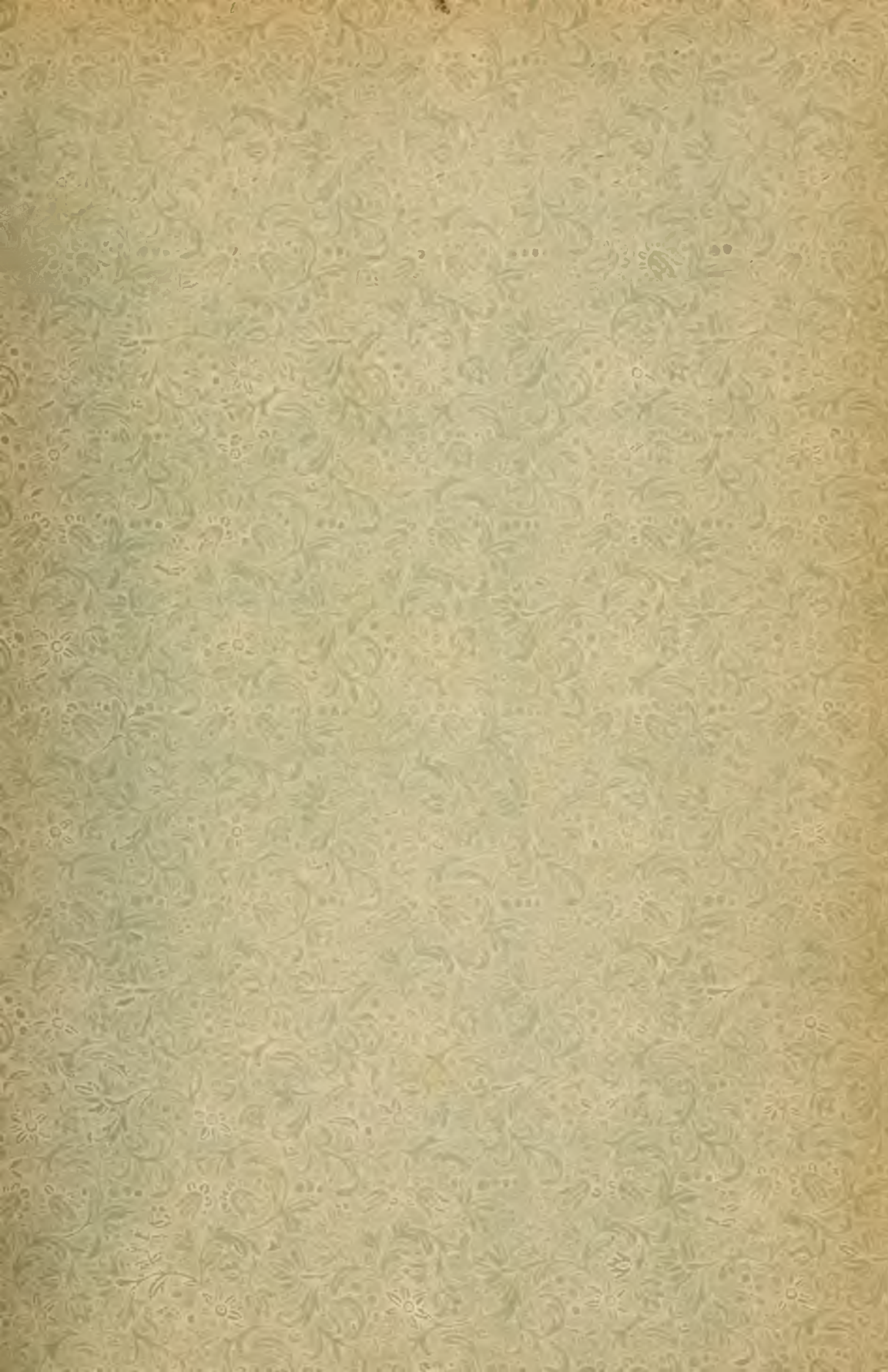

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00283833 2

26 II
A

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. Ш. Соболевскимъ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1898.

РГ
3112
503
с. 4

Настоящій четвертый томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства дарованнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгиемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину любовныхъ пѣсенъ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ идеаль возлюбленнаго или возлюбленной: другія посвящены болѣе или менѣе счастливой любви и говорятъ о признаніяхъ, свиданіяхъ, подаркахъ и т. п. (*).

Въ трудѣ по корректированію предлагаемаго тома принималъ дѣятельное участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№№	Стр.
1. Съ молоду, младенька, гульлива я была	1
2. Съ молада, младенька, гульлива я была	2
3. Молодець вона пещъ, кова вороного	2
4. Я сжу да не пряду	3
5. Долна, долинуска, раздолье широкое	4
6. Долна, долинуска, долна широкая	5
7. Свѣтитъ-грѣть солнышко змой не по лѣтнему	5
8. Пастя, Пастя, Пастенька	6
9. Пъ-подъ рошцы-рошцы солнышко, оно выкаталося	7
10. Какъ у насъ было въ Казугѣ, на Окѣ да на рѣкѣ	7
11. Какъ за горанцею, за поварницею	8
12. Ахъ, какъ при горѣ-горѣ	9
13. Про Дунашу люди бають	10
14. Здравствуй, здравствуй ты, пріятель дорогой	12
15. Дѣвушка траву жаза	13
16. Съ горя ноженьки не ходять	14
17. Что женатый мужъ—проклятый	15
18. Женатый—чортъ проклятый	15
19. Худо, худо на свѣтъ	17
20. Не плачь, не тужи, красная дѣвица	18
21. Я съ мадешенька глупешенька росла	18
22. Охъ ты, Дуня-Дуняшечка	19
23. Ахъ ты, Сашенька, Сашенька моя	20
24. Ты прощай-ка, прощай, веродима сторопа	20
25. Грушица, грушица, зеленый виноградъ	21

№№	Стр.
26. Грушица, грушица зелена, садова	22
27. Ты, грушица, грушица моя	22
28. Ты, грушица, грушица моя	24
29. Одна горка высоко, а другая низко	25
30. Одна гора высоко, а другая низко	25
31. Я по сѣношкѣмъ хожу, млада, хожу	26
32. Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу	27
33. Чернобровый мальчишкѣ, черноглазый	28
34. Ужъ я по полу хожу таки, хожу	29
35. Не сладка, не сладка грушица въ саду	29
36. Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	30
37. Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	31
38. Ужъ ты, дѣвушка, обманчивая	31
39. Ахъ вы, дѣвицы, обманчивыя	32
40. Не по сахарю рѣченька бѣжать	32
41. Свѣтъ Марьюшка по сѣношкѣмъ ходила	33
42. Ой, у полѣ, ой, у полѣ рябина стояла	33
43. У воротахъ рябина стояла	34
44. Терень, терень зеленой	35
45. Терень, терень зеленой	35
46. Лугомъ-лугомъ зеленымъ	36
47. Пошла дѣвица, онѣ гулять	37
48. Изъ всѣхъ изъ молодцовъ	37
49. Сякъ ли пѣсенку запѣть	38
50. Мнѣ сказали: милый шеть вницо	39
51. Милый мой, милый мой — что за душечка такой	39
52. Боже мой, Боже мой, что за душечка такой	40
53. Зеленая роща во всю ночь шумѣла	40
54. Зеленая роща всею ночью шумѣла	40
55. Пряди, моя пряха	41
56. Пряди, моя пряха, пряди, не дѣлися	42
57. Зеленая роща всю ночь шумѣла	42
58. Вечоръ Душо мать журчала-бранила	43
59. Волга матушка родимая течеть	44
60. Ахъ ты, Грушошка-Грушиа, Грушия, ягода моя	44
61. У нашего у сосѣдушки	45
62. Не отдай-ка меня, матушка	46

№№	Стр.
63. Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою	46
64. За мостомъ-мостомъ за капиновымъ	47
65. По мосту-мосту по капиновомъ	47
66. Я вечеръ, молоденька, поздненько шла	48
67. Я вечеръ, молоденька, поздненько шла	48
68. Заходилъ бы я, загулялъ бы я	49
69. Какъ у мѣсяца звѣзды часты	49
70. Селезенюшко сизъ-косать	50
71. По веснѣ по красной	51
72. Не бѣлая-то заря-зорюшка зашмалася	51
73. У воротъ-то я была, у воротъ широкіехъ	51
74. Голова, голова перазчесанная	52
75. Мой мяленекъ—хорошенекъ	53
76. То-то тошно, не нарочно	54
77. Уродился мальчикъ бравый	55
78. Вечеръ соколъ, вечеръ ясень	55
79. Подъ окошечкомъ спроточка сидить	56
80. Полюбила паренька изъ-за рѣки	57
81. Шель Ваня слободою	57
82. Утка лебедку гошила-гошила	58
83. Дѣвца моя, раскрасавица моя	59
84. Шли мы изъ лѣсочка, видѣли Ваняшу	60
85. Не во времячко бѣлы снѣжки вывали	60
86. Куда, милый, скрылся, гдѣ тебя сыскать	61
87. Влетѣ милый съ Дону, голубчикъ домой	62
88. Верба ль моя, вербочка	62
89. Стояла верба надъ водой	62
90. Стояла верба надъ водой	63
91. На Дону, на Доночку	64
92. Ужъ ты, Катя, ты, Катя моя	65
93. Баричъ, барачъ, гдѣ ты былъ	66
94. Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ	67
95. Какъ на горочкѣ дубчики стоятъ	67
96. Я бѣгу, бѣгу по дороженькѣ	68
97. За рѣчкою огонь горить	68
98. У меня ли, у младеньки, есть батюшка богатъ	69
99. Соколъ, ты, соколъ	69

№№	Стр.
100. Ахъ, далече-далече во чпстомъ полѣ	70
101. Пе пой, не пой, мой младенькй солопейко	71
102. Ахъ, Ванюшка, Пвалъ	72
103. Ужъ ты, Ванюшка-Валюша, Иванушка братецъ мой	73
104. Полно, Ваня, впно пить, пора умъ-разумъ копить	74
105. Погляжу, млада, въ окошко	74
106. Изъ-подъ горы, съ горы-горы каменной	75
107. У бабюшки у воротъ	76
108. Выйду я на уллицу	77
109. Ой, утка моя, утушка	78
110. Ой, дѣсы моп, дѣсы темные	79
111. У насъ да на уллицѣ, у насъ на шпрокоб	79
112. Калина, малина, черная смородина	80
113. Собралась красны дѣвци	81
114. Какъ у нашего сосѣда	82
115. Что за вѣтры, что за буйны	83
116. Расколся, сырой дубъ, на четыре грапп	83
117. Какъ во полѣ-то, по полѣ стоялъ дубъ зеленый	84
118. Разсыпался сырой дубъ на четыре грапп	84
119. Раскололся сырой дубъ на четыре грапп	85
120. Расколся. сырой дубъ, на четыре части	85
121. Расколися, сырой дубъ, на четыре грапп	85
122. Ужъ какъ звали молодца	86
123. Какъ изъ уллицы въ конецъ	87
124. Какъ изъ уллицы въ конецъ	89
125. Какъ изъ уллицы въ конецъ	90
126. Вдоль уллицы на конецъ	91
127. Вдоль уллицы въ конецъ	92
128. Дунай мой, Дунай	93
129. Ахъ, какъ звали молодца	94
130. Ужъ какъ звали молодца	95
131. Пошла ли дѣвца	97
132. Вдоль по уллицѣ въ конецъ	97
133. Какъ изъ уллицы въ конецъ	98
134. Какъ изъ уллицы въ конецъ	100
135. У воротъ-воротъ-воротъ	102
136. У воротъ-воротъ	103

№№	Стр.
137. Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ	104
138. Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой	106
139. Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ	107
140. Удоль да по рѣчкѣ, удоль да по Казанкѣ	108
141. Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Казанкѣ	109
142. Вдоль лп по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ	110
143. Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Кашанкѣ	111
144. Вдоль по бережку, было по крутому	111
145. Стой, моя роша	112
146. По бережку по крутому	113
147. Скоморохъ ходилъ вдоль по улицѣ	113
148. Скокну ль я, прыгну ль я	114
149. Не свивайся, не свивайся, трава, со былинкой	116
150. Изъ загорья, изъ заморья	116
151. Полно, полно намъ, ребята, чужо пиво пити	117
152. Не ясенъ-то соколъ по горамъ леталъ	118
153. Не ясенъ-то ли соколъ, есоколъ по горамъ леталъ	118
154. Не ясенъ-отъ ли соколъ, да соколъ по горамъ леталъ	119
155. Не пылъ, не кура въ полѣ подымалася	120
156. У воротъ трапа росла, у новыхъ железя	121
157. Александровская береза	122
158. Александровска береза	122
159. Александровская береза	123
160. Александровская береза	124
161. Александровска береза	124
162. Ужь ты, змущка-зима	125
163. Село-селушко, село новое	127
164. Соловей мой, соловей	127
165. Ужь ты, дѣвица, распрестестница была	128
166. Вейся ты, вейся, капустка	129
167. Какъ повадилася Груняша	130
168. Какъ у нашихъ у воротъ	131
169. У нашего двора	132
170. Какъ у нашихъ у воротъ	133
171. Леталъ-вылеталъ сизокрылый голубокъ	134
172. Ой, заря моя, зорюшка	134
173. Ты, заря ль моя, зоренька	136

№№	Стр.
174. Алы розы, розы, розы расцвѣли	136
175. Я по дѣвицу пошелъ	137
176. Улица, улица, улица широкая	137
177. Ой ты, дѣвица красавица моя	138
178. Позво, милая, крушиться	138
179. На улицѣ широкой	139
180. Ты, мѹка, мѹка, мѹка	140
181. На сторонѹшкѣ мой миленькѣй живеть	141
182. У дѣвицы, у дѣвицы русый локонъ до плеча	142
183. Ужъ ты, Сашечка, стой, стой, стой	142
184. Не думала сегодня угорѣть	142
185. Ахъ, топенькая, высокая моя	143
186. Торна, моторна моя	143
187. Какая дѣвушка хороша	144
188. Подъ лѣсомъ-лѣсомъ	144
189. Матушка, немогу	145
190. По садочку шла молодцы	146
191. Ужъ какъ молодецъ садочкомъ идетъ	147
192. Дѣвица садочкомъ шла	148
193. Красна дѣвица бережкомъ шла	149
194. Съ-по садочку шла дѣвица	149
195. Ужъ какъ дѣвушка садочкомъ шла	150
196. Дѣвушка садичкомъ шла	150
197. Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	151
198. Я не думала сегодня угорѣть	152
199. Скачетъ-пляшетъ воробышекъ да вдоль по дужку	152
200. Я вечеръ былъ въ маскарадѣ	153
201. Былъ я въ городѣ Кронштадтѣ	154
202. Сидѣлъ Ванюша-Ваня на дванѣ	155
203. Вы, молодчики молоденькіе	155
204. Подъ деревомъ такимъ	156
205. Заливка, по сѣнечкамъ гуляй такъ, гуляй	156
206. По улицѣ по широкой	157
207. Что во Яковлевскомъ есть родника	157
208. А старушка, старушка моя	158
209. Ахъ, сударушка, сударушка моя	159
210. Ужъ ты, душечка Катюшечка моя	160

	Стр.
211. Я не думала да сегодня угорѣть	161
212. На горѣ-горѣ высокой распуцалися цвѣты	162
213. Вспомни, вспомни, милый мой, гдѣ гуляли мы съ тобой	163
214. Отпросилась Катенька	163
215. Не въ саду лпсты шумать	165
216. Мпль позднеенько приходилъ	166
217. Зайду я въ залу	167
218. Сядемте по лавкамъ	168
219. Изъ кутн по лавкѣ	169
220. Прилетала голубка на синее море	169
221. Вивизъ по промысламъ мазычшка промыслы заводить	170
222. Не по промыслу мальчшшка заводы заводить	171
223. Не скучай, молодець, удавая голова	171
224. Вотъ ужъ позноте. ребята, чужо пиво пить	172
225. Полно, полно вамъ, ребята, чужо пиво пить	172
226. Кто съ любовью незнакомый	173
227. Броду-броду-броду	173
228. Ахъ, по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветь	174
229. Ахъ, Ванька юла, настоящий онъ сула	175
230. Я по жердкѣ шла, я по товенькой	175
231. Жердочка тоненька, сама славенька	176
232. По жердочкѣ шла, да по тоненькой	177
233. Я по жердочкѣ шла, я по товеньком	177
234. На уалцѣ широкой, шировой	178
235. Не туманъ въ полѣ разстпается	179
236. Шумѣлъ боръ	180
237. Ахъ, ты, парень, паренечекъ	180
238. Ужъ какъ шдно это, видно	182
239. Что за примѣта	183
240. Ой вы, сестрицы ли, вы, подружки	184
241. То-то тошно. то-то грустно	184
242. Какъ по лугу, по лужечку вода соливать	185
243. По лугу-лугу пода со льдомъ	185
244. Съ-по лугу-лугу вода со льдомъ	186
245. Какъ съ-по лугу-лугу, да по зеленому лугу	186
246. Струечка за струечкой серебряная	187
247. Со вечера хмѣлика не заборчыва была	187

№ дѣ	Стр.
248. Ты, хмѣлива, ты, хмѣлива	188
249. Никогда дѣвку хмѣлиника	188
250. Какъ поставленъ кабакъ	189
251. Какъ поставленъ кабакъ	190
252. Былъ я, мамонька, во пной землѣ	191
253. Сея, ты, Сея. Сея, братецъ мой	192
254. Ахъ, братцы, вы, братцы, удалые молодцы	193
255. Ахъ, аленькій, аленькій цвѣтскъ	194
256. Какъ на улицѣ туманъ	195
257. Что это за мѣсяцъ: когда свѣтитъ, когда нѣтъ	196
258. Мѣсяцъ ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ	196
259. Еще что это за мѣсяцъ: время свѣтитъ, время нѣтъ	196
260. Сбѣгалъ мальчикъ на полшкालычнѣ	197
261. По улицѣ мостовой	198
262. Полюби разъ, полюби, красавица моя	199
263. Не бѣги, не бѣги, краса дѣвица душа	199
264. Не шумить, не гремитъ, крупень дожднѣ идетъ	200
265. Прочь, прочь отойди, зкій безпокойный	201
266. Еще смѣть за пѣсню пѣть	201
267. Какъ понравился дѣвцѣ	202
268. Всплела да Ульяна	202
269. Пошли наши подружки	203
270. Какъ пошли наши подружки въ лѣсъ по ягоды гулять	204
271. Что пошли наши подружки	205
272. Какъ пошли наши подружки	205
273. Скажи, скажи, мой миленькій, мила ль я тебѣ	206
274. А я, молода	207
275. Отчего сердце страдаетъ	207
276. Какъ со горькѣ, со горы	208
277. На рѣченьку я выходила	209
278. Я падъ рѣченькой, дѣвушка; стояла	209
279. Сердце-лапушка, сударушка моя	210
280. Что ты, дѣвица хорошая моя	211
281. Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, пла нѣтъ	212
282. Во саду ли, въ огородѣ молодець гуляеть	212
283. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	213
284. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	214

№№	Стр.
285. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	214
286. Еще поздно вамъ, ребята, чужо пиво пили	214
287. Ахъ, по горамъ-горамъ	215
288. На усть-матушкѣ ва бѣлой Калитвѣ	217
289. На полѣ избушка, ва покосѣ балаганъ	217
290. Полюбилъ парень дѣвицу	218
291. Полюбилъ парень дѣвоюшку	219
292. Что на улицѣ шумять	220
293. Ахъ ты, камень мой, камышекъ	220
294. Въ лужкахъ дѣвушка гуляла	221
295. Во лужкахъ дѣвушка гуляла	222
296. Рѣки, быстрые протоки	224
297. Дѣвки по дугу гуляла	225
298. Ахъ ты, пиво мое	226
299. Ой, ты, дѣвушка-дѣвчонка,—лицемъ бѣла, хороша	227
300. Припоздалъ-то добренькій молодчикъ	228
301. У Калужскихъ воротъ водять дѣвки хорюводъ	229
302. У Калужскихъ у воротъ дѣвки водять карагодъ	230
303. Черны брови наводныя	230
304. Хорошъ мальчикъ уродился	232
305. Мы поѣдемте, ребята	233
306. Не пора ли со двора	234
307. Вы поѣдемте-ка, ребята, поѣдемте, господа	236
308. Сладка ягодка изюмника	237
309. Въ саду ягодка изюмника	238
310. Сладка ягодка изюмника	238
311. Вы, лазоревы цвѣты	239
312. Утка, утушка, утка сѣрая	240
313. Я вечеръ въ гостяхъ гостила	241
314. Я вечеръ въ гостяхъ гостила	242
315. Я вечеръ въ гостяхъ гостила	243
316. Я вечеръ, млада, въ коммавьицѣ была	244
317. Во бесѣдѣ я спѣла	245
318. Я вечеръ въ гостяхъ гостила,	246
319. Возлѣ рѣчки на лужокѣ ночевалъ я, могодецъ	247
320. По ельничку, по березничку	247
321. Ой, матушка, тошно мнѣ	248

№№	Стр.
322. Раздогадливъ былъ мальчушка	249
323. Ахъ, да вы позвольте, вы мнѣ прикажите влозь по улицѣ пройтить	250
324. Маша въ рошпцѣ гуляла, земляничку брала	251
325. Гуси моп сѣрые	252
326. Размолоденькій дѣтинушка, парень молодой.	253
327. Не хватайтесь, дѣвицы	253
328. Вы послушайте, дѣвицы	253
329. Не ходи, бѣль-кудреватый, мимо моей хаты	254
330. Не ходи-ка, бѣль-кудривъ, мимо моего сада	254
331. Не ходи, мнль-кудривый, мимо моего саду	255
332. Не ходи, не гуляй кругъ моего саду	255
333. Бразка цѣженная	255
334. Своему сыну я	256
335. Чернобровый мой, черноглазый, ровно написавый	257
336. Ахъ ты, Настенька душа, Настя, ягода моя	257
337. Добрый молодець по улицѣ похаживаетъ	258
338. Ты, любовь моя, любовь, любовь дѣвушкана.	258
339. Ты когда, моя любовь	259
340. Свѣтла заря перель собоземъ	260
341. Маленька, мамевька, родимая матушка	261
342. Во саду ли было, во садочку	261
343. Ужъ вы, бабочки-бабеночки моп	262
344. Помпашечка моя	263
345. Еще кто бы накутилъ-намутилъ	263
346. Куманечекъ, побывай у меня	264
347. Куманечекъ, побывай у меня	265
348. Куманечекъ, побывай у меня	266
349. Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ у тебя	268
350. Вылетала сѣра утка изъ-за моря	269
351. По-надъ моремъ надъ глубокимъ	269
352. Ужъ ты, Ванюшка, Ванюша	270
353. По горамъ было по высокому	271
354. Однѣ снжу во компаніи, никого не вижу.	271
355. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляеть	272
356. Ты, раск..... сельскій писарь, что въ гости не ходишь	273
357. По горамъ было по высокимъ	273
358. Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой, на крутой	274

№№	Стр.
359. Расхорошенька Дуныша вляла свое сердце	275
360. Распроклятая дѣвчонка вляла свое сердце	276
361. Лѣтъ пятнадцати дѣвчонка вляла свое, вляла свое сердце, сердце	276
362. Ой, да сердце злое, ретивое не даетъ покою	277
363. Красавица дѣвушка въ городѣ родилася	278
364. Ты, елина, ты, моя елинушка, елина садова	278
365. Позно, солинышко, изъ-за лѣсу свѣтить	279
366. Часто ходишь, мнѣ, кругъ моего двора	280
367. Разбезсовѣтна сударушка моя	280
368. Ты, кручина, ты, кручинушка моя	281
369. Ахъ вы, снѣги, снѣги бѣлые	282
370. Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною	282
371. Красна дѣвица пачежа въ салпу гуляла	283
372. Собрались у насъ братцы всѣ на дворъ бурлацкій	283
373. Ванюшка, Ванюша, Вана, миленькій дружокъ	284
374. Шель Ванюша долиною, чужою опъ межою	285
375. Шель Ванюша долиною, чужою межою	286
376. Шель Ванюша долиною	286
377. Между двухъ бѣлыхъ березокъ рѣчка протекала	286
378. Что со вечера было у насъ	287
379. Не нападывай, пороша, на талую землю	288
380. Не наметывай порохи	289
381. Какъ по первой по поротѣ шель мальчякъ хорошій	290
382. По утра равнымъ-равенько выпала пороша	290
383. По зеленой пдѣть рошѣ Ванюшка хорошій	291
384. Не деревюшка большая	291
385. Ужъ какъ по мосту-мосточку	293
386. Ахъ, какъ по мосту-мосточку	294
387. По мосту-мосточку	294
388. Ужъ какъ съ-по мосту-мосточку	296
389. Торилъ Ванюшка дорожку	296
390. Ужъ ты, гулюшка-голубокъ	297
391. Проторилъ Ванюшка, ахъ, Вана дорожку	297
392. Ой, молодець, молодець	298
393. Торилъ Ванюшка дорожку	299
394. Что жъ ты, Васюшка, невесело спишь	300
395. Ахъ ты, Ваничка дружокъ	301

№№	Стр.
396. Ой ты, Ванюшка, дружокекъ ты мой	301
397. За рѣкой то было, за рѣченькой	302
398. Ой, да Ваня бѣлый. Ваня чернобровый	302
399. Ходилъ молодець лужочкомъ	303
400. Чернобровый, черноглазый	304
401. Ой ты, черныи, чернобровый	306
402. Шелъ дѣтнвушка-парень лужочкомъ	306
403. У дѣвцы бѣлолицы румянцы играли	307
404. Вдоль по улицѣ молодчикъ	308
405. Вдоль по улицѣ молодчикъ	309
406. Какъ ходилъ-гулялъ Ванюша	311
407. Ходилъ-гулялъ Ванюша	312
408. Научить ли те, Ванюша	313
409. Научить ли тебя, Ваня	314
410. Ахъ, зммушка-зима	315
411. Ужь ты, зммушка-зима	316
412. Вы, сѣды моп, сѣды	317
413. Ахъ, сѣды моп, сѣды	319
414. По улицѣ мостовой	319
415. На улочкѣ курочки	321
416. Ахъ, по мосту-мосту	323
417. Размолодыхъ ребятъ	324
418. Шла молодка изъ гостей	325
419. Какъ за мной, да за молодой	326
420. Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ	327
421. Ахъ ты, садъ ли ты, мой садочекъ	327
422. Какъ Иванушка по бережку идетъ	329
423. Вдоль по улицѣ мятелица мятетъ	329
424. Ахъ, на что то было милому	330
425. Поздно вечеромъ сидѣла, все дучнвушка горѣла	331
426. Я за печкой стояла	331
427. День до нечера сидѣла	333
428. Ой вы, очп моп, очп	334
429. Какъ по мосту-мосту	335
430. Ой, душечка Иванъ, животы моп Иванъ	336
431. Свѣтитъ мѣсяць передъ горницею	336
432. Мимо огонь ходить бокомъ	336

№№	Стр.
433. Ужь ты, Васенька-Васильюшка	337
434. Ужь ты, Васенька-Васильюшка	338
435. Расцвѣтай-ка, ахъ, да расцвѣтай-ка	338
436. По цвѣткамъ ходила	339
437. Вечоръ былъ я на почтопомъ на дворѣ	340
438. Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно	341
439. Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно	341
440. Я съ такой тоски-кручвы не могу ходить	342
441. Ахъ, какъ въ нынѣшнемъ народѣ мало правды стало	342
442. Дѣвки пѣсенки поютъ	344
443. Дѣвка въ горенкѣ сидѣла	345
444. Дѣвушка во горенкѣ сидѣла	345
445. Какъ у насъ въ околицѣ	346
446. Подъ окномъ дѣвка стояла	348
447. Зло твое мученьце на свѣтѣ терплю	348
448. Съ крутыхъ горъ по намешкамъ ручеекъ быстро бѣжить	349
449. Заболѣло мое сердечушко, заболѣло ретивое	350
450. Скучно, матушка, весной мнѣ жить одной	351
451. Скучно, матушка, весною жить одной	352
452. Какъ Перскіе солдаты	353
453. Ужь какъ наши отцы	353
454. У Тапи съ-по Вавѣ	354
455. У Тапюшки съ-по Вавюшкѣ	355
456. У воротъ Дуна стояла	356
457. По улочкѣ шелъ красильничекъ, парень молодой	357
458. Дѣвка брала, хороша, черны брови навела	357
459. На лѣсенку ступила, — крыльцо зыблется	358
460. Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или вѣтъ	359
461. Позвала дружка на ночку	359
462. Я маленька, дѣвушка, была	360
463. Я вчось-то, молода, всю я ночку не спала	361
464. По сѣнчикамъ, млада, ходила-гуляла	362
465. По сѣнчикамъ ходила я, гуляла	363
466. У любезнаго сидѣла	364
467. День ты мой, денечекъ	365
468. Я вчоръ дружка милаго	366
469. Я вчоръ своего милаго	368

№№	Стр.
470. Леталъ голубь по долинь	369
471. Понедѣльникъ день несчастный	370
472. Ужь ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій	371
473. Что не шумить, не гремѣть зелена дубровушка	371
474. Молодой приващикъ недавно прѣхалъ	372
475. Гусарикъ мой милый, гусаръ чериобривый	373
476. Дарю я гусарика, дарю молодого	373
477. Ужь мнѣ надобно сходить до зелена лугу	374
478. Ужь мнѣ надобно сходить до зелена луга	375
479. Ужь мнѣ надобно сходить до зелена луга	376
480. Что вечеръ ко мнѣ, голубѣ, прѣлеталъ соколъ	377
481. Не спала я цѣлу ноченьку, млада	377
482. Не красенъ меженный день безъ солнышка	378
483. Не во садикѣ соловушекъ поеть	379
484. Какъ мнѣ нынѣшнюю ночь размалымъ-язо спалось	380
485. Надежа, падежа, милъ сердечный другъ	381
486. Ахъ, что это за млельвій-милый, за душа моя	382
487. За-душа ли ты моя, душа добрый молодецъ	382
488. Ты, гульба моя, гульба	383
489. Во гульбенушкѣ былъ я во гульбѣ	384
490. Ужь вы, кудерцы мои, кудри молодецкія	384
491. Осенные комарочки	385
492. Что за травушка, за муравушка	385
493. Ой да вы, ночи мои, ночи мои темныя	386
494. За рѣчкой, за рѣкой	387
495. Сердце замерло уныло	387
496. Что студень-то, холоденъ вѣтерокъ поносить	389
497. Еще кто траву бизъ	389
498. Какъ со вечера цѣпочка горитъ	390
499. Какъ со вечера цѣпочка горитъ	390
500. Что со вечера цѣпочка горитъ	391
501. Какъ со вечера цѣпочка горитъ	391
502. Какъ со вечера цѣпочки горять	392
503. Какъ съ вечера цѣпочка горитъ	392
504. На моемъ миломъ цѣпочка горитъ	393
505. Что на кровлѣ воробейко, онъ сидитъ, сидитъ, чирпкать	393
506. Конь ведра бѣеть, воды не пьеть	393

№№	Стр.
507. Вечорь долѣ загулялся	394
508. Что не вѣтеръ вѣтку клонить	395
509. Ой, черемушка, черемушка моя	395
510. Ой, черема, черемушка моя	396
511. Охъ, черема, черемушка моя	397
512. Какъ по садикѣ-садкѣ	398
513. Какъ дѣвушка у воротъ. у воротъ	399
514. Ужъ ты, Саша, ты, Саша моя	400
515. Маша, милая моя	402
516. Здравствуй, милая, хорошая моя	403
517. Здравствуй, милая, хорошая моя	404
518. Не ходи-ка, мленькій. на бѣсѣду, не садись рядомъ со мной	404
519. Ай, да не шелковая травушка	405
520. Я поуваю милаго	405
521. Какъ у батюшки въ зеленомъ саду	405
522. Какъ у насъ было на святой Руси	406
523. Не пой-ка, соловей	407
524. Мой мленькій, мой желанный	407
525. Не свѣтелъ мѣсяцъ зашелъ	409
526. Не свѣтелъ-то, свѣтелъ-то мѣсяцъ зашелъ	410
527. Мой-еть мленькій по садикѣ погуливаетъ	411
528. Выйду я на рѣчевку	411
529. Выйду я на рѣченьку	413
530. Пойду ль я на рѣченьку	414
531. Пойду я на рѣченьку	415
532. Выйду ль я на рѣченьку	417
533. Ой, выху я на рѣченьку	419
534. Схожу я на рѣченьку	420
535. Выху ль я на рѣченьку	421
536. На моемъ красномъ окошкѣ	422
537. Бѣзнить рѣчка по песку	422
538. Походить бы мнѣ по травкамъ	423
539. Дѣвушка, дѣвка деревенская	423
540. Завела дѣвка шинокъ супротивъ своихъ воротъ	424
541. Всѣ кусточки, всѣ листочки	424
542. О челя, милая моя, тоскуешь	425
543. Какъ у молодца удаго	426

№№	Стр.
544. У маіора полеваго хороши двѣ дочи	426
545. Какъ у нашего маіора хороши двѣ дочи	427
546. Ахъ, во городѣ-посадѣ въ Устюгѣ Великомъ	428
547. Колесовы-тѣ дѣвицы очочи гуляти	429
548. Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко	430
549. По лугу-лугу есть желты пески	430
550. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	431
551. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	431
552. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	432
553. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	433
554. По мосту-мосточку	434
555. Какъ по травкѣ по муравкѣ	435
556. Какъ со пещеру дождекъ, со полуночи свѣжокъ	435
557. Со вечера дождекъ, со полуночи свѣжокъ	436
558. Ахъ, деревни отъ деревни не подазеку стоптъ	437
559. Я лучиночки щипала березовыя	438
560. Охъ, я пойду, молоденька, въ кленовую рощу	438
561. Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ	439
562. Захотѣлось приправѣдать, гдѣ любезная живеть	439
563. Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ	440
564. Подъ окномъ дѣвка сидитъ	440
565. У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала	442
566. У порогъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала	443
567. Собиралися ребятушки	444
568. Во садочкѣ комарочковъ много уродилось	445
569. Во дѣсочкѣ комарочковъ много уродилось	445
570. Не сходитъ ли мнѣ, младенькѣ, до зелена сада	446
571. Я пойду ли, дѣвчоночка, въ зеленые луги	447
572. Шелъ скomorохи изъ Иовагорода	447
573. Какъ у насъ было во прошломъ во году	448
574. Какъ было да во прошломъ году	449
575. Во дѣсочкѣ комарочки уродились	449
576. Идетъ молодецъ горой	450
577. Припездавши въ рощицѣ мальчишка	451
578. Голубка вилася, вилася	452
579. Что же это за лошадка	452
580. Ты, Настасья, ты, Настасья	453

№№	Стр.
581. Ты, Наташа, ты, Наташа	454
582. Барыня, барыня. сударыня барыня	455
583. Вечеркомъ заря потухнетъ	455
584. Хороша наша деревня	456
585. По сѣмской по нивѣ	457
586. Съял дѣвѣ на лужокъ	459
587. Ёдетъ милаевый съ дорожки	460
588. Изъ Питера ходячекъ	460
589. Шель изъ Питера эштафеть	462
590. Какъ изъ Питера штафеть	463
591. Шель изъ Питера штафеть	465
592. Изъ Питера любезный	466
593. Дорогіе денечки проходить	467
594. Сидѣлъ Ваня-Ваня во трактирѣ	468
595. Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ	469
596. Бѣжить-побѣжить бѣла зайка	470
597. Настя, Настенька, шубеечка красенька	470
598. Завтра праздникъ—воскресенье	471
599. У Евлашкиномъ саду	472
600. Сеюшка-Семенушка, Михайловъ сынъ	473
601. Веселое время мучительное	473
602. Печальное сердце, крушительное	474
603. За моремъ далеко, за горами высоко	474
604. Гуляли мы со млыномъ во садкѣ	475
605. Мы гуляли во саду	475
606. Что за горницею	476
607. Волга рѣка разлилася	477
608. Пошли дѣвушки въ боръ по ягоды	478
609. Ты, верба, ты, верба моя, вербочка	478
610. Въ саду яблонька стоитъ	478
611. По-край быстрой было рѣчки	479
612. За рѣчкой, за рѣкой	480
613. Какъ во полѣ верба	481
614. Долна моя, доллнушка, долна моя широкая	482
615. Навадетъ роса на темны лѣса	483
616. Какъ у Ванюшки голова болитъ	483
617. Я страдаю, милъ не знаетъ, навѣрно онъ меня давно забывѣлъ	484

№№	Стр.
618. Вы, дѣвицы красавицы	485
619. Вдоль по Рябинкѣ, вдоль да по Дунаю	485
620. Выйду я за ворота, посмотрю далеко	486
621. Въ большнхъ озерахъ плыветь рыба щука	486
622. Хожу, хожу съ-по горенкѣ	487
623. Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ	487
624. Во чпстомъ полѣ часовенка стоять	488
625. При дороженькѣ часовенка стоять	488
626. Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ	489
627. Ужь какъ голубь-то на коннкѣ сидитъ	489
628. Не листочки шумятъ	490
629. Да вы, сѣни ли вы мои, да вы, сѣнюшка новыя	490
630. Ходила, младешенька, по борочку	490
631. При долинушкѣ калинушка стоять	491
632. При долинушкѣ калинушка стоять	492
633. При долинушкѣ калинушка стоять	493
634. Сѣкли рябинушку по кореню	494
635. Какъ подъ липой зеленой	494
636. Во саду ли, въ огородѣ	495
637. Я капустку садила, приговаривала	496
638. Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	496
639. Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу	497
640. Изъ-подъ дубу-дубу-дубу	498
641. Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу	499
642. Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	500
643. Дѣвка, стоя на плоту	501
644. Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	501
645. Капитанская дочь, не ходи гулять въ полночь	502
646. Ты, отеческая дочь	503
647. Ты, отеческая дочь	504
648. Ахъ вы, кумушки голубушки	505
649. Съ горы на гору Маня шла	507
650. Парублю я сырыхъ дровъ	508
651. Захотѣла обмануть	509
652. Ты здорово, кумушка	510
653. Ой, матушка, крушина	512
654. У Макаропа двора	513

№№	Стр.
655. У майорова двора есть укатана гора	515
656. Вечоръ-то мнѣ, матушка, малымя-мало сналось	516
657. Изъ всѣхъ-то одинока	517
658. Какъ во городѣ Ростовѣ, въ государевой конторѣ	518
659. Въ государевой конторѣ	519
660. Какъ во Братовской конторѣ	520
661. Какъ за прибранными да столами	521
662. Въ государевой конторѣ	521
663. Въ государевой конторѣ	523
664. Въ государевой конторѣ	523
665. Какъ по нашему по саду	524
666. Во Тамбовѣ, во Тамбовѣ, во тамбовскую конторѣ	526
667. Зима, зимушка-зима	526
668. Ужь ты, зимушка-зима	526
669. Ой ты, зимушка-зима	527
670. Куревушка-курева	527
671. Куревушка-курева	528
672. Ужь ты, зимушка-зима	528
673. Зима моя, зима лютая была	529
674. Ахъ ты, зимушка-зима	530
675. Ужь ты, зимушка-зима	530
676. Соловей мой, соловей, соловушко молодой	531
677. Соловейко молодой, ты не пой рано весной	531
678. Соловей-соловейко молодой	532
679. Соловей мой, соловей	533
680. Соловейка молодой	535
681. Ты не пой-ка, соловей	536
682. Соловьешка маленькій	537
683. Соловьешко-соловей	537
684. Загулялъ я, молодець	539
685. Ай, да мнѣ не спится, не лежится. ай, и сонъ меня теперь не беретъ	540
686. Мнѣ не спится, не лежится, сонъ мальчущку меня не беретъ	541
687. Свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць, свѣти, ясная луна	542
688. Болитъ мое сердце, томится душа	542
689. Я вечеръ, вечеръ, молодца	543
690. Ой, Иванъ-то, ты, Иванъ	544
691. Саша, барыня моя	544

№№	Стр.
692. Аниюшенька черпоброва	545
693. Ахъ ты, милая моя	546
694. По горушкамъ, по горамъ	548
695. Соловей мой, соловей	549
696. Ахъ ты, голубь-голубецъ, голубь сизенькій	550
697. Ахъ ты, сѣзельскій пѣтухъ	551
698. Ужъ ты, сизельскій пѣтухъ	552
699. Во лугахъ - лугахъ, во зеленыхъ во лугахъ	553
700. Я разсѣю грусть-тоску по зеленому зужку	555
701. Подъ окошечкомъ сидѣла	556
702. Хорошъ мальчакъ уродился	557
703. Ахъ ты, Волга, ты, Волга, Волга матушка рѣка	558
704. Ой, не ноетъ мое сердце, не болитъ зв мой животъ	558
705. Что свѣтѣль мѣсяцъ взомель	559
706. На горѣ растеть калина, подъ горою малина	560
707. Брала дѣвка лень-лень, брала-выбирала	561
708. Таля по волю ходила, бѣду шиоушку полола	561
709. У насъ было на Дону	562
710. Доня, Доюшка, Доня бѣлая	563
711. Я во травкѣ шла, по муравкѣ шла	564
712. Вы, молодчики молоденькіе	565
713. Мой-то миленькій—хорошенькій	565
714. Спирька коломенскій	566
715. По Колубинской дороженькѣ	566
716. Дѣтнушко-спротивушко	567
717. Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ	568
718. Ужъ какъ по саду-саду	569
719. Во новой во горенкѣ	571
720. Пошли наши гусли	571
721. Груня, Груня, ягода моя	572
722. Что не самъ я ко хорошія ходилъ	572
723. Ахъ, скучилось младешенькѣ во дѣвушкахъ сидѣть	573
724. Я у батюшки, у матушки догадлива была	574
725. Ахъ, очп, вы, очп	575
726. Ахъ, душечка-душа	576
727. Какъ бы я знала, молоденька	578
728. Почуй, почуй, Дуиошка	579

№№	Стр.
729. Дуня бѣлая, румяна	580
730. Подговаривалъ Иванъ	581
731. Дуня бѣлая, румяна	582
732. Ахъ, по мосту-мосту, по казному мосту	582
733. Во городѣ Юрьевѣ, во Песочной улицѣ	583
734. Я нечаянно заѣхалъ	584
735. Ваня Катеньку любилъ	585
736. Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ	585
737. Ты, колечушко-кольцо	586
738. Аринушка дѣвушка	587
739. Прошай, Вася, не сердись	588
740. По улицѣ мостовой	589
741. По улицѣ мостовой	591
742. Я по цвѣткахъ ходила	593
743. Шла дѣвица за водою	593
744. Какъ по полю-полю, по чистому полю	594
745. Ты, заря ли моя, зорюшка, зорюшка вечерняя	595
746. Не летай-ка, соловьюшка	595
747. Черезъ рѣчку-рѣчку	596
748. Мимо Пашеньку Шпикова	597
749. У меня Варенька хороша	597
750. Сторона ли ты моя, сторовушка	598
751. По дугу-дужочку, по вужочку	598
752. Ъхалъ мальчикъ по Казани	599
753. Ъхалъ мальчикъ изъ Казани	600
754. Изъ бору-бору, бору молодого	600
755. Какъ по дугу-дугу, дугу зеленому	601
756. Ходила-гуляла, думала-гадала	601
757. Саша моя, Саша, Сашенька милая	601
758. Сашенька милая, радость дорогая	602
759. Дѣвица милая, радость дорогая	603
760. Шуба нова-нова	604
761. Куплю милому на маншечку	604
762. Вошелъ милый во покой	605
763. По горамъ было, по горамъ	605
764. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	606
765. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	607

№№	Стр.
766. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	608
767. Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла	609
768. Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	609
769. Болитъ, болитъ головушка до самаго мозгу	610
770. Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла	610
771. Во саду ли, въ огородѣ молодець гуляетъ	611
772. Сдѣлай, милый, холодочекъ: я буду лежать	612
773. Съ вечера два сѣдочка пали-призвали	612
774. Какъ сказали про дѣвицу небыль-небылицу	613
775. Ахъ, голубица по водицу, голубь надъ водою	614
776. Наѣзжали господа	614
777. Подушечка, подушечка, ты же луховая	615
778. Горенка, горенка, ты же новая	616
779. Проявился такіе	616
780. Миленькій, хорошенькій	617
781. Не во Питерѣ во городѣ	617
782. Мы пойдемте-ка, робята	618
783. Въ саду ягодка малинка моя	618
784. Напала порошница	619
785. Напала порошница что на землю па талю	620
786. Въ саду ягодка калинка	620
787. Зайка, зайка, забалуйка	620
788. Какъ у насъ во дворѣ	621
789. Ахъ ты, мальчикъ-кудрявичъ мой	622
790. Вдоль по бережку хожу я, молодець	623
791. Я съ-по бережку ходила, молада	624
792. Я, млада, коло рѣчущки хожу	625
793. Возлѣ рѣчки ходила, молада	625
794. Охъ, матушка, тошно мнѣ	626
795. Разорлся парель бѣдный	627
796. На улицѣ домъ стоитъ	627
797. У поповыхъ у воротъ	628
798. Какъ у нашихъ у воротъ	628
799. Таня-Татьянушка, подружка моя	629
800. Таня-Татьянушка, подружка моя	630
801. Таля, Таля, Татьянушка, Таля, подружка моя	630
802. Этотъ кустичекъ не мила	631

№№	Стр.
803. Какъ не самъ я по дѣвцу ходилъ	632
804. Ходилъ я, гулялъ я	634
805. Ахъ ты, да душечка добрый молодецъ	635
806. Ахъ ты, удалый добрый молодецъ	635
807. Ахъ ты, душечка красная дѣвица	636
808. Не бушуйте вы, вѣтры буйные	637
809. Что жъ то на тихія было на заводн	638
810. Дѣвушка крапивушку жала	639
811. Дѣвушка по саду ходила	640
812. Дѣвица по саду гуляла	640
813. Дѣвушка крапивушку жала	641
814. Ахъ ты, Волга, ты, Волга	642
815. На горушкѣ калина	642
816. На горѣ-то калина	643
817. На горѣ-то калина	644
818. На горушкѣ калина	644
819. На горѣ калина	645
820. На горѣ-то калина	646
821. На горѣ-то калина	646
822. На горѣ-то калина	647
823. Какъ на горѣ калина	648
824. Ой, на горѣ калина	648
825. На горушкѣ долина	649
826. Ахъ, во сѣнямь-сѣнямь, сѣнечкамъ	649
827. Какъ по сѣнямь-сѣнямь, сѣнечкамъ	650
828. Какъ по сѣнямь, по сѣнюшкамъ	651
829. Какъ по сѣнямь было, сѣнечкамъ	652
830. Во саду во зеленомъ	653
831. Пойду ль я, выйду ль я	654
832. Пойду ль я, выду ль я	655
833. Пойду ли, выйду ль я	655
834. Пойду ль я, выйду ль я	656
835. По утру ранешенько, на зарѣ	658
836. На горѣ стоятъ елочка	659
837. На зарѣ было, на зоренькѣ	660
838. Караванъ мой, караванъ	661
839. Милъ мой караводъ	663

№№	Стр.
840. Стой, мой милый хоровадь	664
841. Во теремъ дѣвица сидитъ	665
842. Разсывалось ожерельце	666
843. Позлябло, позлябло лвцо	666
844. По сѣнямъ хожу я, ухаживаю	667
845. Винъ по рѣченькѣ струйка бѣжитъ	668
846. Взойду ли я	669
847. Шли дѣвки по улицѣ гурьбою	670
848. У меня ль во садочкѣ	671
849. Какъ у насъ во садочкѣ	673
850. Какъ у насъ во садочкѣ	674
851. Во лугахъ, во лужочкахъ	675
852. На дугу-лужочку	675
853. Что за милый другъ, за разлаушка	676
854. Посажу дружка во стуликъ	677
855. Какъ у насъ на улицѣ	677
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	679
Алфавитный списокъ пѣсенъ	683
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	707
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	711
Словарь мѣстныхъ словъ	715

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

LIBRARY

AUG 30 1967

UNIVERSITY OF TORONTO

1.

Съ молоду, младшенька, гульлива я была,
Часто гуляла въ зеленыхъ я лугахъ,
Не узнала мѣры въ своихъ скорыхъ ногахъ;
Вспухли мои ноженьки, ахъ, немогу!
Пошлите по лѣкаря, чтобы полѣчилъ,
Чтобъ меня сердечный другъ лучше любилъ!
Дайте мнѣ, младшенькѣ, лукъ да стрѣлу;
Стану я стрѣлять въ свою бѣлую грудь....
Что мнѣ покажетъ нынѣшній день....
Кого мнѣ, младшенькѣ, лучше любить?
Федора любить—онъ великъ да глупъ;
Семена любить—онъ насмѣшливъ, плутъ;
Осипа любить—и онъ толстъ да простъ;
Бориса любить—мнѣ барышъ не великъ;
Сергѣя любить—онъ по праву всѣмъ;
Михайлу любить—нѣтъ привѣтства въ немъ;
Алешу любить—онъ далече живетъ;
Андрея любить—онъ манеренъ, врагъ;
Дмитрія любить—мнѣ себя сокрушить;
Тихона любить—изподтиха лукавъ;
Мнѣ любить Петра— не велитъ сестра....
Ахъ, позабыла сударушку Иванушку!
Онъ, мое сердце, забавиѣ всѣхъ!

Иѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 190;—Иѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 217.

Томъ IV.

2.

Съ молода, младенька, гульлива я была,
Часто я гуляла во зеленыхъ лугахъ,
Не знала мѣры во скорыхъ я ногахъ;
Вспухли мои ноженьки, ахъ, немогу!
Пошлите по лѣкаря, чтобы полѣчилъ,
Чтобъ меня милой другъ лучше полюбилъ!
Дайте мнѣ, младенькѣ, лукъ да стрѣлу;
Стану я стрѣлять въ свою бѣлу грудь....
Что-то мнѣ покажетъ нынѣшній денекъ....
Кого мнѣ, младешенькѣ, лучше любить?
Федора любить—онъ великъ да глупъ;
Семена любить—онъ насмѣшливъ, плутъ;
Осипа любить—онъ и толстѣ, и простъ;
А Бориса любить—мнѣ барышъ не великъ;
Сергѣя любить—не по нраву всѣмъ;
Михайла любить—нѣтъ привѣтливости въ немъ;
Сидора любить—онъ далеко живетъ;
Андрея любить—онъ манеренъ, врагъ;
Дмитрія любить—онъ ревнивъ до-зѣла;
Трифона любить—изподтиха лукавъ;
Полюбила бъ я Петра—не велитъ сестра....
Ахъ, чуть не забыла я Иванушку дружка!
Онъ-то, мое сердце, ихъ забавише всѣхъ!

Пѣсенникъ 1815 года, часть III, стр. 275.

3.

Молодецъ коня поилъ, коня вороного,
Копя вороного, кругомъ кованаго.
Копь зартачился, нейдетъ, ключевой воды не пьетъ:
Онъ копытомъ землю бьетъ, пзъ копыта руда льетъ,

Изъ копыта руда леть, молодца горе беретъ:
Нечѣмъ пашеньку пахать и скородить-бороновать!

Я посѣяла ленку близъ города въ уголку.
Уродися ты, мой ленъ, топокъ, дологъ, волокнистъ!
Миѣ сказали про мой ленъ: весь помять онъ, пова-
ленъ;

Три тропинки пролегли, три молодчика прошли.
Я не знаю, какъ миѣ быть, миѣ котораго любить:
Или Мишу, или Гришу, или Васю щеголька?
Ежли перваго любить, надо щегольно ходить;
Какъ втораго миѣ любить, походочку перемѣнить;
Ежли третьяго любить, часто въ банюшку ходить.
Миѣ изъ лавочки купца, миѣ Ванюшу молодца,
Миѣ изъ лавочки купца! Цѣлуй, дѣвка, молодца!

Рязанская губернія, Егорьевскій уѣздъ. Прокуняицъ, № 56. Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Ой, ленъ, ты, мой ленъ, ленъ мой зеленый.

4.

Я сижу да не пряду,
Веретешкомъ не верчу;
Да нитка рвется,—не вяжу,
Все на мнѣлаго гляжу,
Наглядѣться не могу.
Радъ бы, радъ бы не глядѣть,
Да мои глазоньки глядятъ,
Полюбить вѣрно хотятъ!

Думаю-подумаю,
Нигдѣ мѣста не найду,
Ни въ крапивѣ, ни во льду:
Крапивушка—больно жжется,
Во льду—ножкамъ холодно.

Призадумала едно.
Думаю-подумаю:
Мнѣ не знать, кого любить;
Мнѣ любить ли, не любить,
Мнѣ Ивана сокола!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 годъ, № 4. Кромѣ первого, каждый стихъ повторяется,
и затѣмъ послѣ каждаго стиха пришьвъ: Вотъ калина да вотъ
малина.

5.

Малина, долинушка, раздолье широкое!
На тебѣ, долинушка, ничего не родилось,
Ни грибка, ни ягодки, ни черной смородинки.
Ни горькой калинушки, ни сладкой малинушки;
Только на долинушкѣ повыросла рощица,
Рощица березова, листьце широкое.
Изъ-за той ли рощицы туманъ разстилается,
Заря занимается, солнце выкатается.
Грѣть-грѣть солнышко зимой не по лѣтнему;
Любить парень дѣвушку, любить не по прежнему.
Любилъ, все обманывалъ, замужъ подговаривалъ:
«Пойди замужъ, дѣвица, за меня, за молодца!»
У меня, у дѣвушки, въ думушкахъ весна прошла;
Всю весну продумала, все лѣто проплакала.
Думаю-подумаю: кого полюбить бы мнѣ?
Полюбить мнѣ стараго? съ старымъ жить не хочется.
Полюбить мнѣ вдоваго? вдовый—горькій пылица.
Полюбить женагаго? такъ жена осердится.
Полюбить мнѣ холоста? холостъ скоро женится.
Полюбить солдаткушку? солдатъ—задушевный другъ;
Солдатъ во походъ пойдетъ, дѣвушку съ собою возь-
метъ.

Кашинъ, книга II, № 7 («полупрогнания»). Почти тождественная
нѣва: Народныя русскія пѣснѣи, стр. 50 («прогнания»).

6.

Долина, долинушка, долина широкая!
Ничто па тебѣ, долинушка, ничего не родится,
Ни грибовъ, ни ягодъ, ни черной смородины!
Зародилась на долинушкѣ рощица зеленая,
Такая высокая, листикомъ широкая.
За этой за рощицей зоренька заимается,
Зоренька заимается, солнце выкатилось.
Свѣтитъ-грѣетъ солнышко зимой не по лѣтнему;
Любилъ парень дѣвушку, любилъ не по прежнему.
Онъ не только любилъ, какъ обманывалъ,
За себя замужъ дѣвушку подговаривалъ:
«Ты пойдѣ, пойдѣ, красная дѣвушка,
За добраго молодца, за горькаго пьяницу!»
Думаю-подумаю я, красная дѣвица:
Кого мнѣ любить, любить будети?
Полюбить ли мнѣ молодчика?
Молодчикъ скоро женится, и любовь моя перемѣ-
нится;
Онъ съ другою вѣнчается, а моя вся любовь кон-
чается.
Ай, ужъ мнѣ полюбить солдатика?
Солдатъ, боюсь, во походъ пойдетъ, мени, дѣвку, за
собой возьметъ.
Дѣлать дѣвкѣ нечего, любить стало некого:
Видно ей идти за пьяницу!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1869 года, № 28 («устаяжная»).

7.

Свѣтитъ-грѣетъ солнышко зимой не по лѣтнему;
Любилъ парень дѣвушку, любилъ не по прежнему.

Любилъ онъ, обманывалъ, замужъ подговаривалъ:
«Выйди, выйди, дѣвушка, выйди за меня замужъ,
За добраго молодца, за парня холостаго!»
Нонѣча у дѣвушки вся весна въ думахъ прошла;
Всю весну продумала, темны ночки проплакала...
Кого-то мнѣ, дѣвушкѣ, кого полюбить будетъ?
Полюбить мнѣ стараго? стараго не хочется;
Полюбить мнѣ ближняго? всѣ люди провѣдаютъ;
Полюбить мнѣ дальняго? рѣдкое свиданьице,
Рѣдкое свиданьице, горько расставаньице...

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года,
стр. 39 («свадебная»).

8.

Настя, Настя, Настенька,
Походочка частенька...
На ней шубка аленькая,
Алая да пуховая,
Выпушка бобровая,
Настя чернобровая...
Выходила Настенька
На ново крылечушко;
Говорила Настенька
Ласково словечушко....

Даль моя, дальнушка,
Рощица зеленая,
Рощица зеленая,
Мелко разсаженая!
Во этой-то рощицѣ
Заря занималася,
Заря занималася,
Солнце закаталося....

Грѣть-грѣть солнышко
Зимнимъ не по лѣтнему;
Любитъ мальчикъ дѣвочку,
Любитъ все по ирежнему,
Взамужъ подговариваетъ:
«Пойди, дѣвка, пойди, красна.
Пойди взамужъ за меня!»....
Скоро малый женится—
Умъ-отъ перемѣнится;
Скоро миль свѣнчается—
Вся любовь скончается.

Перская губернія. Шишонко, стр. 265.

9.

Изь-подъ рощицы-рощицы солнышко, оно выка-
талосл.
Свѣтитъ, свѣтитъ солнышко, свѣтитъ зимой не по
лѣтнему.
Любилъ, любилъ парень дѣвицу, онъ любилъ ее не
по ирежнему.
Любилъ парень дѣвицу, самъ ее все обманывалъ,
Обманывалъ парень дѣвицу, да самъ ее уговаривалъ:
«Выйди, выйди, дѣвица, выйди замужъ за меня....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кав-
каза, выпускъ XV, стр. 260.

10.

Какъ у насъ было въ Калугѣ, на Окѣ да на рѣкѣ.
Собиралися дѣвицы во нарядѣ платье мыть.
Онѣ платье перемыли, промежъ себя говорили.
Анна Марфѣ говорила, свою тайность объявила:

Ахъ ты, матушка сестрица, душа Марфушка!
Никому, сестра, не вѣрю, какъ тебѣ, сестра по-
вѣрю,

Ты не скажешь никому, только другу своему!
Лучилось мнѣ, молодой, идти по воду одной.
Поверсталася, млада, противъ едиаго двора.
У воротъ стоитъ одинъ, кавалеръ и господинъ,
Не проста чина солдатъ,—можно имсаремъ называть.
Онъ чистъ, душа, рѣчиствъ, говорить, сердце, го-
раздъ;

По нѣмецкому убранъ, по-французски шить кафтанъ.
Черну шляпу приподнялъ и учтиво поздравлялъ:
«Здравствуй, Аннушка милая, сердце, радость, доро-
гая!»

Онъ и просьбою просилъ, чтобы я его любила.
А мнѣ, молодой, не стерпѣлось, любить его захотѣлось.
А солдата мнѣ любить—только честь свою вредять....
И я думаю-подумаю, кого молодой любить.
Какъ любить ли, не любить ли мнѣ того да одного....
Ночевать я позвала, ему, другу, солгала—
Я часа не избрала.
Не крушился ты, мой свѣтъ: мнѣ милѣе тебя нѣтъ!

Ильсенникъ 1780 года, часть II, стр. 173;—Ильсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 201.

II.

Какъ за горницею, за поварницею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не въ свирѣли гово-
рятъ,—
Говорить красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
«Ой, душечка молодчикъ, ты шути, другъ, со мною,
Ты шути, другъ, со мною—будто братъ съ сестрою!
Я укрудуся у батюшки гулять съ тобою.

Я во заднія ворота, во чужої огородъ.
Про насъ люди говорятъ, разлучить съ тобою хотигъ.
А гдѣ жъ тому бывать, чтобъ намъ порозну живать;
А тому дѣлу не статься, чтобы намъ съ тобою раз-
статься!

Ахъ, почто было кататься съ горы подъ гору.
Съ горы подъ гору, къ Долгорукову двору!
И я пожку повихнула, пальчикъ выломила:
Я кого вѣрно любила, того высмотрѣла.
Полюбила, молода, удалаго молодца,
Удалаго молодца съ государева дворца,
Съ государева дворца, со передняго крыльца,
Что съ передняго крыльца, одинъ сынъ у отца.
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говорить.
Не проста роду солдатъ, можно писаремъ назвать....

Ахъ, лихъ до насъ дѣтинушка Федорушка:
Ухватилъ онъ кирпичу, самъ ударилъ по плечу:
Оттого мое плечо разгоралось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калинушка красна...

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 82.—Почти тождественная
пѣсня: Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 134.

12.

Ахъ, какъ при горѣ-горѣ,
Что на крутомъ на бережку,
Ахъ, на крутомъ бережочкѣ
Что стояла тутъ квартера,
Во кварталѣ жилъ хозяинъ,
У хозяина сынъ Данила.
У Данилы сынъ Вавила,
У Вавилы дочь Палага.
Она щепетко ходила,

По три юбочки носила,
Часто по воду ходила,
На окошечко взирала,
Молодца себѣ выбирала,
Не простаго холостаго—
Что маіора полковаго.
Маіоръ по торгу гулялъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Во Палагу онъ стрѣлялъ.

Пѣсеньки 1780 года, часть IV, стр. 166. Большая часть стиховъ
повторяется. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Голицы, го-
лицы, гоць.

13.

Про Дуняшу люди бають,
Про хорошу говорятъ,
Что извадилась гулять,
Робятъ къ себѣ прилучать,
Холостыхъ парней любила,
Къ себѣ много прилучила.
Все это пустое, наносны слова!
Пустыхъ словъ я, басень не боюся.
Пошлю къ милому посыль,
Чтобы миленькій пришелъ,
Хоть на часикъ побывалъ.
Идетъ милой вечеромъ,
Лицомъ бѣлымъ ко двору;
Самъ ручкой махнулъ,
Головкой качнулъ.
Милъ головушкой качаетъ,
Свою Дуню величаетъ:
«Ты, Дуняшенька моя,—
Хорошенькая!»

Лежить Дуня нездорова.
Ждала часику втораго;
Пошла въ зеленъ садъ гулять,—
Къ милому зашла.
Къ милому зашовши,
Цѣловалися обнемши;
Пошли, сѣли на траву,
Подъ яблонькой, во саду.
Стой, яблонька, не шатайся,
Стой, кудрявая, не ломайся!
Подъ тобой я сижу,
Съ милымъ рѣчи говорю!
Съ милымъ рѣчи говорила,
Всю я тайность возъявила:
Съ кѣмъ прежде водилася,
Жила, не бранилася.

Прежде купчика любила,
Полушолочкомъ дарила;
Купецъ, парень молодой,
Онъ въ любви жилъ со мной.
Я писаря любила,
Золотымъ кольцомъ дарила;
Писарь, парень молодой,
Все смѣялся надо мной.
Я некрутика любила,
Голубымъ платкомъ дарила;
Некрутъ, парень молодой,
Не въ любви онъ жилъ со мной.
Цѣловальничка любила,
Я въ кабакъ часто ходила,
Я пивцо-вино пила,
Дуня пьяница была.
Дуню матушка бранила,
На добро ея учила:

«Не ходи, Дуня, въ кабаць,
Не люби бравыхъ робитъ,
Люби старыхъ стариковъ,
Пожилыхъ мужиковъ,
Которому пятьсотъ лѣтъ,
У которыхъ зубовъ нѣтъ!»
Отъ бѣла свѣта отстану,—
Любить стараго не стану;
Пойду, въ рѣчку утоплюсь,
Во садикѣ удавлюсь!
«Постой, Дуня, не топись,
Во садикѣ не давися,
Поди въ кабаць, охмѣлися,
Выпей рюмочку вишца,
Выпей рюмочку вишца,
Помини своего дружка,
Съ кѣмъ прежде водилась,
Жила, не бранилась!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 85

14.

Здравствуй, здравствуй ты, пріятель дорогой!
Не видался лѣтъ семнадцать и съ тобой!
Полетѣли гуси-лебеди домой,
Они съли на фабричный огородъ,
Всю капусточку повищипали,
Всѣ огурчики повыклевали.
Какъ сказали про фабричныхъ ребятъ....
Говорятъ, что и фабриничка люблю,
Говорятъ, что свою душу погублю....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 46
(*обыденна*).

15.

Дѣвушка траву жала,
Красная шелковую,
Серебрянымъ серпичкомъ,
Золотою ручкою.
Какъ подѣхалъ молодець,
Какъ подѣхалъ женатый.
«Богъ на помощь, дѣвушка,
Богъ на помощь, красная,
Тебѣ траву жати,
А мнѣ постояти,
А мнѣ постояти,
Рѣчи говорити!»—
—«Не велѣлъ мнѣ батюшка
Съ женатымъ стояти,
Съ женатымъ стояти,
Съ нимъ рѣчь говорити.
Какъ женатый—проклятый,
Какъ женатый—..... сынъ;
Онъ домой приѣдетъ.
Все женѣ расскажетъ.
А жена его,
А жена его,
По утру рано вставала.
Животину выгоняла,
Животину выгоняла,
Всему міру объявляла,
Всему міру и народу—
Дѣвичьему хороводу....»

Какъ подѣхалъ молодець,
Какъ подѣхалъ холостой.
«Богъ на помощь, дѣвица,

Богъ на помощь, красная,
Тебѣ, дѣвушка, жати,
А мнѣ постояти,
Съ тобою рѣчь говорити!»—
—«Какъ велѣлъ мнѣ батюшка
Съ холостымъ стояти,
Съ холостымъ стояти,
Таиную рѣчь говорити.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 116. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

16.

Съ горя ноженьки не ходять,
Глазки на свѣтъ не глядятъ....
Нѣтъ на свѣтъ того хуже,
Что женатаго любить!
Онъ, женатый,—вожеватый,
Его жизнь больно бѣдна,
Его женушка вольна.
Не отпустить погулять;
Хоть отпустить, глазъ не спустить,
Все въ окошечко глядитъ!
Нѣтъ на свѣтъ того лучше—
Съ холостымъ любовь водить....
Я тогда дружку повѣрю,
Какъ сама стану гулять.
Я сама стала гулять,
Стала милаго жалѣть....

Вологодская губернія, Грязовецкій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть I, стр. 98.

17.

Что женатый мужь—проклятый,
Его жизнь тошна, бѣдна:
Гдѣ онъ ходитъ, все гуляетъ,
Вслѣдъ жена за нимъ глядитъ,
Во глаза мужа бранитъ.
Еще лучше, того краше
Холостаго-то любить.
Холостой парень гуляетъ—
Какъ соколъ въ полѣ летаетъ.
Прилетаетъ онъ домой,—
Спать ложится на покой:
Нѣтъ заботы никакой.
Только есть одна забота—
Красна дѣвушка душа.

Черезъ рѣчку, черезъ быстру
Быль-то дорогъ перевозъ.
Правая ручка коротка,
Буйная рѣчка широка.
На моей на сторонѣ
Есть веселье и гульба,
Молодецкая игра.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 26 («продольная»). Неко-
торые стихи повторяются.

18.

Женатый—чортъ проклятый,
Его жизнь бѣдна, тошна:
Гдѣ ни ходитъ, ни гуляетъ,
Все жена за нимъ глядетъ.

Все жепя за нимъ слѣдить,
Во глаза его бранить,
Во глаза его бранить,
Горьки рѣчи говорить.
Лучше нѣтъ на свѣтѣ, краше
Холостаго полюбить.
Холостой мальчикъ гуляетъ—
Какъ соколя въ полѣ летаетъ.
Прилетаетъ онъ домой,
Спать ложится на покой,
Спать ложится на покой:
Нѣтъ заботы никакой.
Только есть одна забота—
Размолодушка душа,
Уродилась хороша!

Во чистомъ полѣ гуляла,
Въ чистомъ полѣ при долигѣ,
На зеленомъ лугу,
По-край рѣчки, по край-быстрой,
На крутенькомъ берегу.
Во рѣченьку посмотрю...
Идетъ милый мой дружокъ,
Машетъ правою рукою,
Своей шляпою черной:
«Перейди, сударушка,
На мою сторонушку!»
—Рада бы я перешла—
Переходу не нашла;
Только жердочка тонка!
А и рѣчка глубока,
Перейти се нельзя!

19.

Худо, худо на свѣтѣ,
Худо, худо на бѣломѣ,
Кто на улицу ходитъ
Да женатаго любитъ.
Не женатый-то—любчикъ
Да онъ бѣленькій голубчикъ.
Онъ съ улицы придетъ
Да на коничку ляжетъ,
Никому онъ не скажетъ....
А женатый-то придетъ,
На кроватишкѣ ляжетъ,
Женѣ шельмѣ расскажетъ....
А жена жъ его—дура,
Она дура, дуравица,
Суровая рубашница,
Не подшитый хвостнице,
Накрывалка, отымалка.
Она рано уставала,
Животину выгоняла;
Выгнала животину
На широкую долину,
На большую луговину;
Всеми міру казала,
Всеми міру-народу—
Дѣвчьемъ карагоду!
Я, дѣвушка, не спѣсива,
Молодушкамъ говорила:
Ты, молодка, молодка,
Молодая ты молодка!
Когда жаль тебѣ мужа,
Привяжи мужа гужемъ!
Никто мужа не полюбитъ,

Томъ IV.

И ни дѣвки, и ни бабы,
И ни старья старушки,
Ни бабушки повитушки!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій филологическій
Вѣстникъ 1884 года, № 2 («гульбищнал»). Послѣ каждаго двухъ
стиховъ припѣвъ: Ой дѣлошки-дѣли а дѣлей-дѣли дѣли.

20.

Не плачь, не тужи, красная дѣвица!
—И я рада бы не плакала, не тужила:
Хорошъ-пригожъ сердечный другъ уродился!
Онъ не долго со мною поводился...
Не дай, Боже, съ женатымъ водиться:
Женатый—проклятый, воръ-насмѣшникъ;
Пришедши къ молодой женѣ, все разкажетъ:
«Жена ль моя боярыня, сказать ли тебѣ словечко,
Утерпѣть ли твое сердечко?
Я былъ-гулялъ у душечки у красной дѣвицы,
Я спалъ-лежалъ на тесовой на кровати,
На пуховой на перинѣ;
Я держалъ красную дѣвицу за бѣлыя груди.
Велѣла мнѣ красная дѣвица почаще ходити,
Побольше гостница посити.
Стану я ходити, красну дѣвицу любить
И гостницы носити;
А ты станешь ли, красная дѣвица, за то благода-
рити?
—Стану друга я любить и свѣта благодарити....»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 79.

21.

Я съ малешенька глупешенька росла,
Я не слушала ни матери, ни отца,

Не любила молодую молодежь,
Полюбила женатаго браваго.
У женатаго есть жена зубатая.
Она сойдется,—ругается на меня,
При чужихъ, братьяхъ паложницею зоветъ:
«Ты, паложница, разлучница моя,
Разлучила съ молодымъ мужемъ меня,
Не дала ты единъ годичекъ прожить,
Единъ годичекъ прожить, да малыхъ дѣточекъ на-
жить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61
(«научная»).

22.

Охъ ты, Дуня-Дуняшечка,
Дуня бѣлая, румяная....
Не слушала Дунюшка
Ни матери, ни отца.
Не любила красавица
Холостыхъ царней дряней;
Полюбила красавица
Женатаго браваго.
У женатаго браваго
Зла-сердитая жена.
Гдѣ ни свидится,—косится,
Гдѣ ни сойдется,—бранится,
Все разлучницею зоветъ:
«Ты, разлучница моя,
Разлучила ты меня,
Разлучила-развела
Съ молодымъ мужемъ меня!
Я во стыдъ, млада, взойду—
При народѣ пристыжу,

При народѣ, въ хороводѣ,
При матери, при отцѣ,
При братѣ, при сестрѣ,
При братниной женѣ.
Сыму съ дѣвушки платокъ,
Словно аленькй цвѣтокъ,
Я со шеечки другої—
Лазоревый-голубой!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

23.

Ахъ ты, Сашенька, Сашенька моя,
Куды волюшка дѣвалась твоя?
—Мнѣ прежняя гульба на умъ нейдетъ:
Душа милый другъ съ ума нейдетъ.
Съ измалешенька вольнешенько я, млада, выросла,
Я не слушала ни матери, ни отца.
Ни братьевъ, ни сестеръ....
Наглядѣлась я на чужи худы умы....
Не любила я холосту молодежь,
Сполюбила я женатаго да богатаго.
У женатаго—зубатая жена.
При компаньцѣ она журить-бранить меня
И наложницей зоветъ:
«Ты, наложница, разлучница моя,
Разлучила меня съ мужемъ молодымъ!»

Чернская губернія. Шишовко, стр. 266.

24.

Ты прощай-ка, прощай, перодима сторона,
Перодпмая сторонка, Успенска слобода!

Славный Томскій городокъ, на прекрасѣ онъ стоитъ,
На прекрасѣ на такомъ, онъ надъ Томью надъ
рѣкой.

Надъ Томью надъ рѣкой шла Машенька за водою,
Шла Машенька за водой, за холодной, ключевой.
Какъ у нашей у Маши призаплаканы глаза.
Клялась, клялась дѣвчоночка женатаго любить.
У женатаго есть зубатая жена
Есть зубатая жена. злорѣчиста. говорка.
Лучше-краше Машѣ холостенькаго любить.
У холостаго нѣтъ ни дому, ни житья,
Нѣтъ ни дому, ни житья, одна матушка родна.
Посылала Ваньку мать во всю темну ночь гулять,
Во всю темну ночь гулять, всѣ вечерочки спознать.
Всѣ вечерочки спознать. Машу дома не засталъ,
Машу дома не засталъ. на крылечкѣ я прождалъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI.
стр. 81 («проголосвая»).

25.

Грушица, грушица, зеленый виноградъ....
Подъ грушицей свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвушка сидитъ,
Забавныя рѣчи говоритъ:
«Ахъ, ноиѣче какія времена!
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальшіе друзья.
Всяка дѣвка себѣ дружка зажила....
Дальшій другъ—большая сухота,
Ближній другъ—веселье завсегда.
Призвала дружка на часокъ побывать.
Уняла его и ночку ночевать,
Упросила недѣлюшку пожить....»

Принуждаетъ его силою любить.
Уже силою не буду я любить,
По неволѣ я не буду цѣловать...»

Терещенко, часть VI, стр. 193.

26.

Хрушица, грушица зелена, садова,
Почто ты не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
—Почто же миѣ зелено стоять,
Почто миѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печеть,
Со кореня два ключика бьеть.
Подъ грушею свѣтла свѣтлица;
Во свѣтлицѣ красна дѣвушка сидить,
Разумныя рѣчи говорятъ:
«Нынче какія времена!
Сушать женѣ хорошіе мужья,
А дѣвушекъ дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ— свиданье навсегда.
Хотѣлъ милый до вѣку любить,
А теперь покинулъ-позабылъ
На чужой на дальней сторонѣ.
Во матушкѣ кременной Москвѣ.»

Терекан область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 65.

27.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!

Какъ подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ
И разумны рѣчи говоритъ:
Нынче вѣдь такія времена:
Сушатъ женъ хорошіе мужья,
А у дѣвушекъ все дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.
Гдѣ бы мнѣ его случайно увидать
И въ глаза ему, злодѣю, попенять!
Объщала меня онъ до вѣку любить,
До вѣку, до смертнаго часа;
А теперь покинулъ онъ меня

Съ горя и кручины, молода,
Я пойду да въ зелены луга,
Я сорву со травушки цвѣтокъ,
На головушку собою себѣ вѣнокъ.
Выйду я на Терекъ, на песокъ,
И сиущу съ головушки вѣнокъ.
Тонетъ ли, не тонетъ ли вѣнокъ?
Тужить ли, не тужить мой дружокъ
На чужой далекой сторонѣ,
Во матушкѣ во каменной Москвѣ,
Во матушкѣ во Россіюшкѣ?
Сталь по Тереку вѣночекъ мой всплывать,
Сталь меня мой милый вспоминать
Во матушкѣ во каменной Москвѣ.
Во матушкѣ во Россіюшкѣ.

28.

Ты, грушица, грушица моя,
Грушица зелена, садова!
Да что же ты, грушица, не зелена стоишь,
Почто не лазорево цвѣтешь?
Груша издалечка везена—
Изъ матушки каменной Москвы;
Груша на Петровъ день сажена,
На Ильинъ день груша полита.
Да что жъ ты не зелена стоишь.
Почто не лазорево цвѣтешь?
— Да какъ мнѣ зеленой быть,
Да какъ же мнѣ лазорево цвѣсти?
Со вершины солнышко печеть,
Со кореня ключики бьютъ.
Подъ грушею свѣтлица стоитъ.
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Разумныя рѣчи говоритъ:
Нынче ужъ плохія времена:
Любятъ жепъ хорошіе мужья,
Дѣвушекъ же дальніе друзья.
Дальній другъ—велика сухота,
Ближній другъ—свиданье навсегда.

Съ горя-кручины, молода,
Пойду я въ зеленые луга.
Пойду я на рѣчку, на рѣбу,
Пойду я на быстру, на большу,
Стану я на круть бережокъ.
Совью я на головушку вѣнокъ,
Пуцу я по рѣчкѣ, по рѣкѣ,
Пуцу я по быстрой, по большой.
Тонеть, не тонеть мой вѣнокъ?

Тужить, не тужить мой милой?
Да стать мой вѣиочекъ заплывать;
Да стать меня милый забывать
Во чужой во дальней сторонѣ,
Да во матушкѣ во каменной Москвѣ.
Хотѣлъ милый до вѣка любить,
До вѣка, до смертнаго часа,
А теперь покинулъ навсегда.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 102 («тропика»).

29.

Одна горка высоко, а другая низко:
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.
Ужъ я дальнаго милаго въ люди подарую;
А я ближняго милаго сама разцѣлюю.
У дальнаго милаго—кони да коровы,
А у ближняго милаго—черныя есть брови:
У того у далекаго—все пустыя ласки,
У сего у ближненькаго—черныяіе глазки;
У того у далекаго—все пустыя бочки,
У сего у ближненькаго—аленькія щечки.

Олопецкая губернія. Оловецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

30.

Одна гора высоко, а другая низко;
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.

Ужъ я дальняго милаго людямъ подарю;
Ужъ я ближняго своего сама поцѣлюю.

Ко мнѣ миленькѣйи подходитъ,
Крѣпко ручку мнѣ-ка сжалъ.
Я руки не отнимала.
Откуль взялся въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица прошелъ.
Я не знала, что случится;
Что онъ сдѣлалъ надо мной?

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 75 («плясовая»).—Пѣсня,
сходная съ первою позовною этой пѣсни: Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 164 (Новгородская губернія, Тихвинскій
уѣздъ).

31.

Я по сѣношкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ золотому перстеню:
Золотъ перстень—на рукѣ, на рукѣ,
Мой милый другъ—на умѣ, на умѣ.

Я по сѣношкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ жемчугу, къ жемчугу:
Жемчугъ—товаръ вѣсовой, вѣсовой,
Мой милый другъ—часовой, часовой.

Я по сѣнюшкамъ хожу, млада, хожу,
Сквозь стеколушко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ.
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я не знаю, къ чему друга примѣнить.
Примѣню друга къ соколу, къ соколу:
Соколь—птица вольная, вольная,
А я, млада,—горькая, горькая!

Курская губернія. Кохановская, стр. 72.

32.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Я, не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ соколу, къ соколу:
Соколь—птица летуча, летуча.
Онъ за лѣсы залетитъ, залетитъ,
Моего друга заманитъ, заманитъ,
Моего друга не будетъ, не будетъ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа радость чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ сахару, къ сахару:
Сахаръ—ѣство сладкое, сладкое;
Бояра-то выкупятъ, выкупятъ.
Возьмутъ его, изрубятъ, изрубятъ,
По блюдечкамъ раскладутъ, раскладутъ,
Чаемъ-кофіемъ нальютъ, и нальютъ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милой другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить:
Примѣню я его къ золоту перстню.
Золотъ перстень—на рукѣ, на рукѣ,
Мой милый другъ—на умѣ, на умѣ.

Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу,
Сквозь окошечко на милаго гляжу.
Мой милый другъ и хорошъ, и пригожъ,
Душа моя чернобровъ, черноглазъ.
Не знаю я, къ чему друга примѣнить.
Примѣню я къ жемчугу, къ жемчугу:
Жемчугъ—товаръ вѣсовой, вѣсовой,
Мой милый другъ—часовой, часовой.

Прачъ 1790 года, стр. 71 («пясковая»).—Кромъ перваго и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется.

33.

Чернобровый мальчикъ, черноглазый,
Мой-есть миленькій хорошии,
Вложилъ мысли въ мое сердце.
Не могу друга забыть;
Я нечаю горю быти.
Къ чему дружка примѣнити?
Чѣмъ милаго подарити?
Примѣню друга милаго:
Лучше батюшки роднаго.
Примѣню дружка къ цвѣточку,
Подарю его платочкомъ:
Гладно шиты уголочки.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 389.

34.

Ужъ я по полу хожу таки, хожу.
Я по миленькомъ тужу таки, тужу.
Я не знаю, къ чему дружка примѣнить.
Жемчугъ дорогъ вѣсовой, вѣсовой,
Мой миленькій—часовой, часовой.
Примѣню друга къ перстеньку, къ перстеньку:
Перстенекъ—на рукѣ, на рукѣ,
Мой миленькій—на умѣ, на умѣ.
Примѣню я дружка къ соколу, къ соколу:
Соколъ—птица вольная, вольная,
Мой миленькій—у меня, у меня.

Архангельская губернія. Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1872 года, № 40. Почти тождественная пѣсня: Ефименко, стр. 82 (Мезенскій уѣздъ; «вечерипочная»).

35.

Не сладка. не сладка грушица въ саду....
Я одинъ разъ вижу много въ году.
Я не знаю, къ чему дружка примѣнить.
Красоты въ лицѣ не можно оцѣнить;
Его личико—бѣлый снѣгъ,
Щечки—аленько-лазоревои цвѣтокъ,
Умомъ-разумомъ на меня, младу, похожъ.
Онъ похожъ-то малешенько,
Цѣловаться малешенько.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 67 («паршал»).

36.

Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить:
Пришло время, — начало сердце крушить;
Съ воздыханьица сердечку тяжело.
Я не вижу любезнаго своего.
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала руганья ничьего,
Полюбила любезнаго своего.
Полюбивши, его нѣтъ, дружка при мнѣ.
Я махала бѣлымъ шелковымъ платкомъ,
Чтобы милый поскорѣе въ гости шель.
Я при миленькомъ рѣзва и весела,
Безъ любезнаго печальна и грустна.
И я съ той поры гулять не выхожу.
Во прекрасный садъ въ окошко не гляжу;
Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты,
Омерзѣли всѣ ракитовы кусты,
Обвалились всѣ малиновы листы.
Я не знала, къ чему дружка примѣнить.
Его лпчино — какъ бѣленькій снѣжокъ,
Щечки алы — словно розовый цвѣтокъ,
Брови черны, съ подволокою глаза,
На головушкѣ кудрявы волоса;
То красы его лишь малая черта.
Красоты его не можно описать,
И примѣра не возможно отыскать.

Въ септискъ 1819 года, часть II, стр. 41. — Почти тождественная пѣсня:
Кашпикъ, книга II, № 33 («полупротяжная»).

37.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить.
Пришло времячко, — начало сердце крушить;
Со вздыханьяца сердечку стало тяжело.
Жаль, не вижу любезнаго дружка своего.
Злое время часто видѣть дружка не даетъ;
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, бѣдную, ругаютъ и бранятъ.
Сердце любить, не спросясь чужихъ людей.
Кто милъ сердцу, мнѣ нельзя того любить.
Не любить—сердцу отъ горести изныть.
Я при миленькомъ рѣзва и весела,
А безъ милаго—печальна и скучна.
Я безъ милаго гулять не выхожу,
Во прекраснѣй садъ въ окошко не гляжу;
Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты:
Не веселятъ меня мелки пташки на кустахъ.
Только весель въ саду зелененькѣй лужокъ:
На лужкѣ гуляетъ миленькѣй дружокъ.
Какъ ты знатенъ, какъ преславенъ, молодецъ!
Красоты твоей не можно описать
И примѣра не возможно подыскать:
Очи ясны—какъ у ясна сокола,
Брови черны—какъ у черна соболя!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 335.

38.

Ужь ты, дѣвушка, обманчивая,
Красавица, перелестливая!
Ты сказала, что замужъ не пойдешь,

Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика богатенькаго!
Выходила красна дѣвица
За удала добра молодца,
За дѣтинушку хорошенькаго.
«Мой-то миленькій—хорошъ, хорошъ,
Со русскихъ кудрей на милаго похожъ!
Онъ похожъ, похожъ малешенько,
Цѣловаться милешенько.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 332
(«пгровая»).

39.

Ахъ вы, дѣвицы, обманчивыя,
Вы какія перемѣнчивыя!
Вы сказали, что мы замужъ не пойдѣмъ
Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика хорошенькаго!
Мой-то купчикъ хорошъ таки, хорошъ,
Съ русскихъ кудрей на барина похожъ.
Онъ похожъ да малехонько,
Цѣловать его милехонько.

Пермская губернія, Соликамскій уездъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 127.

40.

Не по сахарю рѣченька бѣжитъ,
По изюму разливается:
Берега-то хрустальны,
Дерева-то виноградны....

А мой-то миленькій хорошъ таки, хорошъ.
Бѣлымъ личикомъ на барина похожъ
(Чертъ на дьявола похожъ таки, похожъ).
Онъ похожъ-то малешенько,
Цѣловаться съ нимъ милешенько.

Повгородская губернія. Повгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 23.

41.

Цвѣтъ Марьюшка по сѣнюшкамъ ходила,
Ивановна по новенькимъ гуляла.
Своего батюшку, своего роднаго будила:
«Ты встань-ка, мой батюшка, пробудись,
Въ окошечко, родимый мой, погляди:
Что каковъ-каковъ Иванушка на конѣ,
Что каковъ-каковъ Ивановичъ на ворономъ?»—
—«Охъ, хорошъ, хорошъ, мое дитятко,—что со-
БОЛЬ,
Да пригожъ, пригожъ. мое милое,—что ямень!»
Во лугахъ, во поляхъ цвѣты-то расцвѣли,
У моего-то у милого кудерушки завились.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 336.

42.

Ой, у полѣ, ой, у полѣ рябина стояла.
Буень вѣтеръ. буень вѣтеръ рябину шатаетъ:
Дробень дождикъ, дробень дождикъ рябинушку мо-
ЧИТЬ;
Красно солнце, красно солнце рябинушку сушитъ....

Томъ IV.

Иванъ сударь Ивановичъ въ Москву отъѣзжаетъ;
Онъ Марью свѣтъ Васильевну въ тоскѣ покидаетъ.
«Останься, другъ, ой, Марья свѣтъ, останься, другъ,
дома!

Живи, живи, Васильевна, живи, не печалься,
Въ тоску, мой другъ, ой, Марья свѣтъ, въ тоску не
вдавайся!

Я самъ къ тебѣ, я самъ къ тебѣ, я самъ скоро буду.»
Выйду, выйду за ворота: трава, что болото....

Гляну, гляну въ чисто поле: Иванъ съ Москвы
ѣдетъ.

Подъ нимъ конь-еть, подъ нимъ конь-еть—что со-
коль летаетъ;

На немъ платье, на немъ платье—что макъ разцвѣ-
таетъ;

На немъ шляпа, на немъ шляпа—что солнышко
съяетъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

43.

У воротахъ рябина стояла.

Не бунтъ вѣтеръ рябину качаетъ,

Не спленъ дождикъ рябинушку мочить,

Весной солнце ушло, рябину сушило....

Алексеюшка Стефановичъ два листика пишетъ,

Онъ пишетъ-мараешь, посылъ посылаетъ.

Ангельюшка Ивановна посылъ принимаетъ.

Не ворошь его, Алексеюшка самъ побываетъ;

Онъ самъ ко мнѣ побываетъ по первомъ путечку,

По бѣломъ сибирочку.

Ужъ я выду за ворота: все луга, болота;

Ужъ я выду за новья: все луга зеленые.

Съ молодою со вдовою!
Тамъ коляска ѳхала;
Во коляскѣ дѣвица;
На дѣвицѣ вѣночекъ,
Лавровый цвѣточекъ.
Что жъ ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:
У молодца бѣло личко,
Бѣло личко, кругло личко!

Пошывемъ-ка мы съ тобой,
Мой селезень бѣль-косистый,
Бѣль-косистый, воронистый!...

Терекая область. Сборникъ матеріаловъ... для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 167 («тронцкая»). После каждаго
двухъ стиховъ приѣвъ: Рано, рано, съ повтореніемъ второй
половины втораго стиха.

46.

Мугомъ-лугомъ зеленымъ,
Тамъ коляска ѳхала;
Во коляскѣ дѣвица.
Сколько дѣвка ѳхала,
Вдвое-итрое плакала,
На свой перстень гляючи.
На камушекъ сынучій.
Что твой перстень потускнѣлъ?
Что ты, дѣвка, поблѣднѣла?—
—Оттого я поблѣднѣла,
Что на молодца поглядѣла:

У молодца кругло личко,
Кругло личко, бѣло личко!
Кругло личко, какъ калмычка!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 168. Послѣ каждого стиха привѣвъ:
Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

47.

Шошли дѣвицы, онѣ гулять,
Себѣ милаго выбирать.
Ужъ я выберу себѣ милаго
По понраву своему.
Милый нравенъ всеі душою,
Милый нравенъ красотой:
Ручки, ножки его маленькія,
Въ лицѣ щечки аленькія,
На правой рукѣ злато кольцо,
Его бѣлое лицо....
Изо всѣхъ нуще его люблю,
За праву руку возьму,
По горницѣ проведу,
Цѣлованье заведу.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 188
(«походенечная»).

48.

Изъ всѣхъ изъ молодцовъ
Мой милый—хорошій:
Онъ повыше плечомъ,
Порумниѣ лицомъ;
Что походочка у него—

У сердечка моего,
Поговорочка—
У ретивенькаго.
Моему-то любезному
Сулять сунна на капоть,
Гронетуровый кушакъ,
На рѣзвыя ножки—
Съ калошами сапожки,
На бѣлыя рученьки—
Перчаточки шелковы.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 384.

49.

Смѣть ли пѣсенку запѣть?
Какъ хозяйюшка велить?
Хозяйюшка таровата;
Попляшите-ка, робята!
Пойте пѣсню свысока;
Пошлемъ плясать большака!...
Вотъ я думала такъ,
Передумала опять:
Я задумала любить.
Никому не перебить!
Моего-то любезнаго
Нѣту лучше изъ робятъ:
Онъ повыше плечомъ,
Порумянѣ лицомъ;
Что походочка его—
У сердечка моего;
Поговорочка его—
У ретивенькаго.
Моему-то дружку милому

Сулягъ плицу на тулупъ,
Сулягъ плицу на тулупъ,
Гранитуровый кушакъ.

Что на горѣ, на горѣ
Село повенькое,
Друго старенькое;
Что во этомъ во селѣ
Сиротина хороша,
Сиротина хороша—
Катерицушка душа:
Это, Катенька, не честь,
Что худая слава есть:
Это, Катя, не хвала—
Полюбила молодца!

Вологодская губернія Студитскій, стр. 52 («хороводная»). Каждые
два стиха повторяются.

50.

Мнѣ сказали: милый пьетъ винцо,
Часто ходить на мое крыльцо.
Мнѣ сказали про милаго,
Что худой да маленький.
Посмотрѣла я въ окошко:
Какъ цвѣточекъ аленькій.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 384.

51.

Милый мой, милый мой—что за душечка такой!
Щечки розаномъ покрыты, губки аленькія:
Еще брови да глаза—это просто чудеса!
Поцѣлую разъ другой, распрощаюся съ тобой.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 34.

52.

Боже мой, Боже мой, что за душечка такой!
Щечки розаномъ покрыты, губы аленькія;
Еще брови да глаза—это просто чудеса!
Поцѣлую разъ-другой, я сейчасъ иду домой,
Сейчасъ иду домой, распрощаюся съ тобой.
Прощай, вольный свѣтъ, мнѣ милѣе тебя нѣтъ!

Казань. Овсянниковъ, стр. 96.

53.

Зеленая роща во всю ночь шумѣла,
А я, молоденька, всю ночь не спала,
Всю ночь не спала, сидѣла и прjala.
Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися!
—Я бы рада прjala,—меня въ гости звали,
Меня въ гости звали—къ сосѣду въ бесѣду,
Къ сосѣду въ бесѣду, во пиръ пировати,
Во пиръ пировати, гостей забавляти.
Какъ пріѣхалъ въ гости на ворономъ конѣ,
На ворономъ конѣ, въ бѣломъ балахонѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ, мой милый съ усами,
Мой милый съ усами, съ русыми кудрями....

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Прокунпяъ, № 36 («уличная»).

54.

Зеленая роща всею ночь шумѣла,
А я, молоденька, всею ночь не спала,
Не спала, не спала, сидѣла я, прjala,

Сидѣла я, пряла, на меня лѣнь напала,
Напала, напала, тоска обуяла.
Меня въ гости звали—къ сосѣду въ бесѣду,
Къ сосѣду въ бесѣду, къ милому на свадьбу.
Мой милой—хорошій, бѣлый, кудреватый,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый;
На коня садился, подъ имъ конь бодрился....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ 1, № 4 («хоровалъ»)

55.

Пряди, моя пряжа,
Пряди, не лѣнилася!
—Рада бы я пряла,—
Меня въ гости звали,
Звали-позывали,—
Къ сосѣду въ бесѣду.
У сосѣда будетъ
Мой милый хорошій,
Мой милый пригожий,
Бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый.
Вотъ ѣдетъ мой милый
На ворономъ конѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ;
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями.
Къ двору подъѣзжаетъ,
Дѣвица встрѣчаетъ,
За ручки хватаетъ,
За столикъ сажаетъ.

Кашинъ, книга III, № 33 («пласовая»).—Почти тождественная пѣсня:
Авдѣева, стр. 71.

56.

Пряди, моя пряжа, пряди, не лѣнися!
—Рада бы я пряла,—меня въ гости звали,
Звали-позывали,—къ сосѣду въ бесѣду.
У сосѣда будетъ мой милый хорошій,
Мой милый пригожай,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Вотъ ѣдетъ мой милый....

Вильбоа, № 54.

57.

Зеленая роца всю ночь прошумѣла,
А я, молоденька, всю ночь просидѣла.
Сидѣла, да пряла; меня въ гости звали,
Звали-посылали,—къ сусѣду въ бесѣду,
Пива-меду пити, зелена вина курити.
Прѣзжали трое на вороныхъ коняхъ,
На вороныхъ коняхъ, въ дорогихъ уборахъ,
Шапочки съ углами, молодцы съ кудрями,
Гусары съ усами.
Мой милый—хорошій, бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый;
Онъ къ коню подходитъ,—копь-еть въпоходить;
На коня садится,—копь подъ нимъ бодрится;
Плеточкою машеть,—копь-еть подъ нимъ пляшетъ;
Плеточкой щелкаетъ,—копь подъ нимъ играетъ;
Къ саднику подѣзжаетъ,—садникъ зеленѣетъ.
Садникъ зеленѣе, дѣвушка—веселѣе,
Цѣловать милѣе.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 336
(«пгровал»).

58.

Вечоръ Дуню мать журила-бранила,
Журила-бранила за пульное дѣло.
За пульное дѣло—за ленъ, за куделю,
За тонкую пряжу:
«Пряди, пряди, Дуня, пряди, не лѣнися!»—
—Рада бы прясги, звали младу въ гости—
Во пиръ пировати. въ бесѣду сидѣти.
Въ бесѣдѣ смиренной мой милый хорошій,
Бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.

Отъѣзжаетъ мой милый на вой воевати,
Меня покидаетъ, меня покидаетъ
Горя горевати, тоски тосковати.
А я не умѣю, и я не горазда
Горя горевати, тоски тосковати.
Только я умѣю, только я горазда скавати-плясати.
Съ молодцомъ играти.
Со горя, съ кручины пойду во торжину,
Найму козачину въ гусли играти.
Казакъ заиграетъ, самъ глазомъ мигаетъ;
А чортъ его знаетъ, чего онъ желаетъ:
Пива ли онъ хочетъ, или горѣлки.
Или горѣлки, меня, молоденьки.
Да той-еть судить, за что онъ меня любить:
Не то я хороша, и не то я пригожа;
Только, молоденька,—съ личика бѣленька,
Съ личика бѣленька, съ очей веселенька.

59.

Волга матушка родимая течеть,
Друга милаго. касатика несеть;
Внизъ красивая расшивушка плыветь.
Дорогой товаръ нарядная несеть.
Подбодрился мой хорошій, дорогой,
Словно гоголь надъ кормой:
Кудри шелковы по плечикамъ бѣгутъ,
Ясны оченьки расшиву стерегутъ.
Друга милаго путина далека:
Раздѣлила насъ широкая рѣка.
Друга милаго путина далека:
Не оставила слѣда широкая рѣка.
Только струйка малая ко бережку бѣжитъ,
Какъ слеза моя, колышется-дрожитъ.
Растворю тесовыя ворота я на дворъ,
Выйду рано я на утренней зарѣ,
Въ снню далюшку туману погляжу,
Друга милаго хоть сердцемъ провожу....

Симбирскій уѣздъ. Матеріалы для исторіи и статистики
Симбирской губерніи, выпускъ IV, Симбирскъ, 1867. стр. 102.

60.

Ахъ ты, Грушошка-Груняша, Груня, ягода моя!
Умылась, нарядилась, убралась, пошла,
Убралась, пошла къ Иванушкѣ въ гости.
Какъ на встрѣчу Аграфенѣ генеральскіе лакеи;
Взяли Груню, подхватили, къ генералу повели.
Генераль-то Аграфенушку не бьетъ, не журитъ,
Це бьетъ, не журитъ. на постелонку садитъ,

На постелюшку садить, чаемъ-кофіемъ поить,
Чаемъ-кофіемъ поить, самъ выпрашиваетъ:
«Ты скажи, скажи, Груняша, скажи, ягода моя,
Ты зачѣмъ ходишь къ Ивану, ты за что любишь
Ивана?»—

—«Я за то люблю Ивана, что головушка убрана.
Головушка убрана, бѣло личико румяно.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 71. Кромѣ первого и послѣд-
няго, каждый стихъ повторяется.

61.

У нашего у сосѣдушки
Весела была бесѣдушка.
Во бесѣдушкѣ у сосѣдушки
Сидятъ люди добрые,
Люди добрые, гости званые,
Старички почетные:
У батюшки старички,
У матушки старушки,
У брата товарищи,
У сестрицы подруженьки,
У мила дружка товарищи.
Торилъ Вапошка дорожку
Ко Дуняшину подворью,
Ко ея красну окошку.

«Здравствуй, Душошка-Дуняша!
Ты за что любишь Ивана?»
—«Я за то люблю Ивана—
Его личико румяно,
Головушка кудревата,
На головкѣ черна шляпа,
А во шляпѣ-то платочекъ,
Дуняшинъ дарочекъ.»

Т е р е щ е в к о, часть VI, стр. 169.

62.

Не отдай-ка меня, матушка,
На Кольево за Михайлушка!
У Михайлушки головушка гладка,
Что гладка, гладка, учесапая
И помадой умазаная;
Завивались кудеречки
Во серебряны колечушки,
Во серебряны колечушки.
Изсушили милой сердечушко
Сушѣ этого колечушка....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 76 («пария»)

63.

Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою,
Какъ ходилъ-гулялъ добрый молодець.
Какъ на немъ, на немъ кудри русыя;
Они чесаны-перечесаны.
Повстрѣчался ему дѣвушки:
«Ты продай-ка намъ, добрый молодець,
Ты продай свои кудри русыя!»—
— Ахъ вы, глупыя, неразумныя!
Самому-то мнѣ кудри надобны:
Еще самъ-то я не женать хожу.
Не женать хожу, еще холостой!

Внѣбоа, № 11. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли-люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

64.

За мостомъ-мостомъ за калиновымъ,
Тамъ ходилъ-гулялъ добрый молодець,
Добрый молодець, холостъ, не женатъ.
Холостъ, не женатъ, бѣлый, кудреватъ.
У него ль кудри, кудри русыя,
Поразчесаны, разбумажены,
По плечамъ лежатъ, полюбить велятъ.
А ему люди дивовалися,
Дивовалися, торговалися:
«Добрый молодець, ты продай кудри,
Кудри русыя!» —
— Ахъ вы, глупые, неразумные!
Самому молодцу кудри надобны!

Курская губернія. Кохановская, стр. 32.

65.

По мосту-мосту по калиновомъ,
По другомъ мосту серебряповомъ.
Купцы ѣхали, становилися,
Становилися, оглянулись,
Добру молодцу сдповалися,
Не женатому, кудреватому,
Ивану Семеновичу.
«Ой, Иванъ Семеновичъ,
Продай свои кудерцы!» —
— Мои кудерцы не продажны,
Мои русыя не торговлия:

Меня матушка съ тѣмъ породила,
На бѣлыхъ рукахъ возлелѣяла,
На бѣлыхъ рукахъ, во новыхъ сѣняхъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 7 («хоровод пал»).

66.

Я вечеръ, молоденька, поздненько шла,
Я поздненько шла, диво видѣла,
Диво видѣла, дивовалася,
Я надъ зайчиномъ разсмѣялася:
Зайка во рѣчкѣ водичку пьетъ,
Самъ ко водѣ приговариваетъ...
У молодца головка кудреватая была;
Кудри завилися, дѣвки зарилися.
Одна дѣвка смѣла посмотрѣть кудри пришла;
Посмотрѣла, потрясла,
Поцѣловала да ушла....

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 34.

67.

Я вечеръ, молоденька, поздненько шла,
Диво видѣла, дивовалася:
Еще зайка изъ рѣчки водичку пилъ.
Онъ и часто-пречасто припадываетъ,
Онъ припадываетъ, выговариваетъ:
Мы не выпили, мы не вылили,—
На головушку мы поставили.
Оттого голова кудревата была;

Кудри завилися, дѣвки зарилися,
Дѣвки зарилися, замужъ ладилися,
Низко клапалися и здоровалися.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. По повѣ, стр. 170 («походо-
ная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, калина, ой, малина, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

68.

Заходилъ бы я, загулялъ бы я
По три дни, по три ночи по рынку;
Заискалъ бы я красну дѣвицу ягодинку,
Даровалъ я опояску шведскаго, бархату нѣмецкаго.
Упадала-припадала. по карманамъ полагала.
Нашъ-есть миль почему жъ онъ быть?
— Чпстаго желтаго шелку,
Желтыя кудри завивались.
Красны дѣвицы разыгрались,
Тѣмъ кудрямъ дивовались,
Тѣмъ кудрямъ молодецкимъ,
Тѣмъ старикамъ заонежскимъ,
Тѣмъ каргополамъ-разнополамъ.

Архангельская губернія. Явугшьянъ, стр. 613.

69.

Какъ у мѣсяца звѣзды часты,
У красна-го солнца лучи огненны.
Какъ у молодца по плечамъ кудри лежатъ,
Словно жаръ онѣ горятъ,
Онѣ рядятъ молодца, что Михаила Ивановича.
Кому итъ эти кудри поднимать?
Будетъ поднимать родной батюшка, что Иванъ
Алексѣевичъ.

А кому жъ эти кудри расчесать будетъ?
Чесать будетъ родной матушкѣ, что Аниѣ Григорьевнѣ.

Они срядятъ молодца въ платья цвѣтныя,
Они пустятъ молодца-то на улицу гулять.
Какъ на встрѣчу-то молодцу идутъ сроднички;
Удержали молодца за бѣлы руки и стали его выпрашивать:

«Ино кто жъ тебѣ чесаль кудри?»
Всѣ сосѣдушки кудрями любятъ,
Всѣ сроднички кудрями млуютъ.
Куда молодецъ путь-дороженьку держитъ?
Во бесѣдушку къ краснымъ дѣвушкамъ.

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 10.

70.

Селезенюшка сизъ-косать!
Кто тебѣ косицы завиваль?
—Завивала мнѣ утушка,
Да на бережку сѣдѣвчи,
Да на лозушку глядѣвчи,
Да на частыя звѣздушки.
Молоденькій Николаюшка!
Кто тебѣ кудерцы расчесаль?
—Расчесала мнѣ матушка,
Да у теремѣ сѣдѣвчи,
Да на дѣвушекъ глядѣвчи,
Да на дѣвушку Матрену.

Курская губерлія, Путылевскій уездъ, Халанскій («Филипповская»).
Послѣ каждаго стиха пришлѣ: У. ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

71.

По веснѣ по красной,
По лѣту по теплomu,
На тихой на заводѣ,
На тихой лебединой,
Тутъ плыветь-то сизый селезень.
У сизаго у селезня
Въ три ряды косы заплеталися,
Во четвертый рядъ косы по водѣ плывутъ.
У добраго у молодца
Въ три ряды кудри завивалися.
Завивала кудри у добраго молодца,
Завивала кудри красна дѣвица.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 44
«научная», поется въ началѣ весны.

72.

Не бѣлая-то заря-зоришка занималася,
Не красно-то солнышко высоко взошло,
Летаетъ-то соколь-соколикъ, онъ вылетывалъ.
У его крылушки примахалися,
Рябья перья-перушки его распутлялися.
На моемъ-то миломъ кудерьки завивалися.
Что на эти кудри дѣвушки дивовалися.
Какъ одной дѣвушкѣ замужъ-то захотѣлося...

Орловская губернія. Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 397.

73.

У воротъ-то я была, у воротъ широкіехъ,
У вереюшекъ было у точеныхъ.

У колечушекъ было у злаченыхъ,
Тутъ вьется хмѣль-хмѣлектъ, возвивается,
На сусѣдовъ дворъ хмѣлектъ разстиляется.
Какъ у молодца кудри завиваются.
Завились-то кудри-кудерюшки въ три ряда;
Во четвертый рядъ кудри по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, словно жаръ горятъ.
Что никто къ кудрямъ не приступится.
Приступилася къ кудрямъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка, прежняя сударушка,
Начала кудри чесать-гладить, стала масломъ мазати,
Масломъ мазати, стала кудри хвалити:
«Ужъ и что это за кудерьки, что это за русыя!
Что на тѣхъ ли кудряхъ шляпа черная,
Шляпа черная пуховая;
Какъ во той шляпонкѣ бѣль тальянскъ платокъ.
Миѣ не жаль платка, что платочекъ носится,
Миѣ-ка жаль дружка, что милъ съ иной водится,
Мною похваляется, милъ со мной не знается!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 89.
Послѣ каждаго стиха привѣвъ: Вотъ люли, люли, съ повтореніемъ
последнихъ четырехъ-пяти слоговъ стиха.

74.

Голова, голова неразчесанная,
Заболѣла голова отъ угару, отъ вина...
На тебѣ ли, голова, шапка бархатная,
Шапка бархатная, разукрашенная;
А на шапкѣ-то перо да павлиновое,
Въ серединкѣ-то съ глазкомъ, еще съ яхонтовымъ
Красна дѣвица душа полюбила молодца;

Разчесала голову неразчесанную.
Голова, голова неразчесанная,
Причесала молода твои черны кудри!

Народныя русскія пѣсни, стр. 93. Пѣсня сомнительной по-
длинности.

75.

Мой миленець—хорошенекъ,
Душа-радость—пригоженекъ,
Душа радость—пригоженекъ;
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы слышала она,
Разлюбезная моя.
Разсуждала, говорила,
Разговаривала:
Какъ у моего милаго
Есть русые волоса,
Есть русые, завитые,
По плечамъ кудри лежатъ,
Что по плечкамъ лежатъ,
Завиватися хотятъ.
Что завила-завила
Чужа дальна сторона,
Чужа дальная сторонка,
Чужемужняя жена.

Ужъ вы, лузи мои, лузи,
Лузи зеленые!
Сердечные наши други,

Живая разлука.
Не боюсь злыя муки,
Боюсь скорыя разлуги;
Не боюсь я злыхъ людей,
Боюсь безсовѣстныхъ судьей.
Злые люди говорятъ,
Любить дружка не велятъ.
Не слушаю никого,
Люблю дружка одного.

Костромская губернія, Галичскій уездъ, Лаговскій, стр. 33 («хоро-
водная»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго и послѣдняго, повто-
ряется.

76.

«*о*»
«о-то тошно, не нарочно
Умереть съ гори хочу!
—«Ты постой-ка, не умрай-ка,
Мое милое дитя,
Безъ духовнаго попа!»
—Вы подите, приведите,
Кого вѣрно я люблю!
Люблю я, дѣвка,
Люблю я, красная,
Удалаго молодца,
Удалаго, молодаго.
Я такого молодца:
По плечамъ кудри лежатъ,
По плечамъ русыя лежатъ.

Чесаль мильіи кудри,
Чесаль мильіи русыя
Не гребенкой, —гребешкомъ;

Расчесавши милыи кудри,
Вдоль по улицѣ прошелъ.
Ко сударушкѣ зашелъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 609.

77.

Уродился мальчикъ бравый,
Онъ собою бѣлъ, хорошъ,
Русы кудри завивныя,
Принапудреныя.
Его дѣвка полюбила,
Въ Кострому городъ вступила,
Плису, бархату купила,
Короватушку обила.
Тесовую сукрасила.
Вотъ по старымъ по примѣтамъ
Черезъ улицу сѣрой утицею,
Черезъ садъ-виноградъ перепелницею,
Черезъ широкій дворъ краснымъ кочетомъ,
А въ высокъ теремъ добрымъ молодцемъ.
Пришелъ милый другъ къ красной дѣвицѣ.

Воронежская губернія, Нижнедѣвницкій уѣздъ. Воронежскій Ли-
тературный Сборникъ, выпускъ I. Воронежъ, 1861. стр. 301
(«хороводная»);—Этнографическій Сборникъ, выпускъ I,
стр. 227.

78.

Вечоръ соколь, вечеръ ясенъ
Сыры боры облетать.
Алексѣюшко свѣтъ Яковлемичъ
Свои кудри, свои русы расчесать,

Дарьюшкѣ свѣтъ Матвѣевнѣ
Два словечка, полдесятка сказалъ:
Дарьюшка свѣтъ Матвѣевна,
Взгляни, радость, на меня:
Коль я хорошъ, коль я пригожъ,
Наливная ягодка, наливна сахарная!

Архангельская губернія, Нижескій уѣздъ. Е. ф. п. м. с. н. к. стр. 99 («вечериночная»). Первая половина 2-го и 8-го стиховъ повторится по три раза, а первая половина 4-го и 6-го стиховъ—по два раза.

79.

Подъ окошечкомъ спроточка сидитъ,
Противъ яснаго окошечка глядитъ.
Въ чистомъ полѣ цвѣтеть аленькій цвѣтокъ,
Онъ алѣется, голубѣется;
Цвѣтокъ этотъ—миленькій, возлюбленный дружокъ.
Часто ходитъ мимо моего двора.
Понравилась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Разговоры твои ласковые.

Да и кто жъ тебя породилъ, молодца?
—Породила меня маменька,
Возлелѣяла чужа дальняя сторона,
Завила кудри сударушка моя,
Завивала, приговаривала:
«Когда кудрецы разовьются,
Быстры рѣченьки разольются,—
Тогда съ миленькимъ разоидемся,
Чтобъ по-вѣки не видатися
И на встрѣчу не встрѣчатися!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.
Кавказа, выпускъ XV, стр. 63.

80.

Молобила паренька изъ-за рѣчки:
Отдала колечко съ правыя руки.
Отдала кольцо, покаялася,
На колѣночкахъ накланялася:
Ты отдай, отдай колечико назадъ,
Не надолго. отцу-маткѣ показать,
Колечико оловое!
Разсмѣялся: дѣло молодое!

Мой-есть миленькій баско ходилъ,
Кашемировы рубашки носить.
Я еще ему прибавила красы:
На бѣлую грудь повѣсила часы,
Часики новенькіе....
Кавалерчиги молоденькіе,
Сертучки на нихъ коротенькіе....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4. Каждый стихъ повторяется.

81.

Шель Ваня слободою,
Вель Дуню за собой.
Дуня рѣчи говоритъ,
Нарядиться велитъ:
Нарядися, мой милой,
Нарядися, дорогой!
Носи шляпу на кудряхъ,
Перчаточки на рукахъ.
И я чаяла-почаяла,
Я со миленькимъ пожить.

Хорошъ милой уродился;
Опъ не долго поводи.ся,
Разставаться, шельма, сталь,
Чужу сторону спозналъ.
Чужая сторона
Со милешькимъ мила,
Ай, мила, мила, мила!
Тамъ сударушка жила,
Сударушка дѣвушка,
Лебедушка бѣлая.
Коса кудреная, бѣла-кудреная.
Уже кто кудри кудрилъ,—
Я того бы полюбилъ.
Во Казань городъ вступилъ,
Плису, бархату кушилъ,
И я плису и атласу,—
Тесову кровать украсилъ....

якушкинъ, стр. 631.

82.

Утка лебедку гонила-гошила,
Александра N любила-любила.
Какъ его, свѣта, не любить:
Опъ, мой свѣтъ,—басенекъ,
Опъ, мой свѣтъ,—хорошенекъ,
Шапочка съ углами,
Головка съ кудрями,
Синь кафтанъ со сборами,
Кушакъ съ полосами.

Соколь да соколовичъ,
N да Петровичъ,
Приходилъ къ окошечку,

Говорилъ словечко:
Александра душечка,
Васильевна любка,
Проговори въ окошечко,
Пришли подарочекъ—
Ярославскій прищичекъ,
Самоваръ на тарелочкѣ,
Да рубль съ полтиною,
Съ полтиною, съ гривною,
Съ четырема копечками.
Съ четырема колечками:
Поѣдешь вѣнчаться—
Кольцами обручатся.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 120.

83.

Дѣвица моя, раскрасавица моя,
Почему очень больна?
— На вѣтру долго стояла,
Простудилась, молода.
Отъ простуды грудь болитъ.
Бѣло личико горитъ.
Я за лѣкаремъ послала,—
Его дома не застала.
За тобой, мой другъ, послала,—
Несчастье въ домѣ стало.
Кучера наши несправны,
Фалеторы очень пьяны:
Пары коней не сдержали,
Всю карету разломали;
Оставалась, молода.
Тутъ въ каретушкѣ одна.

Тѣмъ я, дѣвица, счастлива,
Что я щеголя любила.
По походкѣ очень статень,
По природѣ деликатень;
На немъ шапочка съ ушкомъ;
Разлучаютъ насъ съ дружкоймъ.
Онъ бѣлымъ личикомъ краснѣвъ,
Ходить гулять не спѣсѣвъ.
Люди скажутъ, что совѣтъ,
А мы скажемъ: дѣла шѣтъ;
Люди скажутъ, что любовь,
А мы людямъ въ глаза плевѣ.

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій, № 75.

84.

Ули мы пѣзъ лѣсочка, видѣли Ваняшу,
Видѣли Ваняшу въ бѣленькой рубашкѣ,
Въ бѣленькой рубашкѣ, косой вороточекъ,
Косой вороточекъ, на шейкѣ платочекъ,
На шейкѣ платочекъ, дворянскій сыночекъ;
Бѣленька манишка, холостой мальчишка.
Холостой мальчишка, кудрява головка,
Кудрява головка, шляпа пуховая,
Шляпа пуховая, дѣвица милая.
Я свою милую три разъ поцѣлую.

Казань. Овсянниковъ, стр. 105. Послѣ каждаго стиха прищѣкъ:
Въ темномъ лѣсѣ (трижды) я была.

85.

Не во времячко бѣлы снѣжки выпали,
Не во времячко—середь лѣта теплаго,

Середь лѣта теплаго, сѣнокосу жаркаго.
Ползли дожди-дожди—среди зимы,
Зимушки холодныя. зимушки морозныя;
Ползли дожди, снѣжки попрятали,
Снѣжки попрятали, тропки попршарило.
По чему же мнѣ дружка узнавать будетъ?
По замашечкѣ дружка, по походочкѣ.
Есть на миленькомъ маленькая примѣточка,
Маленькая примѣточка—палева яжилеточка,
Сертукъ нанковыйи, воротникъ-отъ бархатный,
Панталоны синія, подтяжечки модныя.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 387.

86.

Куда, милый, скрылся, гдѣ тебя сыскать?
Въ лнвою влюбился, меня позабылъ;
Оставилъ несчастную горе горевать,
Горе горевать, плакать и рыдать.
Остался въ Ростовѣ денегъ добывать,
Не добывши денегъ, мѣшкомъ соль таскать.
Ѣдетъ милый съ Дону, голубчикъ домой;
Подъ нимъ конь вороной, черкесскій уборъ;
На немъ кафтанъ въ триста а часы въ пятьсотъ.
Жилетка атласна, а въ карманѣ—грошъ.
Дѣвушки подружки, какой нынче свѣтъ,
Какой нынче свѣтикъ—ни въ комъ правды нѣтъ!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокушнъ, № 30.
(«протяжная»).

87.

Вдеть милый съ Дону, голубчикъ домой;
Подъ нимъ конь вороной, черкасскій приборъ,
Узда рублей во сто, сѣдло во пятьсотъ,
Поддѣвка-то въ триста, а въ карманѣ грошь....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1830 года, № 38.

88.

Верба ль моя, вербочка,
Вербочка кудрявая!
Не стой, верба, надъ водою,
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой!
Какъ на этой вербочкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ,
Перепелка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ увиваетъ.
Ходитъ мальчикъ по торгу,
На немъ сертукъ до полу,
Фуражечка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: кто такой?
Саша скажетъ: мойя милой!

Казанская губернія. Можаровскій ѵ, стр. 26.

89.

Стояла верба надъ водою,
Надъ Ураломъ надъ рѣкой.

Какъ на той ли вербочкѣ,
На зеленой вѣточкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ развиваетъ.
Перепелка—(женское имя),
А соколь—(мужское имя).
Ходитъ (мужское имя) по двору,
На немъ кафтанъ до полу.
Фуражечка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: кто такой?
Скажетъ (женское имя): мой соколь!

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уездъ. Оренбургскія
Губернскія Ведомости 1860 года, № 26.

90.

Стоитъ верба надъ водой,
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой.
Какъ на этой вербочкѣ
Золотыя вѣточки;
Какъ на этихъ вѣточкахъ
Кенарейка гнѣздо вьетъ,
А соколикъ воркуетъ.
Ходитъ соколь по двору,
На немъ кафтанъ до полу,
Кафтанъ, кафтанъ до полу,
Черный картузь на боку;
Куритъ трубку табаку.
Скажутъ люди: чей такой?
Марья скажетъ: мой соколь!

Вятская губернія, Котельничскій уездъ. Вятскія Губернскія
Ведомости 1860 года, № 9 («парочная», поется на ирищѣ).

91.

На Дону, на Доночку.
На крутомъ бережочку
Соловей гнѣздо совиваетъ,
Желтая пволга разоряетъ.
Что не быть гнѣзду совитому,
Что не быть ящамъ нанесеннымъ,
Что не быть ящамъ наспяженнымъ,
Что не быть дѣтямъ вывоженнымъ,
А что быть дѣтямъ погубленнымъ....

Ой, кто жъ у насъ холостъ ходитъ,
Ой, кто жъ у насъ не женатый,
Онъ бѣленькій, кудреватенькій?
У насъ Михайлушка холостъ ходитъ,
У насъ Петровичъ свѣтъ не женатый,
Что бѣленькій, кудреватенькій.
Часто по ярмаркамъ разѣзжаетъ,
Сладкіе прянички закупаетъ,
Сладкіе прянички, медовые
И калачики грошовые.
Усѣмъ дѣвушкамъ далъ по пряничку,
Далъ по пряничку медовому,
По калачу грошовому;
Катеринушкѣ далъ два прянца медовые,
Два калачика грошовые.
Катеринушка не примааетъ,
Назадъ пряницы отсылаетъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 10 («уличная»). После каждыя двухъ стиховъ
припевъ: О ле, ле, ле, ле.

92.

Ужъ ты. Катя, ты, Катя моя,
Не ты ли, Катя, высушила,
Изъ карманчика повыгрузила,
Пособила. Катя, денегъ промотать,
Ты заставила ходить-горевать?—
—Ужъ какъ и мнѣ, дѣвушка, не плакать, не тужить?
Съ роду, отъ роду такого не нажить!
Не богатствомъ, не пріятствомъ красоты....
Понеси тебя лѣшій за кусты!
Не тебѣ-то распорядиться надо мной,—
Распорядится сударь батюшка родной!

По базарчику идетъ купчикъ дорогой.
На купчикѣ драпово пальто,
На удаленькомъ со скрипомъ сапоги.
Идетъ, тростью подпирается.
Ко мненькой да пробирается.
Не словыбрали родители.
Не словыбрали сердечные
Мнѣ-ка щеголя московскаго,
Да подщеголя вытегорскаго.
Мой-то мненькій форсунъ таки, форсунъ:
На немъ шапочка форменная,
И жилеточка суконненькая,
И сибирочка изъ чистаго сукна.

Проходи лѣто красно да весна!
Кабы молодцу зазябина была,
Не ходилъ бы каждое время для меня.
Мой-то милый вечеринку простоялъ,
У гармоньи передвижку поломалъ.
Гармонья, моя матушка,

Разорпла батька, матушку.
Ой вы, дѣвушки сударушки,
Намѣшайте саламатушки!
Намѣшали, наволожили
И въ печурочекъ положили....

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1830 года, № 81 («пясовая»).

93.

Баричъ, баричъ, гдѣ ты былъ?
—У дѣвицы кофе пилъ,
Былъ у Саши, былъ у Маши,
У почтенныя Дуняши;
Сидятъ дѣвицы не наши.
Во бесѣдѣ сидѣли,
По себѣ любовь вели.
Намъ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Во компанью съ собой взять.
Дорога на немъ шинель—
Моему сердцу злодѣи;
Золоты часы съ камнями,
Ала лента со струями,
Ала лента со струями,
Перебрызгана духами;
На машишкѣ мелки складки,
На жилеткѣ свѣтлы вставки,
Во духахъ его головушка учесанная.
На головушкѣ показъ—
Цѣловаться двѣсти разъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 144.

94.

Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ,
Промежду себя воркуютъ-говорятъ,
Какъ про добраго молодца,
Про Матвѣя про Петровича.
Онъ и съ тысячи на тысячу ступаль,
Ассигнаціей дорогу устилалъ,
Сиротушекъ изъ неволи выкупалъ:
«Вы подите, сиротинушки, домой,
Помолитесь вы Богу за меня,
Какъ за добраго молодца!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 106.

95.

Какъ на горочкѣ дубчики стоятъ,
Какъ на дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежду себя рѣчь говорятъ,
Добра молодца выхваляютъ:
Да по имени Семень государь,
Да по отчеству Ивановичъ,
Онъ со гривенки на гривенку ступаль.
Онъ полтиною ворота запираетъ,
По пяти рублей Шашуронькамъ бросалъ:
«Ужъ вы, Шашки, канашки мои!
Проиграли все бумажки мои!
Добираются до золота моего,
Все до чистаго до серебра!»

Пермская губернія, Мезелпский уѣздъ. Пальчиковъ. № 103 «вечельная холостому»). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый стихъ повторяется. Послѣ каждойхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, люшеньки, люшеньки, люшеньки мои.

96.

А бѣгу, бѣгу по дороженкѣ,
Добѣгаю до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ,
Между собой разговариваютъ.
Добра молодца выхваляють.
Еще что это за парень за такой!
Николашенька по улицѣ идетъ,
Онъ и съ гривенки на гривенку ступаетъ,
Онъ полтиною ворота отпираетъ,
А по рублику въ окошечко кидаетъ,
По пяти рублей красавицамъ даритъ:
«Ужъ вы, дѣвицы красавицы, души,
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня, за удалаго молодца,
За меня, за петербургскаго!»

Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, здоровалися,
По три раза цѣловалися.

Чермекал губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 117.

97.

За рѣчкою огонь горитъ,
Какъ за быстрою полымъ пышетъ....
Еще кто у насъ холость ходитъ?
Николаіи сударь холость ходитъ,
Александровичъ не жепатый.
Онъ охочъ ѣздить по ярмонкамъ,
Онъ охочъ гулять по лавочкамъ,

Онъ охочь закупать алымъ лентамъ,
Да и всѣмъ дѣвкамъ по ленточкѣ,
Своей суженой онъ и двѣ вдругъ.
«Ужъ вы, дѣвицы, не судите,
Ужъ вы, красныя, не безсудьте:
Я, дѣтинушка,—не богатый,
Я, дѣтинушка,—тароватый!»

Пермская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 100 («всплывшая холостому»). После каждого стиха припѣвъ: Ой люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

98.

У меня ли, у младеньки, есть батюшка богатъ,
Что богатъ, тароватъ, мнѣ башмачки купилъ,
Алы-розовые.
Что башмачики скрипятъ, все молодчики глядятъ,
Вотъ глядятъ таки, глядятъ, полюбить меня хотятъ.
Полюбила бы такого—шадровитаго-рябаго:
Хоша рябь-шадровить,—много денежекъ дарить:
Четвертные золотые во кармашки кладеть,
Полтинные золотные на орѣшки даетъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 69 («парная»).

99.

Соколь, ты, соколь,
Не летай ты, соколь, высоко,
Не маши ты крыльемъ широко!
Много бояръ въ Москвѣ,
А и больше крестьянъ на Руси,—
Нѣтъ такого молодца,
Дородна добра молодца:

На горѣ-то соболя убилъ,
Въ-подъ горою лисицу задавилъ,
На заводѣ—уточку,
На песочку—лебедушку,
Въ терему ли—красну дѣвицу.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечерничвал»).

100.

Ахъ, далече-далече во чистомъ полѣ,
Еще того подале во раздольѣ,
Стояла тутъ бѣлая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата.
Подъ тою ли подъ бѣлою подъ березой,
Не сизъ голузь съ голубушкою воркуеть,—
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила:
«Живемъ-то мы съ тобой, другъ, не тепере,
Мы другъ другу всей тайности не открыли,
Мы другъ другу всей ласки не сказали.
Ахъ, всѣмъ ты миѣ, мой милый другъ, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычю,
И ростомъ; другъ, дородствомъ и пригожествомъ;
Однимъ ты миѣ, душа моя, не по нраву,
Что ходишь на Петровское кружало,
Ты пьешь ли зелено вино допьяна,
А пиво крѣпкое до упада.»—
—«Не съ радости пьеть молодець,—съ печали,
Съ великія сердечныя кручины,
Что сказана миѣ, молодцу, царска служба,
Показана широкая дорожка
Ко славному ко городу Петербургу.
Разстанусь я съ отцомъ, мой другъ, и съ матерью,
Разстанусь я со всѣмъ ли родомъ-племенемъ,

Разстануся на вѣки и съ тобою, мой другъ....
Такого ли мнѣ горя не избыти,
И знать-то мнѣ въ Москвѣ уже не быти!

Пѣсеньникъ 1780 года, часть III, стр. 109.

101.

Не пой, не поѣ, мой младенькій соловейко,
Во моемъ ли во зеленомъ во садочкѣ,
Не давай тоски-кручинушки моему сердцу!
Ужъ и такъ мое сердечушко надсѣлось,
Надсѣлося ретивое, надорвалось.
Туманно красно солнышко, туманно;
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Печальна душа красная дѣвица;
Не можетъ она кручины утолити,
Не можетъ она мила друга позабыти,
Ни денною порою, ни ночью,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Любя, меня сердечный другъ покинуть,
Покинуть онъ меня, душа моя, не надолго,
На малое на время—на недѣльку,
Съ недѣлки онъ, душа моя, на годочекъ,
Съ годочка онъ, душа моя, бросилъ вовсе.
Авось-либо сердечный другъ пріѣдетъ,
Авось-либо душа моя не забудетъ....
Какъ можно мнѣ свое сердце утолити,
Какъ можно мнѣ мила друга позабыти?
Хорошъ, пригожъ сердечный другъ уродился.
Что всѣмъ ты мнѣ, душа моя, по мысли,
По моему дѣвичьему по обычю,
И ростомъ, и дородствомъ, и пригожествомъ.
Однимъ ты мнѣ, душа моя, не по нраву.—

Что ходишь на Петровское кружало,
Что пьешь ты зелено вино допьяна,
А пиво пьяное до упаду.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 165.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 190.

102.

Ахъ, Ванюшка, Иванъ,
Ваня, миленькій дружокъ!
Ахъ, полно, Ваня, пить,
Пора умъ-разумъ копить!
Перестанешь, Ваня, пить,—
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить!

Ахъ, я ли, молода,
Одинакая была,
Одинакая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла,
На Фонтанку на рѣку,
На Фонтанку на рѣку,
По ключевую воду;
Размахнула, почерпнула,
Подняла, млада, пошла,
Ко милу другу зашла;
Я не долго посидѣла
И домой пошла.
На встрѣчу мнѣ, младенькѣ,
Подокстовая кума;

Подокстовая кума
Насмѣялася въ глаза:
«Подь, кумушка, домой,
Подь, голубушка, домой!
У тебя ли, у кумы,
Протопилася изба,
Протопилася изба,
Переуглились дрова,
Надсѣлся горшечекъ
Въ печи кипучи,
Твое милое дитя
Пробудилося отъ сна;
Ахъ, твой миленькій дружокъ
Насмѣхается тебѣ!»

И с е п и в к ъ 1789 года, часть IV, стр. 143.

103.

У ж ъ ты, Ванюшка-Ванюша, Иванушка, братецъ
мой,
Иванушка, братецъ мой, потерялся разумъ свой!
Полно, Ваня, вино пить, перестань, дуракъ, шалить,
Перестань, дуракъ, шалить,—будутъ дѣвушки хва-
лить.
Будутъ дѣвушки хвалить, всѣ молодушки хвалить!

Ужъ какъ я была, млада, одинокая была,
Одинокая была, въ одиночествѣ жила.
Затопила, млада, печку, сама по воду пошла,
Сама по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси сѣрые сидятъ,
Гуси сѣрые сидятъ, возмутить воду хотятъ.
Расплеснула широко, почерпнула глубоко....

Ф и л и п п о в ъ, № 25. Почти тожественная пѣсня: Вильбоа, № 83.

104.

Молоно, Ваня, вино пить, пора умъ-разумъ копить,
Пора умъ-разумъ копить, станутъ дѣвушки лю-
бить!
Станутъ дѣвушки любить и молодушки хвалить!

Ужъ и я ли, молода, одинокая была,
Одинокая была, въ одиночествѣ жила
Затошила избу-хату. сама по воду пошла,
Сама по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси-лебеди сидятъ,
Гуси-лебеди сидятъ, воду свѣжую мутятъ.
Ужъ и я ли, молода, да догадлива была:
Пропустила мутну воду, простояла-прождала;
Прошла тина, прошла глина. прошла мутная вода.
Распахнула широко, почерпнула глубоко,
Потихоньку-полегоньку на плечики подняла,
На плечики подняла, да я на гору пошла.
Какъ я на гору взшла, солучилася бѣда,
Солучилася бѣда—загоралась слобода.
Соѣзжались господа, дивовались на пожаръ,
Дивовались на пожаръ: огнь не жарко горитъ.
Ужъ и чтой-то за пожаръ, что не жарко горитъ,
Что не жарко горитъ, мое сердце не болитъ?
Кабы жарко бы горѣло, мое сердце бы болѣло....

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 112
(«скорая»).

105.

Моглижу, млада, въ окошко—
Милый лушитъ боснкомъ.

Милый просить на косушку,
Я даю на полуштофъ:
Милый просить на другую,
Я даю на четвертную.
Четвертную разопьемъ,
За полуведромъ пошлемъ.
Не изъ тучи-тучи градъ,—
Никто милому не радъ;
Только я одна, младшенька,
Милому радешенька.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 104.

106.

И изъ-подъ горъ, съ горы-горы каменной,
Протекаль ручей бѣль серебряный.
Что по томъ ручью селезни плывутъ,
Селезни плывутъ, все косатые,
Все косатые, полосатые.
Просплася дочь у матери:
«Государыня моя матушка,
Отпусти меня на ручей гулять,
На ручей гулять, селезней смотреѣть!»—
—Ужъ ты, дочь моя, дочь не умная,
Дочь не умная, не разумная!
То не селезни, не косатые,
То все молодцы не женатые!
Какъ ужъ первый молодець—то Данилушка,
То Данилушка, то Пвановичъ.
Какъ второй ужъ молодець—то Иванушка,
То Иванушка, то Лукичъ.
Какъ ужъ третій молодець—то Васильюшка,
То Васильюшка, то Ефимовичъ.

Какъ и первый молодецъ торговать гораздъ,
Торговать гораздъ, перетаргивать.
Второй молодецъ, онъ писать гораздъ,
Онъ писать гораздъ, переписывать.
Третій молодецъ, онъ стрѣлять гораздъ,
Онъ стрѣлять гораздъ, перестрѣливать:
Во высокъ теремъ—за дѣвцами,
Во чисто поле—за лисицами.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 11 («улучшал»). После каждаго стиха припѣвъ: Ой да люди, люди,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

107.

У батюшки у воротъ
Разливъ разливается
Да широкое озеро.
Да на томъ на озерѣ
Три лебедя плавали,
Три лебедя бѣлые:
Первый у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Иванушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Панкратьевичъ бѣленькій.
Другой у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Михайлушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Ивановичъ бѣленькій.
Третій у насъ лебедекъ,
Лебедекъ—Филипушка,
Бѣленькій, бѣленькій,
Григорьевичъ бѣленькій.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («улучшал»). После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле-
ле-ле. Эта же пѣсня поется съ женскими именами.

108.

Выйду я на улицу,
Разыграю карагодъ
Супроти своихъ воротъ,
Супроти батюшкиныхъ.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Родимый съ игры кличетъ.
«Батюшка, воли твоя:
Не допрана игра,
Не допѣта пѣсенка,
Не довоженъ таночекъ,
Не забавленъ дружочекъ
Дудками и вольнками,
Звонкими ладонями,
Частыми переборами!»

Переборъ, переборчикъ мой,
Переборъ серебряный!
Переберу я Дунай-рѣку
Одною тынникою,
Да серебряною ниткою.
Не пуцу я съ моря воды,
Не пуцу я съ снѣга....
Только пуцу я да выпущу
Гоголя со гоголкою,
Лебеда со лебедкою.
Гоголекъ у насъ—Александрюшка,
Бѣленькій Александровичъ;
Гоголка у насъ—Афросиньюшка,
Бѣлая Ивановна.
Лебедекъ у насъ—Семенушка,

Бѣленькій Ивановичъ;
Лебедка у насъ—Марыюшка,
Бѣлая Васильевна.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»). Послеъ каждыѣ двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле-
ле-ле.

109.

Ой, утка моя, утушка,
Ой, утка моя сѣрая,
Серебряныя крылушки,
Позолоченыя перышки!
Ты идѣ была, утушка,
Ты идѣ была, сѣрая?
—Я была, была, утушка,
Во городѣ во Тиму,
Во большомъ селѣ на игрѣ,
Въ Валабуевскоѣ улицѣ.
Я видѣла, утушка,
Три дива великія—
Трехъ молодцевъ хорошихъ,
Чернобровыхъ, пригожихъ.
Первый-то у насъ молодець,
Молодець—Иванушка,
Иванъ да Андреевичъ;
А другой у насъ молодець,
Молодець—Алексѣюшка,
Алексѣй Петровичъ свѣтъ;
А третій у насъ молодець,
Молодець—Игнатьюшка,
Игнатій Андреяновичъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»). Послеъ каждыѣ двухъ стиховъ припѣвъ: О-ле-ле-
ле-ле.

110.

Ой, лѣсы мои, лѣсы темные,
Перелѣски часто-дробные!
Не могу я васъ пройти,
Все за селами за веселыми,
За боярскими за хоронами.
Какъ надъ нашими надъ воротами,
Какъ надъ нашими надъ широкими,
Взошли-встали три мѣсяца,
Три мѣсяца, три ясные, все прекрасныя:
Первый мѣсяць у насъ—Иванушка,
Второй мѣсяць у насъ—Григорьюшка,
Третій мѣсяць у насъ—Никитушка.
То-то мѣсяцы, то-то ясные, все прекрасныя.
Взошли-встали три зорюшки,
Три ясныя, все прекрасныя:
Перва зорюшка у насъ—Дунюшка,
Втора зорюшка у насъ—Аринушка,
Третья зорюшка у насъ—Аксютушка.
То-то зорюшки, то-то ясныя, все прекрасныя.

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 133.

111.

У насъ да на улицѣ, у насъ на широкой,
У насъ да на муравѣ, у насъ на зеленой,
Стелется-вьется коверъ шелковой,
Коверъ шелковой, бѣль-косищатый,
Бѣль косищатый. перевивчатый.
На коврѣ на томъ три стула стоять,
Три точеныя, позлащенные.

На тѣхъ на стульяхъ три брата сидятъ,
Три родные, три дородные.
Первый братъ сидитъ—нашъ Иванушка,
Нашъ Иванушка, нашъ Лукичъ.

.
.

У насъ да на улицѣ, у насъ на широкой,
У насъ да на муравѣ, у насъ на зеленой,
Стелется вьется коверъ шелковой,
Коверъ шелковой, бѣль-косищатый,
Бѣль косищатый, перевивчатый.
На коврѣ на томъ три стула стоятъ,
Три точеные, позлащенные.
На тѣхъ на стульяхъ три сестры сидятъ,
Три родныя, три дородныя.
Первая сестра—наша Христюшка
Наша Христюшка, наша Даниловна.

.
.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 11 («улицная»). Послѣ каждого стиха пришѣвъ: Ой да люли, люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

112.

Калина, малина, черная смородина,
Что рано поломана, въ пучки повязана,
При пути покладена, при большой дороженькѣ?
Большая дороженька что торнымъ торнешенька,
Колесомъ накачена, плеткою прихлыснута,
Плеткою шелковою, ручкою тяжелою.

Кто, кто у насъ ягодка, кто, кто у насъ вишенка?
Ягодка—Аринушка, вишенка—Левонина.
«Сестрицы подруженьки, что я вамъ за ягодка.
Что я вамъ за вишенка?
Ягодка въ чистомъ полѣ, вишенка въ зеленомъ
саду!»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 128.

113.

Собирались красны дѣвицы
Въ одное толпу гулять,
Зеленую грушу ломать.
Мы думали: грушица,
Анъ душа красна дѣвица,
Что Авдотья-то Ивановна.
По лѣсамъ-то она идетъ,—
Все лѣса-то къ ней приклоняются;
Что лугами-то она идетъ,—
Все луга-то подъ ней зеленѣются;
Что полями-то она идетъ,—
Все поля-то на нее красуются;
Что улицей идетъ,—
На нее любуются;
Ко двору-то она подходитъ,—
Ее братья встрѣчаютъ,
По имени ее называютъ.
По отчеству величаютъ;
Ко сѣнямъ она подходитъ,—
Ее матушка встрѣчаетъ;
Ко дверямъ-то она подходитъ,—
Родной батюшка встрѣчаетъ,

За бѣлы руки хватаетъ,
Золоты перстни снимаетъ,
За дубовый столъ сажаетъ.

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 11.

114.

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Да все гости полюбовны—
Молодые молодицы,
Души красныя дѣвицы.
Ахъ, всѣ дѣвушки смиренныи,
Одна дѣвушка рѣзвенька.
Пошла съ молодецъ плясати,
Заиграла-зашутила,
Парню на ногу ступила.
Стала ноженька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжелехонько вздыхати.
Не вздыхай, моя надежа,
И я самъ-то про то знаю:
Съ молодицей поводится—
Нагу-босу находится;
А съ дѣвицей поводится—
Въ цвѣтномъ платьѣ находится.
Износила я отъ дѣвицы
Черносмуръ кафтанъ съ борами,
Кушакъ алыи съ полосами,
Пестрядинную рубашку
Съ кумачемъ и съ выстрочками.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 189.

115.

Что за вѣтры, что за буйны:
Когда дуютъ, когда нѣтъ!
Что за парни молодые:
Дѣвокъ любятъ, а бабъ нѣтъ!
Почему они не любятъ?
Бабамъ воли такой нѣтъ.

Нонче хлѣба неурожай,
Дома не у чего жить;
Холостымъ нашимъ ребятамъ
Травъ, такъ нечего косить.
Мы поѣдемте, ребята,
Въ славный городъ Питерокъ,
Наживемъ мы денегъ боле,
Отцу съ матерью пошлемъ.
Стороной-то вѣсти пали:
Живеть милый въ Рыбинскомъ.
Городъ Рыбинскъ—невеличекъ,
Очень пристань хороша;
Всѣ машины, пароходы,
Всѣ прилажены стоять.
Волга матушка взволнуетъ, —
Принесетъ съ моря корабль.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 106.

116.

Расколися, сырой дубъ, на четыре грани!
Раздѣлись, мое желанье, ровно на три части!
Если стару полюбить—въ аду мѣста много;
Молодушку полюбить—грѣхамъ нѣтъ прощенья:

Дѣвонюшку полюбить—вѣчное спасенье.
Люблю, люблю дѣвонюшку, люблю молодую,
Люблю, люблю молодую, три разъ поцѣлую.

.
Старичишку полюбить—въ аду мѣста много;
Женатаго полюбить—грѣхамъ иѣтъ прощенья;
Молодчика полюбить—вѣчное спасенье.
Люблю, люблю молодчика, люблю молодого,
Люблю, люблю молодого, три разъ поцѣлую.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 4.

117.

Какъ во полѣ-то, во полѣ стоялъ дубъ зеленый.
Упади-ка, сырой дубъ, на бѣлу берегу,
Расколся, сырой дубъ, на четыре грани!
Кто замужню жену любить,—того избеи въ раны;
Кто солдаточку полюбить,—велико спасенье;
А кто дѣвушку полюбить,—грѣхамъ избавленье,
Душѣ очищенье.

Астраханская губернія, Черноярскій уѣздъ. Астраханскій
Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

118.

Разсыпался сырой дубъ на четыре грани.
Кто полюбигъ старыхъ бабъ,—того поигъ драли;
Кто молодыхъ вдовъ полюбить,—для души спасенья;
Красныхъ дѣвушекъ полюбить,—для поцѣлованья.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 165 (ноется на бесѣдахъ).

119.

Раскололся сырой дубъ на четыре грани.
А кто любить мужнихъ женъ, — того душа въ адъ;
А кто вдову полюбить, — вѣчное спасенье;
Кто же любить дѣвушку. — всѣмъ грѣхамъ прощенье.
Люблю, люблю дѣвушку, люблю молодую.
А которую люблю, ту и поцѣлую.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 332
(«вгровая»).

120.

Расколся, сырой дубъ, на четыре части!
Раздѣлсь, мое желанье, на четыре грани!
А кто любить чужихъ женъ, — нѣтъ душѣ спасенья;
А кто дѣвушку полюбить, — грѣхамъ отпуценье.
Стелю, стелю подушечку, стелю пуховую.
Люблю, люблю дѣвчоночку, люблю молодую.
Я которую люблю, тое подарую.
Подушечкой пуховою тое подарую.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 64.

121.

Расколся, сырой дубъ, на четыре грани!
А кто любить чужихъ женъ, того душа въ раѣ;
А кто дѣвушку полюбить, — душѣ на спасенье;
А кто вдовушку полюбить, — грѣхамъ избавленье;
Кто старушку обійметъ, — лихорадка затрясетъ.
Шарилъ батюшка по лавкѣ, шарилъ и подъ лав-
кой,

Да немножко не дошарилъ—возлѣ самой печки,
Возлѣ печки, на лавочкѣ, на самомъ шесточкѣ,
Что на самомъ на шесточкѣ, въ самомъ уголочкѣ....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 22.

122.

Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удалца,
На пирь въ гости посидѣть,
На бесѣду поглядѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ вдовушки на скамью,
Противъ горькой на соснову.
Я на вдовушку взгляну,
Тяжелешенько вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Противъ вдовушки брошу.
«Ахъ ты, вдовушка, подай,
Горе-горькая, подними!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,—
Я не слушаю тебя!»
Самъ я шляпу подниму,
На головушку надѣну....

Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удалца....
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ дѣвушки на стульчикъ,
Противъ красной на ременчатъ.
Я на дѣвушку взгляну,
Полегошеньку вздохну;

Пухову шляпу сниму,
Противъ дѣвушки положу.
«Ахъ ты, дѣвушка, подай.
Раскрасотка, подними!»—
— «Я слуга, сударь, твоя,—
Я послушаюсь тебя:
Пухову шляпу подниму,
Черныя кудри расчешу,
Черныя кудри расчешу,
Пухову шляпу наложу,
Пухову шляпу наложу.
Поцѣлую, обниму!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 63 («круговая, святочная»). Послѣ каждаго
двухъ стиховъ прѣрѣвъ: Душай мой, Душай, сынъ Ивановичъ Душай.

123.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодець,
Чисто-щепетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Соловушкою просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разсударушка моя.
Вечоръ звали молодца,
Позывали удалца,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ вдовушки на скамеечкѣ.
Молодецъ вдовѣ чело,—
Съ молодца шляпа долой.

«Ужъ ты, вдовушка-вдова,
Разсударушка моя,
Не раба ли ты моя,
Поработай на меня!»....

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодецъ,
Чисто-щенетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Соловухомъ просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разсударушка моя,
Разсударушка моя,
Красна дѣвушка душа.
Вечоръ звали молодца,
Позывали удальца,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвушки на скамеечкѣ.
Молодецъ дѣвкѣ чело,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка душа,
Разсударушка моя,
Разсударушка моя,
Уродилась хороша,
Лучше молодца меня,—
Поработай на меня!»—
—«Я раба, сударь, твоя,
Я работу на тебя:
Русы кудри расчесу,
Черну шляпу надѣну,
Черну шляпу надѣну!»

Поклонъ низкій воздала,
Поклонъ низкій воздала,
За рученьку подняла.
Тутъ и честь-то молодцу,
При товарищѣ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ. стр. 129
(«хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припевъ: Дунай
ли мой, Дунай, сынъ Ивасовичъ Дунай.

124.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодець.
Какъ и звали молодца,
Какъ и звали удалца,
Что во пиръ и пировать,
Во бесѣдѣ посидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ вдовушки на скамеечкѣ.
Молодецъ вдовѣ поклонъ, —
Съ молодца шляпа долой.
«Ой, вдовушка, подыми,
Голубушка, подыми!» —
— «Не твоя, сударь, слуга,
Не слушаюсь тебя!»

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодець.
Какъ и звали молодца,
Какъ и звали удалца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдѣ посидѣть.

Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ дѣвушки на скамеечкѣ.
Молодецъ дѣвкѣ поклонъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ой, дѣвица, подыми,
Голубушка, подыми!»
Ужъ и честь молодцу,
Похвала молодцу!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупипъ, № 59
(«хороводная»). Послѣ каждыя двѣ стихи припѣвъ: Ты
Дунай, Дунай, Селпвановичъ Дунай.

125.

Какъ изъ улицы въ концѣ
Шель удалый молодецъ.
Еще звали молодца,
Позывали удалца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Спротивъ вдовоньки на скамеечку.
«Ужъ ты, вдовонька-вдова,
Раскрасавица моя,
Раскрасавица моя,
Поработай на меня:
Русы кудри расчеши,
Черну шляпу наложи!»—
—«Не слуга, сударь, твой,
Я не слушаюсь тебя!»

Онъ не радошень, не весель,
Самъ заплакать да пошелъ.

.
.
Посадили молодца
Посадили удальца
Спротивъ дѣвицы на скамеечку.
«Ужъ ты, дѣвица душа,
Раскрасавица моя,
Раскрасавица моя,
Поработай на меня:
Русы кудри расчеши,
Черну шляпу наложи!»—
— «Я слуга, сударь, твой,
Я и слушаюсь тебя:
Русы кудри расчешу,
Черну шляпу наложу.»
Онъ и радошень, и весель,
Самъ зашелкалъ да пошелъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магицкій, стр. 93 («круговая»). После вѣдъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай ли мой, Дунай, Селявановичъ Дунай.

126.

Вдоль улицы на конецъ
Идетъ добрый молодець.
Еще звали молодца,
Подзывали удальца
Съ собою пиръ пировать,
Во бесѣдѣ сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца

Противъ вдовушки на скамеечку.
Молодецъ вдовѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, вдовушка, подай,
Разлебедушка, подай!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Не работаю на тебя!»
Ужъ пошелъ же молодець,
Ужъ пошелъ же удалецъ,
Не радошень, не весель,
Самъ заплакалъ и пошелъ.

.
.
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Разлебедушка, подай!»—
—«Я раба, сударь, твоя,
Работаю на тебя!»
Ужъ пошелъ же молодець,
Ужъ пошелъ же удалецъ,
И радошень, и весель,
Самъ зацелкалъ и пошелъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчиновъ, № 15
(«вешняя»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай ли
мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.—Сходная пѣсня: Вильбоа,
№ 18.

127.

Вдоль улицы въ конецъ,
Тутъ и шель молодець.
Соколомъ пролетѣлъ,

Соловьёмъ просвисталъ;
Несетъ шляпу на ухѣ,
Съ алой ленточкою,
Съ алой ленточкою.
Съ позументочкою.
Еще звали молодца,
Позывали молодца,
Какъ во ширь шировать,
Во бесѣдушкѣ сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвки на скамѣ,
Раскрасавки на скамѣ.
Съ молодца шляпа долой,
Съ удальца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя!»

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Балакиревъ, № 11.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, сынъ
Ивановичъ Дунай.

128.

Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя!»
Не радостенъ, не веселъ,
Самъ заплакалъ и пошелъ.

Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!
Молодецъ вдовѣ челомъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ты, вдовушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаю тебя:
Черны кудри расчешу,
Пуховую шляпу наложу!»
Онъ радостенъ и весель,
Самъ запрыгалъ и пошелъ.
Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27;—Этнографическій Сбор-
никъ, выпускъ V, стр. 3.

129.

Ахъ, какъ звали молодца,
Позывали удалца
На игрище играть.
Ужъ какъ мнѣ ли, молодцу,
Мало можется,
Мало можется,
Играть хочется.
И я выйду, молодецъ,
На свой повый на крылецъ,
Закричу я, молодецъ,
Громкимъ голосомъ своимъ:
«Ахъ, какъ есть ли у меня
Слуги вѣрные мои?
Вы беригге ключи,

Отмыкайте сундуки,
Вынимайте кафтанъ,
Рудожелтъ камчатъ,
Вынимайте шапку,
Черну мурманку;
Вы подайте гусли,
Звончатя мои!»
Какъ пошелъ нашъ молодець
Ко вдовушкѣ на конецъ.
Какъ сядилъ молодець,
Онъ сядилъ, удалецъ,
Противъ вдовушки на скамьѣ.
Заигралъ въ гусли,
Заигралъ во звончатя свои.
Молодецъ вдовѣ челомъ, —
Уронилъ шапку,
Черну мурманку.
«Ахъ ты, вдовушка моя,
Молодая вдова,
Подними шапку,
Черну мурманку!» —
— «Не твоя, сударь, раба,
Я не слушаю тебя!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 132. После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Ахъ, Дунай, братцы, Дунай, сынъ Пваловичъ Дунай. — Очень сходная пѣсня (со вторымъ куплетомъ и приѣвомъ: Ахъ, Довъ ты нашъ, Довъ, сынъ Пваловичъ Довъ): Авдѣева, стр. 133.

130.

У жъ какъ звали молодца,
Позывали молодца,
Позывали молодца
За рѣку къ мужику,

За рѣку пиво пить,
На игрище играть.
Ужъ какъ тотъ ли молодецъ
Сталъ отпѣкиваться,
Стать отпѣкиваться,
Отговариваться:
«Мнѣ и не съ кѣмъ, мнѣ и не въ чемъ.
Право, не отъ кого!
Только есть у меня
Двое вѣрныхъ слугъ.
Вы берите-ка ключи,
Отпирайте сундуки;
Вынимай кафтанъ
Ало-бархатный,
Вынимай шапку
Черноморевую,
Вынимай сапоги
Черно-бархатны!»
Какъ пошелъ молодецъ
За рѣку къ мужику,
За рѣку пиво пить,
На игрище играть.
Посадили молодца
Противъ вдовьяго лица.
Уронилъ онъ свою шапку
Черноморевую.
«Охъ ты, вдовушка-вдова,
Подыми шапку мою!» —
— «Не твоя, сударь, слуга,
Я не слушаю тебя!»

.
.

Посадили молодца
Противъ дѣвичьяго лица.

Уронишь онъ свою шапку
Черноморевую.
«Охъ ты, дѣвица душа,
Ты подай шапку мою,
Черноморевую!»—
—«Я твой, сударь, слуга,
Я послушаю тебя!»

Самарская губернія. Варендовъ, стр. 112 («хороподная»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, сынъ
Ивановичъ Дунай; послѣ послѣдняго двустихія припѣвъ: Охъ,
Дунай ты мой, Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

131.

Пошла ли дѣвица.
Пошла ли милая,
Что не въ пиръ пировать,
Во зеленый садъ гулять.
Посадили дѣвицу,
Посадили милую
Противъ молодца на софѣ,
На розовой на тафтѣ.
А молодчикъ-то поклонъ,
И платочекъ изъ рукъ вонъ.
Я къ молодцу подойду,
Поцѣлюю да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 19. Послѣ каждыхъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай, рѣзавый ли мой
Дунай.

132.

Вдоль по улицѣ въ конецъ
Шелъ удалый молодець.
Еще звали молодца,
Томъ IV.

Почитали удальца;
Посадили молодца,
Посадили удальца
Противъ дѣвицы на стуль,
Красавицы на стулокъ.
Съ молодца шляпа долой,
Съ удальца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
Красавица, подыми!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя!»
Вотъ не честь молодцу
Не хвала удальцу,
• При своей братьѣ
Да при товарищахъ!

.
.
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя!»
Еще честь молодцу
И хвала удальцу,
При своей братьѣ
При товарищахъ!

Пермская губернія. Шпшопоко, стр. 216 («проголосная»). После
каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ты, Дунай ли мой, Дунай,
сынъ Ивановичъ Дунай.

133.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодець.
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца,

Что во пирь пировать,
Во бесѣдушку сидѣть.
Во бесѣдушку сидѣть,
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ дѣвушки на скамеечку.
Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,—
Съ молодца шляпа долой.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»—
—«Я не служба твоя,
Не хочу слушать тебя!
Когда буду твоя,
Буду слушаться тебя!»

.
.
—«Я теперича твоя,
Буду слушаться тебя!
Ты изволь, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить.
На русыхъ кудряхъ носить.
Меня, дѣвушку, любить!»
Я за рученьку возьму,
Вкругъ бесѣды обведу,
Вкругъ бесѣды обведу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу.
Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Еще самъ погляжу,
Еще самъ погляжу,
Поцѣлую, обойму.

Вологодская губернія Студитскій, стр. 27 «хороводная». После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай хорошая моя, ай пригожая
моя.—Сходная пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 330 Вологодскій уѣздъ, «пирговая»;—Александровъ,
стр. 197.

134.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шель удалій молодець;
Пибко-громко просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала она,
Разлюбезная моя,
Разсуждала душа Маша,
Разговаривала.
Ужъ какъ звали молодца,
Почитали удалца,
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Во бесѣдушку,
Съ краснымъ дѣвушкамъ.
Посадили молодца,
Посадили удалца
На скамеечку,
Противъ вдовушки.
На скамеечкѣ сижу,
Я на вдовушку гляжу.
Заигралъ въ скрипку,
Уронилъ шапку.
Покатилась черна шляпа
Ко вдовушкинымъ ногамъ,
Ко козловымъ башмакамъ,
Ко персидскимъ ко чулкамъ.
«Ужъ ты, вдовушка, подай,
Раскрасавица, подай,
Ты съ земли подними,
На русы кудри вложи!»—
—«Не слуга, сударь, твоя,

Я не слушаю тебя,
Я не слушаю тебя,
Не потѣшу молодца!»
Не радушенъ, не весель,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
При своихъ ли при друзьяхъ,
Да при товарищахъ.

.
.
Противъ дѣвушки.
На скамеечкѣ сижу,
Я на дѣвушку гляжу.
Заигралъ въ скрипку,
Уронилъ шапку.
Покатилась черна шляпа
Ко дѣвушкинымъ ногамъ.
Ко козовымъ башмакамъ,
Ко персидскимъ ко чулкамъ.
«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай.
Ты съ земли подними,
На русы кудри вложи!»—
—«Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаю тебя,
Я послушаю тебя,
Распотѣшу молодца!»
Онъ радушенъ и весель,
Засмѣялся и пошелъ,
При своихъ ли при дружкахъ,
Да при товарищахъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 32 («хоро-
водная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Ой, Дунай ли мой,
Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай.

135.

У воротъ-воротъ-воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ
Разыгралися ребята,
Распотѣшилися.
Еще мнѣ ли, молодцу,
Нездоровится,
Нездоровится,
Гулять хочется.
Я украдуся,
Да нагуляюся;
Я сапожки на ножки,
Смурь кафтанчикъ на плеча,
И гудочекъ подъ полой,
Подъ правую стороной.
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
На скамейку сѣлъ,
На скамью-скамью-скамью,
На дубовенькую.
Я ударю во струну,
Во серебряную.
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ,
Что струна-то говоритъ:
Мнѣ жениться велить,
Мнѣ жениться, разориться,
Стару бабу взять,
Стару бабу взять,
На печи ее держать,
Киселемъ ее кормить,

Молокомъ ее понть.
Съ киселя—весела,
Съ молока—молода.

.
.

Красну дѣвку замужъ взять.
Въ терему ее держать.
Чаемъ-кофеемъ понть
И конфетами кормить.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 109. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.—Сходная пѣсня: Впльбоа. № 17.—Сходное начало пѣсни: Балакиревъ, № 38.

136.

У воротъ-воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ,
Разыгралися ребята,
Распотѣшилися.
Еще мнѣ ли, молодцу,
Плохо можется,
Нездоровится,
Гулять хочется.
Я украдуся,
Нагуляюся;
Я сапожки на ножки.
Смурь кафтанчикъ на плечахъ,
Черна шляпа на будряхъ.
Перчаточки на рукахъ,
И гудочекъ подъолой,
Подъ правую стороной,
Подъ правую стороной,
Со серебряной струной.

Вдоль по улицѣ прошелъ,
Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
На скамеечку сѣлъ,
На скамью-скамью-скамью,
На дубовешскую.
Ужъ я брякну во струну,
Струну серебряную.
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ:
Миѣ жениться велигъ,
Миѣ жениться, разорптъся,
Стару баушку взять,
На печи въ углу держать,
Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.
Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

.
.

Красну дѣвицу взять,
Въ заперти ее держать,
Чаемъ-кофіемъ поить,
Все конфетами кормить.
То и честь, и слава
Удалому молодцу!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 91
(«круговал»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дунай
мой, Дунай, веселый Дунай!

137.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветь.

Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ:
Чешеть свои кудри, чешеть свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешеть свои кудри, чешеть свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Молодой вдовѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Какъ по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешеть свои кудри, чешеть свои черны
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
Разговариваетъ:

«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать.
Она вѣдь умѣеть, она и горазда
Чесать кудри гребешкомъ.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 74. Каждый второй
стихъ повторяется.

138.

Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой
Сизый селезень плыветь.
По бережку по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ кудри, чешетъ черны
Частымъ рыбимъ гребешкомъ;
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достанетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣеть, она не горазда
Черныя кудри чесать.

Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой
Сизый селезень плыветь.
По бережку по крутому
Добрый молодецъ идетъ;
Чешетъ кудри, чешетъ черны
Частымъ рыбимъ гребешкомъ;
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговариваетъ:

«Кому, мои кудри, кому, мои черны,
Вы достаетесь чесать?»
Доставались кудри, доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать.
Она-то умѣеть, она вѣдь гораздо
Черны кудри чесать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 89;—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 101.—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1817 года,
часть II, стр. 33.

139.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветь.
Вдоль да по берегу, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»—
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы
Старой бабѣ расчесать.
Какъ ли она, какъ ли она гладитъ,
Волоса только дереть.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветь.
Вдоль да по берегу, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы

Вдовѣ молодой расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Слезы свои льетъ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанутся расчесать?»
Достались тѣ кудри, достались тѣ русы
Красной дѣвкѣ расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.

Славянская, стр. 167 («полевая»).

140.

Удоль да по рѣчкѣ, удоль да по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.
Удоль да по бережку, удоль да по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русами
Разговариваетъ:
«Кому жъ мои кудри, кому жъ мои русы
Достанутся расчесать?»
Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ чесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Русы кудри чесать.
Доставались кудри, доставались русы

Красной дѣвницѣ чесать,
Она-то умѣеть, она-то горазда
Русы кудри чесать.

Тульская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1880 года, № 2, стр. 292.

141.

Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Казанкѣ
Легка лодочка плыветь.
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодець идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому, мои кудри, кому, мои русы,
Доставались чесать?»
Доставались кудри, доставались русы
Молодой вдовѣ чесать.
Она не умѣеть, она не горазда:
Только волосы дереть.
То-то мнѣ не радость, то-то не веселье,
Нѣтъ утѣхи молодцу!

.....
.....
Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
Она и умѣеть, она и горазда:
Волось къ волосу кладесть.
То-то мнѣ и радость, то-то и веселье,
Есть утѣха молодцу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 43 «хороводная».

142.

Вдоль ли по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Снизый селезень плыветъ.
Вдоль ли по бережку, вдоль ли по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Чешетъ онъ кудри, чешетъ онъ русы
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ.
Самъ онъ со кудрями, самъ онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?»
Доставались мои кудри, доставались мои русы
Старой бабушкѣ чесать.
То-то мнѣ не радость, то-то не веселье,
Нѣтъ успѣхи молодцу!
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.

.
.

Доставались мои кудри, доставались мои русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
То-то мнѣ радость, то-то мнѣ веселье,
Есть успѣха молодцу!
Вотъ она чешетъ, вотъ она гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ III, стр. 154 («проводочная».)

143.

Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Кашанкѣ
Спзый селезень плыветь.
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодець идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому эти кудри, кому эти русы
Достанется расчесать?»
Доставалися кудри, доставались русы
Старой бабушкѣ.
Бабушка чешеть, старая чешеть,
Только волосы пухлеть.

.
.
Доставалися кудри, доставалися русы
Красной дѣвушкѣ.
Дѣвушка чешеть, красная чешеть,
Волосъ къ волосу кладеть,
Поцѣлуя себѣ ждетъ.

Псковская губернія, Великолукскій уѣздъ, Селевскій Вельскій Луки
стр. 183.

144.

Вдоль по бережку, было по крутому,
Добрый молодець идетъ.
Онъ со кудрями, онъ со русыми
Разговариваетъ:
«Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?»

Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ расчесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.

.
Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвушкѣ чесать.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,—
Все утѣха молодцу.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 66 («хороводная»). После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай да люди, ай да люди, съ по-
втореніемъ второго стиха.

145.

Стой, моя роща,
Стой, моя зелена,
Стой, не расцвѣтай!
Стой, мой караводикъ,
Стой, мой развеселый,
Стой, не расходись!
Въ эвгимъ караводѣ
Молодецъ гуляль,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы,
Чешетъ, приговариваетъ:
«Ужъ вы, кудри мои русы!
Доставайтесь, мои кудри,
Доставайтесь, мои русы,

Молодой вдовѣ чесать!»
Она чешетъ, она гладитъ,
Мои волосы деретъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіи, стр. 102
(«Круговая»).

146.

Во бережку по крутому
Ходилъ добрый молодець.
Петрованушка кунецъ.
Чесалъ кудри, чесалъ черны
Частымъ рыбимъ гребешкомъ.
Самъ съ кудрями, самъ съ черными
Разговоры говорилъ:
«Кому кудри, кому черны
Достанется расчесать?»
Достаются кудри-кудри,
Достаются черны-черны
Катеринушкѣ чесать.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 88 («святочная»).

147.

Скоморохъ ходилъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стучался, онъ и брякался
У честной вдовы подъ окошечкомъ:
«Ты пусти, пусти, да честна вдова,
Скомороха ночевать!
Положи его на тесовую на кроватишку,

Томъ IV.

Ты на мягкую на перинушку,
На пуховую на подушечку!»

Скоморохъ ходилъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по широкой;
Онъ и стукался, онъ и брякался
Какъ у дѣвушки подъ окошечкомъ,
Подъ косяцатимъ:
«Ты пусти, пусти, красна дѣвица,
Скомороха ночевать!
Положи его на тесовую на кроватушку,
Ты на мягкую на перинушку,
На пуховую на подушечку!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 80 («святочная»).

148.

Скокнѹ ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Яснаго сокола обнашивати.
Я жъ не умѣю, я жъ не гораздъ
Яснаго сокола обнашивати.
Пущу сокола, пущу сокола,
Пущу сокола по поднебесью летать.

Скокнѹ ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Добраго коня объѣзживати.

Я не умѣю, я не гораздъ
Добраго коня объѣзживати.
Пущу я коня, пущу я коня,
Пущу я коня по чисту полю гулять.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Старую старуху трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.
Я не умѣю, я не гораздъ
Старую старуху трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.

Скокну ль я, спрыгну ль я
Изъ огорода во зеленый садъ гулять.
Въ встрѣчу мнѣ, въ встрѣчу мнѣ
Молодцы ловцы, всѣ Михайловцы;
Они мнѣ даютъ, они мнѣ сулятъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.
Я то умѣю, я то гораздъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать, къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать, животомъ называть,
Животомъ называть, еще душечкою.

149.

Не свивайся, не свивайся, трава, со былинкой,
Не лестися, не лестися, голубь, со голубкой,
Не свыкайся, не свыкайся, молодець, съ дѣвицей:
Хорошо было свыкаться, тяжело разставаться!

Со полудня до вечерень голубчикъ летаетъ,
Онъ летаетъ, онъ летаетъ, голубушки ищеть;
Не нашедши онъ голубки, у людей-то спросить:
Гдѣ видали, гдѣ слыхали про мою голубку?
А моя-то вѣдь голубка очень знакомита:
Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька.
Пронималася голубка на ешее море,
Она мхами и болоты, черными грязями;
Сѣла-пала надъ водою, плакала слезами,
Утирала ручьи слезъ русыми косами.
«Звала меня, позывала боярыня въ гости,
Сулила мнѣ, посулила конопель двѣ горсти,
Конопель двѣ горсти, пшеницы пригоршни.
Какъ у той боярыни кровать тесовая,
На кровати перинушка лежитъ пуховая...»
Заливалася голубка своими слезами,
Процалася съ голубчикомъ, умильно вздыхала...

Иѣсепникъ 1780 года, часть IV, стр. 99. Очень сходная иѣсепка:
Праць 1790 года, стр. 111 («пласовал»).

150.

Изъ загорья, изъ заморья
Да сизої голубь летаетъ.
Ой, да залетѣлъ голубь во деревню,
Залетѣлъ голубь въ деревню,
Да во деревню, во селенье,

Да сталъ спрашивать да народу,
Сталъ спрашивать да народу,
Ой, народу, своего роду:
«Господа, братцы, ребята!
Не видали ли голубки,
Не видали ли да голубки?
Ой, да голубушка знакоменька:
Ой, да черезъ перышко сизенька,
Черезъ другое рябенька,
Черезъ третье золотенька,
Ой, да сама ростомъ небольшая,
Сама ростомъ небольшая.
Да красотою хорошая!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 248.

151.

Молно, полно намъ, ребята, чужо пиво пшги!
Не пора ли намъ, ребята, своего наварити?
— Мы бы рады наварили, да солоду нѣгу;
У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ.
Тычинушка гнется, гнется, хмѣлинушка вьется;
Тычинушка обломилась, хмѣлекъ опустился,
Обломился, опустился на мать сыру землю.
Не видали ль, не слыхали ль про мою голубку?
Моя-моя голубушка очень знакомиста:
Черезъ три пера рябенька, головка сизенька.
Полетѣла голубушка во чистое поле;
Опускалась голубушка на синее море;
Садилась голубушка на бѣль горючъ камень;
Умывалась голубушка ключевой водою;
Утиралась голубушка алыми цвѣтами.
Все цвѣты ли, цвѣты алы, одинъ поалѣе;
Все дружки ли, дружки милы, одинъ помилѣе!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 50.

152.

Не ясенъ-то соколъ по горамъ леталь,
Леталь-то, леталь, лебедей искаль,
Все лебедушекъ искаль;
Онъ нашель-то, нашель на крутой горѣ,
На всей красотѣ сидять.
Всѣ сидять-то, сидять, всѣ бѣлешеньки,
Словно бѣленькій снѣжокъ.
Что една-то, една лебедь бѣлая всѣхъ поснаряд-
ливѣи,
Поснарядливѣи да подогадивѣи.
Изъ стада во стадо лебедь перелетывала,
Письма-вѣсточки перенашивала.
Что мой-еть милый въ лужкахъ гуляль,
Во лужкахъ гуляль,
Все гуляль-то, гуляль, лебедей искаль,
Все лебедушекъ.
Миѣ не жаль-то, не жаль самою себя,—
Жаль саду зеленаго,
Зеленаго саду жаль: въ садику трава росла,
Мурава-трава росла,
Травонька муравая, все лазоревы цвѣты....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59
(«пауличная»).

153.

Не ясенъ-то ли соколъ, соколъ по горамъ леталь,
По горамъ соколъ леталь,
Что леталь-то ли, леталь, леталь, лебедей искаль,
Все лебедушекъ искаль;
Что нашель-то ли, нашель стадо на ешемъ морѣ,

На крутенькомъ бережку.
Всѣ лебедушки сидятъ, всѣ сидятъ бѣлешеньки,
Ровно бѣленькѣи сѣжокъ.
Что одна-то ли лебедь, лебедь побѣлѣ всѣхъ,
Побѣлѣ лебедь всѣхъ,
Побѣлѣ-то лебедь, лебедь понарядливѣ,
Понарядливѣ,
Понарядливѣй лебедь, лебедь, посдогадивѣ,
Посдогадивѣ.
Изъ стада-стада перелетывала,
Перелетывала;
За собой-то ли стадо переманивала,
Переманивала;
На своего-то ли дружка часто взглядывала,
Часто взглядывала.

Мнѣ не жаль-то ли, не жаль, братцы, самому себя,
Самому себя не жаль.
Только жаль-то ли мнѣ, жаль, жаль саду зеленаго,
Зеленаго саду жаль.
Во саду-то ли растутъ, растутъ три-то дерева,
Три-то деревца растутъ:
Что первое-то древо. древо — кипарисовое,
Кипарисово древо;
Что второе-то древо — сладка грушица,
Сладка грушица растеть;
Что третье древо — всяко вишенье,
Всяко вишенье растеть.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 139 («семейная, протяжная»).

154.

На ясенъ-отъ ли соколъ, да соколъ по горамъ ле-
талъ,
Онъ леталъ-то ли, леталъ, да соколъ лебедей искалъ,

Ой, все лебедушекъ искалъ.
Онъ нашель-то ли стадо, ой, стадо на крутой горѣ,
Ой, все на крутенькой горѣ.
Тутъ лебедушки сидятъ, ой, сидятъ всѣ-то бѣлешеньки,
Ой, всѣ бѣлешеньки сидятъ.
Что одна-то ли лебедь, ой, да лебедь побѣлѣе всѣхъ,
Ой, побѣлѣе лебедь всѣхъ,
Побѣлѣе-то лебедь всѣхъ, ой, да лебедь понарядливѣй,
Ой, понарядливѣй всѣхъ,
Понарядливѣе лебедь всѣхъ, ой, да лебедь подогадливѣе,
Ой, подогадливѣе.
И стадо-то ли, стадо, ой, лебедь перелетываль,
Ой, перелетываль;
Что на милаго да на дружка онъ да часто взглядываль....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4.

155.

Не пыль, не кура въ полѣ подымалася,—
То бѣлые лебеди съ моря поднимались;
Какъ одинъ-то съ нихъ лебедь не подымется,
Лебедь не подымется, лебедь не шелохнется.
Папрежь по ночамъ бѣлый лебедь леталь,
Лебедушкѣ по зарямъ кричалъ:
«Отзовись-откликнись, лебедушка бѣлая!
Ты скажи-покажи, гдѣ твое гнѣздушко?»—
—«Какъ мос-то гнѣздо посредъ моря,
Посредъ моря, посередъ Каспицкаго....»

Терская область. Терскія Вѣдомости 1868 года, № 52.

156.

У воротъ трава росла, у новыхъ зеленая,
По лугамъ шелковая.
Кто траву топтать, кто притаптываль?
Притоптали травушку сватовья, ской желайи (?).
Они сватались за дѣвушку за красную свѣтъ Алек-
сандрушку.

Александринъ батюшка, онъ ходитъ по двору,
Онъ ходитъ по двору, завязавши голову,
Онъ тужить по дочери.
Мнѣ не жаль такъ дочери, а мнѣ жаль приданаго,
А мнѣ жаль приданаго—гусака чубараго,
Гусака чубараго, жаль гусыню сѣрую,
Да коня съ конюшнею.
Конь добрая лошадь поѣзжанья Никитинаго.
Никита сударь всею ночь не спалъ,
Всею ночь не спалъ, все коня сѣдлалъ;
Конь добрая лошадь поѣзжанья Никитинаго.
Со двора соѣзжалъ, со широкаго;
На войну пошелъ, войну воевать.
Войну воевать, горе горевать, дѣвокъ выбирать.
Выбралъ дѣвушку что ни лучше всѣхъ,
Что ни лучше всѣхъ—свѣтъ-то Александрюшку.
Александрюшка стала плакати, а Никита ее уговари-
вать:

Не ходи, Александрюшка, не ходи пѣшкомъ,
Пѣшкомъ къ батюшкѣ, къ родной матушкѣ;—
Запрягу я тебѣ ворона коня,
Ворона коня, сани козыри, узды съ блестками,
Хомутъ въ золотѣ, шлея въ серебрѣ.

157.

Александровская береза
Среди кремля стояла;
Она листьями прошумѣла....
Тутъ скакалъ же козелъ
По ельничкамъ, по березничкамъ,
По частымъ мелкимъ осинничкамъ....
Гуляй, гуляй, голубокъ,
Гуляй, сизенькій,
Златокрыленькій!
Ты куда, голубъ, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
—Я ко дѣвицѣ пошелъ,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:
Безъ бѣлицъ она бѣла,
Безъ румянъ хороша.

Пермская губернія. Ш и ш о п к о, стр. 174 При первыхъ трехъ стихахъ припѣвъ: Ой да, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

158.

Александровска береза
Среди кремля стояла;
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ сіяла....
Гулю, гулю, голубокъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубъ, леталъ,
Куда сизый полетѣлъ?
—Я ко дѣвицѣ ко красавицѣ,

Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ-то бѣла,
Безъ румянъ хороша!
Та—невѣста моя.

.
.

Я ко молодцу ко удалому,
Кой лучше всѣхъ,
Кой краше всѣхъ:
Безъ бѣлилъ-то бѣлъ,
Безъ румянъ хорошъ!
Тотъ—женихъ мой.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 61. Последнее слово пер-
выхъ четырехъ стиховъ повторяется.

159.

Александровская береза
Среди поля стояла;
Она вѣтвями вѣяла,
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ зіяла....
Гуляй, гуляй, гуленекъ,
Гуляй, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубь, летишь,
Куда, сизенькій,
Сизокрыленькій?
—Я до дѣвицы лечу,
До красавицы лечу,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ:

Безъ бѣдиль она бѣла,
Безъ румянь хороша,
Чернобровенькая!
То—невѣста моя.
Пощѣлуеть меня!

Пермская губернія. Чердыньскій уѣздъ. Половъ, стр. 146. Последнее слово первыхъ четырехъ стиховъ повторяется.

160.

Александровская береза
Среди кремля стояла;
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ просіяла.
Гулю, гулю, голубокъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрыленькій!
Ты куда, голубъ, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
—Я ко дѣвцѣ пошелъ,
Ко красавцѣ пошелъ,
Коя лучше всѣхъ,
Коя вѣжливе,
Всѣхъ счастливѣе!

Казанская губернія, Возмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 34. Последнее слово первыхъ трехъ стиховъ повторяется.

161.

Александровска береза
Среди кремля стояла;
Она листьями шумѣла,
Золотымъ вѣнкомъ сіяла....

Гулю, гулю, голубочекъ,
Гулю, сизенькій,
Сизокрылепкій!
Ты куда, голубъ, пошелъ,
Куда, сизый, полетѣлъ?
— Я ко молодцу, ко удалому.
Ужъ я молодца люблю,
Поцѣлую, да уйду.

Казавъ. Овсянниковъ, стр. 85. Последнее слово первыхъ четырехъ стиховъ повторяется. Въ 10-мъ и 11-мъ стихахъ вмѣсто «ко молодцу, ко удалому», «молодца», поется также: «ко дѣвицѣ, ко красавицѣ», «дѣвицу».

162.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Холодна, студена,
Зима морозливая,
Заморозила, зима,
Удалаго молодца!
У удала молодца
Горить сердце и душа:
Есть дѣвица хороша,
Дѣвка маленькая,
Головка гладенькая,
Безъ бѣлилъ дѣвка бѣла,
Безъ румянъ румяна,
Что безъ платица толстенка,
Безъ башмачекъ висока!
Задумала голова
Во всю ночь гулять одна.
Въ ту ноченьку прогуляла,
Любезнаго не видала,
Не видала, не слыхала,
Въ худу славушку поала.

Не боюсь я худой славы,—
Здѣсь не городъ Ярославль;
Не боюсь никого,
Полюблю я одного!
Едного дѣвкѣ любить—
На бѣлила не нажить;
Семерыхъ полюбить—
Головушки не сносить!
Полюблю я одного—
Своего любезнаго.

Я куплю своей сударушкѣ
Червончатый корабль;
Я найму своей сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ,
Славныхъ пѣсельниковъ.
Гребцы грянуть и гребутъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы слышала мила,
Не дремала, не спала,
Дружка въ гости ждала.
Не успѣла сѣсть на лавку,
Милый стукъ у воротъ.
Подъ окошкомъ постучаль,
Ульянушкой взвеличалъ:
«Ульянушка, Ульяна,
Ульяна Васильевна!»
— Не про насъ ли съ тобой, Яша,
Люди говорятъ,
Люди говорятъ,
Всѣ сосѣдушки бранятъ?

163.

Село-селушко, село новое,
Развеселое;
Домы каменны, крыши крашены,
Огна писаны-переписаны.
Подъ окномъ сидитъ дѣвка миленька,
Собой басенька, зовутъ ее Катенькой.
Подъ окномъ сидитъ, по селу глядитъ,
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
Вдоль по широкой на царевъ кабакъ,
Кабакъ новенькій, верхъ шатровенькій.
На верху сидитъ мала пташечка—
Канареечка....

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 29. После каждыъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ой, ой, ой, ой, съ повтореніемъ второй половины (или всего) втораго стиха.

164.

Соловей мой, соловей,
Сизокрылый, молодой,
Чернобровый, веселой!
Соловей, гнѣзда не вей
Край дорожки, край пути,
На ракитовомъ кусту,
На малиновомъ листу!
Кабы кустышекъ не миль,
Соловей гнѣзда не виль,
Малыхъ дѣтокъ не плодилъ.
Кабы дѣвка не мила,
Не любилъ бы я тебя!
Цѣловаль и миловаль,

Колечушкомъ подарилъ,
Серебряно колечко,
Перчатное сердечко,
Съ подзолотої перстенежъ;
Сушить-крушить друженекъ.

У меня ли, у молодой,
Три забавы великихъ—
Есть три ленты широки:
Перва лента—алая,
Безпечальна малая;
Втора лента—вишная,
Прошла слава лишняя;
Третья лента—со кистьями,
Идетъ милый со вѣстьми.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. И. М. Е. н. к. о., стр. 84
(«вечерипочная»).

165.

Ужъ ты, дѣвица, распрелестница была!
Охъ, да чѣмъ ты, дѣвица, ты прельстила молодца,
Охъ, да красотой-лицомъ, али черными бровями?
Охъ, да брови черныя, развеселые глаза,
Охъ, да веселы глаза доведуть парня до конца!

Охъ, да ужъ я самъ дойду, тебя, радость, доведу;
Охъ, да подъ конецъ житва насмѣюсь я во глаза,
Охъ, да во глазахъ дружка я залетомъ назову:
Охъ, да ты, залеть, залеть, волюва пташка соловеи,
Охъ, да горемычная, знать, кукушечка....
«Охъ, да молодой мальчикъ, свѣтикъ, душечка,
Охъ, да отчего ты, мальчикъ, ты не женишься?
Охъ, да съ молодыхъ-то лѣтъ избалуешься!»
—Ахъ, поѣду я во Китай городъ гулять,

Охъ, да укъ я стану тамъ таковыхъ людей пскать,
Охъ, да все охотничковъ-приворотничковъ.
Охъ, да чтобы сдѣлалъ, охъ, да промежду насъ лю-
бовь!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчикова, № 60 («про-
голосная»).

166.

Вейся ты, вейся, капуста,
Вейся ты. вейся. вилая!
Какъ мнѣ, капустѣ, не виться,
Какъ мнѣ, вилою, не ломиться?
Вечорь на капустку.
Вечорь на вилою
Выпалъ часгый дождикъ:
Частенецъ, меленецъ,
Съ росой холоднецъ,
Сливной поливаетъ,
Капустку ломаетъ.

Сбю, вбю, вью капустеньку.
Развивайся, мой вилою кочешокъ!
Не женися. молодой паренецъ!
Если женишься, — спокаешься,
Со мной, съ дѣвушкой, разстанешься.
Одному, млада. достанется:
Либо первому. середнему,
Либо самому послѣднему.
Онъ которую лучше пскалъ,
Онъ съ той встрѣтился и здравствуй не сказалъ.
Вѣрно, миленькій. сердитъ на меня.
Вѣрно, миленькій. есть пная у тебя,
Вѣрно, миленькій. получише меня.

Поглядите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, млада, уродилася дурна?
Изъ бѣла лица—бѣлешенька,
Съ очей ясныхъ—веселешенька.
Пойду къ милому скорешенько,
Трону жизнь, его легохонько,
Загану дружку загадочку....
Какъ не для-чего огороды городить,
Какъ не для-чего капустку садить!
Мы охочи въ лѣсъ по ягоды ходить,
Въ темномъ лѣсѣ пріаукнуться.
Никто въ лѣсѣ не аукнется,
Никто въ темномъ не откликнется.
Откликнулся одинъ миленькій дружокъ
Черезъ темненькій зелененькій садокъ.

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года,
выпускъ III, стр. 133 («проводочная»).

167.

Какъ повадилась Груняша
Часто по воду ходить,
Она по воду ходить,
Все къ Алешѣ заходить,
Къ Алексѣю заходить,
Алешу-барина будить:
Встань, Алеша хорошей,
Хорошой, пробудись!
Встань, хорошиіі, пробудись,
На меня, младу, не сердись!
Я, младенька, не сержусь,
Алексѣя люблю страсть.
Я заплачу-зарыдаю,
Тяжелеховько вздохну,

По тяжелому вздохну,
Все Алешу вспомяну.
Напишу я грамотку
По бѣлому бархату;
Отошло я грамотку
Въ Сибирь-городъ къ батюшку,
Въ Сибирь-городъ къ батюшку,
Ко родимой матушкѣ:
Ты, родная моя мать,
Позволь дочери гулять!
Дозволенье мать дала;
Съ милымъ видѣться пошла,
Съ милымъ видѣться пошла.
Вся дѣвичья красота,
Вся дѣвичья красота,
Молодецка чистота....

Ужъ какъ Грунюшка идетъ—
Точно павушка плыветъ;
Какъ на Грунѣ сарафанъ—
Полтора ста рублей данъ;
Какъ на Грунюшкѣ перо—
Шестьдесятъ рублей дано;
А второе то перо—
Изъ Парижу везено,
Везено, дарено
И пожаловано.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 48 («хоро-
водная»). Послеъ каждыъ двухъ стиховъ приѣвъ: деля, деля, съ
новтореніемъ пяти-шести послѣднихъ слоговъ.

168.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.

Молодецъ коня поилъ,
Къ воротушкамъ подводилъ,
Къ веревонкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ;
На ней платье голубое,
Лента алая въ косѣ,
На головушкѣ перо:
Хоть пятьсотъ рублей дано,
Хоть пятьсотъ рублей дано,
Стоитъ тысячи оно.

Кашпиръ, книга II. № 1 («полупротяжная»). Послѣ каждыя двѣ
стиховъ припевъ: Ой ли, ой ли, ой люди съ повтореніемъ второго
стиха.

169.

У нашего двора
Полно озеро воды,
Съ берегами царовень.
Что во этомъ озерѣ
Молодецъ коня поилъ.
Къ воротамъ приводилъ,
За колечико вязалъ,
Красной дѣвицѣ сказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Повода шелковые,

Удила серебряныя!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ:
Что на дѣвицѣ перо—
Восемьсотъ рублей дано,
Издавеча везено,
По любви дарено,
Да пожаловано!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Бч и менко, стр. 80
(«вечеривочнад»). После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ай
люди, ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха.

170.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Молодецъ коня поилъ.
Къ воротичкамъ подводилъ,
Къ воротичкамъ подводилъ,
Къ верейшкѣ привязалъ,
Къ верейшкѣ привязалъ,
Красной дѣвицѣ приказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги моего коня,
Сбереги моего коня.
Не оборвать бы повода,
Повода шелковые,
Удила серебряныя!»
Красна дѣвица идетъ—
Словно павушка плыветъ,
Словно павушка плыветъ,
Таки рѣчи говоритъ:

«Не твоя, сударь, слуга,
Не держу твоего коня!
Когда буду я твоя,
Сберегу тогда коня!»

И ъ с е л и н к ъ 1817 года, часть II, стр. 31. Часть стиховъ повторяется.
Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Ой люли, ой люли, ой
люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

171.

Металь-вылеталь сизокрылый голубокъ,
Кликаль-выкликаль онъ голубушку свою.
«Подлети сюда ты, голубушка моя!
Я тебя люблю за полеточку твою!»
По саду-саду, по зеленому саду,
Тутъ ходилъ, тутъ гулялъ разудалый молодець,
Кликаль-выкликаль красну дѣвцу къ себѣ:
«Подъ-поди сюда, красна дѣвица душа!
Я тебя люблю за походочку твою:
По саду идешь—точно павушка плывешь,
Рѣчи говоришь—какъ бѣла лебедь кричишь,
Ты кричишь и зычишь, мое сердце веселишь,
Мое сердце веселишь, поздороваться велишь.»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 157 («походечная»).

172.

Ой, заря моя, зорюшка,
Зорюшка вечерняя....
Солнышко восхожее

Высоко восходило,
Далеко освѣтило—
Черезъ лѣсъ, черезъ поля,
Черезъ синія моря.
Ой, на томъ на синемъ морѣ
Лежала кладочка.
Тонкая, гибкая досточка.
Ой, по той по кладочкѣ
Шель-перешель добрый молодець,
Удалая головушка,
Удалая, завдалецкая,
Степанъ да Михайловичъ.
За собою перевель,
Ой, Дарью Константиновну.
Переведши ее,
Онъ сталъ цѣловать-миловать
И къ сердцу принимать:
«Другъ ты моя Дарьюшка,
Сердце мое, Константиновна,
Ты меня состарила,
Безъ ума поставила,
Безъ ума, безъ разума,
Тихою походомъ,
Вѣжливою поговорю.»—
—«Да не я тебя состарила,
Да не я тебя сокрушила,
Состарили тебя дѣвушки,
Сокрушили молодушки
Низкими поклонами,
Частыми поцѣловами.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 10 («уличная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ
припѣвъ: Оле-ле-ле-ле.

173.

Ты, заря ль моя, зоренька,
Зорюшка вечерняя...
Солнышко восхожес
Высоко восходило,
Далеко освѣтило—
Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
Черезъ синее море.
Какъ на синемъ на морѣ
Ложала жердочка,
Жердочка пльмовая,
Переклада дубовая.
Какъ по этой по жердочкѣ
Никто не хаживалъ,
Никого не важивалъ.
Перешелъ кто-нибудь такой,
Перевелъ кого-нибудь...
Другъ ты мой, кто нибудь такой,
Сердце мое, самъ догадайся!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости
1850 года, № 35.

174.

Алы розы, розы, розы расцвѣли...
Проѣзжали двѣ дѣвицы въ маскарадъ,
Что на тѣхъ ли на новыхъ на лаковыхъ саняхъ,
На восинныхъ на прекрасныхъ лошадяхъ.
Здравствуйи. милая, хорошая моя,
Черпобровая, похожа на меня,
Будто кралечка написанная!

Бѣломъ лицомъ кровь горитъ,
Разгорится,—не уймется.
Со милымъ любовь минуется,
Со милымъ любовь минуется;
Приду домой, догадаются.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 611

175.

Я по дѣвицу пошель,
Я по красную пошель.
Зайду съ бочка,
Погляжу съ личка:
Быть не яблочка.
Кая дѣвица хороша,
Кая истонка-высока,
Кая избѣла-бѣла,
Безъ румянецъ румина,
Безъ платья толста.
Безъ башмаковъ висока.—
Тую я возьму.
За собою поведу.
Я своей назову.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 611.

176.

У лица, улица, улица широкая.
Мурава, мурава, мурава зеленая....
Кто топталъ травушку, кто топталъ муравушку?
Топтали травушку съ боярска сватанья.
Сватались, сватались за красную дѣвушку.

Спросите, спросите у ближнихъ сосѣдушекъ:
Какова, какова да и Анна Дмитревна?
Ростомъ она, ростомъ она—тонкая, высокая;
Личикомъ, личикомъ—бѣлая, румяная;
Глазунки, глазунки—что у ясна сокола;
Бровунки, бровунки—что у черна соболя;
Въ ней коса, въ ней коса—до шелкова пояса.

Курская губернія. Кохановская, стр. 74.

177.

Ой ты, дѣвица, красавица моя,
Въ кого, радость, уродилась хороша:
Лицомъ бѣла—да что бѣленькій снѣжокъ,
Щеки алы—въ саду аленькій цвѣтокъ,
Брови черны, съ поволокою глаза....
Полюбила удалаго молодца.

Позову ли друга ночку ночевать;
Я всю другу свою тайность расскажу.
А думала: миль смѣется надо мной....
Я сама другу насмѣшку отсмѣю:
Полюблю я удалаго молодца,
Разудалаго товарища его.

Курская губернія. Кохановская, стр. 103.

178.

Молно, милая, крушиться
Тайнымъ сердцемъ обо мнѣ!
Не пора ль намъ съ тобою открыться,
Скажу, милая моя, тебѣ!
Время важное проходить,

Протекають наши важные часы;
Протекутъ наши добрые денечки,
Придутъ горькіе часы,
Придутъ горькіе часочки,
Разовьется у Маши коса,
Разовьется, расплетется,
Словно въ полѣ шелкова трава.
Въ полѣ травушка-трава засохнетъ
Въ самый лѣтній жаркій день:
Красоты въ лицѣ Маши не станетъ,
Тѣла нѣжность Маши опадетъ....

Испрошелъ я города, деревни,
Лучше Маши не нашелъ.
Есть получше, много краше,—
Милѣй въ свѣтѣ, радость, нѣтъ:
Безъ бѣлилъ лице твое бѣлое,
Безъ румянъ щечки алы,
Черны брови, глаза поведены...
Во горенку Машу позовемъ,
Къ коровати Машу подведемъ.

Рязанская губернія. Б у д е, № 57.

179.

На улицѣ широкой,
На муравой, зеленой,
Стоялъ городъ земляной,
Стѣны каменные,
Лавки травчатая,
Печь муравчатая.
Изъ того изъ города
Вышла Доня хороша,
Авдотьюшка пригожа.

Навстрѣчу Дуняшѣ
Сынъ дворянскій, щеголежъ:
«Куды, Доня хороша,
Авдотыюшка пригожа?»—
—«Ой, дуракъ, ты, дуракъ!
Не для тебя хороша,
Не для тебя пригожа:
Для батюшки хороша,
Для матушки пригожа!
А для братца своего
Головушку приглажу,
Русую косу заплету,
Алую ленту уплету.
Рости, моя коса,
До шелкова пояса,
До сафьяннаго башмака!
Та моя коса—
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота,
Не женатому печаль:
Головою закачалъ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 8 («хоро-
водная»).

180.

Ты, мука, мука, мука,
Ты, овсяная мука,
Мелко вытолчена,
Ситомъ высѣяна....
Крестьянская дочь
Худо выучена,
Очень вышколена;
Она по полу ходитъ,

Голову чешеть,
Русу косу плететь.
Приговариваетъ:
«Ты рости, моя коса,
До шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота,
Старымъ оханье,
Нездорованье!»

Ужъ ты, глушій народъ,
Не заглядывай въ печь,
Не считай въ печи печину,
Не давай сердцу кручину!
А приѣдешь домой,
Воспокаешься,
Несоленыхъ щей
Нахлебаешься,
Несоленыхъ, невареныхъ,
Одного кваску....
Поѣзжай въ Москву
Размыкать тоску!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 338 («пгровая»).

181.

На сторонушкѣ мой миленькѣй живеть,
На головушкѣ желты волоса.
У моей-то у побезной подѣ гребеночкой коса,
Два тамбурныхъ пояса.
Сказаль: пожалуйте сюда!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 18.

182.

У дѣвицы, у дѣвицы русый локонъ до плеча.
Онъ завить былъ со вкусомъ;
Но къ несчастію развился.
Тутъ молодчикъ подбѣжалъ,
Русый локонъ завпвалъ,
Русый локонъ завивалъ,
За то три раза цѣловалъ.

Терещенко, часть VII, стр. 212.

183.

Ужъ ты, Сашечка, стой, стой, стой!
Ужъ ты, душечка, органъ понастрой,
Ты любимую пѣсенку запой!
Какъ у дѣвицы русы волоса
И гребеночкой приколоты коса.
Я за то се цѣлую три раза.

Казацкая губернія. Можаровскій, стр. 18.

184.

Не думала сегодня угорѣть,
Пришелъ вечеръ,—голова стала болѣть:
Всѣ угары зашумѣли въ головѣ.
Самовары закипѣли на столѣ,
Чайны чашки забрячали во шкапѣ.
Какъ по улицѣ мятелица мететь,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За собою ворона коня ведетъ;

За конемъ его любезная идетъ.
Бричить: «Сашенька, стой такъ, стой!
Мнѣ литарочку настрой, настрой, настрой!»
Какъ у дѣвицы русые волоса,
При гребеночкѣ приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 239.

185.

Ахъ, тоненькая, высокая моя,
Фигурная, мизирная моя,
Пришпахтирна, натуральненькая!
Ты какъ золото катаешься,
Скатень жемчугъ разсыпается....

Якушевскъ, стр. 392.

186.

Урна, моторна моя,
Фигурна, мигурна моя,
Красно золото не тягивала,
Серебро не волакивала....

Что желты пески разсыплются,
Быстры рѣченьки разольются,
У молодца кудри разовьются.
Завивала кудри лапушка,
Завивала кудри сударушка,
Завивала, приговаривала....
Что не думала сегодня угорѣть;

Пришелъ вечеръ, голова стала болѣть,
Расшумѣли самовары на столѣ,
Расходился угаръ въ головѣ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 73
(«вечериночная»).

187.

Какая дѣвушка хороша:
У ней кисейны рукава,
Кисейны рукава,
Въ косѣ ленточка ала.
Вы пожалуйста сюда!

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11 («круговая»).

188.

Подъ лѣсомъ-лѣсомъ,
Подъ темнымъ, зеленымъ,
Подъ листомъ широкимъ,
Вылетала павушка,
Золотыя крылушки,
Позолочены перушки.
Завидѣлъ павушку
Молодой Федорушка.
Ему чала павушка, —
Ажно-ль свѣтъ Ольгушка,
Ажно-ль Ивановна.
Хорошо она убрана,
Хорошо спаряжена:
На ней шуба нова,
Опушка боброва,

Сама дѣвка черноброва;
Въ косѣ лента ала,
Сама дѣвка брова;
Въ косѣ лента голуба....

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 17 («уличная»).

189.

Матушка, немогу,
Сударыня, немогу:
Комарь на ногу ступилъ,
У меня ноженька болить,
Ретиво сердце щемить!
У зеленомъ саду на вѣткѣ
Сидятъ пташечки во клѣткѣ,
Поютъ пѣсенки во слухъ.
Чтобъ заслушалъ милый другъ.
Подъ кустомъ дремя слушаетъ,
Пѣсни переимаетъ.
Онъ слышалъ, прочь пошелъ,
Да во комнатку зашелъ.
Во комнаткѣ поставецъ:
Добрый молодецъ—вдовецъ,
Открывалъ поставецъ.

Охъ вы, дѣвушки, прекрасны,
На васъ юпочки атласны.
Одна дѣвушка краше всѣхъ,
На ней юпочка лучше всѣхъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 17 («уличная»).

190.

По садочку шли молодцы,
По зеленому удаленькіе;
Сертучки на нихъ черябются,
Манишечки бѣлѣются,
Во правой ручкѣ тросточка,
Во лѣвой рукѣ цигарочка.
Они цигарочку раскуриваютъ,
Со дѣвицей разговариваютъ:
«Ахъ ты, школьная, манерная моя,
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ испрошелъ,
Лучше-краше я васъ не нашелъ.
Хоть и лучше, и краше нашелъ,
Ретиво сердце желаетъ о тебѣ!»
Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, здоровалися,
По три раза цѣловалися.

По садочку шли дѣвицы.
По зеленому красавицы;
На нихъ платица бѣлѣются,
Полушалочки алѣются,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой ручкѣ нѣмецкій вѣрокъ.
Вѣрочкомъ намахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Ужъ ты, школьный, манерный ты мой,
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ испрошла,
Лучше-краше тебя не нашла.
Хоть и лучше, и краше нашла,
Ретиво сердце желаетъ о тебѣ!»

Мы сходились, кланялся,
Расходились, здоровались,
По три раза цѣловались.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. П о п о в ь, стр. 169 («походивчатая»).

191.

У жъ какъ молодець садочкомъ идетъ,
Раскрасавчикъ зелененькимъ;
Сертучекъ на немъ чернѣется,
И манишечка бѣлѣется,
Во правой рукѣ тросточка,
Во лѣвой рукѣ перчаточка.
Онъ перчаточкой помахиваетъ,
Со дѣвицей разговариваетъ:
«Здравствуй, милая, хорошая моя,
Неоцѣненная твоя красота!
Ужъ я сколько бесѣдъ изощель.
Красотѣ твоей подобной не нашель.
Хотя лучше и краше есть,
Но въ моемъ сердцѣ желанья того нѣтъ!»
Приближаюся близехонько
И цѣлуюся милехонько.

Ужъ какъ дѣвица садочкомъ идетъ,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платьице бѣлѣется,
Полушалочка алѣется,
Во правой рукѣ розовый цвѣтокъ.
Во лѣвой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Здравствуй, миленькій, хорошій мой,

Неоцѣненная твоя красота!
Ужъ я сколько бесѣдъ изопла,
Красотѣ твоей подобной не нашла.»

.
.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 12.

192.

Дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платье бѣлешенько,
Косыночка алешенька,
Въ правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Въ лѣвой нѣмецкій иверокъ.
Иверомъ дѣвка помахиваетъ,
На ней молодець поглядываетъ,
Со дѣвицей поговариваетъ:
«Здравствуй, нѣжная-манежная моя,
Красота неучиненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ перешель,
Тебя лучше-краше не нашель.
Хоша лучше-краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ желанной такой нѣтъ,
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красна дѣвица!»

Архангельская губернія, Мезенскій уездъ. Ефименко, стр. 81 («на
уличная»).—Очень сходная пѣсня Якушкинъ, стр. 613 (Мезен-
скій уездъ).

193.

Красна дѣвица бережкомъ шла.
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платице бѣлѣтся.
Полушалочекъ алѣтся,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой ручкѣ нѣмецкій вихорекъ.
Ввихоречкомъ намахиваетъ,
Со любезнымъ разговариваетъ.
«Здравствуй, вѣрная-любезная моя,
Красота неоцѣненная!
Сколько пиръ я, бесѣдъ произошелъ,
Краше-лучше васъ я не нашелъ,
Краше-лучше, вѣжливѣе.
Во ретивомъ сердцѣ желанье съ-по тебѣ,
Съ-по тебѣ, моя любезненькая,
Душа красная дѣвица!»

Чернская губернія. Шпшонко, стр. 55.

194.

Съ-по садочку шла дѣвица,
Съ-по зеленому красавица;
На ей платице да бѣлѣтся,
Полушалочекъ да алѣтся,
Во правой ручкѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой ручкѣ нѣмецкій вѣрокъ.
Она вѣрочкомъ размахиваетъ,
А со миленькимъ разговариваетъ.
«Ужъ ты, школьная да манерная моя.
Красота ты да неоцѣненная!»

Ужъ сколько, сколько да бесѣдъ испрошелъ,
Краше да лучше я васъ не нашелъ.»
Я до дѣвицы иду-пойду,
Поздоровуюсь да назадъ уйду.

Пермская губернія. Шишопко, стр. 310.

195.

Ужъ какъ дѣвушка садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ;
На ней платьице бѣлѣется,
Что косыночка алѣется,
На головушкѣ розовый платокъ,
Во правой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ;
Вѣерочкомъ помахиваетъ.
Добрый молодецъ поглядываетъ,
Со дѣвушкой поговариваетъ:
«Ужъ ты, вѣрная-любезная моя,
Красота неопѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ изошелъ,
Тебя лучше и краше не нашелъ.
Хошь и лучше, и краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ желанья объ той нѣтъ;
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красная дѣвушка!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 61 («парная»).— Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 114 (первая
половина пѣсни), стр. 375 (вторая половина).

196.

Дѣвушка садочкомъ шла,
Красавица зеленымъ гуляла.
Идетъ, идетъ,—не стяхнется,

На сторонущку не оглянется.
На ей платице бѣлѣется,
Душегрѣчка алѣется,
На головушкѣ шалевый платокъ,
Во правой рученькѣ нѣмецкій увирекъ;
Увирекомъ-то помахиваетъ.
На ей миленькій поглядываетъ:
«Здравствуй, свѣтъ, драгоцѣнная моя.
Красота неоцѣнима никогда!
Ужъ я много гуляньица прошель,
Тебя лучше и краше не нашель.
Хоть и есть которы лучше тебя,
На моемъ сердцѣ желанья до ихъ нѣтъ,
Ужъ нѣтъ таки, не будетъ никогда!»
Поцѣлуй, радость, пожалуйста меня!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 24.

197.

Вдоль по улицѣ молодець идетъ.
Вдоль по широкой удала голова.
Во правой-то рукѣ тросточка,
А во лѣвой паппросочка:
Онъ и тросточкой помахиваетъ,
Со дѣвицей разговариваетъ:
«Здравствуй, милая, хорошая моя!
Я изъѣздилъ всѣ селенья, города.
Не нашель я лучше-краше тебя.
Хотя лучше и краше есть.
Во моемъ сердцѣ желанья того нѣтъ!»

Казавъ. Овсянниковъ, стр. 102.

198.

А не думала сегодня уторѣть,
Пришелъ вечеръ, голова стала болѣть,
Все угары зашумѣли въ головѣ...
Самовары закипѣли на столѣ,
Чайны чашки наливаются,
А барышни забавляются...

Еще дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зелененькимъ.
На ней платье глисе розовое
И кокеточка алѣется:
Во правой рукѣ розовый цвѣтокъ,
Во лѣвой рукѣ нѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Со молодцемъ разговариваетъ:
«Здравствуй, милый, ненаглядный, дорогой,
Мы сейчасъ только увидѣлись съ тобой!»
Мы увидимся, поклонимся.
Поклонимся, поздороваемся.

Казань. Овсянниковъ, стр. 101.

199.

Скачетъ-пляшетъ воробышекъ да вдоль по лужку.
Насъ на лужочкѣ немножко людей, —
Всего сорокъ человекъ съ человекомъ.
Разудаленькый молодчикъ, догадайся!
Выбирай себѣ дѣвушку по мысли.
Что по нраву, по любви!

Красна дѣвушка вдоль садика прошла,
За собою холостаго провела,

Холостаго, не женатаго,
Молодчика вожеватаго.
На ней платице бѣлѣтся,
Шали алья алѣются.
На головушкѣ изъ розана зѣнокъ,
Во правой рукѣ нѣмецкій ливерокъ.
Ливеркомъ дѣвка помахиваетъ,
На молодчика посматриваетъ:
«Все я, миленькій, гулянье изошла,
Лучше-краше я васъ не нашла.
Хоша лучше и краше тебя есть,
Во моемъ сердцѣ жалѣнья объ тѣхъ нѣтъ!»

Ярославская губернія. Ростовскій уѣздъ. Живая Старица 1892 года.
выпускъ III. стр. 155 «проводочная».

200.

Я вечеръ былъ въ маскарадѣ,
Позабылъ вамъ рассказать
Видѣлъ молодца въ нарядѣ,
Собой очень онъ хорошъ.
На немъ черненькій кафтанчикъ,
Синій бархатный жилетъ,
Бриллиантова цѣпочка
И алмазные часы,
Что надѣты для красы.
Къ себѣ дѣвицу проси.
По горницѣ проведи,
Поцѣлуемъ подари!

Я вечеръ былъ въ маскарадѣ.
Позабылъ вамъ рассказать.
Видѣлъ дѣвицу въ нарядѣ.
Собой очень хороша.

На ней толева сорочка
И атласный сарафанъ,
Бриллиантовы сережки
И алмазный перстень,
На головушкѣ цвѣты,

.
.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 10. Въ первой половинѣ
пѣсни повторяются стихи 8-й—11-й, во второй—стихи 10-й—12-й.

201.

Былъ я въ городѣ Кронштадтѣ,
Что я видѣлъ братцы, все скажу.
Видѣлъ дѣвушку въ снаряжѣ,
Лѣтъ семнадцати, какъ хороша!
На ней тоненька бѣла рубашка,
Вышивные рукава;
На ней юбочка парчева,
На шеюшкѣ много жемчужка,
Во ушкахъ серьги жемчужны,
На головкѣ розовый платокъ;
На ногахъ башмачики у ней козловы,
Чулки новы раскострены.
Съ молодцомъ пошла гулять....

Сидѣлъ Ваня на диванѣ,
Онъ стаканъ вишневки пилъ.
«Распроклятая вишневка,
Пить ее нужно сноровка!
Нужно знать, вино какъ пить
И какъ къ дѣвушкамъ ходить!»

Славянская, стр. 162 («бесѣдан»).

202.

Сидѣль Ванюша-Ваня на диванѣ,
Курилъ трубочку Ваня табаку.
Онъ вишнебочку-водочку бранилъ:
«Распроклятая водочка-вишневка,
Научила ты Ваню вино пить,
Во Кронштадтѣ-отъ городъ иѣшкомъ ходить!»
Былъ я въ городѣ, братцы, во Кронштадтѣ,
Что я видѣлъ, то вамъ, братцы, скажу.
Видѣлъ дѣвушку я, братцы, во нарядѣ,
Лѣтъ семнадцати, очень хороша!
На ней тоненька бѣлая рубашка,
Раскисейны широки рукава,
По атласу шелковый сарафанъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 18
 («посидѣлочная»). Послѣдніе три или четыре слога каждаго стиха
 повторяются.

203.

Вы, молодчики молоденькіе,
Сертучки на васъ коротенькіе...
На гуляньице идуть,
Въ рукахъ тросточки несуть,
Во устахъ сигарочки.
За нмъ дѣвица идетъ,
Въ родѣ какъ дворянка:
Платье длинно съ кринолиномъ,
Рукава косые,
Перелинка на плечахъ
И брезлетки на рукахъ.

Нонѣ мода проявилась—
Стали сѣточки носить:
Черный гарусъ, свѣтлый ярусъ,
А на правой рукѣ кисть.
Цѣловаться дождались.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 329
(«игровая»).

204.

Удъ деревомъ такимъ
Красна дѣвица сидитъ,
Черноброва, миловидна.
Во все стороны глядитъ.
Въ прехорошенькомъ салопѣ.
Въ дорогой она шали,
Въ бѣлорозовой косынкѣ,
Во козловыхъ башмачкахъ.
На ней козловы башмачки
Съ переплеточками;
Тонки тамборны чулочки
Со рѣшоточками.
Потихоньку подвигался молодецъ,
Положилъ онъ тутъ судьбѣ ея конецъ.
Красна дѣвка осердилась,
Цѣловаться нарядилась.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 133 («походенчатая»).

205.

Занька, по сѣнечкамъ гуляй таки, гуляй,
Съреный, по сѣнечкамъ разгуливай-гуляй!
Некуда зайчику выскочити,

Некуда сѣрому выглянути:
Трой ворота крѣпко заперты стоять.
А у кайныхъ у воротъ по три сторожа стоять.
По три сторожа стоятъ—по три дѣвицы сидятъ.
Первая—въ камкѣ, другая—въ тафтѣ;
А моя-то любезная—во всемъ золотѣ.
Не хочу камки, не хочу тафты;
Хочу спичкику полосатенькаго.
Люблю дѣвицу тароватенькую.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 357
(«пгровая»).

206.

По улицѣ по широкой.
По муравѣ по зеленой.
Да все панни пили-гуляли,
Пили-гуляли, танцы водили.
Моей панни здѣсь нѣту.
Моя пання тонка, высока;
Платье на паннѣ—атласъ-бархатъ;
Ленты на паннѣ—какъ жаръ горять;
Серыи на паннѣ—уши ломають.

Кубавская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
. . . Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 «любовная».

207.

Что во Яковлевскомъ есть родинка,
Во Пятникѣ есть зазнобинка,
Во Фетпнынѣ бесѣда хороша.
Во бесѣдѣ сидитъ дѣвушка
Съ точенымъ плечкамъ,

Съ камышевымъ коклюшечкамъ,
Съ коленкоровой подушечкой,
Съ позолоченымъ булавочкамъ;
Она шелковы кружева плететь.
Пришла къ Аннушкѣ маменька:
«Пойдемъ, Аннушка, домой таки, домой!
Нонѣче ноченьки темненькія,
Перевощики молоденькіе.»

Перевезъ меня дѣтница молодой
Отъ крутаго до крутаго бережку....
Мой-еть миленькій на воронѣ конѣ;
Сивой гривой потряхиваетъ,
Золотымъ возикамъ побрякиваетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 117.

208.

А старушка, старушка моя,
Ты сушишь-крушишь безвременно меня!
Я который часъ не вижу, другъ, тебя,
Изгубилъ бы я, разлапушка, себя!
Я обрадую сердечушко свое:
Возьму, по улицѣ по широкой проїду,
Я на новыя хоромы посмотрю,
Не увижу ль я сударушку свою.
Ажно сударушка сама-друга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ.
На молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ;
Онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ:
«Ты сюда, сюда, старушка моя!
Мы поѣдемъ съ тобой на гостинный дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать.»

Я куплю тебѣ тафту аленькую!»—
—«Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжить,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Помаранцевъ цвѣтъ марается.
Ты купи мнѣ тафты черненькой!»—
—«Ты въ черный цвѣтъ нарядишься,—
Ты старушкой мнѣ покажешься.
Хоть остальные палаты заложу,
А тебя, моя сударушка, обряжу:
Я куплю тебѣ золотой парчи;
Самъ умильно изъ-подъ ручки посмотрю.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

209.

Ахъ, сударушка, сударушка моя,
Ты сушишь-крушишь безвременно меня!
Я который часъ не вижу, другъ, тебя,
Изгубилъ бы я, разлапушка, себя;
Я который часъ увижу, другъ, тебя,
Не обрадую сердечушко свое....
Вдоль по улицѣ по широкой пройду,
Я на новые хоромы посмотрю,
Не увижу ль я сударушки своей.
Ахъ, сударушка сама-друга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ.
Какъ на молодцѣ зеленъ кафтанъ,
На удаломъ голубой камзолъ;
И онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ.
И мы пойдемъ на гостинный дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать.
Я куплю тебѣ тафты аленькой....
—«Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжить,

Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Померанцевый марается.
Ты купи мнѣ тафты черной цвѣтъ!»—
—Какъ ты въ черный цвѣтъ нарядишься.—
Ты старушкой мнѣ покажешься....
Хоть остальные палаты заложу,
А тебя, моя сударка, наряжу:
Я куплю ли золотой парчи,
Разноцвѣтнаго ли бархата;
Какъ совѣмъ тебя я, сердце, снаряжу,
Самъ умилно изъ-подъ ручки посмотрю!

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 193.

210.

Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Ты повывела румяна изъ лица!
Вѣтры буйны лѣса клонятъ на меня,
На меня, бѣдну-горьку сироту,
Ровнешенько на полянѣ горьку траву....
За рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ:
Брови черны, развеселые глаза....
Вышла замужъ за стараго старика.
Старъ не пуститъ на улицу гулять;
Хоша пустить, — за мною все глядитъ,
Онъ глядитъ, глядитъ, присматриваетъ,
Таки рѣчи поговариваетъ....

Мы поѣдемъ во Китай городъ гулять.
Я послѣднюю усадьбу заложу,
Я тебя, моя красотка, снаряжу.
Я куплю тебѣ платье розовое,

А другое миткалинное.—
—«Платье розово отъ солнышка горить,
Миткалинное марается.
Ты купи-ка платье черненькое,
Ужъ ты черное, парядливое!
Ужъ я стану старой старицей ходить,
Помаленьку холостыхъ ребятъ любить,
Потихоньку съ офицерамъ говорить....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 66 («парная»).

211.

Я не думала да сегодня угорѣть;
По утру встала—головушка болить;
Всѣ угары зашумѣли въ головѣ....
Самовары да закипѣли на столахъ,
Чайны чашки забренчали во шкафахъ.
Чайны чашки наливаются;
Тутъ и дѣвицы забавляются.

Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль да по широкой удалый идетъ.
Онъ осмѣлился алымъ платкомъ махнуть:
«Пойди да выди ты, любезна, на крыльцо!
Мы пойдемъ съ тобою въ гостинный рядъ гулять,
Всяки товары закупать!»—
—«Изъ цвѣтовъ цвѣты да не глянутся мнѣ:
Голубой-етъ цвѣтъ да больно марается,
Алый-розовый отъ солнышка. да солнышка отцвѣ-
таеть!»—

—«Я куплю тебѣ да черной кисей:
Въ черно платьице да нарядишься.—
Мнѣ монашенкой да покажешься....
Я монашенку смерть не люблю,

Томъ IV.

Я съ монашкой гулять не пойду...
Я куплю тебѣ да бѣлой кисеи:
Въ бѣло платьице да нарядишься,—
Мнѣ-ка барышней да покажешься...
Ужъ я барышню смерть люблю,
Ужъ съ барышней да гулять пойду.»
Они сходилися да кланялися,
Расходилса да цѣловалися.

Пермская губернія. Шашопко, стр. 219.—Сходная пѣсня: Поповъ,
стр. 158 («походечная»; Чердынский уѣздъ).

212.

На горѣ-горѣ высокой распущалися цвѣты.
Распущалися цвѣты, алы-лазоревые.
Сорву съ травушки цвѣтокъ. совью милому вѣнокъ.
Я цвѣточекъ сорвала, вѣнокъ другу совпла.

Хожу я по горенкѣ, да не нахожуся,
Гляжу я на милаго, да не нагляжуся.
Идеть милый по сѣнечкамъ, легонько ступаетъ.
Поди, поди, сердечный другъ, давно ожидаю,
Давно, радость, ожидаю, въ горѣ пребываю!
У милаго во садочкѣ росли всяки травы;
Любилъ меня сердечный другъ безо всякой славы;
У милаго во садочкѣ росла трава лебеда;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я, дѣвка, мо-
лода;
У милаго во садочкѣ росла трава личка;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я невеличка;
У милаго во садочкѣ росла трава мята;
Любилъ меня сердечный другъ, хоть я небогата.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 73. Каждый стихъ, кромѣ пер-
ваго и послѣдняго, повторяется.

213.

Вспомни, вспомни, милый мой, гдѣ гуляли мы съ то-
бой!

Мы гуляли во лужкахъ, забавлялись во кружкахъ,
Шли съ-по желтому песочку, съ-по разсыпчатому.
Я сорву, сорву цвѣтокъ, совью милому вѣнокъ;
Изукрашу-украшу, алой лентой обовью,
Кого люблю, подарю.
Я люблю душу Васюшу, я его буду дарить.
У моего у милаго есть три сада зеленыхъ.
Во первомъ садѣ у милаго росла трава мята;
Не за то ли милый любить, что я небогата?
Во второмъ садѣ у милаго росло древо верба;
Не за то ли милый любить, что я ему вѣрна?
Въ третьемъ садѣ у милаго росла земляничка;
Не за то ли милый любить, что я невеличка,
Невеличка, круглоличка, лицо бѣленькое,
Щечки румяненекія, глаза забавненекіе?
Что глаза и волоса—это просто чудеса!
Какъ за эти волоса поцѣлую три раза!

Пермская губернія. Ш ш о н к о, стр. 91.

214.

Отпросилась Катенька
У родимаго батюшки
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Вотъ ребята молоды
Заиграли во игры,
Заиграли во игры,

Во серебряныя.
Утѣшали, уважали
Красу дѣвку въ терему.
Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не печалься, молода!
Въ косѣ лента голуба,
Завязочки алы новы, —
Подарешьце милаго!

Я за то мила любила,
Что нигдѣ такого нѣтъ —
Ни въ Казани, ни въ Рязани,
Нѣтъ и въ Астрахани!
Очутился-проявился
Во парчевомъ городкѣ.
У вдовушки у вдовой,
У солдатки молодой
Есть двѣ дочери хороши.
Перва дочь — побѣлѣе,
Всѣмъ молодцамъ помилѣе;
Друга дочь — черноброва,
Завсегда плясать готова.
Дѣвка скакала-плясала,
Къ парню на руки попала.
Недолго дѣвка лежала,
Соскочила, побѣжала
До горенки до новой,
До кровати тесовой,
До перины пуховой!

На перинѣ Катерина,
Въ головахъ стоитъ дѣтина,
Иванушко сиротина;
Катю спрашиваетъ:
«Ужъ ты, Катенька, свѣтъ,

Скажи: любишь, или нѣтъ?»—
— Ужъ я съ тоіі поры люблю,
Какъ гуляли съ тобою!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 42 («хоро-
водная»).

215.

Не въ саду листы шумятъ,—
Громко пташки говорятъ.
Одна пташица въ саду,
На ракитовомъ кусту;
На ракитовъ кустикъ сѣла,
Радость пѣсенки запѣла.
Радость дѣвица душа
Уродилась хороша,
Уродилась хороша.
Заблудилась во лѣсахъ
Во лѣсахъ-лѣсахъ,
Во зеленыхъ салахъ.
Въ саду дѣвица гуляла,
Цвѣту алаго искала,
Цвѣту аленькаго,
Дружка миленькаго.
Не нашла цвѣту алаго
Противъ своего милаго,
Дружка басенькаго,
Зовутъ Васенькою.
Не въ Казани, не въ Рязани,
Не въ Астрахани,
Не въ Питерѣ, не въ Москвѣ,
Не въ Новѣгородѣ,
Прочутілся-объявился—
Въ Ярославѣ городѣ.
Что ль у вдовки, у вдовы,

У побѣдной головы,
У побѣдной головы
Е три дочери хороши.
Одна дочь—бѣленька,
Ребятюшкамъ миленька;
Другая—черноброва,
Завсегда плясать готова.
Плясала-вертѣлася,
За парня хотѣлося.
Вертясь, дѣвушка упала,
Парню на руки попала.
Посмотрю, анно лежу
Я на правомъ боку,
На кисейномъ рукаву....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 80 («круговая»). Кроме первыхъ двухъ и послѣднихъ трехъ стиховъ, каждое двустишие повторяется.

216.

Милъ поздненько приходилъ,
Гостинечки приносилъ,
Гостинечки прянички,
Корешечки, яблочки.
Я гостинечки взяла,
Друга въ горенку свела;
Ужъ какъ въ горенку свела,
На постельку уклала,
Стала выспрашивати,
Стала вывѣдывати:
Почему ты, милый, любишь:
Али по дому моему,
По богатству большому?—
—«Я за то тебя люблю,
За то жаловать хочу—

За умъ-разумъ дорогой,
За обычай молодой!»

Съ утра барочка въ отвалъ.
«Ты, сударушка, прощай!
Ко Петрову дни не буду,
Къ Ильину дни подожди!
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой—
Гарнигуровый платокъ.»—
—«Не тощи, другъ, живота,
Не купи дѣвкѣ плата, —
Купи золото колечко,
Чтобы ноило сердечко,
Занывало, замирало,
Тоски сердцу придавало!»

Разорился парень бѣдный—
Купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился до конца—
Купилъ мѣдныхъ два кольца:
«На, сударушка, носи,
Золотаго не проси!»—
—«За мной взади не ходи,
Боле меня не люби:
Не любовница твоя,
Не любила никогда!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 75
(«вечерничная»).

217.

Зайду я въ залу,
Взгляну я по дѣвщамъ:
И на Катю, и на Машу,

И на Олю, и на Лизу,
И на Лизу, и на Саню,
То-то по дѣвицамъ.
Всѣ дѣвицы бѣлы,
Всѣ онѣ румяны,
То-то румяны.
Катерина не бѣла,
Маша чепуха,
То-то чепуха.
Василій за ней ходитъ,
Васильевичъ гуляетъ,
То-то гуляетъ,
Ковитъ воды носитъ
Да мыла печатку,
То-то печатку.
«Катерина, умойся,
Евграфовна, умойся,
То-то умойся!
Тебѣ—побѣлѣ,
А миѣ—помилѣ,
То-то милѣ!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 100.

218.

Сядемте по лавкамъ,
Взглянемте по дѣвкамъ.
Всѣ дѣвки бѣленьки,
Всѣ-то руминеньки.
Одна—кукомоя,
Дарья неумоя:
Учучкалася, уварахталася.
За ней сидитъ купчикъ,
Валя голубчикъ.

Брусъ мыла носитъ,
Котель воды волочитъ.
Дарьюшка, умойся,
Васильевна, утрися!
Тебѣ-то—помилѣе,
Ему—полюбѣе.
Съ лавки встань.
Поклонъ воздай,
Ивана Петровичемъ свелчай!

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («пясковая»).

219.

Узъ кутн по лавкѣ
Все сидятъ валявкн;
Вдоль по скамейкѣ
Все сидятъ бѣленьки.
Одна—кукомоя,
Лизавета неумоя
За ей ходитъ купчикъ,
Миленькій голубчикъ.
Брусъ мыла носитъ,
Котель воды таскаетъ.
«Лизонька, умойся!
Будешь побѣлѣе,
Мнѣ—помилѣе!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 369.

220.

Прилетала голубка на спнее море,
Умывалася голубка пѣвною морскою.
Утиралася голубка травой муравою...

Не по промыслу, мальчишка, заводы заводишь,
Ты заводички заводишь—трехъ дѣвонекъ любишь:
Перву Сашу во Казани, Машу въ Ярославлѣ,
Аннюшеньку раздушеньку въ Нижнемъ городочкѣ!—
—Я куплю этимъ дѣвицамъ, всѣмъ имъ по подарку:
Ужъ я Сашѣ—алу ленту, Машѣ—голубую,
Аннюшенькѣ раздушенькѣ—золото колечко.
Аннюшенька раздушенька, ты носи, не хвастай!
Если будешь похваляться,—я не буду знаться,
Я не буду съ тобой знаться, буду цѣловаться!

Прилетала голубка на синее море,
Умывалася голубка пѣною морскою,
Утиралася голубка травой муравою....
Не по промыслу, дѣвица, заводы заводишь,
Ты заводички заводишь—трехъ молодцевъ любишь:
Перваго Гришку во Казани, Мишку въ Ярославлѣ,
Ванюшеньку раздушеньку въ Нижнемъ городочкѣ!—
—Я куплю этимъ молодцамъ, всѣмъ имъ по подарку:
Ужъ я Гришкѣ—на жилетку, Мишкѣ—на манишку,
Ванюшенькѣ раздушенькѣ—бархатну фуражку.
Ванюшенька раздушенька, ты носи, не хвастай!
Если жъ будешь похваляться,—я не буду знаться,
Я не буду съ тобой знаться, буду цѣловаться!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 160 («походенная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: То-то люби, то-то люби, съ повтореніемъ второй половины стиха.

221.

Внизъ по промысламъ мальчишка промыслы заводитъ,

Трехъ дѣвочекъ любить:
Перву Сашу во Казани, а Машу во Ярославлѣ,
Раздушечку Анюшечку въ Нижнемъ городочкѣ.

Я куплю этимъ дѣвцамъ, всѣмъ тремъ по подарку:
Куплю Сашѣ—алу ленту, Машѣ—голубую,
Раздушечкѣ Анюшечкѣ—золото колечко!
Золото вито колечко—то мое сердечко....

Пермская губернія. Шиповко, стр. 93.

222.

Не по промыслу мальчишка заводы заводитъ,
Онъ заводушки заводитъ, трехъ дѣвушекъ любитъ:
Перву Сашу во Казани, Машу въ Ярославлѣ,
Анюшеньку раздушеньку въ Тоболь-городочкѣ.
«Будеть случай въ Москву ѣхать, я куплю подарки:
Первой, Сашѣ.—алу ленту, Машѣ—голубую,
Анюшенькѣ-раздушенькѣ—золото колечко!
Золото вито колечко—то мое сердечко.»

Казань. Овсянниковъ, стр. 103.—Сходная пѣсня: Можаровскій,
стр. 13 (Казанская губернія).

223.

Не скучай, молодець, удалая голова!
Пожалуста поди прочь отъ меня!
Я привыкла одна, дѣвушка, гулять
У батюшки во зеленомъ саду,
У матушки на высокомъ терему,
Подъ оконушкомъ сидючи,
Во зеленый садъ глядючи.
Во зеленомъ саду пташки поють,
Поють, перелетывають,
Съ куста на кустъ перепархивають,
Цѣлуются-милуются въ одинъ разъ.
Покатались у дѣвушки слезы съ глазъ.
Охъ, что жъ это за пташка за тварь:

Всякая себѣ друга нажила!
Я, молода, не могу друга нажить!
Выду, выду во зеленый лужокъ,
Разстелю гарнитуровый платокъ,
Поставлю бутылку вина,
На закуску паляницу положу....
Ой, пей, пей, молодецъ!
У меня дома, право, нѣту никого:
И ни брата Иванушки,
Ни сестрицы Аленушки!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1881 года, № 2, стр. 219 («Гульбищная»).

224.

Вотъ ужъ полноте, ребята, чужо пиво пить!
Не пора ли намъ, ребята, свое заводить?
—У насъ во саду-то нѣту, хмѣлю не бывало.
У насъ солодъ на овинѣ, хмѣль-то на тычинѣ!
Тычинушка къ землѣ гнется, хмѣль-то пуще вьется...
Не свивайся, не сростайся, хмѣлинка, съ травин-
кой!
Не свыкайся, не влюбляйся, молодецъ, въ дѣвцу!...
Совыканье было тайно, разставашье—явно;
Совыкалися годочекъ, разставалися часочекъ!

Пермская губернія. Шишопко, стр. 94.

225.

Молно, полно вамъ, ребята, чужо пиво пить!
Не пора ли вамъ, ребята, свое заводить?
—У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ,
На тычинѣ, на тычинѣ, на самой вершинѣ.

Тычинушка гнется, гнется, а хмѣлюшка вьется,
вьется:

Тычинушка обломилась, а хмѣлекъ опустился,
Опустился-приклонился къ мать сырой землѣ.

Не сплетайся, не свивайся, хмѣлюшка, съ травин-
ной!

Не свыкайся, не слобляйся, молодець, съ дѣвчиной!
Совыкались мы съ тобою подь бѣлой березою;
Разставались мы съ тобою подь горькой осиною.
Оспинушка горька, горька. разлука горче....
Разлучила насъ неволя, чужа дальняя сторонка....

Исковская губернія, Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 74.

226.

Кто съ любовью незнакомый.—
Тотъ счастливый человекъ;
Кто милаго не имѣетъ,—
Безъ печали вѣкъ живеть....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губерн-
скія Вѣдомости 1873 года, № 11.

227.

Броду-броду-броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаетъ.
Самъ съ дѣвчонкой разговляетъ....
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любятъ!
Одна любитъ чериная,

А другая бѣлая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлой обымался...

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 84.

228.

Ахъ, по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветь,
Выше бережку головушку несетъ....
Ахъ, какъ въ людяхъ-то пословица идетъ,
Что въ любви ли добра не живетъ.
Ахъ, въ любви живутъ тихохонько;
Да кто миль кому, скушнихонько:
Сна-покою не видати ужъ тому,
Печаль-горестъ у него всегда въ дому,
Сердце съ грусти надрывается,
Умъ и разумъ въ тотъ часъ помутится,
Когда вспомнить друга случится....
Ахъ, на что игра та въ людяхъ началась?
Ахъ, на что, млада, хороша родилась?
Красота моя прельщаетъ молодца,
И мое ли сердце мучится.
Не выдавши, мнѣ съ тоски по немъ пропасть,
А увидѣвши, и большая печаль....
Со бѣла свѣта давно бы я сошла,
Чтобъ избыть мнѣ печали лишь тоя;
Да хотя я и во гробъ поїду,
Я съ любовію въ него соїду!

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 125. Пѣсія едва ли не искусственная.

229.

Ахъ, Ванька юла, настоящій онъ сула!
Онъ звалъ душу Авдотью съ собой погулять;
Авдотьюшка собралась, у Смоленской дождалась.
Какъ схватилися, упали, ровно три часа лежали.
Ахъ, полно намъ лежать, не пора ли намъ ъбжать?
Схвачу въ руки башмачки, балахончикъ на плеча!

Я пойду, млада, по жердочкѣ по тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой.
Ахъ, жердочка гнется,—не ломится;
Съ мылымъ другомъ водиться,—не каяться,
Ахъ, жить, не тужить, тоску-печаль отложить!

Грустливое сердечко тужить-ноеть завсегда;
Я имѣю въ томъ болѣзнь нестершимую весьма:
Которая печаль изсушила молодца,
Изсушила-сокрушила весь животъ мой до конца,
Животъ мой до конца и румянецъ изъ лица....
Душа ли моя, радость, красная дѣвица,
Чистая златокрыла моя голубица!
Еще помнишь ли, ты клялася меня не оставить;
А теперь, моя сударка, клятву престапаешь,
Клятву, клятву престапаешь, меня оставляешь....

Въ сѣннѣ 1780 года, часть IV, стр. 112.

230.

Я по жердкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по еловенькой.
Тонка жердочка гнется,—не ломится,
Шелкова травка не мнется, не топчется.

Хорошо жить со милымъ другомъ,—не стоскнется,
Хоша стоскнется,—разгуляется!

Выйду, выйду, молода, за новыя ворага.
Счастливыи выхоть мой—на встрѣчу милый мой,
На встрѣчу милый мой, дѣтвинушка молодой,
Дѣтвинушка молодой, не женатый, холостой!
Въ разговоръ говорилъ, разговаривалъ меня.
Я люблю друга милаго, поцѣлую я иного—
Хорошаго двою, пригожаго трою;
Я худую хударьбу едвинъ разикъ обойму!
Что худой-то хударьбѣ великая честь-хвала:
Баска я обняла, баска поняла и рубашкой обняла;
То наше убрание—зеленое кафтанье:
Помахни да голова, съ проволокою глаза,
Со притопкою нога, со прищелчкою рука,
Со умылею говорятъ, со усмѣшицею.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 68. Большая часть стиховъ повторяется.

231.

Жердочка тоненька, сама слабенька....
Я по жердочкѣ шла, по слабенькой,
По слабенькой я, по тоненькой.
Топка жердочка гнется,—сама не ломится;
Хорошо съ милымъ живется,—не стошнитса:
Хошь и стошнитса,—разгуляемса пойдёмъ!
Какова, милый, пора: не болитъ ли голова,
Не болитъ ли головушка, не ноеть ли животь?
Хошь и ноеть животь.—далече милой живеть.
Что за варницами, за поварницами.
Тамъ не въ гусельцы играютъ, не въ свирѣли гово-
рятъ,

Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
Мы пошутимъ съ тобою—будто братъ съ сестрою.
Будто братъ съ сестрой, съ красной дѣвицей!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 129.
Вторая половина каждаго втораго стиха повторяется.

232.

А по жердочкѣ шла, да по тоненькой,
Да сосновенькой.
Тонка жердочка не гнется, — не ломается;
Хорошо съ милымъ живется, — не стоскнется.
Хоша стоскнется, разгуляется.
Пойду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя.
За рѣшетчатыя:
Стану, стану, молода,
Ко притворному столбу:
Туды-сюды погляжу:
Я мнлаго не вижу.
Счастливый выходъ мой—
Что на встрѣчу мой милой.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 70
(*вечерничная*).

233.

А по жердочкѣ шла, я по тоненькоюю,
По еловенькоюю.
Тонка жердочка гнется, — не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться, — не стоснитися,
Не сгорохнется.

Томъ IV.

12

Поїду, выду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя,
Мелкоклѣтчатыя.
Становилась, молода,
У притворнаго столба.
Погляжу я, молода:
Вдоль по улицѣ новой,
По дорожкѣ столбовой,
Идутъ молодцы домой.
На нихъ синіе кафтаны,
Жпловые кушаки,
Подтянуты животы,
Итальянски платы.
То наши ребята,
Охочи гуляти,
На гору ходити,
Круга заводити,
Основу сновать
И дѣвокъ цѣловать.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 117
(«плясовая»).

234.

На улицѣ широкой, широкой,
На муравѣ зеленой, зеленой,
И кто жъ у насъ холостой, холостой,
И кто у насъ не женать, не женать?
Василій свѣтъ—холостой, холостой,
Ивановичъ—не женать, не женать,
Опъ бѣль лицомъ, кудревать;
На немъ шапка соболья,

А въ шапочкѣ платочекъ,
Во платочку три узла:
Первый узель—василекъ,
Другой узель—маковъ цвѣтъ,
Третій узель—любь-трава.
Его дѣвушки спросили:
«На что жъ тебѣ василекъ?»—
—«Чтобъ я, молодець, весель былъ.»—
—«На что жъ тебѣ маковъ цвѣтъ?»—
—«Чтобъ я, молодець, красенъ былъ.»—
—«На что жъ тебѣ любь-трава?»—
—«Чтобъ дѣвушки любили,
Молодушки хвалили,
На высокъ теремъ водили,
Пивцомъ-винцомъ попли,
Калачами кормили!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 51.

235.

Не туманъ въ полѣ разстилается,—
Добрый молодець во бесѣдушку,
Онъ во пирь идти собирается.
На пиру сидитъ, голова болитъ;
Во бесѣдушкѣ—не слыхать рѣчей.
Ой, чѣмъ соколу лѣчить голову?
Ой, чѣмъ ясному ретиво сердце?
Лѣчить голову—перепелкою,
Ретиво сердце—коростелкою,
Добра молодца ль—красной дѣвкою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 53.

236.

Шумѣль борть
Передь тучею, передь грозною;
Стукался Антонъ
У дѣвицы подь окномъ:
«Отдайте мое,
Мое суженое, мое ряженое!»
Вынесли ему
Сундуки-животы.
«Это не мое,
Это не суженое, это не ряженое!»
Вывели ему
Душу дѣвицу.
— «Это мое,
Это суженое, это ряженое!
Пойду я къ ней,
Поцѣлюся, поцѣлюся!»

Пермская губернія, Солпкамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 128. Первый стихъ каждого двустипхія повторяется.

237.

Ахъ ты, парень, паренечекъ,
Парень, миленькй дружечекъ,
Загулий во мой садочекъ!
У меня въ саду забава,
Есть забавушка не мала—
Кровать нова тесовая,
Перинушка пуховая,
Наголовице высоко,
Одѣяло соболино;
Какъ подь тѣмъ ли одѣиломъ

Лежитъ душечка дѣвица,
Дѣвка по саду гуляла,
Сама цвѣтки срывала,
Во шелковый платъ вязала,
За чужой заборъ бросала,
Таки рѣчи говорпла:
Еще кто же кого любитъ—
Издалуче въ гости ѣздитъ,
Во бесѣду сидѣть ходитъ,
Супротивъ ея садится;
Онъ не можетъ наглядѣться,
Наглядѣться-насмотрѣться
На ея лице прекрасно,
На прекрасно, на румяно.
Какъ не красенъ день безъ солнца,
Ночь безъ мѣсяца не свѣтла,—
Такъ не веселъ безъ милая.
Безъ радости дорогія.
Безъ нея ночью не спится:
Все сударушка блазнится,
Тесова кровать шатится,
И постелюшка катится,
Изголовьице вертится,
Одѣяло съ плечъ валится....
Ахъ, та дура есть на свѣтѣ.
Женатаго коя любитъ,
Холостаго ненавидитъ.
Какъ женатой-етъ—проклятый,
А холостенькій—голубчикъ;
Онъ всю тайну мою знаетъ,
Онъ домой придетъ, не скажетъ,
Хоть и скажетъ, всеѣмъ закажетъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 81. Почти тождественная нѣсня:
Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 86.

238.

Ужъ какъ видно это, видно,
Да кто кого любить:
Во бесѣдушку приходитъ,
Противъ друга и садится,
На дубовой на скамейкѣ,
На кленовой на дощечкѣ,
Тяжелехонько вздыхаетъ,
Сердцемъ радости желаетъ,
Про кручинушку не скажетъ.
И я съ горя, со кручины,
Со великія печали,
Я пойду гулять на Волгу,
Что на пристань корабельну.
Посмотрю, млада-младенька,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Не плыветъ ли легкій корабликъ,
На которомъ моя радость
Купцомъ проживаетъ.
По кораблю гуляетъ,
Въ звонку скрипочку играетъ,
Товарищевъ забавляетъ:
«Вы не плачьте, ребята,
Не тужите, молодья!
Не одипмъ вамъ больно тошно,
А мнѣ, молодцу, тошнѣ
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной мнѣ сестрицѣ!
Ты, душа красна дѣвица,
Ты, названная сестрица,
Либо выйди, либо выглянь,
Или открой, душа, окошко,
Хоть окошечка пемножко!»

Со восточной со сторонки
Подымались буйны вѣтры,
Буйны вѣтры съ вихорями;
Прибывало новъ корабликъ
Ко кашнову мосточку,
Ко ракитову кусточку.
Выходила красна дѣвка
Съ кубцомъ по водицу,
Съ окованнымъ со ведеркомъ;
Размахнула, почерпнула,
Черны кудри зачерпнула,
Развернула, посмотрѣла,
По примѣтамъ узнавала:
«Ой, я съ этими кудрями
На одномъ пиру бывала,
Вино, медъ, пиво пивала,
Сладкимъ медомъ заѣдала,
Слаще меду тутъ видала,
И къ сердечку прижимала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 100;—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 58.

239.

Что за примѣта?
Кто кого вѣрно любить,
Черезъ поле гулять ходить,
Ко сударушкѣ заходить,
Супротивъ лица садится.
Изволь, душа, насмотрѣться
На своего ль дружка мплаго:
Брови черны, лице бѣло,
Сама дѣвка—раскрасавка.
И киваетъ, и моргаетъ,

И разлуку вспоминаетъ:
Ты—разлука, мой другъ, скука!
Сердце бьется, не уймется,
Слезы льются не уймутся.

Вологодская губернія. Студитскіи, стр. 154 («семейная, протяжная».)
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

240.

Ой вы, сестрицы ли, вы, подружки,
Вы не знаете моего горя,
Горюшка моего великаго,
Про моего про дружка про милаго,
Про сердечнаго, дорогаго!
Ну, да кто кого вѣрно любитъ,
Черезъ три поля гулять ходитъ,
Во бесѣдушку милъ заходитъ.
Бесѣдушка была веселая,
Хозяюшка была молодая,
Душа красная все дѣвчонка;
Во дѣвчоночки черны брови.
Во молодца ли кудри выются,
Во дѣвчоночки слезы льются.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 622.

241.

То-то тошно, то-то грустно,
Что съ милымъ я не въ совѣтѣ,
Не въ совѣтѣ, а въ разговорѣ...
А у нашего сосѣда
Весела была бесѣда.
Милъ на бесѣдушку приходитъ,

Супротивъ меня садится.
Онъ не можетъ наглядѣться,
Наглядѣться-насмотрѣться
На мое лице бѣлое,
На мое ли румяное,
На мои ли очи ясны,
На мои ли соколины,
На мои ли брови черны,
На мои ли соболины....

Курская губернія. Кохановская, стр. 130.

242.

Какъ по лугу, по лужечку вода солнвать,
По зеленому лужечку золота струя бѣжитъ,
Что и струинька за струинькой, бѣлой лебедь плыветъ.
Что бѣлая-то лебедка—красна дѣвица душа;
Что и сѣрый селезень—добрый молодець.
Что увидитъ дѣвка молодца, обрадуется,
Во бѣломъ-то лицѣ кровь появится.

Самарская губернія. Варелцовъ, стр. 57.

243.

По лугу-лугу вода со льдомъ,
По зеленому золотистая струится.
Какъ по этой по струйкѣ бѣла лебедь плыветъ.
Бѣлая лебедушка—красна дѣвица.
Когда ея не вижу, въ печали нахожусь;
Гдѣ ее увижу, сердце возрадуется,

Еще жаръ въ лицѣ разгорается.
Дѣвица съ молодцемъ цѣлуется,
Низко кланяется, прощается.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 25.

244.

Съ-по лугу-лугу вода со льдомъ.
Съ-по зеленому золота струя идетъ,
Струйка за струечкой, бѣла лебедь плыветь.
Бѣлая лебедушка—Катерина Евграфовна,
Сель-селезенюшка—Василій Васильевичъ.
Кто тебѣ голову чесалъ,
Кто тебѣ русы кудри завивалъ?
Голову чесала мнѣ душа Катеринушка.
Гдѣ жъ ее увижу, сердце взрадуется,
Кровь во лицѣ сполнурится....
Разикъ мы съ ней поцѣлуемся.

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 104.

245.

Какъ съ-по лугу-лугу, да по зеленому лугу,
Тутъ же течетъ золотая струя-струечка,
Да за струечкой серебряная.
Какъ за этой да за струечкой бѣла лебедь да плыветь.

Бѣлая лебедушка—дѣвушка;
Ясень соколъ—удалой молодецъ.
Гдѣ я его не вижу, жить не могу;
Гдѣ я его увижу, сердце радуется,
Жаръ во лицѣ полнурится....
Дѣвица съ молодцемъ поцѣлуется.

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 312.

246.

Струечка за струечкой серебряная...
Какъ за этой за струечкой бѣла лебедь плыветь.
Бѣлая лебедушка—дѣвушка;
Еще ясенъ соколъ—удалой молодець.
Гдѣ его не вѣжу, жить я, быть не могу:
Гдѣ его увижу, сердце возрадуется,
Жаръ во лицѣ возгорается.
Дѣвица съ молодцемъ видается,
Что видается, низко кланяется,
Съ нимъ здоровается.

Восточная Сибирь. Московскій Вѣстникъ 1860 года, № 25
(«круговая»).

247.

Со вечера хмѣлинка не заборчива была....
Забрала меня хмѣлинка,
Полюбилъ парень-дѣтинка.
Парень дѣвушку любилъ,
Золото кольцо купилъ.
На рукѣ кольцо горить.
Родна маменька бранить,
Гулять ей не велить,
Не велить во садъ ходить,
Молода парня любить.
«Ужъ ты, парень молодой,
Спроводи дѣвку домой,
Не дорогой,—стороной,
Подъ голубой подь полой,
Да подь лѣвой стороной!»

Архангельская губернія, Мезенскій гѣздъ. Ефименко, стр. 69
(«вечерпячная»).

248.

Ты, хмѣлина, ты, хмѣлина,
Ты, хмѣлинушка моя!
Никогда меня хмѣлина
Не разымливала.
Какъ и нонѣ овчера
Хмѣлинушка разняла.
Разняла меня хмѣлина,—
Полубилъ щеголь дѣтина,
Полубилъ, полубилъ,
Коты новые купилъ.
А Егоръ на задоръ—
Два съ полтиною на столъ;
Гривентъ восемь на столъ бросилъ—
На нѣмецкіе чулки.

Рязанская губернія. Б у д е, № 19 («плясовая»).

249.

Никогда дѣвку хмѣлинка
Не разымывала.
Разняла дѣвку хмѣлинка,—
Полубилъ баской дѣтиска,
Иванушка спротинка,
Съ низу пшовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Сталь ко мнѣ въ гости ходить
Да гостинчики носить.
Онъ гостинчики носилъ,
Съ собою дѣвку пригласилъ,
Въ Нижній городъ завозилъ,
Въ Нижній городъ завозилъ,

На рыночкѣ становилъ.
«Посмотрите-ка, ребята,
Что за дѣвица краса.
А что дѣвица краса,
Да изъ дальня города!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 410.

250.

Какъ поставленъ кабакъ,
Не про дѣвокъ, не про бабъ,
А про вдовъ да про солдатокъ.
А мы въ карточки играли,
Зелена вина купили;
Во второй разъ играли,
Сарафанчики пошили,
Золотые галуны
Во ладонь ширины.
На роду меня хмѣлинка
Не разбиравала;
А сегодняшній денечекъ
Разобралъ меня хмѣлечекъ.
Полюбилъ меня молодчикъ,
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Во старухи во старой
Постоялецъ молодой,
Чортъ безсовѣстный такой!
На него бабушка бранится;
А онъ бабки не боится,
Со мной спать при ней ложится.

Псковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ). № 83.

251.

Какъ поставлень кабакъ,
Не про дѣвокъ, не про бабокъ,
Все про вдовъ, про солдатокъ.
Онѣ въ карточки играли,
Сарафанчики пошили,
Китайчаты, голубы,
По подоламъ галуны.
На роду меня, вдову, хмѣлинка
Не разбиравала;
А сегодняшній денечекъ
Разобралъ меня хмѣлечекъ,
Разобралъ меня хмѣлечекъ.
Полюбилъ меня дѣтинка,
Съ низу низовой купецъ,
Разудалый молодецъ.
Въ охалочку обхватилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Во корабликъ посадилъ,
На Неву рѣку спустилъ.

Рѣка Нева не примаешь,
Ко бережку прибиваетъ,
Ко бережку-бережку,
Ко зеленому лужку.
Во зеленомъ во лужку
Стоять дѣвушки въ кружку.
Эти дѣвки стоятъ,
Про молодца говорятъ:
У моего-то у милаго
Три сада зеленыхъ.
Во первомъ садикѣ-виноградикѣ
Росла трава личка.

Люби меня, другъ сердечный,
Что я невеличка.
Въ другомъ садѣ-виноградѣ
Росла трава роза.
Люби меня, другъ сердечный,
Что я непригожа.
Въ третьемъ садѣ-виноградѣ
Росла трава мята.
Люби меня, другъ сердечный,
Что я небогата,
Что я небогата,
За то таровата....

Три дня хату не топила.
Полшу сору накопила.
Ты, деверь-деверечекъ,
Замужній братецъ мой,
Пожалуй лошабочекъ
На пару на саночекъ,
Съ избы сору повозить!
—«Невѣстка, невѣстуха!
У насъ такъ не водится:
Съ избы соръ не возится;
У насъ такъ ведется:
Съ избы вѣничками метется.
А сорокъ метется за порогъ,
А вѣничекъ подъ порогъ.»

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 82.

252.

Быль я, мамонька, во иной землѣ,
Видѣль, мамонька, дѣвокъ хороводъ.
Одна дѣвушка изъ нихъ лучше всѣхъ.

Люблю дѣвушку, ступлю на ножку,
Я возьму ее за праву ручку,
Поведу ее вдоль по горницѣ,
Поставлю ее среди горницы.
Заставлю ее и скакать, и плясать;
Подыму ее повыше себя,
Опущу ее пониже себя.
Цѣловаль ее, миловаль ее,
Уговариваль.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 64. Послѣ каждаго стиха пришьвъ: Вотъ и такъ-сякъ, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

253.

Сеня, ты, Сеня, Сени, братецъ мой!
Не ходи, Сеня, по загуменью,
Не топчи, Сеня, моего ячменю!
Старый, ты, старый, старъ, съ бороною,
Не ходи, старый, за мною, младою!
Я тебя, стараго, духомъ не любила;
Я бѣ за тобою камень покатила.
Люблю, люблю молодца-дѣтнушку;
Я бѣ съ дѣтнушкой, да не волокушкой,
Гдѣ пиво пьютъ, тамъ ночку ночую,
Гдѣ пьютъ горѣлку, тамъ цѣлую недѣлку,
Гдѣ пьютъ медочекъ, тамъ цѣлый годочекъ,
Гдѣ пьютъ квасочекъ, тамо часочекъ,
Гдѣ пьютъ брагу, тамъ и спать лягу,
Гдѣ пьютъ водицу, тамъ дай молодцу!

Ильскій 1780 года, часть IV, стр. 74.

254.

Ахъ, братцы, вы, братцы, удалые молодцы,
Вы не знаете, братцы, несчастія моего!
Всѣмъ я объявлю: подъ Донскимъ дружка люблю,
Отъ Калужскихъ-то воротъ
Да на первой тамъ верстѣ,
Ахъ, на первой тамъ верстѣ.
Да на Красной головѣ,
Ахъ, на Красной головѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
У Никиты бузника.
Я жену его люблю,
Натальюшку свѣтъ Никитишну.
Скочилъ съ печи на порогъ,
Только ножки въ потолокъ.
Ой, Настасья встосковалась,
Сама по двору бросалась,—
Будто тужить, будто плачетъ,
Будто жаль же ей меня....

Ой, даіі, Боже, пожить,
Кафтанъ съ шубою сложить,
Да за стойку положить.
Обуховыхъ ребятъ виномъ-пивомъ напоить.
Обуховы ребята пива-го не пьютъ,
Они пива-то не пьютъ,
Вина въ ротъ не берутъ;
Только платье содержатъ
И рукавчики соймуть.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 128.

255.

Ахъ, алешкѣй, аленькѣй цвѣтокъ
Далече въ чистомъ полѣ цвѣтетъ.
Ахъ, миленькѣй, миленькѣй дружокъ,
Давно ль не въ любви со мной живешь,
Ты давно ли, другъ, не знаешься?
Гдѣ ни сойдешься, — не кланяешься,
Поклонишься, — отворишься! —
— «Молодцу того не хочется,
Моѣ животикъ не воротится...»

Ахъ, камочка, камочка моя,
Камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчатая, узорчатая,
Не давайся развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Дорогому штофу на золотѣ.
Дорогой штофъ волюшку беретъ —
Хрущату камку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ,
Всѣ узоры узорчатые,
Всѣ круги позолоченые.
Ахъ, дѣвица, красавица моя,
Не сходи съ высока терема,
Не кажи своего бѣла лица,
Не давайся, дѣвка, назрится
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному.
Гостинный сынъ волюшку беретъ —
Красну дѣвицу за ручку ведетъ.
Онъ повелъ въ хороводы танцовать,
И онъ сталъ бѣлы руки сжимать,
Онъ сталъ дѣвкѣ на ногу ступать,

Онъ сталъ ее выспрашивать,
Изъ ума дѣвку вывѣдывать:
«Ахъ ты, дѣвица, красавица моя,
Ты не всякаго молодчика люби!
Полюби, радость, меня одного!»
Ахъ, дѣвица отказала молодцу:
«Право, есть у меня получше тебя:
Двое, трое сокрушаются,
Къ себѣ въ гости дожидаются.
Изъ троихъ я одного друга люблю;
Я въ гостинный дворъ пойду,
Итальянскій ему платъ куплю,
Стану, стану друга даровать,
Подаривши, другу выговорю:
Ты умѣй, душа, дары принимать,
Ты умѣй, радость, отдаривати!»

Цѣсєвникъ 1780 года, часть IV, стр. 140.

256.

Какъ на улицѣ туманъ,
Во туманѣ-то курганъ,
Во курганѣ-то стаканъ,
Во стаканѣ-то вода,
Во водѣ-то свѣчка.
Затеплю я свѣчку,
Пойду во свѣтличку.
Во свѣтличкѣ купчикъ,
Михайла голубчикъ.
Кого любишь?—Любку,
Авдотью голубку!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 58
(«обыденная»)

257.

Что это за мѣсяць: когда свѣтитъ, когда пѣтъ?
Что это за милый: когда любить, когда нѣтъ?
А походочка его у сердечка моего,
Поговорочка его у ретиваго моего.
Онъ и на ногу ступаетъ—изъ ума меня пытается;
Онъ и руку жметъ—поцѣлуя ждетъ.

Что это за мѣсяць: когда свѣтитъ, когда пѣтъ?
Что это за мила: когда любить, когда нѣтъ?
А походочка ея у сердечка моего,
Поговорочка ея у ретиваго моего.
Она на ногу ступаетъ—изъ ума меня пытается;
Она руку жметъ—поцѣлуя ждетъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 8. Очень сходная съ первою половиною пѣсня: Овсянниковъ, стр. 114 (Казань).

258.

Мѣсяць ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ;
Милый когда любить, когда нѣтъ....
Походочка его—въ сердечко мое,
Поговорочка его—въ ретиво сердце.
Милъ по поженькѣ ступаетъ—ума спрашиваетъ;
Потихоньку руку жметъ—поцѣлуя себѣ ждетъ.

Исковская губернія, Великолуцкій уездъ. Семевскій (Великія Луки), стр. 187.

259.

Еще что это за мѣсяць: временемъ свѣтитъ, временемъ пѣтъ?
Еще что это за милый: лѣтомъ любить, зимой нѣтъ?

—Радъ бы, душечка, любить,—
Зимой холодно ходить:
Шуба рвана, безъ кармана,
Безъ подошевъ сапоги!—
—Не жалѣй, милъ, трехъ цѣлковыхъ.
Купи новы сапоги,
Купи новыя козловы.
Катѣ свѣтлы башмаки!
Тогда въ гости приходи!

Нермская губернія. Шишовко, стр. 174. После каждаго изъ трехъ куплетовъ припѣвъ: Ай люди, перешака.

260.

Сбиралъ мальчикъ на полицальчикъ,
На кошушку денегъ нѣтъ;
Пошелъ мальчикъ, выпилъ шквальчикъ,
Самъ цыанешенекъ пошелъ.
Въ хороводъ къ дѣвкамъ зашелъ.
«Прощай, дѣвки, прощай, бабы!
Намъ тепере не до васъ:
Во солдаты везутъ насъ!
Съ горя ноженьки не ходятъ,
Со слезъ глазки не глядятъ!»

Что это за солнышко: лѣтомъ грѣеть, зимой нѣтъ?
Что это за мѣсяць: ночью свѣтитъ, а днемъ нѣтъ?
Что это за милый другъ: лѣтомъ любить, зимой
нѣтъ?

Любить семь подругъ, и восьмую холостую,
Да девятую жену,
А десятая я—полюбовница твоя.

У моего любезнаго нѣтъ шубенки лоскута.
Нѣтъ ни сѣраго кафтана,
Нѣтъ ни сафьяннаго сапога.

Не жалѣй, милый, цѣлковаго-рубля,
Купи шубу и кафтанъ,
И сафьянны сапоги!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 20 («протяжная»).

261.

На улицѣ мостовой,
По широкой столбовой
Шель офицерикъ молодой.
На немъ киверь со перомъ;
Онъ гусарскаго полку,
Несетъ саблю на боку;
Всѣ уборы дорогіе,
Эполеты золотые.
Идетъ, шпорами гремитъ,
На высокъ теремъ глядитъ,
Къ себѣ дѣвицу манитъ:
«Выйди, выйди, дѣвица,
Есть нуждица до тебя:
Не полюбишь ли меня?
Я поѣду завтра въ Москву,
Куплю платье рублей во сто,
Еще шаль дорожую—
Турецкую голубую,
Еще шубу парчевую
На собольемъ на мѣху!»—
—Благодарствуй, мой голубчикъ,
Много жалуешь меня!
Интересъ твой не фигурентъ,
Мнѣ обида дорога....

«Скажи, душенька моя,
Отчего худа, блѣдна?»—

— «На вѣтру долго стояла,
Простудилась. молода;
А за лѣкаремъ послала,
Несчастье случилось:
Кучеръ сдѣлался нашъ боленъ,
А фалетуръ шельма пьянъ—
Всю карету изломалъ!»—
— «До кареты дѣла нѣту,
Мнѣ смертельно тебя жаль!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1830 года, № 49.

262.

Полюби разъ, полюби, раскрасавица моя!
Если ты меня полюбишь, — будешь счастливая
И таланливая:
Для раздушечки своей дамъ особенный покой
Я во горенкѣ пной;
Будешь спать-ночевать ты на бархатныхъ коврахъ,
На перинахъ пуховыхъ, изголовьяхъ высокихъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 292 («любовная»).

263.

Не бѣги, не бѣги, красна дѣвица душа!
Полюби, полюби ты меня, молодец!
Если ты меня полюбишь, будешь счастливая,
Будешь тѣльнистая!
Я люблю тебя душой, подарю казной;
Кажный праздникъ обновкой буду милую дарить,
По пирамъ, по камнетамъ буду дѣвицу водить!
Ради радости такой есть особенный покой:

Зеркалами и цвѣтами вашу спальню уберу:
Красна дерева кровать на коврѣ будетъ стоять;
Что на бархатной периѣ будетъ Саша поживать.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 71
(«вечерищчял»).

264.

Не шумить, не гремитъ, крунень дождикъ идетъ.
Еще кто меня, младешеньку, до дому доведеть?
Назвался казакъ, назвался молодой:
«Гуляй, гуляй, черпоброва, я до дома доведу,
Я до дома, я до дома, я до новенькаго!»
Полюбила бь казачка я молоденькаго....

Полюби, полюби, красна дѣвица душа!
Если ты меня полюбишь, будешь счастливая,
Будешь счастливая и таланливая!
Для тебя, моя милая, разну спальну отведу,
Разну спальну отведу, всю цвѣтами уберу.
Всю цвѣтами, зеркалами;
Красна дерева кровать; на коврахъ будешь стоять:
На новой бархатной постели будешь, радость, почи-
вать!

Ты тепере, другъ, прощай! когда буду, угощай!
Пеки пирогъ, вари супъ, изъ сарачинскихъ мелкихъ
крутъ!
Жарь утенка, жарь гусенка, дѣлай маленькій баш-
кетъ!
Мы сходилися, кланялися, расходилися, здорова-
лися,
По три раза цѣловалися.

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 161 («походе-
печная»).

265.

Прочь, прочь отойди, экіі безпокойный!
Прочь, прочь отойди. любить недостойный!
Прочь, прочь отойди, ты меня не стоишь,
Словамъ ласковымъ своимъ все обманы строишь!
— Саша, Саша, ангель мой, я люблю тебя душой,
Награжу тебя казной!
При компаньѣ на пиру буду, душеньку, дарить;
Отведу тебѣ я, милая, особенный покой:
Изукрашу твою спальню цвѣтамъ и зеркаламъ;
Красна дерева кровать на коврахъ будетъ стоять;
На пуховой ты перинѣ будешь. ангель. почивать.
Тутъ и я, тутъ и я прибѣгу, прибѣгу,
Разцѣлю-размилую тебя, ангель, любезную.
Не вечеръ ли въ хороводѣ ты игралъ, душа, со мной?
Не вечеръ ли въ хороводѣ называлъ меня душой?
А теперь ты, окаянный, знать яную полюбилъ;
А яную полюбивши, не обманывай меня!

Оловецкая губернія. Оловецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26.

266.

Еще смѣть ли цѣсно пѣть.
Веселую заводить,
Гдѣ сударушка сидитъ,
На меня вѣрно глядитъ.
Полюбить себя велитъ?
Полюби-ка, другъ-надежда,
Буду слушать тебя,
Жити-быти у тебя!
Ты куда меня нарядишь,—

Я туда, млада, пойду.
На работушку нарядишь,
Работать не могу;
Гулять съ миленькимъ пойду!

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 101.

267.

Какъ понравился дѣвицѣ
Разудалый молодецъ,
Чернобровый, круглолицый,
Изъ Саратова купецъ.
Подарилъ атласну шубку,
Съ ручки перстень золотой.
Точно голубь со голубкой,
Разговаривалъ со мной;
Напѣвалъ мнѣ милый въ уши,
Развеселый соловей,
Говорилъ своей Катюшѣ:
«Вѣковѣчно будь моею!»
Стыдно, стыдно мнѣ, Катюшѣ,
Стыдно къ людямъ подойти:
Я повѣрнула такъ спроста
Добру молодцу въ рѣчахъ....

Костромская губернія, Галичскій уездъ. Лаговскій, стр. 35 («хоро-
водная»).

268.

Василнса да Ульяна
Нашились очень пьаны;
Настюха лестуха,

Мавруха добруха
И Оеклушка матка—
Головушки гладки.
Зачѣмъ онѣ у нихъ гладки?
До молодцевъ падки.
Напередъ Оедоръ идетъ,
За собой Марью ведетъ:
«Скажи, радость, душа Маша,
Кто у тебя милъ?»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 71
(«обыденная»).

269.

Шошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять—
По черную черничку,
По красну земляничку.
Онѣ ягодъ не набрали,
Подружку потеряли,
Любимую подружку—
Младу сельскую дочушку.
Ты ау, ау, подружка,
Млада сельская дочушка!
Не въ лѣсу ли заплуталась,
Не въ травѣ ли заплелась?
Какъ бы въ лѣсѣ заплуталась,
То бы лѣсы приклонились;
Во травѣ бы заплелась,
Трава бы совилась;
Въ водѣ бы утопилась,
Вода бы замутилась....
Пойду я по тропинкѣ,

Найду я двѣ елилки,
Подъ елилкою кровать,
На кровати-то перина,
На кровати-то перина,
На перинѣ-то дѣвчина.
На перинѣ-то дѣвчина;
Передъ ней стоитъ дѣтша,
Передъ ней стоитъ дѣгина.
Онъ и проситъ ту дѣвчину:
«Ахъ ты, душечка дѣвочка,
Ты, сударушка моя!
Буде любишь,—такъ скажи,
А не любишь,—откажи!»—
—«Любить я—не люблю,
Отказать—я не хочу!»

Иъсевицкѣ 1791 года, часть I, стр. 91. Послѣ каждыя двѣхъ стиховъ притѣвъ: Вью, вью, вью, вью, съ повтореніемъ втораго стиха.—Ночти тожественная пѣсня: Иъсевицкѣ 1819 года, часть II, стр. 111. Пѣсня едва ли не составленная цыганами.

270.

Какъ поили наши подружки въ лѣсъ по ягоды гу-
лять—

По черную черничку, по красну земляничку.
Онѣ ягодъ не набрали, подруженьку потеряли,
Любимую подружку Катеринушку.
Не въ лѣсу ли заблудилась, не въ травѣ ли заплелась?
Кабы въ лѣсѣ заблудилась, то бы лѣсы приклонились:
Нль въ травѣ бы заплелась, вся трава бы повицалась....
Пойду по тропинкѣ, найду я три елилки:
А подъ елю-то кровать, на кровати-то перина,
На кровати-то перина, на перинѣ Катерина,
На перинѣ Катерина; передъ ней стоитъ дѣтша.

Передъ ней стоитъ дѣгина, онъ проситъ Катерину:
«Если любишь,—такъ скажи, а не любишь,—
откажи!»—
— «Я любить—не люблю, отказать—не хочу!»

Праць 1790 года, стр. 97 («пласовая»). После каждаго стиха при-
пѣвъ: Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

271.

Что пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.
Онѣ ягодъ не набрали.
Въ лѣсу подружку потеряли
Катеринушку.
Куда Катенька дѣвалась,
Катерина потерялась?
Не въ лѣсу ли заблудилась.
Не въ травѣ ли заплелась,
Не въ травѣ ли заплелась.
Не въ водѣ ли утонула?
Какъ бы въ лѣсѣ заблудилась,
Всѣ лѣса бы приклонила;
Какъ бы въ травѣ заплелась.
Трава бѣ шелкомъ оплелась;
Какъ бы въ водѣ утонула,
Вся бѣ вода возмутилась....

Чернская губернія. Шишовко, стр. 143. После вѣждыль двухъ
стиховъ припѣвъ: Съю, вѣю, вѣю, вѣю, съ повтореніемъ второго
стиха.

272.

Какъ пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.

Онъ ягодъ не набрали,
Да подружку потеряли,
Что милу нашу подружку
Катеринушку.
Ты ау, ау, подружка,
Ау, Катенька моя!
Кабы въ лѣсѣ заблудилась,
То бы лѣсы приклонились;
Кабы въ рѣчкѣ утошилась,
Всѣ бы воды возмутились;
Кабы въ травкѣ заплелась,
Вся бы травонька сплелась....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, стр. 344 («пирговая»).

273.

Скажи, скажи, мой миленькій, мила ль я тебѣ,
А ты мнѣ милъ-милешенекъ, милѣи тебя нѣтъ!
Какъ слышитъ-то сердечушко: забылъ ты меня;
А я, любя мила дружка, сама не своя.
Я шла къ тебѣ, казалась въ лѣсу твоя тѣнь,
А травонька шелковая сплетала мой слѣдъ,
И листики березовы шумѣли вокругъ.
Замолкните вы, листики, на малый часокъ!
И такъ-то мнѣ, бѣдняжечкѣ, грустнехонько жить!
По камушку по бѣлому бѣжитъ ручеекъ,
Бѣжитъ ручей тихохонько, бѣжитъ, не шумить;
Во тѣ часы злосчастные поетъ соловей.
Не пой, не пой, соловушко, не пой, молодой!
И такъ-то ужъ не знаю я, какъ вѣкъ свѣковать....
За рѣченькой за быстрою въ цимбалики быютъ,
А мнѣ, молодой, съ моимъ дружкой разлугу дають.

К а ш и н ѣ, книга II, № 25 («полупротяжная»).

274.

А я, молода,
Усю зорю не спала,
Веѣ огарочки прижгла,
Уголечки замела—
Дружка въ гостюшки ждала.
Да насилушки дождалась,
На шеюшку бросилась,
Слезми, млада, залилась.
Ужъ ты, миленькій-милый,
Скажи правду, не потой:
Когда любишь,—дакъ люби,
А не любишь,—откажи,
Откажи, другъ, отъяви,
Худой славы не клади!
Худа славушка пройдетъ,—
Никто замужъ не возьметъ:
Вотъ ни баринъ, ни купецъ,
Ни завдальнй молодець!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халупскій, № 13 («противная»).

275.

Отчего сердце страдаетъ,
Отчего пылаетъ кровь?
Сердце чувствуетъ любовь.
Какъ любовь наша сердечна,
Скорбь за скорбію зашла.
Я и сдѣлалась больна,
Я больнымъ-больнымъ больна,
Во постелюшку слегла.

Во постели три недѣли лежала;
На четвертую недѣлю
Выздоровливать стала;
А на пятую недѣлю
Во зеленый садъ пошла.
Во зеленомъ во садочку
Распущаются древа.
На лужкахъ цвѣты цвѣтутъ,
Кривъ (?) долины клочи быютъ,
Мелки пташечки поютъ.
Мелки пташечки запѣл,
Сидя въ рощѣ подъ кустомъ,
Подъ лавровымъ подъ листомъ.
Молодецъ въ гусли игралъ
Своей бѣлой рукой;
Къ нему дѣвка подходила,
Начала его стыдить:
«Если любишь,—такъ люби,
А не любишь,—откажи!»—
—«Я любить же не люблю,
Отказаться не могу,
Отказаться не могу,
Я гулять съ тобой поїду!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 654.

276.

Какъ со горки, со горы,
Буйны вѣтры-вѣтры задули
На купческіе на дворы.
Какъ со тѣхъ ли славныхъ со дворовъ
Шла дѣвка-дѣвка хороша,
За собою вела дѣвка коня,
За шелковые повода.

Скажи, дѣвка, скажи, красна,
Скажи, душечка моя,
Скажи: любишь ли меня?—
—«Я любить тебя—не люблю,—
Насмотрѣться, радость, не могу
На твою ли на прекрасну красоту!»

Вильбоа, № 26.

277.

На рѣченьку я выходила.
Веселаго я денечка ждала,
День отъ скуки проводила.
Гдѣ любезную свою цѣловалъ.
Цѣловалъ-то свою милую,
Сударушкою называлъ:
«Сударушка размилая,
Скажи: любишь ли меня?»—
—И любить-то не люблю.
Отказаться не могу,
Отказаться-отозваться
На вѣки я, дружокъ, не могу!

Въ саду дѣвица гуляла.
Въ саду цвѣтики рвала;
Въ цвѣтахъ перышко нашла.
Перомъ строчку напишу,
Разлюбезному просьбу сочиню:
Я любезнаго въ гости позову.

Вятская губернія, Яравскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 1.

278.

Я надъ рѣченькой, дѣвушка, стояла;
Мнѣ надъ быстрой надъ рѣчкой счастья нѣтъ.

Томъ IV.

Я стояла, дѣвушка, сумлѣвалась,
Веселаго денечка все ждала,
Веселаго денечка, дорогаго,
Гдѣ меня милый-любезный увѣрять,
Увѣривши, любезный, цѣловавши,
Сударушкой, подружкой называлъ:
«Сударушка, милая подружка!
Скажи: любишь меня, или цѣтъ?»—
—Я любить-то навѣрно не люблю,
Да отказаться на вѣки не могу,
Отказаться, съ миленькимъ разстаться!»

Советъ милый въ зеленъ садъ гулять.
Я по садику, дѣвушка, гуляла,
Я гусиное перышко нашла,
Я гусиное перо, лебединое.
Возьму въ ручеьки перо, очиню;
Очинивши я перо лебединое,
Въ городъ Вологду къ дружку пошло.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 23 («Посидѣлочная»).

279.

Сердце-лапушка, сударушка моя,
Полно, радость, сокрушать, сердце, меня!
Злое сердце ноетъ-мучитъ завсегда;
Всякїи часъ, радость, глядѣлъ бы на тебя,
На твою бы на дѣвичью красоту!
Хороша твоя дѣвичья красота,—
Прельстила добраго молодца меня!
Черны брови прельстили молодца,
Цѣловать тебя хотятъ уста мои твои.
Скажи, сердце, скажи, лапушка, о томъ:
Когда я тебѣ, миль-сердечной, не въ достой,

Не въ достой, радость,—скорѣе откажи,
Ты иному расканальѣ прикажи!—
—«Не могу, радость, того тебѣ сказать,
Чтобъ иному свое сердце отказать:
Ты по часту ко мнѣ въ гости гостилъ,
Ты по-многу золотой казны носилъ,
Со правой руки злаченъ перстень дарилъ.
Я назадъ тебѣ отдаривала
И въ послѣдній разъ отказывала.
Нынѣ, радость, не гнѣвайся на меня:
Полюбила изъ бурлаковъ молодца.
Онъ по-часту ко мнѣ въ гости гостилъ,
Онъ по многу сладкихъ пряничныхъ, орѣшковъ по-
спилъ,
Во скрипицу-балалаечку играть,
Во всю ночку меня, младу, цѣловать,
Отъ тоски меня, кручныи утѣшать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 95. Каждый стихъ повторяется.—Искна едва ли
не искусственная.

280.

Что ты, дѣвица хорошая моя,
Чаешь, лапушка, покину я тебя?
Не покину тебя, лапушка,
Полюблю тебя, сударушка!
Люблю всѣмъ сердцемъ, любовію своей!
Наши братцы веселятся завсегда,
А я, молодець, крушуся по тебѣ,
По тебѣ, моя сударушка,
Душа красная дѣвица!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 333
(«шгровая»).

281.

Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ?
Буде любишь, другъ, скажи, а не любишь, откажи!
Мнѣ отказъ твой не стерпѣть, слышу, что мнѣ уме-
реть;

Ясныя твои очи не даютъ покою въ ночи,
Не велятъ спокойно жить, принуждаютъ васъ лю-
бить....

Ахъ ты, душечка маіоръ, свѣтъ пріятель дорогой!
Рождаетъ много думъ, отнял у дѣвки умъ!
Деликатна и прекрасна. тѣломъ бѣла и нѣжна,
Тѣломъ бѣла и нѣжна, и спѣсива, и горда,
И спѣсива, и горда, есть ли дѣвка хоть одна,
Есть ли дѣвка хоть одна, и прельстила бы меня....
Пойдемъ въ улицу нову, я куплю тебѣ обнову,
За твое вѣрно словечко—золото съ руки колечко....
Ахъ, осень да зима, ты сдѣлала безъ ума!
А ты, моя сударушка, весьма-очень хороша!
Я люблю, мой свѣтъ, тебя, не гуляй ты безъ меня!

И ѳебеникъ 1780 года, часть IV, стр. 88. Идея едва ли не искус-
ственная.

282.

Во саду ли, въ огородѣ молодець гуляетъ,
Своей правою рукою друга выбираетъ:
«Вы пожалуйста, дѣвица, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одному здѣсь въ саду бродити!»—
—«Изволь, изволь, мой любезный, рада я ходити;
Но спрошу тебя, молодчикъ: будешь ли любить?»—
—«Я люблю тебя вседушно, а ты все не вѣришь!»—
—«Отойди ты прочь, любезный, въ глаза лицемѣ-
ришь!....

Вѣрю, вѣрю. мой любезный. всегда сожалею!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлю!»

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Своей правою рукою друга выбираетъ:
«Вы пожалуйте, молодчикъ, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одною здѣсь въ саду бродити!»—
—«Изволь, пзволь, дорогая. радъ съ вами ходити;
Но спрошу тебя, дѣвица: будешь ли любить?»—
—«Я люблю тебя вседушно, а ты все не вѣришь!»—
—«Отойди ты прочь, любезна. въ глаза лицемеришь!...

Вѣрю. вѣрю, дорогая, всегда сожалею!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлю!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 13.—Пѣсня сходная со второю половною этой пѣсни: Овсянниковъ, стр. 98 (Казань).

283.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она правою рукою дружка выбирала:
«Пойди. выйди, дорогой, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одной здѣсь въ саду гуляти!»—
—«Ужъ я радъ съ тобой гуляти, будешь ли любить?»—
—«Я люблю тя всей душою, ты. милый, не вѣришь?»—
—«Вѣрно, вѣрно, дорогая,—все тебя жалею!
За любовь твою драгую три разъ поцѣлю!»

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 173 («походо-вечная»).

284.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
По мыслямъ своимъ мила дружка выбирала.
Что подходит милый другъ, онъ беретъ за руку.
«Окажи, милый, услугу, развѣй мою скуку!
Мнѣ наскучило одной здѣсь, въ саду, ходить!»—
—«Я готовъ съ тобою ходить; будешь ли любить?»—
—«Я люблю васъ всей душою, ты еще не вѣ-
ришь?»—
—«Вѣрю, вѣрю, дорогая, вѣрю, сожалѣю!
За любовь вашу такую я васъ поцѣлую!»

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 35.

285.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она правою рукою цвѣтики срывала,
Она лѣвою рукою дружка приманяла:
«Выйди, выйди, мой миленькій, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одной цвѣтики срывать!»—
—«Радъ бы, душечка, ходить, да вы меня не лю-
бите!»—
—«Я люблю васъ всею душой, да вы еще не вѣ-
рите!»—
—«Вѣрю, вѣрю, вы скромнѣе, я васъ сожалѣю!
За любовь вашу драгую три разъ поцѣлую!»

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово, Сиб. 1895, стр. 129 («хоро-
водная»).

286.

Еще полно вамъ, ребята, чужо пиво пить!
Не пора ли вамъ, ребята, свое заводятъ?
—У насъ солодъ на овинѣ, а хмѣль на тычинѣ;

Тычинушка къ землѣ гнется, а хмѣль выше вьется:
Тычинушка подломилась, а хмѣль опустился,
Опустился, обвалился на мать сыру землю.
А матушка сыра земля хмѣлекъ не примааетъ;
Вѣтерочекъ подувааетъ, хмѣлекъ раздувааетъ.

По бережку-бережочку собачка бѣжала.
Ноги тонки, бока звонки, а хвостъ закорючкой;
На хвосточкѣ шаболочки вѣтромъ раздувааетъ....

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляетъ.
Сама собой не величка, лицомъ круглоличка;
Во всю щеку румяница завсегда играетъ,
Да играетъ, да играетъ, устатку не знаетъ.
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Своей правою рукою дружка выбираетъ:
«Ты пожалуй, другъ любезный, со мной погуляти!
Мнѣ наскучило одною здѣсь рано бродити!»—
—«Я спрошу васъ, дорогая: будешь ли любить?»—
—«Я люблю васъ всей душою, а ты все не вѣришь!
Отойди-ка прочь, любезный, въ глазахъ лицемѣ-
ришь,
Лицемѣришь. лицемѣришь, ничему не вѣришь!»—
—«Вѣрю, вѣрю, дорогая, я васъ сожалею!
За вашу любовь мнѣую три разъ поцѣлую!»

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 126
(«пгровая»).

287.

Ахъ, по горамъ-горамъ,
По высокимъ по горамъ,
Распущались цвѣты,
Алы-лазоровые

Я сорву алыи цвѣтокъ,
Совью милому вѣнокъ,
Алой лентой обовью,
Поцѣдную, обойму,
Прижму къ сердцу крѣпко,
Надеженькой назову.
«Ты, надеженька моя,
Вѣрно любишь ли меня?»—
— Кабы я тебя не любила,
И гулять бы не ходила,
И гулять бы не ходила,
И цвѣтовъ бы не рвала,
И цвѣтовъ бы не рвала,
И вѣнковъ бы не плела!

Подумаю-погадаю,
Головушкой покиваю,
Головушкой поквиваю:
За что милый любить?
Ни я черноброва,
Ни я черноглаза;
Только, молоденька, —
Съ личика бѣленька,
Бѣлымъ личикомъ бѣленька,
Собой хорошенька.

У милаго въ огородѣ
Растеть трава мята:
Любиль меня сердечный другъ,
Хоть я не богата;
У милаго въ огородѣ
Растеть трава лебеда:
Любилъ меня сердечный другъ,
Хоть не очень молода.

288.

На усть-матушкѣ на бѣлой Калитѣ,
У славнаго у Бурьяна казака,
У него было два сына сокола:
Какъ и первыи сынъ—Василіи господишъ,
А другой-то сынъ—Захаръ господишъ.
Захаръ во поле убирается,
На ходу онъ, Захаръ, пулечку жуесть.
На ходу онъ во винтовочку владесть.
Захарушка на охотушку ходишъ,
Онъ на охотушкѣ по утушкамъ стрѣляшъ.
Да онъ утушекъ-то бить не бивалъ,
Онъ заюшекъ и въ глаза не видалъ.
Онъ повадился ко дѣвушкамъ ходишъ,
Онъ повадился дѣвчоночекъ любишъ.
Какъ жила-была удовушка одна,
У вдовушки да двѣ дочушки было,
Да двѣ дочушки уродились хороши.
Одна дочка была—Ганюшка,
А другая дочка—Өенюшка.
«Скажи, Өеня: вѣрно любишь ли меня?
А не любишь,—я другую полюблю,
Тебя жъ, Өеня, я на вѣкъ загублю!»

Донская область. Савельевъ, стр. 160.

289.

На полѣ избушка, на покосѣ балаганъ.
Любишь ли, дѣвица, удалаго молодца?
—Какъ мнѣ не любить: на пальто хочеть купить,
Пуговки литыя, лптыя, золотыя!
Молодца люблю, поцѣлую да уйду....

На полѣ избушка, на покосѣ балаганъ.
Любишь ли дѣвицу, удалой молодецъ?
—Какъ мнѣ не любить: на сертукъ хочеть купить,
Пуговки литыя, литыя, золотыя!...

Пермская губернія. Шешоньго, стр. 173.

290.

Молюбилъ парень дѣвицу,
Полобивши, успокаился;
Успокаившись, дѣвицу
Сталъ выпрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣвица,
Скажи: любишь ли меня?»
Дѣвка клялася-божилася:
«Одного тебя люблю,
Наглядѣться не могу....»

Вы глядите, глаза быстрые,
На его лице бѣлое!
Вы смотрите, очи ясныя,
На несчастіе свое!
Ты, несчастье ли, несчастье,
Чужа дальна сторона!
На чужой дальной сторонукѣ
Жить тошнехонько одной.
Какъ безъ матушки родной,
Какъ безъ матушки, безъ батюшки,
Безъ милаго безъ дружка....
Въ чистомъ полѣ, при долинушкѣ
Стоитъ зеленъ садикъ батюшкинъ;
Ужъ какъ въ томъ ли садѣ-садикѣ
Соловей громко поеть....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 83.

291.

Молобилъ парень дѣвонюшку,
Самъ спокаялся, злодѣй,
Послѣ калялся добрый молодець,
Говорилъ онъ рѣчи съ ней:
«Ты скажи, скажи, дѣвонюшка,
Скажи: любишь, али нѣтъ?—
—Одного тебя, мой миленькій,
Одного тебя люблю,
Одного тебя люблю,
По несчастью своему!

Такое-то мое несчастье:
Воръ чужая дальня сторона;
На чужой дальней сторонушкѣ
Долинушка широка;
Какъ на этой на долинушкѣ
Кустъ малинки выросталъ;
Какъ на этомъ ли на кустичкѣ
Соловеюшко поеть.
Ты не пой, не пой, соловушекъ,
Шибко-громко во саду,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку моему!
Какъ мое-то ли сердечушко
Все изныло, изоржавѣло,
По тебѣ, любезный мой,
По тебѣ ли, мой размиленькій,
По любви по твоей!

292.

Что на улицѣ шумятъ?
Сарафанъ бабы дѣлятъ:
Кому клинъ дать, кому станъ,
Кому весь бы сарафанъ;
А большимъ бы господамъ
На попоны лошадамъ;
А поповскимъ дочерямъ
На манжеты къ рукавамъ!

Вышла дѣвка молода,
Порасхвасталась она:
Какъ вечеръ меня милой
Цѣловаль да миловаль,
Крѣико къ сердцу прижималъ,
Сударушкой называлъ:
«Ты, сударушка моя,
Вѣрно любишь ли меня?»—
—Какъ тебя мнѣ не любить?
Не могу тебя забыть!

Народныя русскія пѣсни, стр. 102. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой вы, дѣвки, ой вы, бабы, бабы молодыя.

293.

Ахъ ты, камень мой, камышекъ,
Самоцвѣтный мой, лазоревый!
Излежался, мой дорогой камень,
На крутой горѣ противъ солнышка:
Ни лучья пѣту, ни пскорки...
У моего ли друга милаго
Нѣту правды въ ретивомъ сердцѣ;

Говорить онъ, все обманываетъ,
Изъ ума меня вывѣдываетъ:
Одного ли я его люблю?

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 190.

294.

Въ лужкахъ дѣвушки гуляли.
Забавные цвѣты рвали,
Онѣ рвали, сорывали,
Во выюночки завивали,
На головки надѣвали,
Сами себя украшали.
Идти домой опоздали,
Подъ кустами ночевали.
Гдѣ охотнички гуляли,
Гдѣ охотнички гуляли.
Звѣрья люты набѣжали.
Меня, младу, напужали.
На ту пору, на тотъ часъ
Пріѣзжалъ милой сейчасъ.
Со добра коня вставалъ,
Коня къ яблонѣ вязалъ,
Коня къ яблонѣ вязалъ,
«Здравствуй, дѣвушка», сказалъ.
Дѣвица парню говорила:
«Одного тебя любила,
Одного тебя любила,
Лице бѣлое открыла.
Лице бѣло припотѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 93.

295.

Во лужкахъ дѣвушки гуляли,
Забавные цвѣты рвали,
Онѣ рвали, сорывали,
Два вѣночка совивали,
Вѣнки вили, совивали,
На головку надѣвали,
На головку надѣвали,
Сами себя украшали,
Сами себя украшали,
Домой идтить опоздали,
Опоздали, приустиали,
Подъ кустъ стали, отдыхали,
Подъ кустъ стали, отдыхали.
Тутъ охотнички гуляли,
Тутъ охотнички гуляли.
Двѣ собаки набѣжали,
Злы собаки набѣжали,
Меня, младу, испугали.
На ту пору, на тотъ часъ
Самъ охотникъ набѣжалъ,
Самъ охотникъ набѣжалъ,
Со добра коня сходилъ,
Со добра коня сходилъ,
Коня къ дубу привязалъ,
Коня къ дубу привязалъ,
Самъ къ дѣвукѣ подбѣжалъ.
Дѣвка мальчику говорила:
«Что я тебя не любила,
Что я тебя не любила,
Потому лице открыла.
Ходи, мальчикъ, браво-смѣло,
Гляди мое лице бѣло:

Мое лице припотѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Сяду я на лавочку.
Возьму я гитарочку.
Вамъ какъ стану я играть,
Стану пѣсни припѣвать.
Вотъ какъ зубовскимъ-то дѣвушкамъ
Нонѣче пожилося,
Нонче пожилося,
Прибогатилося.
По торгамъ-рядамъ гуляли,
Серебро на мѣдь мѣняли,
Серебро на мѣдь мѣняли.
Муку, солодь закушали,
Муку, солодь закушали,
Брагу пьяную варили,
Брагу пьяную варили,
Въ погребяхъ долго морили,
Въ погребяхъ долго морили,
Насъ, молодцевъ, не поили,
Не поили, не кормили.
Не хотятъ славы нажить,
Не хотятъ славы нажить!
Хотятъ дѣвушекъ развозить,
Все по селамъ, деревнямъ,
Все по разнымъ городамъ.

Какъ Ивану не талантъ,—
Скоро осень подошла,
Скоро осень подошла,
Холодна зима пришла,
Зима вьюжнстая,

Зима мятелистая.
Зима вьетъ и мятеть,
Вдоль по городу песеть,
Вдоль по городу песеть,
Ко милому, ко саду.
У сыра дуба кореньце повызнобило;
У меня, молодца, сердце повысушило....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 45 («хороводная»)
Каждое двустяише повторяется.

296.

Рѣвки, быстрые протоки
Разливались широко,
Потоплялися глубоко;
Оставался бережокъ,
Одинъ зеленый лужокъ.
По лужку дѣвки гуляли,
Красавицы цвѣты рвали,
Они рвали, порывали,
Два вѣночка совивали,
Совивали-соплетали,
На головушку вѣдѣвали,
Сами себя украшали.
Вдоль по улицѣ гуляли,
Идти домой припоздали;
Отдохнуть подѣ кустикъ сѣли.
Подѣ ту пору, подѣ тотъ часъ
Самъ охотникъ наѣзжалъ,
Со добра копя слѣзаль,
Коня къ кусту привязаль,
Самъ къ дѣвушкамъ подѣзжалъ,
Хорошо дѣвкамъ сказалъ.
Дѣвка парня полюбила,

Потому лице открыла:
«Ты гляди мое лице:
Лице бѣло припогѣло,
Разгуляться захотѣло!»

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Стану я играти,
Пѣсни припѣвати.
Что хрящовскіе ребяга
Разжились очень богаты,
Разжились-разбылись,
Разбогатилися.
Въ Казань городъ поступили,
Черны шляпы покупили,
Бархотками изувили,
Булавками изубили,
Чтобы дѣвушки любили,
Намъ подарочки носили:
Намъ на шен-то платочки,
А на ручки перстенечки.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варепцовъ, стр. 66.

297.

Дѣвки по лугу гуляли,
Алы цвѣтики срывали,
Сорывали, собирали
И вѣночки совивали,
И вѣночки совивали,
На головки надѣвали,
Домой идти опоздали,

Томъ IV.

Опоздали, пріустали,
Подъ кусточкомъ отдыхали.
Злы собаки набѣгали,
Красныхъ дѣвокъ испугали.
На ту пору, на часочекъ
Самъ охотникъ наѣзжаетъ,
Со добра коня слѣзаетъ,
Любовь дѣвкѣ открываетъ,
Злыхъ собакъ онъ отгоняетъ.

Народныя русскія пѣсни, стр. 92.

298.

Ахъ ты, пиво мое,
Молодое мое,
Не пьяно сварено!
Али ты, пиво, не пьяно?
Али я гостямъ не рада?
Я рада всей, всей душой!
Ахъ, какъ гостейки мои,
Полюбовные мои,
Не весело сидятъ!
Ахъ ты, вдовушка моя,
Ты, красавица моя,
Не любишь, знать, меня!
Когда любишь ты меня,
Удалаго молодца,
Ты выпей для меня!
Ты, кроватушка моя,
Ты, тесовая моя,
Не крѣпко склеена!
Ты, перинушка моя,
Ты, пуховая моя,
Не мягко постлана!

Изголовьице мое,
Ты, пуховое мое,
Не взбитое лежишь!
Ахъ ты, шуба моя,
Соболиная моя,
Не грѣшь меня!
Ахъ ты, миленькій дружокъ,
Сердце-радость, животокъ,
Не любишь ты меня!
Ты на ручку не кладешь,
Къ ретиву сердцу не жмешь,
Надежей не зовешь!
Когда солнышко взойдетъ,
Тогда съ горъ вода поидетъ,
Разлуку наведетъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 111.

299.

Ой, ты, дѣвушка-дѣвчонка,—лицемъ бѣла, хороша;
Только жизнь моя несчастна, что влюбился я въ тебя.
Я несчастья не желалъ бы, свилъ бы крылышки
себѣ,
Узвился я, полетѣлъ бы на сторону на ея;
Сѣлъ бы, палъ бы я къ дѣвчонкѣ на ея лѣво плечо,
Посмотрѣлъ бы на дѣвчонку, на ея бѣло лице.
«Что жъ ты, дѣвушка-дѣвчонка, измѣнилась изъ ли-
ца?»—
—«Небойсь, парень, небойсь, бравый, я до вѣку не
смѣнюсь:
Кого люблю, любить буду, на другихъ не посмо-
трю!»

Орловская губернія, Елецъ. Якушкинъ, стр. 381.

300.

Крипоздаль-то добренькій молодчикъ,
Въ темномъ лѣсѣ молодець одинъ.
Скучно дѣвушку парню подождати,
Въ темномъ лѣсѣ молодцу одному.
Не успѣлъ я слова разсказати,
Ко мнѣ дѣвушка идетъ во лѣсокъ.
Мальчикъ дѣвущкѣ очень взрадовался,
Выше лѣса-рощи возвился,
Выше лѣсу-рощицы зеленой
Бѣлогрудымъ сизымъ голубкомъ;
По-за рощицѣ мальчикъ опуцался
Разудалымъ добрымъ молодцомъ.
Мальчикъ дѣвущкѣ очень взрадовался,
Онъ садился рядомъ на лужокъ,
Онъ садился рядомъ на лужокъ.
Разговорочку съ дѣвущкой имѣлъ:
«Ты скажи-ка, скажи, моя милая,
Скажи: любишь ли молодца меня?»—
—«Какъ бы я тебя, милый, не любила,—
Не пылала бъ въ бѣломъ лицѣ кровь!»
Кровь пылаетъ, въ лицѣ разгораетъ,
Прежестокая съ миленькимъ любовь,
Прежестовая съ милымъ скука злая;
Любовь волюшку-волю отняла,
Любовь волю-волю отнимала,
Нагуляться съ милымъ не дала,
Нагуляться съ любезнымъ, наигратъся,
Распотѣшиться дѣвущкѣ съ молодцомъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 12
(«последняя»). Последніе два-три слога нѣкоторыхъ стиховъ
повторяются.

301.

У Калужскіихъ воротъ водять дѣвки хороводъ.
Одна дѣвушка запѣла, въ теремъ голосъ подала,
Въ теремъ голосъ подала, молодца въ слезы ввела.
На коня мальчикъ садился, крѣпко поводъ въ руки
бралъ,
Крѣпко поводъ въ руки бралъ, къ хороводу подѣз-
жалъ,
Къ хороводу подѣзжалъ, черну шляпу скидавалъ,
Черну шляпу скидавалъ, честь красавицамъ отдавалъ.
Честь красавицамъ отдавши, у Надежды ручку бралъ,
У Надежды ручку бралъ, крѣпко къ сердцу прижи-
малъ,
Онъ Надеждой называлъ:
«Скажи-ка, Наденька надежа, скажи вѣрную лю-
бовь:
Почему страдаетъ сердце и пылаетъ въ лицѣ кровь?»
— «Знать, приходитъ пора-время: сердце чувствуетъ
любовь!»
Всѣ деревья расшумѣлись, въ тѣхъ долинахъ ключи
бьютъ,
Въ тѣхъ долинахъ ключи бьютъ. во лужкахъ цвѣты
цвѣтутъ,
Во лужкахъ цвѣты цвѣтутъ, въ саду пташечки
поютъ,
Въ саду пташечки поютъ, онѣ, сидя на кустахъ.
Молодецъ въ гусли играетъ своимъ нѣжнымъ ру-
камъ,
Громко пѣсни воспѣваетъ своимъ прелестнымъ
устамъ.

302.

У Калужскихъ у воротъ дѣвки водятъ карагодъ.
Одна дѣвица запѣла, въ теремъ голосъ подала,
Молодца въ тоску вгоняла.
Молодецъ на конь садился, тяжелехонько вздыхалъ,
Праву ручку къ сердцу жалъ, самъ надеждой называлъ:
Ты скажи, скажи, надежда, скажи, вѣрная любовь:
Отчего сердце страдаетъ, отчего пылаетъ кровь?
— «Знать, приходитъ пора-время: сердце чувствуетъ
любовь!»

Рязанская губернія. Б у д е, № 22 («бруговая»).

303.

Черны брови наводныя,
Русы кудри накладныя,
Принапудренныя....
Отчего они пудрены?
Чтобы всякъ его любилъ.

Люблю дѣвушку одну,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться не могу
На ея русу косу.
Куды вздумаю, поѣду,
Съ собою лобушку возьму,
По тѣрду проведу,
Въ гостинный рядъ зайду,
Всѣ лавочки обойду,
Плису, бархату куплю,
Плису, бархату куплю,
Золотую бухмару,
Тесову кровать убью.

Ужъ я сяду на кровать,
Стану плакать-горевать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ль назадъ?
Какъ и ночи до полночи
Передъ кочетами,
У широкихъ воротъ
Милъ потаривался,
Милъ потаривался,
Понапрашивался:
«Кабы любушка была,
Вышла, встрѣтила меня.
Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы руки взяла,
За бѣлы руки взяла,
Въ высокъ теремъ завела,
Вина, браги налила!»—
—Ужъ ты пей вино, не брагу,
Люби дѣвку, да не бабу,
Не солдатку, не вдову,
Ты не мужнюю жену!

У меня ли любушка
Свѣтъ догадлива была:
Въ часты лѣсенки бѣжала,
Чеверички надѣвала.
Чеверички не велички,
Алы бархатные.
Отчего они малы?
Что на ноженьку малы.
Отчего они красны?
Что на правую тѣсны.

304.

Хорошъ мальчишъ уродился:
Его глазки голубые.
Русы кудри накладныя.
Принапудренныя:
Для того онъ ихъ напудрилъ,
Чтобы всякъ его любилъ.

Одну дѣвицу люблю,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться-насмотрѣться
На ея ли красоту,
Что на русую косу.
Куды вздумаю, поѣду,
Съ собой милаго возьму,
Въ Питерь городъ поступлю,
По кіатрамъ поведу,
Во гостинный рядъ зайду;
Во гостинномъ во ряду
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ товары пересмотрю,
Барышниѣ бархату куплю,
Барышниѣ бархату, атласу,
Золотую бахмару,
Кровать нову обобью,
Тесову снаряжу.

Сяду на кровать,
Буду плакать-горевать.
Не придетъ ли милой оныи?
Съ короваточки слѣзала,
Чеверпчки надѣвала,
Чеверпчки не велички,

Новы бархатныя.
За ворота выходила,
Дружка за ручку брала,
Въ высокій теремъ вела,
Стала дружка потчивати.

Рязанская губернія. Будде, № 30 («плясовая»).

305.

Мы поѣдемте. ребята,
Мы поѣдемъ, господа,
Во Кирилово гулять,
Во Кирилово гулять,
Себѣ дѣвушекъ выбирать.
Тамъ дѣвушки хороши,
Красавицы пригожи;
Одна дѣвушка лучше всѣхъ.
Помилѣе была всѣхъ,
Помилѣе, помирнѣе,
Посдогядливѣе.
Сдогадалася сама.
Къ хороводу подошла.
Къ хороводу подошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ повела,
Чернымъ глазомъ повела
На Ванюшу сокола.
Иванушка—мальчикъ бравый,
Русо-кудреватый;
Русы кудри накладныя,
Брови черны наводныя,
Наводныя для того,
Чтобъ любила одного.

Одного Ваню люблю.
Въ городъ Вытегру схожу,
Въ городъ Вытегру схожу,
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ лавочки обойду,
Всѣ товары осмотрю,
Всѣ товары осмотрю,
Ситцу моднаго куплю,
Ситцу моднаго куплю,
Тесову кровать убью,
Я тесову, кленовую
Повызолочу.

Сама сяду на кровать,
Стану плакать-горевать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ли,
Не воротится ли,
Не колотится ли?
Такъ и стукъ подь окно....
Я, иду, парень, опять,
Я иду, парень, опять,
Во самую во полночь,
Во самую во полночь —
Люблю подьяческую дочь.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 36 («хороводная»). Каждый
два стиха, кромѣ первого, повторяются.

306.

Не пора ли со двора?
Прощай, милая моя!
Вечоръ былъ я у тебя,

Приносишь графинъ вина:
Ты зачѣмъ же не пила?—
— Не пила я, не пила,
Рюмки въ руки не брала,—
Заболѣла голова
Со зеленого вина.

Вы поѣдете-ка, братцы,
Вы поѣдемъ, господа,
Во Кирилово гулять,
Во Кириловскій уѣздъ,
Выбирать себѣ невѣсть.
Тамъ дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи;
Нѣту лучше одныя—
Любезныя моее.
Любезная лучше всѣхъ,
Въ косѣ лента шире всѣхъ,
Нашихъ дѣвокъ помилѣе,
Помилѣе, порѣзвѣе,
Подогадивѣе.
Догадалася сама,
Что я милому любя.
Что любя, любя, любя.
Къ хороводу подошла.
Въ хороводъ плясать пошла,
Въ хороводъ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ повела
На Ивана сокола.
Иванушка—парень бравый,
Чернобровый. черноглазый,
Русый. кудреватый:
Кудри русы накладныя,
Брови черны наводныя....
Что люблю тебя одного,

Одного тебя люблю,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться-насмотрѣться
На твою ли красоту.
Въ Ярославль городъ схожу.
Въ Ярославль городъ
Погуляю-похожу,
Всѣ я лавки обойду,
Всѣ товары осмотрю,
Ситцу моднаго куплю,
Ситцу, атласу,
Тесову кровать украшу,
Тесовую, кленовую
Повыволочу.

Ужъ я сяду на кровать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять,
Не воротится ли,
Не поколотится ли?
Мой-го милый останавливался.
Принапрашивался.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр 328
(«пгровая»).

307.

Вы пойдете-ка, ребята, пойдете. господа.
Вы пойдете, господа,
Въ Земску улицу гулять.
Себѣ дѣвокъ выбирать.
Всѣ дѣвушки хороши,
Разлапушки пригожи:
Одна дѣвка лучше всѣхъ,

Въ косѣ лента шире всѣхъ,
Въ косѣ лента шире всѣхъ.
Посмѣлѣе была всѣхъ,
Посмѣлѣе, поважнѣе,
Подогадливѣе.
Догадливая была,
Къ караводу подошла,
Къ караводу подошла,
Въ караводѣ плясать пошла,
Чернымъ глазомъ провела
На Ванюшу сокола.
Уродился мальчикъ бравый,
Чернобровый, черноглазый,
Русо-кудреватый;
Русы кудри завиты,
Черны брови наводны,
Принапудренныя;
Напудрены для того,
Чтобы всякъ любилъ его....

Оловецкая губернія. Олоveckiя Губернскiя Вѣдомости
1868 года, № 29.

308.

Сладка ягодка пизюминка
По тарелочкѣ катается,
Точно сахаръ разсыпается.
Ты, душа ли красна дѣвица,
На кого, душа, надѣнешься?
— Я надѣюся на молодца.
Мой-то молодецъ молоденькій,
Сертучекъ на немъ коротенькій.
И жилеточка бархатная,

И манишечка крахмаленная;
Онъ и вьется-увивается,
Поцѣлуевъ дожидается.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 17.

309.

Въ саду ягодка изюминка...
Раздуша ли красна дѣвица,
Раздуша ли красна дѣвица,
На кого, душа, надѣешься?
—Я надѣюсь на мила дружка.
Знаю, знаю, онъ полюбитъ меня,
Знаю, знаю, не покинетъ меня!
Онъ такой собой хорошенькій,
Сергучекъ на немъ коротенькій;
Онъ и вьется-увивается,
Со дѣвицей распроцается.

Казань. Овсяпишковъ, стр. 90.

310.

Сладка ягодка изюминка
По блюдечку катается,
Словно сахаръ разсыпается.
На кого, душа, надѣешься?
—Я надѣюсь на мила дружка,
На мила дружка, на молодца.
Чаю, чаю, не спокинетъ онъ меня,
Чаю, чаю, поцѣлуевъ три раза.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ,
выпускъ VI, стр. 63.

311.

Вы лазоревы цвѣты,
Расцвѣтайте во саду!
Ахъ, я ли, молода,
Со надежею иду,
Я зеленымъ лужкомъ
Со милымъ дружкомъ.
Пойте, птички, во саду,
Разгуляться къ вамъ иду;
Пойте громче, пойте въ слухъ,—
Возрадуется мой духъ;
Распѣвай, дроздъ и скворецъ,
Чтобъ былъ весель молодецъ!
Не найду цвѣта такого
Противъ своего милаго.
Мой милой другъ хорошъ,
Ручку въ пазушку положъ;
Я надѣюсь на него,
Какъ на брата своего.
Онъ сestroю называетъ
И за ручку принимаетъ:
«Ты поди, красна дѣвица,
Златокрылая орлица!
Только любишь, другъ, меня,—
Поцѣлую я тебя!»—
—Ахъ, нелестно меня любишь,
А подарочка не кушишь!
За подарочекъ за твой
Предъявлю секретъ я свой.
Не стыжусь, радость, тебя,
Твоего бѣла лица,
Тебя ласково прошу,

Тебѣ, другу, доношу:
За любовь друга сердечна
Не отстанетъ любовь вѣчна.

Меня милый другъ покинулъ,
На печаль горьку подвинулъ;
Отъ меня другъ отказался,
Въ полки скоро записался.
Не прошу тебя, надежа,—
Я сама приищу,
Я квартирушку найду
И весельемъ навѣщу.
Веселый ты мой покой,
Не разстанусь я съ тобою!
И разстанушки приходятъ
И разстаться не хотятъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 109.

312.

Утка, утушка, утка сѣрал,
Почто селезня перебаяла,
Почто сѣраго перекликала?
— Да не я жъ его перебаяла,
Да не я жъ его перекликала.
Перебаяли—перья рябыя,
Перекликали—крылья сизыя.
Опъ и самъ ко мнѣ часто летывалъ
И всего много перенашивалъ:
Изъ морей—воды, изъ луговъ—травы.

Уяъ ты, дѣвушка, дѣвка красная,
Почто жъ молодца перебаяла,
Почто холоста перекликала?

— Да не я жъ его перебаяла,
Да не я жъ его перекликала.
Перекликала—красота моя,
Лице бѣлое, непомятое,
Щечки алыя, брови черныя.
Онъ и самъ ко мнѣ часто хаживалъ
И всего много перенашпвалъ:
Изъ-подъ полочки—сладкой водочки,
Изъ карманчиковъ—сладкихъ пряничковъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года.
№ 11 («уличная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой да люли-люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

313.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Во компаніи была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла:
Онъ въ обрядѣ, въ чистомъ рядѣ,
Весь мнѣ глянется хорошъ;
Онъ хорошъ собою и славенъ,
Весьма ласковъ на словахъ,
Изъ поступковъ политиченъ,
Тароватъ во всѣхъ дѣлахъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня вводилъ,
Приятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ;
Приятности объявилъ,
На колѣни посадилъ,
Танцовать съ собою просилъ.
Я недолго танцовала,

Гомъ IV.

Онѣ мнѣ ручку крѣпко жалѣ;
Я руки не отнимала,
Проявился въ лицѣ жарь....

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 688 («величальная»).

314.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Во компаньцѣ была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Можно радостью назвать,
Въ компанью себѣ взять:
Въ поступкахъ политиченъ,
Таровать во всѣхъ дѣлахъ,
Въ убранствѣ, чистомъ срядѣ,
Право весель и хорошъ;
Онѣ хорошъ, пригожъ и счастливъ,
Разговористъ на словахъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня водилъ;
Онѣ пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ:
Прострѣливши, заразивши,
На колѣнки посадилъ;
Со колѣней меня снявши,
Танцовать съ собою просилъ.
Я недолго танцовала,
Милый руку больно жалѣ;
Ужъ я руку не отнимала,
Появился въ лицѣ жарь.

Вышла въ сѣни простудиться.
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не слыхала, какъ жаръ вышелъ.—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной,
Зоветь въ горницу съ собою:
«Во горницу, въ свѣтлицу,
За дубовъ столъ посажу,
Стаканъ водки поднесу!»
— Чаю-кофею не пью,
Во любовь съ тобою неиду,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 82
(«вечерничья»).

315.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Во компаніи была.
Я хорошаго молодчика
Во любовь себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать,
Во компанью себѣ взять.
Онъ хорошъ собою, славень,
Весьма ласковъ на словахъ;
Изъ поступки парень бравый,
Тароватъ по всѣмъ дѣламъ.
Между прочимъ разговоромъ
Прежде въ рѣчь меня вводилъ;
Пріятнымъ своимъ взоромъ
Грудь мнѣ бѣлу прострѣлилъ;
Прострѣливши, заразивши,
На колѣни посадилъ.

Я немного посидѣла,
Танцовать съ милымъ пошла.
Я немного танцовала,
Милый крѣпко руку жаль;
Я руки не отымала,
Проявился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать;
Не успѣла выдти вонъ, —
Миль стоитъ передо мной,
Миль стоитъ передо мной,
Разговариваетъ со мной:
«Ужъ ты, нѣжная-манежная сударыня моя!
Да не ты ль меня, сударушка, повысушила.
Безъ морозу ретиво сердце повызнобила.
Спустила сухоту да по моему животу,
Разсѣяла печаль да по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужемужнюю жену?»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 101
(«вечериночная»).

316.

Я вечеръ, млада, въ компаньицѣ была
И хорошаго молодчика въ любовь къ себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать.
Онъ собою, мальчикъ, не дурень,
Весьма ласковъ на словахъ.
Онъ учтивымъ разговоромъ
Нѣжну грудь мою встрѣлалъ;
На колѣни посадилъ,
Танцовать съ собою просилъ.

Я недолго танцовала,
Милый ручку очень жалъ;
Появился въ лицѣ жаръ.
Вышла въ сѣнечки на дворъ,
Чтобъ съ лица жаръ скорѣй прошелъ.
Не успѣла выдти вонъ.—
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Если любишь, такъ скажи,
А не любишь.—откажи!»
А мнѣ стыдно его стало.
Милый ручку отнималъ,
Меня трою цѣловалъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 72 («парна»).

317.

Во бесѣдѣ я сидѣла.
При компаньицѣ была.
Я излучшаго молодчика
Въ любовь къ себѣ взяла.
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать.
Онъ хорошъ, пригожъ родился,
Ко всѣмъ ласковъ онъ въ словахъ,
Ко всѣмъ ласковъ онъ въ словахъ,
Вертовать во всѣхъ дѣлахъ.
Не стыдясъ всего народу,
На колѣни посадилъ.
На колѣни посадилъ;
Только ручку крѣпко жалъ.
Только ручку крѣпко жалъ,
Появился въ лицѣ жаръ.

Пойду, выйду на крыльцо,
Простужу свое лице....

Пресчастливый Машинъ выходитъ,—
Милъ стоитъ передо мной,
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной:
«Кушай, душа, кушай, Маша,
Кушай кофе, кушай чай,
Кушай кофе, кушай чай,
Заливай горе-печаль!»
Отецъ дочери хватился,
По всемъ комнатамъ искалъ.
«Эка шельма моя дочь!
Зачѣмъ уѣхала въ полночь!»
Чистякомъ мальчикъ родился,
Онъ на тройкѣ подѣзжалъ,
Онъ на тройкѣ подѣзжалъ,
Душу Ману съ собой взялъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 8 («посидѣ-
лочная»).

318.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Просилъ милый танцовать.
Я недолго танцовала,
Милый руку туго жалъ,
Милый руку туго жалъ,
Во личико вступилъ жаръ.
Я со этого со жара
Пойду, выйду на крыльцо,
Пойду, выйду на крыльцо,
Простужу свое лице.
Не успѣла выдти вонъ,
Стоитъ милый предо мной,

Стоить милый предо мной,
Говорить рѣчи со мной:
«Бриллиантикъ дорогой,
Распрощаюсь я съ тобой!
Прощай, вольный свѣтъ!
Мнѣ милѣе тебя нѣтъ!»

Казацкая губернія. Можаровскій, стр. 36.

319.

Возлѣ рѣчки на лужочкѣ ночеваль я, молодець;
Услыхаль голосъ дѣвичій, со кроватушки вставаль,
Со кроватушки вставаль, умываться бѣло сталь;
Всталъ, умылся, собрался, къ краснымъ дѣвкамъ под-
нялся.
Подходилъ я къ красной дѣвкѣ, сталь ей руку крѣпко
жать.
«За какую за услугу крѣпко жмешь ты мою руку?
Если я тебѣ мила, поцѣлуй разокъ въ уста!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 17 («хоровая»).

320.

По ельничку, по березничку,
По частому, по мелкому по оснничку,
Идутъ молодцы горой,
Ведутъ дѣвушекъ съ собой.
Пойдемъ, дѣвица, пойдемъ, красная!
Какъ у насъ во саду,
Во высокомъ терему,
Дорогихъ много вещей:
Много шитыхъ, много браныхъ,
Много бѣлыхъ полотняныхъ,

Много шелковицы, полушелковицы.
Мальчикъ на ножку ступаетъ,
Ума-разума пытается;
Мальчикъ ручку жметъ.
Поцѣлуя ждетъ.
Поцѣлуй-ка, дѣвица, поцѣлуй, красавица!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 160 («походенечная»).

321.

Ой, матушка, тошно мнѣ,
Сударыня, грустно мнѣ!
Гулять воли нѣтъ нигдѣ,
Ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ.
Ни въ конторѣ-кабакѣ!
Конторушка заперта,
Сударушка гуляетъ.
Конторушка отворилась,
Сударушка проявилась:
Вошла. Богу помолилась,
И веѣмъ судьямъ поклонилась,
Своему дружкѣ челомъ.
За дубовымъ за столомъ
Сидитъ писарь молодой;
Онъ и пишетъ два письма,
Государевы дѣла.
Гдѣ, сударушка, была?

Думаль, думаль молодецъ,
Какъ по улицѣ пройтѣ,
Къ хороводу подойти.
Подойду я къ хороводу тихохонько;
Поклонюсь я краснымъ дѣвушкамъ низехонько.

Я по первую любовь
Дѣвкѣ на ногу ступлю:
По другую и любовь
За плечо дѣвку хвачу.
Какъ у дѣвушки плечо
Разгорѣлось горячо.
Разгорѣлось, разболѣлось.
Какъ калинушка красна,
Во сыромъ бору росла.
Не дозрѣвши, та калинушка разсыпалася.
Что не жимши, молодушка состарѣлася,
Состарѣлася, молода,
Безъ матери, безъ отца.
Безъ миленькаго дружка.

Ужъ и что это за другъ:
Семерыхъ любить вдругъ,
А восьмую-то жену,
Девятую-то вдову,
Десятую солдатку!
У солдатки губки сладки,
У солдатки рядокъ прямъ,
Онъ и прямъ, кучерявъ....
Подъ сараемъ почеваль,
Подъ кошмою почиваль.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 123.

322.

Раздогадливъ былъ мальчушка.
Раздогадливъ больно былъ:
Горючъ камень накалилъ,
По соломѣ прокатилъ,
За плечо дѣвкѣ хватилъ.

Какъ у дѣвицы плечо—
Какъ огонь горячо,
Какъ крапива жигучо....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 50
(«обыденная»).

323.

Ахъ, да вы позвольте, вы мнѣ прикажите вдоль по
улицѣ пройтить,
Ахъ, да вдоль по улицѣ пройтить, къ короводу подои-
тить!
Ай, да подойду я близко къ короводу, поклонюся
народу;
Ахъ, да къ краснымъ дѣвушкамъ поближе, покло-
нюся пониже;
Ай, да своей душечкѣ-душечкѣ милой, ей—особен-
ный поклонъ.
Ай, да я по прежней совѣсти-любви, я съ ней шу-
точки шутилъ,
Ай, да съ дѣвкой шуточки шутилъ, въ шуткахъ на
ногу ступилъ,
Ай, да въ шуткахъ на ногу ступилъ, туфель новый
продавилъ,
Ай, да туфель новый-новый продавилъ, чулокъ бѣлый
замаралъ.
«Ай, да мнѣ не жалко-жалко туфелька, жалко бѣлаго
чулка:
Ай, да башмаки мнѣ батюшка купилъ, чулки милый
подарилъ;
Ахъ, онъ мнѣ не даромъ, мнѣ не даромъ подарилъ:
ровно три года любилъ!»
Ахъ, да какъ на горкѣ было, на горѣ, на высокой,
на крутой,
Ахъ, да на высокой было, на крутой, стоялъ зеленый
дубокъ.

Ахъ, да ужъ подь этимъ-этимъ подь дубкомъ стоитъ
дѣвка съ молодцомъ.
Ахъ, да съ молодцомъ дѣвушка стоитъ, ровно зорюшка горитъ,
рюшка горитъ,
Ахъ, да ровно зорюшка-зорюшка горитъ, сама пла-
четъ, говоритъ:
«Ахъ, да ну вотъ что же, что это за другъ, когда лю-
битъ семь подругъ!
Ай, да есь осьмую-осьмую полюбишь, а девятую—
жену,
Ахъ, да есь десятую-десятую полюбишь, а я прочь
отойду!
Ахъ, да отойди-ка ты, молодчикъ. прочь! говорить съ
тобой не вмочь,
Ахъ, да говорить мнѣ стало не вмочь!» Пристигаетъ
темна ночь,
Ахъ, да пристигаетъ теперь темна ночь, сама глухая
пора,
Ахъ, да сама глуха-глухая пора; подобью дѣвкѣ
глаза,
Ай, да подобью я дѣвницѣ глаза: ей домой идти нельзя.
Ахъ, да я накроюся. дѣвка, платкомъ, приѣду къ ма-
тери съ отцомъ,
Ахъ, да приѣду къ матери, къ матери съ отцомъ, поцѣ-
люсь съ молодцомъ....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 11 («хоровод-
ная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой да люл-люл-люлюл,
съ повтореніемъ второй половины стиха

324.

Маша въ рошицѣ гуляла, земляничку брала;
Не слыхала, не вдала, какъ парень подкрался.
Парень къ дѣвущкѣ подкрался, за плечика брался,
Онъ за плечико рукою, за г. . . . другою.

Дѣвка парня въ грудь толкала, во глаза ругала:
«Ты, разс. . . . с. . . мальчишка. отойди подальше!
Закрычу во весь народъ, куда тебѣ дѣться?»
Парень на то не взираетъ, съ дѣвушкой играетъ...
Ухватившись ручка въ ручку, пошли во лѣсочекъ,
Во лѣсочекъ на часочекъ, сѣли подъ кусточекъ.
Они сѣли-посидѣли, пѣсенокъ попѣли;
Оба встали, отряхнулись, мило улыгнулись.

Вологодскій уѣздъ. Лагоносскій, стр. 20 («посидѣлочная»).

325.

Уси мои сѣрые
Всю ночку ярвокали,
Спать мнѣ не давали.
На крылечкѣ стояла,
Бровями моргала:
Сюда, хлопчикъ, до меня,
Черны брови у меня!
—«Чортъ тебя дерн съ ними.
Ты давно манишь ими!»
—Кабы я не манила,
Я бы боса ходила!
А то шильничка люблю,
Въ чеверичкахъ я хожу:
Одна пара новая,
Другая козловая,
А третья червовая,
Дѣвка черпобровая!...
«Про тебя, дѣвка, слава:
Съ кѣмъ ты всю ночку спала?»
—Спала я съ солдатикомъ,

Спала я съ молоденькимъ,
Подъ кустомъ ракитовымъ.
Съ казакомъ Микитю!

Рязанская губернія. Б у д а с, № 25 («круговая»).

326.

Размолоденькіи дѣтинушка, парень молодой,
Моему-то сердцу на свѣтѣ, радость, дорогой!
Не стой, не дождай, любезненькій мой!
Миѣ не столь было тошнешенько, дѣвушка, одной.
Сидѣть бы было во горенкѣ одной....
Доведу я дружка до напасти, до бѣды;
Я сама ли дойду, да любезнаго друга доведу....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Е ф и м е н к о, стр. 57
(«научная»).

327.

Не хватайтесь, дѣвицы,
Замужъ выходить,
Не глядите на робятъ,
Что робята говорятъ!
Они божатся-клянутся,
А отойдутъ—засмѣются!
Три копейки съ денежкой,
Цѣловаться съ дѣвушкой.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 164 («поется на бесѣдахъ»).

328.

Вы послушайте, дѣвицы:
Не ходите поиѣчь замужъ,

Вы не вѣрьте богачамъ,
Что божатся они вамъ!
Они божатся-клянутся,
Надъ дѣвушками смѣются.
А дѣвица съ парнемъ за руки берутся.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV.
стр. 17 («игровая»).

329.

Не ходи, бѣль-кудреватый, мимо моей хаты!
Не топчи, бѣль-кудреватый, зеленую мяту!
Я сама мяту садила, сама поливала,
Поливала, укрывала, животъ надрывала;
Я не для-ради пнаго—для дружка милаго!...
Не стой, милый, у крылечка, не зноби сердечка!
А со краснаго крылечка во новыя сѣни.
Какъ во новыхъ-то во сѣняхъ гости всѣ сидѣли;
Все не сваты, все не братья,—злые сопостаты....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 96 («круговая»).

330.

Не ходи-ка, бѣль-кудрявъ, мимо моего сада!
Не щипли-ка, бѣль-кудрявъ, душиманную мяту!
Я не для тебя садила, не для тебя поливала;
Для того я садила, кого я любила,
Кого я любила, кого цѣловала.

Исковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки),
стр. 188.

331.

Не ходи, милъ-кудрявый, мимо моего саду!
Не щипли, милъ-кудрявый, моего винограду!
Я не для тебя его садила, не для тебя поливала;
Я для того его садила, кого я любила;
Для того поливала, кого цѣловала.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій Торопецъ), № 14.

332.

Не ходи, не гуляй кругъ моего саду!
Не щипли, не ломай саду-винограду!
Вѣдь не я его садила, не я поливала;
А тебя я, мой хорошій, три разъ цѣловала.

Повгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года.
выпускъ II, стр. 167 (поется на бесѣдахъ).

333.

Бражка цѣженная.
Подмолоченая!
Это кто бражку цѣдилъ,
Кто молодилъ?
Солодила, молодила
Молодища молода,
Молодища молода.

Не ходи мимо сюда,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьку не тори,
Худу славу не вводи!
Худа славушка пойдетъ.

Никто замужъ не возьметъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ.
Мнѣ нельзя идти домой:
Съ плечъ головушка долой!

Ирмская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 109.

334.

Своему сыну я,
Да я своему милому,
Отческому своему сыну...

Не ходи, милый, къ окошку,
Не тори стежку-дорожку,
Не прокладывай слѣдочку
Къ зеленому садочку!
Въ саду батюшка милый гуляетъ,
Слѣды-то онъ разбираетъ
Распремилаго моего дружка.
Слѣды, они у насъ все—бѣда;
Побѣгушки наши небольшія;
Слова съ милымъ худыя;
Худа славушка проходитъ.
А любовь съ милымъ большая,
Кроватушка тесовая.
Срубленная наша кроватушка
Изъ несчастнаго изъ дерева—
Изъ горькой изъ осины,
Изъ самой изъ вершины;
Поставлена наша кроватушка
При пути же, при дорожкѣ,
У терема подъ окошкомъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 82 («любовная»).

335.

Чернобровый мой, черноглазый, ровно написанный,
Бѣлолицый мой, круглолицый, нарумяненный!
Не ходи ты, мой чернобровенькій, вдоль по улицѣ,
Не маши ты, мой черноглазенькій, черной шляпою,
Не давай голосъ красной дѣвицѣ во высокъ теремъ!
Ужъ и такъ меня, красну дѣвицу, грусть-тоска береть;

Я со той тоски, со кручинушки не могу ходить.
Я пойду гулять, красна дѣвица, во высокъ теремъ,
Погляжу въ окно, красна дѣвица, во чисто поле.
Не былинушка во чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталася тамъ головушки молодецкія,
Молодецкія головушки, все солдатскія....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 45.

336.

Ахъ ты, Настенька душа, Настя, ягода моя,
Гуляй, Настя, во саду! говоритъ: пѣшкомъ нейду!
Кабы Настѣ молодой пару коней вороныхъ,
Пару коней вороныхъ, извоищичковъ молодыхъ:
Молодецъ бы къ молодцу изъ гвардейскаго полку.
Молодецъ-то говорилъ, любовь Настѣ объявилъ.
«Ахъ ты, свѣтъ мой, свѣточокъ, свѣтъ мой, новый
чердачокъ!»

Не ходи ты, свѣточокъ, во мой новый чердачокъ:
Какъ не любить мой отецъ худой славы про меня,
А родная моя мать безчестыица про себя!»
Тутъ молодчикъ говоритъ, удаленькій говоритъ:
«Могу дѣлу пособить: полведра вина куплю,—
Всю компанью напою, красавицу полюблю!»

Бернардъ, стр. 91 («пласовая»).

Томъ IV.

17

337.

Добрый молодец по улицѣ похаживаетъ,
Въ звончатыя онъ гуселечки поигрываетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ въ теремъ голосъ подаетъ:
«Ты когда, красна дѣвица, побываешь у меня?»—
—«Я тогда, добрый молодецъ, побываю у тебя,
Когда выростетъ трава середь широкаго двора
И разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
Какъ всплыветъ же бѣлъ горючъ камень поверхъ
матки воды.»—
—«Не загадочки, душа моя, загадываешь,—
Ты въ глаза меня, разлапушка, обманываешь!
Что не выростетъ трава середь широкаго двора,
Не разольется вода съ крутымъ бережкомъ равна,
Не сплыветъ же бѣлъ горючъ камень поверхъ матки
воды!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

338.

Ты, любовь моя, любовь, любовь дѣвушкина!
Ты когда, моя любовь, побываешь у меня?—
—«Я бы рада побывать,—дороженьки не спознать,
Дороженьки не спознать, товарищеи не созвать!
Побываю у тебя, когда выростетъ трава,
Когда выростетъ трава среди твоего двора,
Поразольется Нева со крутымъ бережкамъ ровна!»

По синю морю корабличекъ бѣжитъ таки, бѣжитъ;
Къ Новугороду корабличекъ спѣшитъ таки, спѣ-
шитъ.

По кораблику Васильюшка погуливаетъ,
Онъ во звонкія гусельчички поигрываетъ:

«Ахъ вы, гусли, вы, гусли, гусельчики мои!
Заиграйте вы, гусли, при мнѣ таки, при мнѣ,
При мнѣ таки, при мнѣ, при Васильѣ молодцѣ,
При Васильѣ молодцѣ, при купеческомъ сынкѣ!»

Новгородъ. Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 54.

339.

Ты когда, моя любовь,
Побываешь у меня?—
—Ужъ я въ тѣ поры, молодчикъ,
Побываю у тебя,
Коли выростетъ трава,
Поразойдется Нева
Съ крутымъ бережкамъ вравнѣ!

Вы, бояре-господа,
Посидите у меня,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,—
Про лютаго короля!
У его сила не своя,
Сила краденная,
Уворованная,
Увоеванная.
Что не по полю пылится,
Не дубровушка шумитъ,
Шумитъ наша дубровушка,
Пошумливаетъ....
Мы не для того курпли,
Чтобы съ водки пьяны были;
Для того мы водку пили,
Чтобъ рѣзвѣ говорили.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, выпускъ II,
1874 года, стр. 114 (поется на посѣдкахъ).

340.

Свѣтила заря передъ сободемъ,
Стояла дѣвица передъ молодцемъ.
Держала дѣвица во лѣвой рукѣ вина склянницу,
А во правой золотую чару:
«Ты выпей, ты выпей, душа добрый молодецъ!
Скажи, душа добрый молодецъ,
Когда меня, дѣвицу, навѣдаешь?»—
—«Тогда тебя, дѣвицу, навѣдаю,
Когда чисто поле конемъ выѣзжу,
Сѣрыхъ волковъ новырублю!»

Захватили молодца жары жаркіе петровскіе;
Захватили молодца морозы лютые крещенскіе.
Приѣзжаетъ молодецъ къ городу ко Мурову;
Всѣ ворота тамъ позанерты,
Хрящатымъ пескомъ позасыпаны:
Часовые стоятъ, не проснутся.
Свистомъ свистѣлъ,—не досвистѣлся,
Голосомъ кричалъ,—не докричался.
Услыхала его красная дѣвица,
Прежняя полюбовница, въ высокомъ теремѣ.
«Ужъ вы, матушки мои, нянюшки,
Вставайте потихохоньку,
Берите ключи помалехоньку,
Вы отлаживайте у города воротички,
Пускайте моего друга милаго!...»
Какъ выходитъ она съ высокаго терема
И беретъ его за бѣлы руки,
Сажаетъ его за дубовый столъ,
За тѣ ѣдера сахарныя,
За то пошло разное пьяное.

341.

Маменька, маменька, родимая матушка,
Сострой-ка мнѣ килейку со тремя окошечкамъ:
Первое окошечко на широкую улячку;
Другое окошечко во зеленый садокъ;
Третье окошечко на синее море!
По синему морю три суденышка плывутъ:
Первое суденышко—съ егерямъ, съ некрутамъ:
Другое суденышко—съ атласомъ, со бархатомъ;
Третье суденышко—со добрымъ молодцамъ.
Маменька, маменька, родимая матушка!
Какъ бы судно удержать, молодца въ гости по-
звать?—
—«Ахъ ты, дочка умная, надежа разумная!
Пора-времячко придетъ, судно само приплыветъ,
Молодецъ въ гости придетъ, въ хороводъ тебя возъ-
метъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ, поцѣлуетъ, обойметъ!»

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 182 («парная»). После
каждаго стиха припѣвъ: Вотъ леги, вотъ леги, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

342.

Во саду ли было, во садочку,
Во зеленомъ было виноградъ,
Потерялся младъ соловейко.
А и некому пѣти, рано воспѣвати.
Мелкую челядь рано возбуждати!
Подлѣ Дунаю, подлѣ тихаго,
Ходила-гуляла душа красна дѣвица;
За собой водить добраго коня
За уздицу за тесмяну.

Ай за поводочекъ за шелковойй.
Свидѣла дѣвица на морѣ корабликъ.
Взмолится дѣвица Господу Богу:
«Создай, Боже, на морѣ погоду!
Этотъ бы корабликъ къ берегу прибило,
Мой бы сердечный другъ на берегъ вышелъ!
Тутъ бы я съ милымъ другомъ повидалась,
Повидалась и поцѣловалась!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 60. Каждый стихъ повторяется.

343. .

Ужъ вы, бабочки-бабеночки мои,
Чернобровыя, хорошенькыя,
Да не вы ли меня высушили,
Присушили русы кудри мои,
Присушивши, стали кудрецы чесать?....
Побывай-бывай, удаля голова!
Разливалась въ полѣ поляя вода,
Затопляла всѣ зеленые луга;
Оставался одинъ маленькый лужокъ.
Столковался по мнѣ миленькый дружокъ.
Черезъ ту рѣчку мосточекъ помощью,
Я смощу-смощу калиновый мостокъ,
Перекладинки черешневые;
Черезъ тотъ мостокъ сама я перейду,
За собою своего милаго переведу.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

344.

Омилашечка моя,
Сдѣлай уваженье!
Стану-буду къ вамъ ходить
Каждо воскресенье,
На недѣлюшкѣ два разъ,
Все, хорошая, для васъ!....

Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!—
—«У васъ поле каменисто,
Черезъ рѣчку моста нѣтъ!»—
—Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!
Мы полюшко расчистимъ,
Черезъ рѣчку мостъ смостимъ!
Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи, хорошій, дорогой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 409.

345.

Еще кто бы накутилъ-намутилъ.
Еще кто бы поскакалъ-поплясалъ,
Еще кто бы про Неву рѣку сказалъ?
Мать Нева рѣка изъ озера течеть,
Что изъ озера изъ Ладожскаго;
По Невѣ рѣкѣ суденышко плыветь,
Не величко, малешенько;
На суденышкѣ немножко людей—
Всего семеро работничковъ,
Что восьмой-еть былъ кормщикекъ,

Что девятый удалъ добръ молодець,
Что десята красна дѣвица душа.
Что горазда на кормѣ дѣвка сидѣтъ,
Кормовымъ весломъ поправлпвати,
Всѣмъ насадомъ поворачивати,
На всѣ стороны сглядывати,
Что сама приговаривати:
«Ты гуляй, гуляй, удалый молодець,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять,—
У тебя добре ворота скрыпучи!»—
—«Ужъ сама ли тому горю пособлю—
Подъ ворота кринку масла подолью!
Что гуляй, гуляй, удалый молодець,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Ужъ я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять,—
У тебя добре собаки сторожки!»—
—«Я сама ли тому горю пособлю—
Я собакамъ часть миса брошу!
Ты гуляй, гуляй, удалый молодець,
Загуляй, душа солдатскій сынъ!»—
—«Ужъ я радъ къ тебѣ, любавушка, гулять.—
У тебя добре сосѣди сторожки!»—
—«Я сама ли тому горю пособлю—
Про сусѣдей я пива наварю,
Я сосѣдей въ гости позову!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 39. Каждый стихъ повторяется.

346.

Жуманечекъ, побывай у меня,
Животочекъ, побывай у меня,
Побывай-бывай-бывай у меня!—

— «Я радъ побываль, побываль,
Побываль-бываль-бываль у тебя, —
У тебя ли, кума, улица грязна,
Что грязна-грязна-грязна-грязна-грязна!» —
— Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу —
Черезъ улицу мостокъ намощу,
Намощу-мощу-мощу-мощу-мощу!

.
.
У тебя ль, кума, собачка лиха,
Вотъ лиха-лиха-лиха-лиха-лиха!» —
— Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу —
Я собачку на цѣпочку привяжу.
Привяжу-вяжу-вяжу-вяжу-вяжу!

.
.
У тебя ль, кума, старушка лиха,
Вотъ лиха-лиха-лиха-лиха-лиха!» —
— Ужъ и я ли тому горю помогу,
Помогу-могу-могу-могу-могу —
Я старушкѣ косушку куплю,
Что куплю-куплю-куплю-куплю-куплю!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ,
стр. 477 («плюсовая»).

347.

Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай-бывай-бывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня! —

—«Я бы радъ побывать у тебя,
Побывать-бывать-бывать у тебя,—
У тебя, кума, вѣдь улица грязна,
Что грязна-грязна-грязна таки, грязна!»—
—Куманечекъ. твоему горю помогу,
Помогу-могу-могу-помогу,—
Черезъ дорогу я мосточекъ намощу,
Намощу-мощу-мощу-намощу!—
—«У тебя ль, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи-нучи-пучи-скрипучи!»—
—Подъ ворота кусокъ сала положу,
Положу-ложу-ложу-положу!—
—«У тебя, кума, собачка лиха,
Что лиха-лиха-лиха таки, лиха!»—
—Я собачку на цѣпочку привяжу,
Привяжу-вяжу-вяжу-привяжу!

Егоровъ, Сборникъ пѣсней для солдатскаго хороваго пѣнія. Екатеринбургъ, 1893, № 44 («пясковая»).

348.

Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Ахъ, ахъ, ахъ, душа-радость, побывай у меня!—
—«Я бы радъ побывать у тебя,—
У тебя, кума, улица грязна!»—
—Ну что жъ, я тому горю помогу:
По улицѣ мостенки постелю,
Стелю-стелю-стелю!
.....
.....
У тебя ворота скрипучи,
Пучи-пучи-пучи!»—

—Ну что жъ, я тому горю помогу:
Подъ ворота кусокъ сала положу,

.

.
Я бы радъ, кума, быть у тебя,—
У тебя собака очень зла!»—

—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Могу-могу-могу:

Я собачку на веревку привяжу,

.

.
Я бы радъ, кума, быть у тебя,

Я бы радъ, кума, быть у тебя,—

У тебя, кума, старуха очень зла,

У тебя, кума, старуха очень зла!»—

—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Могу-могу-могу:

Я старушку киселемъ накормлю,

.

.
Я бы радъ, кума, быть у тебя,—

У тебя, кума, постелька жестка!»—

—Ну что жъ, я тому горю помогу,
Помогу-могу-могу:

Я постельку помягче постелю,

Постелю-стелю-стелю!

.

.
Что же дѣлать, побываю у тебя,

Побываю, побываю у тебя!

349.

«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ у тебя,—
У те больно двери скрипучи!»—
—Можно, можно тому дѣлу пособить:
Я масла крынку подкачу,
Тебя, голубя, въ гости позову!—
—«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ у тебя,—
У те больно собачка зла!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я собачку на цѣпь посажу,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Ахъ ты, щеголь, щеголь молодой,
Спобывай-бывай въ гостяхъ у меня!—
—«У тебя больно деверья злы!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я деверьямъ дѣвокъ позову,
Тебя, щеголя, въ гости зазову!
Охъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—
—«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ,—
У тебя больно золовки злы!»—
—Можно, можно тому горю пособить:
Я золовкамъ молодежи назову,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Эхъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—
—«Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ,—
У тебя больно свекровка зла!»—
—Можно, можно тому дѣлу пособить:
Я свекровку на петлю посажу,
Тебя, щеголя, въ гости залучу!
Ахъ ты, щеголь, ты, щеголь молодой,
Спобывай, щеголь, въ гостяхъ у меня!—

— «У тебя больно свекоръ золь!»—
— Можно, можно тому горю пособить:
Я свекра на печку посажу!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 360 («бесѣдная»).

350.

Вылетала сѣра утка изъ-за моря.
Полубила дѣвица молодца.
Молодецъ, побывай у меня.
Радость сердце, повитайся со мной!—
— «Мнѣ нельзя къ тебѣ, дѣвица, ходити:
У тебя, дѣвица, улица грязна!»—
— Я сама тому горю пособлю:
Вдоль по улицѣ мосточки промощу,
По мосточкамъ гармазиннаго сукна;
Я широкія ворота отворю,
Я ко молодцу поближе подоиду,
Распрощаюся, назадъ уйду,
Распрошуся и поцѣлюся!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 97. Послѣ каждаго стиха
придѣвъ: Вотъ люди, вотъ люди, съ повтореніемъ послѣд-
няго слова стиха.

351.

Но-надъ моремъ надъ глубокимъ
Стоялъ теремъ;
Тамъ ходила вдова,
Черноброва, молода.
Кубокъ меду носила,
Казаченька поила:
«Казаченька молодой,
Хрусталикъ мой дорогой,

Для чего ко мнѣ не ходишь,
Для чего меня не любишь?»—
—«Ахъ, какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любить:
У тебя ворота скрипчивы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы!»—
—«Я воротамъ догожу—
Камень въ пятау подложу;
Я сосѣдомъ догожу—
Кубецъ меду нацѣжу;
Я собакамъ догожу—
Молока имъ подложу.»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть IV, стр. 104.

352.

Ужъ ты, Ванюшка, Ванюша,
Ваня миленькій дружечекъ,
Что ты въ гостишки не ходишь,
По рублю денегъ не носишь,
По червонцу золотому?—
—«Я бъ радъ, душа, ходити,
По рублю денегъ носить,—
Да ворота скрипчивы,
А собаки брехливы,
А семья-то бранчива!»—
—Мы сему дѣлу поможемъ:
Мы калинь-мостики положимъ,
Въ подворотню стаканъ масла,
А собакамъ полоть мяса,
На семью-то сонъ напустимъ!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 593. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай лай,
али ляли, али ляли, али ляли.

353.

По горамъ было по высокимъ,
По лужкамъ зеленымъ,
Расцвѣтали тамъ цвѣточки,
Все цвѣты аленькіе.
Ужъ какъ всѣ цвѣты аленьки,
Одинъ поалѣе всѣхъ;
Ужъ какъ всѣ дружки миленьки,
Одинъ помилѣе всѣхъ.
А я своему милому, а я своему дорогому,
Я цвѣточковъ наберу, алой лентой перевью....
Ты, надежа, другъ сердечный,
Что въ гости не ходишь?
—«Я бы радъ къ тебѣ ходити,
Да нечѣмъ дарити.
Случай будетъ въ Питерь ѣхать,
Привезу подарки,
Привезу тебѣ подарки—
Кумачу, китайки.»—
—Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!
Коли любишь, такъ и купишь
Золото колечко!

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ. Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1833, стр. 60. Каждый первый стихъ повторяется.

354.

Одинъ сижу во компаніи, никого не вижу;
Только пьемъ мы за здравіе: здравствуй, моя радость,
Здравствуй, радость и веселье, утѣха драгая!
Про то знати невозможно, чья она такая,
Прекрасная она дама, Ашенька драгая.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она писаря псковскаго всячески ругала,
Она всячески ругала, весьма поносила:
«Ахъ, глупый псковской писарь, въ гости ты не
ходишь!»—
—«Я бы радъ, душа, ходити, да нечѣмъ дарити!
Поѣдемъ мы, душа Аша, въ Санктпѣтеръ гуляти!
Куплю тебѣ, душа моя, дороги подарки:
Я пукетовую ленту на бѣлую шейку,
Золоты часы съ куранты. съ хорошей забавой,
Золотую табакерку съ писаннымъ портретомъ.
Мы поѣдемъ, дорогая, во зеленые луга.
Заиграемъ, моя радость, казацкія мысли....»

Козель муку мелеть, коза посыпаетъ,
Молоденькій козленочекъ муку выгребаеть,
А старый барашекъ въ дудочку играетъ;
Вороны, стары корги, пошли танцовать,
А сороки бѣлобоки стали перенимать;
А синичка на полникѣ ножками топъ-топъ-топъ;
А сова въ углу глазами хлопъ-хлопъ-хлопъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 188.

355.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ;
Невозможно про то вѣдать, чья она такая.
Она писаря шведскаго всячески ругаетъ,
Молодаго офицера весьма восхваляетъ:
«Ты, раз . . . шведскій писарь, что въ гости не хо-
дишь?»
Ужъ ты что въ гости не ходишь, гостинцевъ не но-
сишь?»—

—«Радъ бы, Машенька, ходити.—нечѣмъ мнѣ да-
рить!»

Я поѣду, душа Маша, самъ въ Питеръ гуляти:
Привезу я, душа Маша, дорогой подарокъ:
Дорогой парчи на юбку, глазету на шубку.»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 107
(«вечерничная»).

356.

Ты, раск. . . . сельскій писарь, что въ гости не
ходишь?

Что гостинецъ, не носишь?—

—«Радъ бы, Машенька, ходити да гостинецъ носи-
ти....»

Я поѣду, душа Маша, самъ во Питеръ гуляти;
Привезу я, душа Маша, дорогихъ подарковъ:
Дорогой парчи на юбку, гризету на шубку,
Алу ленту съ янтарями на бѣлую шею!»—
—Мнѣ-ка тѣ дары не надо: ко мнѣ не подѣ пару!...
Заплету я вольну волю коню въ сиву гриву.
Отведу я добру лошадь во чистое поле:
Ты гуляй, гуляй, добра лошадь, во чистомъ во полѣ!
Добра лошадь подопнется, грива сива растряхнется.—
Тоска люта разойдется по чистому полю....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 115 («дѣвничья»).

357.

Во горамъ было по высокіимъ.
По лужкамъ зеленыимъ,
Расцвѣтали тамъ цвѣточки.
Все цвѣты алые.

Томъ IV.

Еще все цвѣты аленьки,
Одинъ—поалѣ всѣхъ.
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ поалѣ,
Чѣмъ повеселѣ?
Еще все дружки миленьки,
Одинъ—помилѣ всѣхъ.
Чѣмъ онъ, чѣмъ онъ помилѣ,
Чѣмъ повеселѣ?
Ужъ я своему милому
Стану-буду вѣнки плести;
Своимъ бѣлыми руками
Алой лентой перевью,
Надеженькой назову:
Ты, надежда, милъ-сердечный,
Что въ гости не ходишь?—
—«Ужъ я радъ въ гости ходить,—
Не своя неволя:
Надо синь кафтанъ со сборами,
Кушакъ съ полосами;
Надо шапочка съ углами,
Головка съ кудрями!»

Архангельская губернія, Опежскій уѣздъ. Еф п м о н к о, стр. 130. Каждый стихъ повторяется.

358.

Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой, на крутой,
На высокой, на крутой стоялъ зеленый садокъ;
Какъ во томъ ли во саду стоялъ зеленый дубокъ;
Какъ подъ тѣмъ ли подъ дубкомъ стоитъ дѣвка съ
молодцомъ,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ, тиху рѣчь говорить:
«Ахъ, что это за садокъ, за зеленый за такой!
Ахъ, что въ саду за цвѣты, что за алые такі!»

Ахъ, если бѣ тѣ цвѣты во моемъ саду цвѣли!
Ахъ, что это за милой, что за ласковый такой!
Ахъ, если бѣ ты, милой, ко мнѣ чаще ходилъ,
Ко мнѣ чаще ходилъ, гостинчики носилъ!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 48. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, зюли, ай, ладу, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

359.

Расхорошенька Дуняша кляла свое сердце:
Распроклятое мое такое во мнѣ сердце злое,
Сердце злое во мнѣ, ретивое, на часъ нетолимо,
На часъ нетолимо, все ты во мнѣ изныло!
Сердце ноетъ во мнѣ, занываетъ, ничего не скажетъ;
Только скажетъ мое ретивое, кого въ дѣвушкахъ
любила,
Я котораго въ дѣвкахъ любила, по немъ плакала-ту-
жила,
Я тужила по немъ, горевала, мало ночи спала—
Темною ночи до полночи, до втораго часу.
Когда два часа пробилло, сѣла, приуныла;
Я сидѣла, дѣвка, за цвѣтамъ, улилась слезами.
Во слезахъ я дружка не узнала, во глаза его обру-
гала:
Ты, разбестія, шельма, мальчишка, зачѣмъ рѣдко
ходишь,
Рѣдешенько ходишь? знать, пную любишь,
Знать, иную любишь! а меня сушишь-крушишь!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 76 («проголосная»).

360.

Распроклятая дѣвчонка кляла свое сердце:
Распроклятое такое мое сердце злое,
Сердце злое-перезлое, на часть неуголимо,
Все во мнѣ изныло!
Сердце ноетъ-занываетъ, ничего не знаетъ,
Ничего сердце не знаетъ, ничего не скажетъ;
Только скажетъ мое сердце, кого я любила,
Кого въ дѣвушкахъ любила, все по немъ тужила,
Я тужила-горевала, мало ночи спала—
Темной ночи до полночи, до втораго часа;
Во первомъ часу пробило,—сизжу, приуныла....
Сидитъ дѣвка за цвѣтами, залилась слезами.
Во слезахъ дружка не узнала, подлымъ называла:
Ужъ ты подлый-переподлый, мальчишка негодный,
Мальчишка негодный, что въ гости не ходишь,
Ужъ что въ гости не ходишь, подарковъ не носишь?

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 8.

361.

Мѣтъ пятнадцати дѣвочка кляла свое, кляла свое
сердце, сердце:
Распроклятое мое такое, мое сердце, мое сердце
злое, злое,
Сердце злое, сердце злое, братцы, прелхое!
Всегда сердце занываетъ, всегда сердце занываетъ,
Ноетъ сердце, братцы, занываетъ,
Ничего не знаетъ, ничего не знаетъ!
Только знаетъ мое ретивое,
Кого я вѣрно люблю, кого я вѣрно люблю.

Я котораго въ дѣвушкахъ любила,
Все по немъ плакала-тужила, плакала-тужила,
Я тужила, млада, горевала,
Мало ночи спала, мало ночп спала.
Въ темную ночь спужу до полночи,
До втораго часу, до втораго часу;
Когда два часа въ ночи пробило,
Туть-то я, млада, приуныла, млада, приуныла.
Я сидѣла, млада, за цвѣтами,
Улпвлася слезами, уливалася слезами.
Во слезахъ я дружка не узнала,
Во глаза его ругала, во глаза его ругала:
Разбессовѣстный мальчишка, зачѣмъ рѣдко ходишь?
Ты зачѣмъ же рѣдко ходишь? ты другую, милый,
любишь?

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 99 («семейная, протяжная»).

362.

Ой, да сердце злое, ретивое не даетъ покою,
Не даетъ ретивое покою ночью порою.
Я ночью, дѣвица, порою спужу сиротою....
Сидѣла Маша, горевала, мало ночь спала.
Мало ночи дѣвка, до полночи, до втораго часу.
Во второмъ часу-минутѣ пойду за цвѣтами,
Пойду за цвѣтами, зальюся слезами....
Во слезахъ я дружка не узнала,
Голось его не сгадала, бестьей называла:
Охъ да ты, разбестья, шельма, воръ, каналья.
Шельма, воръ, каналья, дружочекъ ты мой,
Дружочекъ мой милый, зачѣмъ поздно ходишь,
Зачѣмъ поздно ходишь? или ину любишь,
Ты иную дѣвку молодую. меня покидаешь?

Вятскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 11.

363.

Красавица дѣвушка въ городѣ родилася,
Въ городѣ родилася, а въ деревнѣ выросла,
Во деревнѣ выросла, за стараго замужъ шла,
За стараго замужъ шла, сама—дѣвка бравая.
Сама—дѣвка бравая, по сѣнничкамъ ходила,
По сѣнничкамъ ходила, русу косу чесала,
Русу косу чесала, расчесочку сломала.
Расчесочку сломала, ручки въ пазушку клала,
Ручки въ пазушку клала, къ себѣ милаго звала.
Молодчика дождалась, на шеюшку бросилась,
На шеюшку бросилась, сама слезой залплась:
«Ужъ ты, миленькій ты мой, раскрасавчикъ дорогой,
Раскрасавчикъ дорогой, зачѣмъ ходишь ты къ дру-
гой,
Зачѣмъ ходишь ты къ иной, выхваляешься ты мной,
Выхваляешься ты мной, моей русою косою?
Моя русая коса—всему городу краса,
Всему городу краса, молодчикамъ честь-хвала,
Молодчикамъ честь-хвала, краснымъ дѣвкамъ су-
хота!»

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсней для солдатскаго хорового
вѣпя. Екатеринославль, 1893, № 41. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Гей, гей, эхъ-хохо, эй-эй, охъ ты мнѣ.

364.

Ты, елина, ты, моя елинушка, елина садова,
Не садовая, моя елинушка, сладкая, медова!
Отчего же ты, моя елинушка, стала сохнуть-блек-
нуть?
Ты отъ вѣтру сохнешь, елинушка, отъ лютыхъ моро-
зовъ!

О чемъ, красна дѣвушка, о чемъ тужишь-плачешь?—
—Какъ мнѣ, красной дѣвушкѣ, не тужить, не пла-
кать!

У меня, у красной дѣвушки, было три забавы, три
не малы:

Ужъ какъ первая была забава—садичекъ зеленый;
Какъ втора была забава—въ садѣ соловей веселый;
Ужъ какъ третья-то забава—дружка миленькій, хоро-
шій.

Отчего же ты, душа моя, въ гости не ходишь?—
—«Радъ бы, радъ бы ходити,—нечѣмъ дарити!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 77 («проголосвая»).

365.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Полно, милый, по ночамъ часто ходитъ,
Полно, милый, по лугамъ часто ходитъ,
Полно, милый, горючи слезы ронитъ!
Часто ходишь мимо моего двора,
Мнѣ походочка прискучила твоя;
Никогда, дружокъ, не зайдешь побывать!—
—«Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочекъ проложитъ!»
Я стояла со милымъ другомъ часокъ,
Я ронила горючи слезы въ платокъ,
Во свой бѣлый полотняный рукавокъ....
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Полно, милый, горючи слезы ронитъ!

Прачъ 1790 года, стр. 143 («плясовая»).

366.

Часто ходишь, миль, кругъ моего двора,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
Походочка твоя молодецкая, заговорочка веселенькая.
Знакъ-примѣта—черна шляпа пухова,
Бѣлы лайковы перчатки со строкой!
Что жъ ты, мпленкій, не зайдешь посидѣть?—
—«Разлюбезная, не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить:
Въ вечеру приду,—въ компаньюшкѣ сидишь;
Въ полдень приду,—тебя не изойду;
Въ полночь приду,—жалѣю разбудить;
По утру приду,—отець-мати не спятъ,
Отець-матушка не спятъ, съ укорствомъ говорятъ.
Меня, молодца, ругаютъ и бранятъ.»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 55
(«наушечная»).

367.

Разбессовѣстна сударушка моя!
Во глаза меня коришь,
Да всегда меня бранишь.
Позаочно хочешь честь мою вредить!
Слышу-вижу, знать инаго хочешь полюбить,
Что инаго, молоденькаго,
Холостаго, не женатенькаго!—
—Я отъ истинной отъ правды тебѣ побожусь:
Одного я тебя, молодчика, люблю,
Одного я тебя, молоденькаго,
Холостаго, не женатенькаго!...

Часто ходишь мимо моего, милый, двора,
Поглянулася походочка твоя,

Походочка твоя частенькая,
Поступочка твоя басенькая.
На забавушку умильный твой взглядъ.
На примѣту черна шляпа, нова пухова!
Ты зачѣмъ, милый, не зайдешь ко мнѣ посидѣть?—
—«Вечеромъ прійду.—въ компаньцѣ, мила, си-
дишь:

Во полночь прійду.—ты крѣпко больно спишь;
На утрѣ прійду,—отецъ-мать твои не спятъ,
Тебя, дѣвушку. ругаютъ и бранятъ!»—
—Я руганьца не слышала, право, никогда....

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 236.

368.

Ты, кручина. ты, кручинушка моя.
Безо время сокрушила молодую!
Подъ окошечкомъ сироточкой сижу,
Съвозъ стекольце во чисто поле гляжу.
Я не вижу въ чистомъ полѣ никого:
Увидала въ полѣ аленькій цвѣтокъ.
Ужъ ты, аленькій, лазоревый цвѣтокъ,
Ты далеко во чистомъ полѣ цвѣтешь!
Ужъ ты, миленькій, возлюбленный дружокъ,
Ты далеко отъ меня, милый, живешь!
Часто ходишь мимо моего двора;
Показалась мнѣ походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка твоя ласковая.
Что не зайдешь, не провѣдаешь меня
И не спросишь про здоровье про мое?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..
Кавказа, выпускъ XV. стр. 175.

369.

Ахъ вы, снѣги, снѣги бѣлые!
Вы къ чему рано, снѣги, выпали,
Не дождавшись поры-времени,
Свѣтла мѣсяца, красна солнышка,
Что на матушку на талу землю?
Занесло всѣ пути и дороженьки;
Мнѣ нельзя идти къ красной дѣвицѣ.
Со полдня идти—отецъ-мать не спитъ;
Со полночи идти—красна дѣвица спитъ,
Она спитъ, не пробудится;
А со вечера идти—ея дома нѣтъ,
Она гуляетъ у милыхъ подругъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 93.

370.

Модь дубомъ, подь дубомъ, подь дубиною,
Подь вязомъ, подь вязомъ, подь вязиною,
Растеть кустъ раки товъ зеленешенекъ.
Подь кустикомъ молодець молодешенекъ.
Онъ ждетъ красну дѣвку съ утра до ночи;
Дождался красаву свою ночешной порою.
Онъ спрашиваль дѣвку умильнымъ словомъ:
«Скажи, скажи, дѣвица, всю правду миѣ:
Зачѣмъ, зачѣмъ, красная, долго не была?»—
—«Скажу, скажу, молодець, всю истинную!
Мой батюшка дома и съ матушкою,
И братицы не въ работѣ, дома ткуть холсты,
Сестры мои родныя за прялкой сидятъ;
А теперь, поѣвши, полегли всѣ спать.»

Молодчякъ съ молодкою 1790 года, стр. 17. Последние четыре-
пять слововъ каждаго стиха повторяются.—Пѣсня едва ли не соста-
вленная цыганами.

371.

Красна дѣвица надежа въ садикѣ гуляла,
Она въ садикѣ гуляла, грушицу ломала,
Она грушицу ломала, другу отсылала.
Къ милу другу отсылала, словомъ наказала:
«Ты не во время, другъ, ходишь, не въ пору гуляешь!
Приходи, моя надежа, пною порою,
Какъ пною-то порою—вечерней зарею,
Когда батюшки нѣтъ дома, а матушка въ гостяхъ,
Милы братья на охотѣ, сестры въ посидѣнкахъ,
Невѣстухи голубушки пойдутъ по сосѣдамъ!»
Какъ пошелъ моя надежа самъ прочь отъ окошка,
Запѣваетъ, моя радость, любимую пѣсню:
«Ахъ, не дай же, Боже, жити, жити безъ покою,
Безъ покою-то мнѣ жити, чужихъ женъ любить:
Темна ноченька не спится, сердечко крушится,
Золота казна сорится, по милой тошнится!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 177.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 203.

372.

Собирались у насъ братцы всѣ на дворъ бурлацкій...
Полюбилъ красну дѣвицу молодець посадскій,
Полюбивши, въ гости ходитъ, гостинчики носить,
Въ вечеринку онъ—полтинку, за праздникъ—руб-
левикъ.

Молодцу красна дѣвица рубашку кроила:
Александрійскую рубашку выкроила Маша,
А Прасковья выкладала золотъ галуночекъ,
Акулина обшивала шелковый свурочекъ.
Въ саду Аннушка гуляла, зелену грушу щипала.
Зелену грушу щипала, во шелковый платокъ вязала.

Она въ шелковъ платокъ вязала, другу отсылала,
Другу, другу отсылала, сама наказала:
«Да что не въ пору ты, надежа, ко мнѣ въ гости хо-
дишь?»

Приходи, моя надежа, въ вечеру попозже,
Въ вечеру позднѣе, какъ батюшки нѣту,
Какъ батюшки нѣту, а матушка въ гостяхъ,
Мои братцы по игрицамъ, сестры по гульбищамъ!»....
Невзначай слово сказала, друга прогнѣвила;
Пошелъ милый, разсердился, со мной не простился.
А я, млада-младенька, вѣдь догадлива была:
Среди поля-базару друга нагоняла,
Друга, друга нагоняла, словомъ утѣшала:
«Воротись, моя надежа, простися со мною!
Какъ воротишься, надежа,—буду я съ тобою;
Не воротишься, мой милый,—не знайся со мною!»

Ильсенникъ 1780 года, часть III, стр. 179.

373.

«Ванюшка, Ванюша, Ваня, мпленый дружокъ!
Не порою, Ваня, ходишь, не времемъ гуляешь!
Ходи, Ванюшка, порою—вечерней зарею,
Когда зорюшка утихнетъ, все люди присууть,
Ни батюшки, ни матушки, дома не случится;
Пошли братья за стрѣльбою, сестры за гульбою;
Невѣстусекъ голубусекъ дома не случилось;
Хотя дома, хотя нѣтъ, онѣ вѣдь не скажутъ;
Хотя скажутъ, хоть не скажутъ, а имъ не повѣрятъ!»
Пошелъ Ванюшка певесель, головку повѣсиль;
Черну шляпу съ кудрей снявши, самъ пошелъ, за-
плакать.
Какъ подходитъ, моя радость, ко быстренькой рѣчкѣ,
Запѣваетъ, моя радость, любимую пѣсню.

Мы которую пѣвали съ разлапушкой вмѣстѣ:
Ужъ какъ полно ль намъ, робята, чужихъ женъ лю-
бити!

Пора намъ, робята, своихъ заводити!
Мнѣ молодушку любить—увертливу быти;
Красну дѣвицу любить—шепетко ходити;
Молоду вдову любить—казною дарити.
Золота казна сорится, вдовушка бранится....
Не бранись, моя милая, не будешь забыта!
Развѣ живъ, мой другъ, не буду,—тебя позабуду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 17.

374.

Щель Ванюша долиною, чужою онъ межою,
Онъ чужою, не своею, чужимъ огородомъ.
Нажимаетъ, набираетъ комъ бѣлаго снѣгу;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ къ Дунюшкѣ въ окошко:
«Душа Дуня, догадайся, радость. домъчайся!»—
—«Я бы рада догадалась,—мнѣ теперь не время:
У батюшки въ гостяхъ гости, у матушки сестры,
Какъ у братца молодцы, у меня, младой, подружки!»
Попелъ Ваня отъ окошка, головой Ваня качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, гулять вызываетъ....
Не съ кѣмъ горя горевати, некого любить!
Мужню женушку любить—убитому быти;
Молоду вдову любить—журенуому быти;
Красну дѣвицу любить—чисто-щегольно ходити,
Подарки носити:
Каждо утро два съ полтиной, вечеркомъ цѣлковый!
Что любить, не любить вольную солдатку:
Она встрѣтитъ и проводить, семь разъ поцѣлуеть.

Вплѣбоз, № 94. Съ первыми восемью стихами очень сходная пѣсня:
Фляпповъ, № 35 («хороводная»).

375.

Шель Ванюша долиною, чужою межою.
Снѣги, снѣги выпадали, росы не отрясали.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣга;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ къ Дунишѣ въ окошко:
«Дуня радость, догадайся, радость, домекнися!»
Дуня Ванѣ говорила:
«Я бы рада домекнулась,—миѣ теперь не время:
У батюшки въ гостяхъ гости, у матушки сестры,
Какъ у братца молодцы, у меня подружки!»
Пошелъ Ваня отъ окошка, руками махаетъ,
Головой Ваня качаетъ, руками махаетъ:
Ужъ и какъ же миѣ быти, миѣ некого любить!
Чужемужнюю любить—убитому быти....

Москва. Я к у ш к и н ѣ, стр. 701 («хороводная»).

376.

Шель Ванюша долиною,
Не путемъ шель, не дорожкой,—чужою межою.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣгу;
Онъ кидаетъ и бросаетъ дѣвушкѣ на колѣни.
«Не шути, бѣлый дѣтиска,—миѣ теперь не время:
У батюшки гости въ гостяхъ, у матушки гости,
У мила братца подьячи, у меня подружки....»

Вологодская губернія. Студитекій, стр. 58 («хороводная»). Каждая половина каждого стиха, кромѣ перваго, повторяется.

377.

Между двухъ бѣлыхъ березокъ рѣчка протекала;
Течетъ рѣчка невеличка, рѣчка глубокая,

Рѣчка, рѣчка глубокая, вода холодная.
Нельзя, нельзя къ этой рѣчкѣ, нельзя подойтти,
Нельзя, нельзя подойтти, воды почерпнути.

Шель Ванюша долиною, чужою межою,
Онъ и чужою межою, чужимъ огородомъ.
Набираетъ, нажимаетъ онъ бѣлаго снѣга;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ ко Дунѣ въ окошко:
«Выди, Дуня, догадайся, радость, домекнися!»—
—«Рада бѣ, рада бѣ догадалась, рада бѣ домекну-
лась,—

У батюшки гостятъ гости, у матушки сестры,
Какъ у брата молодцы да у меня, молодой, подруж-
ки!»

Пошелъ Ваня отъ окошка, головой махаетъ....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прогунинъ, № 61 («улич-
ная»). Каждое полуступище повторяется.

378.

Что со вечера было у насъ—
Грозная туча сходилась;
Со полуночи было у насъ—
Крупенъ дождь пробрызнулъ;
Ко бѣлу свѣту было у насъ—
Выпала бѣлая пороша;
Что по той по порошѣ у насъ—
Лежали два слѣдочка;
Что по тѣмъ по слѣдочкамъ у насъ—
Мнльй къ милой ходить.
Что приходитъ надежда мой,
Что приходитъ сердечній другъ
Ко заднимъ воротамъ;
Припадаетъ надежда моя,
Припадаетъ сердечній другъ

Ко заднимъ воротамъ;
Зажимаетъ надежда моя,
Зажимаетъ сердечній другъ
Комъ бѣлаго снѣгу;
Что бросаетъ надежда моя,
Что бросаетъ сердечній другъ
Во заднюю стѣну:
«Либо выдь, либо выглянь, душа,
Промолви словечко!»—
—«Мнѣ нельзя выйти, выглянуть,
Промолвить словечко:
Что у батюшка гости сидятъ,
У матушки гости,
Что у матушки гости сидятъ,
У братца товарищи,
Что у братца товарищи сидятъ,
У меня подружки!
Мнѣ нельзя выйти, выглянуть,
Промолвить словечко!»

Рукописный сборникъ, XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 212. Кромѣ 12, 14, 15, 17, 18, 20, 21-го, каж-
дый стихъ повторяется.

379.

Не падавай, пороша, на талую землю,
Что на талую на землю въ Петрово говѣнье,
Что въ Петровое говѣнье, въ перво воскресенье!
Что по той бѣлой порошокъ шелъ Ваня хорошій,
Шелъ Иванушко хорошій, бѣлый, кудреватый,
Ваня бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Зажимаетъ праву руку ко бѣлому снѣгу,
Зажимаетъ, самъ бросаетъ къ Парашѣ въ окошко.
«Ты пойди-выйди, Параня, выйди, Парасковья!»—
—«Есть у батюшка гости, у матушки гости,

Есть у братица подьячи, у сестеръ дѣвицы,
У сестрицы есть дѣвицы, у Парани Ваня!»
Я шутя Ванѣ сказала, взаболь отказала.
Пошелъ Ванюша не весель, голову повѣсилъ,
Пошелъ Ванюша печалень, головой качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, себѣ размышляетъ:
«Ужъ я какъ буду жить, кого полюбити?
Мнѣ стара баба любить—стыдно къ ней ходити;
Мнѣ мужня жена любить—убитому быти;
Молода вдова любить—денежно носити;
Красну дѣвицу любить—щегольно ходити;
Хоша щегольно ходити,—дѣвицу любити!»

Архангельская губернія, Инвезскій уѣздъ. Ефименко, стр. 98
(«вечерпячая»). Каждая половина каждаго стиха повторяется.

380.

Не наметывай порохи
Что на талую землю, на злое коренье,
Въ Петрово говѣнье, во перво воскресенье!
Что по той бѣлой порохѣ шелъ Ванюша хорошій,
Шелъ Иванушка хорошій, бѣлый, кудреватый,
Онъ бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Припадаетъ вдругъ Ванюша ко бѣлому ко снѣгу,
Онъ кидаетъ да бросаетъ ко Паранѣ во окошко:
«Выйди, выйди вонъ, Параня, выйди, Парасковья!»—
—«Мнѣ нельзя иди, Паранѣ, нельзя, Парасковья:
Есть у батюшки-то гости, да у матушки гости,
Есть у братицей подьячи, у сестеръ дѣвицы,
То мои подружки!»
Я тутъ Ванюшѣ сказала, взаболь отказала.
Пошелъ Ванюша печалень, головой качаетъ,
Самъ головушкой качаетъ, себѣ размышляетъ:
«Какъ же мнѣ-тка быти, кого полюбити?»

Мнѣ мужья жена любить—прибптому быть;
Мнѣ вдовушку любить—казною дарить;
Красну дѣвицу любить—щегольно ходить;
Хоть не щегольно ходить,—красну дѣвицу любить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Бѣлмемко, стр. 70
(«вечерничная»).

381.

Какъ по первой по порошѣ шель мальчикъ хоро-
шій,

Не путемъ шель, не дорогой,—чужою тропою,
Онъ чужою шель тропою, чужимъ огородомъ.
Набираетъ, нажимаетъ комъ бѣлаго снѣгу,
Онъ бросаетъ и кидаетъ дѣвущкѣ на колѣни.
«Не шути, бѣлый, кудрявый, мнѣ теперь не время:
У батюшки гости-гости, у матушки гости,
У мила брата компанья, у меня подружки!
Я съ тобою застоялась, подругъ растеряла,
Я подружекъ растеряла,—тебя цѣловала.»

Терещевко, часть VII, стр. 203. Каждое полуступище повторяется.

382.

Во утра ранымъ-раненько выпала пороша:
Какъ по этой по порошѣ шель Ваня хорошій,
Ваня бѣлый, кудреватый, холостъ, не женатый.
Онъ и рветъ и сорываетъ розовый цвѣточекъ,
Онъ кидаетъ и бросаетъ къ милой на колѣни.
«Не шути, бѣлый, кудрявый, молодець удалый!
Есть у папеньки гости, у маменьки гости,
У мила брата компанья, у меня подружки,

У меня голубки!»
Всѣхъ подружекъ растеряла, голубушекъ растеряла—
Съ Ваней распрощалась, три разъ цѣловалась.

Казань. Овсянниковъ, стр. 96. Каждая половина каждого стиха
повторяется.

383.

Но зеленой пдетъ роцѣ Ванюшка хорошій,
Не путемъ онъ, не дорогой,—зеленымъ садомъ.
Онъ срываетъ, нажимаетъ аленькихъ цвѣточковъ,
Онъ аленькихъ-то цвѣточковъ въ бѣленькій плато-
чекъ;
Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ во каменну стѣну,
Онъ во каменную стѣну, во красно окошко,
Онъ во красное окошко, сестрѣ на колѣни.
«Не шутя ты, бѣль-кудрявій, мнѣ шутить не время,
Мнѣ шутить съ тобой не время; поидемъ, разгуляемся,
Поидемъ, поидемъ, разгуляемся зеленымъ садочкомъ!
Мы во садѣ погуляемъ, въ органѣ поиграемъ,
Мы въ органѣ-то поиграемъ, себя разутѣшимъ!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 31. Каждая половина
каждого стиха повторяется.

384.

Не деревнюшка большая,
Молодежь баская,
Молодежь хорошая....
Дѣтинушко бравый,
Дѣтна парень бравый,
Самъ бѣлый, кудрявій,

Самъ бѣлый, кудреватый,
Холость, не женатый,
Не женатый, холость!
Холостой парень голубчикъ
Запиль-замотался,
Парень запиль-замотался,
Съ кручиной связался,
Съ кручинушкой связался—
Съ дѣвушкой спознался,
Съ дѣвушкой спознался,
Сказаль дѣвкѣ слово,
Слово-словечико тайно:
«Ты полюбила, дѣвка, парня,
Парня не худаго,
Бѣлаго, баскаго,
Ивана Петрова!»
— «Нашъ Иваушко Петровичъ,
Не во время ходишь,
Какъ не во время ходишь,
Не порой гуляешь!
Ты ходи-гуляй во время:
Вечеромъ—позже,
По утру—пораньше!»
Не по травонькѣ зеленой,
Не по цвѣтикамъ шелковымъ,
Ко мнѣ милый ходитъ;
Ходитъ ко мнѣ мленькій,
Ходитъ, ко двору подходитъ,
Да и на крылечко зайдетъ,
Во колечико брякнетъ.
Стукнулъ-брякнулъ во колечико,—
Взвеселилъ сердечко,
Взвеселилъ мое сердечико.
«Отпирай же ты скорѣ,
Отпирай скорѣ,

Пропускай смѣлѣ,
Постели постелю,
Клади изголовье!»

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 266.

385.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Шли души красны дѣвицы,
Двѣ названныя сестрицы;
Въ рукахъ несли фонаречекъ,
Въ фонаречкѣ уголечекъ.
Уронили уголечекъ
Сквозь калиновый мосточекъ.
Вѣтерочекъ повѣваетъ,
Уголечекъ раздуваетъ,—
Горить-горить калиннѣ-мостикъ,
Горить горить, выгораетъ.
У стараго сердце ноетъ,
Ноетъ-ноетъ, занываетъ,
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ:
«Ты, душа красна дѣвица,
Выйди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко!»—
—«И я рада бѣ къ тебѣ вышла,
Да у батюшки сосѣды,
А у матушки есть гости,
У мила братца подъячи,
У меня, молодой, подружки!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 188.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 215.—Прачь 1790 года, стр. 91 («пласовая»).

386.

Ахъ, какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ шли красны дѣвицы,
Дѣв названныя сестрицы;
Во рукахъ несли фонаречки;
Въ фонаречкахъ горятъ свѣчки;
Уронили уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Со восточную сторону
Вѣтеръ вѣть-повѣваетъ,
Вѣтеръ вѣть-повѣваетъ,
Уголечекъ раздуваетъ,—
Горитъ-горитъ калиновъ мостикъ,
Горитъ-горитъ, выгораетъ,
Горитъ-горитъ, выгораетъ.
У стараго сердце ноетъ,
У стараго сердце ноетъ,
По душѣ ль красной дѣвицѣ,
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названныя сестрицѣ:
«Ты, душа моя сестрица,
Либо выйди, либо выгляни!
Ты промолвь, душа, словечко,
Взвесели мою головку!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 134. Каждое двустишие повторяется.

387.

По мосту-мосточку,
По калиновомъ мосточку,
По калиновомъ, зеленомъ,
Тамъ шли-прошли солдаты,

Солдагушки молодые,
Офицеры полковые.
У нихъ плети шелковыя,
Во плеточкахъ—фонаречки,
Во фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздувались уголечки.
Выпаль-выпаль уголечекъ
На калиновый мосточекъ.
Калиновый мосточекъ,
Онъ горить, не угораеть.
Молодца сердце занываетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
Свѣтъ по названной сестрицѣ.
Ужъ ты, дѣвушка-дѣвица,
Свѣтъ названная сестрица!
Подойди ко мнѣ поближе,
Я скажу тебѣ словечко—
Обомретъ твое сердечко;
Я скажу тебѣ другое—
Обомретъ ретивое:
Я скажу тебѣ третье:
Хочетъ мнѣ другъ покинуть,
А иную полюбить,
Уво вѣки погубить!
Ой, и что жъ это за другъ:
Семерыхъ любилъ удругъ,
Восьмую—жену,
Девятую—вдову,
Десятую—солдатку.
У солдатки губы сладки,
У солдата слаже:
Солдатъ губы медомъ мажетъ....

388.

Ужъ какъ съ-по мосту-мосточку,
Съ-по калинову частому,
Туды шли-прошли дѣвицы,
Двѣ названныя сестрицы,
Двѣ Устиньюшки голубки;
Въ рукахъ несли фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Уронили уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Горитъ-горитъ калинъ-мостикъ,
До послѣдней мостовины....
У стараго сердце поетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ,
По Устиньюшкѣ голубкѣ.

Вологда. Москвитянинъ 1842 года, часть VI, стр. 333.

389.

Торилъ Ванюшка дорожку
Изъ конторушки на горку,
Черезъ рѣченьку въ слободку,
Ко Иванову подворью,
Ко Дуняшину здоровью.
«Открой, Дунюшка, окошко,
Ты середняго немножко!»—
—«Я бы рада тебѣ открыла,—
Какъ у батюшки пиръ горой,
Какъ у матушки....
У мила брата господи,

У меня, молодой, подруженьки;
У воротъ стоитъ лакей,
Твоему сердцу злодѣй!»

Бернардъ, № 3.

390.

Ужъ ты, гулюшка-голубокъ,
Гуля, сизенькій воркунокъ,—
Не летай, гуля, во поле,
Не залетывай далеко,
Не замахивай слѣдочку!
Ужъ ты, Ванюшка-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ!
Проторилъ Ваня дорожку
Черезъ рѣченьку на горку,
Ко Настасьиному подворью,
Ко Настасьи-то къ окошку.
«Ужъ ты, Настенька-Настасья,
Ты открой, душа, окошко!»—
—Я бы рада бы открыла,—
Въ моего батюшки есть гости,
Въ моей матушки старушки,
У большой сестры подружки!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 598.

391.

Проторилъ Ванюшка, ахъ, Ваня дорожку,
Ко Анюшину Ваня окошку.
«Открой, Анюшка, охъ, Анна, окошка,
Ты чуланнаго, ахъ, Анна, немножко!»
—«Нельзя, Ванюшка, открыть окошка,

Мнѣ чулашнаго, ахъ, Валя, немножко;
У моего у батюшки, ахъ, Валя, все гости;
У моей матушки, ахъ, Валя, старушки;
У меня ли, молодой, ахъ, Валя, подружки;
У подружекекъ, Валя, ребята!...»
Хотятъ Валяшку поимати,
Бѣлы рученьки связати,
Скоры ноженьки сковати,
Во солдатушки Ваю отдати....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 27.

392.

Ой, молодецъ, молодецъ,
Разудалая голова—
Игнатій Пароеновичъ!
Онъ торилъ-торилъ дорожку
Ко красному окошку,
Ко душѣ красной дѣвушкѣ,
Дѣвушкѣ Авдотьюшкѣ,
Авдотьѣ Ивановѣ.
«Открой, душа, оконка,
Хрустальнаго немножко;
Примай, радость, подарокъ,
Подарочекъ дорогой:
На сто рублей атласу,
На тысячу бархату,
А смѣты иѣтъ алыхъ лентъ!»—
—«Ой, Игнатій Пароеновичъ,
Я хочу тебѣ сказати:
Хочутъ тебя поимати,
Въ желѣзушки сковати,
У солдатушки отдати!»—

— «Ой, Авдотья Ивановна,
Я самъ—молодецъ-завдалецъ:
Я желѣзущки перебыю,
Шелковыйй поясъ перерву,
Самъ, молодецъ, увойду
И тебя съ собою уведу!»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: О-
ле-ле-ле.

393.

Торилъ Ванюшка дорожку
Черезъ рѣченьку въ слободку,
Изъ кошторушки на горку,
Ко Дуняшѣ, ко подворью,
Ко Ивановнѣ здоровью.
Здравствуй, Дуня-Дуняша,
Дуня бѣла, румяна!
Ты зачѣмъ любишь Ивана?—
—Его личико румяно
И головушка кудрява!
Идетъ Ванюшка съ вѣстями,
Несетъ Ванюшка подарокъ.
«Ты открой, Дуня, окошко,
Разкосяцато немножко,
Ты прими, Дуня, платочекъ!
Во платочкѣ три узла:
Во первомъ узлу бѣлица,
Во другомъ узлу румяна,
Во третьемъ узлу китайка.»—
—Я рада бы приняла,—
У моего батюшки ширъ-гости,
У моей матушки старушки,
У сестриченьки подружки,

У моего братца ребята,
Астраханскіе бурлаки!...
Хотятъ Ванюшку пымати,
Во желѣзюшки сковати...
Я перваго зарѣжу,
Я втораго повѣшу,
А третьяго скую,
Въ Казань городъ отошло...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 32
(«обыденная»).

394.

Что жъ ты, Васюшка, невесело сидишь?
Буйну голову повѣсилъ,
Черной шляпой призакрылся,
Горючей слезой залпся,
Да шелковымъ платкомъ утерся?
Шелковый платочекъ
Носилъ Васюшка въ карманѣ.
Торилъ Васюшка дорожку
Черезъ рѣченьку на горку,
Ко большой избѣ, окошку,
Ко милой ко дворочку.
«Эй, Таня-Татьяна, открой-ка окошко,
Маленечко-немножко:
Я въ гости пришелъ,
Въ подарокъ принесъ
Кумачу да китайки...»

Пермская губернія. Шпорокко, стр. 306. Сходная пѣсня: Икушкинъ,
стр. 613.

395.

Ахъ ты, Ваничка дружочекъ.
Размалиновый душочекъ,
Проторилъ стежку-дорожку
Черезъ рѣчушку на горку,
Въ Гусиную слободку,
Къ Настюшкѣ въ подворье.
«Ужъ ты, Настюшка-Настасья,
Ты открой, Настя, окошко,
Ты хрустальное немножко!
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Принесъ денежекъ не мало—
Пятьдесятъ рублей въ карманѣ!
Въ томъ карманѣ платокъ,
Во платочкѣ узелокъ,
Въ узелочкѣ перстенецъ....»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1853 года, № 30 («протяжная»).

396.

Ой ты, Ванюшка, дружочекъ ты мой,
Твое личико румино,
Что головушка кудрява,
На кудряхъ шляпа пухова....
Гой, торилъ Ваня дорожку
Ко Парашину окошку.
Та ль Парашенька душа
Принимала молодца
И за ручушки водила
Во новые терема....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губерн-
скія Вѣдомости 1856 года, № 38.

397.

За рѣкой-то было за рѣченькой,
За дубравкой зеленой,
Стоитъ домичекъ новой,
Трехъ-этажный кленовой;
Живетъ въ немъ писарь молодой,
Не женатый, холостой.
Любилъ дѣвку круглый годъ,
Раскрасотку полтора....
Прошли лѣто и весна,
Прошла осень студена.
Милъ дорожку проторилъ
Ко Дуяшгъ во садокъ,
Ко красоткѣ въ теремокъ....

Пермская губернія. Шиповко, стр. 147.

398.

Ой, да Ваця бѣлый, Ваця чернобровый,
Молодецъ хорошій!
Ой, да ходилъ Ваця-Ваця по лужочку,
Онъ искалъ слѣдочку.
Ой, да не нашель онъ, Вапоша, слѣдочку
И сталь на тыночку.
Ой, да злы собаки Вапо увидали,
На него брехали.
Ой, да къ нему вышла, вышла-выходила
Красная дѣвица;
Ой, да она вышла, вышла-выходила,
Рѣчи говорила:
—«Ой, да ты самъ себѣ, Иванушка, иходишь:
Не во время ходишь!

Ой, да ты приди-ка, Ванюша, порою—
Вечерней зарею;
Ой, да когда зоренька, Иванюша, стухнетъ,
Всѣ люди приуснутъ;
Ой, да ни батюшки, ни матушки
Дома не случится;
Ой, да родны братья, братья за стрѣльбою,
Сестры за гульбою;
Ой, да невѣстушки, они голубушки,
Хотя онѣ дома,
Ой, да хотя онѣ дома, онѣ вѣдь не скажутъ,
А хотъ скажутъ, не скажутъ,
А имъ не повѣрятъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 81.

399.

Ходилъ молодець лужочкомъ
Онъ искалъ слѣдочка;
Не нашелъ молодець слѣдочка,
Онъ сталь у тыпочка.
Злы собаки забрехали,
Милъ прочь отшатнулся.
Услышала сударушка
Милаго голосочекъ;
Не стерпя своего сердечка,
Вышла на крылечко,
Вышла, вышла на крылечко,
Молвила словечко:
«Не порою, милый, ходишь,
Не времемъ гуляешь!
Приходи, моя надежа,
Иною порою:

Либо вечеромъ поздненько,
По утру раненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Чтобъ сосѣдушки не знали,
Батюшкѣ не сказали,
Родному батюшкѣ не сказали,
Матушкѣ не нагали!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 104.

400.

Чернобровый, черноглазый
Молодецъ хороший,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыть.
Напишу ль я такую радость,
Что милъ меня любить,
Я съ письмомъ пошло лакея;
Велю воротиться.
Воротиться—не годится;
Авось умилится....

Шель дѣтинушка лужочкомъ,
Онъ искалъ слѣдочка,
Не нашедши онъ слѣдочка,
Присѣлъ у пенечка.
Злы собаки набѣжали,
Онъ прочь отшатнулся.
Услышала любезная
Его голосочекъ;
Услышавши голосочекъ,
Вышла на крылечко;
Не терпя въ своемъ сердечкѣ,

Молвила словечко:
«Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу-лугу,
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостаго парня!
Холостой парень гуляка—
Дѣвичья прилука.
Я за то его любила,
Что ходить порою:
По утру—ранымъ раненько,
Вечеромъ—позденько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣды не знали,
• Про меня бы, молоденьку,
Отцу не сказали!»

Злы сосѣдушки узнали,
Матушкѣ сказали,
Родной матушкѣ сказали,
Людямъ разславляли.
Про меня ли, молоденьку,
Худа слава пала,
Та худая слава пала,
Что всю ночь не спала,
Что всю ноченьку не спала,
Кровать убирала,
Кроваточку убирала,
Постелюшку стлала,
Я постелюшку стлала,
Дружка ожидала;
По утру рано вставала,
Его провожала.

Иѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 73.—Иѣсенникъ 1819 года
часть II, стр. 15. Та же пѣсня, безъ конца: Капшнѣ, выпускъ II,
№ 12.

401.

Ой ты, черный, чернобровый,
Молодецъ хороший,
Сложилъ мысли, скрѣпилъ сердце,
Не знаю, какъ быть—
Про дружка забыть.
Милаго не забывать—
Могу написать.
Съ письмомъ пошлю человѣка,
Велю воротиться.
Воротиться—не годится,
Авось умилится,
Заѣдетъ проститься.

Шель Ванюша въ полуночку,
Онъ искалъ слѣдочку;
Не нашель Ваня слѣдочка,
Онъ сталъ ко тыночку,
Простоялъ всю ночку.
Злы собаки набѣжали,
Ваню испугали.
Ваня сторонился,
Назадъ воротился.
Стоить Поля на крылечкѣ;
Не вытерпѣло сердечко,
Молвила словечко....

Якушинъ, стр. 383.

402.

Шель дѣтинушка-нарень лужочкомъ,
Замѣчалъ слѣдочки;
Проходилъ-то нарень всю ночку,

Не нашель слѣдочку;
Пришатился парень молоденець
Къ саду зеленому, къ саду зеленому;
Не нашель онъ слѣдочку,
Самъ онъ прослезился.
Услыхала-то моя любезная
Дружковъ голосочекъ;
Не стерпѣло-то ей сердечко,
Вышла на крылечко;
На крылечико она выходила,
Словцо говорила:
«Ты поди-ка, слоды, разлюбезный,
Въ высокъ теремочекъ, въ высокъ теремочекъ!»
Она въ теремъ парня проводила,
Она въ теремъ парня проводила,
За столъ посадила, за столъ посадила,
Чаемъ-кофеемъ она пошла,
Напитки становила, напитки становила;
Она взяла парня молодого
Въ новый положочекъ....

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 47 («продольная»).

403.

У дѣвицы бѣлолицы румянцы играли,
Молодому, холостому досаду давали.
Молодой-етъ, холостой въ зеленыхъ лугахъ гуляль,
Много травочки примяль,
Примяль, примяль, притопталъ,
Путь-дороженьку искаль,
Искаль, искаль, не нашель,
Самъ заплакаль да пошелъ
Ко любезной въ гости....

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

404.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ
Часто похаживалъ,
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, не спишь, Параня,
Ахъ, ты спишь ли, мое сердце,
Или такъ лежишь?»
— «Я не сплю, не сплю, молодчикъ,
Я не сплю, не сплю, голубчикъ,
Я все такъ лежу;
Я тебя, моя надежа,
Я тебя, мой другъ сердечный,
Все въ умѣ держу,
На умѣ держу, красавецъ,
На умѣ держу, мой милый,
Въ крѣпкомъ разумѣ.
Научить ли те, молодчикъ,
Научить ли те, красавчикъ,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,—
Переулками;
Не дорогой, другъ, ходи,
Не тропинкой проходи,—
Огородами;
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,—
Соколомъ летаи;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знагъ давай,—

Соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Лишь одна, твоя мплая,
Догадалася,
Изъ бесѣдушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору
Подымалася.
Я скажу, скажу подружкамъ,
Я скажу, скажу голубкамъ:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу:
Животомъ скорбна;
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу:
И я вся больна;
Ко милу другу приду.
Ко сердечному приду
Здоровешенька;
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешенька!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 96.

405.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ
Часто похаживалъ.
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, душа Параша,
Ахъ, ты спишь, душа Параша,

Или такъ лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, молодчикъ,
Я не сплю, не сплю, голубчикъ,
Я все такъ лежy;
Я тебя, моя надежа,
Я тебя, мой другъ любезный,
Всё въ умѣ держу,
На умѣ держу, красавецъ,
На умѣ держу, мой милый,
Въ крѣпкомъ разумѣ.
Научить ли те, молодчикъ,
Научить ли те, красавецъ,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Ты не улицей ходи,—
Переулками;
Не дорогой, другъ, ходи,
Не тропинкой проходи,—
Огородами;
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,—
Соколомъ летай;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,—
Соловьёмъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Лишь одна, твоя милая,
Догадалася,
Изъ бесѣдушки домой,
Изъ дѣвичьей ко двору
Подымалася.
Я подруженькамъ скажу,
Я голубочкамъ скажу:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,

Государынѣ скажу:
Животомъ скорбна;
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу:
И я вся больна.
Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду
Здоровешенька;
Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешенька!»

И ѣсенникъ 1810 года, стр. 196.

406.

Какъ ходилъ-гулялъ Ванюша
Вдоль по улицѣ,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ.
«Ахъ, ты спишь, не спишь, Параша,
Или такъ лежишь?»—
— «Я не сплю, не сплю, Ванюша,
Думу думаю!
Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не днемъ, Ваня, ходи,
Ходи вечеромъ;
Ты не улицей ходи,—
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи,—
Соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,
Догадалася,

Со бесѣдушки домой
Поднималася.
Ахъ, батюшкѣ скажу:
Голова болитъ;
Родной матушкѣ скажу,
Что я вся больна;
Ко милу другу поѣду
Здоровехонька;
Отъ мила друга поѣду
Веселехонька!»

И въ септискѣ 1821 года, часть III, стр. 216. Каждый стихъ,
кроме предпоследняго, повторяется.

407.

Ходилъ-гулялъ Ванюша
Вдоль по улицѣ,
На Паранно окошечко
Часто взглядывалъ,
Про Паранно здоровье
Часто спрашивалъ:
«Ужъ ты спишь, не спишь, Парана,
Али такъ лежишь?»—
—«Ужъ я спать не сплю, Ванюша,
Боле такъ лежу,
На умѣ держу!
Научить ли те, Ванюша.
Какъ ко мнѣ ходить,
Какъ ко мнѣ ходить,
Какъ меня любить?
Ты не днемъ ходи,—
Да поздно вечерами;
Ты не голосомъ кричи,—
Да соловьемъ свищи,
Чтобы я, красна дѣвица,

Вздогадалася,
Со бесѣдушки сдолой
Да собиралася.
Я подружечкамъ скажу,
Что голова болить;
Отцу-матушкѣ скажу,
Скажу: вся больна;
Ко милу другу пойду
Да здоровешенька;
Отъ мила друга пойду
Да веселешенька!»

Я умоюсь, соряжусь,
Я къ обѣденкѣ пойду,
Напередъ всѣхъ становлюсь,
Чтобы видѣль весь народъ.
Со слезамъ Богу молюся,
Бога милости прошу:
Ты, слеза моя горячая,
Пади къ милому на грудь!
Позади его стояла
Его маменька родна,
Со насмѣшкою сказала:
«Не твоя ли тутъ горюха
По тебѣ слезы ронить?»—
—«Полно, маменька, смѣяться!
Пуста твоя пословица—
Вѣчно дѣвушекъ бранить!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72 («на-
улчная»).

408.

Научить ли те, Ванюша.
Какъ ко мнѣ ходить?

Ты не улицей ходи,—
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи,—
Соловьёмъ свищи,
Чтобы я, млада-младенька,
Догадалася,
Со бесѣдушки домои
Собиралася.
Ужъ я батюшкѣ скажу,
Я родному ли скажу:
Голова болитъ:
Ужъ я матушкѣ скажу,
Я родимой доложу:
Нездоровится,
Худо можется;
А къ милу дружку приду,
А къ любезному приду,
Здоровешенькой,
Веселешенькой!

Якушкинъ, стр. 603.—Олонецкія Губернскія Ведомости
1868 года, № 24.—Очень сходная пѣсня: Вильбоа, № 76.

409.

Научить ли тебя, Ваня.
Какъ ко мнѣ ходити?
Ходи лѣтнею порой
Ты—тропиночкой;
Ходи зимнею порой—
Переулочкомъ;
Ты не тросточкой стучи.—
Соловьёмъ свисни,
Соловьёмъ свисни, Ванюша,
Спѣгу комъ нажми,

Снѣгу комъ нажми. Ванюша,
Во стѣну броси,
Чтобы я, молода,
Сдогадалася.
Со бесѣды домой
Собиралася.
Я подружкамъ скажу:
Меня домой зовуть:
Родной маменькѣ скажу:
Голова болить;
Родву батюшку скажу,
Что я вся больна;
Ко тебѣ. милой, приду
Здоровешенька!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV,
стр. 355 («игровая»).

410.

Ахъ, зимушка-зима
Студена больно была,
Студена больно была,
Зима морозливая:
Заморозила купца,
Удалаго молодца.
Ужъ какъ при часѣ-часѣ,
При вечерней при зарѣ,
При вечерней при зарѣ.
Шель молодчикъ молодой,
Шель молодчикъ молодой,
Хорошо больно убранъ.
Противъ душечки окошечка
Верстается.
«Дома ль, душечка-душа,

Дома ль матушка твоя?»—
—«Ни батюшки, ни матушки,
Въ домѣ нѣтъ никого;
Я одна, красна дѣвица,
Въ домѣ пребываю,
Въ домѣ пребываю,
Всѣмъ сердцемъ желаю.
Полѣзай, милый, въ окно:
Вотъ те бѣло полотно!»
Милый ручки протянулъ,
Лакей плетью охлеснулъ.
«Не купеческая честь—
По окошкамъ ночью лѣзть!»
Какъ купецъ-то догадался,
За карманъ скоро хватался,
За карманъ скоро хватался,
Вынялъ склянницу вина:
«Вотъ вамъ склянница вина,
Вы помилуйте меня!
Вотъ вамъ денегъ рубль,
Помилуй какъ нибудь!»—
—«Мы вина, сударь, не пьемъ,
Рубля денегъ не беремъ,
Рубля денегъ не беремъ,
Во приказъ тебя сведемъ!»

И ѣсенскъ 1791 года, часть III, стр. 32.

411.

У жь ты, зимушка-зима,
Заморозила меня,
Ты дородна молодца!
У дородна молодца
Горить сердце и душа.

Шла дѣвушка хороша:
Безъ бѣлиль она бѣла,
Безъ румянь румяна,
Что безъ платица толста,
Безъ подносу высока.
Шель изъ садигу бурлакъ,
Хорошо весьма убранъ:
Голубой на немъ кафтанъ,
Семи-шелковый кушакъ.
Семи-шелковымъ кушачкомъ
Подпоясывался;
У Маши подъ окошкомъ
Останавливался.
Ткала Маша полотно,
Выпускала за окно:
«Ужъ ты лѣзь, милой, въ окно,
Ты не бойся никого!»
Увидали молодца
Изъ господскаго крыльца.
«Вотъ вамъ рюмочка винца,
Помилуйте молодца!
Вотъ вамъ денегъ рубль,
Помилуйте какъ-нибудь!»
Они зелена вина не пьютъ,
Во кварталъ его ведутъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 88 («парная»).

412.

Вы, слѣды мои, слѣды,
Вы, глубокіе мои!
Довели меня, слѣды,
До горюшка, до бѣды,

До горюшка, до бѣды,
До славушки до худы!
Про васъ, дѣвки, слава есть—
Намъ, молодчикамъ, не честь,
Вамъ, дѣвицы, не хвала.
Дѣвка парня провела,
Обманула-провела,
Дуракомъ обозвала:
«Ты—дуракъ, парень, дуракъ!
Зачѣмъ къ дѣвкамъ ходишь такъ?
Ты приди, принеси,
Милъ, поздравствуйся.....»
«Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя,
Здравствуй, милая моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ тятеньки, нѣтъ маменьки,
Нѣту въ домѣ никого,
Нѣту въ домѣ никого.
Полѣзай, сударь, въ окно!»
Казакъ ручку протянулъ,
Деньщикъ плеткой стегонулъ:
«Не дворянска, сударь, честь
Въ окошечко ночью лѣзть,
Въ окошечко ночью лѣзть!
Калиточка на то есть,
Есть и сѣни, есть и двери,
Есть и новы ворота,
Есть и новы ворота,
Калиточка отперта!»

Костромская губерція, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 54 («пласовал»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двуступище повто-
ряется.

413.

Ахъ, слѣды мои, слѣды,
До чего вы довели!
Довели меня, слѣды,
До славушки до худы!
Про дѣвчонку слава есть,
Намъ, ребятушки, не въ честь,
Намъ не честь, не хвала....
Дѣвка парня провела,
Дуракомъ назвала:
«Ты, казакъ ли, дуракъ,
Зачѣмъ идешь къ дѣвкамъ такъ?
Пришелъ бы, принеси,
Съ намъ поздравствовался....»
«Здравствуй ты, здравствуй я,
Здравствуй, Сашенька моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ мамыши, нѣтъ папыши,
Въ домѣ нѣту никого.
Залѣзай, казакъ, въ окно!»
Казакъ ручки протянулъ,
Ямщикъ плетью остегнулъ....
Всѣ простѣнки изошелъ,
Клѣтушечки не нашелъ;
Есть и сѣни, есть и двери,
Есть новыя ворота,
Клѣтушечка отперта....

Пермская губернія. Пермскія Губернскія Вѣдомости
1869 года, № 54.

414.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,

По широкой столбовой
Офицеръ шель молодой,
Изъ гусарскаго полку,
Несъ онъ саблю на боку.
Идегъ, шпорами гремитъ,
На высокій домъ глядитъ,
На высокій домъ глядитъ,
Честь дѣвицѣ отдаеъ:
«Здравствуй, Машенька моя!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ папаши, нѣтъ мамаши,
Нѣту дома никого,
Нѣту дома никого.
Полѣзай сюда въ окно!»
Баринъ руки протянулъ,
Деньщикъ плеткой стегонулъ:
«Не дворянска, сударь, честь
По окошкамъ ночью лѣзть,
По окошкамъ ночью лѣзть;
Калиточка на то есть!»
Баринъ скоро вздогадался,
За карманъ себѣ хватался:
«Нате, братцы, денегъ рубль,
Не водите меня въ судъ!
Нате скляницу вина,
Вы не трогайте меня!»—
—«Мы вина твоего не пьемъ,
Барскихъ денегъ не беремъ,
Барскихъ денегъ не беремъ,
А подъ судъ тебя сошлемъ!»—
—«Я одинъ-отъ не поїду,
Офицеровъ позову....»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 56 («пья-
совая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждыя два стиха повто-
ряются.

415.

На улочкѣ курочки,
На дорожкѣ пѣтушки,
На дорожкѣ пѣтушки,
Золотые гребешки,
Золотые, дорогіе,—
Мои милые дружки.
Что по улицѣ ль по той,
Что ль по той, что ль по той,
Офицеръ шелъ молодой,
Молодой, молодой;
Ужъ онъ чиномъ не простой,
Ужъ онъ чиномъ не простой,
Не простой, не простой:
Изъ гусарскаго полку,
Изъ гусарскаго полку,
Держалъ киверъ на боку,
Держалъ киверъ на боку,
Черный киверъ со перомъ,
Золотой на немъ орелъ,
Словно гвардейскій майоръ,
Онъ надъ ротой капитанъ,
Онъ надъ ротой капитанъ,
Всею ротой маршировалъ.
Маршируетъ и гремитъ,
Самъ усамъ шевелить,
Самъ усамъ шевелить,
Словно съ Сашей говорить:
«Здравствуй, Сашенька милая!
Дома ль маменька твоя?»—
—«Нѣтъ тятеньки, ни маменьки,
Нѣту въ домѣ никого.
Полѣзай, баринъ, въ окно!»

Томъ IV.

Баринъ ручку протянулъ,
Ямщикъ плеткой стегонулъ,
Ямщикъ плеткой стегонулъ.
«Не дворянска, сударь, честь
По ночамъ въ окошко лѣзть;
Воротечка на то есть!»
Баринъ скоро догадался,
За карманъ рукой хватался,
Вынимаетъ денегъ рубль:
«Помилуйте какъ-нибудь!
Вотъ вамъ штофичекъ винца,
Извините молодца!
Вотъ вамъ рюмочка простаго,
Извините холостаго!»—
—«Зелена вина не пьемъ,
Рубли денегъ не беремъ
И майору доведемъ!»

А майоръ-то говорилъ,
Любить дѣвокъ не велѣлъ....
Любить дѣвушекъ не буду,
Во вѣкъ Ѳени не забуду;
Потеряю двадцать пять,
Зайду къ Ѳенюшкѣ опять;
Потеряю двадцать восемь,
Зайду къ Ѳенѣ во всю осень;
Потеряю пятьдесятъ,
Зайду къ Ѳенѣ въ зеленъ садъ.
Въ зеленомъ саду побуду,
Во вѣкъ Ѳени не забуду.

Волгородская губернія. Студитскій, стр. 78 («пласовая»)
Нѣкоторыя двустишія повторяются.

416.

Ахъ, по мосту-мосту
По калиновому,
Тамъ и шель-прошель дѣтинка,
Голубой на немъ кафтанъ,
Голубой, съ галуномъ,
Пола машутся на немъ,
Пола машутся,
Раздуваются.
Подъ косящатымъ окошечкомъ
Ровняется бурлакъ.
Подъ косящатымъ окномъ полотно
Дѣвка ткала и катала,
За окошко отпускала:
«Полѣзай, милой, въ окно!
Не сорвется полотно!»
У сосѣда изъ окна
Увидали молодца.
Не купеческій отецъ
По ночамъ въ окошко лѣзъ;
У него денегъ на-малѣ—
Одинъ рубличекъ въ карманѣ.
Рубля денегъ не берутъ,
Къ городничему ведутъ.
Городничій господинъ
За столомъ сидитъ одинъ;
Онъ все судитъ, онъ все рядитъ,
Вину на дѣвицу кладетъ.

Архангельская губернія, Холмогоры. И б у ш к и п ъ, стр. 391.
Приѣвъ: Ай люли, ай люли.

417.

Размолодыхъ ребятъ,
Насъ не кормячь, не поятъ,
Ничѣмъ не веселячь.
Мы хозяйну солгемъ,
Скажемъ: за долгомъ пойдемъ,
Скажемъ: за долгомъ пойдемъ;
Сами къ Анюшѣ зайдемъ.
«Здравствуй, Анюша душа!
Въ домѣ ль маменька твоя?»—
—«Ни тятеньки, ни маменьки,
Не случилось никого.
Полѣзай, милой, въ окно!»—
—«Не солдатска мнѣ-ка честь,
Что въ окошко къ дѣвкѣ влѣзть!
Здравствуй, Анюша шельмовка!
Я принесъ тебѣ обновки:
Черну шубу съ соболямъ,
Чеверики со кистямъ,
Чеверики со кистямъ,
Платье съ бухрамъ и съ морхамъ,
Платье съ бухрамъ и съ морхамъ,
Шанку съ розовымъ цвѣтамъ.
Изволь, Аша, одѣваться—
Мы поѣдемъ покататься;
У Трохмальныхъ воротъ
Мы сдѣлаемъ поворотъ;
Таки браво, таки браво—
Ко Владимирской направо;
Туды, влѣво, къ Вознесенью!»
Пили кофе, пили чай;
Пришелъ братецъ невзначай. ..

Олонечная губернія. Студитскій, стр. 107 («пласовал»). После
нѣкоторыхъ стиховъ пришѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

418.

Ула молодка изъ гостей,
Со великихъ радостей.
На встрѣчу молодкѣ тогъ да иной,
Офицеръ шель молодой,
Закатистый, удалой.
Зваль молодушку съ собой:
«Ты пойдемъ. пойдемъ, молодка,
На квартиру на мою!
У меня ли на квартирѣ
Въ домѣ нѣту никого:
Одинъ—писарь, другой—я,
Третій—вѣрная слуга.
Ужъ я писаря каналью
Въ канцелярню отошлю;
Слугу вѣрнаго своего
За пивцомъ-винцомъ пошлю;
А съ тобой ли, моя радость,
Въ караводъ гулять пойду,
Чего хочешь, подарю.
Чего хочешь, подарю,
Рубликъ денегъ подарю!»—
—«Я не знаю, молоденька,
Какъ про рубличекъ сказать...»—
—«Скажи, скажи, моя радость:
Во сыромъ бору была,
Во сыромъ бору была,
Грибки, ягодки брала,
На рубличекъ продала!»

419.

Какъ за мной, да за молодой,
Идетъ тотъ, а не иной,
Идетъ тотъ, а не иной,
Да офицеръ да молодой,
Офицеръ молодой;
На емъ да шляпа со перомъ,
На емъ шляпа со перомъ,
А перчаточки съ серебромъ.
Черну шляпу сокидалъ,
Да честь дѣвицѣ воздавалъ:
«Ужъ ты здравствуй, да дѣвица,
Да хорошенъкая!
Вашу милость прошу
На фатеру да на мою!
На фатерѣ да на моей
Никого нѣту изъ людей:
Первый—ты, другой—я,
Третья—вѣрная слуга.
Ужъ я да вѣрную слугу
Во царевъ кабакъ да пошлю
За пивомъ, за виномъ,
Да сладкой водочкой.
Ужъ мы сами да водку выпьемъ,
А графины разобьемъ,
Всѣ графины разобьемъ,
Да вдоль по горницѣ пройдемъ,
Вдоль по горницѣ пройдемъ,
Будемъ цѣловаться съ молодцомъ!»

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 280. Послѣ каждыя двухъ стиховъ привѣтъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

420.

Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ,
Садъ, зелено винограде,
Къ чему долго не разцвѣтаешь?
Ужъ давно пришло къ тому время,
Пора-время, весна красна!
Ахъ ты, другъ ли мой, дружочекъ,
Милъ сердечный другъ, надежа,
Что ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь и не гуляешь?
Иль меня, младу, ужъ оставляешь?
Ты скажи, скажи, надежа,
Не словами мнѣ, но сердцемъ:
Та ль любовь въ немъ, иль иная?
Я ль мила тебѣ, или другая?
Буде хочешь,—со мною знайся,
А не хочешь,—откажися!
Я сыщу себѣ другаго,
Молодаго, холостаго,
Чтобъ по нраву былъ и по обычю,
По моей ли мнѣ по мысли!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 194.

421.

Ахъ ты, садъ ли ты, мой садочекъ,
Садъ да зеленое винограде,
Къ чему ты рано, садъ, разцвѣтаешь,
Разцвѣтавши, садъ, засыхаешь,
Землю листьемъ, садъ, устилаешь,

Не дождавши поры-времени?
Я сама тебя, садъ, садила,
Я сама тебя поливала,
Животъ-сердце надрывала,
Я не для кого инаго —
Для своего ли друга милаго.
Что въ тебѣ ли, да во садочкѣ,
Соловей пѣсни воспѣваетъ;
Что и тотъ ли вонъ вылетаетъ,
А тебя, садикъ, пусть оставляетъ....

Ахъ ты, другъ ли мой, дружочекъ,
Сердце-радость, животочекъ!
Не въ досаду ли тебѣ будетъ,
Не противно ль твоему сердцу,
Что я стану тебѣ говорити?
Ты зачѣмъ въ гости не ходишь,
И не жалуешь, не гуляешь?
Али батюшка запрещаетъ?
Или матушка не пускаетъ?
Или я тебѣ не по мысли?
Буде хочешь, другъ, — водися,
А не хочешь, — откажися!
Я вечеръ, вечеръ, молоденька,
Долго вечера просидѣла,
Я до самого до разсвѣту;
Всю лучинушку припалила,
Всѣхъ подруженекъ утомила,
Все тебя, мой другъ, дожидалась.

П р а ч ъ 1790 года, стр. 3 («протяжная»).—Передѣлка: К а ш п л ѣ
книга II, № 32 («полупротяжная»).

422.

Какъ Иванушка по бережку идетъ,
Какъ Васильевичъ по крутому идетъ.
Ты, Иванушка, сюды, сюды, сюды.
Ты пожалуй на минутый на часокъ!
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водка есть анисовая,
Черезъ сахаръ перепущенная:
Про тебя, сударь, кровать убрана.
Для тебя, сударь, перина убрана!
На перинушкѣ дѣтина спалъ.
Кабы этому дѣтинушкѣ,
Кабы чарочка зеленого вина.
Табатерочка серебряная.—
Не лежалъ бы въ кабаку на боку.
Не глядѣлъ бы къ краснымъ дѣвкамъ за рѣку.
За рѣку, рѣку рѣшетчатую,
За стекольчато окошечко,
Къ краснымъ дѣвушкамъ во горенку....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

423.

Вдоль по улицѣ мятелица мятеть,
За мятелицей Степановна идетъ,
За собою дочку Сашеньку ведетъ.
Ихъ увидѣлъ подпоручикъ изъ окна:
«Вы пожалуйте, Степановна, сюда!
У меня есть много пива и вина,
Сладка водочка анисовая,
Сладка водочка анисовая,

Всѣ портретики расписанные.
Вась Степановна, на стульчикъ посажу,
Душу Сашу поцѣлуемъ подарю!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 31.

424.

Ахъ, на что то было милому,
Къ чему свѣтику дорогому
Соперва-то меня любить,
Цѣловати да мпловати,
Ко сердечку прижимати,
Что надеженькой называти?
Ты, надежа моя, надежа,
Душа миленькїй дружочекъ,
Сердце-радость, животочекъ,
Мы живемъ съ тобой не лестью,
Какъ не лестью,—всей душею....
Отпросился моя радость
Въ Петербургъ городъ на денечекъ.
Я ждала друга недѣлку,
Дожидалася другую,
Слезно плакала третью;
На четвертую недѣлю
Выходила я, молоденька,
За Кронштадтскія за ворота;
Рѣзвья ноженьки пристояла,
Ручки бѣлыя примахала,
Очи ясныя присмотрѣла.
Я насилу дождалася,
И руками я обнялася,
И слезами я облилася;
Во слезахъ другу говорила:
«Душа, милый мой дружочекъ,

Мы живемъ съ тобой не лестно;
Ты ходи ко мнѣ почаще,
Носи прянички послаще,
Ты изюму мнѣ побольше!
Поживемъ чрезъ то подольше!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 37.

425.

Моздно вечеромъ сидѣла, все лучинушка горѣла,
Все лучинушка горѣла, и огарочки прижгла,
Всѣ огарочки прижгла, дружка милаго ждала.
Я ждала, ждала милаго, насилушку дождалась,
Насилушку дождалась, на шеюшку бросилась,
На шеюшку бросилась, вокругъ шеи обвилась,
Вокругъ шеи обвилась, сама слезно залилась,
Сама слезно залилась, два словечка молвила:
«Милъ, почаще ходи, милъ, побольше носи:
По моточку шелчку, по коклюшкѣ бѣлюшки!
Еще скляницу вина,—я бы пьяная была,
Я бы пьяная была, я бы спѣла гайдучка!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 9 («хоровая».
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Гайдукъ, гайдучекъ, съ повторе-
ніемъ второй половины стиха

426.

Я за печкой стояла,
Всю лучину прищепала,
Всю лучину прищепала,
Всѣ огарочки прижгла,
Всѣ огарочки прижгла,

Дружка милого ждала.
Насилу я дождалась,
На шеюшку бросалась.
Ходи, миленькій, почаще,
Носи добраго побольше,
Носи добраго побольше:
По аршинну кумачу,
По цѣлковому рублю,
По цѣлковому рублю!...
Кумачу я не хочу,
Китаечки не ношу,
Китаечки не ношу;
Какъ бы скляница вина,—
Горька пьяница была,
Горька пьяница была,
Во царевъ кабакъ пошла.
Во царевъ кабакъ
Заиграли въ хайдучки:
Хайду, хайду, хайдучекъ,
Въ огородъ ельничекъ!
Что во этомъ во ельничкѣ
Кровать нова тесова,
Кровать нова тесова;
Что на этойі на кровати
Лежить Катенька душа.
У Катюши въ головахъ
Три молодчика стоятъ,
Три молодчика стоятъ,
Одну рѣчь говорятъ.
Одну рѣчь говорятъ,
Хотятъ въ жеребїи метать.
Хотятъ въ жеребїи метать:
Кому платье, кому деньги,
Кому Катенька душа,
Кому Катенька душа?

Доставалось Гришкѣ—платье,
Доставались Мишкѣ—деньги,
Доставались Мишкѣ деньги,
А Ивану дураку—
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 164 («семейная, протяжная»).

Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ приѣвъ: Тумна, тумна, тумна-та.

427.

День до вечера сидѣла,
Всю лучину присвѣтила,
Всѣ огарочки прижгла,
Уголочки замела,
Въ гости милого ждала....
Миль, почаще ходи,
Миль, побольше носи:
Когда рубль, когда два,
Когда скляницу вина!
Я бы пьяница была,
Спѣла бѣ пѣсенку хайдучка....
Хайдучекъ, хайдучекъ,
Ельничекъ, березничекъ!
Въ этомъ во березничкѣ
Кроваточка нова,
Перина пуховая,
Да пышная;
На этой на перинѣ
Подушечки пуховы.
Лежитъ Катенька душа,
Мила милушка моя.
У Катюши у души

Два молодчика стоятъ,
Про Катюшу говорятъ,
Цѣловаться ей велятъ.

Черская губернія. Шишониго, стр. 205. Послѣ каждаго двухъ
стиховъ припѣвъ: Ты-пу, ты-пу, ты-вната.

428.

Ой вы, очи мои, очи!
Не ходите ко мнѣ ночи;
Не придите въ бѣлый день,
Вы при ясныхъ при очей,
Вы при добрыхъ при людей!
Увечоръ ко мнѣ, матушка,
Дѣтина приходилъ,
Семь монетовъ приносилъ,
Еще скляницу вина,
Чтобы пьяница была,
Чтобъ сказала гайдучка:
Гайду-гайду-гайдучекъ!
Въ огородѣ ельничекъ,
Во ельничку—коровать,
На короваткѣ—перины,
На перинахъ—Катерина.
Приходили къ Катеринѣ
Да три парня молодые:
Первый—Ванька, другой—Сенька,
Третій парень—Ермолай.
Ванька Сенькѣ говоритъ:
«Давай Катюшку дѣлить:
Кому—деньги, кому—платья,
Кому—Катюшку душу!»
Ванькѣ—деньги, Сенькѣ—платья,
Ермолаю—Катерина.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 63 («хоровод-
ная»).

429.

Какъ по мосту-мосту,
По калинову мосточку,
Шли-прошли дѣвицы,
Двѣ родныя сестрицы;
Въ рукахъ несутъ фонаречекъ,
Въ фонаречкѣ уголечекъ;

.
На калиновый мосточекъ.
Загорѣлся калинъ-мостикъ,
Онъ горитъ, выгораетъ,
У молодца сердце ноетъ-унываетъ
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названной по сестрицѣ...

А я вечеръ, красна дѣвка,
Поздно вечеромъ сидѣла,
Всю лучину присвѣтила,
Сальны свѣчи притомила,
Подруженекъ притомила,
Притомивши, накормила,
Накормивши, спать положила;
А сама сѣла середь лавки, подъ окошко,
Ждала дружка, поджидала.
Насилу я дождалася,
На шеюшку бросилася.
Охъ ты, миленькій дружочекъ,
Размалиновыйи душочекъ!
Ходи ко мнѣ въ гости почаще,

.
Изюму ради думы,
Винограду ради взгляду!»

430.

Ой, душечка Иванъ, животы мои Иванъ!
Охъ, что жъ ты, Иванъ, зачѣмъ долго не бываль,
Зачѣмъ долго не бываль? Съ молодницами играль,
Съ молодницами играль, съ красными дѣвушками пля-
саль?

Буде хочешь со мной знаться.—ты почаще ходи;
А не хочешь со мной знаться,—откажи, не ходи,
Не прокладывай дорожки къ высокому терему!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 98.

431.

Свѣтитъ мѣсяць передъ горницею,
Заря спотухаетъ передъ свѣтлицею.
Ходить дѣвица изъ терема въ теремъ,
Носить дѣвица перинушки;
Ситцевы подушечки перегряхиваетъ,
Съ милыми подружками разговариваетъ:
Ахъ, что жъ это добра молодца нѣтъ,
Ахъ, что жъ это голубчика нѣтъ?
Не былъ, не бываль, въ карагодѣ загулялъ,
Съ краснымъ дѣвушкамъ забавился?
А вотъ и молодець идетъ
И съ собою дѣвицу ведетъ!

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 22.

432.

Мимо оконъ ходитъ бокомъ,
На окошко не глядитъ.
Что жъ ты, миленькій, проходишь,

Ко мнѣ не зайдешь?
Ты нуждѣ моей не вѣришь.
Мнѣ денегъ не даешь!
Я сама проста не буду,
А надѣлаю прогазъ....
Если, миленькій, желаешь,—
Поцѣлую двѣсти разъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 194 («походенечная»).

433.

Ужъ ты, Васенька-Васильюшка,
Зачѣмъ ходишь, упиваешься,
По торгамъ ходишь, валяешься?
—Ужъ какъ-то Васильюшку не пить,
До Василья цѣловальники добры:
Безъ расчета зеленымъ виномъ поятъ,
Безъ накладу золотой казной дарятъ;
Сняли съ Васеньки нанговый халатъ,
Со халату гранетуровый кушакъ,
Съ рѣзвыхъ ноженекъ козловы сапоги.
Нельзя Васенькѣ домой придти.
На пути его сударушка живетъ,
Завсегда же Васю въ гости зоветъ:
Ты зайди, зайди, Васильюшка!
Про тебя ли, Вася, пиво варено,
Варено ли пиво марковское,
Зелено вино макарьевское,
Сладка водочка анисовая!
Красна дѣвушка написанная,
Жемчужномъ она усажена.
Цѣловаться приказано.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 77 («парная»).

Томъ IV.

22

434.

Ужъ ты, Васенька-Васильюшка,
Зачѣмъ, Вася, упиваешься,
По торгамъ ходишь, валяешься?
— До Василья цѣловальники добры:
Что безъ денегъ зеленымъ виномъ полтъ,
Безъ разсчета золотой казной дарятъ....
Приди, Вася, погости у меня!
У меня ли про ты пиво варено,
Ужъ какъ пиво-то мартовское,
Зелено вино макарѣвское,
Сладка водочка анисовал,
Тесова кровать расписанная!
Красна дѣвица унизанная,
Жемчужкомъ она усажена.
Цѣловаться приказано.

Вологодская губерлія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 348
(«игровая»).

435.

Расцвѣтай-ка, ахъ, да расцвѣтай-ка,
Мой въ саду лазоревый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай-ка
Ко мнѣ, мой любезный, на часокъ,
Да посидимъ-ка, погостимъ-ка
Мы съ тобой послѣдній вечерокъ,
Поговоримъ-ка, посовѣтуемъ
Мы съ тобой про прежнюю любовь!
При тебѣ это, мой любезный,
Мнѣ радость, веселье и покой;
Безъ тебя-то, мой ты любезный,
Мучаюсь-герзаюсь злой тоской!

Кабы знала про то я, вѣдала,
Лучше бы не влюблялась я въ тебя,
Не сдавалась, не сдавалась бы
На твои на ласковы слова,
Не прельщалась, не прельщалась бы
На твою прекрасну красоту!

Калужская губернія. Мелъгуновъ, выпускъ II. № 4 («Хоровая»).
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустипіе повторяется.

436.

Во цвѣтникамъ ходила,
По альмъ гуляла;
Не нашла я, не нашла одного—
Не нашла милаго своего.
И я пошла, молода,
За двои чистыя поля,
За двои чистыя поля,
На крутые берега.
Плыветь вдали суденышко,
Плыветь и не тонеть,
Плыветь, не тонеть.
Сердце мое ноетъ,
Ноетъ, занываетъ,
Мила друга ожидаетъ.
Вижу, вижу ужъ его,
Вижу, какъ мой, чернобровый
По палубѣ ходить,
Ходить, примѣчаетъ,
Меня озираетъ.
Голубъ мой сизый,
Голубъ мой милый,
Лети ты скорѣй,
Лети къ голубкѣ своей!

Прилетѣлъ мой любчикъ,
Прилетѣлъ голубчикъ,
Подарилъ меня лентой,
Красной лентой дорогой.
Ахъ, животъ мой, животочекъ,
Не даромъ дала я тебѣ вѣночекъ:
Живи, живи всегда со мной;
Я рада быть вездѣ съ тобой!

Собрание русскихъ пѣсень, Сиб. 1792 г., № 1.

437.

Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ;
Получилъ письмо отъ дѣвицы сейчасъ.
Пишетъ, пишетъ красавица моя:
«Приди, батюшка, я очень больна,
Я больна, больна, въ постелюшку слегла;
Всякій часъ, мой другъ, тебя къ себѣ ждала.
А не придешь, скоро жизни я лишусь,
Съ тобой, батюшка, на вѣки распрощусь!»
Ахъ вы, братцы, вы, товарищи мои,
Посудите вы печаль-тоску мою,
Отчего такъ больно сердцу моему!
Я пойду съ горя по тѣмъ милымъ слѣдамъ,
Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ.
И пріятно на томъ мѣстѣ цѣловалъ;
На томъ мѣстѣ и травушка не растетъ,
На травушкѣ и цвѣточки не цвѣтутъ,
На цвѣточкахъ мелки пташки не поютъ!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. II. Каждый стихъ, кроме послѣдняго, повторяется.

438.

Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно!
И я съ той тоски-кручины не могу ходити,
Сердечнаго-любезнаго не могу забыти!
Объщался моя радость ко мнѣ въ гости быти.
Пріѣзжай, милой, скорѣе, при тебѣ мнѣ веселѣе!
Я рѣшетчаты ворота велю растворяти,
Я широкій дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны палаты велю украшати,
Я тесовую кроватку велю убирати!
Ты ночуй, ночуй, надежа, хотя одну ночку!
Коль ночуешь, моя радость, станемъ веселиться,
Не ночуешь, моя радость, стану тосковати!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 98.—Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 79.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 59. Послѣ каждаго полустихія припѣвъ: Ой люц, ой люц, ой люц, съ повтореніемъ втораго стиха.

439.

Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно!
А я съ той тоски-печали не могу ходити,
Сердечнаго-любезнаго не могу забыти!
Объщался мой милый другъ вечеръ въ гости быти.
А я стежки-дорожки велю проторити,
Я всѣ грязныя проулки велю замостити,
Я тесовы ворота велю растворити,
Я широкій дворъ коврами велю устилати,
Бѣлы каменны палаты велю убирати,
Я тесовыя кровати велю становити,
Я пуховыя перины велю разстилати,

А высокія взголовья велю раскладати,
Соболины одѣяла велю застплати,—
Все тебя, моя надежда, буду дожидати!

Курская губернія. Кохавовская, стр. 108.

440.

Я съ такой тоски-кручины не могу ходить,
А тебя, моя надежа, не могу забыть....
Говорилъ душа-надежа ласковыми словами,
Обѣщался моя радость по вѣкъ со мной жити;
Ахъ, нынѣче надежа пныхъ возлюбяетъ,
А меня, красну дѣвицу, въ горѣ оставляетъ.
Какъ съ горести такой промолвилю я слово:
Ахъ, легче мнѣ, младешенькѣ, на свѣтѣ не жити!
Не возможно ль, моя радость, ко мнѣ въ гости быти?
Я завтра тебя, радость, буду дожидати,
Свой широкій дворъ коврами велю устплати,
Бѣлы каменны палаты велю убирати,
И въ разныя музыки велю я играти,
Я со радости такой пойду танцовати
И тѣмъ тебя, моя радость, буду забавляти.
Ахъ, полно тебѣ, радость, по чужой странѣ ходить,
По чужой странѣ ходить, пныхъ ланушекъ любить!
Проступилась-провишлась я предъ миленькимъ друж-
комъ....

Пѣсникъ 1780 года, часть IV, стр. 114.

441.

Ахъ, какъ въ нынѣшнемъ народѣ мало правды стало,
И любовь съ другомъ сердечнымъ во лжи помѣша-
лась....

Захотѣлось мнѣ, младенькѣ, въ любви съ милымъ
жизн

И всякую уклонность другу приносить.
Простотою я своею всегда виновата;
Только другу своему буду таровата.
Я во всемъ ему хочу въ вѣрности пребыти,
Я мерзкихъ и негодныхъ всѣхъ хочу бросити.
Хотя славу пропустили, а дѣль моихъ нѣту;
Только развѣ молоденькѣ отстать сего свѣту.
Еще въ нѣкотору пору другихъ подводили,
А съ тобой, моя надежа, вѣчно разлучили.
Мнѣ пришелъ было случай съ нимъ идти гуляти
И о прежнемъ о дружочкѣ совѣсть понуждати.
Писужалась, молоденька, стала тосковати.
Во саду ли во зеленомъ стоитъ кустъ малины;
Куда вѣтеръ ни повѣетъ, туда кустикъ и клонитъ.
У души красной дѣвицы умъ-разумъ расхожій:
Куда мысли ни помыслятъ, туда разумъ клонитъ.
Что поблекли и посохли аленьки цвѣточки;
Единъ цвѣтокъ расцвѣтаетъ, совѣтъ объявляетъ.

Мимо моего садочку шли морски солдаты,
Къ Воскресенью въ Кондаково ко Варварѣ въ гости.
Увидѣла Варварушка, скоро бросилася;
Брала ключи Григорьевна, отца не спросяся.
Не дошедъ заднихъ воротъ, и упала со всѣхъ ногъ;
Ушиблася поперекъ, не знала, что говорить.
Только знала говорить: «Ахъ, некому подхватигь!»
Изъ нихъ выбрался одинъ, Андреюшка господинъ.
Онъ Варвару подхватилъ, златымъ перстнемъ пода-
рилъ.

Обѣщался, моя радость, ко мнѣ въ гости быти.
Я любезнаго дружочка буду ожидать,
Свои каменны палаты буду убирати,
Дорогими обоями буду обивати,

Свой широкій дворъ коврами велю устилати,
И я друга своего стану встрѣчати.
И во разныя музыки велю заиграти,
Я со радости такой пойду танцовати.
Мнѣ съ инымъ идти гулять—друга прежняго отсгать;
Полно, полно, не хочу, съ кѣмъ гуляю, я хочу;
Ужъ какъ придетъ такой часъ, пожалуюся на вась,
Вину свою принесу, бѣду на вась донесу:
Виновата, другъ-надежа, свѣтъ мой, предъ тобою!
Что ты хочешь, моя радость, дѣлай надо мною!
А дружокъ меня простить, притомъ рѣчи говоритъ:
Ты вьсередъ не дѣлай такъ, не обманывай никакъ!
Пѣсня новая пришла, до меня слава дошла.
Хотя въ вѣчноі славі быть, одного вѣрно любить!
Объщался другъ любить, алой лентой подарить,
Такъ какъ ленточка ала, я всегда ему мила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 143.

442.

Дѣвки пѣсенки поють,
Другу знать подають.
Одна изъ нихъ выходила,
Съ другомъ рѣчи говорила:
Ты приди, радость, ко мнѣ,
Назовися братомъ мнѣ!
Ахъ, сударикъ, свѣтикъ мой,
Разлучаютъ насъ съ тобой!
Разстанюшки наши приходятъ,
Разстаться не хочу!
Подумаю-погадаю,
Головушкой покачаю.
Ни я, млада, черпоброва,
Ни я черноглаза,

Только я, млада-младенька,
Личикомъ бѣленька,
Съ очей хорошенька....

Пѣсенникъ 1791 года. часть II, стр. 20.

443.

Дѣвка въ горенкѣ сидѣла,
Сквозь околенку глядѣла.
Не работу работала.—
Гребнемъ голову чесала:
Не гребешкомъ чесала.—
Русу косу плела,
Въ гости милаго ждала.
Что ль нейдетъ ли, не летитъ ли
Гдѣ мой миленькій дружокъ?
Подемъ миленькій летитъ;
Милый рѣзвымъ ноженькамъ потаптываетъ.
Милъ могучимъ плечомъ поворачиваетъ,
Своимъ русымъ кудеречкамъ потряхиваетъ.
Приди прямо, мой милой, ко мнѣ,
По крылечку въ высокой теремъ!

Олонешкая губернія. Олонешкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 33 («плясовая»).

444.

Дѣвушка во горенкѣ сидѣла,
Скоро-бѣгло въ окошечко глядѣла.
Не работунку работала,—
Гребнемъ голову чесала,
Русу косу заплетала,
Дружка милаго поджидала.

Не дождавши я милаго,
Постелюшку постлала
И заплакала, пошла;
Но частенько въ окошечко поглядывала:
Что пойдетъ ли, не летитъ ли
Съ поля миленькій дружокъ.
Не ясенъ соколъ летитъ,
Съ поля мильиі другъ идетъ;
Опъ рѣзвыми ногами постукиваетъ,
Своими бѣлыми руками миль размахиваетъ,
Своими желтыми кудрями опъ потряхиваетъ.
Прямо, прямо мой милой
Ко мнѣ въ высокой теремъ,
На тесовую кровать,
На правую руку спать.
Начать паренъ красну дѣвку
Цѣловать-миловать;
Цѣлуя-милуя, приговаривалъ,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красой:
«Ужъ ты, косонька-коса!
Не ты ль меня, косонька, повысушила?
Не ты ли, коса, меня съ ногъ сронила?»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26.

445.

Какъ у насъ въ околицѣ,
Какъ у насъ во свѣтлицѣ,
Подъ окномъ дѣвица сидѣла,
Подъ краснымъ косяцатымъ,
Буину голову чесала,
Свою русу косу плела,

Свою русу косу плела,
Къ себѣ друга милаго идала.
Погляжу, млада, въ окошко:
Ужъ не идетъ ли милый другъ?
Ужъ какъ мой милъ идетъ,
Что ясенъ соколъ летитъ;
Шапочку охорашиваетъ,
Бѣлыми руками помахиваетъ,
Черными кудрями потрихиваетъ.
Я выходила, молода,
Изъ высокаго терема
На широкій дворъ
Встрѣчать друга милаго.
За бѣлы руки хватала,
Во высокъ теремъ вводила,
Подъ косяцато окно сажала.

Ужъ ты, милый другъ, порадуйся со мной,
Подвигись моею русою косъ!
Ахъ ты, косоньга-коса,
Коса, двѣвчья краса!
Ужъ какъ ты ли, русая коса,
Изсушила меня, молодца!
Потускнѣли черны очи,
Позавяль румянецъ на лицѣ,
Нѣту удали у добраго,
Нѣту радости у молодчика!
Не плачь, не горюй, другъ сердечный мой!
Моя русая коса
Не на горе рождена,—
Моя русая коса
На роду тебѣ обречена.
И по батюшкину велѣнью,
И по матушкину согласью,
Расплетаетъ мою косу

Разладница сваха.
Ужъ ты, русая коса,
Расплетайся поскорѣй!
Ужъ ты, красная дѣвица,
Видь скорѣй за меня!

Сахаровъ, книга III, стр. 36 («хороводная»). Пѣсня сомнительной подлинности. Двѣ сходныя пѣсни, также сомнительной подлинности: тамъ же, стр. 57—58.

446.

Подъ окномъ дѣвка стояла
Буііную голову чесала,
Косу русую плела,
Дорога гостя ждала,
Иванушку сокола.
Не дождавшись милаго друга,
Постелюшку постлала,
Сама заплакала, легла.
Иванюшу сокола
Супостатомъ назвала....

Курская губернія. Кохаловская, стр. 65.

447.

Зло твое мученьице на свѣтѣ терплю,
Не ради того, кого вѣрно люблю.
Судьба разлучаетъ, далече миль живеть,
Судьба разлучаетъ, далече миль живеть.
За моремъ далече, между горъ высоко,
Тамъ моя несчастна сударушка живеть,
Жить она живеть, жить она живеть,
Подъ окошечкомъ сидитъ, подъ окошечкомъ сидитъ,
Слезно плачетъ, говоритъ:

«Пришли, милый, вѣсточку: любишь, или нѣтъ?
Ежели, милъ, любишь,—возьми же за себя;
Ежели не любишь, я сама себя убью,
Я сама себя убью, во сыру землю пойду!
Пуцай люди любятъ,—я на свѣтѣ никого,
Но ради того, кого я вѣрно люблю!»

Вижу-гляжу: миленькій по полю идетъ;
Козловы сапоженьки поскрипливаютъ,
Бѣлыми перчаточками помахиваетъ,
Бѣлыми перчаточками помахиваетъ.
Черная шляпонька прочерниваетъ,
Нанкова сибирочка пропцумливаетъ.
Пришелъ на крыльцо, пришелъ на крыльцо,
Онъ ударилъ во кольцо;
Мое вздрогнуло сердце.
Отперла воротечка очень широко,
Отперла воротечка очень широко.
Въ горенку провела, на стульчикъ садилась...
Сдѣлалась больна, пошла за попомъ
Да за лѣкаремъ.
Пошла за попомъ, чтобы попъ-то причастилъ,
За лѣкаремъ пошла, чтобы лѣкарь излѣчилъ.
Попъ-отъ причастилъ, лѣкарь излѣчилъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 29 («продольная»).

448.

Цѣль крутыхъ горъ по камешкамъ ручеекъ быстро бѣ-
жить;
На моемъ сердечушкѣ зазноба крѣпко лежитъ.
Зазнобилъ сердечушко разудальнѣй молодець, разуда-
льнѣй молодець.
Пойду, красна дѣвушка, вдоль по улочкѣ одна,

Войду, красна дѣвушка, во высокій во теремъ;
Сяду я на лавочку, на дубовый брусъ;
Возму въ руки зеркальце, увидаю свой покой;
Сяду я, младшенька, ко дубовому столу;
Всплесну бѣлымъ ручками, всплесну бѣлымъ руч-
ками.

Паду грудью о кровать, паду грудью о кровать.
До тѣхъ поръ лежать буду, доколь солнышко вста-
нетъ,

Встанетъ красно солнышко, роса на землю падетъ.
Гляжу-вижу: миленькій, онъ по улочкѣ идетъ,
Во скрышочку играетъ,
Душу меня Машеньку, въ теремочку спотѣшаетъ.
Бросилась, младшенька, воротечка отпирать.
Отперла, младшенька, воротечка очень широко;
Во новой теремъ вела, во новой теремъ вела, на сту-
лечекъ садила.

Олопецкая губерніа. Студитскій, стр. 31 («продольная»).

449.

Заболѣло мое сердечушко, заболѣло ретивое.
Полюбилъ парень дѣвонюшку,
Любилъ, да и самъ покинулъ.
На что ты меня покидаешь?
Развѣ чего знаешь, знаешь, замѣчаешь?
Во путь уѣзжаешь;
Путь-дорожка несчастлива....
Въ дома остаюся, горя наберуся.
Я со этого со горя сяду подъ оконко,
На лавочку, подопруся.
Гдѣ мой милый ѣдетъ?
Со которой сторонюшки дуетъ вѣтерокъ?
Со почвой сторонюшки мой милый идетъ.

Онъ идетъ-ѣдетъ, какъ соколъ летитъ;
По полечку ѣдетъ,—пѣсенки поетъ;
По деревнѣ ѣдетъ,—на свистываетъ;
По оградѣ ѣдетъ,—на гаркиваетъ;
По лѣсенкѣ идетъ,—китайна шубошья пошумли-
ваетъ,

Серебряны пуговицы побрякиваютъ.
Онъ стукнулся-брякался во колечко.—
Мое возрадовалось сердечко: мой милый идетъ.
Я ждала тебя всю ноченьку,
Всѣ лучинки присвѣтила,
Огарочки завела, сама спать легла.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 366 («бесѣдная»).

450.

Скучно, матушка, весной мнѣ жить одной,
А скучнѣй того—нейдетъ ко мнѣ милой.
И я со горя, съ кручины, молода,
И я выйду на крылечко, постою,
На всѣ стороны четыре погляжу,
Что летитъ ли, не летитъ ясенъ соколъ,
И онъ машетъ ли своимъ сизымъ крыломъ.
И я со горя, съ кручины, молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу я вдоль по улицѣ въ конецъ,
Что нейдетъ ли ко мнѣ миленькій дружокъ.

Какъ на улицѣ мятелища мететь,
За мятелицей мой милый другъ идетъ,
И онъ машетъ своимъ ситцевымъ платкомъ:
«Ты постой, постой, красавица моя,
Еще дай ты насмотрѣться на себя,

На свою, радость, прекрасну красоту!
Красота твоя съ ума меня свела....
Ты и здѣсь, радость, красавицей слыла....
Ахъ, какъ нынѣ ты худа стала, блѣдна!...»

Пра ч ѣ 1790 года, стр. 13 («протяжная»).—Почти тождественная пѣсня:
К а ш п я, книга I, № 14.—Сходные первые одиннадцать стиховъ:
В п л ѣ б о а, № 73.

451.

Скучно, матушка, весною жить одной,
Мнѣ скучнѣй того—нейдетъ долго милой!
Тошно, матушка, головушка болитъ,
Отъ головушки бѣло лице горитъ,
Отъ бѣлаго лица вся, млада, больна.
Съ грусти выйду, на крылечкѣ постою,
На четыре всѣ сторонки посмотрю,
Не летитъ ли, не летитъ ли мой соколы,
Своимъ сизымъ не машетъ ли крыломъ.
Иль я съ горя, со кручины, молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ.

Вдоль по улицѣ мятелица мететь,
За мятелицей и милый мой идетъ;
Онъ и машетъ моимъ ситцевымъ платкомъ:
«Ахъ, постой, постой, сударушка моя,
Сударушка, красна дѣвица душа!
Позволь, радость, насмотрѣться на себя,
На свою ли на прелестну красоту!
Такова твоя прелестна красота—
Сокрушила добраго молодца меня;
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила!»—
—Не прельщайи меня, удала голова!

Такова ли доселѣ, другъ, была?
Изъ красавиць я красавица слыла!
А что нынѣ такъ худа стала, блѣдна
И съ ясныхъ моихъ очей невесела,
Въ томъ свидѣтели—сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ тебя я, другъ, жила!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 90.—Пѣсенникъ
1791 года, часть I, стр. 74. Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ
1819 года, часть II, стр. 21.

452.

Какъ Пермскіе солдаты
Говорили дѣвушкамъ:
«Вы, дѣвицы красавицы,
Не любите мужиковъ!»
Деревенцы мужики—
Настоящи дураки:
Дочерей своихъ скрывали,
Во чуланы запирали;
Дѣвки плакали-рыдали,
Все отцевъ своихъ ругали....
Ты, солдатикъ молодой,
Взойди въ горенку къ одной!
Я тебя разцѣлюю, размилую,
Любо къ сердцу прижму....

Пермская губернія. Пермскій Сборникъ, книжка I, № 5.

453.

Ужъ какъ наши отцы
Были выбраны въ купцы....
Дочерей своихъ скрывали,
Томъ IV.

Особливо зашпирали;
Дочки плакали-рыдали,
Что ребятъ мало видали.
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Потихоньку говорятъ,
Отца съ матерью бранятъ....

Вотъ мой миленькій идетъ,
Радость пѣсни все поетъ,
Къ широку двору подходитъ,
Высвистываетъ;
Брови черны, глаза кари....

Пойдемъ, дѣвушка, за нами,
За нами, за удалыми молодцами!
Погляди ты наши палаты,
Гдѣ Васильевски ребята
Близко къ городу живали,
Много горя видали,
Три дня хлѣба не ѣдали!

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, выпускъ III, 1876 года, стр. 10.

454.

У Тани съ-по Ванѣ
Головушка болитъ....
Таню матушка бранитъ,
Не велитъ въ кабакъ ходить,
Зеленаго вина пить,
Цѣловальника любить.
Цѣловальникъ молодой,
Проводи ноги домой,
До фатеры до своей,
До горенки до новой!

Не бѣлая березка къ землѣ клонится,
Не сырая шелковая разстиляется,—
Передъ молодцомъ дѣвица
Притуманивши стоитъ,
Притуманивши стоитъ,
Слезно плачетъ, говорить....

Таки братъ, таки братъ,
Таки братъ сестру нашель.
Три подарочка принесь:
Коломенточку на юбку,
Тафты на рукава,
Черну бархату на шапку,
Гарнетуру на вершокъ,
Галуночекъ на пушокъ.

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 70 («круговая»).

455.

У Танюшки съ-по Ванюшкѣ
Головушка болитъ,
Охъ, головушка болитъ....
Станеть маменька бранить;
Не велить въ кабакъ ходить,
Зелена вина мнѣ пить,
Цѣловальника любить.
Цѣловальникъ молодой,
Проводи меня домой,
Ты до горенки новой,
До кровати тесовой,
До перинки пуховой!

На перинѣ Катерина;
Въ головахъ стоитъ дѣтина,

Въ головахъ стоитъ дѣтина,
Что Ванюха сиротина....
Спросилъ Ваня у меня:
Не болитъ ли голова,
Не болитъ ли голова,
Не ноетъ ли животь?
Хошь ноетъ-то животь,—
Далече милый живетъ.
Далече онъ, далече,
На чужой ли сторонѣ....
За Камою за рѣкой
Перевозъ дорогой,
Перевозчикъ молодой.
Перевозчикъ молодой,
Не хочу идти домой!
Ты свези меня, млада,
На тою на сторону!

Славянская, стр. 181 («пласовая»).

456.

У воротъ Дуня стояла;
Лицо бѣлое горитъ.
Ес маменька бранить.
Во кабакъ ходить не велитъ,
Зелено вино пить,
Цѣловальничка любить.
Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять
Во кабакъ ходить гулять,
Зеленое вино пить,
Цѣловальничка любить....
Когда стала возрастать,
Стала человѣчка искать,

Чтобы было съ кѣмъ поспать.
Ты чему меня учила,
Когда маленька я была,
Поперегъ лавки лежала,
Посередь полу играла?

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 79.

457.

Во улочкѣ шелъ красильничекъ, парень молодой;
Увидала его дѣвица изъ висока нова-терема.
Звала, звала дѣвица красильничка ночки ночевать:
Пойдемъ-ка, красильничекъ, ночки ночевать,
Что темную ночку со мной коротать!
Мы по горенкѣ съ тобой пройдемъ,
Во новы сѣни съ тобой зайдемъ!...
Путь-дорожку мнѣ потомъ укажи,
Да попутчиковъ съ собой припаси!

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

458.

Дѣвка брива, хороша, черны брови навела,
Черны брови навела, во кружокъ плясать пошла,
Во кружокъ плясать пошла, съ собой молодца звала.
Еще парень вздогадался, чего дѣвка говоритъ,
Чего дѣвка говоритъ, ночевать парня манить.
«Ты не будешь ночевать, — на заводъ сошлю,
На Очаковскій заводъ, въ комендровку, дровъ рубить,
Въ комендровку, дровъ рубить, караульную топить!»

Караульня новая, караульщикъ молодой,
Караульщикъ молодой, парень басенькій,

Парень басенькій, зовуть Васенькой.
На Васильѣ синь кафтанъ изъ тонкаго изъ сукна.
Васильюшка господиѣ по плотинушкѣ гулялъ,
По плотинушкѣ гулялъ, работничковѣ наряжалъ:
«Работнички батюшки, работайте на меня,
Работайте на меня, на меня, на барина!
У меня, у барина, работа способная.
Работа способная, денегъ плата полная!
Еще день-то работай, вечеръ денежки считай,
Вечеръ денежки считай, ночь по дѣвущкамъ гуляй!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 65 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

459.

На лѣсенку ступила,—крыльцо выблется,
Бѣло колыблется.
А не травца-муравца разсыпается,
Не во теремѣ дѣвонька пробуждается.
Она ростомъ невеличка, своимъ личкомъ бѣленька.
Ночевать парня звала, кровать ухваливала.
«У меня, у млады, кровать нова у овы(?),
Сшитый-браный положекъ овѣчень, торочень.
Кумачемъ обложень.»

Какъ у вдовы, у вдовы были три дочери:
Перва Марья, потомъ Дарья, третья Аннушка душа,
Во кружки плясать пошла.
Плясала-вертѣлася, за парня хватилася.
Цереломится лучина—какъ во миленькомъ кручина:
Разломилася лучина—миновалася кручина;
Расщепалася доска—миновалася тоска.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 голь,
стр. 347 (поется на дѣвичникѣ).

460.

Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ?
Въ отказъ нельзя стерпѣть, слышно, что мнѣ уме-
реть;

Ясныя твои очи не даютъ покою въ ночи;
Мнѣ нельзя спокойной быть, принуждаютъ васъ лю-
бить;

Рождаешь много думъ, отнял у меня умъ.
Деликатна, лицомъ красна. тѣломъ бѣла и нѣжна.
Тѣломъ бѣла и нѣжна, учтива, и смѣла,
И учтива, и смѣла, только ты, радость, одна,
Только ты, радость, одна ко любви склонна была;
Хотя малымъ чѣмъ польстила, до себя бы допустила.
Ахъ, лапушка, допусти, сударушка, допусти
Цвѣтно платье расписать, ко милу другу сослать,
Ко милу другу сослать и поклонъ ему отдать:
Здравствуй, свѣтикъ, здравствуй, радость, здравствуй,
миленькій дружокъ!

Обо дворъ, душа, живешь, со мной не знаешься,
Что дворъ да обо дворъ, заборъ да объ заборъ!
Разберу, млада, заборъ, пойду къ милому на дворъ;
У него въ гостяхъ побуду и къ себѣ я позову.
Позвала бы я на ночку,—повадится;
Положила бы на ручку,—разоспится;
Я прижала бы къ сердечку,—позабудется....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 138.

461.

Позвала дружка на ночку,
Милъ повадился ходить....
Онъ къ сердечушку прижалъ,

Да распотѣшился...
Ты пусти-ка, мой милой,
Миѣ пора птить домой,
Сказать матушкѣ родной!
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу: въ лѣсѣ была,
Грибы, ягоды рвала,
Офицеру продала,
Офицеру за ту цѣну—
Рубль съ полтинушкой взяла!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 610.

462.

Я малешенька, дѣвушка, была,
Не спознала молодецкаго, дѣвка, ума,
Какое умъ-разумъ, обычай у мила дружка.
Выходила я за широки новы ворота,
Я стояла со любезнымъ дружкой одинъ часъ,
Я ронила горючи слезы изъ глазъ
Во свой тоненькїи кисейный, во бѣлой во платокъ:
У милаго слезы катятся ручьемъ изъ глазъ.
Говорилъ милой такія рѣчи-словеса:
«Что ты, лапушка, худа стала, очень блѣдна,
Изъ ясныхъ очей не очень стала весела?
Или тужишь, или плачешь, радость, обо миѣ?»—
—«Все я, все я по тебѣ, мленькїи, тужу.
Что насилу по бѣлу свѣту хожу-брожу,
Съ принужденнымъ на бѣлый свѣтъ, млада, гляжу.
Приди, мленькїи, на ночку ко миѣ ночевать:
У меня ли въ домъ теперь пѣту нкого;
Одинъ маленькїи мальчишечко спитъ со мною,
Вотъ онъ крѣпко спитъ, не пробудится во всю темну
ночь;

Хошь пробудится,—не знаетъ парень ничего;
Хоша знаетъ, онъ не скажетъ, парень, никому;
Хоша скажетъ,—не повѣрятъ парню малому;
Хошь повѣрятъ,—не повѣсятъ меня за него!»

Архангельская губернія, Кола. Якушкинъ, стр. 646.

463.

Я ночесь-то, молода, всю я ночку не спала;
По утру ранымъ-рано въ зеленъ садъ гулять пошла.
Я во садичкѣ цѣлый день дружка ждала;
Не дождавшись, я изъ саду вонъ пошла.
Что на встрѣчу мнѣ ѣдетъ миленькій ко мнѣ.
Разхорошій милый мой говоритъ рѣчи со мной:
«Здравствуй, милая моя! Ты худа стала, блѣдна!
Разхорошая моя, изъ очей невесела!
Вѣрно, душевнка, тужишь-плачешь о другомъ?»—
—«Разхорошій милый мой, по тебѣ только одному!
Я насилушку по сырой землѣ хожу,
На великую тоску я на бѣлый свѣтъ гляжу.
Безъ тебя, любезный мой, постелюшка холодна,
Одѣялечко не грѣетъ ногъ моихъ,
Изголовьице потонуло во слезахъ,
Наволочечки всѣ повылиняли.»
Пойду съ горюшка я на Тифинку рѣку;
Ужъ сяду ль, сяду я на крутой бережокъ;
Посмотрю ли я на Тифинку рѣку.
Ужъ я выломлю калинушки прутокъ;
Кину ль, брошу ль я, я на Тифинку рѣку;
Я скажу ли я, скажу:
«Ты тони-ка, ты тони, ты, калинушка, ко дну!
Ты люби-ка, ты люби, мальчикъ, дѣвушку одну!»
Что калинушка не тонетъ, не плыветъ;
Мальчикъ дѣвушку самъ не любить,—прочь нейдетъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 30 («бесѣдная»).

464.

До сѣнничкамъ, млада, ходила-гуляла,
Я милого манила:
Приди, милой, ко мнѣ почевать!
У меня дома нѣтъ никого:
Мой батюшка въ Ярославль городъ пошелъ;
Моя матушка у тетушки въ гостяхъ;
Милы сестры въ посидѣлочкахъ сидятъ;
Милы братья малешеньки,
Хоть увидятъ, не умѣютъ, какъ сказать!
Солнце за лѣсъ закатается,
Ко мнѣ милый другъ собирается.
Надѣваетъ милъ коричневый кафтанъ,
Подпоясываетъ камлотовый кушакъ.
Ужъ мой милый на рѣзвѣ пожку лежокъ,—
Перескочитъ черезъ высокій заборъ.
На заборѣ онъ фалду изодралъ,
За заборомъ черну шляпу позабылъ;
По дворику прошелъ, просвисталъ,
Красну дѣвицу въ глаза не видалъ;
Онъ домой пришелъ, расхвастался:
Былъ я, былъ у сударушки въ гостяхъ,
Спалъ я, спалъ на тонкихъ простыняхъ,
Я лежалъ, лежалъ на правой на рукѣ!
А послѣ надумался,
Сердечный другъ образумился:
Это чортъ,—не сударушка моя,
Ахъ, сударушка чужа мужняя жена!
Я ко дѣвушкѣ часто ходилъ,
По рублевику денегъ носилъ;
Къ чужой женѣ чаще ходилъ,
И хотя ничего не носилъ,

Но пустой и домой не приходилъ:
Я въ затылкѣ подарки носилъ—
То тузы, то оплеухи, то пощечины домой....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 72.

465.

Но сѣничкамъ ходила я, гуляла,
Иванушку будила-кликала:
Поди, Ваня, ночевать ко мнѣ!
У меня вѣдь дома нѣтъ никого:
Мой батюшка въ Ярославлѣ городѣ;
Моя матушка у тетюшки въ гостяхъ;
А сестрицы въ посидѣлочкахъ сидятъ;
Мои братцы вѣдь малешеньки,
Малешеньки и глупешеньки они;
Только лягутъ спать, не проснутся;
Хоть проснутся, не дознаются;
Дознаются, не умѣютъ, какъ сказать.
На дворѣ уже смеркается,
Солнце за лѣсъ закатается,
Иванушка снаряжается.
Скидаетъ Ваня ситцевый халатъ,
Надѣваетъ абрикосовый сертукъ,
А на шейку алый модненькій платокъ,
На головку черну шляпу со перомъ.
Иванушка, онъ на ноженьку легокъ,
Черезъ высокой заборъ перескочилъ,
На заборѣ онъ полу оторвалъ,
За заборомъ пухову шляпу забылъ.
А пришедши, расхвастался:
«Былъ я, былъ я у сударушки своей,
Спалъ я, спалъ на перинѣ пуховой.
И я спалъ на тонкихъ бѣлыхъ простыняхъ.»

Прачъ 1790 года, стр. 77 («пясковая»).—Каждый стихъ, кромѣ пер-
ваго и послѣдняго, повторяется

466.

У любезнаго сидѣла
За дубовымъ за столомъ,
Я за тѣмъ столомъ дубовымъ,
Сладку водочку пила,
Сладку водочку вишневку;
Съ водки пьяна не была,
Съ водки пьяна не была,
Провожала дружка со двора,
Провожала. увѣряла,
Унимала ночку ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, надежда,
Ночуй ноченьку со мной!»—
—«Радъ бы, радъ бы ночеваль я,
Боюсь—до свѣту просиплю!»—
—«Ты не бойся, не страшися:
Всю я ночку не усну,
Всю я ночку не усну,
На рученькахъ продержу,
На рученькахъ продержу.
Я пораньше разбуду,
Я пораньше разбуду,
Я подале провожу!»

Я до тѣхъ поръ провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалася, распрощалася,
Слезно сплакала по емъ.
Слезно сплакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекла,
Быстра рѣченька Казарка;
На ней мостикъ намощентъ,
На ней мостикъ намощентъ,

На точеныхъ на столбахъ,
На точеныхъ, на значеныхъ,
На серебряныхъ кольцахъ....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 78 («проголосная»).

467.

День ты мой, денечекъ,
День прекрасный, веселой!
Я не видѣла денечка,
Когда денечекъ прошелъ.
Я нигдѣ дружка не вижу,
Ни въ долинахъ, ни въ лужкахъ.
Я увидѣла милаго
У сусѣда въ вечеру,
У сусѣда во бесѣдѣ;
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, любезный,
Ночуй ночку у меня!»—
—«Я радешенекъ остаться,
Боюсь—ноченьку просплю!»—
—«Ты не бойся, мой любезный:
На зорюшкѣ разбужу,
Я до утренней зорюшки
Тя далече спровожу.»

Я до тѣхъ поръ провожала—
До зеленыхъ до лужковъ,
Гдѣ кончалася любовь;
Гдѣ кончалась, разставалась,
Слезно плакала по немъ.
Слезно плакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекала.
Течеть рѣченька Казанка,

Не широка, глубока;
Перевозу на ней нѣтъ.
Хоша есть онъ, да не здѣсь,
На другой онъ сторонѣ.
На другой-то на сторонущкѣ
Лежить легонькій стружокъ,
Раскрашенный карбасокъ,
Раскрашенный, оснащенный,
Тонки бѣлы паруса,
Веселушки гибовы,
Всѣ ребята молоды,
Черны шляпы пуховы.
Я по бережку ходила,
По крутому гуляла;
Ужъ я стала, молода, къ рѣкѣ,
Прижала руки къ сердечку,
Грудью пала на воду;
На водѣ рѣчь говорила:
По тебѣ, дружокъ, тону,
По тебѣ ли, по себѣ,
По любви по твоей!
Полюбилъ парель дѣвчонку,
Лѣтъ шестнадцати дѣвчонку.
Лѣтъ шестнадцати дѣвчонка
За гульбой рано пошла....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. В. Ф. Именко, стр. 56
(«научливая»).

468.

Я вечеръ дружка милаго
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, ночуй, любезный,
Ночуй ночки у меня!» —

—«Радъ бы, душечка, остаться,
У меня воля не своя,
У меня волошка чужая—
Въ домѣ матушка грозна;
Я еще больше боюся,
Боюсь—до свѣту просплю!»—
—«Ты не бойсь, не бойсь, любезный:
Во всю ночь не усну,
До зорюшки разбуду,
До зорюшки до утрянѣй,
Я далеко провожу!»

Я до тѣхъ мѣсть провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалася, разставалася,
Слезно плакала по немъ.
Слезно плакала-рыдала,
Со слезъ рѣчка протекла.
Текла рѣченька Казанка,
Не широка, глубока,
Не широка и глубока,
Бережкамъ рѣчка крута.
Я на бережкѣ стояла,
Ручки къ сердцу прижала;
Прижавши ручки къ сердечку,
Пала грудью на воду;
На водѣ рѣчь говорила:
По тебѣ, злодѣй, тону,
По тебѣ ли, по себѣ ли,
По любви по твоей!
—Отъ себя ты, дѣвушка, тонешь:
Молода въ гульбу пошла!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 97 («семейная, протяжная»);
Значительная часть стиховъ повторяется.

469.

Я вечеръ своего милаго
Поздешенько видѣла,
Поздешенько вечеркомъ;
Унимала ночевать:
«Ты ночуй, почуй, любезный,
Одну ночку у меня!»—
—«Ужь я радъ бы ночевать,
Боюсь до свѣту проспять!»—
—«Ты не бойся, другъ любезный:
До зорюшки разбуджу!»
До зорюшки разбуджала,
Далеко я провожала.

Я до тѣхъ поръ провожала,
Гдѣ скончалася любовь;
Гдѣ скончалась, разставалась,
Слезно сплакала по немъ,
Слезно плакала-рыдала,
Ажъ слезъ рѣчка протекла.
Протекала рѣчка быстра,
Не широка, глубока,
Не широка и глубока,
А волниста, шибко бьетъ,
Шибко бьетъ, шибко бьетъ,
Перевозу на ней нѣтъ.
Хоша еся, да не здѣся,—
Одинъ легонькій стружокъ.

Перекину лавнику,
Переведу сударушку,
Переведу сударушку
На свою сторонушку.
На здѣшней сторонкѣ

Жить привольно, хорошо;
На нашей сторонкѣ
Всѣ гулянья и гульбы.

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 16 («посидѣлочная»). Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

470.

Металь голу́бъ по доли́нѣ,
Все голу́бушекъ искалъ;
Не нашель голу́бъ голу́бки
Ни въ доли́нкахъ, ни въ лужкахъ;
Содержалъ голу́бъ голу́бку
При своихъ ясныхъ очахъ.
Малолѣ́тняя дѣвчонка,
Научилася она страдать.
Не страдай-ка, моя милая,
Доколь въ лѣтахъ очень молода!
— Страдать буду, любить стану,
Когда выросту больша.
Деревенска урожденка,
Все простяночкой слыла;
Городскихъ-то манеръ не знала,
Все простяночкой слыла.
У кого денегъ довольно, —
Я стрѣтаю завсегда;
У кого денегъ на-малѣ, —
Провожаю безъ стыда.

Я вчерашнимъ днемъ милаго
Унимала ночевать:
«Ты ночуй-ка, ночуй, любезный,
Одну ночку у меня!» —

Томъ IV.

—«Ужъ я радъ бы почевати,
Боюсь—до свѣту просплю!»—
—«Не убойся-ка, любезный!
Я сама рано встаю!»
Подальше провожу,
Далеченько, до рѣченьки,
Гдѣ купалася съ дружкоймъ.

Гдѣ купались, разставались;
Отъ слезъ рѣченька прошла,
Славная рѣченька Фонтанка;
Съ-по ней шибко больно бьетъ.
Мала лодочка пловать;
Что на той ли на лодочкѣ
Молоды молодцы,
Размолоды молодцы.

Прощай, прощай, любезный,
Прощай, душечка моя!
Ты оставилъ меня, бѣдну,
Безпріогну сироту!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 14 («продолжная»). Часть
стиховъ повторяется.

471.

Монедѣльникъ день несчастный:
Нельзя въ полѣ работатъ,
Пашеницу, ромъ вязатъ.
Тебя бабушка ругаетъ.
Меня, молодца, бранитъ;
Тебя бабушка по дѣлу,
Меня, молодца, за что?

Я вечеръ своего милаго
Оставляла почевать:

«Ночуй, ночуй, разлюбезный,
Хоть одну ночку со мной!»—
—«Я бы радъ ночевалъ.
Боюсь—зрюшку просплю!»—
—«Не тужи, мой милой:
Я сама рано встаю,
Тебя, другъ мой, разбуджу!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 611.

472.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій,
Почему жъ ты, мой садъ, да не ясно цвѣтешь.
Да не ясно цвѣтешь, осыпаешься?
Ты куды, мой милой, собираешься?
Чи у ходъ, чи въ походъ, чи въ дороженьку?—
—«Я не въ ходъ, не въ походъ, не въ дороженьку,
Собираюся я у солдатунки!»—
—Заночуй у меня хоша ноченьку!—
—«Ужъ я радъ ночевать всю недѣлюшку,
Да боюсь же я начальника!»—
—Ты не бойся, милой: я рано встаю,
Я рано встаю и тебя узбуду!....
Уставай, мой милой! Кочеты кричатъ,
Кочеты кричатъ, барабаны бьютъ,
Барабаны бьютъ, солдаты идутъ!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологи-
ческій Вѣстникъ 1884 года, № 2 («протяжная»).

473.

Что не шумитъ, не гремитъ зелена дубровушка:
Что болитъ-болитъ буйная головушка;
Не по батюшкѣ болитъ, болитъ не по матушкѣ,

Что болить-болить о своемъ горѣ,
О своемъ дружкѣ сердечномъ.
Ужъ я палася, млада, перепалася,
Я давно съ дружкомъ не видалася;
А увидѣвши дружка, я, млада, обрадовалася.
Я обрадую дружка—его ночевать уйму:
Ты ночуй, ночуй, мой сердечный другъ!—
—«Ужъ я радъ бы ночевать, боюсь, не проспять бы
мнѣ!

Я боюсь судьбовъ-начальниковъ,
Я начальниковъ боюсь, молодыхъ полковничковъ!»—
—Я разбужу тебя, млада, ранехонько,
Потихоньку я тебя, полегоньку!....
Ты вставай, милый, сердечный другъ!

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 10.

474.

Молодой прикащикъ недавно пріѣхалъ.
Его размялая плачетъ-рыдаетъ,
Плачетъ и рыдаетъ, на ночь оставляетъ:
«Ночуй, ночуй, прикащикъ, со мной одну ночку!»—
—«Ежели ночую,—меня будите раньше,
Чтобъ мои товарищи въ городъ не ходили,
Въ городъ не ходили, лавокъ не отпирали,
Лавокъ не отпирали, чаю не пивали,
Чтобъ горнисты въ трубы не трубили!»
Проснулся прикащикъ: на улицѣ бѣло,
На улицѣ бѣло, солнышкомъ пригрѣло.
Его размялая стоитъ оробѣла....
Какъ ему, молодчику, въ городъ показаться?
«Всѣ меня узнаютъ, хозяину скажутъ!
Не пойду по городу,—пойду по Ильинкѣ!

Хозяинъ узнаеть,—отъ лавки откажетъ....»
Проспаль, проспаль прикащичью должность,
Проспаль, проспаль часы золотые, кольца дорогія!

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 34.

475.

Гусарикъ мой милый, гусаръ чернобривый,
Пріѣхаль гусаричекъ къ дѣвчоночкѣ въ гости.
«Ты ночуй, гусаричекъ, хоть ночку со мною!»—
—«Радъ бы я, милая, хоть двѣ ночевати,
Да не будутъ вѣрные товарищи ждати!...
Разбуди, милая, по утру раненько,
До бѣлыя зорюшки, чтобъ не разсвѣтало!»
Проснулся гусаричекъ: на дворѣ бѣленько.
«Зачѣмъ же, милая, мнѣ такъ согрubiла,
По утру раненько меня не будила?
Не стало у молодца коня воронаго,
Сѣделечка нова, нова и кленова!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 7 («последняя»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

476.

Дарю я гусарика, дарю молодаго....
Комаричка нова....
Только онъ пріѣхаль, опять отъѣзжаетъ;
Его разлюбезная плачетъ и рыдаетъ,
На ночь унимаеть.
«Радъ бы я, радъ съ тобой ночевати;
Если и останусь, буди меня рано,
Чтобъ не разсвѣтало,

Чтобы барабанщики зорюшку не били,
Молоды гусарики коней не съдлали!»
Проснулся гусаричекъ: на дворѣ бѣлешенько.
Его разлюбезная стоитъ оробѣвши.
«Мила, ты, мила, чего рано не будила?
Чего рано не будила? на вѣкъ погубила!»

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 170.

477.

Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга,
Ужъ мнѣ надобно увидѣть сердечнаго друга;
Мнѣ надобно позвать къ себѣ побывати.
Приди, милый, приди, радость, ко мнѣ ночевати!
Со полуночи, въ первомъ часѣ, прилеталъ голубчикъ;
Что садился голубочекъ къ намъ на теремочекъ;
Говорилъ же голубочекъ: «отвори-тка двери!
Не отворишь, радость, двери,—хощь открой окошко!»
Я изъ спальни выходила, двери отворяла,
Двери отворяла, я милаго пропускала,
И въ спальню вводила, за столъ посадила,
За убранный столъ садила, чаемъ-кофеемъ поила,
Чаемъ-кофеемъ поила, дружку говорила:
Ты поѣдешь, моя радость, въ дальнюю сторонку,
Въ чужу дальнюю сторонку, тамъ не хвастай мною!
На то мальчикъ разсердился, со дѣвушкой разбра-
нился;
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ: «полно тебѣ вздо-
рпть!»
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ по моей по спальнѣ.
Что про это про несчастье все люди узнали.
Все добры люди узнали, матушкѣ сказали.

Присылаетъ ко мнѣ мать свою вѣрную служанку.
Свою вѣрную служанку, мою супостатку.
«Сударыня барышня. что съ вами случилось?»
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила.
Она зеркальце разбила, съ дружкой разлучила!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 39 («хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ первого, повторяется.

478.

Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга,
Тамъ мнѣ надо повидати сердечнаго друга,
Его надо мнѣ позвати къ себѣ ночевати.
Какъ вечеръ ко мнѣ, младенькѣ, прилетать голуб-
чикъ;
Что садился голубочекъ на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко,
Со краснаго со крылечка на мое окошко.
Въ первомъ часѣ полуночи меня милый будить;
«Встань, красавица моя, отъ сна пробудися!
Я пришелъ къ тебѣ. во-первыхъ, отвори мнѣ двери!
Не отворишь, радость, двери.—хоть открой окошко!»
Я съ кроваточки вставала, двери отворяла;
Новы двери отворяла, милаго встрѣчала,
За бѣлыя руки брала, въ уста цѣловала,
За убранный столъ садила, чаемъ наполняла,
Чаемъ-кофеемъ поила, дружку говорила:
Ты поѣдешь, моя радость, на чужу сторонку,—
Тамъ, во дальней во сторонкѣ, ты мною не хвастай!
На то мальчикъ разсердился, съ дѣвушкой разбра-
нился:
Онъ ударилъ ручкой въ столикъ: полно, милый, вздо-
рять!
Пошелъ стукъ, пошелъ брякъ, по моей по спальнѣ.

Что про это про несчастье всѣ люди узнали,
Всѣ дворовые узнали, маменькѣ сказали.
Посылаетъ ко мнѣ мать вѣрную служанку,
Свою вѣрную служанку. мою супостатку.
Сударыня барышня, что съ вами случилось?
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила,
Меня, младу, разбудила, съ милымъ разлучила!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 345 («пгровая»).

479.

Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга,
Мнѣ тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Что вечеръ ко мнѣ, младенькѣ, прилетать голубчикъ;
Что садился голубчикъ на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко,
Онъ со краснаго крылечка на мое окошко.
Въ первомъ часѣ полуночи меня милый будить:
«Встань, красавица драгая, встань ты, пробудися!
Я пришлоу къ тебѣ, во-первыхъ, отвориай мнѣ двери!
Не отворишь, радость, двери,—хоть открой окошко!»
Я изъ спальни выходила, двери отворила,
Новы двери отворила, друга пропустила,
За бѣлыя ручки брала, въ уста цѣловала;
За убранный столъ садила, чаемъ напоила,
Чаемъ-кофеемъ я пила, дружку говорила:
Какъ поѣдешь, моя радость, въ дальнюю сторонку,
Тамъ, во дальней во сторонкѣ, ты много не хвастай!
На что мальчикъ разсердился, съ дѣвушкой разбра-
нился,
Онъ ударилъ ручкой во столпкъ: «полно, мила, вздо-
рить!»
Попелъ стукъ, попелъ брякъ по моей по спальнѣ.
Что про это про несчастье всѣ люди узнали,

Всѣ дворовые узнали, маменькѣ сказали.
Присылаетъ ко мнѣ мать вѣрную служанку.
«Сударыня барышня, что съ вами случилось?»—
—Сѣра кошечка скочила, зеркальце разбила,
Шельма зеркальце разбила, меня разбудила,
Меня, младу, разбудила, съ милымъ разлучила!

Терещенко, часть VII, стр. 206.

480.

Что вечеръ ко мнѣ, голубкѣ, прилеталъ соколъ;
Онъ садился, голубчикъ, на мой теремочекъ,
Со моего теремочка на красно крылечко.
Стуки-бряки во колечко: «отвори, милая, двери!
Если двери не отворишь,—пропускай въ окошко!
Выйди, мила, на крылечко!
Воспромолви, моя мила, ласково словечко!
Ты обрадуй, любезная, ретиво сердечко!»
Изъ ретиваго сердечка—во буйну головку,
Изъ-за буйной-то головки—во трубчатую косу;
Покоонецъ косы приплеты—исполнять охоты;
Всѣ охотушки исполнилъ—любить милу полно!...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 113.

481.

Не спала я цѣлу ноченьку, млада,
Со вечернія до утренней зари.
Не комарикъ мѣшалъ мнѣ уснуть,—
Волновалось ретиво сердце мое:
Друга милаго ждала, млада, къ себѣ.
Во всю ночь его дожидаться не могла.

На разсвѣтъ и уснула, молода.
Лишь заснула, вижу милаго во снѣ,
Будто милый другъ въ высокъ теремъ взошелъ,
Къ тесовой моей кроваткѣ подошелъ,
Будто пологъ миткалинный размахнулъ,
Сталь меня онъ цѣловать и мловать!
Я со радости, съ веселія того
Пробуждаюсь, молодешенька, отъ сна;
Пробудившись, я на бѣлый свѣтъ гляжу,
Гляжу-вижу: возлѣ милаго лежу!
Не обманчивый привидѣлся мнѣ сонъ,—
На яву милой случился быть со мной.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 201.—Почти тождественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 201.

482.

Насъ красить межениый день безъ солнышка,
Не свѣтла осеняя ночь безъ мѣсяца,
Ахъ, не весела бесѣдушка безъ мила дружка,
Безъ милаго дружка, безъ сердечнаго.
Что по всякій день сердечный другъ мнѣ съ ума неи-
детъ,
И по всяку ночь мнѣ сердечный другъ во снѣ ви-
дится:
Онъ стоитъ ли у кроватушки тесовья,
Что у мягкия перицушки у пуховья,
Охъ, какъ треплетъ мнѣ сердечный другъ тѣло бѣ-
лос,
Онъ цѣлуетъ меня во уста сахарныя;
Цѣловавши, мловавши, прочь пошелъ.
Я, проснувшись, младенька, сторевалася,
Мои бѣлыя руки опустылися,
Мои скорыя ноги подломнылися.

Я горючими слезами обливаюсь:
Ты зачѣмъ же, миль сердечный другъ, не вѣявь при-
нешь?

За прокладъ бы я съ тобою слово молвила,
Отъ бездѣля бы съ тобой, другъ, позабавилась!
Вѣдь я лучше, молодешенька, во гробъ поиду,
Если вскорѣ съ милымъ другомъ не увижуся.
Ахъ, что въ часъ ли, молодешенька, слово молвила,—
Что идегъ мой сердечный другъ, пьянъ шатается;
Онъ приходитъ ко терему высокому,
Что стучится у окошечекъ косящатыхъ:
«Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Отворяй же ты воротички широкія,
Ты пусти меня, добраго молодца!»
Что бѣжитъ ли тутъ красная дѣвица;
Отворила ему воротички широкія,
Брала его за руки за бѣлья.
За тѣ ли перстни позлащенные,
Что вводила ли во высокъ теремъ;
Она стала говорить слова прокладныя.

И въ севникъ 1780 года, часть III, стр. 150.

483.

Не во садикѣ соловушекъ поегъ,
Моему сердцу вазнобу придаетъ.
Надорвалось сердеченько, плакавши,
На его ли русы кудри глядѣвши.
Походочка его—частенькая,
Приговоры-слова—ласковыя.
А что жъ, миленькій, не зайдешь ко миѣ,
Миль, во горѣ не навѣдаешь меня?—
—«Постой, милка, пора-время изберусь,
Темной ноченьки дождусь!

Придетъ день,—со сторонъ люди глядятъ;
Со вечера—отецъ съ матерью не спать....»
Чуть заснула молодушка на часокъ,
Ей прибрѣдилось, будто дружокъ миленькій пришелъ,
Ко тесовой кровати подошелъ.
Онъ ложится на тесову короватъ;
Зачалъ душку цѣловать и миловать,
Ко ретивому сердечку прижимать.
Зарадовалось ретиво сердце во мнѣ;
Пробужалась, красна дѣвица, во снѣ;
Пробужавши, я на бѣлый свѣтъ гляжу:
Тото правда, возлѣ милаго лежу!
Всяки прянички, орѣшки на столахъ;
Загрѣбли чайны чашки со стола,
Зелено вино въ бутылкахъ въ головахъ,
Зашумѣли самовары во сѣняхъ!
Не на улицѣ мятелица мятеть,
Во мятелицѣ компаньица идетъ,
Во компаньицѣ другъ миленькій!

Рязанская губернія. Б у д е, № 27 («круговая»).

484.

Какъ мнѣ пинѣшнюю ночь размалымъ-мало спалось,

Много во снѣ видѣлось:
Будто, будто, мамуношка, казачекъ приходилъ,
Казачекъ молодой, разговорчивый такой,
Разговаривалъ со мной, съ дѣвчоночкой молодой.
Я проснулась,—ужаснулась: здѣсь нѣту никого,
И не слышно ничего;
Только прянички, конфеточки на столикѣ лежатъ;
Одинъ пряникъ на меду....
На мое горе-бѣду на невѣстугкину....

Я со той со бѣды пойду въ зелены сады:
Погляжу мила слѣды.
Моего милаго слѣдочки мятелицей замело,
Призаиневало.
Ужъ ты, день, ты, мой день, день прекрасный, доро-
гой,
Призакрылся темнотой, перемѣнился мой милой....

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

485.

Надежа, надежа, миль сердечный другъ!
Я люблю тебя, надежа, животомъ своимъ,
Не могу я на тебя, другъ, насмотрѣться,
Что на лѣтнее на красное солнышко.
Зачастешенько, надежа, во снѣ видишься:
Стоишь, моя надежа, у кроватюшки,
Держишь меня за рученьку за правую,
Что за тѣ ли за перстип, другъ, золоченые,
Называешь душею и надежею....
Надежа, надежа, миль сердечный другъ!
Заронилъ ты мнѣ искру въ ретиво сердце;
Безъ огня мое сердечко разгоралось,
Безъ полымя ретивое распылалось....

Ахъ ты, конь мой, конь, лошадь добрая!
Не ходи ты, добрый конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, не пей, конь, изъ ручья воды:
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Миткалиннымъ полотенцемъ утиралася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Во хрустальное зеркальце смотрѣлася,

Красотѣ своей дѣвица дивовалася:
Красота, моя красота дѣвичья!
Ты кому, красота моя, достанешься?
Досталась красота моя за стараго;
Я могу красоты своей убавити.
Достанешься, красота, за младаго;
Я могу тебя, красота, прибавити.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 78.

486.

Ахъ, что это за миленькій-милый, за душа моя!
Милый сокрушилъ меня;
Онъ ни день-то, ни почъ мнѣ съ ума нейдетъ.
Я гулять-то пойду, — не гуляется;
Со гуляница приду. — растоскуюся,
По миломъ-то дружкѣ разгорююся;
Ужъ и спать ли я ложусь, милый во снѣ видится:
Будто мой-то ли милой по новымъ сѣнямъ прошелъ,
Безъ доклада моего милой въ мою спальную при-
шелъ;
Онъ беретъ-то, беретъ мою ручку правую;
Цѣловаль-то онъ меня въ щечку алую!

Бернардъ, стр. 12.

487.

За-душа ли ты моя, душа добрый молодецъ!
Молодецъ изсушилъ-то, сокрушилъ меня, молоде-
шеньку,
Молодешеньку, разумомъ глупешеньку.
Я гулять-то пойду, — младъ не гуляется;
Со гуляница приду, — сердце растоскуется;

Ужъ я спать-то лигу, милой во снѣ видится:
Будто мой-еть ли милой стоитъ у кроваточки,
У кроваточки стоитъ, стоитъ у тесовья.
У перинушки стоитъ, перины пуховья,
У зголовьяца стоитъ, зголовья високаго.

Вологодская губернія. Студитекій, стр. 123 («семейная»);
Вторая половина каждого стиха повторяется.

488.

Ты, гульба моя, гульба,
Распроклятая гульба,
Всею волю уняла,
Уняла, уняла,
Гулять съ милымъ не дала!
И въ прохладѣ, и въ гульбѣ
Сердечный другъ на умѣ,
На крѣпенькомъ разумѣ.
Темной ноченькой не спится.
Мое сердце веселится,
Сердце радуется,—
Будто, будто мой милой,
Будто радость дорогой,
Онъ возлѣ меня стоитъ,
За бочекъ шевелить,
За тонкую рубашечку подергиваетъ,
За миткалевую пошевеливаетъ,
Къ сердечку прижимаетъ,
Отрадою называетъ:
«Ты, отрада, ты, отрада,
Ты обрадовай меня,
Удалаго, молодаго
Чумака изъ кабака!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости
1850 года, № 45.

489.

Во гульбенушкѣ былъ я, во гульбѣ,
Да во злодѣюшкѣ былъ я, въ злой тоскѣ....
Завсегда мой милый на умѣ,
На умѣ-то милый, на разумѣ.
Чего думала, чего гадала?
Потеряла со миленькимъ покой,
Свой покой предорогой.
Я сегодня же, млада-молода,
Во всю ноченьку темну не спала,
Все провидѣла мила дружка во снѣ:
Будто мой-етъ миленькій пришелъ,
Ко кроватушкѣ милый подошелъ,
У кроватушки милый постоялъ,
Свою любушу-лобу пробужалъ:
«Стань-ка, люба-голуба, пробудись,
Послушайся моихъ рѣчей....»
Не про насъ съ тобою люди говорятъ,
Разлучить-то съ миленькимъ хотятъ?
Еще гдѣ же, гдѣ, кому видать—
Съ милымъ нарочно-порозно живать?

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 362 («бесѣдная»).

490.

Ужъ вы, кудерцы мои, кудри молодецкія!
Съ радости-то кудри завиваются,
Съ печалюшки черныя развиваются.
Навдалече-то было, воздалече,
Тамъ стоялъ-то, стоялъ, стоялъ высокій теремъ,

Со окошечками-то теремъ со косящатыми.
Со стекольщиками-то теремъ со хрустальными.
Въ терему-то дѣвка Богу молилася;
Помолившись-то Богу, спать ложилася.
Не хорошій-то сонъ дѣвушкѣ привидѣлся:
Будто бы мой-то теремъ, онъ растворенный стоить;
Всѣ окошечки, они распечагацы;
Будто бы мой милый у кроватушки стоить,
У кроватушки стоить, со мной рѣчи говорить.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 84 («любовная»).

491.

Осенные комарочки
Не даютъ мнѣ ночи спать.
Чуть заснула, младшенька, на зарѣ.
Мнѣ хорошій сонъ привидѣлся во снѣ:
Будто мой милый по улицѣ прошелъ,
Ко тесовой кроваточкѣ подошелъ,
На мое лице примѣтно посмотрѣлъ,
Сказалъ: «Катенька, пойдемъ со мной гулять,
Во веселы хороходы поиграть,
На мудренныя кадрили посмотрѣть!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 409.

492.

Что за травушка, за муравушка!
Ты когда взошла, когда выросла?
— Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
Супроти солнца стоя, высохла.

Томъ IV.

Ой, и что жъ это за милый другъ,
Ой, и что жъ это за душа моя!
Ужъ я ляжу спать,—во снѣ грезится:
Будто мой милой въ головахъ стоитъ,
Во глаза глядитъ, рѣчи говоритъ:
«Очнись, моя лобочка!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ,
Я первый твой полюбовничекъ;
Я допрежъ къ тебѣ хаживалъ,
Зелено вино къ тебѣ нашивалъ,
Сладкихъ пряниковъ изъ карманиковъ,
Сладкой водочки изъ кубышечки,
Изъ подмышечки.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Хаданскій, № 12 («протажная»).

493.

Ой да вы, ночи мои, ночи мои темныя!
Не могу-то я васъ, али мои ночушки,
А я васъ проспять-прождать,
А я васъ продумать!
А я ляжу-то спать, спать—не спигся мнѣ,
Милый во снѣ грезится:
Будто, будто мой милой, а онъ во дверяхъ стоитъ,
Милой за цѣпь держится,
А онъ во клѣть просится:
«Ты пусти, ты пусти, моя родиманочка!
Я не воръ-то пришелъ, а я не разбойничекъ,
А я прежній-то твой, а я полюбовничекъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

494.

За рѣчкою, за рѣкой
Живеть лѣкарь молодой.
Лѣкарь дѣвушку лѣчилъ,
Полѣчивши, успросилъ:
«Чья ты, дѣвка, чья ты, красна,
Чьего роду-красоты?»—
— «Богатаго кушца дочь»....

Пристигала темна ночь.
Во самую во полночь
У милаго ночевать
На тесовую кровать,
На мягкія подушки,
Подъ шелковыя дерюжки.
Первый сонъ засну,—не видала ничего;
Другой сонъ засну,—миѣ привидѣлся во снѣ:
Будто миленькій мой
Со мной шуточку шутилъ,
Со мной шуточку шутилъ—
Башмачекъ съ ножки стащилъ.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 43.

495.

Сердце замерло уныло:
Во бесѣдѣ его нѣтъ,
Во бесѣдѣ дружка нѣтъ.
Не могу глядѣть на свѣтъ!
Миѣ сказали: мила нѣтъ....

Кажись мнѣ, мой милой
Стоить передо мной.
Ты цѣлуешь-обнимаешь,
Крѣико къ сердцу прижимаешь,
Крѣико къ сердцу прижимаешь,
Разлапушкой называешь:
«Разлапушка дѣвушка,
Непомѣрная краса,
Ты, разбитая коса,
Разбита-развита,
Принанутри волоса!»—
—«Мнѣ-ка нутра не пристанетъ!
Полюбовники отстанутъ....»

Одну дѣвку люблю.
Въ Яруславъ городъ вступлю,
Всѣ лавочки обойду,
Въ самую крайнюю зайду,
Плису-бархату куплю,
Кровать нову обовью.
Хороша наша кровать;
На ней некому лежать.
Пойду, сяду на кровать,
Буду плакать-горевать,
Буду плакать-горевать:
Не воротится ль назадъ.
Передъ утренней зарей,
Передъ вставальной порою,
Передъ кумушками,
Передъ голубушками,
У персаго крылечка
Милъ потонывался,
У косевчата окошка
Похоранивался.
Ни отвѣту, ни привѣту:

Видно, Маша въ домѣ пѣту.
Кабы Машенька была,
Взвеселила бь молодца....

Олонеккая губерніа. Славянская, часть I, № 16 («хороводная»).

496.

Что студецъ-то, холоденъ вѣтерокъ поносить.
Что поносить вѣтерокъ да по чистому полю,
Что по чистому-то полю, въ зеленой дубровѣ.
Не дубровушка-то въ лѣсу разшумѣлася;
Во шуму-то, во гаму ничего не слышно:
Только слышно-то одинъ голосочекъ, голосъ человѣ-
чій,
Человѣка-то слышно не простаго, не простаго—ка-
зака донскаго.
Что донской казакъ пашеньки не пашеть.
Казакъ пашеньки не пашеть и травку не косить;
Онъ по рошицѣ гуляетъ, въ скрипочку играетъ.
Машу потѣшаетъ:
«Ахъ, ты выдь-ка, Маша, на крылечко, обрадуй сер-
дечко!»

И въ свѣтликъ 1821 года, часть III, стр. 175.

497.

Еще кто траву билъ,
Кто мураву толочилъ?
А Иванъ сударь билъ,
А Ивановичъ толочилъ.
На конѣ винговаль,
Къ терему подѣзжалъ,
Къ терему подѣзжалъ,

Да Ульяну вызываль:
«Ты, Ульянушка, выдь,
Свѣтъ Степановна, выдь!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ, Ичалкинскъ, № 38 («вѣст-
ная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Да притоптала
травушка, притоптана муравушка.

498.

Какъ со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная,
Горитъ, горитъ, перегариваетъ....
Молодушку переманиваетъ:
«Ты, молодка, сойди съ терема,
Молодая, сойди съ висока!
Нынѣ ноченьки свѣтлешеньки,
Переулочки сухошеньки;
Каблучки-то не ломаются,
А чулочки не мараются!»

Пѣсеплякъ 1791 года, часть III, стр. 20.

499.

Какъ со вечера цѣпочка горитъ,
Со полуночи серебряная,
Она горитъ, перегариваетъ....
Мальчикъ дѣвушку выманиваетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ висока!
Что на улицѣ сушехонько,
Въ переулочкѣ темнешенько;
Что башмачки не стопчутся
И чулочки не смараются!»

Архангельская губернія, Архангельскій уѣздъ, Якушкинъ, стр. 698
(«хороводная»).

500.

Что со вечера цѣпочка горить,
Со полуночи серебряная.
Горить, горить, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвушку обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, со високаго!
Что на улицѣ свѣтлешенько,
Въ переулочкахъ сухошенько;
Тамъ башмачки не тончутся
И чулочки не мараются!»
Подойду къ милу скорешенько,
Трону милаго легошенько,
Поцѣлую размилешенько.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 352
(«игровая»).

501.

Какъ со вечера цѣпочка горить,
Со вечерни золотая горить,
Горить, горить, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвицу обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ висока!
На дворѣ у насъ ранехонько,
Въ новой горенкѣ свѣлехонько;
Башмачки не тончутся
И чулочки не мараются!»
Я сойду, сойду скорехонько,
Распрощаюся милехонько.

Казань. Овсянниковъ, стр. 83.—Сходная пѣсня: Можаровскій ѿ.
стр. 20 (Казанская губернія).

502.

Какъ со вечера цѣпочки горить,
Со полуночи серебряныя,
Горять, горять, перегарываютъ....
Меня, младу, переманиваютъ:
«Ужъ ты, дѣвушка, сойди съ терема,
Раскрасавица, сойди съ висока!
На улочкѣ сухошенько,
Въ переулочкѣ басешенько:
Башмачки не топчутся,
Чулочки не мараются!»
Пойду къ милому скорешенько,
Ради душечки легошенько,
Поцѣлую милешенько.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 156 («походенечная»).

503.

Какъ съ вечера цѣпочка горить,
Съ вечера золотая горить,
Горить, горить, перегарываетъ....
Мальчикъ дѣвушку обманываетъ:
«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Ты, красавица, сойди съ висока!
Еще на улицѣ свѣтлехонько,
Переходы чистехонько!»

Пойду къ милой скорехонько.
Поцѣлую милехонько.

Казанская губернія, Козмодемьянский уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44.

504.

На моемъ миломъ цѣпочка горитъ.
Горитъ, горитъ, перегариваетъ.
Парень дѣвицу подманпваетъ:
«Полюби-га меня. дѣвпца душа!»
А въ карманѣ нѣту денегъ ни гроша!

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ V, стр. 13.

505.

Что на кровлѣ воробейко, онъ сидитъ, сидитъ, чи-
рнкатъ.
Изъ окошекъ, изъ дверей мальчикъ дѣвушку кликатъ:
«Выйди, Дуня, выйди, свѣтъ, ко мнѣ за ворота!
У меня маменьки дома нѣтъ, некого бояться!»

Послѣ шабашу портной вышелъ разгуляться,
Весь Кузнецкій мостъ прошелъ, повернулъ направо,
Не направо, не налево, пошелъ мальчикъ прямо.
Обернулся онъ назадъ,—сзади идетъ дѣва;
Эта дѣва не простая—барынька въ салопѣ,
Что не барынька въ салопѣ—Дунюшка въ капотѣ....

Новгородская губернія. Студитскій, № 77 («плясовая»).

506.

Конь ведра бьетъ, воды не пьетъ,
Точмяниной уздой набрякиваетъ,
Стременами нашевеливаетъ.
Вдоль по улицѣ молодець идетъ;

Онъ осмѣлился алымъ платкомъ махнуть.
Пойди, выйди, разлюбезная, сюда!

Мы пойдемъ съ тобой на рыночекъ гулять,
Мы пойдемъ съ тобой обновы закупать.
Выберу себѣ косыночку,
Самолучшую гранетуровую.
Подарю эту косыночку
Я своему-то миленькому.
Мой-еть миленькій любить меня,
Принимаетъ онъ косынку отъ меня,
Принимаетъ и кланяется,
Онъ кланяется, здоровается.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 181 («походенечная»).

507.

Вечоръ долго загулялся,
У чужихъ новенькихъ воротичекъ долго застоялся,
Я не люблюшку, а свою сударушку долго дожидался,
Что не выдетъ ли моя любезная да изъ горницы
Въ новы сѣни да на красное крылечко.
Съ прекраснаго крылечка на часты мелки ступень-
ки,
Со частыхъ мелкихъ ступенекъ на сѣръ-бѣльїи каме-
шекъ.
Съ сѣра-бѣла камешечка на сыру мать земельку;
Что не выдетъ ли моя любезная за новы ворота,
Не промолвить ли моя красоточка да ласкова сло-
вечка,
Не обрадуетъ ли ретивое своимъ поцѣлуемъ?
Нѣтъ, время ушло: видно ретивому
Во всю жизнь свою мучиться-страдать!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 229

508.

Что не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубровушка шумитъ.
Не съ моею ли со сторонушки
Соколъ ясный прилеталъ.
Соколъ голову повѣсилъ.
Хвостъ печально распустилъ....
Гдѣ хожу я, гдѣ гуляю.
Скучно сердцу моему.
Подхожу я къ тому дому,
Гдѣ мой миленькій живетъ,
Гдѣ хорошенькій живетъ;
Постучу я объ окошко:
Выйди, миленькій, ко мнѣ,
Выдь, хорошій, на часокъ,
Приутѣшь-ка горькихъ слезъ!
Въ небѣ видно, въ небѣ жарко.
Въ небѣ звѣздушки горять....
Ты гори, гори, колечко.
У милаго на рукѣ:
Ты боли, боли, сердечко,
У милаго на грудѣ!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ. томъ I, стр. 602. Каждый второй стихъ повторяется.

509.

Ой, черемушка, черемушка моя,
Ой, черемушка, частенькій кустокъ!
На черемушкѣ бѣленькій цвѣтокъ;
Далеко въ полѣ бѣлѣтся,
Бѣлѣтся, зеленѣтся....
Ой, и кто у насъ на ворономъ конѣ,
И кто у насъ на черкесскомъ на сѣдлѣ?

Ой, и Петръ свѣтъ въ насъ на ворономъ конѣ,
Степановичъ на черкесскомъ на сѣдлѣ.
Хорошая у ворогъ его стоитъ,
Пригожая у широкихъ у воротъ.
Ой, и Петръ свѣтъ упустилъ своего коня,
Степановичъ коня воронаго.
«Хорошая, перейми моего коня,
Пригожая, коня воронаго!»—
—«Я не перейму, не перейму коня!
Я сердита, государь мой, на тебя,
Что вечеръ поздно гуляешь безъ меня!
А постелюшка простыла безъ тебя,
Одѣяльце заиневѣло,
Подъ взголовьице морозъ подошелъ,
А подушечка слезами смочена,
Тебя, мой другъ, дожидаячи,
Свое горе проклинаячи!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

510.

Ой, черема, черемушка моя,
Черемушка, бѣленькій цвѣтокъ!
Далеко въ полѣ бѣлѣешься,
Бѣлѣешься, зеленѣешься!
Ой, кто жъ у насъ хорошъ,
Ой, кто жъ у насъ пригожъ,
Ой, кто жъ чернобровъ, черноглазъ?
Ой, кто жъ у насъ по улицѣ проѣзжалъ,
Ой, кто жъ у насъ да на воропомъ конѣ,
Ой, кто жъ у насъ на черкасскомъ на сѣдлѣ?
На черкасскомъ на сѣдлѣ—Александрюшка,
И хорошъ, и пригожъ—Анисимовичъ;
Чернобровъ, черноглазъ—Александрюшка,
По улицѣ проѣзжалъ—Анисимовичъ,

Опъ па ворономъ конѣ, па черкасскомъ па сѣдлѣ.
Вотъ Марьюшка у воротичкахъ стоитъ,
Ивановна во широкыхъ столбовыхъ.
«Вотъ и Марьюшка, отвориай ворота,
Ивановна, принимаай ворона коня!»—
—«Я сердита, я сердита на тебя:
Часто въ гостишки ѣздишь безъ меня!
Безъ тебя, мой другъ, постелька холодна,
Одѣялица заиндевлѣла,
Возголовье потонуло во слезахъ,
Тебя, мой другъ, дожидаячи,
Свою долю проклинаячи!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 46 («хороводная»).

511.

Охъ, черема, черемушка моя!
На черемушкѣ аленькій цвѣтокъ.
Далеко цвѣтокъ алѣется,
Алѣется, голубѣется...
Кто жъ у насъ по улицѣ проѣзжалъ.
Кто жъ у насъ да на ворономъ конѣ?
У воротъ душа красна дѣвица стоитъ.
«Дѣвица, отвориай ворота,
Успуцай къ себѣ на дворъ сокола!»—
—«Не отворю я, не отворю я ворота,
Я за прежнюю за грубость за твою.
Что вечеръ ко мнѣ спать не пошелъ!
Безъ тебя, мой другъ, постелюшка хрустка,
Одѣялица какъ ледъ холодна,
Подъ постелюшку морозъ приполозь!»
У вечеръ ко мнѣ милый приполозь.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 80 («хороводная»).

512.

Какъ по садику-садику,
По зеленомъ виноградику,
Соломилась сыра вѣточка,
Сокатилися два яблочка,
Два яблочка, два садовья,
Два садовья, медовья,
Два крупитчатыхъ, рассыпчатыхъ;
Два по блюдечку катаются,
Словно сахаръ рассыпаются:
Первое яблочко—что Иванъ Петровичъ;
Другое яблочко—что Марья Васильевна.

Какъ по улицѣ мятелица мететь,
Молодой снѣжокъ попархиваетъ.
По тому снѣжку тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ Иванъ сударь идетъ,
За собою ворона коня ведетъ,
Онъ за поводы за шелковые,
За удила за серебряныя.
Шелковъ поводъ обрывается,
Добрый конь вырывается.
Вырвался добрый конь
Изъ Ивановыхъ изъ бѣлыхъ рукъ.
Марьюшка у воротъ, у воротъ,
Васильевна у широкихъ, у новыхъ.
«Марьюшка, перейми моего коня,
Васильевна душа, воронаго!»—
—«Ужь я захочу,—перейму,
А не похочу,—не перейму,
За твою, сударь, за грубу вину,
За великую досадушку твою,
Что не ходишь, другъ, не жалуешь ко мнѣ,

Не цѣлуешь, не милуешь, другъ, меня!»—
— «Дѣвушка, буду часто ходить,
Красавица, буду мило цѣловать!»
Вырывался его добрый конь,
Вырывался, во чисто поле бѣжалъ;
Во чистомъ полѣ всю травушку примялъ.
Изъ чиста поля—въ зеленые сады;
Въ зеленомъ саду всѣ вишни поломалъ,
Поломалъ въ саду вишни
Со калиной, со малинушкой,
Черной ягодой смородиной.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 31.

513.

Какъ дѣвушка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ стоитъ.
«Ты, дѣвица, перейми моего коня,
Красавица, коня вороного,
Сѣделечко ново кованное,
Стремена-то позолоченныя!»—
— «Ужъ я перенять не перейму коня!
Я сердита, мой любезный, на тебя,
Я сердита, мой любезный, на тебя!
Попеню тебѣ, радость, во глаза,
Попеню тебѣ, радость, во глаза,
Со великою досадою....»

Не одна ты, красна дѣвица душа,
Не одна ты уродилась хороша,
Не одна ты уродилась хороша;
Есть которыя получше тебя!
—Посмотрите, люди добры, на меня:

Чѣмъ я, дѣвушка, родилася дурна?
Маша милая—бѣлехонька,
Съ очей ясныхъ—веселехонька;
Маша милая со всѣми говоритъ,
Маша милая очами всѣхъ даритъ.

Встрепенусь, встрепенусь, молода,
Подойду къ дружку скорехонько,
Подойду къ дружку скорехонько,
Трону милаго легохонько,
Я трону дружка легохонько,
Поцѣлую я милехонько.
Для чего Машѣ капустку садить,
Для чего и огороды городить?
Я охоча по садику гулять,
По зеленому погуливати,
По зеленому погуливати,
Съ милымъ дружкой пріаукиваться:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ,
Ты подай, подай свой тонкій голосокъ,
Ты подай, подай свой тонкій голосокъ
Черезъ темненькій, высоконькій лѣсокъ!
За лѣскомъ-то есть прогалинка,
На прогалинкѣ зелененькій лужокъ.
Въ лужкѣ травка зеленѣется,
А дѣвушка веселѣется.

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; выпускъ 1, стр. 70.

514.

Ужъ ты, Саша, ты, Саша моя,
Саша, краля нашасашая,

Саша края написанная,
На картинѣ нарисованная!
Знать ты, Саша, не любишь меня—
Ты не спросишь, гдѣ горе живетъ!
—«Я живу, живу во теремѣ одна;
Безъ тебя, милой, постели холодна,
Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣяло позанидевѣло,
Одѣяло позанидевѣло,
Подушечки потонули во слезахъ,
Подушечки потонули во слезахъ,
Изголовье раскидала вгорячахъ,
Тебя, мой другъ, вспоминаючи,
Свою участь проклинаячи:
Ахъ, ты, участь, ты, участь моя,
Участь горька, несчастна судьба,
Участь горькая, несчастная судьба!
Сожалѣй на полчаса меня!»

Вдоль по улицѣ мятелица мететь,
За мятелицей молодецъ идетъ.
За мятелицей молодецъ идетъ,
За собою душу Сашу ведетъ.
Мимо дома, мимо каменныхъ палатъ
Проѣзжала душа Саша во театръ,
Проѣзжала душа Саша во театръ,
На шестеркѣ воронныхъ лошадей;
Сани новы, изъ-подъ лаку, голубы,
Изъ-подъ ластика, розовы цвѣты.
А у Сашеньки завиты волоса,
Подъ гребеночку убрана коса.
Поглядите, люди добры, на меня:
Ну и чѣмъ же я, дѣвица, дурна?
Безъ бѣлиль—бѣлешенька,

Безъ румяна—румянешенька,
Безъ румяна—румянешенька,
Цѣловаться милешенька!

С.-Петербургская губернія, Луганскій уѣздъ. Галлеръ, № 4 («Круго-
вая»). После каждаго двухъ стиховъ припевъ: Люли, люли, съ по-
втореніемъ втораго стиха.

515.

Маша, милая моя,
Чернобровая, хорошенькая!
Маша, милая моя,
Не парадуется сердце на тебя!—
—«Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣялечко заиндевѣло,
Зголовнице потонуло во слезахъ,
Все тебя, милой, поджидаючи,
Свою участь проклинаячи:
Участь, участь горькая моя!
Пожалѣй хоть на минутую меня!»

Вдоль по улицѣ мятелица мететь,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За мятелицей мой миленькій идетъ,
За собой опъ ворона коня ведетъ;
Издаливъ опъ машетъ аленькимъ платкомъ.
Подошедши, говорилъ со мной тайкомъ:
«Ужъ ты, дѣвица красавица моя,
Дай миѣ, радость, наглядѣться на тебя!»
Отвѣчала я любезному дружку:
«Или ты смѣешься горю моему?
Такова ли я до сей поры была?
Такова ли я красоточка слыла?
Ну, когда съ тобой разсталася, дружкомъ,

Потеряла я веселье и покой,
Во лицѣ поблекли розовы цвѣты;
Я тепереча лишилась красоты!»

Вологодская губернія. Студитскій. стр. 93 («парная»). После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ лели, лели, лели, съ по-
втореніемъ второго стиха.

316.

Здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, нарядочная!
Ужь какъ некому голубушки моей
Приглубить, приласкать безъ меня!—
—«Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Одѣялечко запыдевлѣ.
Зголовнице потонуло во слезахъ,
Подушечки раскидала во тоскахъ.
Все тебя, мой другъ, ожидаючи,
Свою участь проклинаячи:
Ахъ ты, участь, участь горькая моя!
Пожалѣй хошь на минуточку меня!»

Вдоль по улицѣ мятелища мететь,
За мятелицей мой миленькій идетъ:
Во правой рукѣ гитарочку несетъ,
За собою ворона коня ведетъ.
За конемъ его любезная идетъ,
Кричитъ: «молодецъ, стой, стой, стой!»
Саша миленькій, гитарочку настрои,
Свою пѣсенку любезную пропой!»
Какъ у дѣвицы русые волосы
И гребеночкой приколота коса.
Я за то ее цѣлую три раза.

Герешенко, часть VII, стр. 211. После каждыхъ двухъ стиховъ
припѣвъ: Вотъ лели, лели, лели, съ повтореніемъ второго стиха.

517.

Здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, порядочная!
Оберни свое прекрасное лице:
Еще есть у насъ завѣтное слово!
Скажи: любишь ли ты молодца меня
И каковъ кажусь, удалый, тебѣ я?—
Лице дѣвицы красавицы горитъ,
Потупивши очи ясны, говорить:
«Я сердита, мой голубчикъ, на тебя,
Что не ходишь ты, не жалуешь ко мнѣ:
Безъ тебя моя постеля холодна,
Одѣялице заиндевѣло,
Подушечки потонули во слезахъ,
Тебя, милый, ожидаючи!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 118 («ско-
рая»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: То-то люли, то-то
люшевыи мои, съ повтореніемъ втораго стиха.

518.

Не ходи-ка, миленькій, на бесѣду, не садись рядомъ
со мною,
Не заглядывай дѣвушкѣ во глаза!
Столько досады я, дѣвушка, претерпѣла чрезъ тебя,
любезный, милый мой!
Безъ тебя ли, мой любезный, постеля стала холодна,
Соболиное ново одѣяло пролежало все лѣтничко во
ногахъ,
Всѣ пуховыя мягки подушечки потонули у дѣвушки
въ слезахъ....

Тверская губернія, Бежецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для
статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года, стр. 47.

519.

Ай, да не шелковая травушка
Да во полошкѣ вьстел.
А дѣвица да красная
Милаго своего дружка къ себѣ не дождется.
Годъ два мѣсяца ждала,
Подожду еще маленечко,
Не воротится ль миленькій назадъ,
Миленькій дружочекъ!

Пожалуйте ручку, пойдемте танцовать!
Въ хороводъ я васъ поставлю,
Да и танцовать заставлю.

Пермская губернія. Шашопько, стр. 301 («хороводная»).

520.

А поаукаю милаго,
Не подасть ли голосокъ
Черезъ темненькій лѣсокъ.
Не въ лѣсу ли гулы ходять,—
Знать, мой миленькій идетъ!
Съ собою дѣвицу беретъ.

Новгородская губернія, Крестецкій уездъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

521.

Какъ у батюшки въ зеленомъ саду,
А у матушки въ славномъ вишеньѣ,
Хорошо въ саду соловей поеть,
Онъ поеть, поеть, самъ высвистываетъ,

Выговорочки выговариваетъ,
Подаетъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ во высокъ теремъ,
Во высокъ теремъ къ красной дѣвицѣ,
Чтобы слышала красна дѣвица
Голосочекъ друга милаго,
Дожидала бы друга милаго.
Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ,
Не одинъ гуляй,—съ красной дѣвицею!
Нагуляешься, успокоешься....

Пра чѣ 1790 года, стр. 9 («протяжная»). Кромѣ первого и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется.

522.

Какъ у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Какъ у батюшки въ зеленомъ саду,
Какъ у матушки въ сладкомъ вишеньѣ,
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Изъ тѣхъ свисточковъ выговариваетъ,
Подаетъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ во высокъ теремъ,
Во высокъ теремъ къ красной дѣвицѣ.
Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ!
Нагуляешься, успокоешься....

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

523.

Не пои-ка, соловей,
Не свисти-ка, молодой,
Не свисти-ка, молодой,
Дай Катенькѣ спать одной!
Я, Катенька молода,
Во всю ночь не спала,
Во всю ночь не спала,
Все постелюшку стлала,
Все постелюшку стлала,
Дорога гостя ждала.
Соловьюшко поетъ,
Мнѣ извѣстіе даетъ,
Мнѣ извѣстіе даетъ,
Что мой миленькій идетъ,
Что мой миленькій идетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить.
Хочу такъ дружка любить!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 38 («хороводная»).

Каждое двустишіе, кромѣ перваго, повторяется.

524.

Мой миленькій, мой желанный
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Онъ побимую свою.
Радость, пѣсенку поетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ

Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы красная дѣвица
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Гостя милаго ждала.
Дѣвчинушка услыхала,
Голосочекъ познавала,
По голосу узнавала,
Насвисточку примѣчала.
Пойду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Стану другу говорить,
Къ себѣ въ гости просить:
Не прошу я, другъ сердечный,
Чтобъ любилъ ты меня вѣчно;
Только прошу и желаю
Наглядѣться на тебя!
Злые люди говорятъ,
Любить друга не велитъ.
Я, дѣвушка молода,
Разсудительна была,
Разсудительна была,
Разсуждала про себя:
Какъ мнѣ друга не любить?
По немъ сердечушко болитъ,
Ахъ, сердечушко болитъ,
Безъ огня лице горитъ,
Безъ огня лице горитъ,
Любить друга мнѣ велитъ.

525.

Не свѣтель мѣсяць зашелъ,
Ко мнѣ миленькій пришелъ.
Свѣтель мѣсяць закатился,
Со мной миленькій простился.
Что не пташицы косани
Въ зеленомъ саду поютъ;
Добры молодцы бурлаки
Со бесѣдушки идутъ,
Веселы пѣсни поютъ,
Въ теремъ голосъ подають,
Чтобы я, красна дѣвица,
Не дремала, не спала,
Въ гости милаго ждала.
Не успѣла сѣсть на лавку,—
Милой стукъ у окна;
У окошка постучался,
Ульянушкой взвеличалъ:
«Ульянушка, Ульяна,
Ульяна Васпльевна!
Пойди, выйди на крылечко,
Взвесели мое сердечко!»

Ужъ ты, ясны кудряшки, ты, кудрявый молодецъ!
Не сади-ка-сь, Яшенька, возлѣ меня,
Ты ни возлѣ, ни рядомъ, ни насупротивъ!
Не про насъ съ тобой, Яшенька, люди говорятъ,
Про насъ люди говорятъ, всѣ сосѣдушки брапятъ,
Любить Яшкѣ не велятъ!

526.

Не свѣтель-то, свѣтель-то мѣсяць зашелъ,
Ко мнѣ мой-етъ миленькій пришелъ.
Свѣтель-то, свѣтель-то мѣсяць закатился,
А со мной-то мой миленькій да крѣпко простился.
Что не птички да не косатки во зеленомъ-то да саду
поютъ;

То добры молодцы да все молодые,
Со бесѣдушки идучи,
Веселы пѣсенки поючи,
Въ теремъ голосъ подаютъ,
Чтобы я, красна дѣвица,
Не дремала, не спала,
Да въ гости милаго ждала.
Не успѣла мила сѣсть на лавку,
Какъ милой стукъ у оконца;
У оконца постучался,
Да Мишенькой назвался:
«Машенька, Маша,
Марья Васильевна!
Пойди, выйди, мила, на крылечко,
Взвесели, мила, мое бѣдное да сердечко!»

Ужъ ты, милый мой, ты, кудреватый молодецъ!
Не сади-ка-сь, Мишенька, да возлѣ меня,
Да ни возлѣ, и ни рядомъ, и ни супротивъ меня!
Про насъ люди баютъ-говорятъ,
Любить Мишу не велятъ!

327.

Мой-егъ миленькій по садку погуливаетъ,
Во звончатія гуселечки наигрываетъ.
Чтобы слышала милая,
Не спала бы, не дремала,
Не спала бы, не дремала,
Къ себѣ дружка поджидала:
Широкія воротечка не затваривала,
Высокую подворотенку не вставляла.
Стану-буду дружка ждать,
Всѣ палаты убирать;
Я на разныя музыки
Прикажу слугамъ играть.
Какъ девятый часъ пробьетъ,
Ко мнѣ Васенька придетъ,
Все веселье принесетъ.
Сама за пялечки сѣла,
Тихо пѣсенку запѣла:
Милый въ скрипку заигралъ.
Я тепере весела—
Вижу дружка у себя.
Я у батюшки, у матушки одна дочка была.
Все въ нѣгѣ жила;
Я безъ чаю, безъ конфетовъ никогда не была;
Безъ сладенькой водочки не сѣживала.
Безъ милаго безъ дружка
Часъ-минуты не жила....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

328.

Выйду я на рѣченьку,
Выйду я на быструю;

Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго, дорогаго.
Мнѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Будто неживъ, нездоровъ,
Безъ вѣсти милой пропалъ.
А какъ нынѣ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Громко-звонко просвистѣлъ,
На окошечко смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
Виноградъ-отъ не созрѣлъ,
Мой милой другъ подоспѣлъ.
Ахъ, мы сойдемся—обоймемся,
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, сударка,
Скажи, лапушка моя,
Скажи, лапушка моя:
Съ конхъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Сладки яблочки щипали,
Все наливчатая;
Я на блюдечко клала
На серебряное;
Ко милу другу носила
Во высокій во теремъ.
Милый яблочекъ не принимаетъ,
Ничего не говоритъ.
А я топнула ногой,
Пошла изъ терема домой,

И со другомъ разбранилась,
Я, разставшись, не простилась.
И тотъ яблокъ раскусила,
Съ мплымъ дружбу всю рѣшила.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года. стр. 33.

529.

Выйду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ли милаго,
Сердечнаго своего.
Какъ сказалъ про милаго:
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ.
А тепере мой мплой
Вдоль по улицѣ прошель,
Вдоль по улицѣ прошель,
Звонко-громко просвисталъ,
Звонко-громко просвисталъ,
На окошко не взиралъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду висить вѣтка.
Виноградъ тотъ не созрѣлъ,
Сердечный другъ подоспѣлъ.
Мы сойдемся—поклонимся,
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, милая,
Съ коиъхъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,

Какъ гуляла съ тобою
Во зеленомъ во саду,
Гдѣ два яблочка сорвали,
Два наливчатя,
Мы на блюдечко клали
На серебряное,
Къ тебѣ, милый мой, носили
Во высокій во теремъ.
Я тутъ яблочка вкусила,
Свою честность погубила,
Свою честность погубила—
Тебя, дружка, полюбила!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 78.

530.

Пойду ль я на рѣченьку.
Пойду ль я на быстрюю;
Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго, дорогаго.
Какъ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Будто неживъ, нездоровъ,
Да и вживѣ его нѣтъ.
Ужъ какъ нынѣ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Звонко-громко просвистѣлъ,
Звонко-громко просвистѣлъ,
На окошечко смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
Виноградъ-отъ не созрѣлъ,
Мой миленькій подоспѣлъ.

Ужъ мы сойдемся—обоймемся.
Поцѣлуемся—простимся:
«Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
Ты скажи, скажи, сударка.
Скажи, лапушка моя,
Скажи, лапушка моя:
Съ конхъ поръ любишь меня?»—
—Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Сладки яблочки щипала,
Все наливчатая.
Я на блюдечко клала
На серебряное,
Ко милу другу носила
Во высокій во теремъ.
Милый яблочь не принимаетъ,
Ничего не говорить.
Ужъ я топнула ногой.
Пошла пзъ терема домой.
И я яблочь тотъ вкусила.
Инаго друга полюбила.
Ужъ съ тѣмъ ли мы дружкоймъ
Жили вѣчно во любви.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 45.

531.

Иойду я на рѣченьку.
Посмотрю на быструю;
Не увижу ли милаго,
Сердечнаго своего.
Что сказали про милаго:
Мплой неживъ, нездоровъ,

Милой неживъ, нездоровъ,
Милой безъ вѣсти пропасть.
Часть теперь мой миленькѣи
Изъ дороженьки пришель,
Славной улочкой прошель,
Шибко-громко просвисталь,
На окошка не взираль.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ-то не соспѣлъ,
Ко мнѣ милой подоспѣлъ;
Виноградъ-отъ—зрѣлый-спѣлый,
Дѣтинушка—бѣлый, смѣлый.
Мы сойдемся—поклонимся,
Разойдемся—распростимся:
«Ты прощай, прощай, милая!
Скажи, радость, дорогая:
Съ копхъ поръ любишь меня?»—
—Съ тѣхъ я поръ тебя люблю,
Когда гуляли во саду,
Сладки яблочки щипали,
Все наливчатая,
Сладки-разсыпчатая;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный поднось;
Кто бы милому поднесъ?
Приносила-подносила
Ко милому во теремъ;
Говорила я милому:
Милой, примешь ли?
Радость, откажешь ли?
Милъ подарки не примаеть,
Ничего не говорить,
Самъ глазами не глядить.

Млада, топнула ногой,
Покачала головой,
Сама изъ терему долой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвицей красотой!
На первую ступень ступила,—
Призадумалася;
На вторую-то ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Да дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжа,
Погадай-ка, негодяй:
Я за что тебя дарю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя дарю,
Что на ножку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Въ полночь гулять готовъ!

Вы пожалуйста, дѣвицы,
На поварню на мою:
Пивомъ-виномъ напою!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 272. Кромѣ перваго, каждое двустипше повто-
ряется.

532.

Выйду ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ль я милаго,
Томъ IV.

Сердечнаго, дорогаго.
Мы сойдемся—поклонимся;
Посидимъ—повеселимся,
Посидимъ—повеселимся;
Мы домой пойдёмъ—простимся:
Прощай, яхонтъ дорогой,
Не разстался бы съ тобой!
Виноградъ ты мой зеленый.
Безъ ума ты меня сдѣлалъ!
Мнѣ сказали про милаго:
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой неживъ, нездоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ.
А сегодня мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Громко-звонко просвисталъ,
Громко-звонко просвисталъ,
На окошко не смотрѣлъ.
На окошкѣ есть примѣтка—
Винограду виситъ вѣтка.
А по той ли по примѣткѣ
Ко мнѣ дружку зайду.
Мой миленькій очень радъ,
Ворогечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
Среди двора встрѣчалъ,
Среди двора встрѣчалъ,
За бѣлы руки прималъ,
За бѣлы руки прималъ,
Во горницу приводилъ,
Во горницу приводилъ,
За дубовый столъ сажалъ,
За дубовый столъ сажалъ,

Чаемъ-кофеемъ поилъ,
Чаемъ-кофеемъ поилъ
И конфеты становилъ.

Прачъ 1790 года, стр. 113 («плясовая»). Кроме первыхъ двухъ бай-
дые два стиха повторяются.

533.

Ой, выду я на рѣченьку.
Посмотрю на быструю,
Ой, посмотрю я, молода,
Да куда течетъ вода.
Ой, течетъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву.
Ой, разнеси ты, быстра рѣченька,
Печаль мою, тоску,
Ой, всю печаль мою, тоску
Во матушку Москву!
Ой, быстра рѣченька течетъ,
Всю печаль мою несетъ.
Ой, миѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Ой, будто неживъ, нездоровъ,
Будто безъ вѣсти пропаль.
Ой, на разсвѣтѣ свѣтикъ мой
Вдоль по улицѣ прошель,
Ой, вдоль по улицѣ прошель,
Шибко-громко просвисталь,
Ой, шибко-громко просвисталь,
На окошечко взираль.
Ой, на окошкѣ есть примѣтка—

Винограду висигъ вѣтка.
Ой, виноградъ мой спѣлый-зрѣлый,
Безъ ума дѣвку издѣлалъ.....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 127. Кромѣ
перваго, каждое двусишье повторяется.

534.

Схожу я на рѣченьку.
Погляжу на быструю;
Не увижу ли я милаго.
Миѣ сказали про милаго,
Будто неживъ, нездоровъ,
Стерва, безъ вѣсти пропалъ.
Вотъ сейчасъ мой миленькій
Изъ походичку пришелъ:
Вдоль по улочкѣ прошелъ,
Тонко-звонко просвистѣлъ,
На окошки не глядѣлъ.
На моемъ окошечкѣ
Стояла примѣточка—
Съ винограда вѣточка.
Виноградъ мой—спѣлъ-зрѣлъ;
Паренечекъ—хорошъ. бѣлъ,
Безъ ума дѣвку доспѣлъ,
Безъ ума, безъ разума,
Безъ великой памяти!

Ужь вы, сельскіе пѣтушки,
Вы не пойте рано во саду,
Не будите молоду!
Вы тогда ее будите,
Когда солпышко взойдетъ,

Роса на землю падеть,
Пастухъ выдетъ на лужокъ,
Заиграетъ во рожокъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 212.

535.

Вьду ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу ль я милаго,
Сердечнаго своего,
Сердечнаго прежняго,
Своего любезнаго.
Какъ сказали про милаго,
Что вѣтъ его живаго,
Милый безъ вѣсти пропасть.
Какъ вечеръ мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Вдоль по улицѣ прошелъ.
Шибко-громко просвистѣлъ,
На мое окошко не смотрѣлъ.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Съ винограду вѣточка.
Виноградъ—спѣлый-зрѣлый;
Мой миленькій—кудрявъ, бѣлый,
Бѣлый, кудреватый,
Холостъ, не женатый....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 34
(*обыденная*).

536.

На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка,
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ скороспѣлъ
Безъ ума дѣвушку сдѣлалъ,
Безъ ума, безъ разума....
Цѣловаться сказано.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 62 («парная»).

537.

Бѣжитъ рѣчка по песку
Во матушку во Москву;
Бѣжитъ рѣчка въ сине море;
Унеси-ка мое горе!
Мнѣ сказали про милаго,
Что нѣту его живаго;
На разсвѣтѣ жъ свѣтнкъ мой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Самъ на окошечко взиралъ.
На моемъ красномъ окошкѣ
Лежала примѣточка—
Винограду вѣточка.
Виноградъ мой—спѣлый, зрѣлый,
Молодецъ—кудрявый, бѣлый,
Со ума дѣвку совель.
И красавица дѣвчонка
У молодца на душѣ;
Присушила русы кудри

Ко буйной ли головѣ,
Призаставила шататься
По чужой ли сторонѣ....

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11. Каждый стихъ повторяется.

538.

Походить бы мнѣ по травкамъ,
Походить бы по муравкамъ,
Пощипать бы цвѣточковъ!
Сорву-вырву два цвѣточка,
Голубой да алой;
Положу я цвѣтъ на окошко,
Что выходить на большу дорожку,
На большую, на торную,
Коей мильи ѣздитъ.
Коей мленькїи ѣздитъ.
На окошечко взглянетъ,—
Цвѣтичекъ повянетъ....
Что свѣтъ во свѣтлицѣ?
—Танцуютъ дѣвицы....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 250.

539.

Дѣвушка, дѣвка деревенская!
Чего стоишь во чужихъ воротъ,
Во чужихъ воротъ, во сусѣдовыхъ?
Чего, красная, кого дожидаясь?
—Я того стою, того дожидаюся:
Не пройдетъ ли мой милой, не проѣдетъ ли,

Не взглянетъ ли милой на мое окно,
Не всполохнется ли мое сердечушко,
Не скажетъ ли какого словечушка...

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28 («устыжная»).

540.

Завела дѣвка пинокъ супротивъ своихъ воротъ.
Сама вышла на лужокъ, заиграла во рожокъ,
Подала дружку слушокъ чрезъ зелененькій садокъ,
Черезъ темненькій лѣсокъ, ко Ванюшкѣ на лужокъ.
У насъ по морю-морю два кораблика плывутъ;
Какъ на этихъ корабляхъ по пятисотъ молодцовъ,
Государевыхъ гребцовъ.
Они косятъ и гребутъ, во стога сѣнцо кладутъ,
Браву пѣсенку поютъ,
Разговоры говорятъ, все хозяина бранятъ:
«Ты, разе сынъ хозяинъ, разканалья, с . . .
сынъ.»

Здѣсь канавушки прорыль....»

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 264.

541.

Всѣ кусточки, всѣ листочки,
Всѣ лавровые шумятъ,
Про Ванюшу говорятъ.
Разсужала Саша съ Машей,
Съ поля идучи домой:
«Какъ сегодняшній денекъ
Развеселый, хорошъ былъ;
Какъ завтра сильный дождикъ,
За малиной въ лѣсъ поидемъ,

За малиной, за калиной;
Малинушки наберемъ.
Возлѣ насъ больша дорожка;
Можно вечеромъ продать,
Два съ полтиной денегъ взять,
На дорожку дружку дать,
И во слѣдъ за нимъ бѣжать,
За милыемъ цвѣты рвать
И во слѣдъ ему бросать,
Чтобы прежній другъ Ванюша
Меня по слѣду нашель,
Меня по слѣду нашель,
Ночевать ко мнѣ зашель.»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 3.

542.

О чемъ, милая моя, тоскуешь,
Ну, что сдѣлалось, душа, съ тобой?
Не промолвишь ты, радость, со мной!
— «Приложи-ка праву руку,
Милый другъ, къ груди моей!
Ты почувствуй, другъ любезный,
Какъ мое сердечко бьется!»

Пойду къ берегу крутому
Слѣдовъ милаго искать.
Не нашла слѣдовъ милаго,
Залилась горькимъ слезамъ.
Собралась бы, улетѣла
Жить на родину домой....

Вятская губернія, Иранскій уѣздъ. Абрамчевъ, № 6.

543.

Какъ у молодца удалаго
Печаль-тоска не бывала, не бывала....
Какъ украинца молодаго
Вечоръ дѣвка окликала:
Отгукнися, отзовись, казаче!
Тебя Ганна все искала!

Вильбоа, № 100.

544.

У маіора полеваго хороши двѣ дочи;
Какъ охочи его дочи гулять до полночи.
До полуночи гуляли, въ полночь пріѣзжали;
Шубки, юбки скидали, кафтаны вдѣвали;
Русы косы расплетали. пучками завязали;
Пучки ручками завязали, лентой обвивали;
Черной лентой обвивали, шляпы надѣвали;
Пуховы шляпы вдѣвали, на дворъ выходили;
На конюшій дворъ сходили. коней запрягали;
Пару коней запрягали, со двора съѣзжали,
Всѣ заставы объѣзжали, на дозоръ попали.
А дозоръ ихъ окликаетъ: «что ѣдутъ за люди?»
А лакеи отвѣчали: «маіоръ со маіоршей,
Маіоръ, маіоръ со маіоршей къ полковничку въ го-
сти.

Приворачивай, ребята, ко красну крылечку!»
Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко;
Выносили душа полковникъ штофъ вейповой водки,
Подносили душа полковникъ большей-то сестрицѣ.

А меньшая то сестрица большей говорила:
«Ты не пей, не пей, сестрица, вина зеленого!
Не пропей, душа сестрица, ума молодого!
Пронесется эта слава въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній. Нижній городочекъ, къ батюшкѣ род-
ному!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 71. Каждая половина стиха
повторяется.

345.

Какъ у нашего маіора хороши двѣ дочи;
Какъ охочи его дочи въ полночь покататься.
Юбки, кофты скидали, кафтаны надѣвали;
Русы косы расплетали, они пукли завивали;
Разлетан скидали, они шляпы надѣвали.
Выбрали жъ его дочи коней вороныхъ,
Коней, коней вороныхъ и лакеевъ молодыхъ.
Поѣхали жъ его дочи въ седьмомъ часу ночи.
Караульны окликали: «а кто это ѣдетъ?»
А лакеи отвѣчали: маіоръ со женою.
Доложите полковнику: маіоръ въ гости ѣдетъ.»
А полковникъ догадался, встрѣчать онъ бросался.
Выходитъ душа полковникъ на новое крыльцо:
Какъ повелъ душа полковникъ во нову свѣтлицу;
Выносилъ душа полковникъ золотыя карты.
Какъ меньшая-то играла, больша говорила:
«Ты играй, душа сестрица, да не проиграйся!
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному,—
Отцу-матери—безчестье, а насъ журить стануть!»
Выносилъ душа полковникъ по рюмкѣ водки.
Какъ больша принимала, а меньшая говорила:
«Ахъ, пей, душа сестрица, да не уивайся!»

Ты на ласковы слова да не сподѣвайся!
Донесутся сіи рѣчи батюшкѣ родному, —
Отцу-матери—безчестье, а намъ—худа слава!»

И ѿсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 91.

546.

Ахъ, во городѣ-посадѣ въ Устюгѣ Великомъ
Были-жили двѣ дѣвицы, родныя сестрицы;
Что охочи тѣ дѣвицы по ночамъ гуляти.
Убиралися дѣвицы въ драгоцѣнное платье,
Въ драгоцѣнное платье, въ нѣмецки уборы;
Приказали тѣ дѣвицы пары коней заложить,
Пару коней вороную, а другую—соловую.
Поѣзжали тѣ дѣвицы по улкамъ кататься.
Какъ на всякомъ караулѣ все ихъ окликали:
«Еще что ѣздятъ за люди, люди молодые?»
Отвѣчали тутъ дѣвицы, родныя сестрицы:
«Еще что кому за дѣло? мы—посадскіе люди!»
Пріѣзжали тѣ дѣвицы къ милу другу въ гости.
Были приняты дѣвицы со всякою честью,
Какъ увожены дѣвицы въ свѣтлыя свѣтлицы;
Тамъ съ другомъ обнимались, въ любви цѣловались.
Подносили тѣмъ дѣвицамъ по чаркѣ горѣлки:
«Вы испейте, наши гости, испейте, дорогія!
Съ чарки пьянымъ вамъ не быть, любви нашей не
отбыть!»

Они чарки выпивали и другой желали.
Ахъ, какъ третью вкусили и за столъ засѣли,
Подносили тутъ дѣвицамъ золотыя карты.
«Понграйте, наши гости, любезны, забавьтесь!»
Между оною игрою съ собою говорили:
«Ты не пей, моя сестрица, не пей ты, родная,
Пивца-виница. сладка меду не дерзай вкушати!»

Будеть батюшку безчестье, а намъ худо слово!»
И въ такихъ-то разговорахъ столько веселились.
Что у друга своего и спать повалились.
Ночь имъ такъ была мала, что и скука не брала,
Что лицомъ разное лежали, но вѣчно жити желали...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 108. Каждый стихъ повторяется.

547.

Колесовы-тѣ дѣвицы охочи гуляти.
Пару коней запрягали во писаны сани.
Что во писанья сани, во красны оглобли.
Поѣзжали тѣ дѣвицы въ вечеръ погуляти.
На рогаткѣ спросили: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «порутчикъ съ женою.»
На пикетѣ спросили: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «маіоръ со женою;»
На заставѣ спросили: «а кто таковъ ѣдетъ?»
Что дѣвицы отвѣчали: «полковникъ съ женою.»
Гарнизонные солдаты догадливы были:
Заворачивали коней на штабскіе дворы,
Что полковника стрѣчали со винною чарою,
Что полковницу стрѣчали со винной братьиней.
Что большей-то сестрицѣ меньшая говорила:
«Ахъ, ты пей, моя сестрица, ты не упивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ ты не сподѣвайся!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 135. Каждое полустихіе первыхъ четырнадцати
стиховъ повторяется; сверхъ того, повторяется каждый изъ
трехъ послѣднихъ стиховъ.

548.

Выходила душа полковникъ на красно крылечко;
Выносилъ душа полковникъ молодковы карты;
Еще клалъ душа полковникъ на дубовый столъ;
Приглашалъ душа полковникъ красну дѣвицу въ
компанью.

Меньша большой говорила, на добро учила:
«Не играй-ка-ся, сестрица, въ молодковы карты!
Ты не пей-ка-ся, сестрица, дорогаго вина!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 73
(«вечерипочвал»).

549.

Во лугу-лугу есть желты пески.
Тутъ и шли-прошли двѣ родныя сестры.
Что большая-то меньшую уговаривала:
«Не сиди-ка ты, сестрица, одна въ терему,
Не отвори-ка, родимая, окошечко:
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколикъ залетитъ,
Соколикъ залетитъ, молодецъ зайдетъ,
Поцѣлуетъ да уйдетъ!»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 159 («молоде-
ничья»).

550.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Отъ крутыхъ красныхъ бережковъ,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая.

Ничего въ волнахъ не видно, —
Одна лодочка чернѣеть;
Никого въ лодкѣ не видно, —
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коричневомъ кафтанѣ.
Въ пероеновомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ;
На картузѣ козыречекъ;
Самъ отецкій онъ сыночекъ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«И мы грянемте, ребята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью!»
Аленушка выходила,
Свою дочку выводила,
Таки рѣчи говорила:
«Не погниѣвайся, пожалуй, —
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла:
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 195; — Пѣсенникъ
1783 года, часть II, стр. 133; — Пѣрачъ 1790 года, стр. 41
«протяжная». Почти каждый стихъ повторяется.

551.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,

Погодушка верховая,
Верховая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,—
Одна лодочка чернѣетъ;
Никого въ лодкѣ не видно,—
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коричневомъ кафтанѣ,
Во грезетовомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«Мы прогрянемте, робята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью!»
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
«Не прогнѣвайся, пожалуй,—
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла:
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 6.—Кашинъ, книга II, № 20 («полупро-
тяжная»).—Магницкій, стр. 49 («обыденная», Казанская гу-
бернiя).—Вильбоз, № 69 (первые 17 стиховъ).

552.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Внизъ по широкой да по долгой,
Взбушевлася погода,

Погодушка не малая,
Не малая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно, —
Только видно красну лодку:
Красная лодочка красиѣтъ.
На ней парусы бѣлѣють,
На гребцахъ шляпы чернѣють.
Самъ хозяинъ во снарядѣ —
Въ черномъ бархатномъ халатѣ.
«Подворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко желтому ко песочку.
Ко зеленому лужочку!...»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 14 («хоровая»).
Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется. — Сходныя пѣсни: Лопатинъ и Прокупинъ, №№ 47 и 49 Тамбовская губернія,
Моршанскій уѣздъ; Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ.

553.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой рѣкѣ, долгой,
Поднималася погода,
Погодушка не малая,
Не малая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно, —
Одна лодочка чернѣтъ,
Только парусы бѣлѣють,
На гребцахъ шляпы чернѣють.
Самъ хозяинъ во нарядѣ —
Въ черномъ бархатномъ кафтанѣ.
Ужъ какъ взговорить хозяинъ:
«Нуте, грянемте, ребята,

Томъ IV.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ!
Приворачивай ребята,
Ко крутому бережочку!...»

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Ирокуиницъ.
№ 46. Большая часть стиховъ повторяется.

354.

Во мосту-мосточку.
По калиновомъ мосточку,
Тамъ и шель-прошель дѣтинка.
На плечу несетъ дубинку.
Подъ мышкою волынку,
Подъ полою балалайку.
«Застучи, моя дубинка,
Засвисти, моя волынка,
Заиграй, балалайка!
Услышь, моя милая,
Либо Дарья, или Марья.
Али голая Акулина!»
Заслышала Анисья;
Слома голову бѣжала
У худой рубашонкѣ,
У драной паніенкѣ,
Безъ причелка сороченка.
«Не прогнѣвайся, мой милый,—
Не уборна къ тебѣ вышла,
Что кругомъ меня обвисло:
Въ чемъ лежала, въ томъ бѣжала!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 36 («хоровод-
пая»).

555.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По лазоревымъ цвѣточкамъ,
Бѣжитъ легонькій дѣтинка.
Онъ не въ шубѣ, не въ кафтанѣ, —
Въ полушелковомъ халатѣ;
Подъ полою несетъ гусли,
Подъ правою звончатя.
«Заиграйте, мои гусли,
Заиграйте, звончатя!
Дома ль Марья, дома ль Дарья,
Дома ль душенька Катюша?
Я пришелъ въ гости, Петруша!»

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Римскій-Корсаковъ,
№ 26 («пласявая»).

556.

Какъ со вечеру дождекъ, со полуночи снѣжокъ,
Ко бѣлой зарѣ порошица молоденькая.
Вотъ молоденькая, моложавенькая.
Какъ по этой по порошѣ трое санушекъ бѣжатъ:
Двое саней съ козырями, третьи съ вырѣзами.
Какъ во первыхъ-то во санушкахъ Иванъ сударь сп-
дитъ,
Онъ сидитъ-сидитъ-сидитъ, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ, приворачивать велитъ:
«Приворачивай, ребята. ко Смирнову ко двору!»
У Смирнова казака хвалятъ дочь: хороша,
Хвалятъ дочь: хороша, что и Машенька душа!

Какъ и Машенька по сѣнюшкамъ похаживала,
Она бѣлыми руками размахивала....
«Ужъ ты бей башмачки, разбивай каблучки!
Мнѣ не батюшка купилъ, не родимый подарилъ,—
Мнѣ купилъ-подарилъ Иванъ сударь-господинъ.
Опъ велѣлъ износить, подъ лавочку положить,
Подъ лавочку положить и чулочками накрыть,
За чулочекъ потянуть и Вашичку вспомянуть!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 128. Кроме
перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется

557.

Со вечера дождекъ, со полуночи снѣжокъ,
Ко бѣлу свѣту порошица мягенькая.
А по тому по порошу двое саночекъ бѣжитъ:
Однѣ сани съ козырями, другія съ подрѣзами.
А на первыхъ саняхъ Салтыковъ господинъ;
На другихъ же саняхъ, тамъ Лединскій былъ.
А Лединскій говоритъ: «пора кониковъ кормить»;
А Салтыковъ говоритъ: «ко Андрею воротить».
А въ Андрея мужика много сѣна, много овса;
Въ его дочь хороша, свѣтъ Матронушка душа....
А Матронушка по сѣнишкахъ похаживаетъ,
Алу ленту по плечикамъ поглаживаетъ.
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка моя!
Мнѣ не батюшка купилъ, не родимый подарилъ,—
Мнѣ купилъ-подарилъ Салтыковъ господинъ!»
При комъ денежки платилъ?—«Тамъ Лединскій
былъ!»

Калужская губернія. Русская Старина 1878 года, № 12, стр. 750.

558.

Ахъ, деревня отъ деревни не подалеку стоить;
Промежу тоя деревни быстра рѣченька течеть.
Что во той ли во деревнѣ два Иванушка живутъ,
Два Ивана, два Ивана, два Ивановича.
Какъ повадилса Иванушка ко дѣвушкѣ ходить.
Онъ по улицѣ идетъ, радость пѣсенки поеть;
Къ широку двору подходитъ, самъ высвистываетъ;
За колечушко беретъ, выговариваетъ:
«Дома ль, любушка моя? что бы встрѣтила меня,
Что бы встрѣтила меня, удалаго молодца!»
Его любушка встрѣчала, за бѣлы руки примала.
Что во горницу ввела, за дубовъ столъ посадила,
Чаемъ-кофіемъ попла и конфекты становила.
Со малиной пироги ставить, рюмку водки налиываетъ.
«Колн любишь, другъ, меня, выпей, радость, для
меня!»—
—«И я пью, радость, не пью, во бѣлы руки приму,
Во бѣлы руки приму, ко устамъ поднесу...
Скажи, любушка моя, съ конхъ поръ любишь ме-
ня?»—
—«И я съ той поры люблю, какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою во зеленомъ во саду;
Сладки яблочки рвала, я примѣтила тебя;
Я яблочко закусила, тебя, радость, полюбила.»—
—«Скажи, любушка моя, не покинешь ли меня,
Дѣтину-сиротину, на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, въ чужихъ людяхъ живучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи, горе мыкаючи?»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 121.—Почти тожественная
пѣсня: Праць 1790 года, стр. 67 («плясовая»).

559.

Я лучиночки щипала березовья;
Пукъ лучиночекъ заигла, въ нову горницу зашла.
Во горницѣ во новой двѣ добры жены сидятъ,
Хлѣбъ-соль ѣдятъ, про Ивана говорятъ,
Про Ивана-Ивана Ивановича.
Эвонъ Ванюша идетъ, за собой дѣвockъ ведетъ,
За собой дѣвockъ ведетъ; дѣвки-пѣсельницы.
Дѣвки пѣсенки запѣли; Иванъ пошелъ плясать,
Иванъ пошелъ плясать, головушкой качать.
Иванъ молодой, не качай головой,
Не качай головой, мнѣ не быть за тобой,
Мнѣ не быть за тобой, за Иваномъ горюномъ!
У Ивана горюна ни скота, ни живота;
Одна липова изба, рѣшотаты ворота.

Стоитъ Ваня у воротъ, перетаптывается,
Во косяцато окошко поколачивается.
Кабы мпая, милая моя вышла, встрѣтила меня,
Вышла, встрѣтила меня за новыя ворота,
За новыя, кленовыя, за рѣшотатыя,
За бѣлы руки брала, въ нову горницу ввела,
За дубовый столъ садилася, чаемъ-кофеемъ поила.
«Ты зайди въ мою комнатку, посмотри мою кроватку:
У моей ли у кроватки ножки точеныя,
Ножки точеныя, позолоченыя...»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 73 («Круговая»).

560.

Охъ, я пойду, молоденька, въ кленовую рощу,
Я выеѣжу, молоденька, кленнику тоненьку,
И издѣлаю изъ кленники звончатыя гусли,

Заиграю, молоденька, сама жалобненько.
Миѣ сказали, молоденькѣ: воиѣ милой другѣ ѣдетѣ;
Я не усиѣла нарядиться, купью шубу вздѣти;
За рукавѣ шубу ухватила, середѣ двора вздѣла,
Середѣ я двора вздѣла, у воротничекѣ встрѣтила;
Учала его цѣловати, кѣ сердцу прижимати....
«Ты за что меня цѣлуешь, а правды не скажешь?»
—«Принесу я тебѣ сына—какѣ бѣлаго сыра,
Принесу я тебѣ дочку—какѣ бѣлаго ледочку!»
—«Ужѣ какѣ сынѣ—перемѣна, а дочь—пере-
путье....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года, № 1, стр. 312.

561.

Захотѣлось миѣ провѣдать, гдѣ любезная живетѣ.
Гдѣ живетѣ моя милая, та привольна сторона.
Разливалась-растекалась быстра рѣченька по ней,
Быстра рѣченька по ней, съ крутымѣ бережкомѣ
равна.
Черезѣ эту полу воду легку лодочку найму,
Легку лодку-бѣлозерку, переѣду за рѣку,
На привольну сторону;
На привольной, на веселой я повыстрою теремѣ,
Я повыстрою теремѣ со широкимѣ со дворомѣ.

Вологодская губернія, Грязовецкій уѣздѣ. Ш е в ы р е в ѣ, Поѣздка къ
Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М. 1834, часть 1, стр. 97

562.

Захотѣлось приравѣдать, гдѣ любезная живетѣ.
Гдѣ живетѣ моя милая, тамѣ привольна сторона.
На привольной на сторонкѣ разливалась вода,

Разливалась-растекалась, крутымъ бережкамъ равна.
Я на эту полую воду легкую лодочку найму,
Легку лодку-бѣлозерку, переѣду за рѣку.
На той на сторонкѣ изиновыстроентъ теремъ,
Повыстроентъ теремъ со косящатымъ окномъ,
Со косящатымъ окномъ, со перилынымъ крыльцомъ.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ, Лаговскій. стр. 15
(«последѣлочная»). Пѣсколько послѣднихъ слоговъ каждаго стиха,
кроме послѣдняго, повторяются.

563.

Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ.
Гдѣ живетъ моя милая, тамъ привольна сторона.
Разливалась-растекалась быстра рѣченька по пейі,
Съ крутымъ бережкамъ равна.
Я на эту полу воду легку лодочку нущу,
Легку лодку-бѣлозерку, жить поѣду за рѣку,
На привольну сторону.
На привольной, на веселой, тамъ повыстрою теремъ
Со косящатымъ окномъ, съ постоялымъ со дворомъ.

Вологодская губернія, Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 98.

564.

Модъ окномъ дѣвка сидитъ,
Все на котика глядитъ:
Котикъ дымчатый,
Половинчатый,
Котикъ въ синихъ штанахъ,
При жилеткѣ, при часахъ,
При жилеткѣ, при часахъ,
Самъ въ козловыхъ сапогахъ.
Котикъ по полу идетъ, —

Половицы скребеть;
Половицы скрипятъ,
Подломиться хотятъ.
Родной тятенька—старъ,
На полатяхъ спалъ,
На полатяхъ спалъ,
Пробужаться сталъ:
«Ужъ ты, Дунюшка-Дуня!
Дуня, дуй скорѣй огня.
Дуня, дуй скорѣй огня:
Кто-то есть у тебя!»
Дунѣ горе горевать:
Куда котика дѣвать?
Посажу kota въ припогъ,
Понесу его на дворъ,
Понесу его на дворъ,
Посажу я на заборъ.
Коть съ заборику скочилъ—
Весь заборикъ разорилъ!
Собирался сосѣди
Ко Дуняшину двору,
Дивовалися сосѣди
На Дуняшину бѣду:
«Эхъ ты, Дунюшка-Дуня!
Что случилось у тебя?
Не котовы то слѣды,
Молодцовы сапоги!»
Дунѣ горе горевать:
Какъ бѣду ту миновать?
Дѣвка парня провела,
Дуракомъ обозвала:
«Ты—дуракъ, парень, дуракъ!
Зачѣмъ къ дѣвкамъ ходишь такъ?
Ты приди, принеси,
Милъ, поздравствуйся:

Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя!
Здравствуй, милая моя!
Дома ль маменька твоя?
— Дома нѣту никого,
Полѣзай, парень, въ окно!
Парень руку протянулъ,
Дѣвка тросточкой стегнула:
Не дворянска, сударь, честь
Въ окошечко ночью лѣзть;
На то двери у насъ есть
И калитка отперта!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 65 («пласовая»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

565.

У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала,
Рукавомъ дѣвка махала, къ себѣ милаго идала,
Не простаго, холостаго—офицера молодаго,
Офицера молодаго, что маіора полеваго.
Маіоръ по торгу гуляетъ, маіоръ порохъ закупаешь,
Маіоръ порохъ закупаешь, пистолеты заряжаетъ,
Пистолеты заряжаетъ, за Неву рѣку стрѣляетъ.
За Невоею за рѣкою что живетъ мушкетъ бобыль.
У того ли бобыля ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора, ни скота, ни живота—
Одинъ сѣренькій котокъ, на немъ аленькій платокъ.
Какъ повадился котокъ во слободку на краекъ,
Во слободку на краекъ, что во новый во дворокъ,
Ко боярынѣ вдовѣ, ко сержантскою ко женѣ.
Какъ увидѣли кота два сержанта изъ окна;
Они хлопнули окномъ, побѣжали за котомъ.
«Тебѣ полно, котъ, ходить, полно, сѣренькій, дурить!»

Потерять тебѣ, котокъ, съ шейки аленькѣи платокъ!»—

—«Стану больше я ходить, стану больше я дурить!»

Очутился не котокъ, очутился мой дружокъ,

Очутился мой милой, то маюръ молодой.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 114. После каждого стиха припѣвъ: Охохо да охти миѣ.—Почти тождественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 127.

566.

У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала,
Рукавомъ дѣвка махала, къ себѣ друга ожидала,
Не простаго холостаго, все маюра полковаго.
Маюръ по торгу гуляетъ, себѣ порохъ закупаетъ,
Пистолеты заряжаетъ, за Неву рѣку стрѣляетъ.
За Невою за рѣкою, тутъ живетъ мужикъ бобыль:
Ни двора нѣтъ, ни кола, ни скота, ни живота.
Еще только живота—единъ сѣренькѣи котокъ,
На шеѣ аленькѣи платокъ.
Что повадился котокъ ходить въ слободку на краекъ,
Ко боярынѣ-вдовѣ, ко Троентскѣи женѣ.
Что увидѣли кота два сержанта изъ окна,
Три капрала изъ двора;
Они хлопнули окномъ, побѣжали за котомъ,
За милымъ животомъ.
«Тебѣ полно, котъ, ходить, полно, сѣренькѣи, гулить!
Потерять тебѣ, котокъ, съ шейки аленькѣи платокъ,
Съ плечъ буйная голова!»

У сусѣда на сараѣ стоитъ пиво въ сарафанѣ,
Въ одной тоненькой рубашкѣ, безъ шелкова пояса:
Еще на пивѣ фата—полтора рубли дана,
Еще на пивѣ цѣпочка серебряная,
Еще на пивѣ два креста позолоченные.

Посади пиво,—сидитъ, повали пиво,—лежитъ,
Во глаза пиво глядитъ, цѣловать пиво велитъ.
Что у вдовушки двѣ дѣвушки, Варвара хороша.
Что повадилась Варюша въ ярово поле гулять,
Ярову траву щипать.
Она первыи снопъ нажала,—не видала никого;
Она второй снопъ нажала, посмотри: Иванъ идетъ,
Посмотри: Иванъ идетъ, чулки алые несетъ,
Чулки алые несетъ, смазные башмачки.
«Еще на-ткесе, Варвара, надѣвай чулки,
Обувай башмаки!...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 75. Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Охо,
охо, охте мнѣ.

567.

Собиралися ребятушки,
На едину они улицу,
На единое крылечушко;
Что едину думу думали,
Единъ совѣтъ совѣтовали:
Гдѣ бы, гдѣ бы намъ дѣвицу увидать,
Гдѣ бы, гдѣ бы намъ красавицу увидать?
Единъ молодець догадливъ былъ:
Нарядился сѣрой козонькой,
Пошелъ къ милой подъ окошечко.
Увидала красна дѣвица душа,
Увидала изъ косящата окна:
«Ужъ ты, маменька родимая моя,
Пусти козу на надворьице,
Къ матушкѣ въ нову горяницу,
Къ мнѣ, молодой, на тесовую кровать!
И не буду ни спать, ни дремать!»
У козы была не козы стать,

У козы молодецкѣй взглядъ,
Рубашечка ситцевая,
Жилеточка матерчатая,
На шейкѣ гранитуровѣй платокъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. В. Фименко, стр. 79
(«вечерничная»).

568.

Во садокѣ комарочковъ много уродилось;
Я весьма, красна дѣвица, тому удивилась,
Тому, млада, удивилась, что много родилось.
Мнѣ нельзя, красной дѣвицѣ, въ саду погуляти,
Въ саду, въ саду погуляти, цвѣтовъ сорывать.
Еще надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Прилеталъ ко мнѣ голубчикъ, собой невеличекъ;
Со полуночи голубчикъ сталъ меня будити:
Встань, дѣвица, встань, красная, ты встань, пробудися,
При моемъ первомъ случаѣ со мной веселися!
Дѣвчинушка возрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко отпирала, молодца пушала.
Чествовала, забавляла разными питьями;
Заказала, чтобъ не хвасталъ своими друзьями.

И въ сѣвникѣ 1780 года, часть IV, стр. 103.

569.

Во лѣсочкѣ комарочковъ много уродилось;
Я весьма, красна дѣвица, тому удивилась,
Тому, млада, удивилась, что много родилось.
Мнѣ нельзя, красной дѣвицѣ, въ лѣсу погуляти,
Въ лѣсу, въ лѣсу погуляти, цвѣтовъ сорывать.

Еще жъ надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть любезнаго друга.
Со вечера, съ полуночи приходилъ молодчикъ,
Приходилъ ко мнѣ молодчикъ, собой невеличекъ.
Чуть заснула съ полуночи, а онъ меня кличетъ:
«Встань, дѣвица, встань, красная, ты встань, пробу-
дися,

На моемъ первомъ приходѣ со мной взвеселися!
Я пришолъ къ тебѣ впервые, отвори мнѣ двери;
Не отворишь, радость, двери, открой хогъ окошко!»
Я, дѣвица, взрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко открывала, молодца впускала,
Чествовала-забавляла разными питьями,
Заказала, чтобъ не хвасталъ онъ предъ друзьями.

И рачъ 1790 года, стр. 73 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.—Ночти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 144.

570.

Не сходить ли мнѣ, младеныѣ, до зелена сада?
Въ гости надобно позвать бы дорогаго друга!
Посулился ко мнѣ милый сизымъ голубочкомъ.
Прилеталъ сизъ голубочекъ, сѣлъ на теремочекъ;
Съ теремочка опускался на красно окошко.
По окошку голубъ ходитъ, голубушку будитъ:
«Встань, голубка, встань, подружка, отъ сна пробу-
дися!

Я припелъ къ тебѣ раненько,—отворяй-ка двери!
Не отворишь, радость, двери, хогъ открой окошко.
Приоткрой, душа, окошко, хогъ ты мнѣ пемпожко!»
Я съ кровати вставала, двери отворяла,
Двери пастейтъ отворяла, милаго встрѣчала.

Ярославская губернія, Помехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 45 («шарная»).

571.

Я пойду ли, дѣвчоночка, въ зеленые луги.
Цвѣты алы, розы красны надобно сорвати;
Еще надо усмотрѣти сердечнаго друга....
Въ первомъ часѣ полуночи прилеталъ голубчикъ;
Онъ садился-возвивался на ново крылечко.
Что на новое крылечко, на дубову доску;
Онъ воркуеть и гаркуеть, самъ вѣсточку кажетъ:
«Отворяй ты, душа, дверь, я къ тебѣ во-первыхъ!»
Дѣвчоночка взрадовалась, въ окошко бросалась,
Что въ окошечко бросалась, за рученьку брала,
Что за рученьку, за ручку, за столы сажала.
Чаемъ-кофеемъ поила, про все говорила.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 11 («частая»).

572.

Шли скоморохи изъ Новагорода,
Сѣкли рябичку подъ самый корешекъ,
Тесали дощечки тонко на-тонко,
Строгали дощечки гладко на-гладко,
Дѣлали гусельцы звонко на-звонко.
Кому въ эти гусельцы играти будетъ?
Играть, не играть удалому молодцу,
Танцы водить красной дѣвицѣ душѣ.

За рѣкой деревня—четыре двора,
Четыре двора, изъ воротъ ворота;
Пятая свѣтелка по край рѣченьки стонть;
Во той во свѣтелкѣ душа милый другъ живетъ.
По воду пойду—я къ мллу другу зайду;
Свои, млада, сама пѣсенки пою.

Что во полѣ за травочка, аленькій цвѣтокъ?
Что это за милый, ко миѣ долго не бывалъ?
Пойду я, молодешенька, сама да по его;
Приведу я, младешенька, во горницу свою,
Стану я мила друга чествовати,
Пивомъ я поить, медомъ потчивати.
Пей, моя надежда, веселися, другъ, со мной!
«Пьянъ напьюсь, на кровать спать повалюсь...»
Утромъ я, младешенька, домой спровожу,
Стану я милу другу наказывати:
Гуляй, гуляй, мой другъ, почаще ко миѣ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 37. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

573.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Уродилась сильна ягода въ бору,
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на Оку да на рѣку,
Сама сѣла на крутомъ берегу,
Она кличетъ перевозчика къ себѣ:
«Первозчикъ, перевозчикъ молодой,
Перевези меня скорешенько домой!
У меня дома нѣтъ никого:
Родной батюшко къ обѣднѣ пошелъ,
Родна матушка—во честный пиръ.»
Прилетѣлъ ли къ ней тутъ сизый голубокъ,
И онъ сѣлъ-взлетѣлъ на молодой на дубокъ.
Поклевалъ голубъ желуды всѣ,
Отъ сыра дуба отросточки;
Разсыпались ея косточки.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 195.— Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 133.

574.

Какъ было да во прошломъ году,
Заблудилась красна да дѣвица въ лѣсу.
Она вышла на лугъ да на рѣку;
Зоветь она, кличетъ да перевоицника къ себѣ:
«Первоицникъ, перевоицникъ молодой,
Перевези меня да скорехонько домой!
У меня-то дома да нѣту никого:
Родной тятенька къ обѣднѣ ушелъ,
Родна маменька—на честный пиръ!»
Прилетать ко мнѣ сизый голубокъ;
Онъ садился, миль, на сырой дубокъ;
Сорвалъ съ дуба да вѣточку,
Съ сыра дуба да тросточку....
Сходилися—кланялися,
Расходилися—цѣловалися....

Чернская губернія. Шипонко, стр. 241.

575.

Во лѣсочкѣ комарочки уродилсь;
Я сама себѣ дивилась, что много уродилось.
Мнѣ нельзя таки, младенькѣ, вѣточки сорвать.
Прилетѣть ко мнѣ голубчикъ, сизый голубочекъ;
Садился голубочекъ на мой теремочекъ....
Два часа ночью пробило, а все милаго нѣту.
Только чуть, млада, заснула, мой милый ко окошку.
Я, младешенька, вставала, во окошечко примала....
Была копечка блудлива—на столикъ вскочила
И зеркальце разбила.

Томъ IV.

29

Пошелъ стукъ, пошелъ громъ по всей мосѣ спалыгѣ.
Родна маменька узнала, служанку послала.
Служанка приходила, таки рѣчи говорила:
«Что это за диво, что тако случилось?»

Пермская губернія. Шишопико, стр. 195.

576.

Идетъ молодець горой,
Зоветь дѣвушку съ собой:
«Гулю-гулю, голубокъ,
Гулю-гулю, животокъ!
Пойдемъ, дѣвушка, со мной,
Пойдемъ, красная, со мной!
У насъ жить дѣвкѣ добро,
У насъ жить да хорошо:
У насъ поле альняное,
А другое посконное.
Альняное—на тонкое,
Посконное—на толстое....»

Дѣвка по торгу ходила,
Дѣвка голубя купила,
Дѣвка голубя купила,
Пятьдесятъ рублей дала,
Пятьдесятъ рублей дала,
И подводу наняла,
И подводу навяла,—
Пять рублей за то дала;
Привезла его домой,
Посадила на кровать,
Посадила на кровать;
Зачалъ голубь ворковать.
Она всынала пшеницы,
Налила ему сытницы:

«Ахъ, ты клюй, голубъ, пшеницу
И ты пей, голубъ, сытицу!»
Не клюеть голубъ пшеницы
И не пьетъ голубъ сытицы.
«Уже спишь, голубъ, домой,
Полети, голубъ, домой!»
Не летитъ голубъ долой,
Не летитъ голубъ домой.
«Я тогда полечу,
Какъ тебя полюблю,
Какъ тебя полюблю,
За себя возьму!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 147.

577.

Орипоздавши въ рощицѣ мальчишка;
Идетъ къ нему любушка во лѣсокъ,
Подаетъ свой нѣжный голосокъ.
Выше рощицы голубъ поднялся;
По-за рощицѣ сизенькій спустился
Во зелененькій новенькій садокъ;
Сталъ выпрашивать у своихъ, у прочихъ:
«Гдѣ жъ такая Машенька живетъ?»
Отвѣчала она ему, говорила:
Зачѣмъ, голубокъ, сюда залетѣлъ,
По неволюшкѣ, или по охотѣ,
Во зелененькій новенькій садокъ?...
Нашъ полковничекъ вскричалъ громко-грозно....
Не стрѣляйте, братцы, голубка,
Не стрѣляйте его, не пугайте!
Пускай выкнетъ голубокъ въ саду,
Пушай выкнетъ сизой, привыкаетъ,
Нову пѣсенку въ саду споетъ,

Нову пѣсенку, ко мнѣ извѣстѣ
Во высокїи новїи теремокъ....
Мнѣ-то, дѣвушкѣ красной,
Мнѣ-то спать не даетъ....

Олопецкая губерніа. Студитскій, стр. 9 («продольная»)

578.

Голубка вилася, вилася,
Вывела сестру приголубку;
Садилася голубка на лавку,
На лавочку подъ окошко.
Прплетѣлъ голубокъ на окошко,
Началъ голубокъ ворковати,
Всякими зыками,
Молодецкими словесами....

Якушкинъ, стр. 391.

579.

Что же это за лошадка,
Что за легкїи соловей!
Онъ каталъ много людей.
До чего народъ доходить:
Самоваръ машинной ходить!
До чего еще дойдеть?
Всѣ доходы отберутъ,
Всѣ доходы пароходы!

Ко воротечкамъ приходитъ,
Широкимъ дворомъ проходитъ
И посвѣтываетъ;
За колечко беретъ,
Приговариваетъ:

«Въ домѣ ль душенька Катюша,
Дома ль милая моя?»
Она за тремъ за стѣнамъ
Запечатанная.
Услыхала голосокъ,
Отшрала теремокъ.
Скоро выскочила,
Двери выставила,
Двери выставила,
Дружку высказала:
— «Станови добра коня
Среди бѣла двора,
Привяжи его къ столбу,
Къ золоченому кольцу!
Скидывай съ себя рѣзецъ,
Иди прямо на крылецъ!
Ты не ступай сапогами,
Высокими каблуками:
Мой тятенька, сударь, шить.»
Передъ нимъ слуга стоять.
«Ты поди-ка, вѣрный слуга:
Пава въ горницѣ стучить?
Съ кѣмъ Катюша говорить?»
Не съ милымъ она подружкамъ,
Не съ роднымъ отцемъ,—
Разговоръ ведетъ Катюша
Съ разудалымъ молодцомъ.—
Со Ильинскимъ кунцомъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 87 («плясовая»).

Нѣкоторыя двустишія повторяются.

580.

Ты, Настасья, ты, Настасья,
Отворяй-ка ворота,

Принимай-ка сокола!
А Настасья выходила,
За бѣлы руки брала,
За бѣлы руки брала,
Въ высокъ теремъ повела.
Какъ на стульчикъ посадила,
Графинъ водки подала,
Во бокальчикъ наливала,
Милу другу поднесла.

Самара. Варепцовъ, стр. 129.

581.

Ты, Наташа, ты, Наташа,
Ты, Наташа, роза-цвѣтъ!
Почему въ тебѣ, Наташа,
Перемѣны въ лицѣ нѣтъ:
Щеки алы, брови черны,
Развеселые глаза?
У Наташи подъ окномъ
Стоитъ коникъ подъ сѣдломъ.
А Наташа выходила,
Графинъ водки выносила;
Налила стаканъ вина,
Прежде выпила сама;
Потомъ налила стаканъ другой:
«Выпей, выпей, милый мой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 89.

582.

Барыня, барыня, сударыня барыни!
Пріѣхала барыня изъ деревни во Москву;
Становилась барыня во палатахъ каменныхъ.
Мимо тѣхъ ли вѣдь палатъ шла дорожка хороша;
По той по дороженькѣ офицеръ часто ходилъ,
Офицеръ часто ходилъ, на окошечко глядѣлъ.
У барыни, барыни глаза разгорѣлися,
Глаза разгорѣлися, вся кровь воскипѣлася.
«Офицерикъ молодой, побывай ко мнѣ, душа!»
У барыни, барыни, сударыни барыни,
Офицерикъ побывалъ, со барышней посидѣлъ,
У барыни посидѣлъ, съ нею время препровелъ.
Чаемъ-кофіемъ попла, въ уста его цѣловала,
Къ нѣжну сердцу прижимала, таки рѣчи говорила:
«Я счастлива бы была, кабы вѣкъ съ тобой жила!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 113. Послѣ каждого стиха,
кромеъ первого, припѣвъ: Барыня, барыня, сударыня барыня.

583.

Вечеркомъ заря потухнетъ,
Когда всѣ люди уснутъ,
Побреду къ своей милой
Во высокой во теремъ.
Сяду къ Машенькѣ на кровать,
Стану ее цѣловать,
Надеженькой называть:
«Надеженька, жизнь моя,
Ты—отрада, другъ, моя!

Ты другихъ-то всѣхъ плѣнила,
Мое сердце покорила,
Свою руку мнѣ дала!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV.
стр. 404.

584.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,—
Про нихъ славушка худа;
Они ходятъ больно зря.
Никто молодца не любить,
Никто его не цѣлуетъ.
Полюбила молодчика
Вязовска дѣвчонка.
Взяла его за рученьку,
Повела въ комнатку,
Посадила на кровать,
Стала его цѣловать.
Цѣловала-милвала,
Раздушечкой называла.

Раздушечка-душечка,
Молодой мальчишечка,
Научи меня по-русски,
А я тебя по-нѣмецки!
Подай, душечка, башмакъ—
Какъ по-русскому сказать?
По-нѣмецки говорятъ....
Подъ горою бондари,
Бондарики-бондари
Обручки тешутъ,

Все выстрагиваютъ.
Подбѣжала къ бондарикамъ
Красная дѣвчонка:
«Бондарики-бондари,
Сдѣлайте ведерки!
Я не даромъ-такъ беру,—
Дорогу плагу плачу:
На рубашку кумачу!»
—Кумачу я не хочу,
Китайки не надо!

При долинѣ, при лугу.
Ѣдетъ Ваня изъ полку
На сивыиѣ меренку.
Правой ручкой погоняетъ,
Лѣвой слезы утираетъ,
Жизнь солдатску проклинаятъ:
Что за служба за такая—
Жизнь солдатска проклятая!
Двѣ дѣвчонки самозванки
Сами пашенку пахали,
Бѣль леночекъ сѣяли,
Тонокъ, дологъ, волокнистъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 23
(«обыденная»).

585.

Во сумскоі по нивѣ
Гуляетъ милый на конѣ.
Сидитъ Машенька въ окнѣ.
Маша правой ручкой машетъ:
«Приворачивай, милой,
На широкой дворъ;

Станови своего добра коня
Середи широкаго двора,
Привизывай коня
Ко точеному столбу,
Ко точеному столбу,
Къ золоченому кольцу!
Пожалуи-ка, надежда,
Во высокій теремокъ!
Ты садись, моя надежда,
На тесовую кровать,
На тесовую кровать!
Въ уста буду цѣловать,
Въ уста буду цѣловать,
Стану спрашивать....

Чѣмъ я, чѣмъ я, мильиі, огорчила,
Ты скажи, любезный мой!
Или тѣмъ, что крѣико полюбила,
Потеряла свои покой?
Я съ спокою, право, нездорова,
Не желала бы для васъ....
Слышу-вижу: тяжело вздыхаешь,
Есть иная у тебя,
Есть иная милая-любезная,
Красна дѣвица-душа,
Есть разлучница моя!
Гори, гори у дѣвушки, сердце,
Разгорайся въ лицѣ, кровь!
Гасни, гасни, любовь наша страстна,
Наливайся, бѣла грудь!
Смѣйся, смѣйся, любезный, падо мною!
Когда буду слезы лить,
Тогда васъ буду любить....
Я любила любезнаго смертельно
По желанью своему,

Что не столько милый меня любитъ,
Сколько я его люблю,
Много горестей терплю,
Вдвое слезъ по немъ рою...
Ужъ вы, кудри, мои кудри,
Свѣтлорусья мои!
Не по прежнему мои кудерушки
По плечикамъ лежать,
Сами развиться хотятъ.
Завивала эти кудри
Красна дѣвица душа;
Развивала свѣтлорусы
Чужа дальняя сторона.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 644.

586.

Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ;
Тамъ мои миленькій дружокъ.
Слышу, слышу голосокъ,
Раздается во лѣсокъ....

Ѣдетъ милый на конѣ;
Сидитъ милая въ окнѣ,
Машетъ правою рукой:
Заѣзжай ко мнѣ, милой,
На широкій на мой дворъ!
Среди моего двора
Стоитъ горенка нова,
Ново-выстроена,
Чисто выскоблена.

Въ этой горенкѣ новой
Стоитъ столикъ дубовой;

Какъ за этимъ за столомъ
Сидитъ писарь молодой;
Онъ и пишетъ въ три пера
Государскія дѣла.
Государскія дѣла
Будутъ правы всегда....

Староста, староста,
Разсуди, пожалуйста!
Какъ и староста дуракъ
Разсудилъ дѣла не такъ;
Выводи его въ народъ,
Станемъ хворостомъ пороть.

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 144.

587.

Ѣдетъ миленькій съ дорожки,
Везетъ пряничковъ немощко;
Зашелъ къ Душѣ подъ окошко.
У нашей у Дуни много думы.
Какъ же Дуношкѣ не думать,
Какъ красавицѣ не плакать?
Хочу съ милымъ повидаться,
Повидавшись, цѣловаться.

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 9.

588.

Изъ Питера ходачекъ
Принесъ дѣвкѣ ярлычекъ.

Она его принимаетъ,
Съ удовольствіемъ читаетъ.
Хорошо миленькіи пишетъ,
Свою любовь изъясняетъ.
Еще милый давалъ знать,
Чтобъ я вышла погулять.
Я у матушки спросилась,
У родимой доложились;
Позволеніе мать дала.
Съ милымъ видѣться пошла.
Не успѣла отойти,—
Здѣсь мой миленькій стоитъ.
Съ кудерь шляпу снималъ,
Меня, Машу, подзывалъ:
«Здравствуй, милая моя!
Долго ждалъ я здѣсь тебя!
Я таперича дождался,
Чему очень взрадовался!»
Во досаду слово стало,—
Стоять я съ нимъ не стала,
И домой пошла,
Въ нову горенку вошла.
Вотъ я сяду-поспужу,
На подружекъ погляжу.
Какъ и всѣ мои подружки.
Всѣ—несчастливы.
Только я одна счастлива,
Что я щеголя любила.
По походкѣ очень статень,
По природѣ деликатень;
На немъ шапочка съ ушкомъ;
Разлучаютъ насъ съ дружкоймъ.
Онъ бѣлымъ личикомъ красивъ,
Ходитъ гулять не снѣсивъ.
Люди скажутъ, что совѣтъ;

А мы скажемъ: дѣла нѣтъ;
Люди скажутъ, что любовь;
А мы людямъ въ глаза плевать!

Исковская губернія, Городецъ. Семевскій Городецъ), № 71.

589.

Шель изъ Питера эштафеть,
Присылалъ милой конвертъ.
Я конвертикъ получала,
Съ удовольствіемъ читала.
Ко мнѣ миленькій писалъ,
Любовь свою изъяснялъ.
Еще давалъ милой знать,
Чтобы я вышла гулять.
Я у матушки спрошусь,
У родныя доложусь:
Родимая моя мать,
Позволь дочкѣ погулять!
Позволенье мать дала.
Съ милымъ видѣться пошла.
Не успѣла выдти вонъ,
Милъ стоитъ передо мной,
Милъ стоитъ передо мною:
Говоритъ рѣчи со мною:
«Здравствуй, милая моя!
Давно ждалъ я здѣсь тебя,
Давно ждалъ я, дожидался!
Въ путь-дорожку отлучался,
Въ путь-дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься,
Не печалься, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды!»
На крыльцѣ долго стояла,

Простудилась, молода.
Со простуды грудь сколело,
Въ головѣ сдѣлался жаръ.
Я за лѣкаремъ послала.
Несчастьице въ домѣ стало:
У меня кучеръ неисправенъ,
Фалетуръ очень пьянъ,
Что фалетуръ очень пьянъ,
Пару коней не сдержалъ,
Пару коней не сдержалъ,
Всю коляску изломалъ,
Всю коляску изломалъ,
Виноходовъ растерялъ.
Виноходы-скороходы—
Моего дружка заводъ.
На немъ сѣрая шинелька,
Моему сердцу злодѣйка;
На немъ палевый жилетъ,
Что милѣе въ свѣтѣ нѣтъ;
Что на шейкѣ-то платокъ,—
Точно аленькій цвѣтокъ;
Во карманкѣ, тамъ другой,
То тальянскій голубой.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 109 («семейная, проглянная»);
Каждые два стиха повторяются.

590.

Какъ изъ Питера штафетъ,
Присылалъ милый конвертъ.
Мы конверты получали,
Съ удовольствіемъ читали.
Во конвертѣ пишетъ знать,
Чтобы я вышла гулять.

Я у тятеньки и маменьки
Просилася гулять:
«Родимая моя мать,
Позволь менѣ погулять!»
Позволенье мать дала.
Съ милымъ вдѣться пошла.
Не успѣла выдти вонъ, —
Милъ стоитъ передо мной,
Говорить рѣчи со мной:
«Долго ждалъ я здѣсь тебя,
Долго ждалъ я, дожидался!
Во дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься,
Не печалься, не тужи,
Не печалься, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды.
Я изъ Питера прїѣду,
Два подарка привезу:
На бѣлую грудь—цѣпочку,
На шеюшку—янтарн.»
Ты гори, гори, цѣпочка,
Разгорайтесь, янтарн,
Разгорайтесь, янтарн,
На моеи бѣлой груди!
Золотое-то колечко
Изожгло мое сердечко!
На вѣтру тогда стояла,
Простудилась, молода, я;
Со простуды грудь болить,
Въ головушкѣ шумъ шумить....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 20 («хоровадиал»). Каждое двуступище, кроме перваго и послѣдняго, повторяется.

591.

Щель изъ Питера штафегъ.
Посылалъ милый пакетъ.
Я конвертикъ получала,
Съ удовольствіемъ читала.
Ко мнѣ миленькій писалъ,
Любовь свою изъяснялъ.
Еще далъ же милый знать.
Чтобы я вышла гулять.
Не успѣла выйти вонъ.—
Милъ стоитъ передо мною.
Говоритъ рѣчи со мною:
«Здравствуй, милая моя!
Долго ждалъ я здѣсь тебя,
Долго ждалъ я. дожидался!
Какъ въ дорожку отлучался.
Какъ въ дорожку отлучался,
Говорилъ, что не печалься.
Не печалься, не тужи:
Сейчасъ самъ буду сюды.
Привезу тебѣ подарокъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой,
На бѣлую грудь—цѣпочку.
А на шейку—жемчужку!»
Ты свѣти, свѣти, цѣпочка,
Освѣщай-ка, жемчужокъ,
Освѣщай, мой жемчужокъ!
Здравствуй, миленькій дружокъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 112.

592.

Изъ Питера любезный
Письмецо мнѣ присылалъ.
Пишетъ милый-дорогой
Объ любви объ своей.
Пишетъ милый ко мнѣ знать,
Чтобъ я вышла гулять.
Я у батюшки спросилась,
У матушки доложила;
Позволенье мать дала.
Гулять съ миленькимъ пошла.
Лишь успѣла выйти вонъ, —
Милъ стоитъ передо мной,
Разговариваетъ со мной:
«Много ждалъ я, дожидался!
Во дорожку отлучался...
Не печалься, не тужи:
Я сейчасъ буду сюды.
Изъ Питера приѣду,
Подарокъ привезу:
Атласу — для прикрасу,
Синетиору — на салопъ,
На бѣлую грудь — цѣпочку,
А на шею — жемчугу!» —
— Благодарствуй, другъ любезный:
Любишь-жалуешь меня.
Не теряй своей любви:
Мнѣ обида дорога.
Я вечеръ была больна.
На вѣгру долго стояла,
Простудилась, молода.
Съ той простуды груди ломитъ,
Голова моя болитъ,

Безъ огня лице горитъ.
Ужъ мы сядемъ, посидимъ,
На подружекъ поглядимъ.
Ужъ вы. дѣвушки подружки,—
Несчастливыя!
Только я одна счастлива:
Молода парня любила!
По поступкѣ парень бравъ,
По природѣ веселой,
Онъ на личико красивъ.
Гулять въ гости не спѣсивъ.
Чисто ходишь, гдѣ берешь?
Дай росписку, съ кѣмъ живешь!
Я росписки не даю,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 76 «вечериночная»).

593.

Дорогіе денечки проходятъ....
Скрылось солнышко изъ глазъ.
Нѣтъ веселья ни на часъ.
Во слезахъ я. млада, приуныла,
Пробуждалась во тоскѣ.
Съ той тоски я, кручинаушки
Пойду, млада, прохожусь,
Не найду ль я ручеекъ;
На томъ мѣстѣ умоюсь,
Утрусъ, уберусь.
Нарумянюсь, набѣлюсь,
Сама себя украшу.
Во стекольце погляжу.

Что, счастливъ ли выходишь мой?
Стоялъ милый предо мной,
Говорилъ рѣчи со мной....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 62.

594.

Сидѣлъ Валя-Ваня во трактирѣ,
Въ первомъ залѣ Ваня за столомъ,
Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ;
Стаканъ водки Ваня наливалъ.
Не наливши Ваня полстакана,
Самъ за Катенькой послалъ.
Раздуша ли ты, моя Катюша,
Объясни, Катя, свою любовь!
Три я годика любилъ Катюшу,
Все за кротость любилъ за ея;
На четвертый годичекъ спокину,
Жить уѣду въ Питерокъ.
Въ Питерочкѣ, славномъ городочкѣ,
Много денегъ Ваня прогулялъ;
Прогулявши Ваня рублей съ тысячу,
Остается много рублей пять.
Я на эти на малыя деньги
Найму троечку-тройку лошадей,
Найму тройку-тройку коней пѣвгихъ;
Вдоль я Питера махну на тройкѣ,
По-за Питеру пѣшкомъ пойду.
Посулился Ваня, другъ любезный,
На Покровъ-денекъ прибыть домой.
Покровъ праздничекъ проходитъ,
И Казанская ужъ на дворѣ,
И Казанская ужъ на дворѣ,—

Домой милаго Ванюши нѣтъ.
Не успѣла письмо прочитати,—
Милый улицей идетъ,
Милый улицей идетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ,
Мнѣ подарочекъ несетъ небольшой—
Съ руки перстень золотой.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 19 («носидѣльная»).

595.

Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ...
Стаканъ рому Ванюшѣ наливали...
Не наливши полстакана,
Самъ за Катенькой за дѣвучкой послать.
Ты, душа ли, моя Катенька,
Объясни скоро любовь!
Я любилъ тебя три года,
Все за совѣсть. Катюша, за твою.
На четвертый-то годочекъ я Катеньку спокшнулъ,
Жить уѣхалъ отъ Кати въ Петербургъ.
Въ Петербургѣ трактиры надоѣли;
Много денежекъ Ванюша прогулялъ;
Прогулявши Ваня тысячъ двадцать,
Остается у Вани рублей сто.
Я на эти остатнія на денешки
Найму троечку самолучшихъ лошадей.
Вдоль по Питеру-то Ванюшка на троечкѣ,
По-за Питерь ушелъ Ванюшка пѣшой.
По Каргопольщинкѣ-то Ванюшка въ сапожкахъ,
По Онегѣ-то Ваня босикомъ.
Напишу я своей Катенькѣ писемцо.
На Крещенье сулится Ванюшка домой,

Что Крещенье праздникъ развеселійі...
Что душа ли, моя Катенька,
Объясни ты мнѣ свою любовь!

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровал»).

596.

Бѣжитъ-побѣжитъ бѣла зайка,
Какъ за зайнкой горностайка;
Во роту несетъ небылицу
Про душу красну про дѣвицу,
Будто я, дѣвка невеличка,
Съ молодцомъ, дѣвка, застоялась,
Съ удалымъ заговорилась.
Ужъ ты, батюшка мой родимый.
Сострой, батюшка, нову келью,
Безъ дверей келью, безъ окошекъ,
А одно окно волоковое,
Одна трубонька дымовая,
Отколь солнышко восходило,
Отколь красное просвѣтило,
Отколь миленькіі ко мнѣ ходитъ,
Зелеца вина ко мнѣ носитьъ,
Сладкихъ яблочковъ на закуску.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчикова. № 21 («леш-
ная плясовая»). Послеъ каждого стиха пригѣвъ: Ой люди, люди, съ
повтореніемъ послѣднихъ четырехъ слоговъ стиха.

597.

Настя, Настенька, шубеечка красненька,
Опушка бобровая, Настя чернобровая!
Мы поидемъ съ тобою, Настенька, на долнушку,

На долинушку поидемъ, сидемъ подь рябинушку,
Мы споемъ-ка пѣсеню новую.
Пѣсеню новую споемъ,—долину широкую:
Ты, долина, долина, ничего не уродила;
Породила ты, долина, роицицу березову....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 45.

598.

Завтра праздникъ—воскресенье,
День гулящій, веселящій будетъ намъ.
Въ лѣсъ по ягоды поидемъ,
За калиной, за малиной,
За черной черемушкой.
Не набравши дѣвка ягодъ,
Изъ лѣсочку вонь пошла,
Изъ лѣсочку, изъ кусточку
На большу дороженьку,
На большую, столбовую—
На Симбирскій большой трактъ.
На Симбирскомъ большомъ трактѣ
Постояльй новыи дворъ,
Постояльй новыи дворъ,
Постоялецъ молодой.
При бесѣдѣ веселой
Рѣчь говариваль со мной....
Ахъ, спасибо матерямъ—
Дали волю дочерямъ
По позднимъ вечерамъ,
По вечернимъ зарямъ!
Вотъ спасибо вамъ, отцамъ—
Дали волю молодцамъ

Ходить-гулять по почамъ,
По трактирамъ, кабакамъ,
По штеиннымъ домамъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣй, стр. 68 («обы-
денная»).

599.

У Евлашкиномъ саду
Спятъ пташки на кусту.
Поите, пташки, распѣвайте,
Тоску-горе разгоняйте!
Когда пѣсни не пѣть —
Хлѣба-соли не ѣсть,
А нарядно ходить,
Про любовь говорить.
Ужъ ты, полька, поляшка,
Ты, поляночка моя!
Иде жъ, ты, поляшка, погуливала?
Очутилась-проявилась
Вдругъ полянка на дворѣ,
Во высокомъ теремѣ;
Тамъ дѣвки сидятъ
И подружки говорятъ.
Не дивитесь, подружки,
Я сама пришла,
Я сама пришла
Съ донскимъ казакомъ.
Казакъ скачетъ, казакъ плыветъ,
Казакъ пѣсенки поетъ,
Казакъ пѣсню поетъ,
Себѣ честь воздастъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскѣй, № 78 («хоровод-
ная»).

600.

Сенишка-Семешка, Михайловъ сынъ,
Прикажи-ка коня ворона,
Прикажи сюда ворона коня,
Въ сѣдельникѣ вкованаго,
Стремена были золоченныя,
Подрузды-то шелковыя.

Стоитъ дѣвка у воротъ, у воротъ,
Красавица у широкихъ, у новыхъ;
Съ молодцомъ она рѣчь говоритъ:
«На что бы намъ канустку садить?
Для чего бы изгорода городить?
Лучше съ миленькимъ по садичку гулять,
Лучше съ миленькимъ по зеленому,
Грибки, ягодки побирывати,
На пенечикѣ поспживати,
Мила дружка прибаюркивати:
Ты, баюръ-баюрчикъ мой!...»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ.
стр. 375 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

601.

Веселое время мучительное,
Печальное сердце крушительное....
Ужъ гдѣ мы со миленькимъ ни хаживали,
Ужъ гдѣ мы со хорошенькимъ ни гуливали:
За моремъ далеко, на горахъ высоко,
На горахъ высоко, въ чистомъ полѣ далеко....
Ходили мы со миленькимъ по садичку.
Сорвали со хорошенькимъ по яблочку,

Разрушали, вмѣстѣ скушали.
Сошлись, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, ягода моя!
Здравствуй, милая моя, поцѣлуй, радость, меня!»

Тобольская губернія. Попаревъ, Самарово, Сиб. 1892 г., стр. 35 («пгровая»).

602.

Мечальное сердце, крушительное....
Гдѣ-то мы со миленькимъ ни хаживали,
Гдѣ-то мы съ хорошенькимъ ни гуливали:
За моремъ далеко, на горахъ высоко,
На горахъ высоко, въ чистомъ полѣ далеко....
Сорвали со миленькимъ по яблочку,
Разрушали, вмѣстѣ скушали.
Сошлись, поклонились, поздоровались:
«Здорова, черноброва! здравствуй, ягодка моя!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 63.

603.

За моремъ далеко, за горами высоко,
Гдѣ мы съ миленькимъ разгуливались....
Гуляли со миленькимъ съ-по садичку,
Сорвали со миленькимъ съ-по яблочку,
Разрушали и вмѣстѣ скушали.
Сошлись, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, ягода моя!
Поцѣлуй разикъ меня!»

Кладу голубя на ручку,—не ластится;
Переложу на другую,—не ворохнется.

Сизъ голубчикъ дорогой.
Полетай, голубь, домой
Ко голубушкѣ своей!
Голубочекъ прилеталъ.
Голубушку цѣловалъ.

Перская губернія. Шишонио, стр. 114

604.

Гуляли мы со мильнимъ во садикѣ,
Сорвали мы со мильнимъ по яблочку.
Разрушили да вмѣстѣ скушали:
Сходились, поклонились, поздоровались:
«Здорово, черноброва! здравствуй, душечка моя!
Здравствуй, душечка моя, не видалъ давно тебя,—
Не видалъ давно тебя; спрошу: любишь ли меня?
Если ты меня полюбишь, поцѣлуй, радость, меня!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 93.

605.

Мы гуляли во саду,
Всю примяли, всю шелковую траву,
Примяли шелковую траву,
Приломали алы-розовы цвѣты,
Приломали розовы цвѣты....
Шель я, видѣлъ много пташекъ на кусту:
Съ куста на кустъ перелетывали.
Одна пташка ничего не говорить.
А другая цѣлованье завела:
Цѣловались-миловались съ дружкоймъ часъ.

У милаго полились слезы изъ глазъ....
Отъ тебя я во солдатунки пошелъ,
Въ молодые офицеры поступилъ....

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 15
(«послѣдняя»). Стихи 6—12 повторяются.

606.

Что за горшцею,
За притворницею,
Говорить душа дѣвица
Со удалымъ молодцомъ,
Со Микишей кузнецомъ.
Мой душечка молодчикъ,
Шутилочка моя!
Ты шути шутку со мной, —
Ровно братъ съ сестрой,
Еще мужъ съ женой!
Я потаючи отъ батюшки,
Гулять съ тобой пойду,
Я во заднія ворота,
Во чужіе въ огороды,
Подъ капусту, подъ качанъ;
Постой, милый, не сердай!
Я подъ бѣлую-млаюю;
Постой, милый, поцѣлюю!

Я на горушкѣ стояла,
Ключевой воды ждала.
Гарнитуровымъ платочкомъ номахивала,
Свою родную матушку обмапывала.
Скажу: гуси пролетѣли,
Скажу: сѣренькіе,
Возмутили, всколыхали,

Воду свіженькую;
Постояла, молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Поднялась пошла,
Въ огородъ зашла.
Супротивъ милаго двора
Пріукатана гора,
Водой улита,
Чеботами убита....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 21 («лясовал»).—Памятная книжка Воронежской губерніи на 1870—1871 годъ, стр. 299.

607.

Волга рѣка разлилася,
Выпала снѣгу пороша;
Гдѣ моя мила-хороша?
Гдѣ мнѣ съ милымъ повидаться?
Сойдемся на часочекъ,
Свидимся на денечекъ.
Сдѣлаемъ отцу на досаду....
Лукъ-чеснокъ пощипала,
Бѣлу капусту заломала,
Тетерева попмала,
Тетерева оцщала.
Перье его на подушки,
Пушки его на опушки,
Мясо его на закуску.

Вологодская губернія. Москвитинъ 1841 года, часть III, стр. 6
(«бесѣдная»).

608.

Пошли дѣвушки въ боръ по ягоды,
Въ боръ по красныя, по малину, по калину,
Да по черную смородину.
Въ бору ягодъ не случилось.
Една дѣвушка заблудилася,
Съ молодцомъ дѣвушка загулялася,
Молодецкихъ рѣчей заслушалася....

Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1858 года, № 32
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ахъ люли, люли, лю-
шеньки люли!

609.

Ты, верба, ты, верба моя, вербочка,
Не расти, верба, во ржи,
Рости, верба, на межи!
Не расти, верба, во ржи:
Ходить Ваня на межи,
Кличеть дѣвушку во ржи!
Не ходи, Ваня, во ржи,
Да ходи, Ваня, на межи....

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровая»).

610.

Въ саду яблонька стоитъ;
Соловей на ней сидитъ,
Громко иѣсенки поетъ,
Вамъ спокою не даетъ,

Къ себѣ дѣвицу зоветъ.
Гдѣ сойдемся—поклонимся,
Разойдемся—распростимся...

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 128.

611.

У о-край быстрой было рѣчки,
На прекрасномъ на мѣстечкѣ,
Стоялъ зеленъ садъ,
Стоялъ виноградъ.
Во саду дѣвицы гуляли,
Алы цвѣтики срывали,
Вьютъ себѣ вѣнки,
Вьютъ дороги.
Свила дѣвица вѣнокъ,
Во рукахъ держитъ цвѣтокъ.
За рѣкой-рѣкой
Калиновый мостъ:
По калинову мосточку
Бѣжалъ Ванька, торопился;
Калинъ-мостики подломился.
На сію бѣду,
На Ванюшину,
Перва мила подбѣжала,
Бѣло платье поджимала,
Зоветъ во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ваня, во лѣсокъ,
На единый на часокъ,
На минуточку!
Погуляемъ, Ваня, здѣсь,
Пока воля для насъ есть!
Съ полуночи часъ придетъ,
У насъ платье сухо будетъ;

Пойдемъ ко дворцу
Ко батюшкову!»
Не дошедши до дворца,
Цѣловала молодца....
«Ты прощай, прощай, милая,
Прощай, радость, дорогая,
Не забудь меня!»—
—«Я тогда тебя забуду,—
Жива на свѣтъ не буду!
Али взамужъ отдають....
Отдавають молоду
На чужую сторону
Не за ровнюшку,—
За старенькаго;
Миѣ-ка стараго любить—
Горючи слезы ронить,
Плакать завсегда....»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 77
(«вечериночная»).

612.

За рѣчкой, за рѣкой,
У дубравы зеленой,
На дорожкѣ на большой,
Стоялъ домикъ почтовой,
Двухъ-этажный, крестовой.
Крытъ онъ крышечкой листовою,
Крашень краской голубою.
Тамъ живетъ писарь молодой,
Не женатый, холостой,
Кудреватый, самъ баской.
Прошли лѣто и весна,
Осень, хладная зима;

Не растеть уже и во полнощкѣ трава,
Алы цвѣты не цвѣтуть,
Ручейки съ горъ не бѣгутъ,
Быстры рѣчки не шумятъ;
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ,
Застылъ тоненькій ледокъ...
Шель высокою горой
Нашъ писарь почтовой;
А я, млада, —бережкомъ.
Ему во слѣдичекъ я кричала
Зычнымъ голоскомъ своимъ:
«Писарь, писарь молодой,
Постой дѣвицы молодой!»

Пермская губернія. Шпшшкко, стр. 262.

613.

Какъ во полѣ верба,
Подъ вербою вода;
Тамъ дѣвчонка воду брала,
Сама молода.
«Ты, дѣвчина моя,
Ты напой моего коня
Съ рубленной криничельки,
Съ полного ведра!»—
—«Ты—не великій панъ,
Напой коня самъ
Съ рубленной криниченьки,
Съ полного ведра!»—
—«Ты, дѣвчина моя,
Сѣдай на моего коня;
Мы поѣдемъ прогуляться
До моего двора!
У моего двора

Томъ IV.

Нѣтъ ни кола, ни дома;
Только растеть кустъ калины,
Да и та не цвѣла.»
Ты, калина моя,
Отчего ты не цвѣла?—
—Зима была, листья помочило,
Оттого я не цвѣла.
«Ты, дѣвчина моя,
Отчего замужъ не шла?»—
—«Всю Украйну изошла,
Лучше тебя не нашла!
Ты, казаченька мой,
Отчего ты не женился?»—
—«Въ службѣ забарился,
Оттого я не женился.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 256.

614.

Долина моя, долинушка, долина моя широкая,
Раздолье мое далекое!
Какъ по этой по долинушкѣ выростала трава ру-
шница:
Какъ по этой рушицѣ туманъ разстилается:
Какъ изъ-подъ того туманушка заря занимается;
Какъ изъ-подъ этой зорюшки солнце выкаталось,
Ясное солнышко на зеленый лугъ.
Какъ на этомъ на лужочкѣ дѣвушки гуляли;
Красныя молодца къ себѣ манули:
«Ты, молодець разудалый, иди къ намъ на лугъ!
Съ тобою намъ, миленькій, веселѣе быть;
Безъ тебя намъ, другъ лобезный, тошнехонько
жить!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 61.

615.

Нападетъ роса на темны лѣса,
На лѣса дремучіе, на кудрявые.
На станки поджаровые.
Нападетъ тоска-горюшко
На мила дружка на сердечнаго,
Парня не здѣшняго, на чуже-пріѣзжаго.
На пріѣзжаго, на Ванюшку бѣлаго,
Что на бѣлаго Ванюшу, кудряваго.

Не во времячко бѣлы снѣжки выпали—
По веснѣ по красной, по лѣту по теплomu,
По теплomu, на наше гуляньице,
На землю на талу, на траву мураву.
Протекала рѣченька, не широка, быстрая.
Въ городѣ Саратовѣ, у купца богатаго
Росла дочь хорошая, Машенька пригожая.
Звали нашу Машу за рѣку гулять,
За рѣку гулять. на ту сторону,
На ту сторону. любить парня брваго,
Любить парня брваго, Ванюшу кудряваго.
«Не хочу Ваню любить, хочу весну такъ прожить,
Весну такъ прожить, лѣто безъ гуляньица,
Безъ гуляньица, безъ худой безъ славушки,
Безъ худой безъ славушки, безъ тебя, безъ Ва
нюшки!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 53
(«науличная»).

616.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
У хорошаго платкомъ связана,

Платкомъ связана да перевязана....
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, въ ямску слободу.
Ко сударушкѣ душѣ Марьюшкѣ.
Что у Марьюшки ширь заводится,
Что у Машеньки пиво варено,
Пиво варено, вино куплено,
Сладкой водочки принагонено.
Не пора, Ваня, въ гости ѣхать,—
Время Ванюшкѣ во походъ идти,
Мимо Питера, мимо Ревеля,
Мимо матушки каменной Москвы,
Мимо стѣнушки бѣлокаменной.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 99.

617.

Я страдаю, милъ не знаетъ; навѣрно онъ меня
давно забылъ,
Навѣрно у него другая, не я теперь въ душѣ его.
Гдѣ хожу я, ни гуляю, скучно сердцу очень моему.
Пойду къ берегу крутому разгуляться съ горя на
часокъ,
Разгуляться, повидаться со любезнымъ съ дружкой
со своимъ.
Пойду-схожу къ тому дому, гдѣ мой мпелнѣй
дружокъ живетъ;
Постучусь къ дружку я въ окошко, чтобы вышелъ
ко мнѣ на крыльцо.
Долго милый ко мнѣ не выходитъ, не утѣшитъ моихъ
горькихъ слезъ.

Вы катигесь, слезы. ручьями, дайте сердцу моему
воздохнуть!
И вѣдь дѣвка молодая, меня всякъ будетъ любить;
Если стара буду, пожилая, тогда всякъ готовъ будетъ
забыть....

Калужская губернія. Мелы у повъ, выпускъ I. № 15 («хоровал»).

618.

Вы. дѣвицы красавицы,
Вы сидите, не дремите!
Молодежь скоро подкатитъ,
Молодежь не проста—
Все цыганы да ваганы,
Пинежскіе братаны!
Алексіюшка прикатитъ.
Еще Дарьюшку подхватитъ,
Поцѣлуётъ, обійметъ,
Онъ своею назоветъ:
«Дарьюшка, моя душа,
Замѣню вездѣ тебя!»

Архангельская губернія, Пинежскій уездъ. Ефименко, стр. 106
(«ветеривочная»). Послѣ каждого стиха приѣвъ: люди, люди.

619.

Вдоль по Рябинкѣ, вдоль да по Дунаю,
Свѣжа да бѣла, вдоль по тихому.
Въ терему ли дѣвушка слезно плачетъ,
Слезно плачетъ-возрыдаетъ.
Молодецъ-то дѣвицу обнимаетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, дочь отца!»

Гулять съ тобой стану
Въ чистомъ полѣ, въ караводѣ,
При всемъ при народѣ.»

Олонецкая губернія. Славянскія, часть I, № 17 («хороводная плясовая»). Каждый стихъ повторяется по два раза.

620.

Выйду я за ворота, посмотрю далеко,
Посмотрю далеко, гдѣ луга-болота,
Гдѣ луга-болота, озера глубоки.
Во этихъ озерахъ живетъ рыба щука.
Живетъ рыба щука, бѣлая бѣлуга,
Бѣлая. бѣлая, какъ моя милая.
По бережку ходить, живу рыбу ловить.
Неведомъ закинетъ,—живу рыбу вынетъ;
Еще перекинетъ,—осетрину вынетъ.
Куда младѣ съѣсти осетрину чистить?
Сяду-поприсяду къ зеленому саду;
Еще пересяду на лугъ. на долинку,
На лугъ, на долинку, къ милому на тропинку
Куда мнѣ ни поидеть,—меня не обойдетъ;
Куда ни поѣдетъ,—меня не объѣдетъ;
Въ саночки посадить, городомъ прокатить.
Городъ—не деревня, Вологда губернія.

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 43 («хороводная»). Кромѣ
перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

621.

Въ большіихъ озерахъ плыветъ рыба щука,
Бѣлая севрюга.
Ужъ мы эту рыбушку съ миленькимъ ловили.
Гдѣ бы намъ съѣсть бѣлу рыбу чистить?

Сяду ль я, присяду къ зеленому саду.
Сяду ль я, засяду всѣ тропы-дорожки.
Милаго слѣдочки....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магилцкій, стр. 51
(«обыденная»).

622.

Хожу-хожу съ-по горенкѣ,
Загляну я во свѣтелочку.
Во свѣтелочкѣ два голубя сидятъ:
Единъ голубь не поетъ, не воркуетъ,
Со голубкой разговариваетъ.
Завтра жъ въ городѣ гулянье будетъ;
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ,
Меня, дѣвицу, съ собою возьметъ.
Поцѣлуетъ да назадъ уйдетъ.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 125 («прогласная»).

623.

Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ,
Добѣгаю до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ:
Первый голубь ничего не говоритъ,
Другой голубь поговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день;
Мой-етъ миленькій гулять пойдетъ.
Меня, дѣвушку, съ собою возьметъ,
При компаньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 318 («игровая»).

624.

Во чистомъ полѣ часовенка стоитъ.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ голубь ничего не говоритъ,
А другой-то выговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день,
У насъ въ городѣ собраньице,
У насъ въ городѣ собраньице,
Молодцамъ будетъ гуляньице.
Мой-еть миленькѣй гулять поидеть,
Меня, дѣвицу, съ собой возьметъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 36.

625.

При дороженькѣ часовенка стоитъ.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ голубь ничего не говоритъ,
А другой-еть разговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день.
Въ нашемъ городѣ гуляньице,
Въ нашемъ городѣ гуляньице,
Молодцамъ будетъ собраньице.
Мой-еть миленькѣй гулять поидеть,
Меня, дѣвицу, съ собой возьметъ.
Я иду, иду скорехонько,
Распрощаюся милехонько.

Каванъ. Овсянниковъ, стр. 85.

626.

А быу, быгу по поженкѣ,
Добѣжала до часовенки.
На часовенкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ-то ничего не говоритъ,
А другой-то разговариваетъ.
Завтра праздничекъ—Ивановъ день;
Моя милая гулять пойдетъ,
На гуляньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 24.

627.

Ужъ какъ голубь-то на коникѣ сидитъ,
А голубка на колѣняхъ у него.
Ты зачѣмъ, голубь, голубку держишь?
—Мнѣ голубушка надобна!
Красна дѣвица понадобилась:
Она хлѣбцы мяконьки печетъ,
Она корочки по полочкамъ кладетъ,
Она мякишка по лавочкамъ.
Сладки яблочки по фаточкамъ....
Добрый молодецъ гулять пойдетъ,
Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
На гуляньѣ поцѣлуетъ, обойметъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 71 («январь»).

628.

Все листочки шумяты,
Да про милаго говорятъ,
Про милаго-любезнаго.
Завтра праздничекъ у насъ,
Завтра праздникъ—воскресенье,
Намъ гулящій будетъ день,
Намъ гулящій, веселящій;
Въ лѣсъ по ягоды пойдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной смородиной...

Владскій уѣздъ. Абрамычскъ, № 18 («хоровал»). Каждый стихъ повторяется.

629.

Да вы, сѣни ли вы мон, да вы, сѣнюшки новыя!
Что по васъ ли, сѣни, я ходила-гуляла;
Во рукахъ-то ли я держала, да я яснаго сокола,
Я держала и ему приказывала:
«Ты лети, ты лети, да соколикъ мой ясный,
Лети же ты во Тифлисъ городъ!
Ты неси, ты неси жъ письмо моему милому!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

630.

Ходила, младешенька, по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на тресочку.
Болишь, болишь ноженька, да не больно;

Любилъ меня сердечный другъ, да не ложно.
Не ложно, душа моя, не нарочно...
Пойду у свѣта батюшки спрошуся,
У родимой матушки доложуся:
Пусти, пусти, батюшка, въ сырть боръ погулять.
Сударыня матушка, ягодокъ побратъ!
Брала, брала ягодки, да уснула;
Не слыхала, младешенька, какъ милый прѣхалъ.
Прѣхалъ мой милый другъ на ворономъ конѣ,
Въ лазоревой душечка епанечкѣ;
Онъ плеточкой машеть.—не остегнетъ.
«Вставай, моя милая, пробужайся!
Поѣдемъ, душа моя, на квартиру.
У меня квартирушка всеелая,
У меня хозяйюшка молодая,
Играють два хлопчика на гудочкахъ,
А я жъ, добрый молодець, на скрипицѣ;
А ты, красна дѣвица,—танцовати,
А я жъ, добрый молодець, припѣвати!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 179. Почти тождественная пѣсня.
Праць 1790 года, № 7 («пласовая»).

631.

Ури долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калнѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюеть,
А малиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью да соколы;
Они взяли соловья да съ собою,
Посадили соловья да во саду
Во серебряную клѣточку,
Въ позолоченую рѣшеточку;
Накормили соловья они пшеномъ,

Наполни молодого сытой;
Какъ заставили пѣсенъ пѣть:
Эхъ, пой-воспой, да соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца,
При печали красну дѣвицу душу!
Соловей во всю ночь свисталъ,
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Во звончатыя гуселечки игралъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила, и жаловала,
И ни въ чемъ не отказывала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 192. — Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 139.

632.

При долинушкѣ калинушка стоимъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малиною закушываетъ.
Прилетали соколы къ соловью;
Они взяли соловья съ собою,
Посадили во зеленомъ во саду.
Какъ заставили пѣсенъ пѣть:
Ахъ, ты пой-воспѣвай, соловей,
При кручинѣ утѣшай молодца!
Молодецъ во всю ночь не спалъ,
Все во звонкіе цымбалы проигралъ;
Онъ душу красну дѣвицу утѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
Какъ любила бы и жаловала,
При своихъ сестрахъ надежею звала,
Безъ людей—сердцемъ-душечкою.

Ахъ ты, душечка удалый молодецъ!
Еще нѣтъ вѣгдѣ такого молодца.
Ни въ Казани, ни въ Астрахани.
У Макарья на желтыхъ пескахъ.
Ни у насъ въ каменной Москвѣ.
Проявился удалой молодецъ
Что у насъ ли во Покровскомъ во селѣ.
Во вдовиномъ онъ во дворикѣ.
Что у вдовушки голубушки
Ни отца нѣту, ни матери;
Лишь одинъ у ней удалой молодецъ.
Онъ и родъ-племя, и миленькй дружокъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 174.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 200.

633.

При долинушкѣ калинушка стоитъ.
На калинѣ соловей птица сидитъ.
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ калиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью три сокола,
Звали-брали соловеюшку съ собою:
Посадили его въ клѣточку,
За серебряну рѣшеточку.
Заставляли соловьюшку пѣсни пѣть:
Ужъ ты поѣ ли, распѣвай, мой соловей,
При кручинѣ спотѣшай-ка молодца.
А при радости возвесели!
Соловей во всю ноченьку не спалъ;
Добрый молодецъ въ цыбалахъ проигралъ.
Душу красную дѣвицу спотѣшалъ:
А дѣвица выхваляла молодца:
«Ужъ какъ нѣту такого молодца

Ни въ Казани, ни въ Астрахани,
Ни въ Питерѣ, ни въ Новѣгородѣ;
Проявился такой молодецъ
У Макарья на ярмонкѣ,
У Николы на желтыхъ пескахъ!»

Лкушкинъ, стр. 637.

634.

Сѣкли рябинушку по кореню.
Кололи кудрявую на четверо.
Играль-поиграль дѣтина-молodeцъ,
Тѣшил-потѣшилъ душу дѣвицу,
Анисью Ивановну.
Поздравляемъ мы тебя, молодецъ,
Егоръ ты Михайловичъ.
Съ душой Анисьей Ивановной!
Принимай нашу пѣсенку въ честь,
Говори намъ спасибо за нее!
Въ нынѣшны годы спасибо не въ моды,
Ты скажи же ты намъ благодарность!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26. Въ первыхъ четырехъ стихахъ послѣднее
слово повторяется.

635.

Какъ подь липой зеленой
Сидитъ Ваня молодой,
Держитъ гусли подь рукой,

Подъ правую подъ полой...
«Что ты, Дуня, пригорюнилась,
О чемъ, Дуня, призадумалась?»

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38. После первыхъ четырехъ стиховъ припѣвъ: Ой люди, после остальныхъ: Ой калина, ой малина, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или пяти слоговъ стиха.

636.

Во саду ли, въ огородѣ
Дѣвица капустку сажала.
Дѣвица капустку сажала,
Приговаривала:
«Ты расти, моя капустка.
И вила, и бѣла,
И вила, и бѣла,
Со тыномъ равна!»
Какъ у этого садочка
Добрый молодецъ сгоялъ,
Добрый молодецъ стоялъ.
Все капустку торговалъ,
Онъ капустку торговалъ,
Дѣвонюшку цѣловалъ.
Ему капустка не нужна,
Красна дѣвица мила,
Красна дѣвица мила,
На вечерку позвала.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 32. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ люди, вотъ люди, съ повтореніемъ второго стиха.

637.

А капустку садила, приговаривала:
Ты удайся, капуста, ты удайся вила,
Что вила п бѣла, со тыномъ равна!
Какъ у этого тыночка добрый молодецъ стоялъ,
Добрый молодецъ стоялъ, все капустку торговалъ.
Не капустку торгуетъ,—красну дѣвицу милуетъ;
Не капуста нужна,—красна дѣвица мила,
Красна дѣвица мила, на вечерочку звала.

Казань. Овсянниковъ, стр. 101.

638.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ вяза коренья,
Изъ-подъ вяза коренья,
Бѣжить зайка-горностайка,
Бѣжить зайка-горностайка;
Въ зубахъ несетъ вязеницу,
Въ зубахъ несетъ вязеницу,
Небылую небылицу,
Небылую небылицу
Про душу красну дѣвицу,
Про душу красну дѣвицу,
Про любимую сестрицу.
Дѣвка, стоя на плоту,
Мыла шелкову фату,
Мыла, мыла, колотила,
Фату въ воду опустила,
Фату въ воду опустила,
За фатой въ воду скочила,
За фатой въ воду скочила,

Башмачки обронила,
Башмачки обронила,
Чулочкин обмочила.
Мнѣ вѣдь не жаль башмачковъ,
А жаль шелковыхъ чулковъ:
Мнѣ ли эти-то башмачки
Сударь батюшка купилъ;
Бѣлы шелковы чулочки
Милъ сердечный подарилъ,
Милъ сердечный подарилъ,
Да ко мнѣ три года ходилъ....
Ахъ, счастливый выходъ мой—
Идетъ любчикъ мой горой,
Идетъ любчикъ мой горой,
Несетъ гусли подъ полой,
Несетъ гусли подъ полой,
Звончатая подъ правой.
Самъ въ гусли играетъ,
Приговариваетъ:
«Ахъ, дѣвки, къ намъ!
Молодицы, къ намъ!
А старыя старухи—
Хотя по лѣсамъ!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 97. После каждой двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина! Тамъ дѣвушки цветы рвутъ, Молодичкамъ вѣнки вьютъ. Ой, калина, ой, малина!

639.

Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу,
Изъ-подъ липова коренья,
Изъ-подъ липова коренья,
Протекало сквозь рученье.
Что во эвтомъ ручеечкѣ

Томъ IV.

Мыли дѣвушки платочки;
Онѣ мыли, колотили,
Платокъ въ воду обронили.
Еще кто бы-то тому
Моему горю помогъ?
Выискался паренекъ,
Подаль дѣвушкѣ платокъ.
«Какъ спасибо, другъ, тебѣ,
Что помогъ моей бѣдѣ!
Завтра поздно въ вечеру
Ступай къ нашему двору!»
Какъ у нашихъ у воротъ
Все гулянице живетъ;
Еще дѣвушки гуляютъ,
Про любовь нашу не знаютъ.
Запускала молодца,
Въ домѣ не было отца.
Какъ тятеньга во торгу,
А маменька во пиру,
Родной братецъ во гостяхъ,
Невѣстушка въ горестяхъ;
Оттого въ горестяхъ,—
Что сидитъ мужъ въ гостяхъ;
А сестрица въ терему,
Она не скажегъ никому.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 101
(«вечерничная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ:
Ой, калина, да ой, малина.

640.

Изъ-подъ дубу-дубу-дубу,
Изъ-подъ липова коренья—
Мое горе-разоренье—
Протекало скрозь рученье.

Что во этихъ ручеечкахъ
Дѣвки мыли тутъ платочки;
Онѣ мыли, колотили,
Платокъ въ воду опустили.
Откуль взялся паренекъ,
Подаль дѣвушка платокъ.
«Спасибо, другъ, тебѣ,
Ты помогъ моей бѣдѣ!
Завтра поздно въ вечеру
Приди къ моему двору!»
Что у нашего двора
Есть гуляище завсегда.
Въ саду дѣвушки гуляли,
Про любовь нашу не знаш:
Отворяли ворота,
Запускали молодца.
Есть батюшка во пиру,
Есть матушка во торгу,
Невѣстушка въ горестяхъ;
Оттого же въ горестяхъ—
У ей мужъ былъ во гостяхъ.
На улицѣ дождь поливаетъ,
Въ теремъ дѣвокъ прибываетъ;
Хозяинъ волю даетъ,
Хозяюшка дозволяетъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 82
(*вечерничная*).

641.

Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу,
Изъ-подъ вязава коренья,
Изъ-подъ вязава коренья,
Пришло дѣвкѣ разоренье.

Какъ у дѣвки изъ очей
Протекалъ быстрой ручей.
Что на этомъ ручеечкѣ
Мыла Оениюшка платочки;
Что на этомъ на плоту
Мыла шелкову фату.
Она мыла, колотила,
Въ воду валекъ опустила:
Отколь взялся паренечекъ,
Подаль дѣвушкѣ валечекъ.
«Ну, спасибо, другъ, тебѣ,
Что помогъ моей бѣдѣ!
Я за эту-то бѣду
Завтра вечеромъ приду!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 62 («хороводная»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

642.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ дубова коренья,
Бѣжитъ сѣрая кунница,
Несетъ въ зубахъ небылицу
Про душу красну дѣвицу,
Про Аннушку сестрицу.
Она стояла на плоту,
Мыла шелкову фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду опустила;
Въ воду по поясъ вскочила,
Туфельчки утопила,
Чулочки обмочила,
Бѣлы ручки надсадила.
Миѣ не жалко туфельковъ,

Жалко бѣлыхъ чулковъ:
Туфли батюшка купилъ,
Чулки милый подарилъ.

Славянская я. часть III, стр. 183 «пласовая»). После каждой двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина! Верби-вьюшпи-вьюшпи-вьють, да верби-оны-оны-оны.

643.

Дѣвка, стоя на плоту,
Мыла шелкову фату.
Мыла, мыла, колотила,
Фату въ воду уронила;
За фатой въ воду скочила,
Чулочки обмочила,
Башмачки обронила.
Миѣ не жаль, не жаль чулковъ,
Жаль сафьянныхъ башмачковъ:
Чулки батюшка купилъ,
А башмачки миль-сердечный подарилъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 352 («пгровая»).

644.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ вязова коренья,
Бѣжить зайка-горностайка,
Несеть въ ротъ небылицу
Про меня, красну дѣвицу:
Будто я, красна дѣвица,
Ткать, прять не умѣю,
Шелкомъ шить не разумѣю....
Не укажешь ли,

646.

Ты, отеческая дочь,
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣду
Къ нову зелену саду!
Есть у моего двора
Приукатана гора,
Приукатана-углажена,
Водою улита,
Водою улита,
Каблучками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не слышала, какъ упала;
Погляжу, млада, лежу,
Погляжу, млада, лежу,
Я на правомъ на боку,
Я на правомъ на боку,
Обмираю со смѣху.
И я глядь-поглядь, —
Меня некому поднять.
Изъ гостиннаго двора
Шель дѣтинка молодой,
Шель дѣтинка молодой,
Не женатый, холостой.
Я не знала, какъ назвать,
Почилася солгать.

Поучилася солгать,
Его душенькой назвать:
Душа моя, душенька,
Подними, радость, меня!—
—«Ужъ я радъ бы тя поднять,—
Со сторонъ люди глядятъ,
Со сторонъ люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ,
Поймать меня хотятъ,
Ручки-ноженьки сковать,
Ручки-ноженьки сковать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать,
И батюшкѣ не сказать!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 88;—Россійская Эрата,
часть III, № 82.

647.

Ты, отеческая дочь,
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣда
Къ пову зеленому саду!
Какъ у моего двора
Пріукатана-углажена гора,
Водою улита, каблуками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу

Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,—
Меня некому поднять.
Шель дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Поучилася солгать,
Его душенькой назвать:
«Ахъ ты, душенька-душа!»—
—«Ужъ я радъ бы поднять,—
Со стороны люди глядятъ,
Попмать меня хотятъ.
Руки-ноги связать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать!
Отцу-матери не ждать!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 20.—Рыбниковъ, часть III, стр. 458.

648.

Ахъ вы, кумушки голубушки,
Вы не знаете кручинушки!
Ахъ, какъ на сердцѣ кручина,
Въ ретивомъ сердцѣ печаль,
Въ молодыхъ костяхъ ломота,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота:
Потягается, спать миѣ хочется.
Какъ никто того не молвить,
Что-де лягъ да усни.
Одна лада говорить,
Почивать душа велить.
Во свѣтлицѣ подъ окномъ

Я кропла полотно,
Я кропла полотно,
Тонко ивановско;
Шла другу я рубашечку.
Ахъ, у тонкой у сорочки
Не стало рукавка.
Еще глядь въ окно,
Да нейдетъ ли кто,—
Идетъ добрый молодець,
Несетъ тонкій рукавецъ.
Я не рада рукавцу,
И я рада молодцу.
Что спущала полотно
За косяцато окно:
Полъзай, милой, въ окно!
Не худое полотно,
Не худое, не гнилое—
Полушелковое;
Хотя тянется,
Да не порвется.
Ахъ, какъ на дворѣ заря,—
Пора милому съ двора;
Ахъ, какъ на дворѣ снѣжокъ,—
Послѣ млага слѣдокъ.
Ахъ, я выгляну на пугъ,
Сами слезы потекутъ.
И я плакати не смѣю,
Мнѣ тужить не велятъ.

Я возьму, млада, кувшинъ,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду,
На Печору на рѣку.
Размахнула, почерпнула,
Подняла, домой понла.

Поверсталась я, млада,
Противъ милаго двора.
'Туть укатана гора
И водою улита.
И я подъ гору пришла,
Учинилася бѣда:
Поскользнулася, млада,
Подломила каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
Не видала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу.
Ужъ не жаль-то мнѣ кувшина,
Жаль студеныя воды,
Что сердечный мой дружокъ,
Не умывшись, пошелъ,
Не умывшись онъ водой,
Не утершись полотномъ.

Цѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 127.

649.

Съ гору на гору Маня шла,
Тяжело млада несла—
И кувшинъ, и валекъ.
Еще милаго платокъ,
А платокъ коротокъ,
Всего семь локотокъ.
Проти милаго двора
Приукатана гора,
Она прикатана, привалена,
Чеботами прибита
И водою улита.
А я чокъ на бочокъ:
Подломился каблучокъ.

И лежу, лежу, лежу,
И на правомъ на боку,
На митгальномъ рукаву.
И туды-сюды глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулась назадъ,—
Стоитъ Ванюша казакъ.
«Охъ ты, Ваня лебединъ,
Подыми меня одинъ!»—
—«Я бы радъ тебя поднять—
Съ стороны люди глядятъ,
Уловить Ваню хотятъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 37 («хороводная»). Послѣ каждой двухъ
стиховъ припѣвъ: Ой леги, ой леги, Ой леги-леги-леги да леги.

650.

Нарублю я сырыхъ дровъ,
Затоплю я хату вновь,
Сама пойду по воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ рѣкѣ
Гуси, лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—
Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромьсельки обняла,
Ведерочки подняла

И домой собѣ пошла.
Распроклятій баншачокъ,
Подломился каблучокъ;
Я упала на бочокъ.
Туда глядь, сюда глядь,—
Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ,—
Стоитъ молодець солдатъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!» —
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Со стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовая»).

651.

Захотѣла обмануть
Своего мужа дурака—
Нарубила сырыхъ дровъ,
Затошила печку вновь,
Затошила, подожгла,
Сама по воду пошла,
Ужъ я по воду-воду,
На самую на рѣку.
Какъ на той ли на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Глубоко воду мутятъ.
Да не я ли, молода,
Я догадлива была:
Постояла я часокъ—
Устоялся желтъ песокъ;
Постояла часа два—

Устоялася вода.
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Кромьсельки обняла,
Ведрочки подняла,
Зашаталася, пошла.
Какъ домой-то я пошла
Мимо милаго двора.
Противъ милаго двора
Приулитая гора,
Приулита, приубита,
Приутоптанная.
Ахъ, мой новыи башичогъ,
Подломился каблучогъ;
Я упала на бочокъ.
И упала, и лежу,
На всѣ стороны гляжу.
Оглянулася назадъ, —
Стоитъ Ванюшка казакъ.
«Ужъ ты, Ваня лебединъ,
Подними меня одинъ!» —
— «Я бы радъ тебя поднять, —
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 188 («семейно-бытовой»).

652.

«Ты здорово, кумушка,
Здорово, голубушка!» —
— Я не дюже здорова,
Болишь моя голова,
Что болишь да болишь.

Я не знаю, какъ и быть,
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду же я по лужку,
Сорву травы горошку,
Попарю головушку.
Я парила, парила,
И парь ея не берегъ,
Богъ здоровья не даетъ.
У своего мужа я—
Да хорошая жена.
Своего мужа дурака
Семь разъ на дѣшъ обману—
Сырыхъ дровъ нарублю,
Хату, баню затоплю.
Затопила-закурила,
Сама по воду пошла.
Прихожу я ко рѣкѣ—
Гуси-лебеди сидятъ,
Съ-подо дна воду мутятъ.
Постояла, молода,—
Устоялася вода.
Возмахнула широко,
Почерпнула глубоко;
Я на плечики взяла,
Закачалася, пошла.
Противъ милаго двора
Вся прикатана гора,
Прикатана, прилита,
Башмаками прибита.
Разъ сынъ башмачокъ,
Подломился каблучокъ;
А я, млада, на бочокъ.
Я упала да лежу,
На всѣ стороны гляжу.
Туда глядь, сюда глядь,—

Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ,—
Назади стоитъ казакъ.
Я не знаю, какъ назвать.
Осмѣлплась, молода,—
Ванюшею назвала:
«Иванюшенька душа,
Подыми, милый, меня!»—
—«Я бы радъ тебя поднять,—
Съ стороны люди глядятъ,
Не чужіе, все свои,
Все товарищи мои!»

Донская область. Савельевъ, стр. 170

653.

Ой, матушка, крушина,
Государыня, печаль!
Не крушина сокрушила,—
Сокрушилъ дѣвку дѣтина,
Дѣтинушка молодой,
Чернобровый, черноглазый,
Чернокудрявый такой!
Пойду, молода, за водою,
За холодной ключевой,
Ужъ я по воду-воду,
На Воронежу рѣку,
На Воронежу рѣку.
Гуси-лебеди сидятъ,
Ключеву воду мутятъ.
Постояла, молода;
Сустоялася вода,
Промутилася ключева.
Размахнула, почеринула,

На плечо подыла,
Что павушка поплыла,
Что павлиная жена,
Лебединая сестра.
Тяжелешенько несла:
Два кувшина, два ведра,
Коромыслицы, валець,
Еще милаго платокъ—
Безъ узгиба локотокъ.
Проти милаго двора
Высока, крута гора,
Она крутая-прекрутая,
Башмачками прибита.
Какъ на этойі на горѣ
Бѣлыйі камушекъ лежитъ.
На бѣль камушекъ ступила,
Сафьянъ-башмакъ проломилла,
Чуллокъ бѣлыйі обваляла.
Мнѣ не жаль башмака,
А мнѣ жаль бѣлаго чулка:
Башмакъ батюшка купилъ,
Чуллокъ милый подарилъ,
Два съ полтиной заплатилъ;
Кругомъ дѣвкѣ снарядилъ,
Играть на улицу пустилъ,
Къ офицерамъ молодымъ,
Къ генераламъ полковымъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халалецкій, № 29 («хоро-
водная»).

654.

У Макарова двора
Есть укатана гора,
Томъ IV.

Есть укатана, увалена.
Водою улита,
Каблуками убита,
Да башмачками завяга.
Маша скокъ на ледокъ.
На сафьянный башмачокъ.
Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада, лежу,
Погляжу, млада, лежу,
На правомъ боку,
Я на правомъ и на лѣвомъ,
На кисейномъ рукаву.
Я туды-сюды взгляну,—
Меня некому поднять.
Изъ гостиннаго двора
Шель мальчишка, точно я.
Я не знала, какъ назвать,
Не умѣла взвеличать.
Получила два слова,
Павлушенькой назвала:
«Ты, душа Павлушенька,
Подыми за рученьку!»—
—«Радъ бы, радъ бы я поднять—
Да со сторонъ люди глядятъ,
Глядятъ люди не чулѣ,
Все товарищи мои!»

Какъ семнадцать дѣвѣтъ лѣтъ,
Полюбила парня на вѣкъ.
Полюбила, говорила.
Что нигдѣ такого нѣтъ:
Ни въ Казани, ни въ Рязани,
Нѣтъ ни въ Астрахани;
Проявился, учинился

Завсегда плясать горазда.
Плясучи, дѣвка устала, къ парню на руки упала.
Этотъ парень тароватъ: зоветъ дѣвушку гулять.
Я сама, дѣвка, не дура—петербургская натура.
Я во Питерѣ жила, двѣ науки поняла:
Ужъ я первую науку—наведу дружка на скуку,
А вторую-то науку—разорю я до конца.

Разорился парень бѣдный—купилъ дѣвкѣ перстень
мѣдный;
Разорился окаянный—купилъ перстень оловянный;
Разорился весь въ конецъ—купилъ дѣвкѣ семь ко-
лецъ:
Два литыхъ, три витыхъ, два серебрянныхъ.
На-ка, дѣвушка, носи, золотаго не проси!
Золотое, дорогое миѣ-ка не на что купить!
Не умѣешь ты носить, тебѣ не за что дарить....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 88 («пласовая»). Большая часть стиховъ повторяется.

656.

Вечоръ-то миѣ, матушка, мальмъ-мало спалось,
Мальмъ-мало спалось, много видѣлося,
Много видѣлося, во снѣ грезилось:
Ужъ ка-быдто мой сердечный другъ у кроваточки
стоитъ,
У кроваточки стоитъ, со мной рѣчь говорить.
Прочкнулась-пробудилась: право, нѣтъ никого,
Право, нѣтъ никого, не слыхала ничего.
Тоска, младу, беретъ: далеко миль другъ жпветъ.
Подъячий молодой, сироводи меня домой!
Посадский молодой, поидемъ въ горницу со мной!
Солдатикъ молодой загадочку загадалъ,

Загадочку загадалъ—черну шипу приподнять.
Собиралася дѣвонька на прекрасную гору,
На прекрасную гору, что ко Мыггпову двору.
На дѣвушкѣ на Марьюшкѣ сафьянные башмачки,
Сафьянные башмачки, стойковы каблучки.
Окаянный башмачокъ, подвернулся каблучокъ;
Подвернувшись каблучокъ, пала Маша на бочокъ.
Я лежу, млада, лежу, помираю со смѣху.
Иванушка, подними, сердце-радость, подними!
Ахъ, станешь поднимать, буду другомъ называть;
Не станешь поднимать, буду шельмой называть:
Шельма, шельма, молодецъ, не отецій сынъ,—ду-
ракъ!
Куда идешь, куда идешь, куда меня поведешь?—
—Въ огородъ по чеснокъ; стой, радость, на ча-
сокъ!
—Куда идешь, куда идешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ по цыбулю; стой, радость, поцѣлюю!—
—Куда идешь, куда идешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ во траву; стой, радость, повалою!—
—Куда идешь, куда идешь, куда меня поведешь?—
Въ огородъ въ лебеду; стой, радость....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 99. Каждый стихъ повторяется.

657.

Азо всѣхъ-то одинока,
Одинокая была,
Одинокая Наташа
Въ одиночествѣ жила.
Три дни печи не топила,
Много сору накопила;
На четвертый затопила,

Въ новы сѣни выходила.
Ахъ, Наташа, ты не наша,
Ахъ, Наташа, ты не та!
Выходила въ ворота,
За ведерочки брала;
Ведерочки дубовыя,
Обручи кленовыя.
Коромыслице взяла,
Сама по воду пошла,
Ахъ, то по воду-воду,
Что на рѣчку на Неву.
На Невѣ-то на рѣкѣ
Гуси сѣрыя сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Я на бережкѣ стояла,
Воды свѣжей ожидала.
Не могла того дожидаться.
Чтобы водѣ устояться.
Итальянскимъ платочкомъ
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко;
Тяжеленько подняла,
Зашаталась, побрела,
На круту гору взошла....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ I, стр. 9.

658.

Какъ во городѣ Ростовѣ, въ государевой конторѣ,
Сидитъ молодець въ уборѣ—во грезетовомъ камзолѣ,
Штаны бархатныя, чулки шелковыя,
Смазныя баннами, пряжки съ искорками,
Золотыя подвязки съ кисточками.
Мимо той конторы красна дѣвица прошла;

Во контору зашла, она Богу помолчилась,
Всѣмъ подьячимъ поклонилась;
Сама сѣла, посидѣла, ничего не говорила;
Сама вонъ пошла, другу знакъ отдала—
Черными бровями повела.
Молодецъ торопился, за пухову шляпу хватился,
Къ красной дѣвкѣ поспѣшалъ.
«Прочь, перья, прочь, бумага со чернилицею!
Прочь всѣ нужныя дѣла, когда сударушка звала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 82. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: лебедихъ мой, лебедихъ, лебедушка бѣлая.

659.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ.
Пришла дѣвица въ снрядѣ:
Во кпсейной бѣлои юбкѣ,
Во голубомъ полушубкѣ.
Бѣла юбка съ вомборами,
Полушубокъ со хозами,
Что на шеѣ шаль бугарска,
На головкѣ хозъ повязка,
Въ ушахъ серьги зерновы,
Черны глаза веселы.
Чернымъ глазкомъ взвела,
Изъ конторы вонъ пошла,
Всю зазнобушку дала.
Молодецъ-то не стерпѣлъ,
Дѣвкѣ въ слѣдъ онъ поглядѣлъ.
Бросилъ письма и дѣла.
«Мнѣ не дороги дѣла:
Пришла дѣвица мила!»

Уродилась хороша—
Во дѣтинушку дружка,
Въ Александрюшка.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67 («вечерничал»).

660.

Какъ во Братовскоѣ конторѣ,
За убранными столами,
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ.
Пришла дѣвица въ нарядѣ:
При кисейной бѣлой юбкѣ,
При голубомъ полушубкѣ;
Бѣла юбочка съ борами,
Полушубочекъ съ хозами,
Околъ шеи шаль атласна,
На головушкѣ повязка,
Въ ухахъ серьги золотыя,
Золотыя, зерновыя.
Она кстилася-крстилася,
На всѣ стороны челомъ,
Ему, писарю, поклонъ.
Ужъ онъ, писарь, не стерпѣлъ,
За дѣвицей посмотрѣлъ;
Бросилъ книги и бумаги,
Всѣ казенныя дѣла.
Встала дѣвушка мила,
Красавица дорога.
Праву рученьку дала,
За меня замужъ пошла.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 632. Присѣвъ: Ай люди.

661.

Какъ за прибранными да столами
Сидитъ молодець да въ красномъ уборѣ.
Пришла дѣвица во парядѣ:
Прикисейной да бѣлой юбки,
Да во полушубкѣ;
Бѣла юбочка да со сборами,
Полушубокъ со хозами;
На шеѣ шаль атласна,
На головушкѣ повязка,
Въ ушахъ серьги да золочены,
Золочены да яхонтовы.
Она молилась да крестилась,
На всѣ четыре да стороны челомъ;
Она писарю да поклонилась.
Писарь не стерпѣлъ,
Во слѣдъ ей посмотрѣлъ;
Бросилъ книги и бумаги,
Да всѣ казенныя дѣла.
Стала дѣвушка мила,
Красавица дорога.
Праву рученьку дала,
За меня замужъ пошла.

Пермская губернія. Ш и ш о и к о, стр. 241 («свадебная»).

662.

Въ государевой конторѣ
Сидѣлъ молодець въ уборѣ,
Сидѣлъ молодець въ уборѣ:

На немъ пара голубая,
На немъ пара голубая,
Природная коса,
Природная коса
До шелкова пояса,
До шелкова пояса,
Черной лентой увита.
Красна дѣвица душа,
Свѣтъ Авдотьюшка,
Она нужду возымѣла,
Въ контору идти посмѣла.
Она Богу помолчилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала,
Челобитну подала,
Изъ конторы вонъ пошла,
Изъ конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела.
Тутъ молодець догадался,
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашель.

Какъ большая-то сестрица—
Свѣтъ Авдотьюшка,
А меньшая-то сестрица—
Душа Ангушка.
Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Удалыхъ молодцовъ,
Удалыхъ молодцовъ—
Петербургскихъ куницовъ.
Они коней закладали,

По Питеру разъѣзжали,
По Питеру разъѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ катали.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 92.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 55. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ,
калина, ахъ, малина.

663.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ писарь при уборѣ;
Сидитъ писарь при уборѣ
Въ государевой конторѣ.
«Здѣсь контора не мила:
Здѣсь дѣвица не была!»
Вдругъ контора отворялась.
Тутъ дѣвица появлялась.
Она стала, помолилась,
Веѣмъ приказнымъ поклонилась;
А на особицу единъ:
«Здравствуй, писарь господинъ!»
Черны брови навела.
Да изъ конторы прочь пошла,
Изъ конторы прочь пошла,
Да поздоровалась, ушла.

Пермская губернія. Шинюкко, стр. 311. После каждыхъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго
стиха.

664.

Въ государевой конторѣ
Сидитъ писарь при уборѣ.
Онъ и пишеть въ три пера
Государевы дѣла.

«Мнѣ контора не мила:
Въ ней дѣвица не была!»
Вдругъ контора отворилась
И дѣвица появилась.
Тутъ дѣвица появилась,
Среди полу становилась,
Среди полу становилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
На особицу одинъ:
—«Здравствуй, милый господинъ!»—
—«Здравствуй, дѣвица прекрасна!»
На ней платице атласно,
На головушкѣ перо—
Пятьдесятъ рублей дано,
Пятьдесятъ рублей дано,
Стоитъ тысячи оно.
По горницѣ проведу,
Цѣлованье заведу.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 186 («исходо-
печная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ врѣвѣ: Лебедикъ мой,
лебедикъ, ео лебедушкою.

665.

Какъ по нашему по саду
Сама барыня идетъ,
Сама барыня идетъ,
Съ офицеромъ говоритъ.
«Вы пожалуйте, милая,
На фатеру на мою!
На моей ли на фатерѣ
Нѣту въ домѣ никого:
Первый—писарь, другой—я,
Третья—вѣрная слуга.
Ужъ я писаря каналью

Во контору отошло;
Свою вѣрную слугу
Въ зеленъ садъ гулять пошло;
Я тебя, моя милая,
Я на стуликъ посажу,
Что хочу, я говорю!»—
—«Ты послушай, офицерикъ,
Миѣ-ка воля не своя:
Воля батюшкова,
Нѣга матушкина....»
Нарумяюсь, набѣлюсь,
Пойду къ матушкѣ, спрошусь:
«Родимая моя мать.
Дозволь миѣ-ка погулять!»
Дозволенье мать дала,
Съ милымъ видѣться пошла.
Я къ милому не поѣду,
А въ конторушку зайду.

Во конторѣ во новой,
Есть тамъ столикъ дубовой.
Что на томъ ли на столечкѣ
Три чернильницы стоятъ,
Три павлиньихъ пера,
Три молодыхъ писаря.
Они пишутъ въ три пера,
Они пишутъ, рисуютъ
Казенныя дѣла....
«Прочь, бумаги, прочь, пера,
Прочь, казенныя дѣла!
Миѣ контора не мила,
Конторушка не мила:
Сейчасъ дѣвица была,
Не цѣлована ушла!»

Повгородская губернія. Студитскій, стр. 83 («плясовая»). Часть стиховъ повторяется.

666.

Во Тамбовѣ, во Тамбовѣ. во тамбовскою конторѣ,
Во тамбовскою конторѣ сидѣлъ писарь молодой.
Онъ и пишетъ письмоцо на Дуняшино лицо.
А Дуняша захворала. платкомъ голову вязала,
Платкомъ голову вязала, да къ батюшкѣ побѣжала:
«Ужъ ты, батюшка родной, запряги пару коней,
Запряги пару коней, пару сивыхъ лошадей....»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиновъ. № 110.

667.

Зима, зимушка-зима,
Зима лютая была;
Завіяло-замело
Все дорожки и пути—
Нельзя къ миленькой пройти!
Я дорожку промету,
Самъ ко миленькой пройду.

Стелю, стелю постелюшку. стелю пуховую:
Я кого вѣрно люблю. того поцѣлую.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV,
стр. 357 («пгровая»).

668.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Зима выюклива была!
Задула-замела
Все дорожки и пути,

Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ милому пройти!
Я на это не гляжу,
Путь-дороженьку найду,
Путь-дороженьку найду—
Ко молодцу (ко дѣвницѣ) подойду.

Стелю, стелю подушечку, стелю пуховую.
Я котораго (которую) люблю, того (тое) поцѣлую!

Казань. Овсянниковъ, стр. 92.

669.

Ой ты, зимушка-зима.
Нелогожая была,
Все мятелица мела!
Замела пути-дорожки—
Нельзя къ милому пойтить!
А я улицею—сѣрой утицею,
Черезъ черную грязь—перепелицею.
На высокъ теремъ взойду—красной дѣвницею!

Курская губернія. Кохановская, стр. 63.

670.

Куревушка-курева
Закутила-замела,
Закутила-замутила
Всѣ дорожки, всѣ пути—
Нельзя къ милому идти!
Пошла отъ двора,—съ милымъ свидѣлася.
На влючь по воду пошла,—поздоровалася:
«Здравствуй, миленькій дружокъ!»

Ко мнѣ въ гости гости, да подальше садись:
Ужъ какъ нынѣшніе люди—догадливые, перевад-
ливые;
Намутятъ, памутятъ, съ тобой, милый, разлучатъ!»

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 604.

671.

Куревушка-курева
Закрутила-замела
Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ милому идти!
Я пошла по дрова, — съ милымъ свидѣлася,
На ключъ по воду пошла, — да поздоровалася:
«Здравствуй, мой миленькій!
Въ гости гости, да не подалече садись:
Люди нынѣшніе—догадливые,
Накутятъ, памутятъ, съ милымъ дружкоймъ разлу-
чатъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 80
(«вечерипочная»).

672.

Ужъ, ты, зимушка-зима,
Закурила да замела
Всѣ дорожки, всѣ лужки,—
Негдѣ Сонечкѣ пройтить!
Ишла Соня стороной;
За ней парень молодой,
Кричитъ: «Соничка, стой!
А Софьюшка, подожди!»
— Съ стороны на насъ глядятъ,

Меня, дѣвушку, бранятъ,
И чужіе, и свои,
Все подруженьки мои...

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 604.

673.

Зима моя, зима лютая была;
Закурила-замела
Всѣ дорожки. всѣ лужка—
Негдѣ Софьюшкѣ пройтитъ,
Софеюшкѣ проступить!
Шла Софьюшка стороной;
За ней парень молодой,
Не женатый, холостой;
Кричитъ Софьюшкѣ: «постой!
Софеюшка, обожди!
Бѣлы ручки подожди,
Къ ретивому сердцу прижми!»—
—Ужъ я рада бѣ постояла,—
Рѣзвья ноги не стоятъ,
Ясны очи не глядятъ:
Полюбить хотятъ пнаго—
Офицера молодаго.
Онъ напугренъ, набѣленъ,
Хорошо снаряженъ:
Опъ во зеленомъ кафтанѣ,
Алый платокъ у карманѣ,
У рукахъ тросточка серебряная,
На тросточкѣ ленточка букетовая.
То-то лента, то-то ленточка ала!
Мнѣ сударушка дала, что пожаловала!
Мнѣ не дорогъ ся подарокъ,

Томъ IV.

Дорога ея любовь;
Съ руки перстень золотой,
Позолоченный виной...
Говори, милой, не той,
Что не ходишь ли къ иной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой....

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халаисвѣй, № 31 («хороводная»).

674.

Ахъ ты, зимушка-зима,
Зима холодная!
Завьяло-замело
Всѣ дорожки и пути—
Нельзя къ миленькой идти!
Мнѣ зачѣмъ было идти, — милая со мной;
Мнѣ зачѣмъ было дороги подарки везти...
Возьму милую за ручку,
Въ хороводъ ее поставлю.
Моя мила лучше всѣхъ,—
Ее поцѣлую.

Исковская губернія, Городецъ. Семевскій (Городецъ), № 13

675.

Уякъ ты, зимушка-зима,
Холодна, зима, была,
Холодна, зима, была,
Всѣ дорожки замела,
Всѣ дорожки и пути—

Нельзя къ миленькой пройти,
Нельзя къ миленькой пройти,
Съ нею почку провести!

Какъ и съ вечеру изъ штаба приказаньице пришло,
Чтобы сабли, тесаки были вычищены,
Походныи-то рубашки были выкатапы....

Допатинъ и Прокунинъ, стр. 259.

676.

Соловей мой, соловей, соловушко молодой!
Не летай ты, соловей, во зелный садъ гулять,
Не садись ты, соловей, въ зеленомъ моемъ саду,
Въ зеленомъ моемъ саду, на ракитовомъ кусту,
Не пой рано на зарѣ, не травп ты сердце мнѣ!
И такъ тошно молодцу, самъ не знаю, почему;
Коли знать, такъ все по ней, по сударушкѣ моей....
Ахъ, кого бы мнѣ нанять, за сударушкой послать?
Коли стараго нанять,—грѣха на душу принять:
До нея старъ не дойдетъ, во дорожкѣ пропадетъ;
Коли малаго нанять.—маль не знаетъ, что сказать;
Коли ровнюшку нанять,—ровня любить самъ гулять.
Ужъ какъ знать-то молодцу подниматься самому.
Подниматься самому по сударушку свою!

Кашинъ, книга I, № 34 («протяжная»).

677.

Соловейко молодой, ты не пой рано весной,—
Не пой громко, не пой звонко во зеленомъ во саду!
И то скучно молодцу,
И то скучно, и то грустно по сударушкѣ своей!

Сударушка-то моя отдалѣла отъ меня,
Отдалѣла отъ меня за четыре ровпо ста,
За четыре съ половиной—во матушку во Москву.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ, извощиковъ нанималъ;
Извощичковъ не нашель, самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко товарищу зашелъ.

—«Ты, товарищъ, братецъ мой, ты подумай-ка со
мною,

Ты подумай, погадай: кого къ любушкѣ послать?
Ужъ мнѣ стараго послать,—старъ не дойдетъ до
двора,

Не отдасть Машѣ шьема;
Ужъ мнѣ младаго послать.—младъ не знаетъ, какъ
сказать,

Ужъ мнѣ младаго послать,—младъ не знаетъ, какъ
сказать;

Ужъ мнѣ ровнюшку послать,—ровня самъ охочъ
гулять.

Вѣрно бурушка сѣдлатъ, самому къ ней побывать.
Два словечушка сказать!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 31.

678.

Соловей-соловейко молодой,
Ты не пой-ка рано весной,
Не пой шибко, не пой громко,—
Не столь тошно будетъ молодцу,
Не столь тошно, не столь грустно,
Самъ не знаю, молодчикъ, почему;
Только знаю, думаю: по той,
По любезной по своей.
Что моя-то ли милая,
Удалилась она отъ меня,

Удалилась, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать она городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ во Москву.
Во Москвѣ милый гулялъ,
Извошчковъ себѣ нанималъ;
Извошчковъ не нашель,
Самъ къ товарищу зашелъ.
Ты, товарищъ, братецъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной,
Сядь, подумаемъ, присядемъ:
Кого къ любушкѣ послать?
Если стараго послать,—
Старъ не знаетъ, что сказать;
Если младаго послать,—
Младъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Если ровшошку посласть,—
Ровня самъ того глядитъ,
Ровня самъ того глядитъ—
Хочетъ Любу полюбить.
Подниматься соколу
Вѣрно седни самому!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 24 («посидѣлочная»).

679.

Соловей мой, соловей,
Соловейко маленький,
Голосочекъ важненькій!
Не пой звонко, не пой громко,
Не грози-ка молодца!

Безъ того мнѣ тошно-горько
О любезной о своей:
Жаль сударушки своей!
Сударушка дѣвушка,
Жизнь, хорошая моя,
Жизнь, хорошая, пригожа
Отдалѣла, отошла
За четыре ровныхъ ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный Питеръ или Москву
Во Москвѣ мальчикъ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
Извопичковъ нанимаетъ.
Извопичковъ не нашель,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Во царевъ кабакъ зашелъ;
Тутъ товарища нашель.
«Ты, товарищъ, дружокъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной,
Сядь, подумаемъ, погадаемъ:
Кого къ любушкѣ послать?
Мнѣ-ка старый послать,—
Старъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Мнѣ-ка малаго послать,—
Малъ не смыслитъ, что сказать;
Мнѣ-ка ровнюшку послать,—
Ровня самъ охочъ гулять.
Жаль отъ любушки отстать,
День веселый потерять!»

680.

Соловейка молодой,
Ты не поій-ка ранехонько весной,
Не поій шибко, не поій громко,—
Не столь тошно будетъ молодцу,
Не столь тошно, не столь горько.
Самъ не знаю, почему;
Только знаю, что по ней,
По любезной по своей.
Что моя-то любезная
Удалилась отъ меня,
Удалилась, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,—
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ во Москву.
Во Москвѣ мальчикъ гуляетъ,
Извозничка нанимаетъ;
Извозничка не нашель,
Самъ заплакаль да пошелъ,
Самъ заплакаль да пошелъ,
Ко товарищамъ зашелъ.
«Ты, товариць, братецъ мой,
Посовѣтуемъ со мной,
Вмѣстѣ къ любушкамъ пошлемъ.
Какъ намъ стараго послать,—
Старъ не дойдетъ до двора;
Какъ намъ малаго послать,—
Онъ не знаетъ, что сказать;
Какъ намъ ровнюшку послать,—
Онъ охочъ, шельма, гулять...»

681.

Ты не пой-ка, соловей,
Не пой громко, не свищи!
Не столь скучно молодцу,
Не столь скучно, не столь грустно,
Самъ не знаю, почему;
Только знаю, что по той ли
По любезной по своей.
Что моя-то любезная
Удалѣла отъ меня,
Удалѣла, отлетѣла
За четыре ровно ста,
За четыре съ половиной—
За матушку за Москву.
Во Москвѣ мальчикъ гулялъ,
Извощичковъ нанималъ.
Извощичковъ не нашель,
Самъ заплакать да пошель,
Ко пріятелю зашелъ.
«Ты, пріятель, дружокъ мой,
Мы подумаемъ съ тобой:
Кого къ дѣвушкѣ послать?
Ужъ мнѣ младаго послать,—
Младъ не знаетъ, что сказать;
Ужъ мнѣ стараго послать,—
Старъ не дойдетъ до двора,
Не отворитъ ворота;
Ужъ мнѣ ровнюшку послать,—
Ровня самъ ровно таковъ...»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 101 («семейная, протѣжная».)
Значительная часть стиховъ повторится.

682.

Соловьишка маленькїи,
Голосочекъ тоненькїи,
Не пой тошко, не пой звонко
Въ моемъ зеленомъ саду!
Не такъ тошно, не такъ грустно
По сударушкѣ своей...
Сударушка дѣвушка
Удаллася, отошла
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ,
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать—
Въ славный городъ Петербургъ.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ ли,
Извошчиковъ нанималъ.
«Извошчекъ, братецъ мой,
Сядь, подумаемъ со мной!
Ну и какъ же, братцы, быть,
Кого къ дѣвункѣ послать?
Если стараго послать,—
Онъ не дойдетъ до двора;
Если малаго послать ли,
Онъ не знаетъ, что сказать;
Если бъ ровнюшку послать ли,—
Онъ самъ охочъ гулять...»

Орловская губернія, Малоярхавгельскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 392.

683.

Соловьишко-соловей,
Молоденькїи, маленькїи,
Голосочекъ тоненькїи!

Не ной тошкимъ, не ной звонкимъ,
Не ной рано по зарѣ
Въ своемъ зеленомъ саду!
Объ чемъ тошно, объ чемъ грустно?
Жаль сударушку свою!
Сударушка дѣвушка
Отдѣлилась, отбрела
За двѣнадцать городовъ,
За двѣнадцать, за тринадцать,
За четыре ровно ста,
За четыре, за пятьсотъ—
За матушку за Москву.
По Москвѣ мальчикъ гулялъ,
Самъ во скрипочку игралъ,
Солдатушковъ забавлялъ,
Солдатушковъ забавлялъ,
Тужилъ, плакалъ, горевалъ,
Извошчиковъ нанималъ.
Извошчичка не нашелъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Ко товарищу зашелъ.
«Ты, товарищъ, ты, товарищъ,
Ты, товарищъ, родный братъ,
Сядь, подумаемъ со мной,
Подумаемъ, погадаемъ:
Котораго бы послать
Ко сударушкѣ моей?
Стараго ли спосылать,—
Онъ до дома не дойдетъ;
Молодаго ли послать,—
Онъ не знаетъ, что сказать...»

684.

Загулялъ я, молодецъ,
Внизъ по Волгѣ по рѣкѣ,
По нагорной сторонѣ,
Въ Астрахани городѣ.
Стосковалось молодцу,
Самъ не знаю, отчего;
Знать что, знать что мнѣ по ней,
По сударушкѣ своей.
И мнѣ некого послать,
Чтобъ сударушку позвать.
Коли стараго пошлю,—
Старъ не дойдетъ до нея;
И мнѣ младаго послать,—
Не умѣетъ, какъ позвать;
Ежели ровнаго пошлю,—
Засидится у нея.
Знать что, знать что соколу
Летѣть будетъ самому.

Погляжу я, молодецъ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
По нагорной сторонѣ.
Выплывали тутъ стружки,
Забѣлѣлись паруски.
Тамъ сидятъ одни гребцы,
Все удалы молодцы,
Астраханскіе купцы.
Ужъ не грянуть, не гребуть,
Они пѣсенки поютъ.
Что во той ли сторонѣ
Красна дѣвица душа,
Уродилась хороша.

Какъ отъ той ли сударушки
Цѣту вѣсти никакой;
Только пишетъ мнѣ она
Небылья словеса:
Будто я-то, молодецъ,
Непорядочно живу,
Во царевъ кабакъ хожу;
Зеленое вино пью,
Красныхъ дѣвушекъ люблю.

И р а ч ь 1790 года, стр. 107 («илисовая»). Некоторые стихи повторяются.

685.

Ай, да мнѣ не спится, не ложится, ай, и сонъ меня
теперь не беретъ.
Сходилъ бы я къ Сашѣ, ахъ, да я не знаю, гдѣ Саша
живетъ;
Спросилъ бы товарища,—товарищъ меня къ Сашѣ
доведесть:
Товарищъ-то лучше-краше, ахъ, боюсь, Сашу, Сашу
отобьетъ....
Стало, некого послать, ахъ, ко мнѣ Сашеньку въ
гости позвать:
Если старого послать,—ахъ, старъ не дойдетъ долго
до нея;
Если малаго послать,—малый дойдетъ, не знаетъ,
что сказать.
Видно, надо молодцу, ай, мнѣ сходить къ ей въ гости
самому.
Свѣтитъ мѣсяцъ, часты звѣзды, ай, свѣтитъ бѣлая
заря;
Просвѣтилъ мѣсяцъ дорожку, ай, вплоть до Сашина
двора.

Прихожу я къ Сашѣ,—ахъ, да у Сашутки огня нѣтъ;
Постучался къ ней въ окошко,—ай, моя Саша, Саша
крѣпко спить.
Стыдно, стыдно, Саша, ахъ, со вечеру тебѣ рано
спать!—
—«А тебѣ, мой другъ, стыдиѣе, ахъ, до полуночи
гулять!
Не пора ль, милой, жениться, ай, законную тебѣ
жену взять,
Законную тебѣ жену взять, ахъ, законъ брачный
совершить?»

Калужская губерція. Мельгуновъ, выпускъ II, № 6 («хоровая»)
Кромѣ перваго и послѣдняго стиха, каждое второе полустипше
повторяется.

686.

Мнѣ не спится, не ложится, сонъ мальчушку меня
не беретъ;
Голова моя кружится и сердечушко мое въ тоскѣ.
Сходилъ бы къ Сашенькѣ,—я не знаю, гдѣ она жи-
ветъ;
Сходилъ бы я къ товарищу,—пусть товарищъ меня
доведесть:
Товарищъ-то лучше-краше меня, мою Сашу отобьетъ.
Просвѣти-ка, свѣтъ-мѣсяць, свѣти, день, бѣла заря,
Просвѣти дороженьку вплоть до Сашина двора!
Подхожу къ окошечку,—у Сашурки огня нѣтъ;
Подхожу къ калиточкѣ,—калпточка заперта.
Стыдно, стыдно тебѣ, Саша, осеннюю ночь
спать!—
—«Тебѣ, миленькій, стыдиѣе по почамъ ходить гу-
лять!
Пора, миленькій, жениться, законную жену брать!

Тебѣ, милъ, карету, а мнѣ, Сашѣ,—черный гробъ;
Тебя, миленькій, вѣнчать, меня, Сашу, отиѣвать!
Настоишься, миленькій, у холодныхъ моихъ ногъ,
Наронишься, миленькій, тихомольныхъ горькихъ
слезъ....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, магницкій, стр. 30 («обы-
денная»).

687.

Свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць, свѣти, ясная луна!
Освѣщай путь-дорожку, гдѣ сударушка моя!
Пошелъ бы я ко дѣвчонкѣ,—самъ не знаю, гдѣ жи-
ветъ;
Попросилъ бы товарища, пускай меня проведетъ,—
А товарищъ лицомъ краше, боюсь: дѣвку отобьетъ,
Отобивши дѣвчоночку, за себя замужъ возьметъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 88.

688.

Болитъ мое сердце, томится душа.
Куда милый скрылся, радость улетѣлъ?
Объ немъ слыху нѣту.
Письма милый пишетъ,—не съ кѣмъ отослать.
Старого послати,—долго не дождать:
Молодаго послати,—самъ охочъ гулять;
Ванюшеньку послати,—будутъ люди знать....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

689.

А вечеръ, вечеръ, молода,
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала.
Не дождавши я милаго,
Постелюшку постлала,
Постелюшку постлала,
Сама заплакала, легла;
Лишь заплакала, легла.—
Милый стукъ у окна.
Рукой правой постучалъ,
Подружкою называлъ:
«Подружка, голубушка,
Подружка любезная!
Выйди, свѣтиль, на крылечко.
Промолви со мной словечко!»
Подруженька выходила,
Дѣтинушкѣ говорила:
«Ты, дѣтинушка соколъ,
Почто поздно ты пришелъ?»—
—«Ахъ, сударушка моя,
Былъ я, былъ я у тебя,
Былъ я, былъ я у тебя,
Не видѣлъ въ домѣ тебя,
На стуликѣ посидѣлъ,
На кроваткѣ полежалъ,
На кроваткѣ полежалъ,
Тебя, радость, не дождалъ!»

690.

Ой, Иванъ-то, ты, Иванъ,
Гдѣ ты вечеръ пропадалъ,
Что у дѣвушки не бывалъ,
Сударушки не видалъ?—
—«Сударушка дѣвушка,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Что я не былъ, не бывалъ:
На улицѣ прогулялъ,
Во скрипочку пропгралъ!»
Выду ль, выду ль, молода,
За новыя ворота;
Погляжу ль я, молода,
Вдоль улицы, вдоль села,
Вдоль улицы, вдоль села:
Молодой парень идетъ.

Орловская губернія. Римскій-Корсаковъ, № 32 («плясовая»).—
Вильбоа, № 51. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой и
ляль, ой и ляль, Ой да ляли, ляли, ляли.

691.

Сама, барышня моя,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя!
Ужъ я былъ-побывалъ,
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Тужилъ, плакалъ, горевалъ....
Кунецкую любилъ дочь,
Любилъ ее до поры....
Дунулъ вѣтеръ со горы,

Со Московско́й стороны
На купецкіе двoры.
Во купецкихъ во дворахъ,
Тамъ дѣвушка хороша—
Сашечка душа....

И к у ш к и н ь, стр. 630, 703 («хороводная»)

692.

Аннюшeлька чернoбpова,
Вечоръ былъ я у тебя.
Не узнала ты меня,
Не узнала, не признала,
Отсылала парня прочь!
На закатѣ темна ночь,
На разсвѣтѣ бѣлъ денекъ.
Дуетъ буйный вѣтерокъ
На Чердынскій городокъ,
На купеческій домокъ.
У купца было, купца
Была дoчи хороша.
У того же у купца
Растворены воротца.
Въ растворены тѣ ворота
Красна дѣвица идетъ,
За собой коня ведетъ.
Конь перечитя, пейдетъ,
На дѣвчонкѣ платье рветъ.
Дѣвка плачетъ и реветъ:
«Кто мнѣ платье заведетъ?»
Изъ хорошенькихъ ребятъ
Съ серебряночкой сидятъ,

Томъ IV.

Серебромъ дѣвницъ дарятъ,
Ничего не говорятъ,
Поцѣлуями дарятъ.

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 173
(«походенечная»).

693.

Ахъ ты, милая моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала, опозналась,
Отсылала отъ себя,
Отсылала отъ себя
Прочь удала молодца!
А мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ,
Велитъ сударушку любить,
Во деревнюшку ходить.
А деревня отъ деревни
Не подалече стоитъ,
Не подале,—промежъ шимъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ,
Рѣчка быстренькая,
Вода холодненькая.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,
Я по тоненькой,
По словенькой.
Тонка жердочка гнется,
Не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться—

Не скучнится;
Хоть соскучнимся,
Разгуляемся.
Пускай люди Сашу любятъ,
Я на свѣтѣ никого;
Я на свѣтѣ, на примѣтѣ,
Влюбилася въ одного,
Влюбилась, ввѣрилась.
Все страдаю за него.
Я страдаю и не знаю,
За что миль меня забылъ.
Онъ забыть-то не забылъ,
Знать, иную полюбилъ;
А иная любезная
Чѣмъ же лучше меня?
Или тѣмъ она получше—
Побѣлѣе на лице,
Побѣлѣе, порѣзвѣе,
Шельма ходить хорошо?
Какъ вечеръ моя милая
Во бесѣдѣ сидѣла,
Во бесѣдѣ сидѣла,
Тонку пряжицу вила.
Пряжа рвется, сердце бьется,
Перемѣна въ лицѣ есть,
Перемѣна есть, измѣна
Противъ мнѣлаго дружка.
Милыйъ улицей не ходитъ,
На тоску-горе наводитъ,
На окошко не глядитъ;
Вѣрно, миленькій сердитъ.
Знаю, знаю, отчего:
Есть иная у него,
Есть иная любезная.
Поглядѣла бѣ на нее,

Поглядѣла бѣ, посмотрѣла бѣ,
Какова она собой,
Какова она собой;
Разлучила насъ съ тобой,
Разлучила, развела,
Нѣтъ свиданья никогда!
Тутъ шель-прошель дѣтинушка,
Не вѣдаю, какой.
На немъ синебѣлый кафтанчикъ,
Полы машутся,
Полы машутся,
Раздуваются;
Миткалевая рубашечка
Бѣлѣется на немъ;
Что на шеюшкѣ платокъ—
Точно розовый цвѣтокъ;
Во карманѣ-то другой—
Итальянскій голубой.
Молодецъ тростью
Подпирается,
Алой ленточкой
Похваляется.

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 59
(«плясовая»). Каждое двустишіе, кромѣ перваго въ обоихъ куп-
летахъ и послѣдняго, повторяется.

694.

Во горушкамъ, по горамъ,
По высокимъ по горамъ
Ходилъ-гулялъ генераль,
Свое горе забавлялъ.
Свое горе не забавилъ,
Сударушки не видалъ.

Сударушка-то моя
Была дѣвка бравая;
На ней шуба новая,
Опушка бобровая,
Сама чернобровая.
«Сударушка ты моя,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Вечоръ не былъ, не бывалъ:
Въ иномъ городѣ гулялъ,
Все товары закупалъ,
Генерала снаряжалъ....»
Генераль-поручикъ,
Мой сизый голубчикъ,
Смѣни моего милаго
Съ караула крѣпкаго!...

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 44.

695.

Соловей мой, соловей,
Соловьишка батюшка!
Ты куда, куда летишь?
Куда крылышкомъ машишь?
— Я лечу, лечу, лечу
Во угожія мѣста,
Во угожія мѣста,
Во рабитовы куста.
Кабы кустикъ не миль,
Соловей гнѣзда бѣ не виль,
Соловей гнѣзда бѣ не виль
И дѣтей бы не водилъ....
По горушкамъ, по горамъ

Ходилъ-гулялъ генераль,
Ходилъ-гулялъ генераль,
Сударушки не видалъ.
«Сударушка дѣвушка,
Не гнѣвайся на меня,
Что я не былъ у тебя,
Что я не былъ, не бывалъ:
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Въ Новѣгородѣ гулялъ,
Закупочки закупалъ!»
Генераль-поручикъ,
Сизенькій голубчикъ!
Сними моего милаго
Съ караула крѣпкаго!
Караулы крѣпки,
Перемѣны рѣдки,
Кафтаны зеленые,
Морозы студеные....
На дворѣ морозъ-трескунъ,
А ты, дѣвушка, не тоскуй....

Тверская губернія. Зубцовъ. Намѣтная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 35.

696.

Ахъ ты, голубь-голубецъ, голубь сизенькій,
Голубь сизенькій, сизокрыленькій!
Ахъ, гдѣ жъ ты, голубецъ, гдѣ голубчикъ, побы-
валъ?—
—Ужъ я былъ въ гостяхъ, былъ у душечки,
Былъ у душечки у Катюшечки;
Кати дома не засталъ, на крылечкѣ простоялъ,
На крылечкѣ простоялъ, за колючку придержалъ,
За серебряное-то, позолоченое.

А во горницу вошелъ, тесову кровать напелъ.
Кровать нова тесовая, столбы точеные,
Столбы точеные, позолоченные,
Тонкій браный положокъ тафтою торочень.

За дубовымъ за столомъ сидитъ дѣвица душа,
Разстилаетъ полотно полупелковое;
Она кроила рубашку, не достало рукавца,
Не достало рукавца, отсылала молодца:
«Подъ, удалый молодецъ, сыщи правый рукавецъ!»
Идегъ добрый молодецъ, несетъ правый рукавецъ.
Ахъ, не рада рукавцу, рада милому дружку:
Рукавъ правенькій, молодецъ бравенькій!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 108. Каждый стихъ, кромѣ перваго
и послѣдняго, повторяется.

697.

Ахъ ты, сельскій пѣтухъ,
Деревенскій щепетунъ,
Зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ, никто того не скажетъ:
«Подп, лягъ да усни,
Почивай, душа, ложись!»

Леталъ голубъ со голубкой, голубъ сизенькій,
Сизокрыленькій.
Ахъ, гдѣ, голубъ, былъ,
Гдѣ, голубчикъ, побывалъ?
— Былъ у душечки у Катюшечки;
Катю дома не засталъ,

У кровати простоялъ.
Кровать точеная, позолоченая:
Шитьи́й-браный полокотъ тафтою обложенъ,
Тафтою обложенъ,
Разнымъ шелкомъ разстроченъ.
Я во горенку взошелъ,
Я сударушку пашель.
Что сидитъ моя милая
За дубовымъ за столомъ,
Разстилаетъ полотенце полуселковое,
Кроитъ милому рубашку.
Да не стало рукавца.
Что не стало рукавца, —
Я послала молодца.
Молодецъ съ рукавцомъ
Очень долго не бывалъ;
Рукавъ правенькйй, парень бравенькйй.
Мнѣ не жаль рукавца,
Жаль удала молодца!

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 63. Передѣлка этой пѣсни (со стиха:
Леталъ голубь...): Сахаровъ, книга III, стр. 216 («разгульная»).

698.

Ужъ ты, сизенькйй пѣтунъ,
Деревенскйй хлопотунъ,
Ты зачѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь?
Ты мнѣ спать не дашь!
А никто мнѣ-ка не скажетъ:
«Поди, лягъ да усни,
Почивай, душа, лежи!»

Ужъ ты, голубь-голубокъ, голубь сизенькйй,
Голубь сизенькйй, сивокрыленькйй!

Ужъ ты гдѣ, ты, голубь, былъ,
Гдѣ, голубчикъ, побывалъ?—
—«Былъ я у душечки у Катюшечки;
Катю дома не засталъ,
Во крылечкѣ простоялъ,
Во крылечкѣ простоялъ,
За колечушко держалъ.
А за то ли за колечко за серебряное,
За серебряное. позолоченое,
Позолоченое, закаленное....»

Полно, Ванюшка, шалить,
Пора умъ-разумъ скопить,
Пора умъ-разумъ скопить!
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить,
А молодушки хвалить!
Что одна ли, молода,
Одинокая была,
Одинокая была,
Одинокество вела....

Балакиревъ, стр. 68.

699.

Во лугахъ-лугахъ, во зеленыхъ во лугахъ,
Еще ходитъ-гуляетъ удалъ добрый молодець.
Молодца красна дѣвица
Позывала во свѣтлицу.
Ты, сударушка моя,
Былъ я въ домѣ у тебя,
Былъ я въ домѣ у тебя,
Не засталъ дома тебя.

Кроватушка тесова
Не привѣтила мени;
Перинушка пухова
Показалась жестока;
Куше тепло одѣяло
Не нагрѣло безъ тебя;
А на грядкѣ двѣ фуфайки
Не надѣлъ я безъ тебя;
На сницѣ двѣ скрипиды
Не играютъ безъ тебя!
Вдоль по горенкѣ прошелъ,
Къ дубову столу дошелъ:
Стоитъ столикъ дубовой,
На немъ туалетикъ золотой;
Я туалетикъ открывалъ,
Черну мушку вынималъ,
Черну мушку вынималъ,
На бѣлое лицо клалъ.
Ахъ ты, душечка моя,
Сними мушечку съ меня,
Сними мушечку съ меня,
Налѣпи, другъ, на себя!
Станешь мушечку носить,—
Станешь душечку любить....
«Ужъ ты мнѣ не другъ:
У тебя семь подругъ,
Я осьмая у тебя,
А девятая—жена!»—
—Ты, сударушка моя,
Право, нѣтъ лучше тебя,
Нѣтъ ни лучше, нѣтъ ни краше,
Нѣтъ ни вѣжливей!
За тебя мой, сударушка,
Въ неволѣ просидѣлъ,
Я въ неволѣ просидѣлъ,

Много горя претерѣлъ,
Я не пивши, я не ѣвши
И не кушавши.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр 30. После каждыя двухъ
стиховъ прпѣвъ: Хорошая моя, пригожая моя.

700.

Я разсѣю грусть-тоску по зеленому лужку.
Уродись, моя тоска, мелкой травкой муравой,
Ты не сохни, не блекни,—цвѣтами разцвѣти!
Я, разсѣявши, пошелъ, во зеленый садъ вошелъ.
Много въ садѣ вишенья, винограду, грушенья;
Виноградъ висить по вѣткамъ, соловьи сидятъ по
клеткамъ;
Они жалобно поютъ, намъ отвагу гулять даютъ.
Ужъ я слушалъ, перенималъ, подъ кустомъ сидѣлъ.
дремалъ:
Изъ-подъ кусту сталь, пошелъ, въ новъ высокъ
теремъ зашелъ.
Удивился я тому: никого нѣтъ въ терему;
Много зеркаль и картинъ; гулялъ молодецъ одинъ.
Разгулявши, сталь, пошелъ, тесову кровать нашель.
За кроваткой стоялъ шкапчикъ разныхъ водокъ при-
убранъ.
Смѣло шкапчикъ отворялъ, алаго ренскогова доста-
валъ,
Достававши, наливалъ. наливавши, выпивалъ.
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,—запумѣло въ головѣ....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 85 («проголосная»).

701.

Шодъ окошечкомъ сидѣла,
Туда-сюда глядѣла....
Много видѣла прохожихъ,
Молодыхъ ребятъ хорошихъ.
Всѣ молодчики въ тулупахъ,
Однѣ милый въ сертучкѣ,
На распашку въ армячкѣ.
Возлѣ стѣну протирался,
На бесѣду пробирался;
Подъ окошечкомъ стучалъ,
Меня въ домѣ не засталъ.
Повѣрь, миленькій, тому:
Меня не было въ дому.
Будь доволенъ, мальчикъ, тѣмъ,
Что потеряю около стѣнъ....
Всю я ноченьку не спалъ,
До колѣна грязь топталъ;
Сибирочку дождемъ мочить,
Фуражечку градомъ бьетъ,
Со кудеречекъ течетъ.
Вы, кудри, вы, кудри,
Вы, русые волосы!
Не по прежнему кудеречка
На плечикахъ лежатъ;
Не по прежнему сударушки
На миленькихъ глядятъ....

Вологодская губернія. Вологодскій сборникъ, томъ IV,
стр. 319 («пгровая»).

702.

Хорошъ мальчикъ уродился.
Онъ со дѣвицею рядился;
Разставаться съ нею сталъ—
Чужу сторону спозналъ.
Мнѣ чужа-то сторона
Съизмалешенька вольна;
Тамъ сударка нажита.
Сударушка дѣвушка,
Не бѣлся, не румянься:
Ужъ такъ тебя люблю!
За праву руку беру,
По горницѣ проведу.

Всталъ, умылся, обрядился,
Вдоль по улицѣ прошелъ,
До ея дому дошелъ,
До новенькихъ до воротъ.
У новенькихъ у воротъ
Кто-то стучается,
У середняго окошечка
Шабаркается.
Ни отвѣту, ни привѣту....
Видно Саша дома нѣту.
Какъ-бы Сашенька была,—
Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы ручки брала,
По горницѣ провела,
На стуличекъ садила,
Графинъ водки налила,
Бокаль дружку подала....

703.

Ахъ ты, Волга, ты, Волга, Волга матушка рѣка,
Зачѣмъ рано становилася,
Тонкимъ ледомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася?
Ой, мать моя, мать родимая,
На что малаго родила,
Ума-разума не учила?
Меня дѣвушки не любятъ,
Сердечушкомъ не желаютъ!
Истопталъ я чеботы, за дѣвицей ходючи;
Изодралъ зеленъ кафтанъ, по заборамъ лазючи;
Пухову шляпу изгноилъ, подъ капелью стоючи;
Два ножичка изломалъ, окошки отворяючи;
А тебя, моя сударушка, я въ очи не видалъ!
Чернобровая моя, черноглазая моя,
Изеушила, сокрушила добра молодца меня,
Пустила ты печаль по яснымъ моимъ очамъ,
Пустила сухоту по всему животу!

Шестьдесятъ 1780 года, часть III, стр. 160.

704.

Ой, не ноетъ мое сердце, не болитъ ли мой животъ!
Милъ неправдою живетъ, все обманываетъ...

Истаскался-сволочился по чужой сторонѣ;
Зеленъ кафтанъ изодралъ, по заборамъ лазючи;
Трое сапогъ истопталъ, по проулкамъ ходючи;
Черну шляпу изгноилъ, подъ капелью стоючи;
Три ножичка изломалъ, окошечко открывалъ;
Ее, мою сударушку, въ глаза не видалъ!

Бурекая губернія. Кочановская, стр. 128.

705.

Что свѣтель мѣсяцъ взошелъ,
Ко мнѣ милецкїй пришелъ.
Я милаго дождалась,
Бѣлымъ ручкамъ обнялась,
Вся слезами облилась.
Ужъ ты, миленькїй мой,
Ты, прїятель дорогой,
Ты, прїятель дорогой,
Слышу, ходишь ко иной,
Слышу, ходишь ко иной,
Похваляешься ты мной,
Похваляешься ты мной,
Еще русою косою,
Еще дѣвьею красотою....

Что зажгла и запалила,—
Дѣвка платикомъ дарила,
Дѣвка платомъ подарила
И словечкомъ огорчила....
Ужъ какъ я ли, парень бѣдный,
Купилъ дѣвушкѣ перстень мѣдный,
Купилъ два кольца—
Разорился до конца,
Золотыя два, витыя,
Два серебряныя.
За дѣвчонкой ходючи,
Истопталъ я сапоги;
По заборамъ лазучи,
Изорвалъ я снѣжь кафтанъ;
Подъ капелью стоючи,

Пухову шляпу сгноилъ;
Я ворота отпиралъ,
Ногтъ булатный изломалъ;
Дѣвушки дома не засталъ,
Дѣвушки дома не засталъ;
Отцу-матери пенялъ,
Отцу-матери пенялъ:
«Ты какая отецъ-мать:
Потакаешь дочери гулять!»
На что мать-то говорить:
«Голову развѣ срубить?»
Что отецъ-отъ говорить:
«Развѣ плеча прихватить?»
Тутъ подруженьки сидятъ,
Тутъ подружки говорятъ:
«Кабы воля, кабы двѣ,
Мы гуляли бы вездѣ:
И въ Питерѣ, и въ Москвѣ,
И въ Новѣ бы городѣ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 85 («парвал»). Послѣ
нѣкоторыхъ стиховъ приѣвъ: Ахъ, калина, ой 'охъ, малина.

706.

На горѣ растетъ калина, подъ горою малина.
Молодая дѣвчоночка молодчика любила;
Взяла его за рученьку, всю ночьку водила,
Всю ночьку до свѣточку; на дворѣ бѣлая зари,
На дворѣ бѣлая зари—дѣвчоночкѣ спать пора.
Выходила красная дѣвка на свое новое крылыцо;
Простужала красна дѣвка свое бѣлое лицо.
Хорошо тебѣ, дѣвица, по горепкѣ ходити!

Да и миѣ ли, молодчпкѣ, на морозѣ стоюмчи!
Ко морозу ножки стынуть; снѣжокъ бѣлый выпа-
далъ,
Снѣжокъ бѣлый выпадалъ, дороженьку заметалъ....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 611.

707.

Брала дѣвка лень-лень, брала-выбирала,
Брала-выбирала, земли не сбивала.
Боялася дѣвка что сѣраго волка,
Не того волка боялася, что по лѣсу ходитъ,
А того волка боялася, что по полю рыщетъ,
Что по полю рыщетъ, красныхъ дѣвокъ ищетъ.
Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Гдѣ ни взялся паренекъ,
Схватилъ дѣвку поперекъ,
Повелъ ее во лѣсокъ,
За пень, за колоду,
За бѣлу березу....

.
.

Изъ септискъ 1810 года, стр. 188. «Конецъ ильни неудобенъ для печати».

708.

Таня по полю ходила, бѣлу пшонушку полола,
Бѣлу пшонушку полола, черный куколь выбирала,
Черный куколь выбирала, на чужу межу бросала,
На чужу межу бросала и песками засыпала,

Томъ IV.

36

И песками засыпала, и ногами утоптала.
Мимо ѣхали дворяне, государевы бояре.
Какъ раскинули тенета, поймали перепелку,
Понмали перепелку и съ руками, и съ ногами,
И съ руками, и съ ногами, и со буйіной головою.
И со буйіной головою, и со русою косою,
И со русою косою, и со ясными очами,
И со ясными очами, и со черными бровями.
Куплю пару вороныхъ ей коней
Со слугами и со вершниками.

И ѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 191. Та же пѣсня безъ послѣднихъ двухъ стиховъ: И ѣсенникъ 1789 года, часть II, стр. 166.

709.

У насъ было на Дону,
На крутенькомъ бережку,
Слетались галочки.
Гдѣ ни взялся младъ соколъ;
Онъ взялъ галку за крыло,
За то крыло правое.
Возмолится галочка:
«Опусти меня, младъ соколъ!»—
—«Я тогда тебя опуну,—
Крылья-перья оциплю!»

У насъ было на Дону,
На крутенькомъ бережку,
Собирался дѣвушки.
Гдѣ ни взялся молодецъ;
Онъ взялъ дѣвку за руку,
За ту руку правую.
Возговорить дѣвушка:
«Опусти меня, молодецъ!»—

— «Я тогда тебя опущу, —
Русу косу расплету,
Твои кудри выщиплю!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 46. Последніе три слога
каждаго стиха нѣсколько разъ повторяются.

710.

Доня, Донюшка, Доня бѣлая,
Скажи, Донюшка, про все правду,
Правду крѣпкую:
Кто лужки топталъ, кто дорожки клалъ?
Топтали лужки не мои дружки, —
Младъ повѣренный-достоверный,
Со десятничкомъ, съ цѣловальничкомъ.
Десятничекъ-цѣловальничекъ, разводитель нашъ,
Разведи жъ ты насъ по хватушкамъ,
Къ краснымъ дѣвушкамъ по постелюшкамъ:
Вотъ Иванушку на хватушку,
Егоровича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Авдотьюшкѣ;
Сергѣюшку на хватушку,
Егоровича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Аннушкѣ;
Васильюшку на хватушку,
Алексѣевича къ красной дѣвушкѣ,
Въ насъ къ Марьюшкѣ.
Иванушка, онъ спать не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».
Сергѣюшка, онъ спать не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».

Васильюшка, онъ спалъ не поспалъ,
Веселѣй усталъ, выхваляться сталъ,
Что «я мягко спалъ».

Курская губернія, Цыгровскій уѣздъ. Халавскій, № 21 («хоровод-пал»).

711.

Я по травкѣ шла, по муравкѣ шла;
На бѣль камешекъ ступила, чеботы проломила.
Чеботы отецъ купилъ, чулки милый подарилъ.
Душа милый, душа мой, душа ягода моя,
Ты не стой подлѣ меня! не гляди на меня!—
—«Ужъ я радъ бы не глядѣлъ, да глаза мои глядятъ,
Что глаза мои глядятъ, говорить съ тобой хотятъ!»—
—Говори, душа мой, говори, дорогой!

Какъ за рѣчушкой хоромы бѣлокаменные,
Бѣлокаменные, верхи бархатные.
Какъ во этихъ во хоромѣхъ парень съ дѣвушкой гу-
лялъ,
Парень съ дѣвушкой гулялъ, ума-разума пыталъ:
«Скажи, скажи, дѣвица, чьего роду-племени.
Чьего роду-племени, какъ зовутъ по имени?»—
—«Зовутъ Танюшею, зовутъ Татьянушею!»—
—Ужъ ты, Танюша, ты, Татьянуша!
Я на почку прійду,—семь рублей принесу;
На другую-то прійду,—платокъ алыи принесу;
А на третью-то прійду,—башмачки принесу.
Не простые башмачки, а козловенькіе!
Онъ придти-то вѣдь пришелъ, а принести не принесъ.
Онъ по утрамъ всталъ, похваляться сталъ:
«Я сегодня, ребятушки, мягко спалъ—

На шубкѣ, на юбкѣ, на войлочкѣ,
На войлочкѣ, на привойлочкѣ,
Соболино одѣяло въ ногахъ стопталъ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 30 («хороводная»).

712.

Вы, молодчики молоденькіе,
Сюртучки на васъ коротенькіе....
Подлѣ стѣнушку шатается.
Сиротами называется:
«Еще кто бы сиротину пожалѣлъ,
Еще кто бы ночевать пустил?»
Одна дѣвица промолвилася,
До сироточки подобрлася,
Она пустила сиротину ночевать,
Она пустила молодаго постоять.
Она пускала яснаго сокола,
Цѣловала удалаго молодца.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 189 («походечная»).

713.

Мой-то миленькій—хорошенькій,
Полушубочекъ коротенькій.
Около стѣнки обтирается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинку прибережь,
Кто бы бѣдну ночевать пустил?»
Одна дѣвушка малешенька
Сиротиночкѣ радешенька.
Цѣловаться съ нимъ любешенько.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 25.

714.

Спирька коломенскій,
Зишуишка коротенькій,
Рубашоночка во перстѣ толста,
Штанишки изъ того жѣ холста.
Онъ и бьется-колотится,
У окошка убивается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинку пожалѣлъ,
Кто бы, кто бы ночевать къ себѣ пустилъ?
Я бѣ вереюшки вызолотилъ!»

Томская губерніа. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 60 («плясовая»).

715.

Мо Колубинской дороженькѣ
Шель дѣтинушка хорошенькій.
У воротъ стоитъ, колотится,
Вкругъ гостинной увивается,
Сиротинкой называется:
«Кто бы, кто бы сиротинушку призрѣлъ,
Ночевать пустилъ?»
Одна дѣвушка промолвилась,
Красавица проговорила:
«Вотъ какъ нынѣче сиротѣ больно люблю!
Сиротинушку ночевать пущу,
Сиротинкѣ стаканъ водки поднесу!»
Сиротинушка, не пей до дна,
Разудальиі, не видать добра!
Сиротинушка повькушалъ до дна;
Со того разу уналъ съ крыльца.

Красны дѣвушки расплакалися,
Красавицы растужилися.
Онѣ бросили тѣло съ рукъ,
Обступили сиротинушку вокругъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 63 («шаршая»).

716.

Дѣтинушко-спротинушко,
Кудреватая головушка,
Кудреватая, гладенькая,
Ты зачѣмъ поздно шатаешься,
Спротиной называешься:
«Кто бы, кто бы сиротинушку любилъ,
Кто бы, кто бы ночевать пустилъ?»
— «Сиротинушку дружка я люблю,
Сиротинушкѣ рубашку шью,
Тонку бѣленьку полотняную,
Дружку милому галунокъ золотой,
Что на свѣтѣ мой милый дорогой;
Спротину на кровать спать повалою,
Сама жъ лягу возлѣ его.»
Спротинкѣ мало можется,
Животу-сердцу хворается.
Спротинкѣ Богъ полегче даетъ,—
Спротинка сталъ похаживать,
Сталъ на дѣвушекъ посматривать,
Сталъ по плечикамъ потяпывать.
Что котора дѣвка бѣла и баска,
Стала у той дѣвки по молодцу тоска;
Что котора румянешенька,—
Всегда молодцу радешенька;
Что котора дѣвка сбурится,—

То дѣвка молодцу прилюбится;
Что котора поколачивать скобой,
Вы берите-тка ту дѣвку съ собоіі.

Архангельская губернія, Мезецкій уѣздъ. Е. И. Менно, стр. 84
(*вечерпочная*).

717.

Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ, встану ль я, младшенька,
Я по утру раненько;
Я умоюся, младшенька,
Шуйскимъ мыльцемъ бѣленько;
Пойду ль я къ пѣтушку подъ насѣсть,
Возму ль я пѣтушка за правое крылышко,
За правое крылышко, за правильное перушко;
Я ударю пѣтушка объ насѣсточку.
Еще вотъ те, пѣтушокъ,
За ночешный за смѣшокъ!
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 150.

718.

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему
Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ золотомъ пришелъ.
То ли самъ пойдешь,
Али насъ пошлешь?»—
—«Ужъ я и самъ не пойду,
Ужъ и васъ не пошлю!»

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему

Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ серебромъ пришелъ.
То ли самъ пойдешь,
То ли насъ пошлешь?»—
—«Ужъ я и самъ не пойду,
Ужъ я и васъ не пошлю!»

Ужъ какъ по саду-саду,
Саду зеленому,
Тутъ стояла кровать,
Кровать нова тесова;
Какъ на этой на кровати
Перинушка перова,
Подушечка пухова;
Какъ на этой на перинѣ
Лежитъ удалъ добрый молодецъ
Свѣтъ Василій Васильевичъ.
Приходили же къ нему
Слуги вѣрные его;
Говорили же ему
Слуги вѣрные его:
«Корабль съ дѣвицей плыветъ:
Свѣтъ Катерина Евграфовна!
То ли самъ пойдешь,
То ли насъ пошлешь?»—
—«Ужъ васъ я не шлю,—
Самъ пойду, самъ пойду!»

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 35. Послѣ каждаго стиха прищѣвь.
Влѣли.

719.

Во новой во горенкѣ,
Во свѣтлой во свѣтлицѣ
Виситъ колыбелочка
Съ подѣшкомъ серебрянымъ.
Съ кольцомъ позолоченнымъ.
Въ той колыбелочкѣ
Лежитъ добрый молодець
Иванъ свѣтъ Ивановичъ.
Есть ли слуги вѣрные при немъ?
Несите его вверхъ высоко:
Увидалъ бы онъ тамъ далеко
Свою ладѹ милѹю.
Свою разхорошѹю
Марью свѣтъ Ивановну.

Ярославская губернія, Пothехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 45 («парвая»).

720.

Пошли наши гусли,
Пошли звончатыя;
Дошли наши гусли
До молодца пана,
До бѣла-румяна.
Тутъ гусли упали,
За рученьки брали,
Въ уста цѣловали,
Милымъ называли.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72
 («вечериночная»).

721.

Груня, Груня, ягода моя!
Что повадилась Груняша
Часто по воду ходить,
По задворьямъ воду лить,
Къ Алексѣю заходить,
Все Алешеньку будить:
«Встань, Алеша, встань, Алеша,
Встань, Алеша, пробудись,
На меня, младу, не сердись!»

Напишу я грамотку
По черному бархату;
Отошлю я грамотку
Въ Сибирь городъ батюшку....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 57 («хороводная»). После
нѣкоторыхъ стиховъ приѣвъ: лепи-лепи-лепи, съ повтореніемъ
стиха.

722.

Что не самъ я ко хорошия ходилъ,
Не посла я ко лобезной посылалъ,—
Что сама ко мнѣ хорошая пришла,
Что пришла, пришла, пожаловала,
Въ окошечко праву ручку подала,
Въ оконечко во косячатое,
Сквозь оконечку нѣмецкаго стекла.
Сударушка, не пивайся на меня,
Неравно я слово молвить во хмѣлю!
За досадушку покажется тебѣ,
За досаду, за великую бѣду....

Во чистомъ полѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
А малиною закусываетъ.
Прилетѣли къ соловью да соколы,
Они взяли соловья во зеленъ садъ;
Посадили соловеюшка
Что во мѣдную во клѣточку,
За серебряну рѣшоточку.
Соловейко во всю ночь просвисталъ;
Добрый молодецъ осеню ночь не спалъ,
Все душу красну дѣвицу угѣшалъ,
Чтобы дѣвица любила молодца,
И любила бы, и жаловала,
И ни въ чемъ бы не отказывала.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 87;—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 70.

723.

Ахъ, скучилось младшенькѣ во дѣвущахъ сидѣть.
Не велятъ-то мнѣ, младшенькѣ, на улицу ходить,
Не велятъ-то мнѣ, младшенькѣ, мила друга любить!
Всѣ сосѣди говорятъ, знаться съ другомъ не велятъ.
Пускай, пускай говорятъ,—а я стану съ нимъ гулять!

Ужъ какъ я ли, молодешенька, догадлива была:
Я ведерочки взяла, сама по воду пошла.
Что среди пути-дорожки раздумице взяло:
Невѣдь по воду идти, невѣдь къ милому зайти;
Лучше по воду нейти,—ко милу другу зайти.
Мой сердечный другъ встрѣчаетъ, воротечки отво-
ряетъ,
Воротечки отворяетъ, за бѣлу руку примаетъ;

И онъ по двору идетъ, самъ за рученьку ведеть.
Какъ во горницу вошелъ, сталъ онъ радостенъ, ве-
селъ,
Взялъ серебряный подносъ, гданской водочки под-
несъ;
И онъ сталъ, моя надежа, во скрипочку играть,
А я ли, молодешенька, пошла танцовать.
Танцовала до сумерекъ, показался день маленекъ!
Полно, радость, полно, сердце, полно, лапушка моя!
Посидѣла у тебя, позабавила себя;
Миѣ пора идти домой, сказать матушкѣ самой.
Не умѣла, какъ сказать, поучилася солгать:
Я у тетушки была, медъ, вино, пиво пила,
Еще ѣла пирожокъ, кой сердечушко ожегъ.
Не пирогъ душу зажегъ,—зажегъ миленькѣ дру-
жокъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 120.

724.

А у батюшки, у матушки догадлива была:
Я ведерочки взяла, сама по воду пошла,
Сама по воду пошла на Ждановку на рѣку.
Среди я пути стала, раздумье меня взяло....
Милъ сердечный другъ миѣ радъ, вороточки отво-
рять;
За бѣлы руки примаегъ, во горницу вводитъ:
Онъ во горницу вошелъ и радостенъ, и веселъ.
Я ѣла пирожокъ со малинкою;
Не пирогъ сердце зажегъ, зажегъ миленькѣ дру-
жокъ....
Какъ-то миѣ, молодой, придти къ матушкѣ родной.
Не умѣла я сказать, поучилася солгать;
Скажу: гуси прилетѣли, скажу: сѣренькіе;

Скажу: воду возмутили, скажу: свѣженькую;
Я на бережкѣ стояла, все свѣжкой воды ждала,
Талианскимъ платочкомъ размахивала;
Размахнула широко, почерпнула глубоко,
Почерпнула глубоко, подняла ведра, пошла,
Подняла ведра пошла ко матушкѣ ко родиоіі.

И Б е с е н н и к ъ 1791 года, часть II, стр. 77.

725.

Ахъ, очи, вы, очі!
Не скучно ль вамъ, очи,
Сидѣть до полночи?
Для милаго друга—
До бѣлаго свѣта?
На свѣтъ я взираю,
Сердцемъ обмираю.
Пропали утѣхи,
Съ кѣмъ я веселилась;
Я съ кѣмъ веселилась.
Того я лишилась;
Я съ кѣмъ забавлялась,
Того миновалась;
Съ кѣмъ ночки сидѣла,
Того ужъ не стало....

Пришла ко мнѣ радость,
Пришла дорогая.
Пришла ко дворечку,
Брякнула колечкомъ;
Я выду, встрѣчаю,
За ручку примаю.
Повель во свѣтлицу

Красную дѣвицу;
Поднесъ водки чару,
И самъ съ нею выпилъ.
Захотѣлось ему
Потѣшиться съ нею;
Повелъ въ особливу,
Посадилъ на кроватку,
Самъ сталъ цѣловати,
Къ сердцу прижимати.
Теперь, моя радость,
Пришла устамъ сладость!
Пойдемъ, моя радость,
Въ поле погуляти,
Въ поле погуляти,
Вѣнки совивати,
Себя украшати....

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 34.

726.

Ахъ, душечка-душа,
Уродилась хороша!
Часто по двору гуляла,
Молодца въ любовь склоняла.
Молодецъ ума отсталъ,
Красной дѣвки не досталъ;
Онъ въ то время засвисталъ,
Когда дѣвушку досталъ.
Говорить ей, утверждастъ
Любовь ея къ себѣ:
«Да мы станемъ съ тобою жить,
Не въ отмѣнной любви быть!»

Взойду, молодець,
На высокъ красной крылецъ;
Посмотрю я, молодець,
Вдоль по улицѣ своей:
Ажно моя сударушка
Сама ко мнѣ идетъ;
За ней вѣрная служанка
Кубецъ меду несетъ.
Ой, меду не пью,
А сударушкѣ поднесу.
Сударушка ты мила,
Выпей меду для меня!
Товарищамъ объявлю,
Что хорошую люблю....

Хорошая, пригожая,
Сударушка моя,
Ты умойся, набѣлися,
Будто бѣленькій снѣжокъ;
Ты наалься-нарумянься,
Будто аленькій цвѣтокъ!
Ахъ, аленькій цвѣтокъ
Далече въ полѣ цвѣтеть;
Нельзя цвѣтика достать,
Нельзя алаго сорвать....
Ой, цвѣтикъ достала,
Ой, я аленькій сорвала;
Я кого вѣрно любила,
Друга высмотрѣла....
Ой, лѣто да весна,
И сдѣлала безо сна!
Ой, осень да зима,
И сдѣлала безъ ума!

И Бесеѣникъ 1780 года. часть IV, стр. 124.

727.

Какъ бы я знала, молоденька,
Про свою печаль велику,
Что мнѣ счастья не видати
И въ вѣкъ горе мыкать,
Я бы съ милымъ любви не сводила
И въ вѣкъ не свыкалась....
Свѣты мои мягкія перины,
Свѣты мои пуховыя,
Не съ кѣмъ мнѣ на васъ спать-ночевать,
Темную ночь коротать!
Пошло я посла, пошло и другаго
По моего милаго.
Послы пришли, милаго не нашли,
Милаго не видали
И про него мнѣ знать не дали.
Какъ возьметъ меня горе,
То пойду я въ чисто поле,
Пойду я къ Дунаю.
Тамъ на Дунаѣ, подлѣ бережечку,
Плаваютъ два рыболова,
Два рыболова, два молодые,
Два брата родные.
Спрошу я, спрошу у рыболововъ
Про своего дружечка:
Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали
Про моего милаго?
—«Тамъ за Дунаемъ, тамъ за тихимъ
Бѣль шатеръ пологнищій;
Подлѣ шатра, подлѣ бѣлаго
Ходитъ-гуляегъ по чистому полю:
За собою водить коня воронаго
И малаго турчанина.»

Положу я лаву черезъ мураву:
Лава—узенька, рѣка—быстренька,
Я, молода,—молоденька....
Хоть утонуть, хоть погибнуть,—
У милаго быти,
Въ шатрѣ побывати, его повидати;
Хоть досадити, хоть согрубити,—
Съ милымъ мнѣ рѣчь говорити!

И ѿсенникъ 1780 года, часть III, стр. 117.

728.

«Ночуй, ночуй, Дунюшка,
Ахъ, да ночуй, любушка!
Ты ночуешь у меня,
Подарю, дружокъ, те я,
Подарю дружку сережки
Я серебряныя,
А другія—золотыя
Со подвѣсочками!
Я на славушку пойду,—
Жемчужныя ей куплю!»
Соглашалася Дунища
На Иванины слова.
Ахъ, ложилась Дуня спать
На Иванину кровать.
Мало Дунѣ поспалось,
Много видѣлося....

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 43. Кромѣ перваго и втораго, каждое двустишие повторяется.

729.

Дуня бѣлая, румяна
Полюбила Ивана.
«Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява,
Личко бѣло да румяно!»
Ваня рѣчь говоритъ,
Ночевать Дунѣ велить:
«Ночуй, ночуй, Дуношка,
Погости, голубушка!
Ты ночуешь у меня,
Подарю, Дуня, тебя,
Подарю, Дуня, тебя
Я сережками серебряными,
Други—золотыя со подвѣсточками;
А на славушку пойду—
И жемчужны подарю!»
На то Дуня окпдалась,
Ночевать Дуня осталась.
Ложилася она спать
На Иванову кровать.
Мало, мало ей спалось,
Много, много видѣлось:
Будто бѣ Ванюшка пришелъ
И къ постелькѣ подошелъ;
Онъ по горенкѣ похаживать
И саножками поскрипывать;
Онъ къ кроватишкѣ подходитъ,
Меня, дѣвушку, онъ будить:
Къ тебѣ Ванюшка пришелъ,
Онъ подарочекъ принесъ,
Онъ подарокъ дорогой—

Перстень новїи золотої,
Въ уши сережки жемчужны.
Не ходи жъ, къ кому не пужно!

Славянская, часть III, № 23 («хороводная»).

730.

Модговаривалъ Иванъ
Къ себѣ Дуню почевать:
«Ты почуй, ночуй, Дуняша,
Погости, голубушка!
Ты ночуешь и учуешь....
Подарю, Дуня, тебѣ,
Подарю Дунѣ сережки
Серебряныя,
Я вторья—золотыя
Со подвѣсочками!»
На то Дуня соглашалась,
Ночевать съ Ваней осталась.
Ложилася Дуня спать
На Иванову кровать.
Дунѣ мало спалось,
Много во сняхъ видѣлось;
Привидѣлся Дунѣ сонъ:
Мой-еть миленькій идетъ,
Мой-еть миленькій идетъ,
Какъ ясенъ соколъ летитъ;
Съ горенки во горенку похаживаетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Онъ къ Дуняшиной кровати приворачиваетъ,
Изъ окошка въ окошко посматриваетъ,
Коленкоровы завѣски раздергиваетъ.
Не будите молоду рано-рано по утру,
Разбудите молоду, когда солнышко взойдетъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Я к у ш к и н ъ, стр. 608.

731.

Дуня бѣла, румяна,
Зачѣмъ любишь Ивана?
— Я за то люблю Ивана,
Что головушка кудрява,
Ваня чистъ и рѣчистъ,
Гораздъ рѣчи говорить.
Уговариваль Дуняшу
Одну ночьку ночевать:
«Ты ночуй-ка, Дунюшка,
Погости, голубушка!
Если ночуешь у меня,
Подарю, радость, тебя!
Дарю любушкѣ сережки серебряныя,
Если хочешь въ славушкѣ пожить,
Жемчужныя поносить...»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 80 («парная»).

732.

Ахъ, по мосту-мосту, по калинову мосту,
Ай, шель тутъ молодець; на немъ аленькїи кафтанъ.
А за нимъ идетъ дѣвица; на ней желтый балахонъ,
На ней желтый балахонъ, юбка радужная,
Юбка радужная, шапка бархатная,
Штты алые чулки, съ позументомъ бапкимаки.
Онъ бралъ красну дѣвицу за правую за руку,
Онъ повель красну дѣвицу во высокїи во теремъ,
Онъ сажалъ красну дѣвицу за дубовый столъ,
Подносиль красной дѣвицѣ зелена чару вина.
Дѣвка чару принимала—мила друга обнимала,
Дѣвка чару вышивала—молодца поцѣловала.

Ахъ, сталь тутъ молодецъ уговаривать ее:
«Ахъ, дѣвушка, ночуй, ты, сударушка, ночуй!
Ты ночуешь у меня,—подарю, радость, тебя:
Золоты въ уши сережки съ подвѣсочками,
Ты съ которыми домой придешь съ вѣсточками!»
Оставалася дѣвица у молодца ночевать,
Во всемъ платьѣ спать ложилась на тесовую кровать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 142.

733.

Во городѣ Юрьевѣ, во Песочной улицѣ,
Продаетъ въ окно лице.
Шель дѣтинушка, шель Ермошка,
Торговалъ лице въ окошко.
Онъ личико не купилъ,
Красну дѣвку полюбилъ.
Полюбивши красну дѣвку, ночевать унималъ.
При немъ скоро разряжалась,
На кроватку спать ложилась,
На кроватку тесову,
На перину пухову.
«О молоденькій дѣтинка,
Власно ягодка малинка,
Не буди меня, младу,
По утру ранымъ-рану....»

Молодецкое сердечко неумчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлу лицу,
По бѣлomu лицу, по румяной по щекѣ....
Красна дѣвица слезно плакала-рыдала,
Свое счастье проклинала:
«Что мое за счастье, меня любить всякъ!
Какой же ты мнѣ другъ, что имѣешь семь подругъ?»

А осьмая-то я, а девятая жена,
А десятая вдова!...
Походка павлиная, а рѣчь лебедная,
Походочка частенька, погромочка красенька,
Уста-то сахарныя, словеса забавныя!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 309.

734.

Я печаянно заѣхалъ
Въ чужедальнія страны.
Чужестранскія дѣвочки
Уродились хороши.
Что первая-то милая
И спѣсива, и горда;
А вторая-то милая
И учтива, хороша.
Я первую-то милую,
Ее зонтикомъ дарилъ;
А вторую-то милую
Къ себѣ въ гости залучилъ.
Куда ѣду ль я, поѣду,
Завсегда она со мной.
Спать я лягу на упокоѣ,—
И стоитъ передо мной,
И стоитъ передо мной,
Говорить рѣчи со мной:
«Проводи, милой, домой!»
—«Погости, моя милая,
До утряной до зари!
Провожу тебя, милая,
Я до самой до рѣки!»
Провожалъ красну дѣвицу

Вплоть до самаго крыльца,
Цѣловаль я любезную
Во сахарныя уста.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 154.

735.

Ваня Катеньку любилъ,
Ей подарокъ подарилъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой.
Перстенецъ буду носить—
Станетъ маменька бранить;
Запродать-промѣнять—
Будетъ Ванюшка пенять.
Пойду-выйду на Двину,
Я на самую глубину;
Сама выйду на гору,
Посмотрю я на Двину.
На водѣ перстень не тонетъ;
У Катюши сердце ноетъ,
Сердце ноетъ и болитъ,
Ванюшку любить велитъ.
Перстенецъ пошелъ ко дну;
Знать любилъ Ванька одну!

Архангельская губернія, Инвега. Якушкинъ, стр. 616.

736.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Выкаталась туча-громъ
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Стала улица грязна,

Въ переулочкахъ вода.
Противъ Машина окна
Писарей стопть толпа.
Они ившуть и графятъ,
Все про Машу говорятъ.
Машу писарь полюбилъ,
Машѣ кольчико купилъ,
Золотое подарилъ.
Стала Маша тосковати:
Куда кольчико дѣвати?
Миѣ на рученьку надѣтъ—
Будеть маменька бранить;
Миѣ въ шкатулку положить—
Станеть сердечко тужить;
Миѣ подружку подарить—
Будеть миленькѣй сердить.
Взяла ведра, коромысло,
На ключъ по воду пошла.
Брошу кольцо на воду.
Кольцо тонеть и не тонеть,—
У Ванюши сердце поеть.
Ужъ колечико ко дну,—
Любитъ дѣвицу одну.
Ея даромъ не люби,
Поцѣлуемъ подари!

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Подольскъ, стр. 183 «походенчатая»).

737.

Уы, колечушко-кольцо,
Золотое витое!
Кольцо на руку надѣто—
Будеть миленькѣй бранить;

Мнѣ продать-промѣнять—
Будеть миленькій пенять.
Пойду, млада, по воду,
Брошу кольцо на воду.
Кольцо не тонеть, не плыветь,
Къ дубовому плоту льнетъ....

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 113. Послеъ каждыѣ двухъ стиховъ
припѣвъ: Ай, калпа моя, ай, мамца моя.

738.

Ариушка дѣвушка,
Разбѣла лебедушка....
«Полно, полно те, Арина,
По ночамъ ходить гулять!»—
—Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять!
Сама была такова,
До старости дожила!
Безъ милаго не была,
Безъ милаго, безъ такого—
Иванушки дорогаго.
Вечоръ, вечоръ, матушка,
Приходилъ Иванушка.
Иванушка приходилъ,
Подарочекъ приносилъ,
Подарочекъ дорогой—
Съ ручки перстень золотой.
Мнѣ куды перстень дѣвать?
Мнѣ продать-промѣнять—
Будеть миленькій пенять;
Мнѣ на рученькѣ носить—
Будеть матушка журить;
Мнѣ въ коробку положить—

Ретиво сердце болитъ.
Пойду-выйду на рѣку,
Пущу перстень на воду.
Онъ не тонетъ, не плыветъ,
Все ко бережку идетъ,
Мнѣ назолушку даетъ.
Колечушко тонетъ, —
Сердечушко ноетъ;
Близко колечко ко дну, —
Любитъ миленькій одну!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 111
(«плясовая»).

739.

Щрощай, Вася, не сердись,
Про любовь не говори,
Про любовь не говори,
Своей милой ты не жди!
Я у батюшки, я у матушки
Едина дочь была,
Я едина дочь была,
Темной ночи не спала.
Я безъ рыбы ѣсть не сяду,
Безъ калачиковъ не ѣмъ;
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну.
Красно солнышко высоко,
Мой дружокъ далеко;
Опъ уѣхалъ во чистое во поле
На ворономъ конѣ,
При торговомъ балахонѣ;
Милой въ аглицкой рубашкѣ,
Въ новой драповой фуражкѣ.

Фуражечку скоро снялъ,
Здравствуй, любушка, сказалъ.
Здравствуй, любушка моя,
Я уѣду отъ тебя.
Жалко съ любушкой разстаться,
Будеть долго не видаться.
Я у него сердце взяла,
А свое ему отдала.
Ужь ты, сизый, разсизой,
Снеси подарокъ дорогой,
Подарокъ дорогой—
Съ руки перстень золотой!
Не хочу перстня носить,
Хочу на воду бросить.
Перстенечекъ ко дну палъ,—
Вѣрно миленькій отсталъ!

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («хоровая»).

740.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой.
За ней парень молодой;
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, погоди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
За холодной ключевой!»
«Ахъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветь меня въ огородъ

Чесноку, луку полоть,
Маку сѣянаго,
Луку зеленаго.
И я въ праву руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Сама по цвѣтки пойду,
По лазоревые!»

Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала.
Не нашла цвѣта такого
Супротивъ своего милаго.
Какъ мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ душа, пригожъ,
Ручки въ пазушку положъ!
Мнѣ подарочекъ принесть,
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить,
Стану такъ дружка любить!

Ты куда жъ, моя надежа,
Снаряжаешься?
Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку,
На крутенькій бережокъ,
На крутенькій бережокъ,
На желтенькій на песокъ.
Ужъ я по воду пойду,
На крутой берегъ взойду,

Туда-сюда погляжу,
Куда рѣченька бѣжитъ.
Волга матушка быстра
Скоро судно пронесла,
Моего мила дружка
Во зеленые лужка.
Суденьшко за лѣсокъ,
А я, млада, въ голосокъ;
Суденьшко во пучину,
А я, млада, во кручину;
Суденьшко тонеть, тонеть,
У меня ли сердце ноеть;
Суденьшко потонуло,
А я, млада, воздохнула....

Иѣсенникъ 1810 года, стр. 131.

741.

Во улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой,
Кричитъ: «дѣвица, стой!
Красавица, подожди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
Разгуляемся съ тобой!»—
—«Ахъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветь меня въ огородъ
Чесноку, луку полоть,
Маку сѣянаго,
Луку зеленаго.

Я во праву руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Сама по цвѣтикамъ пойду.»

Я по цвѣтикамъ ходила,
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала.
Не нашла цвѣта алаго
Противъ своего милаго.
Ужъ какъ мой милой хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ!
Мнѣ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой—
Перстенечекъ золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь!
Не хочу перстня носить,
Стану такъ дружка любить!

Собирался мой милой,
Собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку,
На крутенькїи бережокъ,
На желтенькїи на песокъ.
Волга матушка быстра
Скоро судно понесла.
Суденьшко потонуло,
А я, млада, воздохнула;
Суденьшко за лѣсокъ,
А я, млада, въ голосокъ;
Суденьшко во пески,
А я, млада, во тоски....

742.

Я по цвѣткамъ ходила,
Я по маленькимъ гуляла,
Алый цвѣточекъ искала;
Не нашла цвѣтка такого
Сопротивъ дружка милаго.
Мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Онъ любовь ко мнѣ принесть,
Да и подарокъ дорогой—
Съ руки перстень золотой
На мизинецъ на правой.
Люди баютъ-говорять,
Любить друга не велятъ.
Я людей-го не слушаю,
Люблю друга всей душой.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

743.

Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
Сзади парень молодой,
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, подожди!»—
—«Ужъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветь-манить въ огородъ

Чесноку, луку полоть.
Во правую руку луку,
Во лѣвую чесноку,
Я по цвѣтикамъ пойду!»

Я по цвѣтикамъ ходила.
По лазоревымъ гуляла,
Цвѣта алаго искала;
Не нашла цвѣту алаго
Противъ своего милаго.
Мой-еть миленькій хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Мнѣ подарочекъ принесть.
Подарочекъ дорогой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу на воду бросить.
На водѣ перстень не тонетъ,
На огнѣ онъ не горитъ,—
Знать, что миленькій сердитъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Бѣлименко, стр. 65
(«вечершочная»).

744.

Какъ по полю-полю, по чистому полю,
Летѣли двѣ птички собою не велички.
Сѣли на елину, на саму вершину;
Сѣли, посидѣли, взвились, полетѣли.

Молодецъ дѣвицу за рученьку водить,
За правую водить, колечко снимаетъ,
Колечко снимаетъ, со своимъ мѣняетъ:

«Ты, душа дѣвица, подойди близенько,
Подожди близенько, поклонись низенько,
Поклонись низенько, поцѣлуй миленько!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 47. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Соловейко, каварейка, лебедушка лучше всѣхъ.

745.

Ты, заря ли моя, зорюшка, зорюшка вечерняя.
Зорюшка вечерняя, солнышко восхожее!
Высоко солнце восходило, далеко освѣтило—
Во все чистое поле, черезъ синее море,
Черезъ синее море, черезъ быструю рѣчку.
Черезъ быструю рѣчку; тамъ лежала дощечка,
Дощечка дубовая, перекладь кленовая.
Что никто по этой дощечкѣ, здѣсь никто не хаживаль,
Что никто не хаживаль, никого не важиваль.
Перешель дѣтинушка, перевель дѣвчоночку.
«Сердце мое, самъ я догадался, я кого вѣрно люблю:
Я кого вѣрно люблю, я того платкомъ дарю.»—
Мой платокъ тонешенекъ, мой милый милешенекъ.
Не хочу платка носить, хочу такъ дружка любить!
Я платокъ назадъ отдавала, за платокъ дружка цѣловала.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 10 («хороводная»);
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ
второй половны стиха.

746.

Не летай-ка, соловьюшка.
Не летай-ка, молоденькій!
Безъ тебя въ саду невесело:

Всѣ птички, всѣ пташечки,
Всѣ головушки навѣсили,
Крылья-перья припустили.
Ты, заря ли моя, зорюшка,
Ты, заря поздно-вечерняя!
По тебѣ ли, моя зорюшка,
По тебѣ ль, поздно-вечерняя,
Я ходилъ-гулялъ ко дѣвушкѣ,
Я носилъ дѣвкѣ подарочки:
Я тафты, камки на юбочку,
Гранитуру на шубеечку,
На головушку тальянскій платокъ,
Околъ шеи алыи галстучекъ....

Архангельская губернія, Олонецкій уѣздъ. Ефименко, стр. 121.

747.

Черезъ рѣчку-рѣчку
Лежала дощечка.
По этой дощечкѣ
Никто не прохаживалъ,
Никого не важивалъ.
Молодецъ пошелъ,
Красну дѣвушку провелъ,
Переведши, цѣловалъ
И тремъ лентамъ даровалъ:
Перва лента алая—
Дѣвушка-то бравая;
Вторая зеленая—
Дѣвушка хваленая;
Третья-то масака—
Расти, дѣвушка, висока,
До самаго поголка!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV
стр. 315.—Очень сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 200.

748.

Мимо Пашеньку Шпикова,
Мимо Сеньку Кузнецова,
Алексеѣй тутъ проѣзжалъ,
Да Дарью просвѣщалъ.
Онъ не столько просвѣтилъ,
Сколько Дарьѣ подарилъ:
Модну юбку, модну шаль,
На головушку платокъ,
На головушку платокъ
Да на рученьку перстенецъ.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 108
 («вечериночная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Ай
 лошеньки-спомоли, съ повтореніемъ втораго стиха.

749.

У меня Варенька хороша,
Васильевна пригожа.
Куплю своей Варенькѣ
Я башмачки аленьки,
Левантину на капоть
Съ хорошимъ уборомъ,
Банку розовой помады,
Въ аглицкомъ платочкѣ.

Вологодская губернія. Студитскіи, стр. 71 («парная»). Послѣ каж-
 даго двустихія, кромѣ послѣдняго, приѣвъ: Вотъ лей-лей-лей, съ
 повтореніемъ втораго стиха.

750.

Сторона ли ты моя, сторонушка,
Спрогульливая моя сторонушка!
Ужъ я жиль-то, я проклаждался....
Пѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки....
Съ душой Аннушкой поводитися....
Душа Аннушка, расхорошая!
Я поѣду, душа Аннушка, на большой базаръ,
На большой базаръ, на ярмарку;
Я куплю тебѣ, душечка, подарочекъ,
Подарочекъ—золотыя серьги,
Золотыя-то сережки да съ подвѣсками....
Не нося-то, сережки изломалися.
Душа Аннушка испугалася,
Въ Каму рѣку утоплялася,
На желтой мелкой песокъ становилася,
Что милому-то дружгу возмолилася....

Пермская губернія. Шишонио, стр. 189.

751.

Во лугу-лужочку, по кружочку,
Леталь голубь, леталь сизый,
Встрепенулся, обернулся....
Ужъ ты, дѣвица душа.
Не ходи-ка ты боса:
Есть на улицѣ роса,
Роса утренняя.
Зима студеная!
Миѣ дѣвицу жаль, жаль,
Красавицу жаль, жаль:

Куплю черевички,
Малы, не велички.
На босу ногу
Въ самую пору,
Съ алыми лентами,
Съ прозуменами,
Съ почекушечками,
Съ побрякушечками.
Почекушечки чекують,
Побрякушечки брячатъ,
Алы ленты горять,
Прозументы говорятъ,
Цѣловаться велятъ.

Казань. Овсянниковъ, стр. 109. Пѣти торжественная пѣсня: Можаровскій, стр. 24.

752.

Ѳхаль мальчикъ по Казани.
Въ полтора ста рублей сани,
Въ пятьдесятъ рублей дуга:
Мальчикъ—дѣвицѣ слуга.
Вы позвольте, господа.
Мальчику гуляти—
Плису, бархату купити.
Во сто рублей платье!
Кому же купити,
Кого же дарити?
Дѣвицѣ купити.
Дѣвицу дарити.
Носить—любоваться,
Три разъ цѣловаться.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 23. Нѣкоторые стихи повторяются.

753.

Бхаль мальчикъ изъ Казани,
Полтора ста рублей сани,
Восемьсотъ рублей дуга;
Мальчикъ—дѣвущкѣ слуга.
Вы позволите, господа,
Мнѣ въ магазины сходить,
Плису, бархату купить,
Мнѣ-ка милой подарить!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е-и-м-ско, стр. 80
(«вечерничая»).

754.

Изъ бору-бору, бору молодого,
Изъ саду-саду, саду зеленого,
Протекала рѣчка, сама невеличка,
Омывала рѣчка крутые бережка,
Осыпала рѣчка желтые песочки.
Что по той по рѣчкѣ
Плаваешь-гуляешь сѣрая утка.
Перебирала сизо свое перье;
Перебравши, сама говорила:
«Завтре по утру мой миленькій будетъ,
Меня не забудетъ;
Привезетъ мой миленькій кушницъ-пшеницъ,
Кунья шуба шити черного соболя,
Къ шубѣ надшивку бѣлаго шелку
Кругомъ кругъ подолу.»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № II), № 81.

755.

Какъ по лугу-лугу, лугу зеленому
Ходила-гуляла, думала-гадала,
Все я про милого, все про дорогаго:
Не сегодня, завтра ко мнѣ мильїи будетъ,
Меня не забудетъ.
Принесетъ мой мильїи дороги подарки:
Кумачу, китайки, куницы, лисицы,
Еще соболицы:
Буду шубку шить, соболемъ пушить.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 349.

756.

Ходила-гуляла, думала-гадала,
Думала-гадала все я про милого,
Все я про милого:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милой будетъ;
Будетъ онъ, не будетъ,—меня не забудетъ.
Принесетъ мнѣ мильїи дороги подарки,
Дороги подарки: кумачъ да китайки,
Алаго гризету, чистаго букету,
Куницы, лисицы, третьей—соболицы,
Кунюю шубу шить, соболемъ пушить.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 59 («хороводная»). Каждый
стихъ, кромѣ трехъ первыхъ и послѣднїго, повторится.

757.

Саша моя, Саша, Сашенька милая,
Радость дорогая, по саду гуляла,

Думала-гадала про своего милаго,
Про своего милаго, радость дорогаго:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милый будетъ,
Меня не забудеть, привезетъ подарокъ,
Не великъ, не малый—широкаго ситцу,
Черну соболщцу, шубеечку шити, подоль опуштити.
Надѣну шубейку, поѣду въ торжейку.
Во этой торжейкѣ мой милой гуляетъ,
Мой милой гуляетъ, въ гитару играетъ,
Въ гитару играетъ, дѣвокъ забавляетъ....

Дѣвица, дѣвица, бѣла, круглолица,
Бѣла, круглолица, напои моего коня,
Напои моего коня середь синя моря,
Чтобы конь нашлся, коверъ не мочился....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ 1, № 19 («хоровал»).
Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое полуступище повторяется.

758.

Сашенька милая, радость дорога
Во саду гуляла, думала-гадала,
Думала-гадала, дружка дождала:
Не сегодня, завтра ко мнѣ милый будетъ,
Ко мнѣ милый будетъ, меня не забудеть,
Привезетъ подарокъ—широкаго ситцу,
Широкаго ситцу шубеюшку шити.
Я сошью шубейку, еще душегрѣйку;
Выйду во талейку, найму скрипачейку.
Скрипачекъ играетъ, самъ глазомъ мигаетъ,
Самъ глазомъ мигаетъ—чего-то онъ желаетъ:
Али ему пива, зеленаго вина....

Дѣвица-дѣвица, бѣла, круглолица,
Напой мнѣ коня съ середины моря,
Чтобъ конь напился, казакъ не свалился!
Вотъ и конь воды не пьетъ, всю дорожку чуетъ,
Всю дорожку чуетъ, гдѣ милой ночуетъ,
Не въ полѣ, не здѣсь—во темномъ во лѣсѣ,
Во темномъ во лѣсѣ, подъ бѣлой березой,
Подъ бѣлой березой, съ дѣвицею хорошею.

Просидѣли до сумерекъ, показался день мале-
нскъ....

Эта парочка баска, цѣловаться три разка.

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 2 («круго-
вая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

759.

Дѣвица милая, радость дорогая,
По саду гулила, думу думала:
Не сегодня, такъ завтра ко мнѣ милый будетъ,
Меня не забудетъ, принесетъ подарокъ,
Не большой, не малый—парчи на шубейку.
Съ этого подарку сошью я шубейку,
Пойду въ ротозѣйку.

На улицу вышла, казачекъ гуляетъ,
Самъ бровямъ мигаетъ;
А чортъ его знаетъ, чего онъ мигаетъ:
Иль ему пиво ль ему, вино ль ему, аль дѣвица мила?

Дѣвица милая, радость дорогая,
Напой моего коня средь сипя моря,
На камушкѣ стоя.
Чтобъ конь напился, а коверъ не смочился!

Копь воды не пить, знать, дорожку чують,
Гдѣ милый почуветь, ни дома. ни здѣся,
А во темномъ въ лѣсѣ, подь бѣлой березой,
Подь горькой осиною.
Гдѣ мы совыкались, тамъ и расставались;
Совыканье тайное, расставанье явное.
Совыкались мы съ тобой подь бѣлой березой,
А расставались мы съ тобой подь горькой осиною....

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій, (Торонецъ), № 69.

760.

Уба нова-нова,
Во подолѣ дыра,
Въ изгороди вода.
Вода плещется,
У окна мерещется.
Въ городъ съѣздить,
На платьице возьметъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ
И погонялкой оплететь.

Олонская губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонскіи Губернскіи
Вѣдомости 1880 года, № 81 («плюсовая»).

761.

Ушло милому на манишечку.
Не останется ли лишечка?
Я изъ лишечка рукавчика сошью,
Носовой платочекъ въ бѣлый заверну,
Дружку милому на праздникъ отошлю.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 408.

762.

Вошелъ милый во покой,
Топнулъ правою ногой,
Сказалъ: «милая, ахти!
Гарнитуру, ай тафты,
Аль агласу голубаго,
Гарнитуру дорогаго,
Черны ль валены сапожки,
Бралиантовы ль сережки,
На головушку ль платокъ,
На рученьку ль перстенецъ,
Золотыя ль два кольца?»
Бери, дѣвица, молодца!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV.
стр. 17 («пгровая»).

763.

По горамъ было, по горамъ.
По высокимъ, по крутымъ,
Разстлалися цвѣты,
Цвѣты алые-лазоревые.
Сорву-нарву алаго цвѣту,
Совью милому вѣнокъ;
Бѣлыми ручками совью.
Алой лентой перевью;
Милому вѣнокъ подарю,
Поцѣлую, обниму,
Обрадушкой назову:
Обрадушка, милый другъ,
Чѣмъ обрадуешь меня?

Какъ свѣтель мѣсяць взошелъ,
Милъ къ сударушкѣ пошелъ.
Онъ пошелъ поздно, не рано,
Онъ понесъ добра не мало:
На полтину кумачу,
На другую китайки.
«Кумачу я не хочу.
Китайки не надо;
Принеси-тка, другъ любезный,
Алаго гризету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно красной дѣвкѣ
На улицу выйтить,
Съ людьми постояти!»

Бурская губернія. Кохановская, стр. 67.

764.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Невеличка, круглоличка, румяное личко.
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ,
За ней носитъ, за ней носитъ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо;
Принеси, моя надежа, алаго гризету,
На двѣ юбки, на двѣ шубки, на двѣ тѣлогрѣи,
Першей, моя надежа, въ нѣмецкое платье!
Спасибо тебѣ, молодчикъ, снарядилъ дѣвицу!»

Я пойду, младшенька, во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, на рынокъ гуляти;
Я куплю, млада-младенька, пахучіи мяты;

Посажу я эту мяту подлѣ своей хаты.
Не ходи, бѣль-кудреватѣй, мимо моей хаты,
Не топчи. бѣль-кудреватѣй, пахучія мяты!
Я не для тебя садила, не для тебя поливала:
Для кого мяту поливала, того обнимала,
Для кого мяту покрывала, того цѣловала.
Ты поди, моя надежда, во новыя сѣни!

Они все ссочили на крыльцо, а все супостаты:
Они друга подхватили, въ теремъ уводили:
Они чару наливали зеленого вина.
Еще пей, моя надежда, но не упивайся.
И на ласковы слова да не сподѣвайся:
Ласковыя слова—обманчивыя.
Били, напоили и накормили,
И спать въ караульну положили.
Ты спи, моя надежда, не просыпайся. душа!

И Бесешикъ 1780 года, часть IV, стр. 95.—Очень сходная пѣсня:
Праць 1790 года, стр. 129 («вишневая», до 19-го стиха).

765.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Невеличка, круглоличка, румяное личко.
За ней ходить, за ней бродить удалой молодчикъ;
Онъ и ходить, онъ и носить дороги подарки:
Дорогіе тѣ подарки—кумачи, китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Прилеси, моя надежда, алаго гризету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно было дѣвкѣ на улицу выйти,
Перешей, моя надежда, въ нѣмецкое платье!
Благодарствую, молодчикъ, снабдилъ ты дѣвицу!»

Я поїду ли, молоденька, во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, на рынокъ гуляти;
Я куплю, млада-младенька, пахучія мяты;
Посажу ли эту мяту подлѣ своей хаты.
Не топчи, бѣль-кудреватый, пахучія мяты:
Я не для тебя сажала, водою поливала;
Для кого я поливала, того обнимала.

Самарская губернія. В а р е и ц о в ь, стр. 58.

766.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она ростомъ невеличка, лицомъ круглоличка.
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ;
Онъ и ходитъ, онъ и носитъ дороги подарки,
Дорогіе два подарка—кумачу, китайки.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо;
Хочу ситчику полосатенькаго;
Люблю молодца кудреватенькаго.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.
Если любишь, душа, купишь алаго газету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки.
Что спасибо молодцу—нарядилъ онъ дѣвицу:
Мнѣ не стыдно, молоденькѣ, на улочку выійти,
Мнѣ на рыночкѣ гуляти, въ торгѣ покупати.»

Накуплю я, молоденька, пахучія мяты,
Насажу я, молоденька, противъ своей хаты.
Не ходи, бѣлый, кудрявый, противъ моей хаты,
Не топчи, бѣлый, кудрявый, пахучія мяты!
Не для тя, милой, садила, не для тя поливала;
Для того садила, кого я любила;
Для того я поливала, кого цѣловала.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 131.

767.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, бѣла, круглолицка.
Дѣтинушка бѣлъ-кудрявый за дѣвушкой ходить,
Онъ за дѣвушкой ходить, ничего не молвить.
«Что жъ ты, миленькій, сердить? Рѣдко въ гости
ходишь?»—
—«Ужъ я радъ, душа, ходить: мнѣ нечѣмъ дарить;
Случайъ будетъ въ Москву ѣхать, куплю два подарка,
Дорогіе два подарка: кумачъ да китайку.»—
—«Кумачу я не хочу, китаечки не ношу.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.»
—«Ты носи, носи, милая, не теряй колечка,
Не теряй, душа, колечка, не суши сердечка!»—
—«Я просила-говорила: купи мнѣ башмачки,
Цвѣту модна масака, съ золотыми прижжги.
У меня ли, у младеньки, ножки невелички....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 23 («хороводная»). Каждый
стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

768.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла;
Она ростомъ невеличка, собой круглолицка.
За дѣвицей дѣтинушка бѣлъ-кудрявый ходить,
Онъ и ходитъ, онъ и ходитъ, ничего не молвить.
«Что жъ ты, молодецъ кудрявый, ко мнѣ рѣдко хо-
дишь?»—
—«Ой, и радъ бы я ходити, да нечѣмъ дарити....
Подарю тебя, милая, дорогимъ подаркомъ,
Томъ IV. 39

Дорогимъ, душа, подаркомъ—жемчугомъ, китай-
кой.»—

—«Жемчугу я не хочу, китайки не надо.
Когда любишь, милъ, и купишь золото колечко;
Золотое я колечко прижму ко сердечку....»

Расколился, сырый дубъ, на четыре грани!
А кто чужихъ женъ полюбитъ, того душа въ адѣ:
А кто дѣвушку полюбитъ, той душѣ спасенье,
Той душѣ, душѣ спасенье, грѣховъ оставленье.

Курская губернія. Кохановская, стр. 68.

769.

Болитъ, болитъ головушка до самого мозгу:
Кинусь-брошусь, утоплюся съ каменнаго моста....
Не топится, не давися, лучше охмѣлися!

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, лицомъ круглоличка.
«Дѣтинушка бѣль-кудрявъ, ко мнѣ рѣдко ходишь!»—
—«Я бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити.
Подарю тебя подаркомъ—кумачемъ, китайкой.»—
—«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Если любишь, душа, купишь золото колечко;
Твое золото колечко прижму ко сердечку.»

Народныя русскія пѣсни, стр. 81.

770.

Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла;
Она ростомъ невеличка, бѣла, круглоличка.
За дѣвучкой мальчикъ ходитъ, ничего не молвитъ.

Только можетъ, только молвить красная дѣвица:
«Что ты ходишь, что ты бродишь, ничего не мол-
вишь?»

Я просила-говорила: купи, другъ, башмачки,
Цвѣту моднаго масака, золотыя пряжки,
Что во этихъ-то во пряжкахъ яхонтовы камни!
У меня ли, у младеньки, пожки невелички.»

Я за ручку возьму,
Кругъ бесѣды обведу,
Поцѣлую, обойму.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 350.

771.

Во саду ли, въ огородѣ молодецъ гуляетъ,
Самъ собою невеличекъ, лицомъ круглоличекъ;
Во всю щечку румяница завсегда играетъ:
Онъ дѣвицамъ-молодицамъ назолу даетъ.
А дѣвица-молодица за молодцемъ ходитъ.
Она носить на подносѣ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.
«Кумачу я не хочу, китайка не въ модѣ.
Если любишь, то мнѣ купишь атласу на рясу!
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью я вамъ шляпку;
Шляпкой новою подарю, три разъ поцѣлую.»

Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляетъ,
Сама собой невеличка, лицомъ круглоличка;
Во всю щечку румяница завсегда играетъ,
Молодымъ, холостымъ назолу даетъ.
Молодой-еть, холостой-еть за дѣвицею ходитъ.
Онъ и носить на подносѣ дороги подарки;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.

«Кумачу я не хочу, китайка не въ модѣ.
Если любишь, то мнѣ купишь атласу на платье!
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью я вамъ шляпу;
Шляпой новой подарю, три разъ поцѣлюю.»

Казахская губернія. Можаровскій, стр. 14.

772.

Сдѣлай, милый, холодочекъ: я буду лежать,
Молодому, холостому назолу давать!
Молодой-егъ, холостой-егъ за дѣвицей ходигъ,
Онъ и ходигъ, онъ и бродигъ, два подарка носить;
Дорогіе тѣ подарки—кумачъ да китайка.
«Кумачу я не хочу, китайки не надо.
Ты купи, моя надежда, алаго атласу,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на двѣ тѣлогрѣйки,
Чтобъ не стыдно красной дѣвкѣ на улицу выдти!»

Казахская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 123 («игривая»).

773.

Съ вечерка два слѣдочка пали-призапали,
Вѣтромъ призадуло,
Вѣтромъ, вѣтромъ призадуло, погодой завило.
Про меня, красну дѣвицу, небыль пасказали,
Будто я, красна дѣвица, по утру вставала,
По утру рано вставала, на крыльцѣ стояла,
Голову чесала,
Буину голову чесала, русу косу заплетала,
Лентой увивала,
Лентой, лентой увивала, дружка провожала.
Провожу я мила дружка до зелена лужка,

Отъ зеленого лужка до большой дорожки.
Со большой-то со дорожки назадъ ворочуся,
Съ миленькимъ прощуся.
«Ты прощай, прощай, милая, прощай, дорогая!
Ты молчи, молчи, сударка,—подарю подарки,
Подарю тебѣ подарки: кумачи, китайки!»—
—«Кумачу, другъ, не хочу, китайки не надо.
Чего надо, того нѣту—алаго букету,
На двѣ шубки, на двѣ юбки, на три душегрѣйки.»
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ сошью себѣ шапку.
Буду шапочку носить, дружка поминати.
Помяну я мила дружка во зеленыхъ лужкахъ.
Во зеленыхъ-то во лужкахъ съ Катенькой гуляеть.
Катю хвачу, Катю брошу, Катю поцѣлюю.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 79 («хороводная»).

774.

Какъ сказали про дѣвицу небыль-небылицу,
Будто я, красна дѣвица, по молодцѣ тужу.
«Не тужи, моя милая: тебя не забуду!
Случай будетъ въ Питерь ѣхать, привезу подарокъ,
Привезу тебѣ подарокъ: кумачу, китаекъ.»—
—«Кумачу я не хочу, китайки не надо:
Привези-ка, сынъ отецкій, золото колечко,
Золото лито колечко ко красну крылечку.»
Пойду-выйду на крылечко, взвеселю свое сердечко,
Стукну-брякну о колечко, взвеселю сердечко.
Заплету тоску-кручину, коню спву гриву;
Сивый конь бѣжитъ, поткнется,—грива растряхнется,
Сива грива растряхнется, тоска разойдется,
Разойдетъ тоска-кручина по чистому полю,
Обростетъ тоска-кручина травой муравою.

Въ лавочку сходити,
Да наночки купити,
Кумачу, китайки,
Пряничка да сайки....
Кумачу я не хочу,
Ой, пряничка не надо;
Кунья шуба шити,
Да рукава пушити.

Ой, тропинка тропится
Да конопелька ломится.
Что по той ли по тропинушкѣ
Шель-прошель дѣтинушка,
Что незнамъ незнамовичъ;
Онъ свисталь-насвистываль,
Гаркаль-нагаркиваль,
Душу выкликиваль:
«Выди на крылечко,
Брякни во колечко,
Промолви словечко!....»
Душа, какъ ягода,
Бѣлится-румянится,
Словно сахаръ разсыпается.
Поцѣлуй схватилъ,
Винца купилъ....
Вина мы напилися,
Всѣ мы придралися.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ. Поѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 109.

777.

Подушечка, подушечка, ты же пуховая!
Дѣвчоночка красавица, ты же молодая!
Кому вечеръ, кому вечеръ, а намъ вечерянка;

Кому дѣти, кому дѣти, а намъ ихъ учить.
Кого люблю, кого люблю, того поцѣлюю,
Подушечкой пуховою того подарюю,
На колѣночки поставлю, цѣловать заставлю.

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44 («пгровая»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

778.

Горенка, горенка, ты же новая!
Дѣвопюшка красавица, ты же молодая!
Долго ль мнѣ ходити, а все за тобою,
Долго ль мнѣ носить золото колечко?
Золотое то колечко—то мое сердечко!
Кого люблю, кого люблю, того поцѣлюю,
Золотынимъ колечушкомъ того подарюю.

Казанская губернія. Можаровскій ѡ, стр. 30. Вторая половина каждаго стиха повторяется.

779.

Ярвылилися такіе,
Что новыіе чумаки.
Они пѣли пѣсню нову
Про Аніюшу черноброву,
Про купеческую дочь,
Что купческа дочь
Ко маіору шла въ полночь.
Ко маіору въ гости ходитъ,
Со маіора ленту проситъ.
Что диковинка случилась:
Маіоръ ленточку купилъ.

Еще что лентѣ цѣна?
Вотъ пошире.—полтора;
Анюшенькѣ дарена
Отъ маіорова купца.

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 29
(«обыденная»).

780.

Миленькій, хорошенькій,
Помини дороженькой,
Помяни-ка, не забудь,
Ты купи чего-нибудь!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 380.

781.

Не во Питерѣ въ городѣ,
На Митревской на горѣ,
Тутъ Александрюшка на конѣ,
Тутъ Семеновичъ на дворѣ.
«Ты, Авдотьюшка, подойди,
Ты, Федоровна, поклонись!»—
—«Я сама, сударь, немогу.
Хочу пряничковъ на меду,
Сладкихъ яблочковъ изъ саду,
Чаю, кофею съ сахаромъ,
На подливочку—сладкихъ сливочекъ,
На закусочку—булочку.
На прикусочку—уточку!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 271. Послѣ каждаго стиха про-
пѣвъ: Люли-люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

782.

Мы пойдете-ка, робята,
Во Кирилово гулять,
Себѣ дѣвокъ выбирать.
Ой, ходилъ я, гулялъ я
Три ночи по рынку;
Искалъ я, искалъ я
Красныя дѣвнцы—
Мариньки на рынкѣ;
Ой, дарилъ я, дарилъ я
Прянички-бобочки,
Наголо медочки,
Орѣхи калены,
Дѣвкамъ подарены.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ, Поѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 111.

783.

Въ саду ягодка малинка моя,
Славный яблочекъ дѣтнка душа....
Приходилъ душа не рано,
Приносилъ добра не мало:
На два ста коленкору,
На четыре рубли штофу,
На полтину левантину,
На шубеечу шалону;
Поцѣлюю—цѣны лѣту!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 95 («варная»).

784.

Нападала порошица,
Нападала молоденька,
Что на землю на талую,
На траву на муравую,
На цвѣточки лазуревы.
Что по той по порошицѣ,
Что по той по молоденькой,
Не бѣль заюшко скачетъ,
Не бѣляюшко пляшетъ.
Еще скокъ-поскокъ, зайко,
Скокъ по чистому полю.
По широкому раздолю!
Еще хлынь-похлынюшки,
Выбирай селезнюшки,
Себѣ ростомъ-доростомъ,
Себѣ наровень обычемъ,
Красотою дѣвчьею!
Зайко, зайко, загуляй-ка!
Загуляй. душа дѣтиска!
Въ саду ягода малинка....
Приходилъ вечеръ не рано,
Приносилъ даровъ не мало—
Двадцать пять рублей въ карманѣ,
По четыре рубля въ штофѣ,
Мнѣ на пару гранитуру,
На вторую дародору,
Мнѣ на третью коленкору,
Мнѣ на шею шаль бухарску,
На головушку платочекъ,
Модный аленькій цвѣточекъ.

785.

Нападала порошица что на землю на талую,
На траву на муравую, на цвѣточки лазуревы.
Что по той по порошицѣ, что по той по молоденькой,
Не бѣлъ зайчошко скачетъ, не бѣляпочка пляшетъ.
Еще скокъ-поскокъ, зайко, что по чистому полю,
По широкому раздолью! еще хлынь-похлынушки....

Архангельская губернія, Шенег. Якушкинъ, стр. 692 («хороводная»).

786.

Въ саду ягодка калинка....
Ужъ ты, разудаленькій дѣтишка,
Приходи ко мнѣ не рано,
Приноси добра не мало:
На два платъица поплину,
На салопчикъ левантину,
Еще ситчику кусочекъ,
Да синелевый платочекъ,
Со правой руки колечко,
Весели мое сердечко!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 31.

787.

Зайка, зайка, забалушка,
Забалушка дѣтина,
Душа ягода малина,
Что малиповый душочекъ,
Драгоценный камешекъ.

Приходилъ душа не рано,
Приносилъ добра не мало:
Принесъ алую китайку,
На головушку платочекъ,
На рученьку перстенецекъ,
Вынялъ съ пазухи калачикъ,
Изъ-за другой сладкій пряникъ,
Изъ карманчика орѣшекъ,
Изъ другаго черносливу.
Не спасибо те, дѣтинка,
Не спасибо, сиротинка,
На линючей на китайкѣ,
На поношенномъ платочку,
На злаченомъ перстенецку.
Я изъ пряничка слатенька,
Изъ калачика сытенька,
Изъ орѣшковъ зубы ломить,
Съ черносливу брюхо дуетъ,
Дуетъ, дуетъ, надуваетъ,
Шелковъ поясъ не хватаетъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Ведомости
1863 года, № 29.

788.

Какъ у насъ во дворѣ,
Какъ у насъ во широкомъ,
Стоять дѣвушки въ кругу,
Стоять красныя въ кругу.
Одной-то нѣтъ, одной-то нѣтъ,
Одной-то нѣтъ—свѣтъ-Марьюшки.
Она ждетъ-пождетъ къ себѣ,
Друга милаго, суженаго.

Стелю, стелю перинушку,
Стелю, стелю пуховую.
Кого люблю, кого люблю,
Кого люблю, тому подарю,
Не дарикъ большой, а любовный,—
Пуховую перинушку.
Ты выди, свѣтъ Машенька,
Ты бери за бѣлы руки суженаго,
Дари суженаго подаркомъ,
Дари ряженаго перинушкой!

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). После каждой двухъ стиховъ приливъ: Люди браво, съ повтореніемъ второй половины втораго стиха. Пѣсня сомнительной подлинности.

789.

Ахъ ты, мальчикъ-кудрявчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя спородилъ молодца?
—Спородила родна матушка моя,
Вспоилъ-вскормилъ родной батюшка меня,
Бѣло вымыла Валдайская вода,
Завила кудри разлапушка моя,
Разлапушка красна дѣвица дуна;
Завивала, приговаривала:
«Когда рѣченьки разольются,
То черны кудри разовьются.»

Я съ того горя въ зеленый садъ пойду,
Я построю нову горенку въ саду,
Съ тремя красными окошечками:
Первымъ окномъ—на Неву мать на рѣку,
Другимъ окномъ—къ государеву дворцу,
Третьимъ окномъ—во Ямскую слободу,

Ко славному къ Патрикеею ямщику.
У славнаго Патрикеея ямщика
Жила-была дочь хороша,
Разлапушка свѣтъ Аннушка.
Выходила молода
За новыя ворота.

Ахъ, какъ миѣ, сударь, ахъ, кто-то милъ:
Ономедни черевички купплъ,
Черевички невелички,
Алы бархатные.
Ужъ я вышла, молода,
За новыя ворота—
Черевички скрипятъ,
Офицеры глядятъ,
Танцовать со мной хотятъ,
Меня въ гости вѣдутъ.
Въ карманъ золото кладутъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть V, стр. 23.

790.

Вдоль по бережку хожу я, молодецъ,
Бѣлу рыбицу ловлю я, удалецъ.
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Всѣ товарищи дозналися,
Дозналися, догадалися,
Доложили моеѣ маменькѣ родной.
Моя маменька не лиха, не добра;
Какъ заставила цвѣточки полоть.
Я полю, полю, не полюбятъ,
Перемѣны дожидаются.
Перемѣнушка сама ко миѣ пришла,

Перемѣна мнѣ подарокъ принесла.
Я подарочекъ ни за что не возьму,
Красну дѣвицу навѣрно полюблю.

Вдоль по бережку хожу я, молода,
Бѣлу рыбицу ловлю я, удала,
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Всѣ подруженьки дозналися,
Дозналися, догадалися,
Доложили моеі маменькѣ родной.
Моя маменька не лиха, не добра;
Какъ заставила цвѣточни полоть.
Я полю, полю, не полются,
Перемѣны дожидаются.
Перемѣнушка сама ко мнѣ пришла,
Перемѣна мнѣ подарокъ принесла.
Я подарочекъ ни за что не возьму,
Добра молодца навѣрно полюблю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 3. Очень сходная пѣсня
Магиллѣй, стр. 123 («игровая»); Казанская губернія, Чебоксар-
скій уѣздъ).

791.

Я съ-по бережку ходила, молода,
Свѣжку рыбу ловила для себя.
Какъ увидѣли ребятушка,
Разказали моеі матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Посылаетъ капусту полоть.
Я полю, полю, непальваю,
Я на солнышко поглядываю,
Высоко ли красно солнышко взойдетъ.
Во туманичкѣ не видно никого.

Приходилъ ко мнѣ удалой молодецъ,
Приносилъ ко мнѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочку не хочется.
Перемѣночки хочется.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 325. Очень сходная пѣсня: Поповъ, стр. 143 (Пермская губернія, Чердынский уездъ).

792.

Я. млада, коло рѣчушки хожу,
Я, млада, рыбушку ловлю.
Я ловлю, ловлю, не ловится.
Не завидѣли бѣ ребятушки,
Не сказали бѣ моеѣ матушкинѣ.
Моя матушка Марьюшка,
Ерофеевна сударушка,
Посылаетъ во зеленъ садъ гулить,
Заставляетъ алу розу щипать.
Я щиплю, щиплю, не щиплется.
Никто въ садикѣ не откликнется.
Откликнулся дѣтина молодой,
Онѣ принесѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочка-то хочется,
А за него замужѣ не хочется.
Кабы дали бѣ перемѣнушку—
Либо парня, либо дѣвушку!

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 17.

793.

Возлѣ рѣчки ходила, молода,
Бѣлу рыбицу ловила не одна,
Не одна я, со товарищемъ,

Томъ IV.

Со товарищем—со миленькимъ дружкоймъ.
Какъ увидѣли ребятушки,
Доложили моей матушкѣ.
Моя матушка, не лихо, не бѣда,
Какъ заставила капустку положить.
Я поло, поло, не полетя,
Поливаю, не мочится,
Перемѣны молодой хочется.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 37
(«плясвал»).

794.

Охъ, матушка, тошно мнѣ,
Государыня, немогу:
Ступилъ комарь на ногу;
Рѣзвая ноженька болить,
Ретиво сердце щемить;
Я не знаю, какъ быть!
Я со горя, со тоски
Возьму въ руки гребешки,
Разчешу кудри-виски;
Пойду во зелены лѣски,
Я разсѣю грусть-тоску
Во зелененькомъ лѣску.
Ты расти, моя тоска,
Выше зелена лѣска!

Гдѣ прилужныя мѣста,
Гдѣ зелененькій лугъ,
Сстоятъ дѣвушки вокругъ,
Поютъ пѣсенки во слухъ,
Чтобъ заслышалъ милый другъ,
Удалой добрый молодець (ими).

Удалой добрый молодецъ (имя),
Онъ не спалъ, не дремалъ,
Слушалъ пѣсни, переймалъ;
Послушавши, прочь пошелъ,
Во новую горенку пошелъ.
Во горенкѣ чуланчикъ,
Въ чуланчику поставецъ.
Поставецъ молодецъ укрывалъ,
Полуштофъ водки доставалъ,
Красныхъ дѣвокъ угощалъ,
Одну дѣвушку лучше всѣхъ (имя).

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 22 («хороводная»).

795.

Разорился парень бѣдный—
Кушилъ дѣвкѣ перстень мѣдный;
Разорился окаянный—
Кушилъ перстень оловянный;
Разорился до конца—
Кушилъ дѣвкамъ три кольца.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

796.

На улицѣ домъ стоитъ;
Во домѣ-то вдовушка;
У вдовушки сынъ растетъ,
Зовутъ его Ванюшка.
На Ванюшкѣ шапочка,
Во шапочкѣ платочекъ,
Во платочкѣ три узла.

Въ первомъ узлѣ бѣлила,
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Бѣлила-то Аннушкѣ,
Румяна-то Шашенькѣ,
Полтина-то Ганюшкѣ.
Полтинушку прогулять,
Свое горе забывать!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 27. Каждый стихъ повторяется, затѣмъ вторая половина стиха повгорляется дважды; наконецъ припѣвъ: Что за дѣло, съ повтореніемъ второй половины стихи.

797.

У поповыхъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ короводъ.
Въ короводѣ Ермишка,
На Ермишкѣ шапочка,
Во шапочкѣ платочекъ,
Во платочкѣ три узла:
Въ первомъ узлѣ бѣлила,
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Бѣшла-то Анюшѣ,
Румяна-то Катюшѣ,
Полтина-то Сашушѣ.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 29. Послѣ каждаго, кромѣ перваго, стиха припѣвъ: То ли, се ли, скорѣй что ли, говори что, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

798.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
Въ хороводѣ Ермошка,

На Ермошкѣ шапица,
Во шапицѣ тряпица,
Во тряпицѣ три узла.
Въ первомъ узлѣ бѣлила,
Въ другомъ узлѣ румяна,
Въ третьемъ узлѣ полтина.
Звалъ онъ дѣвку во кабакъ:
«Пойдемъ, дѣвка, во кабакъ,
Пойдемъ, красна, во кабакъ!
Пивомъ-медомъ напою,
Калачами накормлю!»

Изъ сѣвѣянскѣхъ 1810 года, стр. 200. Вторая половина стиха повторяется дважды, въ первый разъ съ прибавленіемъ частицы: ста.

799.

Таня-Татьянушка, подружка моя,
По горенкѣ Таня ходитъ-похаживаетъ,
Русы кудри Таня чешетъ-разчесываетъ,
Букетову алу ленту въ косу вплетаетъ,
Другую голубую на плеча кладетъ,
Ужъ какъ третью разноцвѣтну подпоясываетъ.
Иванушко Татьянушку выспрашиваетъ:
«Скажи, скажи, Татьянушка, гдѣ ленты взяла?»—
—«Букетовую алу ленту батюшко купишь,
Другую—голубую мильи подарить,
Третью—разноцвѣтну сама нашла.»—
Иванушко Татьянушку спрашиваетъ:
«Скажи, скажи, Танюшка, любишь ли ты меня?»—
—«Всѣмъ сердцемъ люблю и сердце тебѣ дарю.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 42 («хороводная»).

800.

Таня-Татьянушка, подружка моя,
Всѣмъ же, всѣмъ же, радость моя, по мысли пришла,
По моему ли по разуму молодецкому!
По горенкѣ Таня ходить-похаживаетъ,
Головушку Таня чешетъ и косу плететъ,
Букетову алу ленту въ косу вплетаетъ,
А другую голубую подпоясываетъ,
А и третью разноцвѣтну на шею кладетъ.
Иванушка Татьянушку выспрашиваетъ:
«Таня, Таня, ражестъ моя, кто ленты купилъ?»
—«Перву ленту—букетову мнѣ-ка батюшка купилъ,
А другую—голубую дружокъ милый подарилъ,
А и третью—разноцвѣтну сама въ дѣвкахъ нажила.»
Иванушка Татьянушку, зоветь ее во лужка;
Изъ лужковъ-то Таня ражестъ—во темные во лѣса.
Ужъ мы сломимъ черемушку молоденькую,
Мы посадимъ черемушку у себя въ саду,
У себя въ саду подъ краснымъ подъ окномъ;
Ужъ мы станемъ черемушку часто поливать...

Владимирская губернія, Копровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 22.

801.

Таня, Таня, Татьянушка, Таня, подружка моя,
По свѣчкамъ Таня ходитъ, головку чешетъ она,
Въ русу косу алу ленту, вплетаетъ она ее,
А другую голубую подпоясывала,
Еще третью разноцвѣтну на шею кладетъ.
Татьянушку Иванушко, сталъ выспрашивать ее:

«Скажи, Таня - Татьяпушка, скажи, кто ленты да-
рилъ?»—

—«Еще перву—алу ленту сама Таня нажила,
А другую—голубую родной батюшко купилъ,
Еще третью—разноцвѣтну дружокъ милый пода-
рилъ.»

Татьяпушку Иванушко позвалъ въ темный лѣсъ гу-
лять:

«Пойдемъ, Таня - Татьяпушка, пойдемъ въ темный
лѣсъ гулять,

Выкопаемъ черемшинку, самую кудревастую,
Будемъ часто поливать ее!
Не дозрѣвшу черемшинку, нельзя заломать ее;
Не узнавши красной дѣвки, нельзя замужъ взять ее.»
Тамъ мы сдѣлаемъ перушку,
Когда мать съ отцемъ уйдутъ,
Заберемъ мы въ перушку,—
Только дымъ столбомъ поидеть!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 59. («хороводная»). Вто-
рая половина каждаго стиха повторяется.

802.

Этотъ кустичекъ не милъ:
Соловей гнѣзда не вилъ;
Эта дѣвица брала,
Ее взялъ бы за себя,
Цѣловалъ бы, миловалъ,
Колечкомъ даровалъ,
Колечикомъ серебрянымъ;
Позолоченъ перстенецъ
Сушитъ-крушитъ животокъ.
У моей-то у милой
Есть три ленты дорогихъ;

Перва лента голуба,
Пошла славушка худа;
Друга лента алая,
Сухота не малая;
Третья лента со кистьми,
Бдеть милой со вѣстьми,
Изъ Питера, изъ Москвы,
Изъ проклятыя тюрмы.

Иермская губернія, Чердымскій уѣздъ. Поповъ, стр. 49 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется два раза безъ всякаго прибавленія и два раза съ прибавленіемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

803.

Какъ не самъ я по дѣвицу ходилъ,
Не каналію лакея посылалъ,—
Какъ сама ко мнѣ дѣвица пришла;
Пришедъ, она выхваляла молодца:
«Ахъ ты, душечка удалый молодець,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать—
Частыя искры сыплотся,
Въ ретиво сердце вселяются!»—
—Ахъ ты, душечка купеческая дочь,
Ты попомни, радость, прежнюю любовь,
Какъ я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Я безъ счету золоту казну носилъ,
Безъ аршину я камочку отдиралъ,
Что тебѣ, радость, на юбочку,
На головушку на шапочку.
А какъ пынѣ прискудалось молодцу:
Поверстали во напольные полки.
Горе, горе-то солдатское житье!

По немножку идетъ жалованье:
По три денежки на суточкы даютъ.
Хоть тутъ ты пей, хоть ѣшь, молодець,
Хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи!
Я пошелъ, добрый молодець,
Съ тремя денежками на рыночекъ гулять.
За первую деньгу—похлебочки куплю,
За другую—хлѣба мягенькаго,
А за третью—подарокъ дорогой.
Я ко дѣвицѣ съ подаркомъ пойду.
Не погнѣвайся, мленькій мой дружокъ:
Ужъ теперь я подневольный человекъ,
Подневольный, государевый:
Какъ теперь воля не батюшкина,
Нѣга другу не матушкина;
Не осердися, красна дѣвица!
На то дѣвица осердилася;
Называла сиротиной молодца:
«Сиротинка, сиротинка, молодець,
Ты, залетная пташечка,
Горемычная кукушечка,
Ты зачѣмъ долго не женишься?»—
—Сударушка, гулять хочется,
Отъ тебя отстать не хочется!
Я пойду въ Новый городокъ гулять,
И я стану себѣ мастеровъ искать,
Чтобъ сдѣлали по прежнему любовь,
Чтобъ дѣвица любила мододца,
Ахъ, любила бы и жаловала,
При моей братьѣ надежею звала,
Безъ людей меня душечкою.

804.

Ходилъ я, гулялъ я
Три дня, три noci по рынку;
Искалъ я, спрашивалъ я
Чернаго, бѣлаго шелка.
Я и не нашель, я и не нашель
Чернаго, бѣлаго шелку.
Только нашель, только нашель
Бѣлую, румяную дѣвушку.
Я ее любилъ, я ее манилъ:
«Подъ сюды, сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Чулочки шелковые,
Башмачки сафьяненькіе.»—
—«Все это люблю, все это возьму;
Тебя, пана, не люблю,
Молодаго не терплю!...»
«Подъ сюды, подъ сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Шубку на лисьемъ мѣху.»—
—«Все это люблю, все это возьму;
Тебя, пана, не люблю,
Молодаго не терплю!...»
«Подъ сюды, сюды, моя молода панья!
Я тебѣ купилъ, я тебѣ купилъ
Плеточку шелковую.»—
—«Это не люблю, это не терплю;
Тебя, пана, полюблю,
Молодаго полюблю!»

805.

Ахъ ты, да душечка добрый молодець,
Удалая твоя головушка,
Что умильнѣя твои ясны очи!
Ты куды, мой свѣтъ, снаряжаешься,
Во которую дальнѹ сторону,
Во которую незнакомѹ,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Иль во матушку въ каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!—
—«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная твоя головушка!
И радъ бы тебя взять съ собой:
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Лишь одна у меня матушка,
Да и та уже старешенька.»

И ѣсеникъ 1780 года, часть IV, стр. 63.

806.

Ахъ ты, удалый добрый молодець,
Удалая твоя головушка!
Ты куда, мой другъ, снаряжаешься,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во матушку каменну Москву?
Ты возьми, мой другъ, меня съ собой,

Назови ты меня родной сестрой,
Хотя родной, или двоюродной,
Хотя душечкой молодой женой!—
—«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
Еще знаютъ меня братья-товарищи,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ родной сестры, нѣтъ двоюродной,
Нѣтъ ни душечки молодой жены.»

Июльскъ 1791 года, часть III, стр. 31.

807.

«**А**хъ ты, душечка красная дѣвица,
Ты о чемъ, о чемъ вечеръ плакала,
Въ зеленомъ саду гуляючи,
Сладкое вишенья ломаючи?»—
—«Ахъ ты, душечка добрый молодецъ,
Удалая твоя головушка!
Ты куда, мой другъ, снаряжаешься,
Во которую дальнюю сторону,
Во которую незнакомую,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или Петербургъ,
Или во матушку каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня съ собою,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!»—
—«Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
И я радъ бы тебя съ собою взять,—
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,

Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Лишь одна только родная матушка,
Да и та вѣдь уже старшенька.»

Пра чь 1790 года, стр. 31 «протяжная». — Очень сходная песня:
Кашпиръ, книга I, М 23 («протяжная».)

808.

Не бушуйте вы, вѣтры буйные,
Не шумите вы, лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не слези лице прекрасное!
— «Ужъ я рада бы не плакала, —
Сами плачуть очи ясныя,
Возрыдаетъ ретиво сердце,
Все тужа-плача по миломъ дружкѣ;
Что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью,
Да и тотъ вонъ выкатается;
Что одинъ у меня былъ милый другъ,
Ахъ, и тотъ отъ меня отлучается.
И тому ли служба сказана,
И дороженька шпрокая показана.
Ты, дородный добрый молодець,
Удалая твоя головушка,
Ты куда, мой свѣтъ, снаряжаешься.
Во которую дальнюю сторону,
Во которую незнакомую,
Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ матушку въ каменну Москву,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ?
Ты возьми, возьми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!»
Что въ отвѣтъ сказалъ добрый молодець:

—Ахъ ты, свѣтъ моя красна дѣвица.
Неразумная дочь отецкая!
Что нельзя мнѣ взять тебя съ собою,
Мнѣ нельзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой:
Про то знаютъ люди добрые,
Всѣ сосѣди приближенные,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены;
Что одна у меня матушка,
Да и та уже старехонька.

Июльскіе 1780 года, часть I. стр. 156.

809.

Что жъ то на тихія было на заводи,
Тутъ плаваешь сѣрая утица,
Не одна плаваешь—съ сизымъ селезнемъ.
Что ль-то у младаго сизаго селезня
Въ три ряду косы завивалися,
Во четвертый рядъ по водѣ пловутъ.
У дородняго добра молодца
Въ три ряду кудри завивалися,
Во четвертый рядъ по плеча лежатъ.
Не сами кудри завивалися,—
Завивала кудри красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница,
По единому русому волосу.
«Мой сердечный другъ,
Ты куды, мой другъ, снаряжаешься,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во матку камениу Москву,
Или во славный городъ Санктъ-Петербургъ?»

Ты возьми, мой другъ, меня съ собою,
Назовешь ты меня родной сестрою,
Или душечкой молодой женою!»—
—«А ты, душечка красна дѣвица,
Мнѣ нельзя, мнѣ нельзя тебя съ собою взять,
Мнѣ нельзя, мнѣ нельзя тебя сестрой назвать,
Что ни душечкой молодой женою!
Всѣ жъ друзья-братья вѣдаютъ,
Что товарищи догадываются,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Что ни душечки молодой жены!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 71. Каждый стихъ повторяется.

810.

Дѣвушка крапивушку жала,
Красная стрелучую жала,
Жала, да немного нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только лишь съ милымъ говорила:
«Миленькій, ты, мнѣ мой дружочекъ!
Жизнь моя, куда отъѣзжаешь?
На кого меня покидаешь?
Ты возьми меня, другъ, съ собою,
Назови меня ты сестрою,
Или молодою женою.»—
—«Мнѣ нельзя тебя взять съ собою,
Мнѣ нельзя тебя звать сестрою,
Или молодою женою!
Всѣ знаютъ въ полку офицеры:
У меня сестры нѣтъ родныя,
Нѣту и жены молодая:

Только и есть мать лишь родима,
И та ужъ старымъ-то старенька,
Доживаетъ вѣкъ горемычный.»

Кашницъ, книга II, № 9 («полупротяжная»).

311.

Дѣвушка по саду ходила,
Красная въ зеленомъ гуляла.
Дѣвушка крапивиунку жала,
Красная немножко нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только съ милымъ говорила:
«Миленькій, мой милый дружочекъ!
Слышала я про твое несчастье:
Бдешь ты въ дальнюю службу.
Возьми меня съ собою,
Назови меня сестрою родною!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица!
Всѣ полки-полковнички знаютъ:
Нѣтъ у меня сестрицы-дѣвицы,
Только есть у меня жена молодая,
И съ той я живу не въ совѣтѣ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 84 («любовная»).

312.

Дѣвица по саду гуляла,
Красная крапивиунку жала;
Дѣвицу раздумьнице брало;
Мало крапивы нажала;

Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только съ милымъ говорила:
«Миленькій, возлюбленный дружокъ!
Слышала я про свое несчастье:
Ѣдешь ты во царскую службу.
Милый, возьми меня съ собою,
Назови меня сестрою родною!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица!
Во всемъ полку офицеры знаютъ,
Что нѣтъ у меня сестрицы-дѣвицы;
Есть у меня жена молодая,
И то я съ ней живу не въ совѣтѣ,
Не въ совѣтѣ, не въ большой любви.»
Съ горя выйду на крутую гору,
Брошу я и серпъ, и крапиву,
Ударюсь о сырую землю.
«Мать сыра земля, разстунися!
Мой миленькій, назадъ воротися,
На вѣкъ со мной распротися!»

Терекская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 181.

813.

Дѣвушка крапивушку жала,
Красная немножко нажала;
Кажется, ни съ кѣмъ не стояла,
Только я съ милымъ говорила:
«Слышала я про твое несчастье,
Будто тебѣ во походъ идти.
Милый мой, возьми меня съ собою,
Назови меня родной сестрой!»—
—«Глупая, красная дѣвица!
У насъ въ полку такихъ не бывало!»

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 603.
Томъ IV.

814.

Ахъ ты, Волга, ты, Волга,
Волга матушка рѣка!
Къ чему рано становилася,
Тонкимъ льдомъ покрывалася,
Бѣлымъ снѣгомъ усыпалася?
Со восточной со сторонки
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ,
Волгу матушку ломаетъ;
Меня горе разываетъ—
Мой стружочекъ разбиваетъ....
Я пойду, млада, въ торжокъ,
Я куплю себѣ стружокъ,
Я найму себѣ гребцовъ,
Удалыхъ молодцовъ.
Догоняетъ красна дѣвка
Удалаго молодца:
«Ты постой, постой, надежа,
Постой, миленькій дружокъ!
Ты возьми меня съ собой,
Назови меня сестрой!»

И ѣсеникъ 1780 года, часть III, стр. 90.

815.

На горуникѣ калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка ходила,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,

На дорожку бросала,
Въ казака попала.
«Казаченька молодой.
Куда ѣдешь? во походъ?
Возьми меня съ собою,
Зови меня женою!
А я тебѣ угожу:
Коня твоего напою,
Овса, сѣна заложу;
Еще тебѣ угожу:
Постелюшку постелю,
Взголовнице положу,
Поцѣлюю. обоіму.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 612.
Каждый стихъ повторяется со вставкою передъ послѣднимъ словомъ:
«любо, любо».

816.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тамъ гуляла дѣвчина,
Казачину будила:
«Ты встань, казакъ молодой!
Ты возьми меня съ собой,
Ты зови меня слугой!
Ужъ я тебѣ услужу:
Коня твоего уберу,
Овса, сѣна припасу.»

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 20 («уличная»). Каждый стихъ
повторяется, со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «спрогнана».

817.

На горѣ-то калина,
Подъ горой-то малина.
Тутъ дѣвонька гуляла,
Калинушку ломала,
Малинушку щипала,
Во пученыи вязала,
Край дорожки бросала,
Край дорожки, край большой.
Правой ножкой топнула,
Лѣвой ручкой махнула,
Оглянулася назадъ.
Пошелъ казакъ во походъ.
«Ты возьми меня съ собой,
Назови меня слугой,
Служаночкой вѣрною!
Я тебѣ службу сослужу:
Добра коня напою,
Овса, сѣна надаю.»

Иермская губернія, Чердышскій уѣздъ. Поповъ, стр. 69 («хороводная».)
Каждый стихъ повторяется четыре раза, послѣдніе два раза съ повтореніемъ двухъ-трехъ конечныхъ слоговъ стиха, передъ которыми вставляется: в.

818.

На горушѣ калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка гуляла,
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
Алой лентой обвила,
Казаченьку бросала.

«Казаченько молодой!
Слышь, поѣдешь во походъ,—
Возьми меня съ собою!
Я те буду слугою,
Служаночкой вѣрною:
Твоихъ коней уберу,
Во конюшню за стою,
Овса, сѣна надаю,
Овса, сѣна,—все мое;
Я тя въ гости созову,
Тебя чаемъ напою,
Сухарями накормлю;
Слышь, подарки подарю:
Подарочекъ не простой—
Съ руки перстень золотой.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 179.

819.

На горкѣ калина,
Въ подгорьѣ малина.
Тамъ дѣвица гуляла,
Малинушку ломала,
Въ пучечки вязала,
Въ казаченька бросала.
«Казаченька, душа-радость, дружокъ мой!
Слышу: ѣдешь, душа радость, во походъ;
Ты возьми меня съ собою!
Я тебѣ буду слугой:
Пару коней уберу,
Овса, сѣна задаю,
За дубовъ столь посажу,

Чаемъ-кофьемъ напою,
На кровать спать укладу.
Поцѣлюю, обойму.»

Архангельская губернія, Мезевскій уѣздъ. Ефименко, стр. 78
(«вечерипочпан»).

820.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тамъ дѣвушка стояла,
Калинушку ломала,
Во казака бросала.
Казакъ шутокъ не примать....
«Слышу: ѣдешь во походъ;
Возьми меня съ собою!
Я те въ полѣ пригожусь:
Пару коней уберу,
Овса. сѣна надаю,
Постелюшку постелю,
Съ поцѣлюемъ уложу,
Я со сладкимъ разбужу.»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 67 («круговая»). Каждый стихъ повторяется по три раза, въ
третьй разъ со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «сердошко».

821.

На горѣ-то калина,
Подъ горою малина.
Тутъ дѣвица гуляла,
Калинушку ломала,
Во пучечки вивала,

По дорожкѣ бросала.
Тутъ и ѣхаль казачекъ....
«Казаченька, казачекъ,
Куда ѣдешь? на скачекъ?
Возьми меня съ собою!
А я тебѣ услужу:
Коней пару напою,
Овса, сѣна заложу.
За ворота провожу,
Во слѣдъ тебѣ погляжу!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкій, стр. 119 «плясовая». Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Раздушенька, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

822.

На горѣ-то калина,
Подъ горою машина.
Тутъ дѣвушка гуляла.
Калинушку ломала,
Во пучечки вязала,
Во молодца бросала:
«Ты, молодчикъ молодой,
Не женатый, холостой,
Возьми меня за себя!
Авось я те угожу:
Пару коней заложу,
Прокатиться отпущу:
Сама въ зеленъ садъ пойду.
Изловлю я соловья,
Для забавы для себя!»

Ярославская губернія Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. выпускъ 1, стр. 76. Каждый стихъ сперва повторяется безъ измѣненій, потомъ поется еще два раза со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «спротивна».

823.

Какъ на горѣ калина,
Подъ горою малина.
Тутъ дѣвушка гуляла,
Калинушку ломала,
Въ цыганика бросала:
«Ты, цыганикъ молодой,
Возьми меня за себя!
А я тебѣ угожу:
Пару коней подарю;
Еще вдвое угожу:
Съ руки перстень подарю;
Еще трое угожу:
Поцѣлую, обойму!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 51 («хороводная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется сначала безъ измѣненій, потомъ поется еще два раза со вставкою передъ послѣднимъ словомъ: «спротивна».

824.

Ой, на горѣ калина,
Подъ горою, мой миленькій, малина.
Тутъ дѣвушки гуляли,
Тутъ дѣвушки, мой миленькій, гуляли,
Хорошенькій, гуляли,
Калинушку ломали,
Мой миленькій, ломали,
Въ пучечки, хорошенькій, вязали,
На дорожку, мой миленькій, клали,
Два молодца брали.
Ты, молодчикъ молодой,

Возьми меня за себя,
Мой миленькій, за себя,
Хорошенькій, за себя,
Для забавы за себя,
Для забавы, мой миленькій, за себя,
Хорошенькій, за себя!
Изловлю я соловья,
Для забавы, мой миленькій, для тебя!

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 121.

825.

На горушкѣ долина,
На долинь рябина.
Я рябинушку ломала,
Я пучечики вязала,
Я подъ горушку бросала,
Калинь-мостикъ мостила,
Я ко милому ходила.
Ахъ ты, миленькій, ты, милый мой,
Возьми меня замужъ за себя!
—«Станутъ люди-тѣ смѣяться,
Меня мать забранить....»

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7. Послѣ каждыя двухъ стиховъ при-
пѣвъ: «А что-сь, кому дѣло», «Да какое кому дѣло»,—съ повто-
реніемъ послѣ каждой изъ двухъ частей припѣва послѣднихъ трехъ
словъ второго стиха.

826.

Ахъ, по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣнечкамъ,
По новымъ сѣнямъ рѣштчатнымъ,
Что ходила-погуливала

Душа красная дѣвица,
Что будила-побуживала
Удалаго добра молодца:
«Ахъ, ты встань-пробудись, молодецъ,
Пробудись, душа отеціи сынъ!
Отвязался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ другаго позолоченнаго;
Что ворвался твой добрый конь,
Онъ во мой во любимый садъ,
И примялъ онъ всю травушку,
Ай, всю травушку и муравушку,
Со цвѣточками лазоревыми,
Со калиной и малиною,
Съ черной ягодой смородиною!»
Пробудясь добрый молодецъ,
Говорилъ онъ красной дѣвицѣ:
«Ты не плачь, красна дѣвица,
Не слези своихъ ясныхъ очей!
Когда Богъ меня помилуетъ,
Государь меня пожалуетъ,
Наживемъ-то мы зеленый садъ
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиной,
И съ травушкой-муравушкой,
Со цвѣточками лазоревыми.»

И ѣсощникъ 1780 года, часть 1, стр. 163.

827.

Какъ по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣничкамъ,
По повымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
По повымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,

Что ходила-погуливала
Душа красная дѣвица,
Что будила-побуживала
Удалаго добра молодца:
«Ужь ты встань-пробудись, молодець,
Пробудись, душа отецкѣй сынъ!
Отвязался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ другаго позолоченнаго;
Что ворвался твой добрый конь
Какъ во мой ли во зеленый садъ;
Онъ всю травушку-муравушку примить,
Всѣ лазоревы цвѣточки притопталъ,
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиною!»—
—«Не тужи ты, красна дѣвица,
Не слези ты лице бѣлое,
Лице бѣлое, румяное!
Наживемъ мы съ тобой зеленый садъ
Со травушкой-муравушкой,
Со калиною, съ малиною,
Съ черной ягодой смородиною,
Со цвѣточками василечками!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 14.

828.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала
Молодая боярыня Марья свѣтъ Григорьевна;
Она будила-побуживала

Своего дружка Ивана свѣтъ-Петровича:
«Ужь ты встань-проснись, мой милый другъ,
Пробудись, душа отецкйи сынъ!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба ли отъ дубоваго,
Отъ колечушка серебрянаго,
Отъ витаго, позолоченнаго;
Проломилъ онъ весь дубовыйи тынъ,
Потопталъ онъ весь зеленыйи садъ,
Со калиной, со малинушкой,
Съ черной ягодои смородинкой,
Съ засадихою черемухой!»—
—«Не плачь ты, Марьюшка свѣтъ Григорьевна!
Я поставлю те дубовыйи тынъ,
Насажу тебѣ зеленыйи садъ,
Со калиной, со малинушкой,
Съ черной ягодои смородинкою,
Съ засадихою черемухою!»

Черниговская губернія. Рыбниково, часть III, стр. 446.

829.

Какъ по сѣнямъ было, сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ,
Тутъ ходила-похаживала
Свѣтъ дуна красна дѣвица,
Свѣтъ (имя и отчество);
Она будила-побуживала
Своего друга милаго:
«Ужь ты встань-пробудись, милъ другъ,
Свѣтъ (имя и отчество)!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубоваго,

Отъ колечушка серебряпаго,
Отъ витаго, позолоченнаго;
Онъ ворвался въ зеленый садъ,
Истопталъ груши, вишенья!»—
— «Ты не плачь, не тужи, моя краса!
Наживемъ съ тобой зеленый садъ,
И съ калиной, со малиной,
Съ черной ягодой смородиною!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («круговая»).

830.

Во садку во зеленомъ
Соловьюшекъ спитъ;
Никто жъ его изъ пташечекъ
Не смѣетъ взбудить.
Осмѣлилась соколинка
Во зеленый садъ влетѣть.
Она его за крылышко,—
А онъ таки спитъ;
Она его за правое,—
А онъ не летитъ.

Во горницѣ на диванѣ
Матвѣй сударь спитъ;
Никто жъ его изъ дѣвушекъ
Не смѣетъ взбудить.
Осмѣлилась Настасьюшка
Въ горницу взойти,
Къ дивану подойти.
Она его за рученьку,—
А онъ таки спитъ;
Она его за правую,—

А онъ таки спить.
«Время, время, Матвѣй сударь,
Время вамъ вставать!
Настъ будутъ люди осуждать!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

831.

И оиду ль я, выйду ль я
Въ лѣсъ по малинушку;
Сорву ль я, вырву ль я
Винную ягоду.
Та ли винна ягода
Взяла, младу, разняла.
Кинусь я, брошусь я
Ко батюшкѣ на руки.
Мнѣ не спится, не ложится
У батюшки на рукахъ.

.
.
Ко матушкѣ на руки.
.
.

.
.
Ко милому на руки.
Мнѣ и спится, и ложится
У милаго на рукахъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 119.

832.

Иойду ль я, выду ль я
Во лѣсъ по тропиушкѣ;
Сорву ль я, вырву ль я
Себѣ винну ягоду.
Та ли миѣ не ягода....
Кинуся-брошуся
Ко батушкѣ на ноги,
Ко родному на руки.
Миѣ не спится, не ложится
У батушки на ногахъ,
У роднаго на рукахъ.

.....
.....
Миѣ не спится, не ложится
У матушки на рукахъ.

.....
.....
Миѣ и спится, и ложится
У милаго на рукахъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магицкій, стр. 125
(*пгровая*).

833.

Иойду ли, выйду ль я
Во долъ, во долинушку;
Сорву ли, вырву ль я.
Я винную ягоду.

Ту ль мою ягоду,
Ту ль мою зеленую
Красоточка сорвала.
Кишуся-брошуся
Ко батюшкѣ на руки,
Къ родимому на руки.
Мнѣ не спится, не ложится
У батюшки на рукахъ,
У родимаго на рукахъ.

.

.

Ко матушкѣ на руки,

.

.

.

.

Ко дѣвицѣ на руки,
Ко красотѣ на руки.
Мнѣ и спится, и ложится
У дѣвицы на рукахъ,
У красотки на рукахъ.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 56. Стихи 1—4, 7—8
каждаго куплета повторяются.

334.

Мою ль я, выйду ль я,
Вдоль я на почь по долини;
Сорву ль я, вырву ль я,
Я вишнюю ягоду.
Та ли мнѣ не ягода,

Та ли мнѣ не винная—
Меня, дѣвку, разняла,
Меня, красну, разняла.
Кшусь я, брошусь я
Ко батюшкѣ на руки.
На батюшкиныхъ рукахъ
Мнѣ не спится, не ложится.

.
Ко матушкѣ на руки.

.
.
Ко братцу на руки.

.
.
Къ сестрицѣ на руки.

.
.
Ко милому на руки.

Мнѣ и спится, и ложится
У милаго на рукахъ.
Посижу я у него,
Погляжу я на него,
Поцѣлую я его.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 179 («походенечная»)
Томъ IV. 42

835.

Во утру ранешенько, на зарѣ,
Щекотала ласточка на дворѣ...
Всплакала дѣвонюшка на морѣ,
На бѣломъ горючемъ на камнѣ.
По бережку батюшка гуляетъ.
«Гуляй, гуляй, батюшка, здорово!
Сойми меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня!»
У батюшки жалости не было:
Не снялъ меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня.

.
.
По бережку матушка гуляетъ.
.
.

.
.
По бережку братецъ гуляетъ.
.
.

.
.
По бережку сестрица гуляетъ.
.
.

По утру ранешенько, на зарѣ,
Щекотала ласточка на дворѣ...
Всплакала дѣвониюшка на морѣ,
На бѣломъ горючемъ на камнѣ.
По бережку миленькій гуляетъ.
«Гуляй, гуляй, миленькій, здорово!
Сойми меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня!»
У милаго жалости было:
Снялъ онъ меня, дѣвицу, со моря,
Со бѣла горючаго камня.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 7 («хоро-
водная»).

836.

На горѣ стоитъ елочка,
Подъ горой стоитъ свѣтелочка;
Во свѣтелочкѣ красна дѣвица душа,
Свѣтъ Марья Ивановна.
Она бѣлится-румянится,
Въ цвѣтно платьѣ снаряжается.
Приходилъ къ ней тятенька родной,
Ужъ онъ звалъ-позывалъ домой:
«Ужъ ты, Машенька, пойдѣмъ домой,
Ты, Ивановна, со мной домой!»—
—«Я нейду, нейду, не слушаю тебя:
Ночь темна-темна, не мѣсячня,
Лѣсы темны, карауловъ нѣтъ,
Рѣчка быстра, перевозовъ нѣтъ.»

.
.

Приходила къ ней сестрица родная....

.

.

Приходилъ къ ней Андрей господинъ,
Ужъ онъ звалъ-позывалъ домой:
«Ужъ ты, Машенька, пойдѣмъ домой,
Ты, Ивановна, со мной домой!»—
—«Я иду да иду, слушаюсь тебя:
Ночь свѣтла, да ночь и мѣсячна,
Лѣсы темны, караулы есть,
Рѣки быстры, перевозки есть.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр.177. («повседневная»).

837.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней.
Тамъ дѣвчонка коровушку донла,
Подоевши, молочко цѣдила,
Процѣжемши, дружка Ваню попла,
Напоевши, уговаривала:
«Не женись, душа Ванюшка!
Если женишься, перемѣнишься,
Растеряешь свою молодость....
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ сиротушекъ!»

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гулила, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые.

Я кликала своего батюшку,
Я кликала своего батюшку,
Я кликала,—не докликалась его;
Показался мнѣ лѣсокъ очень высокъ:
Не доходить до батюшки голосокъ.

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые.
Я кликала свою матушку,
Я кликала свою матушку,
Я кликала,—не докликалась ея;
Показался мнѣ лѣсокъ очень высокъ:
Знать, не доходить до матушки голосокъ.

Стой, дуброва, стой, зеленая моя!
По тебѣ ли я гуляла, молода,
Я рвала цвѣты лазоревые:
Я кликала своего милаго дружка,
Я кликала своего милаго дружка,
Я кликала, я докликалась его;
Показался мнѣ лѣсокъ не высокъ:
Знать, доходить до милаго голосокъ.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 3.

838.

Караванъ мой, караванъ,
Славный, явный караванъ,
Стой, не расходися!
Я во этомъ караванѣ
Ходила-гуляла;
Я ходила, я гуляла,
Танецъ заводила,
Вѣнокъ сронила.

Вижу: батюшка идетъ,
Вижу: родимый идетъ,—
Вѣнокъ поднесетъ.
Вижу: батюшка прошелъ,
Вижу: родимый прошелъ,
Вѣнокъ не поднесъ.

.
.

Вижу: матушка идетъ,

.
.

.
.

Вижу: братецъ идетъ,

.
.

.
.

Вижу: сестрица идетъ,

.
.

.
.

Вижу: миленькій идетъ,—

Мнѣ вѣночекъ поднесетъ.

Вижу: миленькій прошелъ,

Онъ вѣночекъ мнѣ принесъ.

839.

Милъ мой караводъ,
Стой, не расходись!
Въ этомъ караводѣ
Танецъ сводили,
Вѣнокъ сронили.
Некого послать
Вѣнокъ поискать.
Взойду я въ теремъ,
Ударю челомъ:
«Батюшка, поди,
Родимый, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Батюшка неидеть,
Вѣнокъ не несетъ.

.
.

«Матушка, поди,
Родима, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Матушка неидеть,
Вѣнокъ не несетъ.

.
.

«Миленькій, поди,
Вѣнокъ принеси!»
Миленькій идетъ,
Вѣночекъ несетъ.

840.

Стой, мой милый хороводъ,
Стой, не расходишь!
Какъ во этомъ хороводѣ
Скакала, плясала,
Скачучи и плясучи,
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ матушкѣ челомъ:
«За мной, матушка, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси,
На шеюшку положи!»
За мной матушка нейдетъ,
Вѣнъ-вѣночекъ не несетъ,
На шеюшку не кладетъ.

Стой, мой милый хороводъ,
Стой, не расходишь!
Какъ во этомъ хороводѣ
Скакала, плясала,
Скачучи и плясучи,
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ батюшкѣ челомъ:
«За мной, батюшка, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси!»
За мной батюшка нейдетъ,
Вѣнъ-вѣночекъ не несетъ,
На шеюшку не кладетъ.

Стой, мой мильи хороводъ,
Стой, не расходись!
Какъ во эгомъ хороводѣ
Скакала. плясала,
Скачучи, плясучи.
Сронила вѣнокъ.
Соронимши вѣнъ-вѣночекъ,
Взойду во теремъ.
Я, зашедши во теремъ,
Къ милому челомъ:
«За мной, миленькй, поди,
Вѣнъ-вѣночекъ понеси,
На шеюшку положи!»
За мной миленькй идетъ.
Вѣнъ-вѣночекъ несетъ,
На шеюшку кладетъ.

Нижегородская губернія, Арзамасскій уѣздъ. Балакиревъ, № 26.

841.

Во теремѣ дѣвица сидитъ,
Ожерельице жемчужное садитъ.
Разсыпала ожерельице
По всему высокому терему.
Не собрать, не собрать жемчужку
Ни батюшкѣ, ни матушкѣ,
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ.
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Соберетъ, соберетъ жемчугъ
Удалой добрый молодецъ
Съ душой красной дѣвицей.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 616.

842.

Разсыпалось ожерельице
По всему высокоу терему.
Не собрать, не собрать жемчужокъ
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ,
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Собереть, собереть жемчужокъ
Удалой добрый молодець,
Со душой красной дѣвицей.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

843.

Позябло, позябло лицо,
Противъ сиверика идучи,
На дѣвушкинъ домъ глядючи,
На красавицынъ смотрячи.
Красна дѣвушка во терему сидитъ,
Жемчужное ожерельице садитъ....
Не собрать, не собрать жемчужку
Ни братцамъ, яснымъ соколамъ,
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ.
Собереть, собереть жемчужокъ
Удалой добрый молодець
Со душой со красной дѣвушкой.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 63 («круговая»).

844.

По сѣнямъ хожу я, ухаживаю;
Чоботы топчу я, утаптываю;
Батюшку бужу я, убуживаю:
«Батюшка, встань! пора бѣлый лентъ полоть!»
Съ батюшкомъ идти, — намъ не выполоти;
На межѣ лежать; все меня, младу, бранять.

.
.

«Матушка, встань!...

.
.

.
.

«Братецъ, встань!...

.
.

.
.

«Сестрица, встань!...

.
.

По сѣнямъ хожу я, ухаживаю;
Чоботы топчу я, утаптываю;
Милаго бужу я, убуживаю:
«Миленькій, встань! пора бѣлый лентъ полоть!»
Съ миленькимъ идти, — намъ лентъ выполоти.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 43 («хорова-
пая»). Каждое полуступище повторяется.

845.

Внизъ по рѣчнѣмъ струйкѣ бѣжитъ:
Возлѣ крута красна бережка
Ужъ какъ плыль-выплывалъ челонокъ.
Въ челонку дѣвка посиживала,
Съ челонкомъ разговаривала:
«Ужъ ты с. . . . сынъ, челонокъ,
Раздурачій сынъ, челонокъ!
За малымъ дѣвку не выпрокинулъ!
Кабы я да не сама спаслась,
Не веселечка перовчатыя,
Я бы пала каменемъ ко дну!
А никто по мнѣ не стужится,
А никто не разгорюется.
Еще есть у меня багюшка,
Да что ль тотъ по мнѣ не стужится,
Еще тотъ не разгорюется.

.
.

Еще есть у меня матушка,
.
.

.
.

Еще есть у меня братьница,
.
+

.
.

Еще есть у меня сестрицы,

.
.

Еще есть у меня миленькій,
Да что ль миленькій сердечный другъ.
Еще тотъ-то по мнѣ стужится,
Еще тотъ да разгорюется.

Тихвинь. М а я к ъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»). Каждый
стихъ повторяется.

846.

Взойду ли я
Съ горы на гору високу;
Дойду ли я
До сыраго до дуба;
Сломлю ли я
Съ сыра дуба вѣточку;
Брошу ли я
На быстру на рѣчушку.
Тонетъ, или нѣтъ
Съ сыра дуба вѣточка?
Тужить, или нѣтъ
По мнѣ родный батюшка?
Ай же, не тонетъ
Съ сыра дуба вѣточка;
Ай же, не тужить
По мнѣ родный батюшка!

.
.

По мнѣ родна матушка?

.

.

.

.

По мнѣ мильіи ладушка?

Ай же, потонула

Съ сыра дуба вѣточка;

Ай же, вспомянулъ

Меня мильіи ладушка!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 103. Каждый
стихъ повторяется.

847.

Ишли дѣвки по уллицѣ гурьбою,
Онѣ звали, ой, Анну-свѣтъ съ собою.
«Пойдемъ съ нами, ой, Анна-свѣтъ, на гульбу!»—
—«Идите вы, подруженьки, безъ меня!»
На бережку калинушка стояла;
По бережку, ой, Анна-свѣтъ гуляла.
Она выломала калинову вѣтку однолѣтку:
Она бросила калинову вѣтку на воду,
Сама взошла на высокъ теремъ на крыльцо.
Она глянула на сине море, глинула.
«Ой, тонеть ли калинова вѣтка на водѣ?
Ой, тужитъ ли мой батюшка обо мнѣ?
Ой, не тонеть ли калинова вѣтка на водѣ;
Ой, не тужитъ ли мой батюшка обо мнѣ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 80.

848.

У меня ль во садочкѣ,
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Скакати, плясати,
Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня родной мой билъ, билъ,
Не легкимъ,—тяжелымъ:
Что пзъ вѣника пруточкомъ;
А я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Я съ тѣхъ ли тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала.

У меня ль во садочкѣ.
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Скакати, плясати,

Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня матушка била,
Меня родная била,
Не легкимъ, —тяжелымъ:
Шелковымъ поясочкомъ.
Я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Я съ тѣхъ ли съ тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала.

У меня ль во садочкѣ,
У меня ль во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А я ль, молоденька,
Охоча гуляти,
Скакати, плясати,
Въ зеленъ садъ ходити.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль поплясушки
Меня миленькй билъ, билъ,
Не тяжелымъ, —легкимъ:
Дубовой дубинкой.
А я ль, молоденька,
И я ль, зелененька,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ,
Ужъ съ тѣхъ ли я съ легкихъ
Одинъ день лежала,
На другой вставала.

Прачь 1790 года, стр 101 («плясовая»). Послѣ каждыъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люшеньки, люли, люшеньки, люли.

349.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
А я, молоденька,
А я, веселенька,
Охоча скакати,
Охоча плясати.
Что за тѣ ли поскакушки,
Что за тѣ ли поплясушки
Меня батюшка билъ. билъ,
Меня матушка била, била,
Не тяжелымъ оип, — легкимъ:
Да изъ вѣнничка лозою.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ ли со легкпхъ,
Я недѣлю лежала,
А другую стенала.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали.
А я, молоденька,
А я, веселенька,
Охоча гуляти,
Охоча играти.
За то ли за гулянье,
За то ли за играье
Меня милый другъ билъ. билъ,

Меня мильїи другъ билъ, билъ,
Опъ не легкимъ, — тяжелымъ:
Что вязовою дубинкой.
Я съ его со побоевъ.
Со его ли со тяжелыхъ,
Я недѣлю скакала.
А другую плясала.

И ѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 109.—Очень сходная пѣсня:
Сухаповъ, стр. 75.

850.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо распѣвали;
А я, молоденька,
Была веселенька,
Охоча скакати,
Охоча плясати.
За тѣ ль меня скачки,
За тѣ ль меня пляски,
Меня бабюшка билъ, билъ.
Меня матушка била.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ со тяжелыхъ
Недѣлю хворала,
Другую вставала....

Вильбоа, № 89. После каждаго двухъ стиховъ припева: Тюшеньки
люли, лошеньки-люли.

851.

Во лугахъ, во лужочкахъ,
Во зеленыхъ садоchкахъ
Молодцы гуляли,
На гудочкѣ играли.
А я, молоденька,
Да была веселенька,
Гудочекъ любила,
Слушать выходила.
А за тѣ-то послушники,
Да за тѣ поглядюшки
Меня батюшка билъ, билъ,
Не легкимъ,—тяжелымъ:
Шелковымъ платочкомъ.
Я съ тѣхъ-то побоевъ,
Я съ тѣхъ-то тяжелыхъ
Недѣлю лежала,
Другую вставала;
На третью недѣлю
Стала обмогаться,
Стала обмогаться.
Въ танокъ собираться....

Курская губернія. Кохановская, стр. 50

852.

На лугу-лужочку,
На зеленомъ лужочку
Молодцы удалые
На скрипицѣ играли.
А я, молоденька,

Скрипицу любила,
Слушать выходила.
За тѣ-то послушки
Меня батюшка билъ
Да не легкимъ,—тяжелымъ:
Дубовымъ полѣномъ,
Да все по колѣнамъ;
А я, молодая,
Батюшки боялась,
Хворой не сказалась.
За тѣ-то послушки
Меня матушка была
Правою полою
По шитому подолу:
Съ того-то побою
Недѣлю лежала,
Другую хворала;
На третью недѣлю
Стала обмогаться,
Хлѣба паѣдаться,
Къ людямъ признаваться....

Курская губернія. Курскія Губерніскія Вѣдомости
1851 года, № 17 («уличная»)

853.

Что за милый другъ, за разлапушка,
Что за разлапушка, миль сердечный другъ!
Что милѣй-то миль, милехонекъ,
Что милѣй-то миль отца-матери.
Отца-матери, рода-племени....
Я пойду съ горы во зеленый садъ,
Я сорву, млада, со клена листокъ,

Напишу ль я другу грамотку.
Не перомъ ему, не чернилами,—
Изъ ясныхъ очей горячми слезми.
Высоко соколъ поднимается,
Ретиво сердце падрывается...
Со письмомъ пошло ясна сокола:
Высоко онъ летаетъ по поднебесью.
По поднебесью въ каменну Москву,
Въ каменну Москву, ко милу дружку.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 6.

854.

Посажу дружка во стулѣкъ,
Сама сяду во другой...
Не брани меня, родная,
Это—гость-етъ не чужой:
Скоро зять будетъ родной!
До зимушки доживу—
За него замужъ пойду!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 105.

855.

Какъ у насъ на улицѣ,
На широкой улицѣ,
Разыгрались дѣвушки,
Расплясались красныя.
Одна дѣвка лучше всѣхъ;
Въ косѣ лента шире всѣхъ.
Молвила красавица

Тайно парню милому:
«Ты послушай, мильнй мой,
Радость, сердцу дорогой!
Скоро мой отецъ родной
Тебѣ будетъ не чужой!»

Бернардъ, стр. 98 («плясовая»). После каждыѣ двухъ стиховъ при-
пѣвъ: ой лешеньки, лели, лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записаль съ народнаго пѣнѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**—Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уездѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ СШ).
- Бернардъ**—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣнѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибіри. *Степана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ ХС).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V. выпускъ 2-ой. 1878 года).
- Кашинъ**—Русскія народныя пѣспы, собранныя и пзданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинъ*. Три книги. М. 1833—1834.

- Кирѣевскій—Пѣсни, собранныя *И. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.
- Колосовъ—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. И. Мордовцевой и И. И. Костомаровымъ* (Дѣятели русской литературы и древности, издаваемые П. Тихопродовымъ. Томъ IV. М. 1862).
- Кохановская—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Беседа 1860 года).
- Лаговскій—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *И. М. Лопатина и В. И. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій—Пѣсни крестьянъ села Вѣловолежскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. И. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. И. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчикъ съ молодкою—Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣселянками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.
- Народныя русскія пѣсни—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Овсянниковъ—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собраныя *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.
- Орловъ—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. И. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.
- Поповъ—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Спб. 1790.

- Прокунинъ==65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фи.
П. Прокунина. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года==Первое и полное собраніе російскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года==Собраніе разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года==Новый російскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1810 года==Новѣйшій и полный російскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года==Новѣйшій російскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата==Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ русскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ==Пѣсни, собранныя *П. П. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ==Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ==Сказанія русскаго народа, собранныя *П. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торопецъ)==Торопецъ. 1016—1863 г. *М. П. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).
- Славянская==Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣнями. *О. Х. Агреевой-Славянской*. Три части. М. 1887, Тверь 1887. 1889.
- Смирновъ==Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій==Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1841.— Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1874.

- Сухановъ==Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко==Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ==40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій==Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О пѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путывлянскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко==Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.
- Якушкинъ==Сочиненія *П. П. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный список пѣсенъ.

	Стр.
Ай, да мнѣ не спится, не лежится, ай, и сонъ меня теперь не беретъ	540
Ай, да не шелковая травушка	405
Александровская береза	122
Александровска береза	122
Александровская береза	123
Александровская береза	124
Александровска береза	124
Алы розы, розы, розы расцвѣли	136
Анюшенька черноброва	545
Аринушка дѣвушка	587
А старушка, старушка моя	158
Ахъ, аленькій, аленькій цвѣтокъ	194
Ахъ, братцы, вы, братцы, удалые молодцы	193
Ахъ, Вавька юла, настоящій онъ сула	175
Ахъ, Валушка, Иванъ	72
Ахъ, во городѣ-посадѣ въ Устюгѣ Веллкомъ	428
Ахъ вы, дѣвицы, обманчивыя	32
Ахъ вы, бумушки голубушки	505
Ахъ вы, снѣги, снѣги бѣлые	282
Ахъ, голубица по водлицу, голубъ надъ водою	614
Ахъ, да вы позвольте, вы мнѣ прикажите вдоль по улицѣ пройтитъ	250
Ахъ, далече-далече во чистомъ полѣ	70
Ахъ, деревня отъ деревни не подалеку стоитъ	437
Ахъ, душечка-душа	576
Ахъ, зимушка-зима	315
Ахъ, какъ въ нынѣшнемъ народѣ мало правды стало	342
Ахъ, какъ звалъ молодца	94
Ахъ, какъ по мосту-мосточку	294

	Стр.
Ахъ, какъ при горѣ-горѣ	9
Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ	212
Ахъ, любишь ли, мой свѣтъ, хотя мало, или нѣтъ	359
Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой, на крутой	274
Ахъ, на что то было милому	330
Ахъ, очи, вы, очи	575
Ахъ, по горахъ-горамъ	215
Ахъ, по мосту-мосту	323
Ахъ, по мосту-мосту, по капиному мосту	582
Ахъ, по рѣченькѣ поголошекъ плыветь	174
Ахъ, по рѣчкѣ, ахъ, по Казанкѣ	104
Ахъ, по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣнечкамъ	649
Ахъ, скучалось младешенькѣ во дѣвушкахъ сидѣть	573
Ахъ, слѣды мои, слѣды	319
Ахъ, сударушка, сударушка моя	159
Ахъ, тоненькая, высокая моя	143
Ахъ ты, Ванчикъ дружочекъ	301
Ахъ ты, Волга, ты, Волга	642
Ахъ ты, Волга, ты, Волга, Волга матушка рѣка	558
Ахъ ты, голубь-голубецъ, голубь сизенькій	550
Ахъ ты, Грунюшка-Груняша, Груня, ягода моя	44
Ахъ ты, да душечка добрый молодець	635
Ахъ ты, душечка красная дѣвица	636
Ахъ ты, зимушка-зима	530
Ахъ ты, камень мой, камышекъ	220
Ахъ ты, мальчикъ-кудрявичикъ мой	622
Ахъ ты, милая моя	546
Ахъ ты, Настенька душа, Настя, ягода моя	257
Ахъ ты, парень, паренечекъ	180
Ахъ ты, ниво мое	226
Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ	327
Ахъ ты, садъ ли ты, мой садочекъ	327
Ахъ ты, Сашенька, Сашенька моя	20
Ахъ ты, сельскій плтухъ	551
Ахъ ты, удалый добрый молодець	635
Ахъ, что это за миленькій-милый, за душа мой	382
А я, молода	207

	Стр.
Баричъ, баричъ, гдѣ ты былъ	66
Барыня, барыня, сударыня барыня	155
Боже мой, Боже мой, что за душечка такой	40
Болитъ, болятъ головушка до самаго мозгу	610
Болитъ мое сердце, томится душа	542
Бражка цѣженная	255
Брала дѣвка лень-лень, брала-выбирала	561
Броду-броду-броду	173
Былъ я въ городѣ Кроиштадтѣ	154
Былъ я, мамонька, во двои землѣ	191
Бѣжить-побѣжить бѣла зайка	470
Бѣжить рѣчка по песку	422
Ванюшка, Ванюша, Ваня, маленькій дружокъ	254
Ваня Катеньку любилъ	585
Василса да Ульяна	202
Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ	107
Вдоль ли по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ	110
Вдоль по бережку, было по крутому	111
Вдоль по бережку хожу я, молодецъ	623
Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Казанкѣ	109
Вдоль по рѣченькѣ, вдоль по Кашанкѣ	111
Вдоль по Рабинкѣ, вдоль да по Дунаю	485
Вдоль по улицѣ въ конецъ	97
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	151
Вдоль по улицѣ молодчикъ	308
Вдоль по улицѣ молодчикъ	309
Вдоль по улицѣ мятелзца мятеть	329
Вдоль улицы въ конецъ	92
Вдоль улицы на конецъ	91
Вейся ты, вейся, капустка	129
Верба ль моя, вербочка	62
Веселое время мучительное	473
Вечеркомъ заря потухнетъ	455
Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ	340
Вечоръ долго загулялся	394
Вечоръ Дуню мать журпиза-браяпиза	43

	Стр.
Вечоръ соколъ, пещоръ ясень	55
Вечоръ-то мнѣ, матушка, малынь-мало спалось	516
Взойду ли я	669
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	430
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	431
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	432
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	433
Внизъ по промысламъ мальчпшка промысла заводить	170
Внизъ по рѣчепкѣ струйка бѣжить	668
Во бесѣдѣ я спдѣла	245
Во городѣ Юрьевѣ, во Песочной улицѣ	583
Во гульбенушкѣ былъ я во гульбѣ	384
Возлѣ рѣчки на лужочкѣ ночевалъ я, молодець	247
Возлѣ рѣчки ходпла, молода	625
Волга матушка рединая течеть	44
Волга рѣка разлилася	477
Во лугахъ, во лужочкахъ	675
Во лугахъ - лугахъ, во зеленыхъ по лугахъ	553
Во лужкахъ дѣвушки гуляла	222
Во лѣсочкѣ комарочкѣ уродилась	449
Во лѣсочкѣ комарочковъ много уродилась	445
Во новой во горенкѣ	571
Во садочкѣ комарочковъ много уродилась	445
Во саду во зеленомъ	653
Во саду ли было, во садочку	261
Во саду ли, въ огородѣ	495
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляеть	272
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	213
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	214
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	214
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	606
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	607
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	608
Во саду ли, въ огородѣ дѣвица гуляла	609
Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла	609
Во саду ли, въ огородѣ дѣвушка гуляла	610
Во саду ли, въ огородѣ молодець гуляеть	212

	Стр.
Во саду ли, въ огородѣ молодець гуляетъ	611
Во Тамбовѣ, во Тамбовѣ, во тамбовскою конторѣ	526
Во теремѣ дѣвица сидитъ	665
Вотъ ужъ полноче, ребята, чужо пиво пьти	172
Во чистомъ полѣ часовенка стоитъ	488
Вошелъ мизый во покой	605
Вспомни, вспомни, мизый мой, гдѣ гуляли мы съ тобой	163
Всѣ кусточки, всѣ листочки	424
Въ большнхъ озерахъ плыветь рыба щука	486
Въ государевой конторѣ	519
Въ государевой конторѣ	521
Въ государевой конторѣ	523
Въ государевой конторѣ	523
Въ лужкахъ дѣвушки гуляли	221
Въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ	469
Въ саду яблонька стоитъ	478
Въ саду ягодка изюминка	238
Въ саду ягодка казника	620
Въ саду ягодка малинка моя	618
Выду ль я на рѣченьку	421
Вы, дѣвицы красавицы	485
Выйду ль я на рѣченьку	417
Выйду я за ворота, посмотрю далеко	486
Выйду я на рѣченьку	411
Выйду я на рѣченьку	413
Выйду я ва уллицу	77
Вы, лазоревы цвѣты	239
Вылетала сѣра утка изъ-за моря	269
Вы, молодчики молоденькіе	155
Вы, молодчики молоденькіе	565
Вы пойдите-ка, ребята, пойдите, господа	236
Вы послушайте, дѣвицы	253
Вы, слѣды моп, слѣды	317
Выходилъ душа полковникъ на красно крылечко	430
Голова, голова неразчесанная	52
Голубка влася, влася	452

Назв.	Стр.
Горенка, горенка, ты же новая	616
Груня, Груня, ягода моя	572
Грушица, грушица зелена, садова	22
Грушица, грушица, зеленый виноградъ	21
Гуляли мы со млыппиъ во садикѣ	475
Гусарикъ мой иплый, гусаръ чернобривый	373
Гуси мои сѣрые	252
Да вы, сѣли ли вы мои, да вы, сѣиошки новыя	490
Дарю я гусарика, дарю молодого	373
День до вечера сидѣла	333
День ты мой, денечекъ	365
Добрый молодецъ по улицѣ похаживаетъ	258
Долина, долинушка, долина шпрокая	5
Долина, долинушка, раздолье шпрокое	4
Долина моя, долинушка, долина моя шпрокая	482
Доня, Донюшка, Доня бѣлая	563
Дорогіе денечки проходятъ	467
Дунай мой, Дунай	93
Дуня бѣла, румяна	582
Дуня бѣлая, румяна	580
Дѣвица илала, радость дорогая	603
Дѣвица моя, раскрасавица моя	59
Дѣвица по саду гуляла	640
Дѣвица садочкомъ шла	148
Дѣвка бравна, хороша, черны брови навела	357
Дѣвка въ горенкѣ сидѣла	345
Дѣвка, стоя на илоту	501
Дѣвка по лугу гуляла	225
Дѣвки пѣсенки поютъ	344
Дѣвушка во горенкѣ сидѣла	345
Дѣвушка, дѣвка деревенская	423
Дѣвушка крапивушку жала	639
Дѣвушка крапивушку жала	641
Дѣвушка по саду ходила	610
Дѣвушка садичкомъ шла	150

	Стр.
Дѣвушка траву жала	13
Дѣтинушко-сиротинушко	567
Еще кто бы накутил-намутил	263
Еще кто траву билъ	389
Еще полю вамъ, ребята, чужо пиво пили	214
Еще смѣть ли пѣсню пѣть	201
Еще что это за мѣсяцъ: время свѣтитъ, время нѣтъ	196
Женатый — чортъ проклятый	15
Жердочка тоненька, сама слабенка	176
Заболѣло мое сердечушко, заболѣло ретивое	350
Завела дѣвка шинокъ супротивъ своихъ воротъ	424
Завтра праздникъ — воскресенье	471
Загулялъ я, молодецъ	539
За-душа ли ты моя, душа добрый молодецъ	382
Запнвка, по сѣнечкамъ гуляй такп, гуляй	156
Зайду я въ залу	167
Зайка, зайка, забалуйка	620
За моремъ далеко, за горами высоко	474
За мостомъ-мостомъ за капиновымъ	47
За рѣкой то было, за рѣченькой	302
За рѣчкой, за рѣкой	387
За рѣчкой, за рѣкой	480
За рѣчкою огонь горить	68
Заходилъ бы я, загулялъ бы я	49
Захотѣла обмануть	509
Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ	439
Захотѣлось мнѣ провѣдать, гдѣ любезная живетъ	440
Захотѣлось приразвѣдать, гдѣ любезная живетъ	439
Здравствуй, здравствуй ты, пріятель дорогой	12
Здравствуй, мпая, хорошая моя	403
Здравствуй, мпая, хорошая моя	404
Зеленая роща во всю ночь шумѣла	40
Зеленая роща всею ночь шумѣла	40
Зеленая роща всю ночь шумѣла	42
Зима, зимушка-зима	526

	Стр.
Зима моя, зима лютая была	529
Зло твое мученице на святѣ терпю	348
Идетъ молодецъ горой	450
Изъ всѣхъ-то олнока	517
Изъ бору-бору, бору молодого	600
Изъ пѣхъ пѣзъ молодцовъ	37
Изъ загорья, изъ заморья	116
Изъ-за лѣсу, изъ-за горь	585
Изъ куты по завкѣ	169
Изъ Питера любезный	466
Изъ Питера ходячекъ	460
Изъ-подъ горь, съ горы-горы каменной	75
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	496
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	500
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза	501
Изъ-подъ дубу-дубу-дубу	498
Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу	497
Изъ-подъ дубу, изъ-подъ вязу	499
Изъ-подъ рошницы-рошницы солнышко, оно выкаталося	7
Ишли дѣвки по улицѣ гурьбою	670
Какая дѣвушка хороша	144
Какъ было да во прошлой году	449
Какъ бы я знала, молоденька	578
Какъ во Братовской конторѣ	520
Какъ во городѣ Ростовѣ, въ государственной конторѣ	518
Какъ по полѣ верба	481
Какъ во полѣ-то, во полѣ стоялъ дубъ зеленый	84
Какъ дѣвушка у воротъ, у воротъ	399
Какъ за горянцею, за поварницею	8
Какъ за мной, да за молодой	326
Какъ за прибранными да столами	521
Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою	46
Какъ Иванушка по бережку идетъ	329
Какъ изъ Питера штафетъ	463
Какъ изъ улицы въ конецъ	87
Какъ изъ улицы въ конецъ	89

	Стр.
Какъ изъ улицы въ конецъ	90
Какъ изъ улицы въ конецъ	98
Какъ изъ улицы въ конецъ	100
Какъ мнѣ нывѣшнюю ночь размазывать-мало спалось	350
Какъ на горочкѣ дубчикъ стоять	67
Какъ на горѣ казна	645
Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ	67
Какъ на улицѣ туманъ	195
Какъ не самъ я по дѣвицу ходить	632
Какъ Перскіе солдаты	353
Какъ повадилась Груняша	130
Какъ подъ липой зеленой	494
Какъ по дугу-дугу, дугу зеленому	601
Какъ по дугу, по лужечку вода солить	185
Какъ по мосту-мосту	335
Какъ по нашему по саду	524
Какъ поправился дѣвцѣ	202
Какъ по первой по порошокъ шелъ мальчикъ хорошій	290
Какъ по полю-полю, по чистому полю	594
Какъ по рѣчкѣ, какъ по быстрой	106
Какъ по садку-садку	395
Какъ поставленъ кабакъ	189
Какъ поставленъ кабакъ	190
Какъ по сѣнямъ было, сѣнечкамъ	652
Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ	651
Какъ по сѣнямъ-сѣнямъ, сѣнечкамъ	650
Какъ по травкѣ по муравкѣ	435
Какъ пошли наши подружки	205
Какъ пошли наши подружки въ лѣсъ по ягоды гулять	204
Какъ сказали про дѣвицу небиль-небылицу	613
Какъ со вечера цѣпочка горить	390
Какъ со вечера цѣпочка горить	390
Какъ со вечера цѣпочка горить	391
Какъ со вечера цѣпочки горятъ	392
Какъ со вечеру дождекъ, со полуночи свѣжокъ	435
Какъ со горки, со горы	208
Какъ съ вечера цѣпочка горить	392

	Стр.
Какъ съ-по дугу-дугу, да по зеленому дугу	186
Какъ у батюшки въ зеленомъ саду	405
Какъ у Ванюшки голова болитъ	483
Какъ у молодца удалаго	426
Какъ у мѣсяца звѣзды часты	49
Какъ у насъ было во прошломъ во году	448
Какъ у насъ было въ Казугѣ, на Окѣ да на рѣкѣ	7
Какъ у насъ было на святой Руси	406
Какъ у насъ во дворѣ	621
Какъ у насъ во садочкѣ	673
Какъ у насъ во садочкѣ	674
Какъ у насъ въ околицѣ	346
Какъ у насъ на улицѣ	677
Какъ у нашего майора хороши двѣ дочи	427
Какъ у нашего сосѣда	82
Какъ у вашвхъ у воротъ	131
Какъ у нашихъ у воротъ	133
Какъ у нашихъ у воротъ	628
Какъ ходилъ-гулялъ Ванюша	311
Калпна, малина, черная смородина	80
Капитанская дочь, не ходи гулять въ полночь	502
Караванъ мой, караванъ	661
Колесовы-тѣ дѣвцы охочи гуляти	429
Конь ведра бьетъ, воды не пьетъ	393
Красавица дѣвушка въ городѣ родилася	278
Красна дѣвица бережкомъ шла	149
Красна дѣвица надежа въ садикъ гуляла	283
Кто съ любовью незнакомый	173
Куда, милый, скрылся, гдѣ тебя сыскать	61
Куманечекъ, побывай у меня	264
Куманечекъ, побывай у меня	265
Куманечекъ, побывай у меня	266
Куплю милому на маппшечку	604
Курпушка-курева	527
Курпушка-курева	528
Леталъ-вылеталъ сизокрылый голубокъ	134

	Стр.
Леталъ голубь по долини	369
Лугомъ-лугомъ зеленыя	36
Лѣтъ пятнадцати дѣвочки кляла свое, кляла своо сердце, сердце	276
Маленька, маменька, родимая матушка	261
Матушка, немолгу	145
Мама въ рощицѣ гуляла, земляничку брала	251
Мама, милая моя	402
Между двухъ бѣлыхъ березокъ рѣчка протекала	286
Миленькій, хорошенькій	617
Милъ мой караводъ	663
Милъ поздненько приходилъ	166
Милый мой, милый мой—что за душечка такой	39
Мимо оконъ ходить бокомъ	336
Мимо Пашеньку Шинкова	597
Миѣ не спится, не ложится, сонъ мальчужку меня не беретъ	541
Миѣ сказали: милый пьетъ вино	39
Мой-есть миленькій по саду погуливаетъ	411
Мой миленькъ—хорошенькъ	53
Мой миленькій, мой желанный	407
Мой-то миленькій—хорошенькій	565
Молодецъ коня поилъ, коня вороного	2
Молодой прикащикъ недавно прѣхалъ	372
Мы гуляли во саду	475
Мы пойдете-ка, ребята	618
Мы поѣдете, ребята	233
Мѣсяць ночью свѣтитъ, а днемъ вѣтъ	196
На горюшкѣ долина	649
На горюшкѣ казна	642
На горюшкѣ казна	644
На горѣ-горѣ высокой раслушался цвѣты	163
На горѣ казна	645
На горѣ растетъ казна, подъ горою малина	560
На горѣ стоитъ елочка	659
На горѣ-то казна	643
На горѣ-то казна	644
На горѣ-то казна	646

	Стр.
На горѣ-то кааппа	646
На горѣ-то кааппа	647
Надежа, надежа, мнѣ сердечный другъ	381
На Дону, на Доночку	64
На зарѣ было, на зоренькѣ	660
На лугу-лузочку	675
На лѣсенку ступила,—крыльцо вылетѣло	358
На моемъ красномъ окошкѣ	422
На моемъ миломъ цѣпочка горитъ	393
Нападала порошица	619
Нападала порошица что на землю на талую	620
Нападетъ роса на темны лѣса	483
На полѣ избушка, на покосѣ балаганъ	217
Нарублю я сырыхъ дровъ	508
На рѣченьку я выходила	209
На сторонушкѣ мой миленькій живетъ	141
Настя, Настенька, шубеечка красенька	470
Настя, Настя, Настенька	6
На улицѣ домъ стоитъ	627
На улицѣ широкой	139
На улицѣ широкой, широкой	178
На улочкѣ курочки	321
На усть-матушкѣ на бѣлой Калиткѣ	217
Научить ли тебя, Ваня	314
Научить ли те, Ванюша	313
Наѣзжали господа	614
Не бушуйте вы, вѣтры буйныя	637
Не бѣги, не бѣги, красна дѣвица душа	199
Не бѣлая-то заря-зоришка занималася	51
Не во времячко бѣлы снѣжки выпали	60
Не во Питерѣ во городѣ	617
Не во садкѣхъ соловушекъ поетъ	379
Не въ саду листья шумять	165
Не деревюшка большая	291
Не думала сегодня угорѣть	142
Не красенъ меженный день безъ солнышка	378
Не летай-ка, соловушка	595

	Стр.
Не листочки шумать	490
Не наматывай порохи	269
Не нападавай, пороша, на талую землю	288
Не отдай-ка меня, матушка	46
Не плачь, не тужи, красная дѣвица	18
Не пой-ка, соловей	407
Не пой, не пой, мой младенькій соловейко	71
Не по промыслу мальчишка заводы заводить	171
Не пора ли со двора	234
Не по сахарю рѣченька бѣжить	32
Не пыжь, не кура въ полѣ подымалася	120
Не свивайся, не свивайся, трава, со быланикой	116
Не свѣтель мѣсяцъ зашелъ	409
Не свѣтель-то, свѣтель-то мѣсяцъ зашелъ	410
Не скучай, молодець, удалая голова	171
Не сладка, не сладка грушица въ саду	29
Не спала я цѣлу ноченьку, млада	377
Не сходить ли мнѣ, младенькѣ, до зелена сада	446
Не туманъ въ полѣ разстпается	179
Не хватайтесь, дѣвицы	253
Не ходи, бѣль-кудреватый, мимо моей хагы	254
Не ходи-ка, бѣль-кудрявъ, мимо моего сада	254
Не ходи-ка, млеявнкій, на бесѣду, не садись рядомъ со мной	404
Не ходи, миль-кудрявый, мимо моего сада	255
Не ходи, не гуляй кругъ моего сада	255
Не шумить, не гремить, крупень дождикъ идетъ	200
Не ясенъ-отъ ли соколъ, да соколъ по горамъ летать	119
Но ясенъ-то ли соколъ, соколъ по горамъ летать	118
Не ясенъ-то соколъ по горамъ летать	118
Никогда дѣвку хмѣлинка	188
Почуй, почуй, Дунюшка	579
Однѣхъ спужу во компаніи, никого не вижу	271
Одна горка высоко, а другая низко	25
Одна гора высоко, а другая низко	25
Ой, выду я на рѣченьку	419
Ой вы, очи моп, очи	334

	Стр.
Ой вы, сестрицы ли вы, подружки	184
Ой, да Ваня бѣлый, Ваня чернобровый	302
Ой да вы, ночи мои, ночи мои темныя	386
Ой, да сердце злое, ретивое не даетъ покою	277
Ой, душечка Иванъ, животы мои Иванъ	336
Ой, заря моя, зорюшка	134
Ой, Иванъ-то, ты, Иванъ	544
Ой, лѣсы мои, лѣсы темныя	79
Ой, матушка, крушина	512
Ой, матушка, тошно мнѣ	248
Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно	341
Ой, матушка, тошно, сударыня, грустно	341
Ой, молодець, молодець	298
Ой, на горѣ калина	648
Ой, не поеть мое сердце, не болитъ ли мой животъ	558
Ой ты, Ванюшка, дружочекъ ты мой	301
Ой ты, дѣвица красавица моя	138
Ой ты, дѣвушка-дѣвчонка,—лицемъ бѣла, хороша	227
Ой ты, змущка-зима	527
Ой ты, черный, чернобровый	306
Ой, у поля, ой, у поля рябина стояла	33
Ой, утка моя, утушка	78
Ой, черема, черемушка моя	396
Ой, черемушка, черемушка моя	395
Осенныя комарочки	385
Отпросилась Катенька	163
Отчего сердце страдаетъ	207
Охъ, матушка, тошно мнѣ	626
Охъ ты, Дуня-Дунишечка	19
Охъ, черема, черемушка моя	397
Охъ, я пойду, молоденька, въ кленовую рощу	438
О чемъ, милая моя, тоскуешь	425
Печальное сердце, крушительное	474
По бережку по крутому	113
По веснѣ по красной	51
Погляжу, млада, въ окошко	74

	Стр.
По горамъ было по высокиимъ	271
По горамъ было по высокиимъ	273
По горамъ было, по горамъ	605
По горушкамъ, по горамъ	545
Подговаривалъ Иванъ	551
Подушечка, подушечка, ты же пуховая	615
Подъ деревомъ такимъ	156
Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною	282
Подъ лѣсомъ-лѣсомъ	144
Подъ обномъ дѣвка сидитъ	440
Подъ окномъ дѣвка сидѣла	348
Подъ окошечкомъ сидѣла	556
Подъ окошечкомъ сироточка сидитъ	56
По ельничку, по березничку	247
По жердочкѣ шла, да по тоненьбой	177
Позвала дружка на ночку	359
Поздно вечеромъ сидѣла, все лучишшка горѣла	331
По зеленой плетъ рошѣ Ванюшка хорошій	291
Позабло, позабло лицо	666
Пойду ли, выйду ль я	655
Пойду ль я, выйду ль я	655
Пойду ль я, выйду ль я	654
Пойду ль я, выйду ль я	656
Пойду ль я на рѣченьку	414
Пойду я на рѣченьку	415
По Козубинской дороженькѣ	566
По-край быстрой было рѣчки	479
Полно, Ваня, вино пить, пора умъ-разумъ копить	74
Полно, милая, крушиться	138
Полно, полно вамъ, ребята, чужо пиво пить	172
Полно, полно намъ, ребята, чужо пиво пяти	117
Полно, солнышко, пзъ-за лѣсу свѣтить	279
По лугу-лугу вода со льдомъ	185
По лугу-лугу есть желты пески	430
По лугу-лужочку, по кружочку	598
Полюбилъ паренька пзъ-за рѣки	57
Полюбилъ парень дѣвцу	218

	Стр.
Позлюбилъ парень дѣвоишку	219
Позлюби разъ, полюби, раскрасавица моя	199
Помигашечка моя	263
По мосту-мосточку	294
По мосту-мосточку	434
По мосту-мосту по калиновомъ	47
По-надъ моремъ надъ глубокимъ	269
Понедѣльникъ день несчастный	370
По садочку шли молодцы	146
Посажу дружка во стужкѣ	677
По сумской по яивѣ	457
По сѣнничкамъ, мзата, ходила-гуляла	362
По сѣнничкамъ ходила я, гуляла	363
По сѣнямъ хожу я, ухаживаю	667
По улицѣ мостовой	198
По улицѣ мостовой	319
По улицѣ мостовой	589
По улицѣ мостовой	591
По улицѣ по широкой	157
По улочкѣ шелъ красильничекъ, парень молодой	357
По утру рапешенько, на зарѣ	658
По утру ранымъ-раненько выпала пороша	290
Походить бы мнѣ по травкамъ	423
По цвѣткамъ ходила	339
Пошла ли дѣвица	97
Пошли дѣвцы, онѣ гузять	37
Пошли дѣвушки въ боръ по ягоды	478
Пошли наши гусли	571
Пошли наши подружки	203
При долинущкѣ калинушка стоитъ	491
При долинущкѣ калинушка стоитъ	492
При долинущкѣ калинушка стоитъ	493
При дороженькѣ часопенка стоитъ	468
Прилетала голубка на спнее море	169
Припоздавши въ роицѣ мальчишка	451
Припоздалъ-то добренькій молодчикъ	228
Про Дупяшу зюти бають	10

	Стр.
Проторилъ Ванюшка, ахъ, Валя дорожку	297
Прочь, прочь отойди, зкій безпокойный	201
Прощай, Вася, не сердце	585
Проявились такіе	616
Пряди, моя пряха	41
Пряди, моя пряха, пряди, не лѣнися	42
Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ	568
Радъ бы, радъ бы спобывать въ гостяхъ у тебя	268
Разбесовѣства сударушка моя	250
Раздогадливъ былъ мальчущка	249
Размозоденькій дѣтпнушка, парень молодой	253
Размозодныхъ ребятъ	324
Разорлся парень бѣдный	627
Разсыпалось ожерельице	666
Разсыпался сырой дубъ на четыре грани	84
Расколся, сырой дубъ, на четыре грани	83
Расколся, сырой дубъ, на четыре грани	85
Расколся, сырой дубъ, на четыре части	85
Расколся сырой дубъ на четыре грани	85
Распроклятая дѣвчонка вляла свое сердце	276
Расхорошенька Дуниша вляла свое сердце	275
Расцвѣтай-ка, ахъ, да расцвѣтай-ка	335
Рѣкк, быстрые протоки	224
Саша, барыня моя	544
Саша моя, Саша, Сашенька милая	601
Сашенька милая, радость дорогая	602
Сбиралъ мальчикъ на полшкальчакъ	197
Своему сыну я	256
Свѣтила заря передъ сободемъ	260
Свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти, ясная луна	542
Свѣтитъ-грѣетъ солянышко зимой не по лѣтнему	5
Свѣтитъ мѣсяцъ передъ горницею	336
Свѣтъ Марьюшка по сѣнюшкамъ ходила	33
Сдѣлай, милый, холодочекъ: я буду ажать	612
Селезенюшко сплъ-косать	50
Сезо-сезушко, сезо новое	127

	Стр.
Сеиюшка-Семенюшка, Михайловъ сынъ	473
Сеия, ты, Сеия, Сеия, братецъ мой	192
Сердце замерло уныло	387
Сердце-лапушка, сударушка моя	210
Сидѣлъ Ванюша-Ваня на диванѣ	155
Сидѣлъ Ваня-Ваня во трактирѣ	468
Скажи, скажи, мой миленькій, мила ль я тебѣ	206
Скачетъ-паяшетъ воробышекъ да вдоль по лужку	152
Скокни ль я, спрыгну ль я	114
Скоморохъ ходилъ вдоль во улицѣ	113
Скучно, матушка, весной мнѣ жить одной	351
Скучно, матушка, весною жить одной	352
Сладка ягодка взюмника	237
Сладка ягодка взюмника	238
Смѣть ли пѣсенку запѣть	38
Собирались красны дѣвцы	81
Собирались у насъ братцы все на дворъ бурлацкій	283
Собирались ребятушки	444
Со вечера дождекъ, со полуночи снѣжокъ	436
Со вечера хитлиника не заборчива была	187
Соколъ, ты, соколъ	69
Соловейка молодой	535
Соловейко молодой, ты не пой рано весной	531
Соловей мой, соловей	127
Соловей мой, соловей	549
Соловей мой, соловей	533
Соловей мой, соловей, соловушко молодой	531
Соловей-соловейко молодой	532
Соловьешка миленькій	537
Соловьешко-соловей	537
Спирька коломескій	566
Стоить верба надъ водой	63
Стой, мой милый хороводъ	664
Стой, моя роща	112
Сторона ли ты моя, сторонушка	598
Стояли верба надъ водой	62
Стручка за стручкой серебряная	187

	Стр.
Схожу я на річеньку	420
Съ вечерка два сѣдочка вап-припапали	612
Съ горы на гору Маня шла	507
Съ горя пожепки не ходять	14
Съ крутыхъ горъ по камешкамъ ручеекъ быстро бѣжить	349
Съ молода, младенька, гульпва я была	2
Съ молоту, младешенька, гульпва я была	1
Съ-по лугу-лугу вода со льдомъ	186
Съ-по садочку шла дѣвица	149
Сѣзли рябинушву по кореню	494
Сѣзли дѣвки на лужокъ	459
Сядемте по лавкамъ	168
Таня по полю ходила, бѣду пионѣшку положила	561
Таня, Таня, Татьянушка, Таня, подружка моя	630
Таня-Татьянушка, подружка моя	629
Таня-Татьянушка, подружка моя	630
Теренъ, теренъ зеленой	35
Теренъ, теренъ зеленой	35
Торпль Ванюшка дорожку	296
Торвлъ Ванюшка дорожку	299
Торна, моторна моя	143
То-то тошно, не нарочно	54
То-то тошно, то-то грустно	184
Ты, верба, ты, верба моя, вербочка	478
Ты, грушница, грушница моя	22
Ты, грушница, грушница моя	24
Ты, гульба моя, гульба	383
Ты, елпа, ты, моя елпнушка, елпа садова	278
Ты, заря лп моя, зорюшка, зорюшка вечерная	595
Ты, заря ль моя, зоренька	136
Ты здорово, кумушка	510
Ты когда, моя любовь	259
Ты, колечушко-кольцо	586
Ты, кручна, ты, кручнѣшка моя	281
Ты, любовь моя, любовь, любовь дѣвушкина	258
Ты, мука, мука, мука	140

	Стр.
Ты, Настасья, ты, Настасья	453
Ты, Наташа, ты, Наташа	454
Ты не ной-ка, соловей	536
Ты, отеческая дочь	503
Ты, отеческая дочь	504
Ты прощай-ка, прощай, перодима сторона	20
Ты, раск..... сельскій писарь, что въ гости не ходишь	273
Ты, хмѣлина, ты, хмѣлина	188
У батюшки у воротъ	76
У воротахъ рябина стояла	34
У воротъ-воротъ	103
У воротъ-воротъ-воротъ	102
У воротъ Дуня стояла	356
У воротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала	442
У поротъ дѣвка стояла, рукавомъ дѣвка махала	443
У поротъ-то я была, у воротъ широкіехъ	51
У воротъ трава росла, у новыхъ зеленая	121
Удоль да по рѣчкѣ, удоль да по Казанкѣ	108
У дѣвицы бѣзлицы румянцы играли	307
У дѣвицы, у дѣвицы русый локонь до плеча	142
У Евлашкиномъ саду	472
Ужъ вы, бабочки-бабочки мои	262
Ужъ вы, кудерцы мои, кудри молодецкія	384
Ужъ какъ видно это, видно	182
Ужъ какъ голубь-то на коникѣ сидитъ	489
Ужъ какъ дѣвушка садочкомъ шла	150
Ужъ какъ звали молодца	86
Ужъ какъ звали молодца	95
Ужъ какъ молодець садочкомъ идетъ	147
Ужъ какъ наши отцы	353
Ужъ какъ по мосту-мосточку	293
Ужъ какъ по саду-саду	569
Ужъ какъ съ-по мосту-мосточку	296
Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга	375
Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена луга	376
Ужъ мнѣ надобно сходить до зелена лугу	374

	Стр.
Ужь ты, Ванюшка, Ванюша	270
Ужь ты, Ванюшка-Ванюша, Иванушка братец мой	73
Ужь ты, Васенька-Васильюшка	337
Ужь ты, Васенька-Васильюшка	338
Ужь ты, гулюшка-голубокъ	297
Ужь ты, душечка Катюшечка моя	160
Ужь ты, дѣвица, распрелестница была	128
Ужь ты, дѣвушка, обманчивая	31
Ужь ты, зимушка-зима	125
Ужь ты, зимушка-зима	316
Ужь ты, зимушка-зима	526
Ужь ты, зимушка-зима	528
Ужь ты, зимушка-зима	530
Ужь ты, Катя, ты, Катя моя	65
Ужь ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зеленевый	371
Ужь ты, Саша, ты, Саша моя	400
Ужь ты, Сашечка, стой, стой, стой	142
Ужь ты, сизенькый пѣтухъ	552
Ужь я по полу хожу тапъ, хожу	29
У Калужскѣхъ воротъ водятъ дѣвки хороводъ	229
У Калужскѣхъ у воротъ дѣвки водятъ карагодъ	230
Улица, улица, улица широкая	137
У любезнаго сдѣла	364
У маіора полевого хороши двѣ дочки	426
У маіорова двора есть укатана гора	515
У Макарова двора	513
У меня Варенька хороша	597
У меня ли, у младеньки, есть батюшка богатъ	69
У меня ль во садочкѣ	671
У насъ было на Дону	562
У насъ да на улицѣ, у насъ на шпрокой	79
У нашего двора	132
У нашего у сосѣдшки	45
У поповыхъ у воротъ	628
Уродился мазычкѣ бравый	55
У Тани съ-по Ванѣ	354
У Танюшки съ-по Ванюшкѣ	355

	Стр.
Утка лебедку гонила-гонила	58
Утка, утушка, утка сѣрая	240
Ходила-гуляла, думала-гадала	601
Ходила, младшенька, по борочку	490
Ходилъ-гулялъ Ванюша	312
Ходилъ молодець лужочкомъ	303
Ходилъ я, гулялъ я	634
Хожу, хожу съ-по горникѣ	487
Хороша наша деревня	456
Хорошъ мальчикъ уродился	232
Хорошъ мальчакъ уродился	557
Худо, худо на свѣтѣ	17
Часто ходишь, мизъ, кругъ моего двора	280
Черезъ рѣчку-рѣчку	596
Чернобровый мальчикъ, черноглазый	28
Чернобровый мой, черноглазый, ровно написанный	257
Чернобровый, черноглазый	304
Черны брови наводныя	230
Что вечеръ ко мнѣ, голубкѣ, прилеталъ соколъ	377
Что во Яковлевскомъ есть родника	157
Что женатый мужъ—проклятый	15
Что же это за лошадка	452
Что жъ то на тлхія было на заводи	638
Что жъ ты, Васюшка, невесело сидишь	300
Что за вѣтры, что за буйны	83
Что за горницею	476
Что за мизый другъ, за разлапушка	676
Что за прилѣта	183
Что за травушка, за муравушка	385
Что на кровлѣ воробейко, онъ сидитъ, сидитъ, чирикать	393
Что на улицѣ шумять	220
Что не вѣтеръ вѣтку клонить	395
Что не самъ я ко хорошия ходилъ	572
Что не шумить, не гремитъ зелена дубрушка	371
Что пошли наши подружки	205
Что свѣтелъ мѣсяць взомель	559

	Стр.
Что со вечера было у насъ	257
Что со вечера цѣпочка горить	391
Что студень-то, холодень вѣтерокъ поносить	389
Что ты, дѣвица хорошая моя	211
Что это за мѣсяць: когда свѣтитъ, когда вѣтъ	196
Шель Ванюша долиною	256
Шель Ванюша долиною, чужою межою	256
Шель Ванюша долиною, чужою оиъ межою	285
Шель Ваня слободою	57
Шель дѣтинюшка-парень дужочкомъ	306
Шель изъ Питера штафеть	465
Шель изъ Питера эштафеть	462
Шла дѣвица за водою	593
Шла молодка изъ гостей	325
Шли мы изъ дѣсочки, видѣли Ваняшу	60
Шли скоморохи изъ Новагорода	447
Шуба нова-нова	604
Шумѣль боръ	180
Ѣдетъ мяленькій съ дорожки	460
Ѣдетъ милый съ Дону, голубчикъ домой	62
Ѣхалъ мальчикъ изъ Казаши	600
Ѣхалъ мальчикъ по Казаши	599
Этотъ кустичекъ ве мизъ	631
Я бѣгу, бѣгу по дороженькѣ	68
Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ	457
Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ	489
Я вечеръ былъ въ маскарадѣ	153
Я вечеръ; вечеръ, молодца	543
Я вечеръ въ гостяхъ гостила	241
Я вечеръ въ гостяхъ гостила	242
Я вечеръ въ гостяхъ гостила	243
Я вечеръ въ гостяхъ гостила	246
Я вечеръ дружка милаго	366
Я вечеръ, млада, въ компаньцѣ была	244
Я вечеръ, молоденька, позднеько шла	48

	Стр.
Я вечеръ, молоденька, поздненько шла	48
Я вечеръ своего милаго	368
Я за печкой стояла	331
Я капустку садла, пригонявала	496
Я лучиночки шилаа березовыя	438
Я малешенька, дѣвушка, была	360
Я, млада, коло рѣчушки хожу	625
Я надъ рѣченькой, дѣвушка, стояла	209
Я не думала да сегодня угорѣть	161
Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	31
Я не думала сегодня угорѣть	152
Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	30
Я печаянно заѣхалъ	584
Я почесь-то, молода, всю я ночь не спала	361
Я поакуваю милаго	405
Я по дѣвицу пошелъ	137
Я по жердкѣ шла, я по тоненькой	175
Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой	177
Я пойду ли, дѣвчочка, въ зеленые дуги	447
Я по свѣтлицѣ хожу, млада, хожу	27
Я по сѣнюшкамъ хожу, млада, хожу	26
Я по травкѣ шла, по муравкѣ шла	564
Я по цѣтникамъ ходила	593
Я разсѣю грусть-тоску по зеленому дужку	555
Я сидю да не пряду	3
Я страдаю, мнѣ не знаетъ, навѣрно овъ меня давно забылъ	484
Я съ малешенька гаупешенька росла	18
Я съ-по бережку ходила, молода	624
Я съ такой тоски-кручины не могу ходить	342
Я у батюшки, у матушки догадлива была	574

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

- Вдова:—и дѣвушка (см. м-ляя);—пускаетъ молодца къ себѣ ночевать 147;—зоветъ молодца въ гости 351;—жалуется, что молодецъ къ ней не ходитъ 351;—чесетъ молодцу кудри 145;—не умѣетъ чесать кудрей 137, 141;—подаетъ молодцу шапку 128;—не хочетъ водать шапки 122—126, 129, 130, 134.
- Дѣвица:—идетъ (ѣдетъ) къ молодцу 13, 166, 167, 460, 466, 528—532, 544—548, 572, 617, 641, 666, 721—727;—ночуеъ у молодца 546, 728—734;—долго не была у м-ца 370;—не можетъ пройти 668—672;—отказывается прийти къ м-цу 337—339;—ведетъ къ себѣ м-ца 572, 576, 584;—пускаетъ къ себѣ 396, 402, 410—417, 448, 477—479, 482, 564, 567—571, 579, 580;—ночевать 147, 400, 402, 639, 640, 711—716;—не узнаетъ м-ца 692, 693;—прачетъ у себя м-ца 121, 564;—проситъ взять ее съ собой 505—521;—зоветъ къ себѣ 13, 223, 227, 340, 341, 343, 344, 350, 422, 433—436, 442, 452, 460, 508, 524, 582, 585, 586, 612, 614—616, 639, 640, 648, 786;—ночевать 25, 438, 457—460, 462, 464—478;—въ лѣсъ 611;—проситъ проводить ее домой 217, 454, 455, 656;—пишетъ письмо м-цу 277, 278, 401, 437, 629, 853;—получаетъ письмо отъ м-ца 588—592, 594, 595, 666;—ждетъ къ себѣ м-ца 43, 162, 274, 303, 305—306, 400, 421, 424—427, 431, 438—441, 443—446, 450, 451, 463, 481, 519—521, 523—527, 539, 575, 689, 754—759, 788;—манитъ къ себѣ м-ца 325;—подаетъ вѣсть (знакъ) м-цу 301, 302, 513, 520, 540, 541, 658, 659, 794;—входитъ въ контору 321, 658—666;—учитъ м-ца, какъ съ ней видѣться 404—409;—видитъ во снѣ м-ца 481—495, 729, 730;—переводитъ черезъ мость 343;—гуляетъ съ м-цемъ 618—627, 662, 738, 764—768;—не хочетъ любить м-ца 615;—проситъ не ходить къ ней 333—336, 430, 764—766;—не ищетъ ея любви 329—332, 559;—жалуется, что м-цъ къ ней не ходитъ (рѣдко, поздно ходитъ) 352—362, 364—368, 420, 421, 424—427, 430, 452, 659—691, 768, 769;—что подарковъ не носитъ 352—356, 424—427, 429;—проситъ подарка 763—775, 779—781;—студаетъ на ногу м-цу 114, 257;—общаетъ услуживать 815—824;—влетъ вѣнокъ 212, 213, 287, 353, 357, 436, 763;—ищетъ цвѣтковъ 215, 740—743;—запиваетъ кудри 71, 79, 186, 244, 789;—чесетъ кудри 73, 74, 122, 123, 125, 128, 137—144, 146, 244;—подаетъ шапку 122—134;—не хочетъ полать шапки 128, 132, 133;—падаетъ на руки м-цу 214, 215, 655;—проситъ молодца поднять ее 215, 441, 645—647, 649—652;—будитъ (общаетъ разбудить) молодца 167, 466—476, 721, 816, 826—830;—спрашиваетъ, любитъ ли онъ ее 282, 298, 447;—скучаетъ безъ м-ца 36, 37, 359—362, 420, 421, 424—427, 429—431, 435, 436, 438, 439, 446—451, 462, 463, 467, 482, 483, 486, 489, 509—518, 587, 727;—

просит молодца взять ее за себя 447, 822—825; — советует молодцу жениться 685, 686, 803; — не женится 166, 837; — не хочет пережить женитьбы молодца 686; — должна выйти замуж 166; — плетъ замуж 38; — не плетъ замуж 613, 792, 854, 855; — грустить, что не плетъ млага 223; — нажлпает худую славу 162, 164, 274, 295, 333, 334, 336, 399, 400, 441, 525, 526, 544, 545, 615, 670, 671, 802; — шлфетъ нѣсколькхъ милыхъ 220; — покидаеть молодца 229; — выслушиваетъ брань за молодца 36, 37, 367, 854; — ее хотять разлучить 83, 489, 525, 588, 670, 671; — идеть за водой 102—104, 650—653, 657, 670, 671, 723, 724, 741, 743; — моеть платокъ п упускаеть его въ воду 638—643; — бросаетъ въ воду подаренный перстень 735; — падаеть на льду 645—656; шеть рубашку (манишку) 648, 696, 697, 761; — переходить черезъ рѣку 727; — заблудилась въ лѣсу 608; — ловить рыбу 790—793; — проситъ отца выстропить ей келью 596; — жалуется на будящаго ее пѣтуха 717; — дѣлается больна 437, 447, 781, 794; — бросается въ рѣку 750; — п ея отецъ, мать, 41, 113, 121, 179, 207, 317, 399, 452—456, 461, 544, 545, 567, 579, 588—590, 592, 596, 606, 607, 630, 665, 705, 723, 724, 735—738, 740, 741, 790—793, 855; — п отецъ, мать молодца 407, 421, 505, 825; — п ея братья 113, 179.

Замужняя: — п дѣвушка (см. млая); — обманываетъ мужа 651, 652; — зоветъ въ гости кума 346—349; — завиваетъ молодцу кудри 75.

Измѣни: 73, 102, 166, 255, 265, 279, 290, 291, 359, 361—363, 387, 420, 440, 673, 693, 705.

Любовь п ея страданія: 34, 36, 37, 86, 114, 172, 178, 228—233, 235—255, 273—275, 279, 281, 291, 299—303, 306, 309,

311, 313—318, 324—326, 335, 336, 359—362, 371, 373—375, 384—388, 400, 420, 421, 429, 435, 437—441, 445—451, 462, 463, 467, 468, 470, 473, 485—489, 507, 509—518, 536, 537, 539, 542, 558, 582, 584, 585, 594, 595, 600, 613, 617, 630—632, 655, 658—661, 676—686, 689, 693, 702, 711, 716, 723, 724, 726, 727, 735, 740—742, 745, 777, 778, 788, 790, 792, 794, 802—804, 853; несчастіе въ любви 703; — призваніе п любви 178, 214, 252—254, 256, 267, 269, 270, 276, 279—287, 294—297, 299, 336, 367, 582, 618, 799, 800; — любить — такъ любить 274, 275, 279, 420—422, 430, 463; — то любить, то нѣтъ 257—260; — скоротечность любви 81, 174; — сила любви 167; — желаніе любви 165, 213, 234; — пріятно любить 149, 224, 225, 229—233; — лучше любить одного, чѣмъ нѣсколькхъ 162; — лучше не любить 226, 727; — не ведаютъ любить 75, 247, 454—456, 524—526, 723, 742; — любовь п плетка 804.

Млая: — дѣвушка 114—144, 146, 373, 374, 379, 380, 419, 768; — замужняя 114—121, 254, 371, 374, 375, 379, 380, 418, 498, 651, 652, 768; — вдова 118, 121—130, 134, 137, 140, 141, 145, 147, 298, 373, 374, 379, 380, 387, 565, 566, 632 (сравненіе дѣвушки со вдовою 122—130, 134, 141, 147); — старуха 116, 118, 121, 135—140, 142—144, 148, 379 (сравненіе дѣвушки съ старой бабой 135—140, 142—144, 148); — красная 81, 149—154, 156—164, 166, 171, 174—180, 185, 186, 190—197, 213—215, 241, 252, 279, 299, 304—307, 411, 450, 451, 460, 513, 514, 517, 597, 632, 633, 655, 658, 659, 694, 726, 729—731, 733, 855; — нарядная 152—154, 167—170, 181—184, 187—196, 198—206, 208—210, 516, 597, 659—661, 664, 694, 732, 855; — неумоя 217—219; — школьная, маперная 180, 190, 194; — тароватая 205; — пласуныя 214, 215, 459, 655; — барышл 582; — маіорская дочь 544,

545;—капитанская дочь 645;—купеческая дочь 779;—отеческая дочь 646, 647;—солдатка 117, 321, 374, 387;—милая лучше всякаго добра 236, 718;—лучше отца, матерн 833;—на что похожа милая 88—90, 108, 110, 112, 149—155, 242—246, 708, 754;—идеалъ милой 58, 112, 113, 116—121, 212, 213, 251, 303, 371, 373—375, 764—771.

Милый:—молодой 116, 230, 253, 308, 367, 592, 645, 646, 673, 740, 741, 743, 771;—старый 116, 253;—холостой 13, 15—20, 24, 54—58, 65, 84, 91, 97, 116, 199, 230, 234, 237, 367, 379, 380, 382, 400, 535, 645, 646, 673, 771, 822;—женатый 15—24, 116, 237, 811, 812 (сравненіе холостого съ женатымъ 15—20, 24, 116);—вдовецъ 189;—однн сынъ у отца 11;—спрота 712—716, 803;—кумъ 346, 347;—красивый 1, 2, 35—41, 44—79, 82—84, 91, 100, 101, 109, 158, 161, 181, 190—191, 214, 215, 230, 234, 257, 303—307, 309, 313—317, 335, 379—384, 393, 531, 534, 535, 592, 653—655, 699, 729—731, 740—743, 766—769, 789;—некрасивый 98;—нарядный 42, 43, 80—90, 92, 93, 190, 191, 296, 308, 309, 313, 410, 411, 414—416, 550—553, 588, 589, 630, 658, 662, 673, 693, 732, 739;—школьный, манерный 190, 192;—тароватый 91, 94—98;—бѣдный 559, 803;—пьяница 6, 50, 100—105, 384, 433, 434, 594, 595;—хвастунъ 464, 465, 710, 711;—шалунъ 699;—плюсунъ 559;—генералъ 694, 695;—полковникъ 544, 545;—майоръ 12, 281, 415, 565, 566, 779;—подпоручикъ 423;—офицеръ 271, 414, 418, 582, 665, 673;—создать 5, 6, 387, 452, 616, 650, 694, 695, 803;—создатекий сынъ 345;—рекрутъ 13;—казакъ 413, 599, 613, 649, 815—821;—военный писарь 10, 11;—писарь (приказный) 321, 354—356, 397, 586, 612, 658—666, 735;—купецъ 3, 13, 410, 645;—посадскій 656;—фабричный 14;—красильникъ 457;—цѣловальникъ 13,

454—456, 488;—бурлакъ 411, 416;—цыганъ 822;—ближній и дальній 25—30;—милый лучше всякаго добра 341;—милый милѣе отца, матерн 108, 832, 834, 853;—пипмательнѣе, услужливѣе 837—843;—жалостливѣе 835, 845—847;—съ милымъ менте страшно пдти, чѣмъ съ отцомъ, съ сестрою 836;—съ милымъ лучше работается 844;—побой милаго легче, чѣмъ побой родителей 848;—на что похожъ милый 31—34, 41, 88—90, 106—108, 110, 242—245, 477—480, 549, 564, 565, 568, 570, 571, 573—577, 696—698;—идеалъ милаго 1—30, 106, 216, 230, 366—368, 400, 531, 592.

Молодецъ:—идеть (бѣдеть) къ дѣвницѣ 42, 43, 55, 76, 77, 305, 384, 396, 399, 400—403, 479—484, 523—527, 550—558, 561—562, 565—566, 573—575, 579, 582, 583, 593, 596, 676—687, 705, 746, 763, 784;—ночуеть (спитъ) у дѣвницы 250, 325, 400, 444, 461, 472—476, 481, 483, 564, 675—лѣзеть въ окно 410—417, 564, 648;—торить дорожку къ дѣвницѣ 61, 303, 389—397;—идеть не во время 371—379;—портить себѣ платье, ходя къ дѣвницѣ 703—705;—бросаетъ дѣла ради дѣвницы 658—665;—взябнеть, ухаживая 706;—не можетъ пройти 667, 668, 674, 675;—не можетъ застать одну 366, 367, 369, 371, 383, 385, 389—391, 393;—не застаеть дѣвницу дома 24, 495, 689, 696—702, 705;—пзвниается, что не былъ у дѣвницы 689—691, 694, 695;—переводить (просить перейти) черезъ рѣку (море) 18, 172, 173, 469, 745, 747;—просить выйти (выглянуть) 378, 380, 385—387, 389—395, 495, 496, 506, 525, 526, 559, 609, 689, 776;—подаеть вѣсть (знакъ) дѣвницѣ 75, 162, 374—383, 495, 524, 527;—пшеть дѣвницу 782;—увозить (уволить, гуляеть) 249, 251, 317, 453, 576, 613, 618—627, 630, 656, 662, 800, 801;—схватываетъ (ловить) дѣвницу 707—709;—догоняеть дѣвницу 740, 741, 743;—посылаеть за дѣвницей 594, 595, 676—688;—

зоветь къ себѣ 314, 418, 419, 423, 665;—
почевать 728—734: — отговаривается отъ
свиданія 343—357, 364; — просить не хо-
дить къ нему 645—647;—ждать 300, 370,
495, 507; — писать письмо къ дѣвицѣ 588—
592, 594, 595, 666, 688;—получаетъ пись-
мо отъ дѣвицы 437, 629;—лѣняется коль-
цами 744; — общается гулять съ дѣвицей
619;—жметъ руку 313, 315—321;—береть
за руку 30, 311, 744;—сажаетъ на колѣни
313 — 317, 321; — ступаетъ на ногу 252,
255, 257, 258, 323;—портитъ дѣвицѣ баш-
макъ 323;—завиваетъ локоитъ 182;—подни-
маетъ упавшую 215, 441, 645—655;—про-
сить умыться 217—219;—набѣзаться и на-
румяниться 726; — оказываетъ услугу
638 — 641, 648, 696, 697; — потѣшаетъ
631 — 634, 722, 748; — просить его лю-
бить 251, 255, 261—266, 268;—спраши-
ваетъ, любить ли она его 214, 268—270,
276—278, 281—293, 298, 300, 301, 316,
604, 799; — тужить по дѣвицѣ 27, 28,
676—684;—просить выйти за него замужъ
445; — не женится 165, 618;—хочетъ же-
ниться (свататься) 135, 136, 151, 156,
176; — писать нѣсколько мѣлъхъ 220 —
222, 227, 260, 321, 323, 387, 699, 738,
796, 797;—ссорится съ дѣвицей 372, 477—
479, 528, 530, 531, 735—738, 803;—по-
кладаетъ дѣвицу 255, 280, 290, 311, 362,
387, 421, 440, 441, 448, 594, 595, 693,
805—821;—лечь въ солдаты 391—393,
616, 646, 647, 803; — торгуетъ у дѣвицы
капусту 636, 637;—поручаетъ дѣвицѣ коня
168 — 170; — просить напоятъ коня 613,
758, 759;—удержать коня 509—513;—п
его отецъ, мать 69, 70;—п отецъ, мать дѣ-
вицы 366, 367, 550, 551, 854, 855;—мо-
лодцы дѣлятъ дѣвушку,—шекъ 426, 428.

Обманъ: 290, 291, 337, 704, 711.

Подарки (гостицы): 61, 80, 82, 91, 94—
98, 105, 208—211, 213, 215, 216, 220—
222, 248, 249, 255, 259, 261—265, 267,

279, 281, 289, 296, 303—305, 311, 312,
323, 352—356, 358, 360, 371—374,
392—395, 412, 413, 417, 418, 424—429,
438, 441, 454, 495, 506, 556, 557, 566,
590—592, 596, 638, 673, 674, 705, 708,
711, 728—731, 734, 745—759, 762—
774, 790—792, 794, 796—801, 803,
804;—кольцо 216, 220—222, 247, 267,
279, 281, 296, 353, 395, 523, 594, 655,
673, 705, 735—743, 748, 762, 766—769,
774, 775, 778, 786, 795;—плетка 804;—
плохой подарокъ 787;—жаль подаренной
вещи 323, 638, 642, 643, 653, 735—
738;—нечѣмъ дарить 353—357, 364,
767—769, 803.

Разлука: 42, 58, 59, 81, 83, 100, 101, 239,
273, 298, 424, 435, 442, 466—470, 472,
677—683, 739, 773, 805—812;—тяжесть
ея 101, 149, 224, 225, 451, 466—469,
740, 741, 774, 808, 812, 853.

Свиданіе: 53—58, 228, 229, 232, 238,
342, 370, 384, 400—408, 436, 443, 444,
447—449, 453, 454, 463, 467—482,
528—533, 558—560, 564—582, 588—
596, 606, —611, 613, 618, 619, 636—638,
655, 698, 705, 706, 721—725;—нельзя
видѣться 61, 326, 345—357, 365—367,
369, 371—385, 389—391, 398, 403, 483,
495, 667—675, 703, 704.

Соперникъ: 389, 678, 685—687,—сопер-
ница: 693.

Старая баба (старуха):—и дѣвушка (см.
мѣлая);—не умѣетъ чесать молодецкихъ
кудрей 137—144.

Старикъ 116, 253.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ПѢСЕНЬ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Авдотья,—юшка 179, 229, 256, 662, 710;
Авдотья Ивановна 113, 392; — Федоровна
781.	Астрахань 214, 215, 632, 633, 654, 655,
684, 805—809; астраханскіе бурлаки 393,—
купцы 684.
Аграфена 60.	Афросиньяшка Ивановна 108.
Аксютушка 110.	
Акулина 372, 554.	Борисъ 1, 2.
Алгеньюшка Ивановна 43.	Братовская контора 660.
Александра Васильевна 82.	Бурьянъ казакъ 288.
Александровская береза 157—161.	
Александръ,—ушка 156, 659; Александрюшка
Александровичъ 108; Александръ Анисимо-
вичъ 510, — Семеновичъ 781; Александров-
вичъ 97, 108.	Вавла 12.
Алексѣй,—юшка, Алеша,—енька 1, 167, 618,
721; Алексѣй Петровичъ 109; Алексѣюшка
Стефановичъ 43,—Яковлевичъ 78; Алексѣв-
вичъ 69, 710.	Валабуевская улна 109.
Алена Ивановна 550, 551; Аленушка 223.	Валдайская вода 789.
Андрей,—юшка 1, 2, 441, 557, 836; — Андрее-
вичъ 109.	Ваня,—юша,—юшка,—юшенька.—яша.—ъза
3, 24, 61, 81, 84, 102 — 104, 201, 202,
220, 229, 305, 307, 352, 373—377, 379,
380, 382, 383, 389—391, 393, 395, 396,
398, 406—409, 428, 454—456, 465, 549,
541, 584, 594, 595, 609, 611, 515, 635,
649, 650, 652, 656, 688, 697, 735, 736,
796, 837.
Андреяловичъ 109.	Варвара, Варюша 566; Варвара Григорьевна
441, Варенька Васильевна 749.
Анисимовичъ 510,	Василиса 268.
Анисья 554; — Ивановна 634.	
Анна. — ушка, — юша,—енька, Аша,—енька
10, 207, 220 — 222, 354, 372, 391, 417,
459, 642, 662, 692, 710, 750, 779, 789,
796, 797; Анна Григорьевна 69,—Дмитрев-
на 176.	Василій, — юшка. — ся,—сенька,—сюша 3,
213, 215, 288, 335, 394, 433, 434, 455,
527, 739; Василій Алексѣевичъ 710, —
Васильевичъ 217, 244, 718.—Ефимовичъ
106, — Ивановичъ 234; Васильевичъ 217,
244, 422, 718; Васильевна 42, 82, 108,
512, 749.
Антонъ 236.	Васильевскіе ребята 453.
Арпа,—ушка 110, 738; Аринушка Леоновна
112.	

Владимирская 417.
Вознесенье 417.
Вога 238, 550—553, 607, 684 — 703, 740,
741, 814.
Вологда 278, 620.
Воронежа рѣка 653.
Вытегра 305, вытегорскій подщоголье 92.
Вязовская дѣвчонка 584.

Гаппа 543.
Ганюшка 288, 796.
Главская водка 723.
Григорій.—юшка, Грпша,—шка 3, 110, 220,
426; Григорьевичъ 107; Григорьевна, 69,
441, 828.
Груня,—яша,—юшка 60, 167, 721.
Гусиняя слободка 395.
Данило 12; Данилушка Ивановичъ 106; Дани-
ловна 111.
Дарья,—юшка 459, 554, 555, 618, 748; Дарья
Константиновна 172, Дарья Васильевна
218,—Матильевна 78.
Двѣна 735.
Дмитрій 1, 2; Дмитревна 176.
Долгоруковъ дворъ 11.
Допъ 86, 87, 91, 709:—Ивановичъ 129; Дон-
ской монастырь 254,—казакъ 496, 599.
Доля,—юшка 179, 710.
Дунай 88, 90, 108, 122—132, 134—136,
342, 485, 619, 727;—Ивановичъ 122, 123,
126, 127, 129, 130, 132, 134,—Селывано-
вичъ 124, 125.
Дуня,—яша,—яшенька,—яшечка,—юшка, 13,
22, 58, 61, 81, 93, 110, 359, 374, 375,
377, 389, 397, 456, 505, 564, 587, 635,
666, 728—731.

Евграфовна 217, 244, 718.
Еплашкинъ садъ 599.
Егоръ 248; — Михайловичъ 634; Егоровичъ
710.
Еряшка 797.
Ермолай 428; Ермошка 733, 798.
Ерофеевна 792.
Еруславъ городъ 654.
Ефимовичъ 106.
Ждановка 724.
Заонежскіе старики 68.

Захаръ 288.
Земская улца 307.
Зубовскія дѣвушки 295.

Ивановское пологно 648.
Ивань,—ушка,—юша,—я 1, 2, 4, 41, 42, 60,
61, 110, 214, 223, 249, 295, 306, 426,
430, 446, 556, 558, 566, 690, 728—731,
738, 799—801; Иванъ Алексѣевичъ 69,—
Андреевичъ 109,—Васильевичъ 422,—Его-
ровичъ 710,—Ивановичъ 497, 558, 559,—
Луквичъ 106, 111,—Панкратьевичъ 107,—
Петровичъ 218, 384, 512, 828.—Семено-
вичъ 65; Ивановичъ 41, 42, 69, 95, 106—
108, 122, 123, 126, 127, 129, 130, 132,
134, 234, 497, 558, 559, 719; Ивановна
41, 43, 108, 113, 392, 510, 550, 551, 634,
719, 836.
Игнатій Андреевичъ 109,—Пареевичъ 392.
Ильинка 474.
Ильинскій купецъ 579.
Казанка 137, 139—142, 467.
Казань 214, 215, 220, 296, 632, 633, 654,
655, 752, 753, 805—809.
Казарка 466.
Калитва 288.
Калуга 10.
Калужскія, Калущія порота 254, 301, 302.
Кама 455, 750.
Каргополь 68.
Каргопольщина 595.
Каспическое море 155.
Катерина,—ушка,—тя,—тенька,—тюша,—
енька,—ечка 49, 91, 92, 146, 163, 210,
214, 217, 259, 267, 270—272, 426—428,
455, 491, 523, 555, 579, 594, 595, 696—
698, 735, 776, 796; Катерина Евграфовна
217, 244, 718.
Кашанка 143.
Кирпловъ 305, 306, 782.
Кирпловскій уѣздъ 306.
Китай городъ 165, 210.
Колесовы дѣвцы 547.
Коломенскій Спирька 714.
Колубинская дорога 715.
Кондаково 441.
Константиновна 172.
Копьело 62.

- Кострома 77.
Красная голова 254.
Кронштадтъ 201, 202; Кронштадтскія ворота 424.
Кузнецкій мостъ 505.
Кузнецовъ Сенька 746.
- Ладожское озеро 345.
Левоповна 112.
Ледявскій 557.
Лизавета 219; Лиза 217.
Лукичъ 106, 111.
Люба 678.
- Мавруха 268.
Макаровъ дворъ 654.
У Макарья 632, 633.
Марилька 782.
Марья.—юшка,—ша,—шенька.—ня 24. 41. 90, 93, 178, 217. 220 — 222, 268, 317. 324, 355, 356, 362, 372, 411, 414, 448. 459, 495, 496. 510. 513, 515. 541, 554—556. 577, 583, 585, 588, 615, 616, 649. 656, 677, 710, 736, 788; Марья Васильевна 42, 108. 512, 526.—Григорьевна 828,—Ерофеевна 792,—Ивановна 510. 719, 836.
Марфа 10.
Матвѣй 830;—Петровичъ 94; Матвѣевна 78.
Матрена 70; Матронушка 557.
Микита 325; Мивша 606.
Митревская гора 781.
Михайла.—лушка,—ша,—шка 1—3. 62, 220, 256, 426, 526. — Ивановичъ 69. 107.—Петровичъ 91; Михайловичъ 172. 634.
Михайловны 188.
Москва 27. 28, 42, 99, 160. 180. 215, 222, 261, 321, 522. 533, 537, 582, 616, 632. 677—683. 705. 767, 802, 805—809. 853; московская сторона 691.—ий щеголь 92.
Муровъ 340.
Мытновъ дворъ 656.
- Надежда,—денька 301.
Настасья. — юшка, Настя,—енька,—юха.—юшка 8, 254, 268. 336, 390, 395, 580, 597, 830.
Наталя Никитишна 254; Наташа 581, 657.
- Нева 7, 59. 251, 338, 339. 345, 565, 566, 657.
Нижній 220. 221, 249. 544.
Никита, — ушка 110, 156. 254; Никитишна 254.
Николашенька 96. Николаюшка 70; Николай Александровичъ 97.
У Николы на пескахъ 633.
Повгородъ 215, 338, 572, 633, 691, 695, 705, 803, 805—808.
Обуховы ребята 254.
Ока 10, 573.
Ольга Ивановна 188; Оля 217.
Онега 595.
Осипъ 1. 2.
Очковскій заводъ 458.
- Павлуша 645, 654, 655; Пашенька Шивиковъ 748.
Палага 12.
Пашкратьевичъ 107.
Парасковья,—раша,—енька,—рана 372, 379, 380, 396. 404—407.
Парижъ 167.
Парчевый городокъ 214.
Пареевичъ 392.
Патрикей 789.
Перские солдаты 452.
Песочная улица 733.
Петербургъ 100. 424. 682, 805, 807—809; —скій купецъ 662,—молодецъ 96.
Петровское кружало 100, 101.
Петръ,—уша 1. 2. 555. Петрованушка 146; Петръ Степановичъ 509; Петровичъ 82, 91, 94. 109. 215. 384, 512, 828.
Печора 648.
Пинежскіе братья 618.
Питеръ 115. 215. 304. 321, 353—356. 588. 590—592. 594. 595, 616, 633, 655, 662, 679. 705. 774. 781. 802.
Поля 401.
Покровское село 632.
Псковской писарь 354.
Пятинка 207.
- Ревель 616.
Россіюшка 27.
Ростовъ 86, 658.

- Русь 99.
Рыбнискъ 115.
Рабинка 619.
Рязань 214, 215, 654, 655.
- Салтыковъ 557.
Самара рѣка 103, 104, 650.
Саратовъ 267, 615.
Сапа,—енька,—урка,—утка,—уша 23, 93, 184, 217, 220—222, 263, 265, 415, 423, 514, 541, 565, 685, 686, 691, 693. 702, 755, 796, 797.
Седлановичъ 124, 125.
Семень, — ня, — нька 1, 2, 253, 428; Семель,—ушка Ивановичъ 95, 108, Сенюшка Михайловичъ 600, Сенька Кузнецовъ 748; Семеновичъ 65, 781.
Сергѣй 1. 2;—Егоровичъ 710.
Сибирь городъ 167, 721.
Силоръ 2.
Спмбирскій трактъ 598.
Смирновъ казакъ 556.
Смоленская 229.
Софьюшка,—еюшка,—ня,—ничка 672, 673.
Спирька Коломенскій 714.
Степанъ Михайловичъ 172; Степановичъ 509. Стефановичъ 43; Степановна 423, 497.
Сумская нива 585.
- Тамбовъ 666:—ская контора 666.
Татяна. — ушка, Тая.—юшка 394, 454. 455, 708, 711, 799—801.
Терекъ 27.
Тимъ 109.
Тифинка 463.
Тифлисъ 629.
Тихонъ 1.
Тоболь городокъ 222.
Томъ 24;—скій городокъ 24.
Трифопъ 2.
- Троентская жена 566.
Трохмальныя ворота 417.
- Украина 613.
Ульяна 268;—Васильевна 162, 525,—Степановна 497.
Уралъ 89.
Успенская слобода 24.
Устпнюшка 388.
Устюгъ Великій 546.
- Фетиньино 207.
Филипушка Григорьевичъ 107.
Фонтанка 102, 470.
- Христюшка Даниловна 111.
Хряцковскіе ребята 296.
- Чердынскій городокъ 692.
Черкасское сѣдло 510,—ій приборъ 87.
Черкесское сѣдло 509,—ій уборъ 86.
- Шаша,—урка,—уронька 85, 796.
Шведскій писарь 355.
Шниковъ 748.
Шуйское мыло 717.
- Юрьевъ 733.
- Яковлевичъ 78; Яша,—енька,—ка 162, 525.
Яковлевское 207.
Ямская слобода 789.
Ярославль 162, 215. 220, 222, 306, 464, 465; 655:—скій припекъ 82.
Яруславъ 495.
Яруславъ 221.
- Ѳедоръ,—ушка 1, 2, 11, 188, 268; Ѳедоровна 781.
Ѳеклушка 268.
Ѳеня,—юшка 288, 415, 641.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

- Абрикосовый 465—оранжеваго цвѣта.
Ажно 258—а вотъ.
Альняной 576—льняной.
Апно 215—а вѣдь.
- Базахонъ 53, 55, 229—кафтанъ.
Баской, басенькій—красивый.
Батожье 645—дубье, палкп.
Бахмара 304—бахрома.
Башкетъ 264—паштетъ.
Безпечальный 164—беззаботный. безпеч-
ный.
Безсудить 97—осуждать, бранить.
Бесѣда—посидѣлки.
Блазняться 237—мерещиться.
Бора 114, 660—сборка, складка.
Братыня 547—братина, большая кружка.
Брезлетка 203—браслетъ.
Брежливый 351, 352—любящій лаять.
Бузникъ 254—торгующій бузою, пивомъ
особаго рода.
Бухмара 303—бахрома.
Бухры 417—бахрома.
Бѣдный 16—18—несчастный.
Бѣль-косистый 45—съ бѣлыми косицами.
- Бѣль-коспчатый 111—съ бѣлыми отко-
самп. каймою.
Бѣлюшка 425—бѣлая нитка для вязанья.
- Ваганъ 618—мужикъ, вахлакъ.
Валявка 219—дѣвчійка.
Вейновая водка 544—заграничной выдѣлки.
Верстаться 410—равняться.
Верховая погода 550, 551—вѣтеръ съ
верховьевъ Волги, сѣверо-западный.
Вершникъ 708—всадникъ, верховой.
Вершокъ 454—верхъ шапки.
Веселящій 598, 628—очень веселый.
Вечерочка 24, вечерянка 777—вече-
ривка.
Взаболъ 379, 380—на самомъ дѣлѣ.
Вплотъ 166—свпвающійся, свертывающійся.
Виноградъ 77—виноградникъ.
Виноходить 57—идти пшходцемъ.
Виноходъ 589—пшходець.
Винтовать 497—вертѣться, гарцовать.
Впхорекъ 193—вѣрь.
Власно 733—словно, будто.
Вожеватый 16, 199—вѣжливый, любез-
ный.

- Вой 58—война.
Вомбора 659—фалбора, оборка.
Волоковое окно 596—маленькое задвижное окно.
Вопервыхъ 478, 479, 571—въ первый разъ.
Воронистый 45—черный съ отгловомъ.
Ве ворощь его 43—не тропь, оставь.
Восхожій 745—восходящій.
Всполохнуться 539—затрепетаться.
Встрѣлить 316—прострѣлать.
Вырѣзы 556—рѣзная спинка сапел.
Выстрочка 114—вышиванье.
Вьюнь,—окъ 294—вѣнокъ.
Вязеница 638—сплетня.
- Гайдукъ, хайдукъ 425, 428—название пляски.
Гарковать 571—ворковать.
Гармазинное сукно 350—кармазинное.
Гарнитуровый 216, 223, 606—въ гарнитура, шелковой ткани.
Глбовый 467—выгнутый, изогнутый.
Гладь 33—шовъ особаго рода.
Гласе 198—гласъ.
Говоркой 24—говорливый, горластый.
Гоголь—утка; гоголка 108—самка гоголи.
Гонить 82—гнать.
Горюха 407—бѣдняга.
Въ горячахъ 514—въ жару.
Гостить 279, 671—ходить въ гости.
Гранитуръ 784—гарнитуръ; гранетуровый, гронетурокий, гранитуровый 48, 49, 433, 506, 567.
Грань 116—121, 768—кусочъ, плаха.
Гризеть 356, 756 763—765—глазеть; грезетовый 551, 658—глазетовый.
Грозить 679—угнать.
Грядка 699—шесть, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платя.
- Грануть—ударять въ весла.
Губерля 620—губернскій городъ.
Гульбенушка 489—гулявьяце.
- Дародоръ 784—драделамъ?
Двою 230—дважды.
Дерюжка 494—простыня.
Домекнуться 375, 377—сметнуть.
Домѣчаться 374—сметать.
Дородній,—ный 99, 111, 411, 809—красивый, видный
Дородство 100, 101—врятная виѣшность.
Доспѣть 534—сдѣлать.
Не въ достой 279—безъ значенія, безъ цѣны.
Досточка 172—дощечка.
Дуравца 19—дурница.
Душманый 330—пахучій.
Дюже 652—очень.
- Е 215—есть.
Есь 323—если.
Еся 469—есть.
- Животина—скотина.
Желовой 233—полосатый.
- Забавный 1, 2, 213 294, 295—приятный, интересный.
Завлаецъ 392—удалецъ.
Завдаый 274—удалой.
Завѣять 667—завѣять.
Заводья 71, 99—заводъ, заводъ.
Загануть 166—загадать.
Заговорочка 366—начало разговора.
Зазнобна 92—предметъ любви.
Заказать 237—запретить; 568, 569—приказать.
Закатистый 418—бойкій, смѣлый.
Закурить 672, 673—завѣять, засыпать.

Закупить 670—завязать, засыпать.
 Задеть 165—хватить.
 Запродать 735—продать.
 Запускать,—щать 639 640—пускать.
 Заразить 314, 315—поразить.
 Засадила 828—черемуха.
 Зерновые серги 659, 660—жемчужные.
 Зіять 159—сіять.
 Знакоменькій, — мпстый, — митый
 149—151—замѣтный. обращающій на себя
 внимание.
 Знатный 37—видный, красивый.
 Знобить 329—сообщать любовь, влюблять.
 Зубатый 21, 23, 24—зубастый.
 Зыкъ 578—крикъ.
 Зычать 171—кричать.

Иверокъ 192—вѣрь.
 Избыть 100—избавиться.
 Извадиться 13—повадиться.
 Изгорода 600—изгородь, заборъ изъ жер-
 дей.

Кампеть 263—банкетъ.
 Караводъ,—годъ—хороводъ.
 Карбась 467—большая лодка.
 Кплейка 341—келейка.
 Кптайный 449—изъ кптайки.
 Кладочка 172—переказална, мостокъ.
 Козырь на саяхъ 156, 556, 557—суживающаяся
 вверху спинка сапей.
 Кокетка 198—часть женскаго платья.
 Коклюшка 207, 425—палочка для наматыванія
 впитокъ.
 Колометочка 454—кодомянка, ткань.
 Колотиться—стучаться.
 Комарь 189, 794—комаръ.
 Комендровка 458—командировка.
 Конецъ улцы 123—127, 129, 132—134—
 окраина.
 Ковикъ,—чекъ 19, 627—широкая лавка,
 ларь.

Корга 354—ворона.
 Коровать—кровать.
 Короподъ—хороводъ.
 Коростелка 235—самка коростеля.
 Косакъ 525—дроздь?
 Косевчатое окно 495—косищатое.
 Красава 370—красотка.
 Крестовой домъ—стоящій на перекресткѣ.
 Крилица 613—родникъ.
 Кругъ,—жокъ 213, 233, 251, 459—хоро-
 водъ.
 Кружала 100—кабакъ.
 Кститься 660—креститься.
 Кубецъ—кувшинъ, фляшка.
 Кудренная коса 81—вьющаяся.
 Кудряшки 525—кудри.
 Кукомоя 218, 219—неряха.
 Курапты въ часахъ 354—музыка.
 Курена 670, 671—вьюга.

Лавя,—ника 469, 727—доска.
 Лада—милый, мялая.
 Изъ-подъ ластика 514—съ лоскомъ, выло-
 щенный.
 Лебединъ 649, 652—лебедь самецъ.
 Не лестно, не лестью 311, 424—въ правду,
 безъ обмана.
 Лестуха 268—плутовка.
 Ливерокъ 199—вѣрь.
 Личка трава 212, 251—заря?
 Лузи 75—дуга.
 Лучиться 10—сучиться.
 Лучье 293—сіянье, блескъ.
 Любавушка 345—любушка.
 Любчпкъ 19—миленькій.
 Любовь трава 234—заря.

Манежный 192, 315—жеманный.
 Мануть 614—мавить.
 Марковское пиво 433—мартовское.
 Масака 747, 767, 770—название цвѣта.

- Меженный день 482—въ срединѣ зѣта.
Мелкотравчатый 255—съ мелкимъ узоромъ.
Мигурный 186—подмигивающій?
Молодить брану 333—подслащать.
Молодковы карты 548—молодковыя, печатныя?
Морхи 417—кпстп.
Мостовина 388—доска въ мосту.
Моторный 186—проворный, живой.
Муравчатая печь 179—муравленая, глазуropolitana.
- Наволожить 92—намаслить.
Надворье 567—дворъ.
Назола—досада, тоска.
Назреться 255—наглядѣться.
Накладъ 433—проценты.
Накрывалка 19—тряпка для покрыванія кухонной посуды.
Накутить 345—напзести.
Наносныя слова 13—лживыя, клевета.
Наповати 227—напаивать.
Напутрить 304, 673—напудрить.
Паровень 169, 784—наравнѣ, ровень.
Парозно 489—порознь.
Парядить 266—назачить.
Парядливый, парядочный 153, 154, 210, 516—парядный.
Пасадъ 345—большая лодка.
Пасвисточка 524—пасвистываше.
Певѣдь 723—не знаю.
Пекрутъ 341—рекрутъ.
Пелогожій 669—съ дурною погодой.
Песиравный 83—не исправный, не искусный.
Неумчивый 733—не внимающійся.
Неутолмый, нетолмый—неукротимый.
Печалю 33—начая, жду.
Повить 216—ныть.
- Ночешный 370, 717—ночной.
Правный 47—ираващійся.
- Обманчивый 38, 39—любящій обманывать.
Обмогаться 852—выздоровливать.
Овѣченый 459—отдѣланный.
Однакій 102—однокій.
Одначество 102—одиночество.
Озирать 436—оглядывать.
Оквдаться 729—соблазняться.
Околенка 443—оконница.
Околца 445—сосѣдство.
Оконечка 722—оконница.
Оловый 80—оловянный.
Опоясокъ 68—поясокъ.
Особлвмый—отдѣльный.
Отдалѣть 677, 679—удаляться.
Отлаживать ворота 340—отпирать.
Отстать ума 726—лпшиться.
Отымалка 19—тряпка, которою принимаютъ горшки изъ печл.
- Паниенка 554—панева.
Палянца 223—бузка.
Паня 206—панна.
Нара 662—полный нарядъ.
Пастся 473—похудѣть.
Пашеница 471—пшеница.
Перебаять 312—завзвать.
Переборъ 108—перегорода.
Перебрать рѣку 108—перегородить.
Перевадлвмый 670—любящій ссорить.
Переклада 173—перекладина, мостокъ.
Перелестлпмый 38—обманчивый, лживый.
Перепое крыльцо 495—съ перилами.
Перепастся 473—псхудать.
Переплестъ 204—плетеная отдѣлка.
Перечпться 692—упрямиться.
Перплвмый 562—съ перилами.

- Перовчатая весла 845—яровчатая. изъ авора.
Перушка 801—землянка.
Перушеневый 550—изъ какой-то ткани.
Печина 180—кусокъ перегорѣвшей глины въ печи.
Побѣднѣй 215—песчастнѣй.
Поверстать 803—помѣстить.
Поверстаться 10, 648—поровняться.
Поглянуться 367—поправиться.
Поговора,—рка 172, 257, 258—разговоръ.
Погопалка 760—плеть.
Погостить 435, 729—прѣдти въ гости.
Съ подволокою глаза 36—съ поволокою.
Подвѣсточка 729—подвѣски у серегъ.
Поджаровый 615—поставленный на столбахъ?
Подмолоченая брага 333—подслащенная.
Поднось 411—подставка, скамейка.
Подокстовая кума 102—крестопая.
Подрузды 600—недоуздокъ.
Подщеголье 92—щеголекъ.
Пожня,—енка 623, 626—лугъ.
Показаться 365—приглянуться.
Показъ 93—указаніе.
Поклоклтться 306—постучаться.
Поковонецъ 480—на копецъ.
Полянка 354—полочка.
Половинчатый 564—не чернѣй и не бѣлый.
Полоть 352—большой кусокъ.
Полушалочекъ,—лочка 190, 191, 193, 194—небольшой платокъ.
Полушолочекъ 13—платокъ изъ шелка съ бумагой.
Полымъ 97—пламя.
Полюбовный 114—милый.
Полянка,—льва 599—изъ полянъ (поляне— жители западной части Калужской губерніи).
Померанцевъ 208—померанцевый.
Поправъ 47—вкусъ.
Порядочѣй 517—парадный.
Посконный 576—конопачный.
Пословица 407—привычка.
Поставецъ—шквачикъ.
Потариваться 303—покаживаться.
Потеряться 103—пропасть.
Не потой 274—не потан.
Потягота 645—потягивавье.
Потягивать 716—постукивать.
Похода 172—походка.
Поцѣловъ 172—поцѣлуй.
Поцѣпокъ 719—цѣпочка.
Почекучечка 751—погремушечка.
Прекрасъ 24—красивое мѣсто.
Прибогатиться 295—стать богаче.
Приворотникъ 165—тотъ, кто привораживаетъ, привораживаетъ.
Привѣтство 1—привѣтливость.
Приговоръ 453—разговоръ.
Призанивать 454—заиндевать.
Прилука 400—приманка.
Примѣять 31—36—сравнить.
Припапугрить 495—напугрить.
Приплеть въ косъ 480—лента.
Прониматься 149—пробираться.
Приполь 564—пола у платья.
Прискудаться 803—объявлять.
Притворный столбъ 232, 233—столбъ у воротъ. звери, косякъ.
Причелокъ 554—женскій головной уборъ.
Приштитться 402—приштитться.
Пришпахтирный 185—похожій на гуляющихъ по проспекту.
Проволока 230—поволока.
Прозуметь 751—позуметь.
Прокладный 452—пріятный.
За прокладъ 482—ради удовольствія.
Прокладжаться 750—жить въ удовольствія.
Просвѣтить,—щать 748—позабавить?
Простанья 470—простушка.

Прочкнуться 656—очнуться.
Прянецъ,—ничикъ 91—пряникъ.
Пукли 545—букли.
Пульное дѣло 58—пушное, относящееся къ пушѣ, гдѣ хранится кудея.
Путина 59—путь.
Путра 495—пудра.
Пухлить 143—путлеть, путать.
Пушокъ 454—опушка.

Работу 123—работую, 1 л.
Ражестъ 800—красота.
Разбогатиться 296—стать богаче.
Разбумаженный 64—напомаженный.
Разговаривать 239—занимать разговоръ.
Разкосящатый 393—косящатый.
Разлетай 545—женская шляпа?
Размова 241—размолвка.
Разнополъ 68—вмѣющийся кафтанъ съ разнога цвѣта полами.
Разнять 831, 834—разобрать.
Разряжаться 733—снимать нарядъ.
Разстанушки,—юшки 311, 442—разстананье.
Разымать — мывать, — мливать 248, 249, 814—разбирать.
Раскостренный 201—узрчатый.
Распутляться 72 — распугаться, раслуститься.
Расхожий 441—постоянный.
Ренсковое вино 700—виноградное.
Родиманочка 492—родиенькая.
Родинка 207—родня.
Ротозѣйка 759—гулянье?
Рубашница 19—рубашца.
Руда 3—кровь.
Рудожелтый 3—красножелтый.
Рученье 639, 640—ручей.
Рушница трава 614—рошца, мальва?

Рядокъ 321—проборъ.
Рядъ 313—нарядъ.
Ряса 771—кафтанъ?
Рясно 472—сильно.

Сбуршиться 716—разсердиться.
Сволочиться 704—набродиться.
Свыкаться, со—224, 225, 727, 759—слюбляться.
Сгорохнуться 233—взгореваться.
Седни 678—сегодня.
Серебериповый 65—пзъ шиловника.
Серебрянка 692—обозъ съ серебромъ.
Сиверикъ 843—сѣверный вѣтеръ.
Сизъ-косать 70—съ сизыми косицамъ.
Синелевый 786—спрепанаго цвѣта.
Сипетюръ 592—название ткаш.
Скородитъ 3—борововатъ.
Скорбный 404, 405—больной.
Скрипачейка 758—скрипачъ.
Сляпной 166—проливной.
Слушокъ 540—вѣсточка.
Снарядливый 152—нарядный.
Во снахъ 730—во снѣ.
Совыкаться—свыкаться.
Совыканье 224, 759 — сблженіе, любовь.
Сорядиться 407—нарядиться.
Сподѣваться 545, 547—надѣяться.
Спокой 17, 18—покой, отдыхъ.
Станокъ 615—хлѣвникъ въ лѣсу.
Стежка 334, 395, 439—травлянка.
Со строкой 366—строченый.
Струя 93—полоса.
Стрѣтаю 470—встрѣчаю.
Судливый 351—любящий пересуды.
Сукрасить 77—изукрасить.
Сула 229—сгоза.
Схватиться 229—обняться.
Сѣдевица 43—сѣдло.

Тайность 10, 13, 100, 177—тайна.
Талейка 758—проталина?
Тамборный,—бурный 181, 204—связанный особымъ способомъ.
Танокъ 108, 851—танецъ, хороводъ.
Теренъ 44, 45—терпъ.
Тесмявой 342—изъ тесьмы.
Тихомольный 686—тайный.
Тіардъ 303—театръ.
Толочить 497—топтать.
Торный 186—вышколенный.
Торжейка,—жпна 757—торжокъ.
Тороченый 459—отороченный, обшитый.
Вотоскахъ 516—въ тоскѣ.
Точмянный 506—изъ тесьмы.
Тощить 216—расходовать.
Тресочка 630—щепочка.
Тропиться 776—протрапываться.
Тропка 85—тропшка.
Трою 230, 316—грижды.
Трубчатый 480—подобный трубѣ.
Тыпинка 108—папка въ тыну.
Тѣльнястый 263—съ пышнымъ тѣломъ.

Уборный 554—нарядный.
Уварахтаться 218—упахаться.
Увпрекъ 196—вѣрь.
Удалѣть 681—удалиться.
Безъ узгиба локоть 653—безъ сгиба пальца, безъ двухъ вершковъ.
Уклонность 441—покорность.
Укорство 366—укоръ.
Умилиться 400, 401—растрогаться.
Умльный 370, 805—иѣзный.
Умыля 230—улыбка.
Упокой 734—покой, отдыхъ.
Устатокъ 286—усталость.
Учучаться 218—упахаться.

Фабричникъ 14—фабричный рабочій.
Фата 627, 641—643—платокъ.

Фигурный 186, 261—съ хорошей фигурой, интересный.

Хлынь 784, 785—тихий бѣгъ, плохая рысь.
Ходъ 472—путешествіе.
Хозъ 659—661—сафьяль.
Хрусткой 511—жесткій.
Хрящатый песокъ 340—крупный.
Худерьба 230—дрянь, тощій человекъ.

Цыбуля 656—лукъ.

Чала 188—казалось.
Чеверикъ—черевикъ.
Чековать 751—гремѣть.
Челюнокъ 845—челюнокъ.
Червовый 235—красный?
Червончатый 162—раззолоченный.
Черноморевый 130—изъ чернаго муара?
Чп 472—развѣ, лп.
Чпстякъ 317—съ чпстымъ тѣломъ, вышколенный.
Чумакъ 488—кабатчикъ.

Шабаркаться 702—легко стучаться.
Шаболочки 286—лохмы.
Шадровитый 98—рябой.
Шалевый платокъ 196—большой платокъ.
Шалонъ 783—название ткани.
Шаль 199, 660, 661—большой платокъ.
Шапка 798—шапка.
Шатиться 237—бродить.
Шатровый верхъ 163—въ формѣ шатра.
Шелковница 320—шелковая ткань.
Шкодить 398—вредить.
Шлянный 325—плуть, ворпшка.
Шутлячка 606—шутникъ.

Щепетко 12, 123, 373—нарядно.

Щепетунъ 697—щеголь.

Ъдеро, Ъство 32, 340—яство.

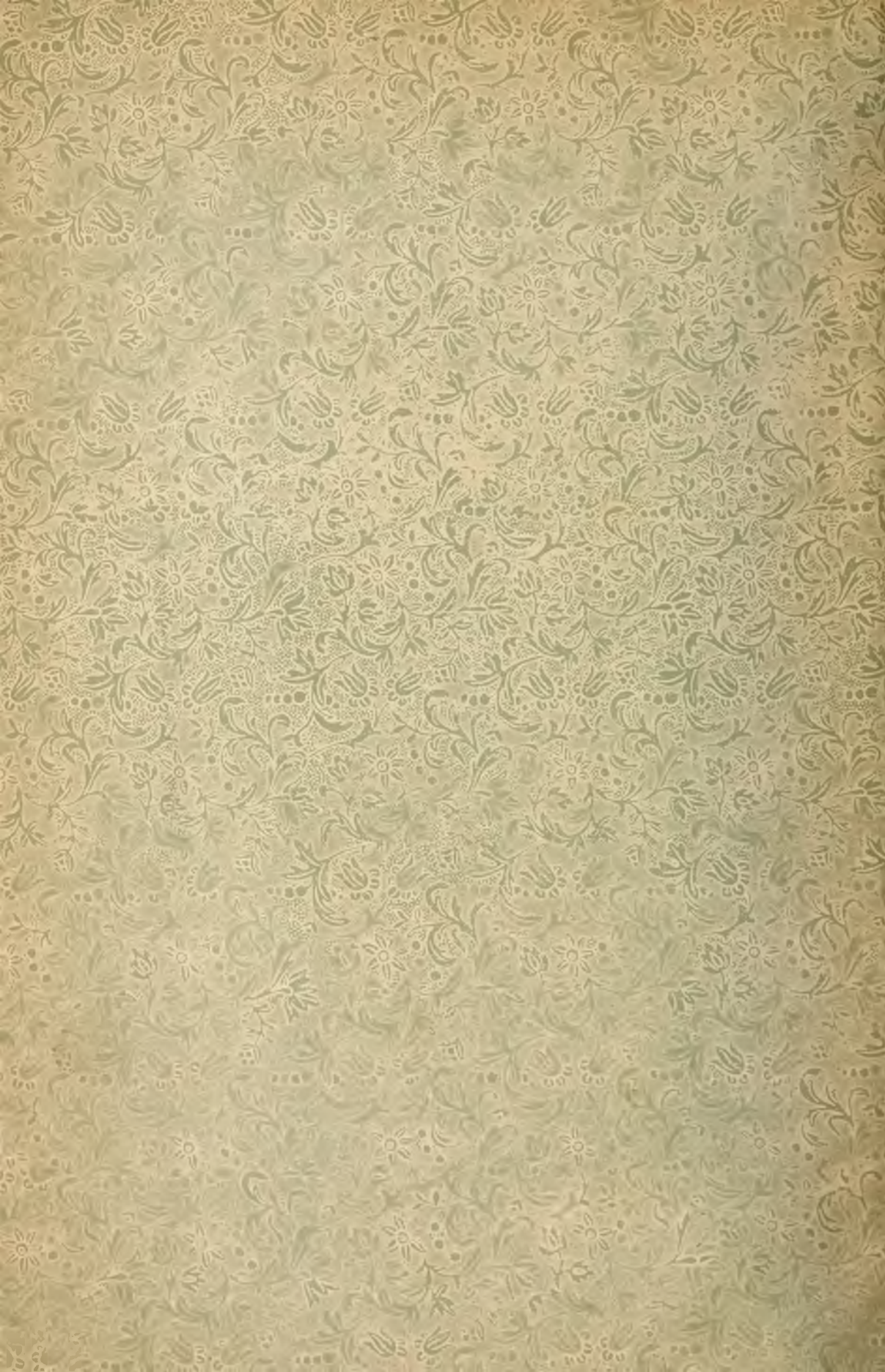
Ярвокатъ 325—гоготать.

Ярлыкъ 588—зависка.

Ямень соколъ—ясный.

PG
3113
S63
t.4

Sobolevskii, Aleksei Ivano-
vich (ed.)
Velikoruskiiâ narodnyiâ
piēsni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

